

SOVIET COMMUNISM: A NEW CIVILISATION?

By Sidney and Beatrice Webb

Vol. I

LONGMANS, GREEN AND CO., LTD.
1936

Сидней и Беатриса Вебб

СОВЕТСКИЙ КОММУНИЗМ- НОВАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ?

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО

*С предисловием автора
К русскому изданию*

Том I

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА - 1937

Редактор *Р. Ижак.*
Техред *О. Прохорова*
Корректора *С. Шихманова и З. Пупол*

Сдано в набор 29/I—37 г. Подписано в печать 8/IV—37 г. Тираж 10 000 экз.
ОГИЗ № 1860. Заказ № 192. Формат бумаги 62x94 $\frac{1}{16}$ - 28 $\frac{1}{2}$ п. л. 33.500 зн.
в п. л. Уполномоченный Главлита № Б-12962. Цена 6 р. Переплет 1 р. 50 к.

16-я типография треста «Полиграфкнига», Москва, Трехпрудный пер., 9.

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Авторы этого двухтомного труда под названием «Советский коммунизм—новая цивилизация?»—всемирно известные теоретики английского реформистского рабочего движения, супруги Сидней и Беатриса Вебб.

Сидней Вебб родился в 1859 г., его жена, урожденная Поттер,—в 1858 г. Они начали свою литературную деятельность самостоятельно друг от друга и вскоре продолжили ее совместно.

Сидней Вебб вместе с Бернардом Шоу и другими представителями левой либеральной интеллигенции основал в 1883 г. «Фабианское общество», поставившее своей целью без революции, «эволюционным путем», посредством постепенных реформ, добиться «врастания» капиталистического общества в социализм. Эту реформистскую утопистику они с самого начала резко противопоставили революционному марксизму; но эти реформистские теории скоро завоевали себе признание среди большинства реформистских вождей английского кооперативного движения, английских тредюнионов, а также и среди вождей Рабочей партии.

Литературные работы супругов Вебб отличаются, однако, от писаний реформистских теоретиков вообще тем, что они наряду с антимарксистскими, социально-либеральными теоретическими и политическими рассуждениями содержат большое количество фактов о жизни английских рабочих и об английских рабочих организациях, поэтому их книги много читали и участники революционного рабочего движения. Это обстоятельство натолкнуло Ленина на мысль о переводе на русский язык книги Сиднея и Беатрисы Вебб «Индустриальная демократия» (этот перевод был сделан Лениным в сибирской ссылке).

Сидней Вебб принимает также с 1910 г. активное участие в политической деятельности Рабочей партии; в 1915 г. он избирается в руководство этой партии и вместе с другими лейбористскими вождями проводит во время войны социал-империалистскую политику. В 1922 г. Сидней Вебб избирается в парламент. Далее, он—министр торговли и промышленности в первом правительстве и колониальный министр во втором правительстве Макдональда, а затем—член палаты лордов с титулом лорда Пасфильда.

Предлагаемый труд является плодом двух поездок в Советский Союз и четырехлетней исследовательской работы.

С точки зрения советских читателей, творцов социалистического общества, нет надобности полемизировать с теоретическими положениями и иного характера общими рассуждениями авторов.

Однако тем интереснее, что два известных всему миру представителя реформизма, прошедшие большой жизненный путь в старейшей и богатейшей капиталистической стране, выступавшие против революционного рабочего движения,— что эти люди, *привыкшие тщательно проверять факты*, сложили оружие перед лицом *фактов*, созданных в процессе строительства социализма под руководством партии Ленина—Сталина. Авторы признают, что «советский коммунизм», завоеванный в революционных битвах, представляет «в сумме цельное, гармоническое единство, находящееся в резком контрасте с распадом и внутренними противоречиями западной цивилизации». Они признают, что Советский Союз является ныне страной подлинного гуманизма, где «поклонение богу заменено службой человеку».

Так случилось, что этот труд двух имеющих мировые имена представителей реформизма стал документом победы большевизма.

Сидней и Беатриса Вебб стали таким образом друзьями Советского Союза. Они с восторгом приветствовали сталинскую Конституцию, как закрепление широчайшей в мире демократии. Они поднимают свой голос против фашизма и фашистских поджигателей войны, угрожающих агрессией родине «новой цивилизации». Советский читатель сумеет отличить в этой книге правильное от неправильного и оценить в авторах истинных и искренних друзей Советского Союза.

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРОВ К СОВЕТСКОМУ ИЗДАНИЮ

Мы рады, разумеется, тому, что наша книга переведена на основной язык Советского Союза, мы надеемся, что она найдет там много читателей. Мы просим у этих читателей снисхождения за многочисленные промахи, допущенные в этой книге,—многих из них трудно избежать иностранцу. Возможно, что подвергнется критике самый язык нашей книги. Мы ставили себе целью описать организацию и работу советской системы таким языком, который дал бы британским и американским читателям доступное им представление об этой системе. Вот почему мы избегали в основном особой фразеологии и специальных терминов, употребляемых обычно советскими гражданами, знающими английский язык, ибо эти термины не употребляются в том же смысле британцами и американцами, знакомыми с сочинениями Маркса и Энгельса так же мало, как с сочинениями Ленина и Сталина.

Мы закончили эту книгу в сентябре 1935 г. и смогли поэтому только упомянуть резолюцию о выработке проекта новой Конституции, принятую на VIII Всесоюзном съезде советов. Эта новая беспрецедентная Конституция звучит музыкой свершения. В самом деле, ведь она провозглашает миру, что огромные трудности социальной и экономической реконструкции СССР преодолены. Надежно обеспечены не только устойчивость, но и движение вперед. Второе впечатление—это впечатление зрелости. Дитя, рожденное в 1917 г., стало взрослым человеком и заняло свое место в мире. Развитие не только не задерживается, оно продолжается еще в большей степени, чем раньше, но это теперь развитие зрелого, растущего вширь организма, организма, которому еще предстоит достигнуть расцвета своих сил.

Но как бы ни были важны и какое бы сильное впечатление ни производила замена не прямых выборов прямыми, введение всеобщего, равного и тайного голосования—новая советская

Конституция знаменательна не благодаря этим реформам избирательного права. Она выделяется в мировой истории среди всех до нее существовавших конституций своим перечислением основных прав человека. Впервые это основные права коммунистического, а не индивидуалистического общества. Гарантированы не только право на труд, но также особо и право на досуг и отдых; не только право находиться в добром здравии, но и право, имеющее целью предотвращение несчастных случаев и болезней, право на получение всевозможной помощи во время болезни, право на обеспеченную старость; не только право на бесплатное начальное обучение, но и на продолжение образования и культурного развития без ограничения возраста и вне зависимости от расы; все эти права, основанные на распределении по потребности, относятся сверх того не только к мужчинам, но в равной мере и к женщинам и дополнены специальными мерами по охране материнства и младенчества и тщательной заботы о детях.

Мир никогда еще не видел такого полного и широкого обеспечения прав по конституции. Но этот список замечателен также еще по двум другим причинам. Никогда еще такие права человека не гарантировались в конституционном порядке по отношению к такому огромному и разнообразному населению независимо от расы, цвета кожи или религии. И более того, Конституция—это не просто обещание. Это, скорее, официальное подтверждение и возведение в общее правило уже действующих ныне выгод и преимуществ.

В книге, законченной нами в 1935 г., мы не могли даже предвидеть зарождение благодаря опыту «социалистического соревнования» и урокам хозрасчетных бригад—совершенно небывалого стахановского движения; это добровольное повышение производительности в одинаковой мере изумило как предпринимателей, так и экономистов капиталистических стран. Подобным же образом мы могли в своей книге лишь упомянуть о возможности принятия в 1936 г. новых законов о браке и разводе, об алиментах и аборте, наряду с увеличившейся заботой общества о новорожденных и детях. Не менее важным, чем эти изменения, был большой прыжок вперед, сделанный в области сельскохозяйственного и промышленного производства и соответственно в области материального благосостояния, а также народного образования, здравоохранения, спорта и научно-исследовательской работы. В свете выдающихся успехов 1936 г. нам доставляет подлинное удовольствие приносить извинения за осторожность и сдержанность наших оценок в 1935 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Круг вопросов, затрагиваемых в этой книге, ее план, а может быть и ее размеры, нуждаются в некотором пояснении. Нелегко представить себе огромные масштабы Союза Советских Социалистических Республик (почти одна шестая часть всей земной суши с населением, быстро приближающимся к 200 миллионам), а также все разнообразие—от уровня варварства до уровня высокой культуры,—которым отличаются сто или более населяющих его национальностей, различных по расе и по языку. Его организационная структура бесспорно самая сложная из всех известных политической науке. Пусть читатель познакомится с картой и с границами главных административных делений и важнейшими органами правительства СССР¹; это даст необходимое представление о сложной системе федераций внутри федерации и многоярусном наложении местных органов управления и центральных административных органов. Но помимо всего того, что эти данные скажут ему об организации граждан, читатель должен представить себе и другую,

¹ Здесь авторы ссылаются на карту и диаграммы административного деления и государственной структуры СССР. Как и все другие приложения, не представляющие интереса для нашего читателя, в тексте русского перевода они опущены.

Приводим список опущенных приложений к первому тому: 1) диаграмма политического устройства СССР с пояснительными таблицами; 2) диаграмма административного устройства СССР с пояснительными таблицами; 3) декларация ЦИК СССР от 13 июля 1923 г.; 4) права и обязанности сельсовета; 5) секции и комиссии городских советов; 6) замечания о работе комиссариата рабоче-крестьянской инспекции; 7) внутренняя структура Наркомата совхозов; 8) внутренняя организация Наркомата земледелия; 9) список 154 профсоюзов, образованных в 1934 г., вместо 47 профсоюзов, образованных в 1931 г.; 10) права и обязанности фабзавкомов; 11) коллективный договор завода фрезерных станков в Горьком на 1933/34 г.— *Ред.*

совершенно отличную от первой и не менее сложную организацию тех же людей в процессе производства благ, либо как независимых производителей, либо как лиц наемного труда, объединенных в своих профессиональных союзах, либо как групп, совместно занимающихся сельским хозяйством, охотой, рыболовством или ремеслом. Далее, существует еще и третья универсальная организация, охватывающая эти сорок миллионов семей как потребителей. В этом качестве они становятся членами иерархической системы примерно 45 тыс. местных потребительских обществ, задача которых распределять между собой продовольствие и другие товары домашнего обихода. И, наконец, мы должны назвать еще четвертую, также повсеместно распространенную пирамидальную организацию, самую своеобразную и единственную в своем роде и, по мнению некоторых, наиболее важную из всех—обширную организацию людей, призвание которых мы именуем «призванием водительства».

Но и это еще не все. Степень сложности административной, промышленной и политической структуры СССР лишь соответствует огромному масштабу и разнообразию функций, для которых эта структура создана, и которые по своим задачам и объему превосходят все функции, сознательно и намеренно принятые на себя любым другим обществом. И в каждой отдельной области структура и функции переплетены взаимно, а также с множеством добровольных объединений и добровольной индивидуальной деятельностью. Все это, вместе взятое, создает в высокой степени целостное общество, определенно представляющее собой синтез. Во всей социальной истории—в этом «бесконечном усилии управлять людьми»—еще не было такого грандиозного, такого волнующего эксперимента. Нам потребовалось свыше 900 страниц, составляющих 6 глав I тома с приложениями и первые 4 главы II тома, чтобы изложить всю сложность структуры и функций того, что составляет, уже по одному своему масштабу, величайшую в мире целостную социальную организацию.

Эта обширнейшая по охвату и ныне, повидимому, крепко связанная в одно целое массовая организация совсем молода, ей нет еще и 20 лет, и она продолжает быстро развиваться. Мы полагаем, что если она сохранится, то в дальнейшем ее воздействие на весь остальной мир должно стать значительным. Цели ее грандиозны и идут весьма далеко. Какие задачи воодушевляют ее вождей и руководителей? Какая философия является основой их жизни? На какие стимулы и средства они рассчитывают для достижения своих целей? Какие оригинальные концепции экономической и политической науки и какие новые открытия в системе производства благ и социальных

отношений выдвигаются в Советском Союзе, где, между прочим, утверждают, что их новый метод согласования планового предложения с повсеместным действенным спросом окончательно уничтожил вынужденную безработицу? Правда ли, что в непрестанных публичных обсуждениях, которые ведутся миллионами людей на всем пространстве между Балтийским морем и Тихим океаном, формируется новая этическая система с нормами поведения, вытекающими из их фактического опыта преобразованной социальной жизни? Эти вопросы рассматриваются в главах XI и XII. В конце мы даем краткий эпилог, в котором ставим вопрос—не представляет ли то, свидетелем чего мир является сейчас в СССР,—новую цивилизацию, отличающуюся от всех тех, которые существовали до сих пор; и можно ли предполагать, что она распространится также и за пределы ее нынешних границ.

Но к чему ставить себе такую огромную задачу, как подробное описание всего социального строя СССР? Ответ заключается в следующем. На основании опыта мы пришли к убеждению, что для того, чтобы в должной мере понять происходящее в СССР, следует прежде всего рассмотреть всю картину в целом. На первый взгляд может показаться более легким другой путь, а именно, чтобы каждый изучающий СССР ограничил свое исследование собственной специальностью и написал подробную монографию о том, чего СССР достиг в данной ограниченной области. Однако до тех пор, пока неизучена организация Советского Союза в целом, пока не составлено вразумительное представление о всей его сложной структуре и многообразной деятельности, о его задачах и целях, о направлении, в котором он развивается, о его средствах и методах и о его философии,—до тех пор нельзя составить удовлетворительного суждения ни об одной стороне его работы. Нельзя дать компетентного обзора его достижений или его недостатков в производстве материальных благ, в развитии искусств, в просвещении или медицине, в деле изменения жизненного уровня или в вопросе переоценки пределов свободы, если предварительно не уяснить себе тех принципов многообразия и всеобщности, которыми пронизана каждая деталь его структурной ткани. Важен не факт удачного и неудачного выполнения той или иной функции, важна жизнь всего целого. И добавим—не так важно, что представляет собой сегодня эта вечно движущаяся масса, сколько то, откуда она пришла и куда стремится. Вот почему мы взяли на себя большую смелость попытаться нарисовать картину целого, которое мы назвали бы «Евразийской равниной». При этом мы надеемся, что, как бы ни был несовершенен наш обзор, он поможет другим исследователям в деле более подробного изучения их специальных отраслей, и это

позволит исправить, пополнить или заменить наши неизбежно поверхностные очерки.

Вопреки обычному представлению мы нашли для нашей работы обильный и доступный материал. Об огромном потоке книг на многих языках, появившихся с 1917 г. и излагающих впечатления туристов, посетивших Страну Советов, и о повествованиях проживающих в СССР корреспондентов иностранных газет, отличающихся большей достоверностью, нам говорить не приходится. Что же касается более научных работ, которыми мы могли воспользоваться для существенного расширения и исправления наших собственных исследований, то надо сказать, что значительным большинством этих работ мы обязаны Соединенным штатам. Это, как нам кажется, определяется не только более широким (по сравнению с Англией) интересом, который там проявляют к новому, социальному строю, привлекающему в настоящее время тысячи людей из Соединенных штатов, но является также результатом того, что значительное число стипендий для научных работ предоставляет научным исследователям материальную возможность проводить по году и больше в СССР для составления ценных монографий. Английские исследователи пока имеют слишком мало подобных возможностей.

Помимо целого потока книг авторов-очевидцев, описывающих то, что они видели в СССР, к услугам серьезного исследователя необычайное количество печатных материалов, издаваемых советским правительством через его многочисленные ведомства и организации, издаваемых старейшей Академией наук с ее бесчисленными научно-исследовательскими институтами и научными экспедициями, профессиональными союзами, объединениями промысловой кооперации, потребительской кооперацией и, наконец, но отнюдь не в последнюю очередь, коммунистической партией. Эта масса отчетов и статистических материалов издается не только на русском языке или на языках различных национальных меньшинств. Пожалуй, ни одно правительство в мире не выпускает такого огромного количества документов на иностранных языках (главным образом на английском, французском и немецком). В числе таких изданий мы находим отчеты о конгрессах и съездах, различные декреты и кодексы, выступления руководящих государственных деятелей, отчеты об открытиях всевозможных научных экспедиций и ведомственные инструкции. Кроме всех этих документов имеется огромная, непрерывно растущая советская печать, начиная от таких руководящих органов, как «Правда» и «Известия» и десятков подобных им местных газет, и кончая бесчисленными многотиражными и стенными газетами на заводах, шахтах и в колхозах, в государственных, коммунальных и ко-

оперативных предприятиях и учреждениях. Те же, кто интересуется частной жизнью советского гражданина, могут ознакомиться с романами и пьесами, юмористическими журналами и разнообразнейшими формами самокритики, которой так отличаются русские. Не забыты и иностранцы. В Москве выходят ежедневные и еженедельные органы печати на английском, немецком и французском языках, имеющие большое распространение по всему СССР. Эти газеты, как и все газеты в СССР, почти целиком заполнены информацией о работах Совнаркома и Центрального комитета коммунистической партии, подробными описаниями работы шахт, нефтяных промыслов, заводов, фабрик, совхозов и колхозов, цифрами выполнения пятилетнего плана и другим поучительным материалом. Одновременно мощные московские радиостанции ежедневно передают всему миру такого же рода сведения на полудюжине языков.

Хотя мы и стремились к точности в наших ссылках на источники, мы все же решили не давать обширной библиографии. Мы считали, что принесем больше пользы исследователям, желающим продолжать изучение какой-либо из затрагиваемых нами тем, если дадим в каждой главе список основных источников, доступных английским и американским исследователям. Поэтому мы обычно не называли книг, имеющих только на русском или на украинском языках,—даже в тех случаях, когда в нашем распоряжении имелись представлявшие интерес выдержки из этих книг, переведенные для нас на английский язык.

Во всей нашей работе нам оказывал ценную помощь С.П. Тюрин, преподаватель славянской и восточноевропейской школы и Лондонской школы экономических и политических наук при Лондонском университете. С.П. Тюрин не только держал нас постоянно в курсе всего того, что издается в СССР, но охотно предоставлял в наше распоряжение много дополнительной информации, собранной им в результате продолжительного изучения родной страны как до, так и после революции. Его последняя работа «От Петра Великого до Ленина» может служить ценным историческим введением к изучению современного рабочего движения. Г-н Тюрин помог нам избежать многих ошибок. Это не значит, что он разделяет нашу точку зрения или наши взгляды; и он ни в какой мере не является ответственным за наши обобщения и суждения.

Необходимо также упомянуть о помощи, полученной нами от д-ра Юлиуса Ф. Геккер. Эту помощь нам оказали как его книги «Религия и коммунизм», «Московские диалоги», «Русская социология» и др., так и весьма поучительные беседы, которые мы вели с ним в Москве и в Лондоне. Вообще мы должны с благодарностью отметить то содействие, которое в те-

чение последних четырех лет нам постоянно оказывали многочисленные друзья—литераторы и ученые, русские и не русские, люди, живущие в СССР, а также эмигранты различных поколений и самых различных убеждений. Число этих друзей слишком велико, чтобы мы могли здесь назвать их имена. В течение всего времени, и в особенности во время наших поездок в СССР, советские власти охотно давали нам ответы на наши бесчисленные вопросы и предоставляли нам всяческую возможность побывать всюду, где мы хотели, осматривать заводы, фабрики, колхозы и совхозы, школы, больницы и другие учреждения, а также посещать собрания, на которых мы хотели присутствовать. Мы получили много нужных нам сведений не только от советских должностных лиц, но также от работников профессиональных союзов, от учителей, инженеров, врачей, крестьян и рыбаков. Мы не упустили отметить также и то, что нам рассказывали неудовлетворенные интеллигенты и разочаровавшиеся революционеры как в СССР, так и за границей.

Дать объективную картину того социального строя, который в настоящее время существует в СССР,—вот к чему мы стремились. Исторического прошлого мы касались лишь в той мере, в какой это необходимо для объяснения настоящего; мы изложили также свое мнение о том, в каком направлении идет дальнейшее развитие. Мы не останавливались перед критикой всего того, что казалось нам заслуживающим критики. Мы не претендуем, что мы свободны от предубеждений (да и кто свободен от них?); но мы старались отдавать себе отчет в наших предубеждениях и стремились к объективности.

В некоторых кругах возникает вопрос: зачем двое престарелых смертных, оба приближающиеся к девятому десятилетию, взялись за такую огромную работу? Мы опасаемся, что наша смелость может быть приписана безрассудству, присущему старости. Живя в тиши нашего уединения, обеспеченные хлебом насущным, мы ничего не теряли, отважившись на эту увлекательную попытку. Мы не рисковали даже нашей репутацией, которая, разумеется, будет расцениваться на основании всего того, что мы написали за прошедшие полвека и которую еще одна книга не может существенно изменить. С другой стороны, мы могли приобрести целый мир—новую тему для исследования, новый круг в высшей степени интересных знакомых, с которыми можно было обсуждать совершенно новые вопросы, а прежде всего ежедневную совместную работу (существляемую нами вдвоем) в тесном содружестве, работу, которая на последнем отрезке жизненного пути могла нас заинтересовать, занять, увлечь; этот мир и это наслаждение мы приобрели. Таким образом, если употребить богословский термин, эта книга является результатом «исполнения паче меры», т. е.,

как мы понимаем это выражение, результатом такого действия, которое не требуется от человека как должное, а совершается им как добровольное приношение. Ее можно игнорировать или критиковать, но она во всяком случае не заслуживает осуждения—даже в том случае, если бы его сочли (говоря словами Стиля) «актом такой же самонадеянности, как пение при отсутствии голоса». Или же, если воспользоваться менее выпременной аналогией, можно сказать, что эта работа есть своего рода бесплатное приложение, какое торговец часто добавляет в виде премии к уже оплаченному покупателем товару. И вот в качестве такого приложения мы без смущения предлагаем настоящую работу нашим английским и американским читателям.

Сидней и Беатриса Вебб

Пасфильд Корнер
Липхук Хантс, Англия,
октябрь 1935 г.

ТОМ I

КОНСТИТУЦИЯ

«Под конституцией, если говорить точно, мы понимаем собрание законов, учреждений и обычаев, исходящих из известных твердых принципов разума..., составляющих ту общую систему..., на основании которой общество согласилось быть управляемым».

(Генри Сент-Джон, первый виконт Болингброк, Трактат о партиях, 1733, стр. 108).

КОНСТИТУЦИЯ В ЦЕЛОМ

Отличие Конституции Советского Союза от всех других конституций, принятых где-либо в течение последних двух столетий, состоит, думается нам, в том, что она не явилась результатом специальной и, как правило, весьма продолжительной подготовительной работы политических философов и юристов. Что-либо вроде обсуждения Учредительным собранием также отсутствовало. Не существовало и сформулированного проекта или плана ни конституции в целом, ни соотношения ее отдельных частей. Даже наиболее выдающаяся ее черта: широкая база, состоящая из бесчисленного количества местных выборных органов, известных как советы, была реализована еще за полтора года до выработки конституции, без мысли о них как о постоянной основе устойчивого правительства. Попытка дать вразумительное описание этой непрерывно развивающейся конституции затрудняется между прочим тем обстоятельством, что, с одной стороны, ни в каком уложении или официальном документе она не изложена как целое, а с другой стороны, ни одной ее части нельзя понять как следует, не имея в виду все остальные ее части. Таким образом то, что западный юрист склонен был бы рассматривать, как конституционную структуру Советского Союза, т. е. самую пирамиду советов, есть только часть ее и, по мнению некоторых, пожалуй, не наиболее важная часть. Конституция СССР—в форме закона или же в порядке установившейся практики—предусматривает несколько способов активного участия народа в деле управления. Человек в связи с этим пользуется правами представительства не только как гражданин. Он действует и голосует особо—в качестве производителя. Далее, в качестве потребителя он также действует и голосует особо. А поскольку речь идет о миллионах людей, состоящих членами единственного в своем роде замкнутого и строго дисциплинированного

ордена или содружества, именуемого коммунистической партией и берущего на себя призвание общественного водительства, эти граждане действуют и голосуют в своем четвертом качестве, которое, возможно, оказывает большее влияние, чем все остальные. Следовательно, говоря о структуре СССР, мы должны полностью и навсегда отбросить устарелую идею о том, что конституцию нации надо искать исключительно в том или ином законодательном акте или другом авторитетном документе. Мы теперь знаем, что ни в одной стране, не исключая даже Соединенных штатов, вся конституция не заключалась в том или ином документе; точно так же, как ни в одной стране, не исключая даже Соединенного королевства, не существует такой конституции, которая была бы целиком неписанной. Согласны мы или не согласны с мнением Фердинанда Лассалля о том, что «действительная конституция» страны есть не что иное, как «фактическое соотношение сил», мы должны так или иначе всегда считать частью действующей конституции все, что функционирует в качестве таковой. Больше того, для СССР мы должны раз и навсегда признать тот факт, что здесь не существует различия между той функцией власти, которую в других странах называют законодательной, и той, которую можно было бы считать исполнительной или административной. Каждый орган управления в СССР может действовать и в качестве законодательного и в качестве исполнительного органа. Каждый из них в пределах своего района и в отношении всех лиц, находящихся в пределах этого района, в значительной мере имеет право действовать так, как он считает целесообразным, лишь бы его действия не противоречили тому или иному действию или решению высшей инстанции. Но в то же время действия каждого из этих органов могут быть решительно ограничены любым органом, занимающим более высокое место в иерархии, который может наложить на них veto и совершенно аннулировать их.

Можем ли мы отважиться дать краткий общий очерк этой не поддающейся точному формулированию конституции, прежде чем приступить к описанию ее различных частей? Хотя такой очерк, возможно, и вызовет больше вопросов, нежели даст ответов, все же он может помочь читателю лучше понять наши последующие, по необходимости детальные описания. Правительство, сосредоточенное в московском Кремле, представляется нам вершиной полудюжины пирамидальных образований, охватывающих собою весь СССР. Каждое из этих образований имеет своим основанием по общему для всех образцу огромное количество относительно небольших собраний граждан, объединяемых для почти непрерывного обсуждения различных вопросов и для периодически производимых

прямых выборов первичных советов. Каждое из этих образований поднимается ярусами в виде напластования последовательного ряда советов, управляющих все более и более обширными областями и образуемых путем косвенных выборов, и завершаются той группой, которая является высшим органом для каждого отдельного из этих образований. Эти подюжины завершающих групп в различных сочетаниях и путем более или менее формально установленных согласительных процедур составляют источник всей правительственной власти, как законодательной, так и исполнительной.

Что же представляют собой эти пирамидальные образования?

Прежде всего, мы имеем здесь иерархию¹ советов, начиная от сельских и городских советов, через районные и областные советы и съезды союзных республик и вплоть до Всесоюзного съезда советов СССР с его Центральным исполнительным комитетом (ЦИК) и его Советом народных комиссаров (Совнарком). В этой иерархии советов представлен гражданин как таковой. Но предполагается, что все граждане как производители занимаются также физическим или умственным трудом или являются несамодельными иждивенцами. Значительная и быстро увеличивающаяся часть граждан—это лица наемного труда, получающие заработную плату и состоящие членами своих профессиональных союзов. Все оплачиваемые таким образом производители представлены в иерархии профессиональных союзов, число которых составляет сейчас 154. Эта иерархия равным образом имеет своей базой бесчисленное количество небольших собраний членов каждого профсоюза на местах—в предприятиях или учреждениях, на которых избираются представители в комитеты профсоюзов. Эти комитеты также поднимаются ярусами вплоть до центральных органов каждого отдельного союза и завершаются общим верховным собра-

¹ Использование нами термина «иерархия» не должно дать повода к недоразумениям. Несомненно, что первоначально, много веков назад, слово это имело богословский смысл и отнеслось к «опи небесному» или к той или иной форме церковной организации или ордена священнослужителей. В Англии этот термин уже давно стал применяться и к не церковным организациям; но обычно при этом подразумевалось, что они создаются и управляются сверху. В современной логике и вообще в современной науке этот термин не предполагает обязательного понятия высшей власти или превосходства, равно как и не имеет специально богословского значения, а означает просто «общественный организм или массу вещей, разделенных на степени или классы, расположенные одна над другой», или «систему либо серию терминов последовательного ранга (как то: классы, роли, виды и т. д.), применяемых в классификации» («Новый английский словарь»). Именно в этом чисто нейтральном смысле классификации, не связанном ни с понятием диктатуры, ни с понятием всенародного избрания, мы и употребляем этот термин в настоящей книге.

нием—Всесоюзным съездом профессиональных союзов, представляющим массу получателей заработной платы и жалования, занятых в производстве и распределении материальных и духовных благ и услуг.

Однако имеются другие производители, не получающие вознаграждения в виде заработной платы или жалования, а являющиеся частично или полностью, индивидуально или коллективно собственниками орудий, которыми они работают, и продуктов своего труда. Сейчас существует несколько разрядов таких производителей-собственников, не могущих как таковые быть членами профсоюзов. Из этих разрядов два выделяются как основные. Можно считать, что эти два разряда, насчитывающие вместе больше половины активных производителей в СССР, в конституционном отношении развиваются в направлении массивных пирамидальных образований, параллельных пирамидам профсоюзов и советов и построенных по аналогичному образцу. Так, имеются миллионы трудящихся-кустарей, объединенных в артели, которые теперь преобразованы в промышленные кооперативные объединения производителей-собственников (промкооперативы). Эти объединения избирают собственную ярусную систему районных и областных советов, завершающуюся центральным представительным органом в Москве. Равным образом имеются миллионы членов коллективных сельских хозяйств (называемых колхозами в отличие от государственных советских хозяйств, или совхозов), федеративная конституция которых находится пока еще в зародыше. Впрочем, в некоторых отраслях она достигла уже более значительного развития, как, например, в соответствующей организации рыбацких хозяйств.

Все эти производители, независимо от того, работают ли они как наемные рабочие и служащие или как совладельцы, получающие долю в общем продукте их труда, связаны между собой не только интересами гражданства, осуществляемого через посредство иерархии советов, и не только функцией производства, организованного частично в иерархии профессиональных союзов, частично в иерархии различных объединений производителей-собственников; они также связаны между собой отдельным, ясно выраженным интересом в качестве потребителей. В соответствии с этим почти все граждане—свыше 70 млн. взрослого населения—объединены в 45 тыс. отдельных кооперативных потребительских обществ, в каждом из которых его члены выбирают свое собственное правление. Все эти кооперативы объединены в районные, областные и республиканские союзы, образованные, в основном, по тому же общему образцу косвенных выборов и завершаемые Центральным комитетом Центросоюза, представляющим всю массу потребителей СССР.

Накопел, имеется уже упомянутое нами замечательное содружество или орден, называемый коммунистической партией. Три миллиона членов и кандидатов партии, вместе с еще более многочисленными младшими организациями—октябрат, пионеров и комсомольцев, не выделены из упомянутых масс граждан производителей и потребителей. Наоборот, они, оставаясь гражданами, в то же время принимают на себя функцию и обязанность не только служить обществу в качестве его основных администраторов (поскольку они избираются или назначаются на те или иные должности), но также—где бы они ни работали: у фабричного станка или в угольной шахте—постоянно воспитывать, воодушевлять, направлять и руководить всей той людской массой, среди которой они живут и работают. Интересно, что внутренняя организация этого содружества или ордена построена по общему для всех других частей Конституции образцу: она имеет своим основанием собрание членов ее 130 тыс. первичных организаций; ее расположенные ярусами районные, областные и республиканские комитеты образованы путем непрямых выборов, а ее верховным органом является Всесоюзный съезд партий, который избирает свой Центральный комитет, действующий через его Политбюро, Оргбюро и назначаемый им обширный секретариат.

Не получила открытой формулировки организация вечно меняющихся совещаний, которые всегда происходят не только между советами и должностными лицами на разных ступенях отдельных систем, но также и между различными центральными органами в Москве и их виднейшими руководителями¹. От этих совещаний и съездов и исходит поток тех распоряжений и «директив», которые необходимы для управления столь обширной страной. Требуемая для управления энергия может зарождаться в бесчисленных собраниях избирателей, производителей, потребителей и членов коммунистической партии, собраниях, составляющих повсюду основу здания советской Конституции. Эта энергия передается через ярусы советов и комитетов как бы по мощному проводу и в

¹ Не существует ли подобного «темного места» и в других конституциях, излагаемых нашими учеными государствоведами? Нелегко при смене поколений дать надлежащую оценку таким преходящим формированиям конституционной структуры, как постоянно меняющиеся частные совещания между различными министрами, различными ведомствами и различными правительственными должностными лицами. Эти совещания происходят у означенных лиц не только между собой, но и с Английским банком и с могущественнейшими объединениями капиталистических предпринимателей, претендующих на представительство от всей промышленности и торговли, и даже—хотя бы только формально—с руководителями профессиональных союзов и кооперативного движения.

своем прохождении приводит в действие правительственный механизм в городе и деревне, в районе, области и республике. Эта концепция идущего вверх потока непрерывно производимой энергии, который идет через многообразные массовые организации, и, достигнув вершины, превращается в направляемый вниз поток исходящих от власти законов, декретов и «директив», — эта концепция обозначается ее изобретателями термином «демократического централизма».

Если бы нам предложено было указать основную отличительную черту этой сложной конституции, отличной от всех других, известных политической науке, то мы указали бы на ее всепроникающее «разнообразие. Ленин неоднократно заявлял, что это является одним из главных достоинств советского коммунизма. Именно «разнообразие советской власти, — писал Ленин¹, — есть ручательство жизнеспособности, порука успешного достижения общей единой цели. Чем разнообразнее, тем лучше, тем богаче будет общий опыт, тем вернее и быстрее будут успехи социализма, тем легче практика, и только практика поможет выработать лучшие приемы и средства борьбы».

Какова же причина или объяснение этого многообразия? Дело в том, что Конституция, действующая в СССР, неизбежно должна охватывать значительно большую часть человеческой жизни, чем конституция любого капиталистического государства, в котором так много оставлено на долю конкуренции, ищущей извлечения прибыли. На этот всеобъемлющий характер советской Конституции указывала составленная самим Лениным² «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», которой начинался Основной закон от 10 июля 1918 г. Декларация эта гласила:

«1. Россия объявляется Республикой Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежит этим Советам.

2. Советская Российская Республика учреждается на основе свободного союза свободных наций, как федерация советских национальных республик.

3. Ставя своей основной задачей уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление эксплуататоров, установление социалистической организации общества и по-

Цитируем по речи Шверника, напечатанной в брошюре «IX съезд профсоюзов», Москва 1933, стр. 3, на англ. языке (IX съезд профсоюзов, stenograf. отчет, стр. 69.—*Ред.*)

Ленин, подчеркивая в своей декларации принцип коллективизма, несомненно мысленно противопоставлял ее «Декларации прав человека и гражданина», принятой французским национальным собранием в 1789 г., с ее упором на индивидуализм.

беду социализма во всех странах, III Всероссийский Съезд Советов Р. С. и Кр. Деп. постановляет далее:

а) В осуществление социализации земли частная собственность на землю отменяется и весь земельный фонд объявляется общенародным достоянием и передается трудящимся без всякого выкупа, на началах уравнительного землепользования.

б) Все леса, недра и воды общегосударственного значения, а равно и весь живой и мертвый инвентарь, образцовые поместья и сельскохозяйственные предприятия объявляются национальным достоянием.

в) Как первый шаг к полному переходу фабрик, заводов, рудников, железных дорог и прочих средств производства и транспорта в собственность Советской Рабоче-Крестьянской Республики, подтверждается Советский закон о рабочем контроле и о Высшем Совете Народного Хозяйства в целях обеспечения власти трудящихся над эксплуататорами¹.

Второй документ этого рода, официально принятый Центральным исполнительным комитетом вновь образованного Союза Советских Социалистических Республик в 1923 г., более обширен. Читатель найдет его в приложении к первой части настоящей книги². Документ этот несомненно по аналогии с американской Декларацией независимости был адресован «ко всем народам и правительствам мира». Целью этого документа было объявить миру об образовании нового, федеративного государства. «С самого начала существования советских республик их объединяли отношения тесного сотрудничества и взаимной помощи, принявшие вслед затем форму союзных договоров. Власть рабочих и крестьян связывала их в одно целое общими потребностями борьбы против нападения на них извне капиталистических государств и против внутренних покушений контрреволюции на советский строй. Солидарность трудящихся объединяла их в общей задаче осуществления братского сотрудничества освобожденных народов. Они вышли вместе из победоносной пролетарской революции, свергнувшей в них власть помещиков и капиталистов. Они вместе подвергались тяжелому историческому испытанию интервенции и блокады и побе-

¹ В. Р. Батсел, Советская власть в России, стр. 21 (на англ. языке). Декларация эта приведена в речи Молотова на заседании Центрального исполнительного комитета от 23 января 1933 г. Мы цитируем ее по газете «Москау дейли ньюз», 29 января 1933. Молотов специально заявил, что эта декларация 1918 г. была «написана рукою Ленина». Французский перевод этой «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа», принятой III Всероссийским съездом советов, помещен в книге *Рауля Лябри*, Коммунистическое законодательство, Париж 1920 (на франц. языке). («Конституция РСФСР», Москва 1918.—Ред.)

² См. примечание на стр. 1—Ред.

доносно его выдержали. Они вместе приступили к грандиозной работе восстановления народного хозяйства на основе нового экономического строя после пережитых ими неслыханных бедствий.

Оказывая друг другу постоянную братскую помощь всеми своими силами и средствами, они, однако, долгое время оставались хотя и связанными союзными договорами, но все же отдельными государствами.

Дальнейшее развитие их взаимных отношений и требования международной обстановки привели их теперь к объединению в одно союзное государство».

В следующих главах мы попытаемся описать все различные части этой конституции, которые за истекшие 18 лет превратились в органическую структуру страны, 170-миллионное население которой занимает самое большое непрерывное пространство в мире, пространство, составляющее одну шестую часть всей земной суши¹.

¹ В СССР неизменно принято называть его площадью шестой частью земного шара. В «Статистическом ежегоднике» Лиги наций площадь СССР определяется в 21 176 тыс. км² (из которых 5 999 тыс. км² расположены в Европе). Общая поверхность суши земного шара по данным того же источника равна 132 520 тыс. км²; таким образом, СССР составляет примерно 15,981% этой общей площади, или немного меньше одной шестой (16,666%), но гораздо больше одной седьмой (14,285%). Нам неизвестно, учитывают ли данные «Статистического ежегодника» Лиги наций все советские острова на Ледовитом океане.

ГЛАВА II

ЧЕЛОВЕК КАК ГРАЖДАНИН

В этой главе мы рассматриваем ту часть Конституции СССР, которая была установлена в качестве «основного закона» нового государства, а именно пирамиду советов. Многие комментаторы поэтому полагают, что этот «основной закон» и есть вся Конституция. Насколько этот взгляд неправилен и к каким серьезным ошибкам он ведет при толковании Конституции, будет показано в дальнейших главах.

Происхождение советской системы

«Советская система,—как это прекрасно сказано в книге Брейлсфорда,—это одно из тех бесчисленных созданий человеческой мысли, которые, повидимому, обязаны своим существованием счастливому историческому случаю. Она выжила потому, что оказалась особенно хорошо приспособленной, чтобы стать органом диктатуры рабочих, на которой основана коммунистическая теория и практика»¹.

Под словом совет, первоначально обозначавшим любого рода совет, понимается теперь совет делегатов или депутатов, избранных либо рабочими различных заводов, фабрик и других предприятий промышленного города или района, либо солдатами в различных войсковых частях, либо крестьянами в деревне или сельскохозяйственном районе, либо же названными группами в том или ином сочетании между собой. Наиболее очевидное отличие совета от других политических органов заключается в том, что совет открыто исключает пред-

¹ Г. Н. Брейлсфорд, Как работают советы, Нью-Йорк 1927, стр. 57 (на англ. языке). Хотя сейчас имеются уже более полные и ученые труды, все же эта прекрасная, написанная без всяких претензий небольшая книга, вместе с выпущенной ранее тем же автором книгой «Российская рабочая республика», Нью-Йорк 1920 (на англ. языке), сжато дает лучшее из известных нам описание жизни СССР.

ставительство капиталистических предпринимателей, землевладельцев, торговцев и лиц без определенных занятий, даже если они принадлежат к тому же племени, расе или национальности, что и остальное население, или проживают в том же районе. Советы этого характера стихийно возникли в Иваново-Вознесенске и в Костроме в мае—июне 1905 г. для проведения забастовки текстильных рабочих¹. Они были, повидимому, созданы под влиянием текущих событий главным образом ввиду отсутствия каких-либо независимых и пользующихся доверием профессиональных союзов. Эти органы рабочего класса не ограничились руководством стачками, а приняли на себя некоторые функции бессильных местных органов власти. Однако примером всей остальной России послужил только совет, образовавшийся в Санкт-Петербурге в октябре 1905 г. В своем первом заседании от 13 октября 1905 г. «...он представлял собою только часть рабочих, состоя из депутатов одного лишь Невского района. Совет выпустил прокламацию, в которой говорилось: мы предлагаем каждому заводу, каждой фабрике и профессии выбрать депутатов по одному на каждые 500 человек. Делегаты от каждого завода образуют заводской комитет. Делегаты от всех заводов образуют Обший рабочий комитет Петербурга»². В течение следующих двух месяцев подобные же советы возникли в десятках других русских городов от Ревеля до Баку. Однако они были вскоре разогнаны правительством, так что до созыва Всероссийского съезда советов дело дойти не смогло.

Быстрая расправа с советами в 1905 г. не вытеснила их из памяти русских рабочих. Когда в феврале 1917 г. царский режим пал почти сам собой, от собственной гнилости,—рабочие петроградских заводов немедленно стихийно образовали Совет, который не занимался специально какими-либо стачками, но обсуждал все вопросы общественного значения и выносил по ним решения. Этому примеру быстро последовали рабочие Москвы и многих других промышленных городов. Вскоре Петроградский совет предложил всем другим городским сове-

¹ «...Это была самая грандиозная стачка, какую видела Россия... Так возник в России первый совет рабочих депутатов между 13 (26) и 15 (28) мая 1905 г. Первый раз рабочие выступали как «класс для себя» уже совершенно независимо от влияния каких бы то ни было «демократов», как это бывало еще со времени Гапона» (М. Н. Покровский, Краткая история России, пер. на англ. язык Д. С. Мирским, Лондон 1934, т. II, стр. 153—154 и 189—190).

² Там же, стр. 166. Более подробное изложение можно найти в русской книге П. Горин, К истории советов рабочих депутатов в 1905 г., Москва 1930, 2-е изд.

См. также книгу С. И. Тюрина, От Петра Великого до Ленина, 1935 (на англ. языке).

там прислать своих делегатов на Съезд советов. Этот Съезд назначил комитет, который должен был действовать в промежутки между съездами. Здесь, повидимому, и следует искать основу рабочего правительства в общегосударственном масштабе. Однако не следует думать, что сразу была понята возможность подобного развития этих органов, сначала бывших не более, как стачечными комитетами. Партия большевиков номинально все еще боролась за программу партии 1903 г., которая не была пересмотрена и которая в экономической своей части требовала полного коллективизма, но в своей политической части не предусматривала взамен царского самодержавия ничего более нового, чем крайне демократический парламент¹. Правда, Ленин сразу понял всю важность той новой формы, которую означали «советы рабочих депутатов» 1905 г. и в которых он видел «новые органы народной власти». На IV съезде Российской социал-демократической партии в апреле 1906 г. была принята резолюция, констатирующая, что советы в процессе борьбы превратились из «чисто стачечных организаций в органы общереволюционной борьбы» и что они представляют собою «зачатки революционной власти», сила и значение которых «зависят всецело от силы и успеха восстаний»². И действительно, вначале их рассматривали, как это позже, 20 ноября 1915 г., писал Ленин, в качестве «органов восстания» (Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 312, англ. изд.). Все это, повидимому, подтверждает предположение одного проницательного германского историка о том, что хотя Ленин и предвидел необходимость превращения буржуазно-либеральной революции в революцию социалистическую и сразу же увидел в советах орудие, с помощью которого это превращение может быть осуществлено, тем не менее лишь в марте 1917 г., когда он в Швейцарии получил первые подлинные известия о революции в России, «...он сделал знаменательное открытие. Он пришел тогда к убеждению, что система советов солдатских и рабочих депутатов является современным выражением не-

¹ Эта программа устанавливала, что «РСДРП ставит своей ближайшей политической задачей низвержение царского самодержавия и замену его демократической республикой, конституция которой обеспечивала бы:

1) Самодержавие народа, т. е. сосредоточение всей верховной государственной власти в руках законодательного собрания, составленного из представителей народа и образующего одну палату.

2) Всеобщее, равное и прямое избирательное право при выборах как в законодательное собрание, так и во все местные органы самоуправления для всех граждан и гражданок, достигших двадцати лет; тайное голосование при выборах; право каждого избирателя быть избранным во все представительные учреждения; двухгодичные парламенты; жалование народным представителям».

² ВКП(б) в резолюциях», часть 1, Партиздат, 1933, стр. 21.—Ред.

² Там же, стр. 74. —Ред.

избежной социалистическо-демократической революции... В советах Ленин признал совершенно новый тип рабочего правительства, хотя и выраженный еще в слабой и элементарной форме, исторической параллелью к которому может служить лишь Парижская коммуна 1871 г. Изучение советов убедило Ленина, что все то, что Маркс писал в своем знаменитом очерке о конституционных и политических особенностях Парижской коммуны, в полной мере относится к русским советам 1917 г.»¹.

Вот почему, начиная с момента своего приезда в Петроград, Ленин все чаще и чаще говорит о советах не только, как о средстве контроля над Временным правительством, и не только, как об орудии для предстоящего свержения этого правительства, но иногда даже, как о необходимой основе новой политической конституции. Однако вплоть до фактического захвата власти в октябре 1917 г. Ленин, повидимому, предпочитал, чтобы большевистская партия не высказывалась окончательно против демократической парламентской системы как политического орудия управления социалистическим государством, которое он имел в виду создать². Это, впрочем, не мешало ему бросить лозунг «Вся власть Советам».

В октябре 1917 г. Ленин проникся страстным убеждением в том, что советы являются не только «органом восстания» или орудием революции, но также и «шагом вперед в развитии

¹ *Артур Розенберг*, История большевизма, 1932, английский перевод 1934, стр. 87. В третьем из своих «Писем издалека», датированном 11/24 марта 1917 г., Ленин рассматривает роль советов не только как органов восстания, но и как органов пролетарской демократии, как «правительства советов рабочих депутатов» (*Ленин*, Соч., т. XX, 2-е изд., стр. 40.—*Ред.*). В «Пятом письме» он приходит к выводу о том, что следующей стадией революции должна быть передача государственной власти новому правительству, которое «должно организоваться по типу Советов рабочих-крестьянских депутатов...» (там же, стр. 46.—*Ред.*).

² Интересно отметить, что в мае 1917 г., когда Ленину было поручено подготовить к печати «все материалы, имеющиеся в распоряжении Центрального Комитета по вопросу о пересмотре партийной программы» (материал этот состоял, главным образом, из написанного самим Лениным проекта новой программы), он не внес изменений в пункт программы, требовавший создания единого верховного законодательного собрания, избираемого всеобщим, прямым и тайным голосованием, а лишь добавил к нему требование о пропорциональном представительстве и о праве отзыва депутатов по постановлению большинства избирателей. Его новая точка зрения явствует лишь из предложения предпослать программе декларацию о том, что «все представительные парламентские учреждения должны постепенно уступать место советам народных представителей (от различных классов и профессий или от различных местностей), действующим одновременно в качестве законодательных и исполнительных органов».

(Старую программу 1903 г. и предложенные Лениным поправки, «написанные в мае 1917 г.», можно найти в т. XX, ч. I, английского издания сочинений Ленина, стр. 353. Пересмотр программы был произведен лишь в 1919 г.)

демократии». Однако все выражения, в которых он описывает советы, свидетельствуют, что в то время он еще имел весьма неясное представление о том гигантском механизме управления, которому предстояло быть воздвигнутым на этом фундаменте¹. Наконец, когда восстание уже фактически увенчалось успехом и когда еще под грохот пушек заседал II Всероссийский съезд советов, по предложению Ленина огромным большинством голосов было принято решение о том, что верховная власть должна принадлежать не тому или иному парламентскому собранию, а самому Всероссийскому съезду советов. В том же своем заседании, продолжавшемся 20 часов подряд, съезд назначил временное «рабоче-крестьянское правительство», названное Советом народных комиссаров (Совнарком). Правительство это было подчинено съезду советов и его Центральному исполнительному комитету (ЦИК). Далее съезд принял предложенную Лениным громовую декларацию о немедленном заключении мира и принял постановление о передаче национализированной земли в пользование крестьянства и о выборах рабочих комитетов во всех промышленных предприятиях. Попутно съезд постановил, что новое государство должно носить название Российской Советской Республики².

¹ Слова Ленина стоит процитировать: «Советы суть новый государственный аппарат, дающий, во-первых, вооруженную силу рабочим и крестьян, при чем эта сила не оторвана от народа, как сила старой стоявшей армии.. Во-вторых, этот аппарат дает связь с массами, с большинством народа настолько тесную, неразрывную, легко проверяемую и возобновляемую, что ничего подобного в прежнем государственном аппарате нет и в помине. В-третьих, этот аппарат в силу выборности и сменяемости его состава по воле народа, без бюрократических формальностей, является гораздо более демократическим, чем прежние аппараты. В-четвертых, он дает крепкую связь с самыми различными профессиями, облегчая тем различнейшие реформы самого глубокого характера без бюрократии. В-пятых, он дает форму организации авангарда, т. е. самой сознательной, самой энергичной, передовой части угнетенных классов, рабочих и крестьян, являясь таким образом аппаратом, посредством которого авангард угнетенных классов может поднимать, воспитывать, обучать и вести за собой *всю гигантскую массу* этих классов, до сих пор стоявшую совершенно вне политической жизни, вне истории. В-шестых, он дает возможность соединять выгоды парламентаризма с выгодами непосредственной и прямой демократии, т. е. соединять в лице выборных представителей народа и законодательную функцию и *исполнение законов*. По сравнению с буржуазным парламентаризмом это такой шаг вперед в развитии демократии, который имеет всемирно-историческое значение» (Ленин, Соч., т. XXI, изд. 2-е, стр. 258.—*Ред.*). («Удержат ли большевики государственную власть» написано Лениным в октябре 1917 года и помещено в первом и единственном номере нового ежемесячного журнала «Просвещение». См. Ленин, Соч., т. XXI, кн. II, стр. 26—27, английское издание).

² В. Р. Батсел, Советская власть в России, 1929, стр. 52—53 (на англ. языке); Б. В. Максвелл, Советское государство, 1934, стр. 18 (на англ. языке); Л. Троцкий, История русской революции, т. III, 1933, стр. 297—337 (на англ. языке); Фернан Гренар, Русская революция.

В течение следующих нескольких месяцев Совет народных комиссаров под председательством Ленина управлял страной твердой рукой, занимаясь массой текущих административных дел и издавая бесчисленное количество декретов по крупным и мелким вопросам. Тем временем некоторые народные комиссары и различные небольшие комиссии обсуждали отдельные пункты и составляли параграфы систематизированной советской конституции¹. Все эти предложения надо было согласовать и свести воедино. Эту задачу Центральный исполнительный комитет поручил в апреле 1918 г. комиссии из 15 членов. В состав комиссии входили Свердлов и Сталин, но сам Ленин в ней не участвовал. Когда в июле 1918 г. собрался V Всероссийский съезд советов, составленный комиссией проект был без продолжительных прений и каких-либо серьезных возражений сразу же принят в качестве «Конституции, или основного закона» Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (РСФСР). Впоследствии в этот закон был внесен ряд второстепенных поправок, но в основном он остался без изменения до настоящего времени (1935 г.)². А в 1923 г. статьи его были в основном приняты и для Союза Советских Социалистических Республик (СССР).

База пирамиды

Устойчивость и постоянство пирамиды зависят главным образом от ширины и прочности ее основания. В СССР масса избирателей одновременно и более широка и в известном смысле более ограничена, чем в других странах. Но в конечном итоге она составляет гораздо более крупную массу избирателей, чем в любой другой стране. Отношение числа избирателей к общей численности взрослого населения по крайней мере так же высоко, как в Англии или в Соединенных штатах; что же касается действительного участия в выборах, то процент участия здесь гораздо выше, чем в каждой из названных стран. Право голосовать и право быть избранным основано здесь, как это открыто провозглашается, на активном участии в общественно-полезной деятельности того или иного рода, как физической, так и умственной, но от участия в выборах не уstraняются и лица, утратившие способность к такому труду вследствие

Париж 1933, гл. XII (на франц. языке); В. Г. Чемберлин, История русской революции 1917—1921 гг., 1935.

¹ Изложение событий этого периода, заимствованное, главным образом, из работ Г. К. Гурвича, История советской конституции и Основы советской конституции, приведено в упомянутой книге В. Р. Батсел, Советская власть в России, 1929, стр. 57—65.

² Оценку авторами сталинской Конституции смотреть в предисловии к русскому изданию.—Ред.

старческого возраста или болезни. Каждый мужчина и женщина в СССР, при условии если они не принадлежат ни к одной из категорий, которые согласно закону лишены избирательных прав, по достижении восемнадцатилетнего возраста¹ автоматически получает право участия в выборах и право быть избранным на любой пост. Исследователь других избирательных систем будет поражен широтой этого избирательного права. Если не считать физической неспособности отправиться на выборное собрание, то никаких других, обычно существующих в прочих странах, помех к действительному участию в голосовании здесь не имеется. В отличие от всякой другой политической системы советский коммунизм не отстраняет от участия в выборах иностранцев, проживающих в СССР, лишь по той причине, что они являются лицами чужого подданства или национальности². Пол или состояние в браке, неграмотность или неумение говорить или читать на том или ином языке, религиозные верования или отсутствие таковых—не создают никаких ограничений для пользования избирательными правами. Не является обязательным условием также и самостоятельный заработок или известная продолжительность пребывания в данной местности—условия, которые в других странах так часто устраняют от участия в выборах солдат и матросов, находящихся на действительной службе, домашнюю прислугу, лиц, проживающих в чужих квартирах или живущих в гостиницах, пансионах и общественных заведениях, равно как и массу всякого рода «лиц без определенного местожительства». В отличие от некоторых других стран, где лишаются избирательных прав лица, получающие жалованье или пенсию от государства, никакая государственная или общественная служба, в том числе военная служба, служба по сбору налогов, служба в почтовом ведомстве и т. д., не означают лишения избирательного права. Не лишает избирательных прав также бедность или получение общественной помощи в том или ином виде, банкротство и даже осуждение за уголовные преступления (кроме

¹ Возраст, достижение которого дает гражданину избирательное право, колеблется в разных странах от 18 до 25 лет. Единственными странами, кроме СССР, которые разрешают восемнадцатилетним (но только мужчинам) принимать участие в выборах, являются Турция, Аргентина и Мексика (в последней—лишь при условии состояния в браке). Минимальный возраст, требуемый для права быть избранным на тот или иной пост, колеблется от 18 лет (только в СССР) до 30 лет. «Ни одно государство в мире не лишает своих граждан избирательного права по причине достижения ими старческого возраста» (*Герман Файнер, Теория и практика современного правительств, 1932, т. I, стр. 415, на англ. языке*).

² См. стр. 35 настоящей книги, где мы приводим пример, когда американскому гражданину дано было право участвовать в голосовании. Среди членов Московского городского совета, избранных в январе 1935 г., имеется один американский гражданин (негр).

тех случаев, когда судебный приговор предусматривает лишение политических прав на определенный срок). Впрочем, лица, находящиеся в ссылке или содержащиеся в карательных учреждениях, лишаются избирательных прав на срок их ссылки или заключения¹.

Категории «лишенцев»

С другой стороны, в каждом избирательном участке составляется и вывешивается для общего сведения список местных жителей, принадлежащих к известным, точно перечисленным группам, которые на основании закона лишены активного и пассивного избирательного права, а также права состоять членами профессиональных союзов и потребительских обществ. Следующие лица, говорится в «Основном законе РСФСР»²,

«Инструкции по перевыборам Советов и делегатов на съезды», 1 октября 1934 г. («Известия», 5 октября 1934 г.) определенно указывают в заключительном пункте параграфа 14, что иностранные «рабочие» имеют право участвовать в выборах, и что иностранные «специалисты» могут получить это право, если они лояльны к советской власти.

«Основной закон РСФСР», принятый V Съездом советов 10 июля 1918 г., разд. IV, гл. LXIV; Б. В. Максвелл, Советское государство, 1934, стр. 31—34; В. Р. Батсел, Советская власть в России, 1929, стр. 92. Текст этой статьи был слегка изменен в 1925 и 1929 гг., и нумерация главы изменилась на LXIX, как это указано во французской работе Андре Пьер, Советская федерация и ее республики, Париж 1932, стр. 26 и в «Дипломатическом ежегоднике» за 1933 г. (Москва 1933 г.).

По последним разъяснениям, к числу «лишенцев» относятся: «крестьяне-земледельцы, скотоводы и ремесленники, пользующиеся наемным трудом в таком объеме, который расширяет их хозяйство за пределы трудового; земледельцы и скотоводы, имеющие собственные торгово-промышленные предприятия, как то фабрики или мастерские с двигателями, а также применяющие в своих предприятиях постоянный или сезонный наемный труд; лица, сдающие в аренду сложные сельскохозяйственные орудия и двигатели; владельцы больших рыбацких судов, сдающие их в аренду; лица, предоставляющие деньги взаймы под залог скота, орудий и т. п.; лица, взимающие арендную плату за пользование землей, признанную районными налоговыми комиссиями чрезмерной; лица, сдающие в аренду фруктовые сады и виноградники в целях эксплуатации; исключение допускается в том случае, когда налоговая комиссия не считает взимаемую арендную плату настолько высокой, чтобы она подлежала индивидуальному обложению (единым сельскохозяйственным налогом); владельцы и арендаторы предприятий, раздающие работу на дом или сдающие эти предприятия в аренду или субаренду другим лицам; частные торговцы, маклеры и посредники, арендаторы и собственники предприятий фабричного масштаба; бывшие офицеры и чиновники белых армий и руководители контрреволюционных банд; все служащие и агенты царской полиции и, в особенности, корпуса жандармов и все лица, находившиеся в прямой или косвенной связи с бывшей полицией; министры и должностные лица старого режима; члены императорской фамилии; бывшие тюремные служащие; предводители дворянства; члены прокуратуры и лица, занимавшие командные должности в карательных батальонах; бывшие и нынешние служители религиозного культа; лица, выслан-

послужившем впоследствии образцом для законов всех союзных республик, равно как и для законов всей федерации (СССР), «не избирают и не могут быть избранными, хотя бы они входили в одну из вышеперечисленных категорий (т. е. категорий лиц, пользующихся избирательными правами):

а) лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли;

б) лица, живущие на нетрудовой доход, как то: проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества и т. п.;

в) частные торговцы, торговые и коммерческие посредники;

г) монахи и духовные служители церковных и религиозных культов;

д) служащие и агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов и охранных отделений, а также члены царствовавшего в России дома;

е) лица, признанные в установленном порядке душевнобольными или умалишенными, а равно находящиеся под опекой;

ж) лица, осужденные за корыстные или порочащие преступления на срок, установленный законом или судебным приговором».

Процент лиц, принадлежащих к этим категориям «лишенцев», очень сильно колебался в зависимости от времени и места. В 1922 г. в 10 уездах Пензенской губернии, в которой имелось 892 244 избирателя, статистическим обследованием было установлено, что общее количество лишенных избирательных прав составляло 9 186, или немногим больше одного процента всей массы избирателей. Среди них имелось 2 070 торговцев и скупщиков, 1 187 лиц, живущих на доходы с капитала, и 581 лицо, пользующееся наемным трудом. Таким образом, всего 3 838 человек (или две пятых общего количества лишенных избирательных прав) были лишены этих прав по экономическому признаку. Далее, среди лишенных имелось 1 814 лиц духовного звания и 1 420 бывших чинов царской полиции, и всего 3 234 человека, (или одна треть всего числа), лишенных избирательных прав по экономическому признаку. Наконец, 1 750 человек были лишены избирательных прав по судебным приговорам за

ные в административном порядке на срок их высылки, а также лица, лишенные избирательных прав судебными приговорами, и лица, находящиеся в пенитенциарных учреждениях» (Б. В. Максудов, Советское государство, 1934, стр. 32—33).

Последний список категорий «лишенцев» содержится в «Инструкции по переизбору советов и делегатов съездов» от 1 октября 1934 г., «Известия», 5 октября 1934 г.

совершенные преступления, а 564 человека как душевнобольные¹.

Вместе с тем считают, что в Ленинграде, Киеве и Москве десять лет назад лица, лишённые избирательных прав, составляли более 10% всей массы избирателей.

Из числа лиц, ранее лишённых избирательных прав, многие умерли, а многие получили избирательные права на основании последовавшего позже ряда актов, смягчающих закон. Вначале лишение прав распространялось в равной мере как на тех лиц, которые когда-либо в прошлом принадлежали к перечисленным выше категориям, так и на мужа или жену и детей этих лиц. Но в течение последних нескольких лет местным избирательным комиссиям предоставлено было право исключать из списков «лишенцев» сыновей и дочерей лиц означенных категорий, которые в состоянии доказать, что они уже не менее 5 лет занимаются социально полезным трудом. Изданные в последнее время законы и инструкции по выборам в советы допускают теперь к участию в выборах всех, кто достиг восемнадцатилетнего возраста после 1925 г., если в остальном они отвечают необходимым требованиям. Подобная же возможность не быть занесённым в списки «лишенцев» может быть предоставлена и лицам более старшего возраста, не менее пяти лет занимающимся производительным и общественно-полезным трудом и доказавшим свою лояльность в отношении советской власти. Право их исключения из списков «лишенцев» предоставлено местным комиссиям, ответственным за проведение выборов и составляющим ежегодно списки лиц, лишённых избирательных прав в данной местности². Говорят, что местные избирательные комиссии пользуются теперь указанным правом с разумной снисходительностью: о каждом отдельном лице они судят в зависимости от того, что оно представляет собой в настоящее время в отношении выполнения общественно-полезного труда.

В результате число лиц, лишённых избирательных прав, неуклонно сокращается. Частью это происходит благодаря поправкам, вносимым в законодательство, частью вследствие характера решений по жалобам лиц, лишённых избирательных прав, частью, наконец, благодаря все растущей снисходитель-

¹ «Советы, съезды советов и исполкомы. Материалы к изучению советского управления» (на русск. языке), Москва 1924, стр. 7.

² «Инструкция по выборам советов и делегатов на съезды» от 1 октября 1934 г. («Известия», 5 октября 1934 г.) ясно указывает, что бывшие кулаки, работающие в золотой и платиновой промышленности, могут быть восстановлены в избирательных правах после трех лет производительного труда, а те из них, которые являются ударниками, даже раньше.

ности со стороны местных избирательных комиссий¹. Последние известные нам статистические данные о «лишенцах» относятся к выборам 1931 г. и охватывают от 80 до 90% всего СССР. Из всего населения в возрасте свыше 18 лет лишено было избирательных прав в среднем 3,9% против 4,9% на выборах 1929 г. В городах это сокращение числа «лишенцев» составляет от 8,5 до 4,9%, в то время как в сельских местностях оно составляет от 4,1 до 3,7%². Не меньше 28,4% этих «лишенцев» в городах и 43,4% «лишенцев» в сельских местностях составляли достигшие восемнадцатилетнего возраста члены

¹ Произведенное недавно тщательное изучение решений по делам о восстановлении в избирательных правах «...показывает, что... сейчас избирательными правами пользуются следующие группы: рыбаки и крестьяне, сбывающие продукты своего труда на вольном рынке; владельцы всякого рода предприятий, как то: молочные фермы и т. д., не пользующиеся посторонней рабочей силой и не раздающие работу на дом; ремесленники, не пользующиеся наемной рабочей силой или имеющие только двух учеников и одного подмастерья и сбывающие продукты своего труда только на вольном рынке; лица, живущие на выигрыши по государственным займам, на проценты от государственных бумаг или от сбережений, помещенных в государственные сберегательные кассы; лица, получающие помощь от знакомых или родственников из-за границы или же страховые премии от иностранных страховых обществ; инвалиды труда и инвалиды войны, имеющие мелкие предприятия; сторожа, звонари и т. п. церковные служители и, как это ни странно, — члены церковных советов; лица свободных профессий, выполняющие общественно-полезную работу, и дети лиц, лишенных избирательных прав, достигшие совершеннолетия после 1925 г. которые, будучи несовершеннолетними, зависели от своих родителей, но сейчас заняты общественно-полезным трудом — лица этой последней категории пользуются избирательным правом даже в том случае, если они продолжают проживать вместе со своими родителями» (Б. В. Максвелл, Советское государство, 1934, стр. 32).

² Следующая таблица показывает удельный вес каждой из отдельных категорий «лишенцев»:

К а т е г о р и я	% к общему числу лишенных избиратель- ных прав	
	в городах	в сельских местностях
Лица, пользующиеся наемным трудом . . .	5,3	22,2
Лица, имеющие нетрудовые доходы	8,3	5,9
Торговцы	39,9	10,1
Служители религиозного культа	4,9	6,8
Чины бывшей полиции	3,2	4,7
Душевнобольные	1,2	1,5
Лишенные избирательных прав по судебным приговорам	8,8	5,4
Члены семей «лишенцев» в возрасте свыше 18 лет	28,4	43,4
	100	100

семей лиц, лишенных избирательных прав. Снижение процента таких лиц все время продолжается. Если не считать душевнобольных и лишенных избирательных прав по судебным приговорам, то вряд ли в настоящее время лишение прав затрагивает в среднем в сельских районах больше 1, а в городах больше 2—3% общего числа семей. «В 1934 г.,—заявил Молотов на VII Всесоюзном съезде советов,—лишенных избирательных прав из всего взрослого населения страны было 2,5 процента, что составляет немногим больше 2 миллионов человек. Сопоставьте эту цифру с общим числом избирателей в советы, составлявшим в прошлом году 91 миллион человек!»¹. Предполагается, что еще через десяток лет все лишенные избирательных прав в связи с характером их занятий в настоящем или в прошлом, а также их сыновья и дочери исчезнут из списков «лишенных» за одним единственным исключением². В итоге всех постановлений о предоставлении и о лишении избирательных прав сейчас в СССР имеется колоссальная и непрерывно возрастающая масса избирателей, достигшая в 1935 г. 91 млн. человек мужчин и женщин, что составляет 55% всего определяемого переписью количества населения. Восемьдесят пять процентов этой массы избирателей фактически принимают участие в выборах. Рост количества избирателей составляет больше 2 млн. человек в год³.

Таблица эта взята из отчета президиума Центрального исполнительного комитета (ЦИК) на Всесоюзном съезде советов 1931 г. См. статью Лазаря Тепфера в «Америкен политикал сайнс ревью», октябрь 1932.

В. М. Молотов, Об изменениях в советской Конституции, Парт-издат, 1935, стр. 20.—*Ред.*

Это исключение составляет духовенство. Будет или не будет число служителей религиозного культа сокращаться в дальнейшем, все же предполагать, что они совершенно исчезнут в СССР, мы не можем. Равным образом, мы не можем гадать о возможности изменения советской политики, после того как совершенно отпадут всякие опасения относительно существования советской власти.

Всякий раз после выборов Центральный исполнительный комитет (ЦИК) публикует отчет («Основные итоги работы правительства»). Последние данные (в круглых цифрах) представляются в следующем виде:

Г о д ы	Вся масса избирателей (в тыс.)	Число уча- ствовавших в выборах (в тыс.)	% участия в выборах
1927.	77 800	39 000	50,2
1929.	81 300	51 600	63,5
1931.	85 900	60 900	70,9
1934.	91 000	77 000	85,0

Общее собрание на селе

Хотя избирательное право для села и для города одинаково, тем не менее методы сельских и городских выборов, естественно, отличаются друг от друга. Мы вначале остановимся на избирательном собрании в деревне не только потому, что в деревне проживает три четверти всего населения СССР, но также и потому, что такое собрание отличается типично русскими характерными чертами.

Сельский сход представляет собою, очевидно, старейшее конституционное образование в России; и подобно тому, как это имело место в различных других странах, оно предшествовало как возникновению представительных учреждений, так и изданию конституционных законов. Как и в отношении английского приходского совета периода от XV до XIX в.¹ и его отпрыска в XVII в.—городского собрания Новой Англии, точно так же и в сельском сходе в России нельзя нащупать какое бы то ни было законодательное происхождение. Хотя время от времени деятельность сельского схода и регулировалась или ограничивалась законом, а иногда получала и некоторые добавочные функции, но полного и точного определения его полномочий никогда не существовало. В конце XVIII в., когда общее собрание деревни, называвшееся тогда «миром», пользовалось наибольшим значением, оно имело, повидимому, право обсуждать любые вопросы местного значения, за исключением тех, которые могут считаться «политическими вопросами». Общее собрание могло изъявлять волю деревни. Оно могло предпринимать в деревне те или иные действия, на которые собравшиеся на сход крестьяне дали свое согласие; далее, оно могло перераспределять земельные участки, изменять условия владения ими, требовать уплаты денежных взносов от всех жителей деревни или от отдельных крестьян и даже принимать постановления о том, чтобы не подчиняющиеся его решениям члены ссылались в Сибирь—такие постановления приводились в исполнение царской полицией.¹

С другой стороны, мир всегда был подчинен произвольному контролю со стороны царских министров. В частности, члены мира всегда рисковали быть подвергнутыми наказанию со стороны местных властей или судьи за принятие решений, «не входящих в компетенцию собрания». Кроме того, согласно указу от 24 декабря 1905 г. всякое решение, принятое после питья водки, могло быть объявлено недействительным².

¹ С. и Б. Вебб, Приход и графство, 1907.

² «Мир состоял лишь из глав семейств, принадлежавших к местной общине; женщинам обычно не разрешалось участвовать в нем. Мир не

Сельское общее собрание в СССР включает сейчас всех проживающих в данной местности лиц мужского и женского пола, достигших восемнадцатилетнего возраста и не принадлежащих к числу лиц, лишенных избирательных прав. Это общее собрание утратило часть прав «мира»; однако оно до сих пор еще не стеснено точным определением его полномочий. Сейчас оно имеет право обсуждать все вопросы, касающиеся как центрального, так и местного управления. В данной связи оно представляет для нас интерес лишь как основание пирамиды советов. Общее собрание созывается по мере надобности, и фактически оно может обсуждать все вопросы, интересующие его членов. Однако новой и существенной функцией общего собрания (в том случае, если оно охватывает не менее 300 жителей) являются происходящие раз в три года выборы сельского совета. Эти выборы производятся самостоятельной избирательной комиссией, председателя которой в каждом избирательном участке назначает президиум райисполкома. Кроме председателя в комиссию входят еще десять членов, назначаемых самим сельсоветом. Избирательная комиссия назначает день выборов, назначает председателя каждого общего собрания, проверяет списки лиц, лишенных избирательных прав, и публикует эти списки путем вывешивания их на видном месте в деревне. Кроме того комиссия принимает меры, чтобы избиратели были за пять дней до выборов извещены о них именными повестками, так как для действительности собрания необходим кворум в 40% всего состава избирателей (иначе собрание переносится на другой день). Председатель собрания (кроме него в президиуме собрания участвуют еще два лица, избираемые самим собранием) объявляет общее число избирателей в избирательном участке, а также число явившихся на собрание, чтобы выявить наличие необходимого кворума, а также оглашает число лиц, подлежащих избранию. По закону один депутат полагается на каждые 100 человек населения, причем остающиеся сверх круглых сотен десятки избирателей также избирают еще одного депутата. Минимальное количество депутатов от каждого участка—три человека. В инструкциях по выборам, изданных в 1931 и 1934 гг., был опущен пункт, устанавливающий максимальное количество депутатов от одного участка в 50 человек. Кроме депутатов избираются кандидаты к ним в количестве одной трети числа депутатов для замены в случае выбытия или отсутствия. Избирательное собрание выбирает также отдельно от совета ревизионную комиссию. На собраниях выдвигаются в качестве

имел права назначать на общественные должности лиц, не владеющих имуществом в его районе или не являющихся его постоянными жителями,

кандидатов как мужчины, так и женщины, причем это происходит по почину самих же кандидатов или их друзей. Выставление кандидатов иногда происходит без специальных рекомендаций, чаще же поддерживается умелым, хотя и грубоватым красноречием. Там, где имеется активная ячейка коммунистической партии, она обыкновенно подготавливает список рекомендуемых ею кандидатов, ограниченный лишь в редких случаях одними членами партии. Обычно партийные кандидаты выдвигаются лишь на известную часть подлежащих депутатских мест; и часто в список сознательно включается на 10—15 человек больше, чем подлежит избранию. Одно время существовало официальное распоряжение о том, чтобы во всех районах, кроме районов сплошной коллективизации, до общего избирательного собрания проводились собрания бедноты, чтобы подготовить собственные списки кандидатов. Голосование, как это принято с незапамятных времен, производится поднятием рук. Обычно это весьма продолжительный процесс, во время которого сначала отклоняются одна за другой кандидатуры, представляющиеся собранию нежелательными. Наконец, кандидаты, получившие на этом собрании наибольшее число голосов—причем их число тем самым сведено к числу подлежащих заполнению мест,—ставятся на голосование уже все вместе. Это голосование обычно уже проходит единогласно, после чего председатель объявляет их избранными. Надо думать, что русские крестьяне никогда не знали таких методов, как «пропорциональное представительство», «перебаллотировка» или система «исчерпывающего голосования». С другой стороны, по видимому, и в прошлом всегда предполагалось и остается неизменным правилом и сейчас, что избирательное собрание, как и вообще всякий избирающий или назначающий орган, имеет право всегда «отозвать» путем голосования на новом собрании (при условии наличия на нем кворума в 40% избирателей) всякое избранное им лицо и заменить его так же, как и умершего или добровольно отказавшегося от своего поста депутата на остающийся срок другим лицом из числа избранных кандидатов.

Форум для дискуссии

Здесь будет уместно напомнить, что общие собрания сельских избирателей собираются не только раз в три года для выборов сельсоветов¹, но также довольно часто в течение этих

¹ Вначале выборы советов происходили ежегодно. Несколько лет назад было постановлено, что выборы производятся раз в два года. Сейчас и в деревне и в районе, области и республике выборы происходят раз в три года. Отзывание депутатов может быть произведено избирателями в любое время.

трех лет; бывает, что они собираются шесть или восемь раз в год. Эти собрания обыкновенно, хотя и не обязательно, устраиваются вечером и, по имеющимся данным, всегда бывают многолюдными. Часто на них присутствует более половины общего количества избирателей; и притом нередко число женщин не уступает числу мужчин. Прения охватывают весь круг общественных интересов; с максимальной полнотой обсуждаются местные нужды. На этих собраниях находится так много желающих выступить, что часто приходится переносить продолжение собрания на другой день. Собрание может принимать решения, предназначенные для передачи в другие инстанции. Но большая часть речей обращена непосредственно к собранию, особенно к тем из членов собрания, которые уже избраны или предполагаются быть избранными в совет и которые должны присутствовать, чтобы давать собранию информацию или ответы на вопросы. Сельское общее собрание может принимать резолюции, имеющие характер предложений или указаний по любому вопросу и предназначенные для сельсовета или для передачи какой-либо высшей инстанции. Так, общее собрание может высказать пожелание населения об устройстве общественной бани или клуба, об открытии или закрытии государственной винной лавки¹. Все это придает значительный интерес прениям. Независимо от того, выполняются эти резолюции или не выполняются, они всегда должны препровождаться в районный совет и могут посылаться также и в другие инстанции, которых они касаются. Когда одна и та же резолюция повторяется в той же или в других местностях, она этим самым приобретает большое значение.

Итак, действующая конституция СССР (мы имеем в виду пока только ту часть ее, которая относится к деревне и которая представлена в пирамиде советов) опирается на бесчисленные публичные прения, происходящие в течение года на одном или даже двух миллионах небольших местных общих собраний. Независимо от того, достигают ли рьяные ораторы этих бесчисленных собраний того внимания, которого добиваются, или нет, всякий наблюдатель должен будет отметить, что эти прения не только означают огромное политическое воспитание, но также прививают сознание постоянного участия в управлении государством.

¹ Нам рассказывали об одном случае, когда через несколько дней после принятия резолюции о закрытии винной лавки женщины-избиратели созвали новое общее собрание и добились отмены первоначального решения. И не потому, чтобы они одобряли привычку мужчин пить водку, а потому что они боялись, что закрытие лавки лишь заставит мужчин уходить за водкой в ближайшую лавку, расположенную в 16 верстах от их деревни, или посылать туда своих жен.

Мы сами не имели случая присутствовать на избирательных собраниях в деревне; мы не нашли также сколько-нибудь подробных описаний, сделанных очевидцами. Однако следующие строки, написанные компетентным американским наблюдателем, дают, как нам кажется, довольно характерную картину:

«В 1926 г.,—пишет Карл Бордеро¹,—я присутствовал на выборах в селе Маслов Кут и даже принимал участие в голосовании (так как все проживающие в СССР трудящиеся в возрасте свыше 18 лет имеют право принимать участие в выборах, независимо от того, являются они русскими гражданами или нет)... Как только все присутствующие зарегистрировались, общее собрание было открыто речью организатора из районного центра. Оратор призывал выбрать в совет хороших, честных работников и в частности указывал, что желательно избрать несколько женщин... Партийная организация предварительно подготовила список кандидатов на все 36 депутатских мест, и сначала собранию предложен был этот список в целом. После очень краткого обсуждения это предложение было почти единодушно отвергнуто и собрание решило само выдвигать кандидатуры... Одно за другим имена кандидатов выкрикивались секретарю, вносившему их в кандидатский список. Иногда предложение о том или ином кандидате сопровождалось его характеристикой, но большая часть предлагаемых была хорошо известна собранию и не нуждалась в рекомендациях... Воля избирателей, как в старые времена, выражается поднятием рук. Приблизительно 100 лет назад царское правительство сделало попытку ввести закрытое голосование на деревенских сходках. Но крестьяне назвали его «игрой в шарики» и не захотели иметь с ним дело. Таким образом, советы попросту воспользовались старым обычаем, не изобретая ничего нового. Верно, что этот открытый метод голосования обнаруживает политические убеждения голосующих. Но в данном случае это, повидимому, несколько не стесняло свободного выявления воли избирателей. Небольшая группа более богатых крестьян голосовала сплоченно, как один человек. Несколько женщин твердо поддерживали предлагавшихся в кандидаты представительниц своего пола. Все собрание единогласно высказалось против кандидатов, предложенных рабочими совхоза. В этом ясно сказались последствия земель-

¹ *Карл Бордеро*, Жизнь в деревне при Советах, Нью-Йорк 1927, стр. 111—115 (на англ. языке). Автор окончил американский университет; он долго изучал жизнь русских в Чикаго и затем провел больше года в СССР.

Маслов Кут—деревня в Архангельском районе на Северном Кавказе, насчитывающая 750 дворов с населением в 3 600 душ.

ного спора между селом и совхозом, который уже в течение нескольких месяцев находился на разрешении судебных инстанций. Выборы подвигались медленно, как это водится в России; проходил час за часом. Как и на старом сельском миру, прения шли свободно и бурно. Иногда тому или иному кандидату предлагали подняться на крыльцо, чтобы все могли лучше его видеть. Одного кандидата признали слишком молодым. Других отказались выбирать, поскольку они мало проявили себя в прошлом. Кулаки единодушно голосовали против женщин. Мой собственный политический энтузиазм по прошествии двух или трех часов испарился... Однако крестьяне провели на собрании весь остаток зимнего дня и выбрали весь полагающийся состав членов совета, а также ревизионной комиссии, которая, согласно закону, должна быть избираема особо на том же избирательном собрании. Итоги выборов показали, что среди 36 человек, выбранных в совет, были три женщины и пять коммунистов; остальные были беспартийные крестьяне... В общем подлинный демократизм этих собраний производит сильное впечатление, и нельзя установить никакого запугивания со стороны властей. В низшем сельском звене все его члены близко знают друг друга; все они коренные обитатели данной деревни; и это делает почти невозможным политический обман... Огромные старания, которые прилагаются к тому, чтобы привлечь к участию в выборах избирателей, не говорят в пользу широко распространенного вымысла, будто бы коммунисты боятся волеизъявления крестьян. Повседневное ведение общественных дел—вот единственная форма политики, интересующая крестьян».

Общее количество сельских избирательных участков, выбирающих сельсоветы, составляло, по официальным данным, в 1931 г. 71 780. В то же время общее число деревень и сел определялось в 599 890; таким образом 8—9 поселений объединялось в один сельсовет. В некоторых частях СССР деревни имеют обычно всего несколько сотен жителей, в то время как в других частях страны число жителей деревни доходит до 10 тыс.¹. Однако сомнительно, чтобы существовал какой-нибудь

¹ «Большинство сельскохозяйственного населения СССР живет в деревнях. Изолированные хутора встречаются лишь в северной и северо-западной частях Союза, большей частью в лесных районах к северу и северо-западу от черноземной полосы. Здесь иногда население живет в отдельных хуторах или в небольших деревушках. Население деревень в этих районах незначительно и в среднем составляет около 100 душ; в некоторых районах немного меньше (от 70 до 90), а в некоторых несколько выше (от 120 до 150). Но в черноземной полосе встречается очень мало хуторов, и деревня здесь значительно крупнее. В деревне здесь в среднем имеется от 400 до 500 жителей. На Украине деревни обычно имеют от 1 до 2 тыс. или от 2 до 5 тыс., и даже от 5 до 10 тыс. жителей. Большие деревни ха—

более или менее точный и полный подсчет изолированных поселений или хуторов, разбросанных по всей огромной территории Союза. Когда в необитаемой до сих пор части лесного или степного района возникает новый поселок, его жители по своему собственному почину начинают собираться для обсуждения своих местных дел, после чего они могут вскоре получить признание в качестве отдельного избирательного пункта по выборам в сельсовет той местности, в которой они находятся. По мере того как развиваются эти отдельные хутора и поселки в стороне от крупного села, избирательная комиссия обычно сама организует для них отдельные избирательные собрания, на которых они выбирают полагающуюся им часть членов сельсовета. В частности, по РСФСР, в которой имеется 53 тыс. сельсоветов (или пять сельских общего количества), число таких отдельных «курий», или избирательных точек, как нам сообщают, составляло в 1929 г. 275 тыс. против 207 тыс. в 1927 г. Таким образом можно считать, что для всего СССР общее количество отдельных избирательных собраний, одновременно выбирающих членов сельсоветов, составляет в 1935 г. что-то около 400 тыс. Это явно самый крупный избирательный механизм из всех известных политической науке. По официальным сведениям, общее количество избранных в сельсоветы увеличилось с 1 112 тыс. в 1927 г. до 1 510 тыс. в 1932 г. В 1935 г. оно будет близко к 2 млн.: так грандиозно представительство сельского общественного мнения, выражаемое путем прямых всепартийных выборов!

актерны для всей черноземной полосы, и, в частности, для степных районов. В районах новой колонизации, как например в Западной Сибири, деревни часто очень велики, насчитывая от 1 до 2 тыс. жителей. Из недавно заселенных областей небольшие деревни представляются типичными только для засушливых степей Центральной Азии; это, возможно, происходит потому, что здесь туземное население полукочевое и земледелие имеет второстепенное значение» [*Владимир Тимошенко, Сельскохозяйственная Россия и племенная проблема, издание Стенфордского университета, Калифорния 1932, стр. 33—41; на англ. языке*].

В СССР замечается тенденция к выделению из ведения сельсоветов значительного количества пунктов, приобретающих в большей или меньшей степени городской или промышленный характер, т. е. имеющих в числе своих жителей большое количество лиц наемного труда, работающих в расположенных в этих местностях фабриках или мастерских, машинно-тракторных станциях, колхозах и совхозах. В других случаях выделяемые из ведения сельсоветов пункты представляют собою пригородные районы, которым в будущем предстоит быть более тесно связанными с быстро растущими городами. Эти выделенные участки созывают свои избирательные собрания и выбирают своих делегатов либо прямо в районный совет (райисполком), либо в совет близлежащего города при норме представительства один депутат на каждые 60 избирателей (это равно, примерно, одному депутату на 115 человек населения).

Сельсоветы как органы управления

Трудно установить и изложить в терминах, применяемых в английском и американском конституционном праве, точную степень юридических прав или обычной сферы деятельности 70 тыс. сельсоветов СССР. В приложении к I тому мы даем последнюю формулировку возлагаемых на них законом обязанностей¹. (См. примечание на стр. I.—*Ped.*).

Советское правительство считает недостаточным, чтобы сельсовет занимался исключительно вопросами местного или сельского значения. Недавно изданное постановление требует, чтобы каждый сельсовет рассматривал и обсуждал также дела районного, областного, республиканского и даже всесоюзного значения.

Установлено в качестве общего принципа, что в пределах своей территории сельсовет должен наблюдать за исполнением всеми гражданами и должностными лицами законов и распоряжений правительства. Сельсовет должен не допускать какого-либо противодействия выполнению мероприятий, проводимых центральным правительством, или политике, предписываемой периодически центральной властью. Сельсовет в пределах своей установленной законом широкой компетенции имеет право издавать обязательные постановления и налагать административные взыскания и штрафы. Сельсовет имеет право учреждать сельские суды, юрисдикция которых простирается на имущественные споры, вопросы труда и мелкие преступления. На сельсовет возложена также специально обязанность оказывать всемерное содействие огромной добровольной организации (описываемой нами в другом месте), имеющей своей целью возможно более широкое участие всего населения в мероприятиях по усилению обороноспособности страны. Но, может быть, наиболее интересным в расширении сферы деятельности сельсовета является новый круг обязанностей, возложенных на него в связи с развитием колхозов в данной местности. Сельсовет обязан инструктировать колхозы, наблюдать за ними, инспек-

¹ Постановление ЦИК СССР от 7 февраля 1930 г., включенное в закон РСФСР от 1 января 1931 г. и в соответствующие постановления остальных союзных республик. Хорошее краткое изложение дал Я. В. Максудов в своей книге «Советское государство», 1934, стр. 83—99.

Следует заметить, что перевыборы сельсовета назначаются:

а) если больше половины избранных членов отказались от своих мандатов или выбыли из данной местности, а число кандидатов оказывается недостаточным;

б) если две трети избирателей требуют новых выборов, и

в) «если сельсовет не проводит пролетарской классовой политики или если среди его членов имеются лица, не разделяющие этой политики, или, наконец, если он проявил общую бездеятельность» (постановление от 1 января 1931 г.).

тировать, ревизовать их, настаивать на выполнении колхозами всех их обязательств и следить за исполнением ими всех законов и постановлений. Далее, в обязанность совета входит также наблюдать за операциями государственных промышленных и торговых предприятий в данной местности, а также за операциями потребительских кооперативных обществ, дабы сельские потребители не были лишены возможности получения нужных им предметов, что вредно отразилось бы на поступлениях государственных доходов¹.

В самой деревне фактически нет ничего такого, на что не распространялись бы полномочия сельского совета. Он может организовывать, регулировать или устраивать за государственный и общественный счет все, начиная от дорог и водоснабжения и кончая клубами и танцевальными залами, школами, театрами и больницами.

Английскому читателю с привычным для него представлением об узком круге деятельности английского сельского или приходского совета длинный и разнообразный список обязанностей местной сельской власти в русских степях или в лесах Сибири покажется до абсурда претенциозным. Это впечатление усилится у англичанина еще более, если сказать ему, что, по утверждению советских юристов, сельсовет является «суверенной властью» в деревне, иначе говоря, что никакие его действия не нуждаются в предварительном санкционировании их какой бы то ни было высшей инстанцией².

Все это как будто непохоже на то, чтобы советское правительство боялось крестьянина или не доверяло народной демократии. Правительство не сетует также на любое расходование государственных средств, необходимое для поднятия уровня жизни широких масс населения. Каждое государственное учреждение в столицах республик и в самой Москве постоянно стремится побудить каждый из 70 тыс. сельсоветов к возможно большей активности. Центральная власть, далекая от желания сконцентрировать все в народных комиссариатах СССР

¹ Народный комиссар финансов РСФСР (канцлером казначейства этой республики, имеющей свыше 100 млн. населения, сейчас является женщина—Варвара Николаевна Яковлева) в сделанном на заседании Центрального исполнительного комитета РСФСР докладе о бюджете обратил внимание ЦИК на финансовый дефицит. Она настаивала в связи с этим не на необходимости снижения государственных расходов, а на усилении внимания государственных торговых организаций и потребительской кооперации к запросам потребителей, в результате чего должны соответственно увеличиться поступления. «Советы на местах,—заявила она,—должны будут внимательно следить за работой торгующих организаций» («Москва дейли ньюз, 20 декабря 1933).

² Или, как формулирует это один американский автор, «сельсовет является высшим органом управления в пределах данной определенной территории» [Б. В. Максвелл, Советское государство, 1934, стр. 89].

или даже в комиссариатах отдельных союзных республик, предоставляет широчайшую возможность каждому из избранных прямым голосованием советов 70 тыс. селений, расположенных между Балтийским морем и Тихим океаном, делать для своих жителей все, что они только могут. Центральные власти считают, что лишь с помощью повсеместных усилий низовых органов и, более того, лишь при условии активного участия самого населения в непрестанно происходящих общих собраниях, решениям которых сельсовет обязан подчиняться, удастся *в течение жизни существующего поколения* преодолеть ужасную общественную отсталость деревни. Правительство СССР, пожалуй, единственное правительство в мире, которое решительно отказывается откладывать на отдаленное будущее социальную реформу в деревне.

Разумеется, не следует думать, что весь огромный список обязанностей, возложенных на сельсоветы законом 1930 г. и резюмированный нами в приложении к настоящему тому, действительно выполняется сельсоветами. Вероятно, ни один сельсовет не занимается всеми делами, возложенными на него, а большинство едва ли делает много. Важно, однако, то, что они вправе предпринимать во всех означенных выше направлениях любое действие, какое они сочтут необходимым, и что высшие инстанции очень часто напоминают им о необходимости пользоваться этой свободой решений. Таким образом, даже забитый русский крестьянин постепенно приобретает представление о политической свободе.

Административные гарантии

Исследователь административного устройства спросит, каким образом советское правительство может предоставлять эту небывалую свободу 70 тыс. сельских советов без таких гарантий, как обязательство получать предварительное разрешение, как установление законом максимума для местных расходов и определенного лимита для местного налогового обложения, даже без официальной ревизии отчетности или обязанности представлять отчет. И это в стране, которая будто бы вся опутана бюрократизмом! Ответ на этот вопрос дает основной принцип советской Конституции, к изложению которого мы переходим. Этот принцип может быть сформулирован как «право делать ошибки», но ошибочные решения могут всегда быть отменены вышестоящей инстанцией. Всякое постановление или мероприятие сельского совета, как только о нем станет известно, будет немедленно подвергнуто вето и отменено, если оно противоречит определенному постановлению или мероприятию вышестоящей инстанции. Более того, всякое постановление или мероприятие сельского совета может быть подверг-

ную veto и отмене со стороны всякой высшей инстанции, вроде районного исполнительного комитета, если будет признано, что оно несовместимо с политикой, проводимой высшей инстанцией, или серьезно мешает ее проведению. Оно безусловно встретит такое же отношение со стороны высшей государственной власти союзной республики или Советского Союза. Существует, однако, еще и другая гарантия. Несмотря на то, что сейчас еще на 400 тыс. отдельных сельских собраний, быть может, имеется менее 100 тыс. ячеек коммунистической партии и что, следовательно, во многих «избирательных точках» нет ни одного члена партии и ни одного комсомольца,—влияние партии очень широко. Если сельский совет начнет отходить от правильного пути, партия не преминет дать ему указания. Если же советы и указания инспектора или другого должностного лица или даже простого посетителя, являющегося членом партии, будут оставлены без внимания, то они будут поддержаны и проведены в жизнь вышестоящей инстанцией. С точки зрения роста популярности партии показательно, что во время выборов 1931 г. 35 151 из числа 59 797 сельских советов выбрали члена партии, а 3 242—комсомольца в качестве председателя¹, входящего в состав местного президиума. И это несмотря на то, что значительная часть из 400 тыс. избирательных собраний происходила, вероятно, без участия и контроля со стороны хотя бы одного члена партии или комсомольца.

Сельский исполнительный комитет

Подобно тому, как «мир» имел своего старосту, так сельсовет, помимо секретаря, которого он назначает и который может, но не обязан быть членом совета, имеет своего председателя и других должностных лиц. Согласно недавно изданному декрету, одно должностное лицо должно приходиться в районах сплошной коллективизации на каждые 75 дворов, а в районах несплошной коллективизации—на каждые 50. Они назначаются советом на два-три месяца в порядке очереди из числа лиц, пользующихся избирательным правом, причем мужчины должны быть моложе 50, а женщины моложе 45 лет. Если они состоят членами колхоза или занимают какую-нибудь платную общественную должность, они имеют право отлучаться для выполнения своих общественных обязанностей по сельсовету, не теряя заработка. Другие могут получать плату за свою работу в сельсовете по ставке, установленной советом. Для покрытия соответствующего расхода взимается налог со всех сельских жителей, не имеющих права занимать эти должности, в силу того,

¹ Отчет Центральной избирательной комиссии СССР о выборах в советы в 1931 г. и о составе органов власти, стр. 9 (на русском языке).

что они либо лишены по тем или иным причинам избирательного права или по судебному приговору не имеют права занимать должностей в государственных учреждениях, или потому, что находятся под следствием за уголовное преступление. Сельские должностные лица обязаны поддерживать порядок, защищать общественную собственность, охранять дороги, наблюдать за санитарным состоянием, сообщать о всех нарушениях законности и приводить в исполнение решения сельских судов, а также выполнять все те задания, которые будут на них возложены советом.

Согласно положению, совет должен образовывать не только исполком (исполнительный комитет), но кроме него также¹ определенное число секций или комиссий по отдельным отраслям работы. От советов настоятельно требуют, чтобы к работе этих секций они, наряду с членами совета, привлекали также значительную часть населения села. Это находится в соответствии с основным принципом советского коммунизма, требующим привлечения к участию в управлении государством возможно большей части населения. Законодательным органам союзных республик предоставлено право определять, какие именно секции должны быть созданы. В РСФСР, согласно имеющемуся постановлению, всякий сельсовет должен иметь по крайней мере семь секций: по сельскому хозяйству, по работе среди женщин и по защите их интересов, по народному образованию, по культурно-просветительной работе, по финансам, по торговле и кооперации и, наконец, по коммунальному хозяйству. В многочисленных поселках, отделенных от главного села, но имеющих право выбирать определенное число членов в сельский совет, образуются поселковые секции. Кроме того сельсоветы образуют специальные комиссии либо по отдельным колхозам, либо для сбора налогов, а также назначают статистиков, инспекторов по урожаю и т. п. В декретах постоянно подчеркивается, что советы обязаны побуждать, убеждать и вовлекать пассивные массы трудящихся, и в частности женщин, в общественную работу, в работу секций, привлекать их к участию в собраниях и в выборах. Сельские и поселковые собрания должны собираться несколько раз в году. Три раза в год совет должен отчитываться в своей работе на специальных собраниях, к участию в которых призываются все избиратели.

Вначале сельские советы не имели самостоятельных бюджетов и их доходы и расходы включались в бюджет волости (теперь района)². В настоящее время каждый сельсовет обя-

¹ В больших селах, где число членов совета больше пятнадцати, вместо исполкомов создаются президиумы.

² Еще совсем недавно, в 1925 г., в шести важнейших областях только 13 % сельсоветов имели самостоятельные бюджеты.

зан составлять свой бюджет согласно правилам, установленным союзной республикой. В РСФСР сельский бюджет должен включать все расходы, требующиеся для выполнения советом его функций и обязанностей; и один только перечень его обязанностей по содержанию и ремонту всего того, что имеет общественное значение и находится на территории сельсовета, является для него напоминанием о том, насколько разнообразны эти функции и обязанности. Бюджет сельсовета составляется из доходов от местной общественной собственности и общественных предприятий, из взимаемых на его территории местных налогов и сборов, включая сельскохозяйственный налог, и из отчислений в местные бюджеты, предусмотренных различными законами и соглашениями с государством, союзной республикой и коллективными хозяйствами; наконец, сюда относится также «самообложение», проводимое самим сельским советом. Для проведения самообложения необходимо постановление специального собрания, принятое большинством голосов при участии не менее 50% всего числа избирателей. Согласно полученной нами информации, самообложение чаще всего проводится для постройки и содержания школ, больниц и культурных учреждений, для дорожного строительства, для ветеринарных охраны; для общественных бань и устройства колодцев и прудов; для закладки нового кладбища и для содержания сельского сторожа. По имеющимся данным, число сельских советов, активно заботящихся о местных нуждах, и общая сумма доходов и расходов сельских советов в СССР бурно растут с каждым годом¹.

Название областей	Общее число сельсоветов	Из них имели самостоятельные бюджеты
Северокавказский край	1 911	252
Владимирская губерния	1411	71
Сталинградская »	926	13
Брянская »	598	66
Республика Немцев Поволжья	287	287
Северодвинский край	236	18
	5 369	707

[А. Лужин и М. Резунов, Местный советский аппарат (на русск. языке), изд. Института социалистического строительства и советского права при Коммунистической академии в Москве.]

¹ В 1933 г. были приняты меры для стимулирования деятельности сельских советов, которые до сих пор не приходили в голову британскому

Как и вообще в Советском Союзе, дух, которым проникнуто отношение к деревне, имеет большее значение, чем буква закона. Мы всего лучше сумеем подвести итог нашему описанию организации и деятельности сельских советов, приведя большую цитату из речи М. И. Калинина, председателя Центрального исполнительного комитета (ЦИК) СССР, произнесенной им в 1933 г. на совещании председателей сельских советов Западной области (на слете передовых сельсоветов Западной области.—Ред.):

«Руководить сельсоветом не легко. Вы должны постоянно помнить, что *сельсовет, с одной стороны, является органом государственным, органом представляющим правительство на местах, а с другой стороны, сельсовет является выборным органом, представителем трудящихся масс данного села.* На вас как председателей сельсовета лежат тяжелые и очень сложные задачи.

Наша беда, товарищи, заключается в том, что еще многие у нас сельсоветы стремятся администрировать. Слабый председатель сельсовета все свои мероприятия стремится проводить административным путем, причем чем слабее председатель сельсовета, тем он чаще прибегает к административным методам управления. Наоборот, чем больше политически подкован председатель сельсовета, чем большим авторитетом он пользуется среди колхозников и единоличников, тем меньше приходится ему прибегать к методам администрирования, к применению тех или других мер давления.

Возьмем к примеру такой случай—предсельсовета издает постановление, официальное распоряжение: такого-то числа выехать всем на такую-то общественную работу. Такие постановления делают и слабые председатели сельсоветов и сильные. Извещения на бумаге появляются одинаково у обоих председателей сельсоветов за их подписями, но у настоящего руководителя сельсовета появление такого распоряжения для всех граждан означает, что эта бумага извещает время и место, куда должны собираться граждане. Их распределение во время работ, разбивка по группам у хорошего председателя заранее подготовлены, характер распоряжения для них уже раньше был

министру, в ведении которого находятся вопросы сельской жизни. Центральный исполнительный комитет Союза (ЦИК) объявил конкурс на лучший сельсовет в СССР и ассигновал 50 тыс. рублей для выдачи премий победителям в конкурсе. Первую премию в конкурсе, который должен длиться год, получит тот сельский совет, который оказывает наиболее активную поддержку советским и коллективным хозяйствам, отличается наилучшей работой профессиональных организаций, ведет наиболее энергичную работу среди единоличников и чей район выполнит первым весеннюю посевную и осеннюю уборочную кампанию.

Кроме того в 1935 г. в целом ряде городских центров созданы общеобразовательные курсы для председателей сельсоветов.

известен. Сейчас только дается сигнал приступить к действию, тут все равно как в армии: сигнал горниста или команда командира дает возможность всей части начинать в один момент движение с левой ноги. Так и у хорошего руководителя сельсовета. Его приказ застает подготовленную массу, она уже знает, что требуется делать, и она только собирается для того, чтобы начать дружно выполнять работу...

А как у плохого председателя сельсовета? У плохого председателя сельсовета распоряжение есть только начало работы. Объявления вывешивают, а каждый еще думает: а зачем оно, а почему оно, какие результаты оно принесет?

Поэтому ясно, что если у первого, смотришь, сегодня дано распоряжение, а завтра уже выполнено, так как массы были подготовлены методами советскими, методами партийными, то у плохого председателя с момента извещения только начинается вся работа, и ясно, что все делается наспех, приходится покривлять, применять административные меры и т. д.

Вот вам разница. Первый метод—это и есть метод советский, отличающийся от методов всех буржуазно-капиталистических стран. Наши приказы, распоряжения, если взять их с точки зрения внешней,—они могут быть похожими на распоряжения муниципалитета какого-нибудь капиталистического города или, предположим, какой-нибудь общины, которые издаются их земским управлением или городским управлением. Но вот эта *предварительная проработка, эта общественная подготовка—это и есть сущность настоящей советской работы*, она проявляется в собраниях комсомольцев, партийных ячеек, групп активистов, общих собраниях и т. д. и т. п.

Нечего мне это вам развивать, сами вы великолепно знаете... Тут суть нашей демократии. Наша советская демократия проявляется не в официальных рапортах, не в официальных приказах, *а наша советская демократия проявляется в широкой активности, когда каждое постановление массами проработано, обмозговано, сотни раз прокритиковано колхозником, крестьянином-единоличником и т. д.*

В этом заключается разница и сложность работы руководителей советских органов¹.

Городской совет²

Для городских поселений, которых имеется около тысячи, требуются, разумеется, совершенно иные органы управления,

¹ М. И. Калинин, от VI до VII съезда советов, Партиздат, 1935, стр. 179—181. (Авторы цитируют по «Москау дейли ньюз», 22 сентября 1933; Курсив подлинника.—Ред.)

² Конституция и организация органов городского управления с положениями соответствующих декретов изложены на английском языке

чем для семидесяти с лишним тысяч районов, охватывающих свыше полумиллиона сел, деревень и поселков. Городские и сельские советы имеют, однако, то общее между собой, что они являются единственными органами управления в СССР, которые прямо выбираются широкой массой населения. Взятые вместе, они образуют широкое основание той пирамиды, при помощи которой человек в его качестве гражданина выражает свою волю и свои желания.

Система выборов

Городской совет избирается приблизительно в том же порядке, как сельский совет, на сравнительно небольших открытых собраниях избирателей. Однако избирательные собрания в городах СССР, которых насчитывается свыше тысячи, существенно отличаются от сельских избирательных собраний. Когда в 1905 г.—мы не знаем по чьей инициативе—рабочие важнейших промышленных предприятий Ленинграда почти одновременно провели митинги на разных фабриках, чтобы выбрать делегатов для образования рабочего совета для проведения всеобщей забастовки, они изобрели организационную форму, не имевшую прецедента ни в одной стране, а в то время являвшуюся и нелегальной, которая, в силу доминирующего влияния городского пролетариата, стала краеугольным камнем советского коммунизма. Избирательные собрания на фабриках, а так же аналогичные собрания в различного рода учреждениях как культурного, так и промышленного характера, основаны, как будет отмечено ниже, не на территориальном признаке, а на признаке общего места работы. Избиратели приглашаются на эти собрания не в качестве жителей города или определенного квартала, района или прихода, но, независимо от места их жительства, в качестве лиц, занятых на определенной фабрике или в определенном учреждении. В крупных организациях для разных отделов, цехов, бригад или смен созываются отдельные собрания¹. Если организация очень мала, она объединяется с дру-

у В. В. Максвелл, Советское государство, 1934, стр. 48—82 и у В. Р. Батселл, Советская власть в России, 1929, стр. 663—687. Много дополнительных сведений о городском управлении можно найти у Л. М. Кагановича, Социалистическая реконструкция Москвы и других городов СССР, 1931 и Постройка метрополитена и план города Москвы, 1934 (на англ. языке). На стр. 61—63 дано подробное описание муниципальной организации Москвы и Ленинграда.

Декрет от 20 января 1933 г., определяющий конституцию и права городских советов, опубликован вместе со стенографическим отчетом о прениях по этому вопросу на III сессии ЦИК и с популярным изложением основных положений декрета в брошюре А. Киселева, Задачи городских советов в свете нового декрета, Москва 1933, стр. 64. (на русск. языке).

¹ На большом тракторном заводе в Сталинграде в 1932 г. было около 130 таких групповых избирательных собраний, на которых, как сооб-

гими организациями аналогичного характера в одно избирательное собрание. Все лица, работающие на определенной фабрике или в определенном учреждении, по достижении ими 18 лет, участвуют в одном и том же собрании, независимо от занимаемой ими должности, получаемого оклада, специальности или пола—будь то директор, инженеры, квалифицированные и неквалифицированные рабочие, доктора и няни фабричных больниц, уборщики и повара. Необходимо иметь в виду, что здесь мы не имеем дела с представительством от профессиональных союзов. Все занятые на предприятии лица имеют право голоса и могут быть выбраны в городской совет, независимо от того, являются ли они членами профессионального союза или нет. Фабрики и другие предприятия и учреждения городского типа, находящиеся вне городской черты, выбирают членов городских советов совершенно так же, как если бы они находились в городе¹.

.....
щается, присутствовало свыше 95% общего числа рабочих и служащих.

С другой стороны, Наркоминдел (учреждение соответствующее британскому Министерству иностранных дел) объединяется в одно избирательное собрание не только с Госбанком (соответствующим Английскому банку) и со многими другими учреждениями, но и с промысловой артелью по ремонту часов.

Однако, несмотря на то, что небольшие фабрики или учреждения объединяются в одно избирательное собрание, каждое предприятие или учреждение выбирает самостоятельно одного или нескольких членов совета, без всякого вмешательства со стороны избирателей, работающих в других организациях, но присутствующих на том же собрании. Так, в приведенном выше примере работники Наркоминдела, несмотря на то, что они недостаточно многочисленны для того, чтобы иметь собственное избирательное собрание, выбирают самостоятельно одного члена городского совета и одного кандидата к нему, а также двух членов и двух кандидатов в районный совет.

¹ В 1929 г., по официальным данным, имелось 704 города и 478 других промышленных центров и рабочих поселков городского типа (как, например, отдельные фабрики и мастерские в сельских районах, а также машинно-тракторные станции), в 1931 г. их насчитывалось соответственно 730 и 530.

Следует отметить, что за последние годы, особенно в связи с упразднением прежнего административного деления,—так называемых округов,—наметилась определенная тенденция включать в городскую черту множество соседних сел. Такие села, имеющие собственные сельсоветы, посылают своих делегатов не в районный, а в городской совет. Например, территория, выделенная для быстро растущего города Днепростроя (он будет, возможно, назван Электрополем), имеющая быстро растущее население, в настоящее время достигшее 270 тыс. человек, управляется теперь 62 сельскими советами, которые выбирают представителей в городской совет, где они заседают вместе с представителями рабочих из городской части района. Имеется в виду создать шесть городских районов с советами, избранными путем прямой подачи голосов, и с одним общим советом для всей территории, избираемым районными советами. Между прочим, по имеющимся у нас сведениям, в 1930 г. к пяти городам Средневолжского края, насчитывающим от 50 до 200 тыс. жителей, было присоединено 229 сельсоветов, охватывающих 1 185 сел и поселков, в результате чего

Таким образом, в отличие от избирательных округов Западной Европы и Америки, каждая группа избирателей в городах СССР представляет собой повсюду относительно небольшое число лиц—обычно несколько сот человек, лишь в редких случаях превышая тысячу. При этом избиратели каждой группы независимо от их места жительства, от занимаемой ими должности, от их специальности или профессии, представляют собой по большей части людей, *регулярно встречающихся друг с другом в повседневной работе*. Рабочие и служащие всех организаций выбирают на одинаковых началах, независимо от того, заняты ли они на фабриках или заводах, в торговых, транспортных, просветительных или медицинских учреждениях или же в театрах, мюзик-холлах, больницах, университетах, банках, или правительственных учреждениях.

Число депутатов, подлежащих избранию, было определено законом от 24 октября 1925 г., пропорционально числу избирателей, имеющих право участвовать в выборах, причем эта пропорция меняется на основе сложной шкалы, в зависимости от численности населения города. Приведем несколько примеров, характеризующих эту шкалу.

В городах, имеющих не свыше тысячи человек населения, на каждом собрании избирается один депутат на каждые 15 избирателей; в городах с населением не свыше 10 тыс. человек, один депутат избирается от 50 избирателей; в городах с населением не свыше 100 тыс. один депутат избирается от 150 избирателей; в Ленинграде на одного депутата приходится 400 избирателей, а в Москве, где имеется большое число служащих, один депутат избирается от каждых 400 рабочих и один от каждых 400 служащих¹. Число депутатов меняется с каждым выбо-

общая численность населения этих пяти городов увеличилась с 513 до 950 тыс. человек.

Город	Городское население (в тыс.)	Сельское население (в тыс.)	Всего	Число сельсоветов	Число сел и поселков
Самара	176	68	244	37	193
Оренбург . . .	123	102	225	65	364
Пенза	92	106	198	52	278
Ульяновск . . .	72	105	177	52	205
Сызрань	50	55	105	27	145

[Статья: «Ликвидация округов в Средневолжском крае» в «Советском строительстве» (на русск. языке) № 10 и 11 1930 г.]

¹ Закон от 24 октября 1925 г.; Б. В. Максвелл, Советское государство, 1934, стр. 53—63; В. Р. Батсел, Советская власть в России, 1929, стр. 672. Согласно избирательной инструкции РСФСР, изданной в октябре

рами, так как население и число организаций возрастают, а число избираемых лиц не должно быть чрезмерно. Необходимо добавить, что избирателям, не связанным с определенной фабрикой, учреждением и организацией, обеспечена особо как подача голосов, так и возможность высказать свое мнение. К числу этих избирателей относятся незанятые на работе инвалиды; лица, прекратившие работу по старости, болезни или инвалидности; домашние хозяйки, не работающие на фабриках, в учреждениях или организациях, и домашние работницы, а также работающие самостоятельно лица мужского или женского пола, как например, не связанные с определенной газетой журналисты или же корреспонденты иностранных газет¹; писатели, драматурги и композиторы, не работающие по найму, а также работающие самостоятельно артисты, художники и научные работники всякого рода. Сюда относятся также такие сохранившиеся еще представители одиночного труда, как извозчики, чистильщики сапог и разносчики, прачки, работающие поденно, портные и пр. Для всех этих лиц в каждом городском центре устраивается ряд районных собраний, часто в отдельности для каждой улицы, и эти собрания имеют права и функции, аналогичные избирательным собраниям граждан, работающих на фабриках или в организациях всякого рода. В крупных городах этих «неорганизованных» избирателей насчитываются десятки тысяч, а в Ленинграде и Москве даже сотни тысяч, и поэтому число избирательных собраний, созываемых в разных частях города для выслушивания их мнений и подачи ими голосов достигает здесь нескольких сот².

1934 г., в городах с населением от 400 до 450 тыс. жителей один депутат избирается на каждые 400—500 избирателей. В Москве и Ленинграде один депутат в общегородском совете приходится на 1 500 избирателей.

Из них только те, которые полностью доказали свою лояльность в отношении советской власти. В таких случаях избирательное право дается им согласно постановлению городского совета и избирательной комиссии. Остальные корреспонденты не подлежат, однако, внесению в списки лишенцев (Избирательная инструкция РСФСР, 1931 г., стр. 13).

Приводим интересную таблицу, содержащую статистические данные по Ленинграду о разных категориях этой группы избирателей, и числе избранных ими партийных и беспартийных членов совета (см. табл. в сноске на стр. 50).

[«Городской совет на новом этапе» (на русском языке), Москва 1932, стр. 126].

Ленсовет является органом муниципального управления для всего города Ленинграда; райсовет является органом управления каждого из 8 районов, на которые делится город. Обращает на себя внимание значительное число домашних хозяек, не работающих по найму.

Другая таблица, полученная авторами от председателя Ленинградского городского совета, содержит данные об избирателях каждого района Ленинграда во время выборов 1931 г. (см. табл. в сноске на стр. 51).

Избирательная процедура

Следует помнить, что в СССР нет политических партий в том смысле, как этот термин понимают в других странах, и поэтому выборы в советы не связаны с обычной для других стран активностью партий. Отдельные кандидаты намечаются устно и выдвигаются либо ими самими, либо их друзьями или приверженцами, причем всегда наблюдается значительная конкуренция между кандидатами и немало личного соперничества. С другой стороны, почти всегда имеется список кандидатов, рекомендуемых местными членами содружества или ордена, именуемого коммунистической партией. В этот список часто включаются беспартийные, и обычно число рекомендуемых кандидатов меньше, чем число лиц, подлежащих избранию: могут предлагаться также и другие списки.

Не все иностранные наблюдатели, однако, понимают, что при выборах происходит не одно, а несколько следующих одно за другим собраний одной и той же группы избирателей (как это часто бывает при сельских выборах); при этом выдвигаются и обсуждаются и либо отводятся, либо утверждаются кандидатуры, которые ставятся на окончательное голосование на заключительном собрании. Только это последнее голосование обычно бывает единогласным (или, точнее, как говорят в Англии,

Состав Ленсовета и районных советов
(депутаты, избранные от неорганизованного населения в 1930/31 г.)

Группы населения	Число избирателей	И з б р а н о									
		в Ленсовет					в райсовет				
		всего	мужчин	женщин	членов и кандидатов партий	беспартийных	всего	мужчин	женщин	членов и кандидатов партий	беспартийных
Домашние хозяйки	222 396	251	56	195	120	131	516	122	394	230	286
Кустари-одиночки	801	3	3	—	3	—	5	4	1	2	3
Крестьяне	720	—	—	—	—	—	1	1	—	1	—
Инвалиды	21 949	30	26	4	23	7	46	35	11	24	22
Члены артелей промышленной кооперации	55 183	89	81	8	84	5	205	142	63	141	64
Прочие	2 020	—	—	—	—	—	9	4	5	8	7
Всего . . .	303 069	373	166	207	230	143	782	308	474	405	377
										1 155	

проходит *nemine contradicente*, т. е. без возражений)—факт, который часто приводил к выводу, что избиратели в сущности не могут выбирать по своему усмотрению. В действительности, однако, вся процедура представляет собой тщательное предварительное просеивание кандидатов путем различных, зачастую многочисленных и следующих друг за другом голосований, в результате которых устраняются менее популярные кандидаты.

Наказ избирателей

Последовательные собрания отдельных групп избирателей выполняют еще и другую функцию, которая на наш взгляд совершенно правильно считается не менее важной, чем избрание членов совета. Эта функция сводится к принятию резолюций в форме наказа (мы бы сказали, предложений) для депутатов или делегатов, подлежащих избранию, или для совета в целом, или даже для вышестоящих органов власти. Эти резолюции могут быть предложены любым избирателем, но обычно они предлагаются группой избирателей и часть—представителями от определенных фабрик или учреждений. В крупных городах, на бесчисленных собраниях избирателей принимается множество таких резолюций самого разнообразного содержания, и число их достигает тысяч. Они касаются как самых обыкновенных запросов управления и мелких улучшений, так и важнейших вопросов муниципальной политики. Формально, повидимому,

Районы	Число избирателей, участвовавших в выборах	В том числе					
		мужчин	женщин	рабочих	служащих	домашних хозяек	прочих
Василеостровский . . .	111 085	60 201	50 884	57 332	20 167	21 126	12 460
Володарский . . .	108 419	64 448	43 971	64 231	22 997	16 006	5 185
Выборгский . . .	130 012	80 793	49 219	87 569	12 929	11 321	18 193
Московский . . .	83 904	49 440	34 464	59 787	10 786	7 818	5 513
Нарвский . . .	141 449	89 451	51 998	102 055	24 630	10 659	4 105
Октябрьский . . .	117 300	57 230	60 070	32 094	26 628	26 203	32 375
Петроградский . . .	122 536	53 334	69 202	55 983	22 355	29 502	14 696
Смолярский . . .	258 445	130 974	127 471	82 829	98 755	53 692	23 169
	1 073 150	585 871	487 279	541 880	239 247	176 327	115 696

может быть сделано любое предложение, но мы полагаем, что ни один противник режима не рискнул бы выдвинуть какое-нибудь «контрреволюционное» предложение или предложение, в корне противоречащее коммунистическому режиму, а если бы и рискнул, то этого не потерпело бы собрание. Нам говорили, что отдельные фабрики соревнуются друг с другом, какая из них выдвинет наибольшее число ценных предложений или кто сумеет провести больше всего приемлемых предложений. Нам сообщили также, что принятые резолюции, а также те, которые хотя и не были приняты, но получили значительную поддержку, тщательно изучаются властями, а те предложения, которые выдвигаются или принимаются чаще других, обычно приводятся в исполнение либо советом либо другими органами. В результате устраняется то, что вызывает наибольшие нарекания, и выполняется то, что выявилось, как популярное требование.

Иностранцу трудно представить себе, как широко избиратели пользуются этой возможностью сказать своим делегатам, что им нужно делать. К счастью, секретарь Московского комитета коммунистической партии дал подробный анализ этих наказов. «При перевыборах Моссовета в 1931 г.,—заявил Л. М. Каганович,—дано 100 тыс. дополнений к наказам. Эти дополнения распределяются следующим образом по отдельным вопросам: жилищ и коммунального хозяйства—19%, городского транспорта—11%, просвещения—16%, ...снабжения—18%. Перечислю основные требования этих дополнений рабочих к наказам: 1) разукрупнение домовых трестов и организация жактов (270 предприятий, 290 тыс. избирателей). 2) ликвидировать неграмотность среди населения Москвы (90 крупных предприятий). 3) политехнизация всех школ (30 крупных предприятий). 4) расширение сети закрытых распределителей (595 предприятий, 400 тыс. избирателей). 5) улучшение качества хлеба (313 предприятий). 6) увеличение сети больниц (210 предприятий). 7) перевести гужевой транспорт на ночную работу (80 крупных предприятий). 8) предоставить рабочим и служащим транспорт для перевозки дров со складов, а также для обслуживания населения (80 предприятий). 9) организовать обмен местом работы на однородных предприятиях с целью приближения места работы к месту жительства (108 крупных предприятий). *Большинство этих требований уже реализуется в жизнь*»¹.

¹ Л. М. Каганович, За социалистическую реконструкцию Москвы и городов СССР, Москва 1931, стр. 57—58. В той же речи приводится около дюжины конкретных предложений, сделанных за время этих выборов. Два предложения свелись к следующему: «1) перевести бани на непрерывку, удлинить их рабочий день (с 9 час. утра до 9 час. вечера), ввести в банях детский день, построить детские бани, выстроить бани с механической стиркой белья во время мытья; ...2) построить ряд новых трам-

На этих собраниях и, повидимому, в многочисленных речах не выдвигаются, однако, какие-нибудь противостоящие друг другу или конкурирующие программы, сторонниками которых объявляли бы себя отдельные кандидаты. В них выражается только общее стремление к наилучшему построению социалистического государства, причем, быть может, делается только особое ударение на достижениях или недостатках в определенных областях работы, а иногда и на личных данных или склонностях кандидата. В этом отношении советские выборы напоминают выборы в Англии и в Америке в прежние времена, до образования партийной системы. Такое положение вещей сохранилось в Англии до сих пор почти во всех сельских приходах, во многих городских и сельских округах и в некоторых более мелких городах, куда не проникли до сих пор партийные организации или куда они намеренно не допущены. При отсутствии того, что в Англии и Америке называется партийной борьбой, особо заслуживает быть отмеченным широкий общественный интерес, который вызывают советские выборы, а также размеры дискуссии и очень высокий процент участия избирателей в голосовании. Нам сообщили, например, что в СССР никогда не бывает случаев, что при выборах в сельский или городской совет выдвигается только один кандидат¹.

важных линий, вывесить твердое расписание трамвайного движения каждого маршрута на остановках, ввести безостановочные маршруты—окраины—центр;...разрешить школьникам до 15 лет вход с передней площадки, ввести двухэтажные автобусы» (там же, стр. 58).

Следует заметить, что сельские собрания не менее плодотворны в смысле наказов и предложений. Отчет о многочисленных сельских собраниях в РСФСР (кроме Москвы и Ленинграда), состоявшихся во время избирательных кампаний 1931 г. и последующих двух лет (до 1 января 1933 г.), сообщает, что на этих собраниях было выдвинуто 26 тыс. конкретных требований и предложений. Свыше 17 тыс. этих требований или предложений, или около 60% общего числа было, как сообщают, в той или иной степени выполнено [«Массовая работа советов на третьем и четвертом году первого пятилетнего плана» (на русском языке), стр. 25—26, изд. Учетно-информационного отдела ВЦИК].

¹ Английскому читателю известно, что в Англии большая часть приходских советов и значительная часть сельских окружных советов, точно так же как значительная часть кандидатов в городские окружные советы, проходят на выборах без наличия конкурирующих с ним кандидатов других партий. То же самое имеет место при выборах в городские советы в значительной части городских участков и в большинстве сельских округов при выборах в советы графств, а также во многих избирательных районах Лондона при выборах в совет графства и в лондонские районные муниципальные советы. Даже при выборах в палату общин всегда имеется известное число округов, где кандидат проходит на выборах без наличия конкурирующих с ним кандидатов других партий. Такое отсутствие конкурирующих между собою кандидатов считалось бы в СССР крайне «недемократичным» и социально вредным явлением.

Выборы в Москве

В качестве яркого примера советских выборов, правда, несколько своеобразного и не вполне типичного для менее крупных городов, мы можем привести выборы 1931 г. в Московский городской совет и в районные советы Москвы. Надлежало выбрать 2 542 члена и кандидата в органы управления города с 3-миллионным населением¹. Общее число мужчин и женщин, выдвинутых в качестве кандидатов с тем или иным соблюдением формальностей, неизвестно, но, повидимому, оно достигало многих тысяч. Общее число поданных голосов составляет 94,1% всего числа избирателей, что мы позволили бы себе назвать невероятной цифрой, если бы она была исчислена по тому методу, который применяется в Англии и Америке². Более интересно, однако, детальное описание усилий, которые делались, чтобы воспитать избирателей и побудить их участвовать в выборах. В течение целого ряда недель Москва, повидимому, напоминала английский город в последние дни горячей борьбы перед парламентскими выборами. Повсюду такое же усиленное испол-

¹ Избиратели обычно выбирают, в особенности в более важные органы, не только установленное число членов, но также и определенное число заместителей, обычно именуемых «кандидатами» (число их не превышает $\frac{1}{3}$ числа членов), которые могут автоматически занимать места членов данного органа, вышедших из его состава или не могущих явиться. Такие заместители имеют право присутствовать в качестве гостей на заседаниях избранного органа, и им возмещаются путевые расходы, но права голоса они не имеют. С ними совещаются, они могут давать советы и выступать с изложением собственного мнения.

² Такой, на первый взгляд, немыслимый процент участия в выборах объясняется, повидимому, тем, что как уже указывалось при советском коммунизме не существует препятствий для всеобщего голосования в виде всегда более или менее устарелого списка избирателей. В Англии никто не может принять участия в выборах, если его имя не занесено в список, который составляется в настоящее время только один раз в год. В этот список вносятся только те лица, которые к определенной дате проживают по одному и тому же адресу не менее трех месяцев и которые к этому числу достигли 21 года. На практике часто необходимо, чтобы оба указанных условия были осуществлены за 17 месяцев до дня выборов. Всегда оказывается, что значительный процент зарегистрированных избирателей успел умереть или покинуть данную местность, тогда как вновь прибывшие лица и лица, только что достигшие совершеннолетия, не могут участвовать в выборах. В Соединенных штатах метод составления списка избирателей, хотя и отличается от метода, принятого в Англии, но приводит к аналогичным последствиям, и значительная часть избирателей, достигших 21 года, не в состоянии участвовать в выборах. В СССР мужчины или женщины, достигшие 18 лет в день выборов и фактически работающие в этот день на фабрике или в учреждении, сразу могут голосовать, тогда как те, кто умер или покинул данную местность, не раздувают числа избирателей и таким образом не влияют на процент участия в выборах.

По имеющимся сведениям, средний процент участия в выборах во всех городах СССР равнялся 84. В отдельных союзных республиках процент колебался от 70,9 в Узбекистане до 90,6 на Украине.

зование воззваний и плакатов. Такие же вспыхивающие электрические надписи и освещенные скульптурные группы, олицетворяющие отдельные лозунги. Помимо бесчисленных небольших собраний на фабриках и всякого рода учреждениях, во всех частях города происходили многочисленные и многолюдные, открытые для всех желающих собрания, на которых выступали кандидаты и другие ораторы. На этих собраниях описывались достижения и просекты различных отделов городского совета. Недостатки и явные ошибки в работе этих отделов не замалчивались, но открыто признавались и критиковались. На вопросы давались ответы, а жалобы записывались. По улицам проходили шествия со знаменами и оркестрами. На каждой фабрике и в каждой мастерской, в каждой школе и каждом высшем учебном заведении, в каждой больнице и в каждом учреждении, к каждому избирателю обращались, и притом неоднократно, с призывом участвовать в выборах. Нам говорили, что иностранцы с изумлением спрашивали, к чему столько усилий и такие большие расходы, когда нет ни партийной борьбы, ни соперничества партий и когда речь не идет о победе одной партии над другой. Ответом на это было то, что советский коммунизм зиждется на всеобщем участии в управлении государством, участии, основанном на сознательном понимании всех функций государства, при котором голосование в зависимости от личного предпочтения за того или иного кандидата является лишь последним и заключительным действием. «Такова,—говорили нам,—советская демократия на четырнадцатом году своего существования. Насколько она реальнее, чем парламентская демократия других стран». В конечном счете в городской и районный советы было выбрано 2 542 члена и кандидата, в том числе 604 женщины, 358 врачей, инженеров и служащих. Остальные—около 1 400 человек—были рабочими физического труда. Около двух третей общего числа членов и кандидатов составляли члены или кандидаты коммунистической партии или союза коммунистической молодежи; одна треть состояла из «беспартийных», т. е. людей не связанных с этим господствующим орденом¹.

Не отрицают, правда, того, что члены коммунистической партии, ее «испытанные» сочлены, именуемые кандидатами, и союз коммунистической молодежи составляют основную массу «активистов», рвению и старанию которых выборы обязаны своим «оживлением». В 1931 г. в Москве именно они обеспечили, что две трети всех кандидатов, дошедших до последнего голосования, принадлежали к всемогущей коммунистической организации. И несомненно, что именно их особым старанием

¹ Изложено кратко по статье Л. Заславского, Советские выборы в «Интернейшенел пресс корреспонденс», 1931, стр. 90—91.

эти кандидаты обязаны своим успехом. С другой стороны, возможности значительному числу «беспартийных» кандидатов пройти на выборах была дана явно преднамеренно¹.

Советы фактически никогда не состоят сплошь из покорных сторонников правительства. Напротив, постоянно можно встретить жалобы на то, что в советы и, в особенности, в сельские советы в таком числе проникают враждебно настроенные лица или даже контрреволюционеры, что они даже препятствуют их работе по «построению социалистического государства». Однако, хотя такие лица могут стать кандидатами, могут спокойно собирать голоса среди своих друзей и могут даже быть избраны, они как кандидаты не выступают в качестве противников существующего порядка вещей и не заявляют себя сторонниками противоположной политики. Но если они оказываются в большинстве, — а это иногда случается даже в городских, а чаще всего в сельских советах², — то они могут упорствовать и причинять неприятности, что часто ведет к их частичному устранению на следующих выборах.

К приведенному выше описанию мы добавим описание других, более ранних выборов в Москве, данное опытным английским публицистом, неоднократно посещавшим СССР. Он наблюдал эти выборы на одной из текстильных фабрик Москвы и описывает процедуру избрания ее делегатов в Московский общегородской и в районный советы. Его наблюдения имели место в 1926 г. — до пятилетки и во время нэпа, когда многие рабочие эксплуатировались мелкими частными предпринимателями, а биржи труда усиленно старались разместить демобилизован-

Из статистической таблицы, приведенной в примечании на стр. 50, видно, что свыше половины членов совета, избранных «неорганизованными» избирателями (т. е. лицами, не голосующими на фабриках или учреждениях при выборах в Ленинграде в 1930 г.), были членами партии.

Общее число членов коммунистической партии в сельских советах, по некоторым данным, составляло в 1932 г. не более 15% (225 582 из 1 510 800), и это представляло собой увеличение на 9% против уровня 1927 г. (116 774 из 1 112 000). В 1935 г. число членов коммунистической партии в сельских советах составляло 18,9% (236 853 из 1 252 134).

В городских советах, которых сейчас имеется свыше тысячи, в 1932 г. насчитывалось, по некоторым данным, 166 900 членов против 122 572 в 1927 г. Члены коммунистической партии составляли ровно половину. Их число увеличилось за пять лет с 54 927 до 82 952. Рабочие физического труда составляли несколько больше двух пятых в этих цифрах, а остальная часть состояла из служащих разной квалификации, инженеров, техников, небольшого числа врачей, журналистов и юристов. В 1935 г. число членов партии и комсомольцев в городских советах, по предварительным данным, составляло соответственно 43,1% и 11,2%.

Следует добавить, что среди членов почти всех советов, как сельских, так и городских, имеются женщины. Общее число их, по официальным данным, составляло в 1932 г. 316 690 (в 1927 г. — 151 298), или 21% общего числа (в 1927 г. — меньше 14%). В очень многих случаях женщины выбираются в председатели советов.

ных красноармейцев и тех лиц, которые во время этого частичного возврата к частной инициативе не сумели получить работы.

«На стенах фабрики, когда я посетил ее за несколько дней до выборов, были расклеены два списка кандидатов в члены Московского городского совета и в районный совет. Имелись также менее многочисленные списки кандидатов, которые должны занять места избранных членов в случае смерти или длительного их отсутствия в связи с другой работой. Фабрика имела право выбрать одного депутата на каждые 600 рабочих. Всего следовало выбрать 14 членов. Своеобразие этого списка заключалась в том, что он состоял из 15 имен. Во главе списка стояло имя Ленина. При жизни он был членом совета от их фабрики, и они до сих пор воздавали его памяти эту трогательную дань уважения. Они подняли бы на смех ортодоксальное учение о бессмертии, но для них умерший герой все еще жил в его делах и в сердцах его последователей. Я вспомнил о греческих рыбаках с Эгейских островов, которые обращаются друг к другу после бури с традиционным приветствием: «Александр жив и царствует». После имени Ленина стояло имя Рыкова, его преемника на посту председателя Совета народных комиссаров (русский кабинет министров). Эта фабрика была пионером в революционной борьбе, и она претендовала на честь избирать нового главу советского правительства в качестве старшего из своих делегатов. Остальные имена принадлежали нынешним или прежним рабочим этой фабрики. Как явствовало из списка, из четырнадцати кандидатов семь принадлежали к коммунистической партии, один был членом коммунистического союза молодежи, а остальные были «беспартийные». Из четырнадцати трое были женщины.

Таков был официальный список, представленный на одобрение избирателей. Другого списка не было. Каким образом он был составлен? Прежде всего, всякий член совета последнего созыва (выборы происходят ежегодно)¹, желающий выставить свою кандидатуру, представляет отчет о своей работе. Затем происходит собрание завкома вместе с 300 делегатов, представляющих небольшие группы рабочих разных категорий. На этом собрании называются кандидаты, и вслед за этим часто происходит тщательное обсуждение деятельности и репутации каждого из них. Обычно каждая кандидатура голосуется отдельно. Таким путем под наблюдением завкома составляется первый проект официального списка, который идет на рассмотрение собраний, происходящих по цехам фабрики, и там в него могут вносить изменения. В своем окончательном виде он представляет собой отобранный список кандидатов, предлагаемый зав-

¹ Теперь один раз в три года (1935 г.).

комом общему собранию всех рабочих фабрики. На этом общем собрании теоретически все еще можно возражать против любого кандидата и выдвигать взамен него другого, но этим правом избиратели пользуются редко по той простой причине, что предварительная процедура, при помощи которой этот список составляется, дает известную гарантию того, что он, в общем, соответствует желаниям избирателей. Последние не ставят себе задачи разрешения больших вопросов государственной политики. Они даже не выбирают непосредственно законодателей. Они выбирают обыкновенных, заслуживающих доверия граждан, которые будут следить за тем, чтобы административный аппарат города успешно работал на общее благо рабочего населения. Атмосфера выборов и самые прения в советах поразительно далеки от «политики» в том смысле, который придают этому термину западные демократии. Именно в такой обстановке большая семья, одушевленная едиными целями, обсуждает сообща, как ей управлять ее общей собственностью.

На фабрике издается собственная газета «Шпулька», которая выходит раз в две недели и целиком составляется рабочими под руководством местной организации коммунистической партии. Содержание этой газеты во время предвыборной недели представляет собой, пожалуй, лучший образец советской политики, как она представляется среднему городскому рабочему.

Номер начинается с передовой статьи, в которой каждый избиратель призывается к участию в выборах. «...Товарищи, помните заветы Ильича. Наступило время, когда каждая кухарка, даже когда она находится еще на кухне, должна научиться управлять Советским Союзом. Перед нами стоит практическая задача построить дома и увеличить нашу продукцию. Впереди еще имеются трудности, и Советский Союз нуждается в вас всех. Если вы жалуетесь на недостатки, то выбирайте активных членов совета, чтобы улучшить ваше положение. Вы сами отвечаете за свою судьбу. Не перекладывайте работу на других. Будьте решительны, выбирайте сознательных людей, которые будут выполнять заветы Ленина, и будьте уверены в том, что трудности исчезнут и бедность перестанет существовать».

Более тяжеловесная и деловая часть предвыборных материалов состояла из официального отчета коммунистической партии о работе Московского совета за год. Отчет заявлял, что партия выполнила свои обещания. Она увеличила промышленную продукцию, улучшила положение рабочих, сохранила союз между рабочими и крестьянами...

Заключительная часть этого весьма практического документа подчеркивает, что эти результаты были достигнуты благодаря участию «широких масс» (характерное русское выражение) в работе правительства, «что возможно только при советском строе».

Аналогичный отчет о работе районного совета имел приблизительно такое же содержание. Он содержал, однако, одно упоминание об эстетической стороне жизни, о посадке деревьев для украшения улиц. В отчете отмечалась значительная активность в области привлечения к ответственности мелких частных предпринимателей (кустарей) за нарушение кодекса законов о труде. Остальная часть предвыборной информации состояла из отчетов некоторых выбывающих членов совета...

«№ 1 (женщина) осуществляла надзор за домами для пенсионеров, получающих пенсии по старости. Она добилась увеличения для них ежедневного пайка белого хлеба на полфунта и улучшения питания туберкулезных. Она жаловалась на положение на бирже труда: многие демобилизованные красноармейцы в течение двух лет не могут получить работы, некоторые рабочие, ожидая на бирже, падали в обморок, нынешний руководитель биржи не годится для этой работы.

№ 2 (мужчина) занимался вопросами народного образования: он подчеркивал, что боролся за то, чтобы преимущество всегда предоставлялось детям рабочих.

№ 3 (женщина) утверждает, что в результате произведенного ею обследования восемнадцати школ ежемесячный расход на питание одного школьника был повышен с пятнадцати до двадцати трех рублей.

№ 4 (мужчина) работал в секции здравоохранения. Он предлагает устроить диспансер для венерических больных и увеличить число коек для взрослых и детей. Он организовал отправку больных детей в Крым, в Ялту, и добился открытия нового диспансера для туберкулезных, который является тринадцатым в нашем районе. Он добился постройки зимней мастерской в приюте для детей-наркоманов (эти несчастные существа представляют собой по большей части сирот гражданской войны и голода и одно время находились в городах в беспризорном состоянии). Он также настаивал на том, чтобы женщинам, перевоспитываемым в домах для проституток, была предоставлена менее однообразная работа (вышивание вместо шитья мешков).

№ 5 (женщина) требовала, чтобы постельное белье в глазной больнице менялось раз в две недели, а не раз в месяц.

№ 6 (мужчина) обнаружил, что во многих случаях подростки моложе 18 лет работали в небольших частных мастерских свыше 8 часов, хозяева были преданы суду.

№ 7 (женщина) обследовала пять фабрик и обнаружила, что при одной из них не было больницы. Рабочие вынуждены были ходить в больницу за семь верст. Этот недостаток был устранен»¹.

¹ Г. Н. Брейтсфорд, Как работают советы, 1927, стр. 34—40 (на англ. языке).

Организация городских советов

Метод, применяемый с самого начала при выборах в городские советы, а именно избрание каждым предприятием в отдельности, даже самым небольшим, одного или нескольких депутатов, привел к тому, что и по числу членов и по своему характеру городские советы значительно отличаются от муниципальных советов Англии и Соединенных Штатов. В каждом крупном городе СССР городской совет состоит из внушительной массы делегатов мужского и женского пола, количество которых не фиксировано и возрастает с каждым новыми выборами в связи с непрерывным увеличением числа организаций всякого рода. Если прибавить к этому числу кандидатов, составляющих 33% общего числа членов совета и имеющих право присутствовать на его заседаниях, то пленум городского совета составит несколько сот человек, а в Москве и Ленинграде он включает даже более двух тысяч человек. Такой орган вынужден, конечно, вверять свои права и функции исполнительному комитету, который, однако, также является слишком многочисленным для оперативной работы и поэтому поручает повседневную работу президиуму. Президиум состоит примерно из дюжины членов, на которых возложена текущая работа по управлению городом и которые посвящают все свое время и силы своим муниципальным обязанностям.

С другой стороны, также в отличие от западных муниципалитетов, в городах СССР гораздо меньше используется тот квалифицированный, постоянный и платный аппарат, который в большинстве других стран фактически выполняет работу муниципалитета. При отсутствии такого аппарата, который только теперь начинает появляться в СССР, городские советы максимально использовали столь характерный для советского коммунизма принцип возможно более широкого участия всего населения в работе по управлению государством. Городской совет назначает все растущее число секции и комиссий. Каждая из них состоит из небольшого числа выборных членов совета или кандидатов, которые пополняются неограниченным числом добровольцев из «активистов» обоого пола, имеющих самое различное положение и разные занятия. Число членов каждой секции составляет несколько десятков. Иногда оно достигает нескольких сот, а в Москве и Ленинграде доходит даже до тысячи человек. Члены секций обязуются ряд часов в неделю безвозмездно выполнять определенную административную работу, заменяя собой городских служащих, исследователей, школьных инспекторов, сборщиков и т. д. Эта работа в Англии и Америке выполнялась бы большей частью при помощи платного аппарата инспекторов.

Следует заметить, что организация городских советов до сих пор еще не закончена, но в Москве и Ленинграде дело обстоит лучше, чем в некоторых других небольших городах.

«Декрет 1925 г. и последующее законодательство предусматривали образование 6 постоянных комиссий (или секций), а именно: коммунального хозяйства, финансов, народного образования и здравоохранения, кооперации и торговли и рабочей крестьянской инспекции. В зависимости от надобности, местные советы могут образовывать и другие комиссии, или секции. В большинстве городских советов имеется 10 или больше дополнительных комиссий или секций, носящих название административной, культурной, санитарной, судебной, торговой, секции социального обеспечения и пр. Депутаты (или делегаты) могут выбирать комиссию или секцию, в которой они желают работать, но в некоторых случаях, они могут быть назначены в комиссию или секцию не по их выбору».

Мы должны ограничиться описанием положения вещей в Москве и Ленинграде.

Москва

Пленум Московского городского совета состоял в 1934 г. из 2 206 избранных на три года членов и полудюжины других членов, добавленных президиумом, и из 450 тоже избранных кандидатов. Около 1 750 из них были членами партии, а 900 беспартийными. Пленум собирается десять или двенадцать раз в год¹. Он выбирает исполнительный комитет из 50 членов, который созывается нерегулярно, три или четыре раза в год, когда этого требуют какие-либо определенные вопросы. Фактически городским исполнительным органом является президиум из 15 членов и 6 кандидатов, избираемых исполнительным комитетом и утверждаемых пленумом. Президиум собирается регулярно, почти каждую неделю. Фактически все важные решения принимаются президиумом. По некоторым вопросам особо важного значения или особой сложности президиум запрашивает ис—

¹ «Наши советы отличаются от буржуазно-демократических городских самоуправлений не только тем, что вместо дворян, заводчиков, банкиров, домовладельцев и их лакеев в советах сидят рабочие и работницы, но и по самой системе их работы. Совет есть решающая, постоянно действующая организация, управляющая и руководящая как городским хозяйством, так и другими отраслями хозяйства, находящимися на его территории. За последние годы советы добились огромных успехов в перестройке своей работы. Секции советов являются теми органами, которые проверяют и направляют работу соответствующих отраслей городского хозяйства... Надо поднять работу советов на новую высоту. В работе советов сильна еще практика парадных пленумов; с этой практикой необходимо покончить» (Л. М. Каганович, За социалистическую реконструкцию Москвы и городов СССР, 1931, стр. 57).

полнительный комитет, который иногда изучает и рассматривает отдельные вопросы в течение нескольких месяцев¹. Обычно решения президиума докладываются прямо пленуму, который почти всегда их утверждает, хотя иногда не без длительного обсуждения.

Большинство членов пленума входит в секции или, как мы сказали бы, комиссии, в ведении которых находятся различные отрасли городского управления. Каждый член пленума должен состоять по крайней мере в одной секции по собственному выбору; число членов секций не ограничено и зависит от интереса к тому или иному вопросу. В 1934 г. было 28 таких секций, занимавшихся соответственно финансами, просвещением, театрами и кино, здравоохранением, жилищным вопросом, проектировкой различных сооружений, распределением земельных участков, снабжением и торговлей, городскими магазинами, городскими земельными хозяйствами, планировкой города, строительством, центральным городским отоплением, милицией, пожарной охраной, судом, архивами, статистикой, правовыми вопросами и разными другими делами. Наряду с этим существовало около полудюжины секций, которые занимались надзором над специальными трестами или управлениями, которым поручено управление такими муниципальными предприятиями, как трамваи, канализация, постройка метро, выдача разрешений на автомобильную езду и управления жилыми домами. Состав каждой секции колеблется от 40 человек до цифры, втрое или вчетверо большей. Все секции собираются один раз в месяц, но каждая из них выбирает бюро, которое состоит из нескольких членов, собирающихся один раз в пять дней.

Социальный состав Ленинград

Ленсовет	Всего	Социальное				
		Общее число рабо- чих	В том числе:		Слу- жа- щие	Уча- щие- ся
			про- мыш- ленные рабо- чие	работающие в гос. и общ. уч- реждениях на вы- борных должно- стях и как социа- листические		
Члены	2 282	1 524	810	714	391	89
Кандидаты	1202	685	510	175	223	62

¹ Это имело место в отношении проекта метро, обширной подземной дороги, которую городской совет сейчас строит хозяйственным способом. Проект находился на рассмотрении несколько месяцев.

Ленинград

Ленинградский городской совет, который помещается в Смольном институте, прославившемся во время революции, имеет еще большее число членов, чем Московский. Его пленум состоит из 3 тыс. депутатов, избираемых на три года, и тысячи кандидатов. Он имеет президиум из 17 депутатов и 8 кандидатов, собирающийся почти каждую неделю. В отличие от Москвы, Ленинград не имеет в настоящее время исполнительного комитета, и президиум по всем вопросам докладывает непосредственно пленуму. При совете существует около 30 секций или комиссий. Члены пленума разбиваются по этим секциям в соответствии с их собственным желанием. Летом эти секции собираются один раз в месяц, только зимой три раза каждые два месяца (см. таблицу внизу страницы).

Следует добавить, что в Москве и Ленинграде, а часто и в других городах члены и кандидаты, избранные в городские советы от различных бригад, смен или цехов отдельных крупных фабрик, обычно образуют дополнительные непредусмотренные законом комиссии, которые берут под свое особое наблюдение муниципальные интересы всех рабочих, занятых в данном предприятии, а также членов их семейств. Они заботятся об их жилищных и санитарных условиях, о медицинской помощи, об использовании отпусков и организованных развлечений, о яслях и детских садах, о школах и техникумах. Они разбирают также всякого рода жалобы и нарекания. Интересно отметить, что они не ограничивают свою деятельность вопросами, которые в точном смысле относятся к компетенции городского управле-

ского совета (1934 г.)

п о л о ж е н и е

До- маш- ние хозяй- ки	Ку- стари	Кре- стьяне	Кра- сноар- мейцы	Ком. полит. состав	Безра- ботные	Инва- лиды	Удар- ники	Про- чие
121		—	28	120	2	7	1718	—
156	—	—	25	40	1	4	872	6

ния. Они вторгаются в сферу деятельности завкома, но при этом сотрудничают с ним без трений и конкуренции. Они расследуют случаи бесхозяйственности или аварий, они добиваются беспере-

бойности в работе и увеличения продукции. Они занимаются вопросом о прогулах и расследованием жалоб на мастеров. Вся их деятельность на фабрике направлена на то, чтобы способствовать удовлетворению желаний рабочих и поднять производство.

Районы в городах

Сложность структуры муниципального управления не исчерпывается, однако, этим. Почти во всех городах с населением свыше 100 тыс., а также и в некоторых других, по специальному постановлению Центрального исполнительного комитета союзной или автономной республики (или автономной области), в отдельных районах (или, по английскому выражению, в отдельных участках или городских округах), на которые с этой целью делится городская территория, могут избираться районные советы подчиненного значения. Так, в Москве имеется 10 районных советов, в Ленинграде 8, в Баку 7 и в Горьком 8. В некоторых случаях (как например, в Горьком) отдельные из этих районов могут включать районы новой промышленности, возникающие вне городской черты. В других случаях, на основе принципа культурной автономии, в городе может быть выделен отдельный район, если он в основном населен «национальным меньшинством» той или иной расы.

Выборы в районные советы происходят совершенно независимо от выборов в городской совет, но на основе того же самого избирательного права и удобства ради, в период пере выборов городского совета, а иногда даже в тот же самый день. Одно и то же лицо может быть избрано и в городской, и в районный совет, но это редко имеет место. Городские советы возлагают на районные советы значительную часть практической муниципальной работы в отношении соответствующих территорий и в особенности наблюдение над местными учреждениями, в частности местными санитарными органами, и руководство ими. Каждый районный совет имеет свой собственный президиум из нескольких членов и различные секции из состава местных жителей для выполнения определенных функций, построенные точно так же, как и в городском совете¹.

Бюджет районного совета составляет часть бюджета городского совета. Этот контроль над финансами районных советов влечет за собой их общее подчинение финансовому отделу городского совета и контроль с его стороны над ним. Борьба между районными советами за утверждение предполагаемых ими различных проектов городского благоустройства ведет к горячим спорам на пленуме и в исполкоме.

¹ См. таблицу на стр. 65.

Социальный состав ленинградских районных советов (выборы 1931 г.)

Районные советы	Всего	Социальное положение											
		Общее число рабочих	В том числе:		Служащие	Учащиеся	Домашние хозяйки	Кустари	Крестьяне	Красно-армейцы	Комполит. состав	Безработные	Инвалиды
			промыш-ленные рабочие	работающие в гос. и общ. учрежд. на выборных долж-ностях и как соц.-совместители									
Члены советов:													
Василеостровский	454	262	218	41	109	39	32	—	—	12	—	—	—
Володарский	478	370	287	83	51	8	34	—	2	13	—	—	—
Выборгский	598	373	315	58	158	44	23	—	—	—	—	—	—
Московский	347	231	196	35	80	7	10	—	—	18	—	—	1
Невский	563	421	325	96	101	6	23	—	—	3	—	—	9
Октябрьский	512	208	149	59	195	47	31	2	—	29	—	—	—
Петроградский	412	194	166	28	137	20	38	1	1	21	—	—	—
Смольнинский	1 078	559	277	282	334	72	71	5	—	37	—	—	—
Всего	4 442	2 618	1 933	682	1 165	243	262	8	3	133	—	—	10
Кандидаты в советы:													
Василеостровский	164	87	87	..	33	13	22	—	—	9	—	—	—
Володарский	172	113	96	17	27	5	19	—	—	7	—	—	1
Выборгский	192	121	111	40	37	18	16	—	—	—	—	—	—
Московский	129	82	81	1	31	1	8	—	—	6	—	—	1
Невский	214	149	126	23	38	4	16	—	—	—	—	—	7
Октябрьский	164	58	48	10	59	13	24	—	—	10	—	—	—
Петроградский	152	90	81	9	30	—	24	—	2	6	—	—	—
Смольнинский	346	158	114	44	119	17	43	—	—	9	—	—	—
Всего	1 533	858	744	114	374	71	172	—	2	47	—	—	9

Следует заметить, что, несмотря на достигнутые большие успехи, существует значительное недовольство работой городских районных советов и их секций. Каганович не остановился перед тем, чтобы в 1934 г. заявить публично:

«...Райсоветы еще слабо работают по благоустройству своих районов, еще не являются и не чувствуют себя хозяевами районов в полном смысле этого слова.

Важнейшая задача—приблизить райсоветы к обслуживаемым ими массам населения. Нужно иметь в каждом углу района такого хозяина, который бы знал о всех нуждах района и заботился бы о них каждодневно. Нужно, чтобы был хозяин, который следил бы за благоустройством своей улицы, дома; нужно, чтобы был хозяин, который, любя свой участок, свою улицу, заботился бы о ней и боролся бы с хулиганством, бесхозяйственностью, неопрятностью, некультурностью. Придется, повидимому, для того, чтобы Моссовет и райсоветы по-настоящему развернули это большое дело, создать подрайонные советы. Слишком велики районы, охватывающие до 400 тыс. населения. Каждый район—это же целый крупнейший город. Трудно охватить и учесть нужды такого большого района из одного центра. Если будут подрайсоветы, которые охватят несколько улиц, если в подрайсоветах будут активно работать депутаты совета и секционеры, превратившись в борцов за улицу, свой тротуар, за свой двор и переулок, то тогда благоустройство Москвы мы двинем шире и глубже»¹.

Субботники в городах

Как городские советы, так и (в больших городах) районные советы и их многочисленные секции не справляются с громадной работой, связанной с управлением городом, при отсутствии достаточно обширного и квалифицированного платного аппарата. Упущенное в известной мере восполняется при помощи судорожных приступов энергии на «субботниках», которые, как мы это укажем в одной из глав², организуются для выполнения на добровольных началах и безвозмездно накопившейся работы, которая иначе не была бы во-время исполнена. По некоторым подсчетам, в каждый данный момент, не считая имеющегося платного аппарата, в общей сложности около 50 тыс. граждан участвуют в работе городских органов в Москве и почти столько же в Ленинграде³.

¹ Л. М. Каганович, Постройка Метрополитена и план г. Москвы, 1934, стр. 56—57 (Речь тов. Кагановича на пленуме Моссовета 16 июля 1934. «Известия» 30 июля 1934 г.— *Ред.*)

² «Вместо наживы», см. т. II, гл. IX.

³ Следует добавить, что члены городского и районных советов не полу-

Многостепенные выборы

Описание основного фундамента советской иерархии заняло много места, но было сравнительно легким делом. Гораздо труднее описать или даже в точности разобраться в сложном политическом сооружении, которое воздвигнуто на этой основе. Первые несколько съездов, перед которыми отчитывались в своих действиях народные комиссары и к которым они обращались с речами, состояли из делегатов от неопределенного числа городских и сельских советов, и состав этих делегатов зависел от того, кто оказывался в состоянии прибыть в столицу. Во время гражданской войны эти делегаты съезжались со сравнительно небольшой и изменчивой территории, которая одно время свелась к относительно узкой полосе между Ленинградом и Москвой. Доступная тогда территория была ограничена не только вследствие политического отделения Украины и Закавказья, но фактически ее размеры в течение целых двух лет из месяца в месяц менялись в зависимости от переменных успехов Красной армии в борьбе с различными белыми армиями, получавшими субсидии и подкрепления в виде военного снаряжения, офицеров и военных контингентов от полудюжины иностранных правительств. Но когда в конце 1920 г. почти вся территория, составляющая ныне СССР, была очищена от сил врага¹, Ленин и его товарищи оказались лицом к лицу с проблемой создания прочного и устойчивого правительства на всем континенте, простирающемся от Балтийского моря до Тихого океана и от Ледовитого океана до Черного моря. На этом континенте имелось свыше 100 млн. жителей, из которых $\frac{2}{3}$ не умели даже читать; население это принадлежало к разным расам, имело различные языки и религии и включало многочисленные кочевые и отсталые племена, не имевшие даже письменности, причем некоторые из них все еще находились на стадии анимизма и шаманства. Если бы даже большевики были восторженными поклонниками западного либерализма с его верой в парламент, избранный при помощи прямого и все-

чают никакого вознаграждения за работу, которую они несут в этом своем качестве. Большинство из них, работая на предприятиях или в учреждениях, имеет право выполнять свои обязанности по совету в рабочее время с сохранением своего заработка. Те из них, которые не получают определенной заработной платы, как например кустари, могут получать от совета компенсацию за «потерянное время» по ставке, установленной советскими органами. Домашние хозяйки, находящиеся на иждивении своих мужей, остаются на их иждивении, и предполагается, что, подобно рабочим и служащим, они урывают для выполнения своих муниципальных обязанностей, выполняемых в порядке добровольной общественной работы, ожидаемой, от всякого лояльного гражданина в свое рабочее время.

Японцы эвакуировали Владивосток только в 1922 г., а северную часть Сахалина только в 1925 г.

общего голосования и избирательной урны, такая политическая конституция была явно непригодной для тех огромных и разнородных орд, с которыми они имели дело. Но большевики успели к тому времени стать горячими сторонниками плана построения конституции не на основе массового и анонимного голосования громадных избирательных округов, а на основе множества сравнительно небольших собраний соседей и товарищей по работе, на которых возможно детальное обсуждение вопросов, интересующих их и относительно которых они имеют свои собственные взгляды. На таких собраниях люди могут выбирать в качестве представителя их стремлений человека, которого они действительно знают. Ленин считал, что только таким путем удастся обучить искусству представительного правления все эти глухие деревни и первобытные общины и в то же время сохранить единое государство. Многие вначале думали, что достаточно будет создать федеративную республику городских и сельских советов, которая управлялась бы Всероссийским съездом делегатов или депутатов от бесчисленных маленьких советов, существующих на всей территории. К этому фактически сводилось содержание постановления «О федеральном устройстве Российской республики», принятого III Всероссийским съездом рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов 18 января 1918 г. в качестве программы, на основе которой Центральный исполнительный комитет должен был выработать «основные положения конституции» для представления их следующему Всероссийскому съезду¹.

Однако, когда редакционные комиссии взялись за дело, стало очевидным, что такое представление является слишком упрощенным. Дать прямое представительство на центральном съезде всем маленьким советам такой громадной территории с таким колоссальным населением было явно невозможно. Более того, нужно было обеспечить также руководство местными делами, интересующими более, чем один местный совет, и нельзя было направлять всю эту массу деталей в Москву. Кроме того многие из округов как крупных, так и мелких, отчаянно цеплялись за свою местную автономию, которую по необходимости

¹ В. Р. Батсел, Советская власть в России, 1929, стр. 789.

Быть может, эту концепцию можно рассматривать, как отголосок идеи Бакунина, заключавшейся в том, что после свержения сильных централизованных правительств европейских государств им на смену придут свободные ассоциации рабочих на местах, которые могут быть объединены в свободную федерацию для осуществления общих целей. Мы слышали, что князь Петр Кропоткин, вернувшийся в Россию после революции 1917 г. и сочувствовавший идеям Бакунина о сведении до минимума государственной организации, образовал в Москве из числа своих друзей комиссию для обсуждения проектировавшейся конституции. Идеи этой комиссии усиленно предлагались тем, кто принимал активное участие в составлении проекта конституции.

приходилось за ними признать. С другой стороны, требовалось также установить верховное правительство, достаточно сильное и устойчивое, хотя бы для разрешения таких вопросов, как вопросы международных отношений, обороны, транспорта и связи и т. д. Кроме того большевики придавали решающее значение своей особенной концепции создания хозяйственной системы, основанной на устранении землевладельцев и капиталистов и всех видов извлечения прибыли. Никогда до того творцы конституции не исходили из этой концепции. Она могла быть обеспечена только могущественной центральной властью.

Координирование и учет всех этих задач потребовали длительного обсуждения даже для принятия первого основного закона 10 июля 1918 г. Но еще четыре года съездов и дискуссий потребовались для того, чтобы были приняты все дополнения и изменения, из которых вышла в 1922—1923 гг. уже в сравнительно устойчивом виде Конституция Союза Советских Социалистических Республик.

Разрешение беспрецедентной конституционной проблемы, с которой столкнулись большевики, было найдено еще весной 1918 г. в виде небывалого по форме и по масштабу применения принципа многостепенных выборов. Этот принцип сохранился без изменений до сих пор (1935 г.), но в настоящее время рассматривается вопрос о его решительном пересмотре. Согласно принципам, принятым в 1918 г., низовые советы, избранные на основе прямых выборов, должны были не только управлять своей территорией, но и выбирать депутатов или делегатов на вышестоящие съезды советов, управляющие более крупными территориями. Каждый из этих съездов советов, помимо решения дел, касающихся его собственного округа (который мы можем представить себе, как графство, кантон, провинцию, немецкий «Kreis» или французский департамент), должен был выбирать депутатов или делегатов в еще более высокое собрание, ведающее еще более обширной территорией. И наконец, уже это собрание должно было посылать своих представителей в состав Всесоюзного съезда советов, который является верховной государственной властью всего Советского Союза.

Англичанину или американцу это покажется чрезвычайно сложной системой для обеспечения представительства «человека как гражданина». Имеется, однако, еще целый ряд других трудностей, в которых нам нужно разобраться. Советская конституция, как это будет показано ниже, предусматривает не только орган для управления всей территорией, составляющей одну шестую земной суши, но еще и сложную иерархию местных государственных органов, являющихся одновременно и законодательной и исполнительной властью и ведающих делами отдельных территорий, различных и по размерам и по другим

признакам. Более того, советская конституция создала целую серию самостоятельных собраний для управления отдельными районами как крупными, так и мелкими, население которых рассматривает себя как самостоятельную национальность, независимо от того, представляются ли они нам как племя или нация, как государство или как республика. В СССР, таким образом, существует единственная в своем роде конституционная форма, которая сочетает в одной и той же иерархии органы местного и центрального управления, законодательную и исполнительную власть и унитарное и федеральное государство.

Как была построена пирамида

Нет надобности затруднять читателя всеми деталями изменений, происшедших с 1918 г. в иерархии, избираемой на основании многостепенной системы. Царские местные власти—губернские, земские, уездные и волостные—быстро распались в результате революции. В течение ряда лет господствовал хаос, хотя и отличавшийся по степени в зависимости от места. Каждый совет, в городе или в деревне, присваивал себе любые права и управлял своей территорией по своему усмотрению. Центральное правительство постепенно поправило положение и на целом ряде всесоюзных съездов советов оно получило свое оформление. В городах были установлены городские власти. Сельский совет полностью заменил собою мир. Три старых административных деления царского местного управления—губерния, уезд и волость—были в конце концов заменены двумя новыми делениями, созданными в известной мере с учетом экономических моментов и получивших название области или края¹ и района².

¹ Термины область и край применяются без определенного различия в зависимости от местного обычая. Нам говорили, однако, что, строго говоря, область является вновь образованной территориальной единицей, не включающей автономных территорий. Там, где имеются автономные территории, населенные в основном национальным меньшинством, следует применять термин край. Северокавказский край содержит семь автономных областей.

Среди трудов на русском языке мы можем назвать следующие: *В. И. Игнатьев*, Советское государство. Происхождение и развитие конституции СССР, 1928, 146 стр.; *С. А. Котляревский*, СССР и союзные республики, 139 стр.; *К. Архинов*, Советские автономные области и республики, 123 стр.

² Вначале существовал еще один ярус в системе советов, называвшийся окружным советом, для территории, соответствующей старой волости, причем в нем были представлены как сельские, так и городские советы. Это было признано неудобным, так как сужало возможности работы районного совета в области оживления сельских советов и создавало излишний бюрократический контроль, против которого возражали городские советы. Поэтому согласно постановлению Центрального комитета коммунистической партии от 6 июля 1930 г. было решено «ликвидировать» округа

Не меньшее значение, как мы покажем, имела жизненно важная политика культурной автономии и там, где возможна организация местного самоуправления для десятков отдельных национальностей, разбросанных на евразийском континенте. Интересно, что все эти государственные органы разного рода и разных степеней принадлежат к основной советской иерархии и, в конечном итоге, вырастают из той же самой базы низовых советов. Простая пирамида, вырастающая при помощи косвенных выборов из того широкого основания, которое образуют 75 тыс. низовых сельских и городских советов, созданных путем прямого голосования, имеет не только одну вершину в виде Всесоюзного съезда советов, но и целый ряд отдельных вершин меньшего порядка в виде съездов советов автономных республик и областей или съездов каждой из семи (вернее, девяти) федеративных союзных республик¹. Мы должны коснуться последних, перед тем как обратиться к вопросу о верховной власти в Союзе.

Район и область

Таким образом в крепком сплетении конституционной ткани советского коммунизма имеются два основных элемента: прямые выборы народных депутатов или делегатов всеми совершеннолетними гражданами на открытых собраниях лиц, связанных общей работой или местожительством, и создание при помощи многостепенных выборов целой пирамиды высших органов снизу доверху. Необходимо отметить попутно, что эти две черты, как мы покажем в дальнейшем, проникают каждый из четырех разделов представительной системы советского коммунизма и относятся как к представительству «человека как гражданина», так и к представительству «человека как производителя», «человека как потребителя» и «человека как сверхгражданина, призванного к водительству».

и распустить их к 1 октября 1930 г. Это решение было утверждено XVI съездом партии (*Сталин*, Политический отчет XVI съезду Российской коммунистической партии, 1930, стр. 125, на англ. языке). Однако при обширной территории СССР требуется время, чтобы такие изменения получили всеобщее распространение. В 1934 г. существовало еще 22 округа.

Это—РСФСР (собственно Россия и Сибирь), Украина, Белоруссия, Закавказская федерация (представляющая собой союз трех республик—Грузии, Азербайджана и Армении), Туркестан, Таджикистан и Узбекистан. Недостаток всякой метафоры заключается в том, что она никогда не дает абсолютной точности. Один автор утверждает, что особенностью советской пирамиды является то, что ее вершина не поддерживается параллельными вершинами низшего порядка. Эти вершины фактически входят в ту главную вершину, которую они поддерживают, и, более того, некоторые из этих меньших вершин имеют внутри себя вершины еще меньших пирамид! Диаграмма даст читателю об этой крайне сложной конституции более ясное представление, чем может сделать простое изложение (см. примеч. на стр. 1).

Мы продолжим теперь наше описание организации управления «человека как гражданина» на всех его ступенях после сельского совета или маленького городского совета¹.

Мы начнем с районного и областного советов и советов республик и закончим верховной властью в лице Всесоюзного съезда советов, с его Центральным исполнительным комитетом (ЦИК), состоящим из двух палат, с его кабинетом министров (Совнаркомом) и различными другими органами.

Район

Среди бесчисленных и, повидимому, неограниченных прав сельского совета и небольшого городского совета имеется одна универсальная функция, которая выделяется из всех других. Это—избрание народных депутатов или делегатов на съезд советов района. Район, построенный теперь, главным образом, на основе экономических признаков, представляет собой новую территориальную единицу, включающую ряд расположенных поблизости друг от друга сел и деревень, а также небольшие города и поселки городского типа, которые находятся на этой территории. Географические границы и население района различны в разных местах и зависят от местных условий. Они могут время от времени меняться на основании постановлений тех или иных

¹ Осложняет положение то обстоятельство, что названия и территории отдельных советских ярусов находились в течение последних лет в процессе изменения. Экономическое районирование СССР проектировалось немедленно после окончания гражданской войны, но к нему серьезно приступили только в 1928 г., когда оно оказалось необходимым для наиболее успешного построения первого пятилетнего плана. Районирование основывалось на концепции о четырех различных типах: должны были быть созданы промышленные районы (вроде Ленинградской области или Донецкого бассейна), сельскохозяйственные районы (в черноземной полосе, на Средней Волге, в юго-восточной части Украины и Казахстана), смешанные районы, которые были бы одновременно и промышленными и сельскохозяйственными (Северный Кавказ, Нижневолжский край, Крым), и лесные районы (например, в северной Азии) (см. поучительный раздел в труде «Пятилетний план развития народного хозяйства СССР», т. III, 1929 в главе о «Районном разрезе плана» (на русск. языке). В результате районирования то, что при царском режиме представляло 56 губерний, 476 уездов и 10 605 волостей, было превращено в 100 областей или краев и приблизительно в три тысячи районов. Был также намечен промежуточный совет—окружной, занимающий среднее положение между районным и областным, но от него отказались в 1930 г. Указанная реорганизация сейчас почти закончилась, и для ясности мы ограничимся описанием новой общей системы, хотя старая продолжает еще временно существовать в некоторых местах.

В связи с упразднением округов города, имеющие свыше 50 тыс. населения, и некоторые другие города крупного промышленного значения были выделены в шести меньших союзных республиках из районов и подчинены непосредственно Совнаркому и ЦИКу той союзной республики,

высших органов¹. В район, таким образом, может входить любое количество селений, от нескольких десятков до сотни с лишним и в несколько раз большее число деревушек; в районе может не быть ни одного города и поселков городского типа или же их может быть несколько. Каждое из этих поселений выбирает ежегодно одного или, если оно более велико, нескольких народных депутатов или делегатов на районный съезд советов, который собирается в главном центре района.

В РСФСР и на Украине сельские советы выбирают одного делегата на каждые триста жителей. Советы небольших городов и небольших поселений, входящие в состав района, выбирают одного делегата на каждые 60 избирателей (т. е. одного делегата приблизительно на каждые 120 жителей). Таким образом, как обычно в советских организациях, общее число членов районного съезда советов не зафиксировано и растет по мере роста численности населения. Съезд выбирает председателя и образует президиум, в состав которого входит председатель и несколько членов. Кроме того он выбирает постоянный исполнительный комитет в составе не более 45 членов и кандидатов к ним ($\frac{1}{3}$ числа членов).

Когда мы задаем вопрос, каковы права и обязанности районного съезда советов, мы встречаем те же трудности, с которыми мы столкнулись, касаясь сельских советов. Действительно, перечень прав и обязанностей, указанных в относящемся к РСФСР декрете от 1 января 1931 г., в основном сходен с соответствующим перечнем, относящимся к сельскому совету и даваемым в приложении к этому тому. К этим правам и обязанностям относятся, прежде всего, рассмотрение и обсуждение вопросов высшей политики и управления СССР в целом. Районный съезд советов, так же как сельский совет, уполномочен и желает уча-

в которой они находятся. Однако в РСФСР эти крупные города подчинены также исполкому области или края. Прочие города, имеющие меньше 50 тыс. населения, остаются в составе района, но пользуются автономией, значительно большей, чем селения. Такие города устанавливают, например, сами ставки своих местных налогов и размеры своих бюджетов, принимаемых городским советом и посылаемых районному исполкому только для согласования и представления в областной исполком.

Для получения точной информации о местном управлении в СССР исследователь должен обратиться к подлинным декретам. Вкратце они изложены у *Б. В. Максудов*, Советское государство, 1934, гл. VII «Местное управление», стр. 100—108, где указаны русские источники; см. также *В. Р. Батсел*, Советская власть в России, 1929, гл. XI, которая, естественно, не содержит новейших изменений.

¹ В настоящее время в каждом из 3 тыс. районов имеется в среднем по 23 сельсовета и, вероятно, по одному небольшому городу или поселку городского типа, а население района в среднем составляет около 45 тыс. Район, таким образом, представляет собой известную аналогию с сельским окружным советом в Англии, имеющим, однако, значительно меньшую территорию.

ствовать в обсуждении этих вопросов и обязан проводить на своей территории общую политику СССР даже в мелких деталях текущей административной работы. Не следует, конечно, полагать, что вся совокупность этих вопросов обсуждается хотя бы на одном из этих 3 тыс. районных съездов или 70 тыс. сельских советов. Но в ярком контрасте с узко ограниченными и твердо определенными функциями английского или американского органа местного управления нет на свете ничего такого, чего не имел бы права или не был прямо призван обсуждать—поскольку это может коснуться граждан его района,—районный съезд советов или сельский совет. С другой стороны, также в отличие от английских и американских органов местного управления районный съезд советов, подобно сельскому совету, не имеет и никаких юридических прав, которые он мог бы противопоставить воле высшей административной власти. В любой момент его решения и его мероприятия могут быть аннулированы и отменены областным съездом советов, в образовании которого он участвует наравне с другими районами, или областным исполкомом, или республиканским съездом советов и его центральным исполнительным комитетом, или совнаркомом или тем или иным народным комиссаром союзной или автономной республики, на территории которого он находится, или Всесоюзным съездом советов и его Центральным исполнительным комитетом, или, наконец, президиумом любого из этих органов или Совнаркомом СССР. Таким образом, районный съезд советов имеет практически неограниченную сферу деятельности, поскольку это касается его собственной территории, но, если он сделает что-либо противоречащее политике или воле любой вышестоящей инстанции, его могут в любой момент резко одернуть и аннулировать его решение. Он имеет безусловное право участвовать в управлении государством, и его побуждают к этому участию в любой форме по его усмотрению, но его не менее решительно предупреждают, что, лишь только он сойдет с правильного пути, его мероприятие будет аннулировано и отменено, а если местный орган проявит упорство, то он будет распущен и будут назначены новые выборы. Чтобы дать возможность высшим инстанциям осуществлять их власть, все обязательные постановления низшей инстанции, даже самые протоколы их заседаний, должны представляться немедленно ближайшему высшему органу власти, а также соответствующему народному комиссариату СССР и автономной республики. Насколько мы знаем, на практике районные съезды советов и их исполнительные органы, подобно сельсоветам, совершают ошибки скорее вследствие бездействия, чем от излишнего рвения, и резкое вмешательство сверху, хотя оно и применяется неуклонно, если это требуется,—далеко не обычное явление.

Взаимоотношения между районным съездом советов и различными сельскими и небольшими городскими советами, находящимися на его территории, в основном сводятся к наблюдению и контролю. Так, районный съезд назначает в каждое селение председателя избирательной комиссии, состоящей из 10 местных членов, для того чтобы иметь наблюдение за выборами в сельский совет, составить и объявить публично список лиц, лишенных избирательных прав, а также для того, чтобы обеспечить независимого председателя для различных избирательных собраний.

С другой стороны, существенной функцией этих 3 тыс. районных советов является то, что они объединяют в одном органе представительство от многочисленных советов, число которых в отдельных районах иногда превышает 100, и таким путем делают возможными выборы в следующий по положению в иерархии совет.

Органы местного управления районных съездов советов, действующие под наблюдением и под руководством районного исполкома, избираемого пленумом, и президиума, назначаемого исполкомом, состоят из нескольких секций (шесть из них должны быть организованы обязательно)¹, в состав которых входят по несколько членов районного съезда советов и исполкома, а также разное число местных жителей, привлекаемых исполкомом к работе в порядке выполнения ими гражданских обязанностей. Нам указали, что эти секции создаются для того, чтобы привлекать к участию в управлении государством возможно более широкие слои «трудящихся масс». Собрания секций устраиваются по всей территории района на фабриках, в мастерских, в клубах и читальнях, с участием членов районного съезда советов, представителей милиции и местных судов. На этих собраниях активные работники привлекаются в отдельные секции и обсуждаются отдельные «конкретные вопросы» работы районного съезда. К числу обязательных секций относятся секции, занимающиеся советским строительством и контролем исполнения; промышленностью, трудом и снабжением; сельским хозяйством; здравоохранением; просвещением; районным планом, являющимся частью Генерального плана, и районным бюджетом.

Секция, занимающаяся генеральным планом в той части, которая относится к территории района, находится в любопыт-

¹ А именно секции: 1) советского строительства и контроля исполнения; 2) промышленности, труда и снабжения; 3) сельского хозяйства; 4) финансов и бюджета; 5) народного образования; 6) народного здравоохранения (декрет РСФСР от 1 января 1931 г., статья 38). К этим секциям во всех районах, кроме самых незначительных, была добавлена секция по генеральному плану, которая подчинена Союзной государственной плановой комиссии и о которой мы говорим в главе «Плановое производство для общественного потребления».

ных взаимоотношениях с Госпланом, которому она подчиняется. Планирование в национальном масштабе в настоящее время происходит, главным образом, на основе районного планирования. Район должен составлять каждый год свой собственный предварительный план для всех предприятий, находящихся на его территории в соответствии с получаемыми им общими экономическими директивами. Этот план сообщается каждому местному учреждению, занимающемуся производственной или культурной деятельностью. Каждое учреждение рассматривает ту часть, которая его касается, и либо ее одобряет, либо составляет встречный план. Все планы вместе представляются затем в высшие органы, где они вновь пересматриваются и, наконец, утверждаются¹.

Из остальной административной деятельности района нужно остановиться только на финансах: районный съезд должен ежегодно рассматривать местный бюджет доходов и расходов на предстоящий год. Этот бюджет представляется областному исполкому на утверждение и для включения в областной бюджет, с тем чтобы последний в конечном счете был включен в бюджет автономной или союзной республики и, наконец, в бюджет СССР. Таким образом, ни в принципе, ни по форме ни на одной ступени системы советов, начиная с самого незначительного сельского и кончая Всероссийским съездом советов, в области финансов не существует никакой действительной местной автономии. На практике, однако, финансовая автономия довольно значительна. Начать с того, что общая сумма расходов низовых органов не может быть увеличена иначе, как путем увещания и убеждения, хотя эта сумма расходов и может быть сильно сокращена высшим органом. С другой стороны, если низшие органы желают произвести более значительный расход за счет своих собственных средств, им обычно разрешается делать надбавку к тому или иному налогу, взимаемому на их территории вышестоящими органами.

В законе в точности предусмотрено, что район должен обслуживаться полудюжиной отделов, состоящих из постоянных служащих, от которых требуется соответствующая техническая квалификация и подготовка. На деле в большинстве районов до сих пор существует не более, чем костяк служебного аппарата, состоящий из работников с самой минимальной подготовкой. Отличительной особенностью почти всех этих служащих является их чрезвычайная молодость—среди них лишь немногие имеют более 30 лет отроду и больше чем несколько лет служебного стажа. Как нам сообщили, сейчас обсуждаются меры для

¹ Из статьи В. Куйбышева, руководителя Госплана, в журн. «Плановое хозяйство» (апрель 1931 г.). Этим вопросом в целом мы занимаемся в главе «Плановое производство для общественного потребления» (т. II).

специальной подготовки работников для административного аппарата.

Область

Над районными съездами советов сельских районов и над советами небольших городов в РСФСР и на Украине стоит власть области (или края), заменившей собой прежнюю губернию. Областной съезд советов состоит из делегатов районных съездов советов, представляющих сельские советы из расчета (в РСФСР) одного делегата на каждые 12 500 жителей (что соответствует, примерно, 7 тыс. избирателей), а также из делегатов, избранных непосредственно советами небольших городов (включая поселки городского типа, фабрики и коллективные хозяйства, находящиеся вне черты города) из расчета одного делегата на каждые 2 500 избирателей. Если в пределах этой территории имеется автономная республика или автономная область, она имеет право выбирать своих собственных депутатов из расчета одного депутата на каждые 2 тыс. избирателей в городских центрах и одного на каждые 10 тыс. жителей в сельских местностях. Из этого видно, что городские советы пользуются обычным непропорционально большим представительством (вдвое большим, чем селения). Это непропорциональное представительство населения городов по сравнению с представительством от сельского населения не мешает тому, что большая часть, если не все областные съезды советов, имеет в своем составе гораздо больше представителей сельских, чем городских жителей, так как пропорция городского населения к общей массе населения все еще равняется 1:5 или 1:6.

Территория, на которую распространяется власть областного съезда советов, число его членов, природа и объем его функций различны в различных частях страны и, повидимому, еще окончательно не определены. Численность населения различных областей показывает огромные различия, колеблясь от 1 до 10 млн. В РСФСР население области в среднем составляет, повидимому, около 4 млн. Если мы возьмем автономные республики РСФСР, которые приравниваются к областям в собственном смысле слова, мы увидим, что их население в среднем составляет всего $1\frac{1}{2}$ млн., тогда как их средняя территория не меньше 650 тыс. км². С другой стороны, средняя численность населения 14 настоящих областей превышает 5 млн., хотя их территория в среднем более или менее равна территории автономной республики¹. На Укра-

¹ Таким образом, автономные республики РСФСР, хотя и охватывают обширные территории, по численности своего населения равняются полудюжине наиболее населенных административных графств Англии. С другой стороны, области в РСФСР обычно превышают по численности своего населения наиболее населенные из английских административных графств,

ине средняя численность населения и средние размеры территории меньше. Пять меньших союзных республик не имеют областей, и районные съезды советов следуют непосредственно после республиканского съезда советов, его Центрального исполнительного комитета и Совнаркома.

В РСФСР, насколько нам известно, имеется 26 территорий, приравненных к областям, включая территории находящихся в РСФСР 12 автономных республик. Эти последние имеют то же конституционное устройство, что и области, с тем отличием, что совет глав их ведомств именуется Совнаркомом, а главы ведомств народными комиссарами. В число 14 недавно образованных областей входят следующие: Московская, Ленинградская, Ивановская промышленная, Северная, Западная, Центрально-черноземная, Горьковская (ранее Нижегородская), Уральская, Северокавказская, Средневожская, Нижневожская, Западносибирская, Восточносибирская и Дальневосточный край. К ним приравниваются 12 автономных республик, а именно: Крымская, Татарская, Немцев Поволжья, Казахская, Якутская, Киргизская, Чувашская, Карельская, Бурятская, Башкирская, Каракалпакская и Дагестанская. В каждой из этих областей имеется съезд советов, избирающий исполнительный орган, именуемый либо исполкомом, либо совнаркомом, который руководит разнообразной и обширной местной администрацией.

На Украине территории некоторых областей особенно велики, причем на всю республику имеется всего 6 областей¹. Но Донецкий промышленный район населен настолько густо и количество работы в нем настолько велико, что каждый районный совет приравнивается к областному совету. В остальных частях Украины районный съезд советов каждый год или каждые два года выбирает представителей на областной съезд советов из расчета один делегат на каждые 15 тыс. жителей, что составляет несколько сот делегатов от каждого районного съезда.

Областной съезд советов там, где он существует, представляет собой важный орган власти. Действительно, он является высшим местным органом власти на своей территории, и его компетенция простирается решительно на все вопросы правительственной деятельности. Он должен, однако, согласовывать свою деятельность с политикой центрального исполнительного комитета (ВЦИК) и совнаркома союзной республики, а кроме того Совнарком СССР и его президиум имеют

а некоторые области имеют даже большее население, чем Ирландия или административное графство Лондона.

¹ А именно, Черниговская, Киевская, Одесская, Днепропетровская, Харьковская и Винницкая, к которым следует добавить Молдавскую автономную республику, а также, как указано в тексте, все отдельные районы Донецкого бассейна.

право отменять в случае необходимости любое решение, принятое областными властями. Он имеет право контроля над всеми государственными учреждениями, находящимися на его территории, за исключением учреждений союзного значения, но даже в отношении последних он может давать свои заключения. Он имеет право наблюдения и представления докладов. Он может наложить вето на любое постановление или решение любого из городских, районных и сельских советов, находящихся на его территории. Он осуществляет контроль над выборами на всей территории области. Наконец, он имеет право, если это требуется, предлагать властям союзной республики издание всяких законов и постановлений, касающихся области.

Однако областной съезд советов собирается на пленум только один раз в год, когда он избирает председателя и его заместителя, посвящающих все свое время работе в совете, а также исполком, примерно, из сотни человек, получающих только возмещение их расходов и бесплатный проезд по всем железным дорогам на территории области. В автономных республиках съезд советов избирает вместо исполкома совнарком, состоящий из народных комиссаров, которые руководят различными ведомствами. В обоих случаях правительство СССР прямо представлено в областном исполнительном органе представителями таких союзных народных комиссариатов, как Народный комиссариат путей сообщения и Народный комиссариат связи. Исполком обыкновенной области должен выполнять свои функции через посредство президиума и четырех отделов (секретариат, организационный отдел, плановая комиссия, именуемая облпланом, и комиссия исполнения). Однако вся работа, которая находится в его ведении, делится на 15 или даже больше подразделений, из которых мы отметим следующие: областной совет народного хозяйства, сельское хозяйство, торговля или распределение товаров, финансы, коммунальное хозяйство, образование, здравоохранение, социальное обеспечение, военный отдел, политический отдел, архивы и отдел юстиции. Во многих областях отсутствие подходящего штата сотрудников привело к необходимости образовать ряд секций, в состав которых входят члены областного съезда советов и исполкома, а также другие назначаемые исполкомом активные граждане, хорошо знакомые с условиями области. Каждая из этих секций имеет под своим наблюдением определенную отрасль работы области и руководит ею. Следует отметить, что по вопросам местного налогового обложения и бюджета области областной исполком имеет право участия в обсуждении как бюджета союзной республики, так и бюджета СССР, поскольку эти бюджеты касаются его территории.

Семь союзных республик

Следующий ярус советов над советами области или края, где они существуют, и над автономными республиками составляют 7 союзных республик: РСФСР, Украина, Белоруссия, Закавказская федерация (которая сама является федерацией трех отдельных республик), Туркменистан, Таджикистан и Узбекистан, которые непосредственно объединились, как СССР, в федерацию.

РСФСР

Первая и важнейшая из всех республик—это Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, которая хотя и именуется специально федерацией, является и всегда являлась по существу единым государством. Несмотря на ее название и на декларацию, сделанную в 1918 г. в первой статье Основного закона, этим законом была создана (и впоследствии не подверглась пересмотру) та же самая советская иерархия или пирамида описанного нами образца. РСФСР получала в качестве высшего органа Всероссийский съезд советов, состоящий из депутатов, избираемых на провинциальных съездах советов различного наименования. Эти провинциальные съезды составлялись из делегатов или депутатов, избираемых на съездах советов меньших территорий, которые в свою очередь состояли из депутатов сельских и городских советов, избранных на основе прямых выборов на бесчисленных небольших собраниях избирателей, связанных друг с другом по работе в том или ином предприятии или являющихся односельчанами. Сверху донизу этой пирамиды советов каждый ярус имеет полную власть над нижним и сам полностью подчиняется всем вышестоящим властям. Эта система «демократического централизма», как ее любовно называют, являющаяся универсальной отличительной чертой всего советского коммунизма, не имеет, по нашему мнению, ничего общего с ограниченной, но ненарушимой автономией различных единиц, известной под названием федерализма¹.

¹ Во время дискуссии, которая привела к выработке и утверждению «Основного закона» в первой половине 1918 г., лозунг «вся власть советам», играл такую роль, что в первой же статье закона говорится: «Россия объявляется Республикой Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. *Вся власть в центре и на местах принадлежит этим советам*» (курсив авторов.—Ред.). Государство, которое было создано, как Российская Советская Республика, и впоследствии получило наименование РСФСР, было задумано, по крайней мере, некоторыми из его наиболее активных сторонников, как федерация всех городских и сельских советов страны.

В статье 10 опять указывается, что «вся власть в пределах РСФСР

Поразительно, насколько незначительны и относительно не существенны те изменения, которые произошли с 1918 г. в конституционном устройстве РСФСР, несмотря на развитие автономных республик и автономных областей внутри ее и образование СССР над ней¹.

Ее столицей до сих пор является Москва, где правительственные органы РСФСР находятся бок о бок с органами СССР. Всероссийский съезд советов в настоящее время собирается только раз в несколько лет, обычно непосредственно перед Всесоюзным съездом, на который затем немедленно отправляются те же делегаты. Он состоит из делегатов, избираемых съездами советов различных областей или краев, автономных республик и автономных областей, а также более крупными городами из расчета одного депутата на каждые 125 тыс. населения в сельских местностях и одного депутата на каждые 25 тыс. избирателей в городе (что соответствует 45 тыс. человек населения). Центральный исполнительный комитет РСФСР (ВЦИК), состав которого к настоящему времени увеличился с 200 до 400 человек, собирается только один раз в квартал. Совнарком не состоит больше из 18 народных комиссаров, так как все вопросы общегосударственного значения, перечисленные в статьях 49 и 50 Основного закона, перешли к СССР вместе с ведомствами иностранных дел, вооруженных сил, внешней торговли, тяжелой промышленности, лесной промышленности, советских хозяйств, железных дорог, водного транспорта, почты и телеграфа и пищевой промышленности. Эти ведомства представлены в настоящее время в Совнаркоме СССР только делегатами или представителями народных комиссаров СССР. Однако в Совнаркоме РСФСР до сих пор имеется восемь народных комиссаров, при одном председателе и двух его заместителях, а именно: народные комиссары финансов, внутренних дел, юстиции, народного просвещения, здравоохранения, социального обеспечения, земледелия и легкой

принадлежит всему рабочему населению страны, *объединенному в городских и сельских советах*» (Основной закон РСФСР, утвержденный V Всероссийским съездом советов 10 июля 1918 г., разд. II, гл. пятая, ст. 10); курсив авторов.—*Ред.*); В. Р. Батсел, Советская власть в России, 1929, стр. 81). Однако основной закон, взятый в целом, создал, как мы теперь видим, государство совершенно противоположного характера.

Попутно отметим, что территория Белоруссии, а тем самым и СССР уменьшилась в результате Рижского договора (1921 г.), которым закончилась война с Польшей, за счет земельной полосы вдоль западной границы, уступленной Польше. В 1929 г. обширная, но слабо населенная территория Таджикистана была выделена из РСФСР и возведена в положение независимой Союзной республики Советского Союза, имеющей, подобно РСФСР, 5 представителей в Совете национальностей (являющемся одной из палат двухпалатного Центрального исполнительного комитета СССР).

промышленности; в состав его входит также председатель Госплана РСФСР¹.

Если вспомнить, что население РСФСР превышает 100 млн. и что ее территория простирается от Финского залива до Тихого океана, то будет ясно, что даже эти 9 ведомств требуют колоссальной административной работы. Аппарат ведомств РСФСР по своей численности, вероятно, превышает федеративный аппарат СССР, если не считать вооруженных сил и представительств за границей. На более важных чертах обширной административной машины мы остановимся в последующих главах. Совнарком РСФСР все еще старательно расширяет школьную и медицинскую сеть на управляемом им обширном пространстве. На нем лежит руководство громадной розничной торговли в Москве, Ленинграде и Ростове, описанной ниже в другой главе. Если не говорить об отдельных случаях вмешательства со стороны Верховного суда СССР, о которых речь будет в дальнейшем, обширные обязанности Совнаркома РСФСР в области юстиции, борьбы с преступностью и содержания тюрем на всем пространстве РСФСР, возможно, окажутся несколько ограниченными в силу создания нового союзного комиссариата внутренних дел. Наблюдатель не может не заметить, что в то время как функции местного управления в городах, краях, областях и районах и в сельских советах по всей РСФСР увеличиваются и по объему и по активности, различные центральные органы РСФСР в Москве потеряли часть своих функций в пользу других центральных органов, находящихся в том же городе и принадлежащих федеральному правительству СССР, которое нам еще предстоит описать.

Украинская республика

Второе место по своему значению среди семи союзных республик, составляющих ныне СССР, занимает республика Украины, единственная, которая по своим размерам, населению, продукции и устремлениям может сравниться с СССР. Население Украины составляет 30 млн. (что равняется приблизительно $\frac{1}{3}$ населения РСФСР) и сосредоточено на территории, по размерам равной Швеции и заселенной с плотностью в 150 человек на 1 км². Это население имеет свой собственный язык (заметно отличающийся от русского), свой собственный древний культурный центр в Киеве и свои собственные традиции

¹ В настоящее время имеется Союзный народный комиссариат земледелия, в результате чего автономия местных народных комиссаров земледелия в РСФСР, как и в других федеративных республиках, значительно уменьшилась. Все отделы Комиссариата труда переданы ВЦСПС, так как Народного комиссариата труда в настоящее время более не существует.

прежней национальной автономии с выборным гетманом. Хотя эти традиции и были нарушены столетиями царской тирании, но германским военным властям в 1916/17 г. не пришлось потратить много усилий, чтобы побудить значительную часть украинцев не только к борьбе за уничтожение русского господства, но и к борьбе за создание независимой украинской республики, не без расчета на сочувствие украинских меньшинств (именуемых также русинами) в Австрии, Польше и Румынии. Такая украинская республика была провозглашена 27 декабря 1917 г. Однако шансов на политическое объединение всей украинской нации, пятая часть которой, находящаяся за пределами СССР, до сегодняшнего дня прочно удерживается в составе четырех смежных государств—Польши, Чехословакии, Венгрии и Румынии,—не имелось никогда. Поэтому после 1917—1922 гг., когда удалось избавиться от иностранных армий и имевшего широкое распространение бандитизма, советское правительство Украины было создано в границах украинской части царской России. Оно представляло собой достаточно хорошо организованное правительство, построенное по общему образцу советской иерархии и находящееся в дружеском военном и экономическом союзе с РСФСР, который был формально объявлен в декабре 1920 г. и превратился в 1922/23 г. в федеративный союз¹.

Высшей властью на Украине является Всеукраинский съезд советов, который теперь обычно собирается раз в несколько лет, примерно, на одну неделю непосредственно перед Всесоюзным съездом советов в Москве. Он состоит приблизительно из тысячи депутатов и кандидатов, избранных на пленумах шести областных съездов и на съездах советов автономной республики Молдавии и каждого из донецких районов. Этот Всеукраинский съезд советов выслушивает речи, утверждает проекты декретов и постановлений, представляемых ему на утверждение, назначает председателя Украинского съезда и его заместителя, а также Центральный исполнительный комитет и совет народных комиссаров.

Центральный исполнительный комитет состоит, примерно, из 400 членов, пользующихся бесплатным проездом по всем железным дорогам Украины. Он собирается обычно раз в квартал примерно на десять дней и осуществляет верховную власть в промежутках между не слишком частыми сессиями Всеукраинского съезда. Он обычно собирается также непосредственно перед каждым заседанием Центрального исполнительного комитета СССР в Москве, чтобы обсудить вопросы, стоящие на

¹ В. Макартни, Национальные государства и национальные меньшинства, 1934 (на англ. языке).

повестке Центрального исполнительного комитета СССР, и, если нужно, договориться о политике Украины.

Украинский Совнарком состоит из председателя, нескольких заместителей и секретаря и народных комиссаров финансов, внутренних дел, земледелия, юстиции, народного просвещения, здравоохранения и социального обеспечения, а также председателя Плановой комиссии, фактически подчиненной Госплану.

Украинские народные комиссары, непосредственно руководящие промышленностью, делают исключительно большую работу. Промышленное развитие Украины в течение последних нескольких лет было огромно как по размерам, так и по широте охвата разнообразных отраслей. Хотя большая часть работы проходила через Высший совет народного хозяйства СССР, а после его упразднения перешла соответственно к народным комиссарам тяжелой и пищевой промышленности, украинское правительство сохранило и развило ряд своих собственных предприятий. Оно имеет собственные сталелитейные и машиностроительные заводы, работающие в соответствии с генеральным планом, но являющиеся республиканскими предприятиями¹.

Украинский Совнарком, дополняя усилия Центросоюза и развивающуюся работу украинских кооперативных обществ, руководит также широко развитой розничной торговлей всякого рода предметами домашнего обихода, ведущейся в относительно хорошо обставленных государственных магазинах в Харькове, Киеве, Одессе, Днепрострое и других городах.

Всеукраинский съезд советов с его Центральным исполнительным комитетом и Совнаркомом составляет вершину обычной иерархии советов областей, районов, городов и селений, соответствующей тому общему образцу, который мы уже описали. Следует отметить, однако, некоторые особенности Украины. Украинские селения обычно чрезвычайно велики и многочисленны, во многих из них имеется от 5 до 10 тыс. жителей, и здесь особенно часто возникает необходимость разбить избирателей на поселки или кварталы, в каждом из которых для выборов членов сельского совета проводятся отдельные собрания (избирательный пункт или курия). Точно так же, как мы уже отметили, отдельные районы на густонаселенной и промышленной территории Донецкого бассейна имеют такое большое число избирателей и столь обширные функции местного самоуправления, что они приравняются к областям и выби-

¹ Когда в 1932 г. Высший совет народного хозяйства СССР был заменен новыми народными комиссариатами тяжелой, пищевой и лесной промышленности, о чем мы будем говорить ниже, то для сохранения за украинским Совнаркомом контроля над украинскими предприятиями понадобилось специально оговорить этот вопрос.

рают своих депутатов непосредственно на Всеукраинский съезд советов.

Украина сохранила среди своей интеллигенции сильные национальные настроения и энергично развивает в книгах, газетах, театрах и университетах свою собственную украинскую культуру, очень националистическую по форме, хотя коммунистическую по существу. Органы СССР мудро уважают национальную чувствительность этой важной республики. Уступку ей представляло решение, принятое в 1934 г., вернуть столицу, находившуюся в течение последнего десятилетия в Харькове, обратно в древнюю столицу—Киев. Однако, что бы ни происходило в области науки или литературы, промышленное развитие настолько усиливает всесоюзные тенденции, а коммунистическая партия на Украине так определенно руководится из Москвы, что игнорировать тенденцию к более тесному объединению нельзя, несмотря на все попытки подстрекательства к восстанию со стороны эмигрантов, концентрирующихся в Париже и Праге¹.

Белорусская и Закавказская республики

Нам незачем входить в детали относительно Белорусской социалистической республики (столица—Минск), находящейся на западной окраине СССР и граничащей с Латвией и Польшей², или относительно Закавказской социалистической советской федерации, граничащей с Турцией, на южной окраине СССР и являющейся объединенной союзной республикой (столица—Тбилиси), состоящей из трех республик, находящихся на пространстве между Черным и Каспийским морем³.

¹ Молдавская социалистическая советская республика на левом берегу Днестра, составляющего границу Бессарабии, была превращена в автономную республику, входящую в состав Украины, 12 октября 1924 г. Эту чисто земледельческую республику (столица—Балта) с населением в 600 тыс. человек и территорией всего в 8 288 км² (что, примерно, равняется северной части Йоркшира или Бернскому кантону) можно считать, так сказать, постоянным олицетворением протеста СССР против захвата Румынией Бессарабии, которая, надеются, когда-нибудь в качестве южной Молдавии присоединится к своей северной части, с которой она представляет единое целое. Ввиду этого Молдавская республика имеет Совет народных комиссаров. Однако во многих отношениях она рассматривается просто, как отдельная область Украины.

² Белорусская социалистическая советская республика имеет территорию в 126 790 км², второе больше территории Швейцарии. Ее население превышает 5 млн., из которых $\frac{4}{5}$ говорят на белорусском наречии; еврейское население составляет 10%, что является относительно высоким процентом. Ее конституция почти тождественна с конституцией РСФСР, с которой она действует согласованно.

³ Три составных элемента этой федерации: Азербайджан (столица—Баку), где советская республика была создана в апреле 1920 г., Армения

Обе республики имеют правительства, организованные по общему образцу, с центральными исполнительными комитетами из нескольких сот членов и совнаркомов, ведущими местные дела. Обе продолжают сохранять сильные стремления в пользу местной автономии, основанные на расовых, лингвистических, а также (в особенности в Грузии) исторических основаниях, и им поэтому оставляется возможность беспрепятственно пользоваться ценной ими культурной автономией. Промышленность в этих двух республиках систематически и в широком масштабе развивается за счет средств всего Советского Союза. Их сельское хозяйство направляется в соответствии с генеральным планом СССР. Одновременно в обеих республиках коммунистическая партия, организованная на строго унитарных началах, оказывает мощное влияние в направлении общей экономической политики и постепенного развития сознания принадлежности к одному общему, более крупному целому.

Образование Советского Союза

После окончательного поражения «белых» армий и ухода последних военных сил иностранных держав пришла пора установить общую власть на всей территории, сохранившейся от царской России¹. Капиталистические правительства не отказались от своей враждебности после ухода их армий, и необходимость объединения для общей защиты была продемонстрирована с достаточной очевидностью. Нельзя было также упустить из виду значение такого объединения для экономического и социального планирования. Широко разбросанные по стране

(столица—Ереван), где то же произошло в декабре 1920 г. и Грузия (столица—Тбилиси), где советское правительство было создано большевистской армией в феврале 1921 г. 19 марта 1922 г. правительства этих трех республик, в результате сильного влияния коммунистической партии, договорились об объединении в Закавказскую федерацию с общим председателем, съездом советов, Центральным исполнительным комитетом из 485 членов и Советом народных комиссаров. Каждая из этих республик имеет свое собственное правительство для ведения местных дел и сохраняет свою культурную автономию; в частности, сохранено применение собственного языка каждой республики в школах, судах и государственных учреждениях. Население федерации в настоящее время превышает 6 млн., заселяющих по большей части гористую местность, вчетверо большую, чем Шотландия. В отношении остальных трех союзных республик, а именно: Туркменистана, Таджикистана и Узбекистана, см. стр. 90.

¹ Так называемые окраинные государства (Эстония, Латвия, Литва, а также Финляндия и Польша), превратившиеся в 1918 г. в независимые государства, никогда не входили в состав РСФСР. Бессарабия была захвачена Румынией, а, кроме того, полоса территории на западе была уступлена Польше по окончании войны 1921 г. (Рижский договор 1921 г.). Украина, Белоруссия, Грузия, Азербайджан и Армения пользовались в разные периоды времени с 1918—1921 гг. номинальной независимостью под неустойчивой властью иностранных армий или местных бандитов.

члены коммунистической партии, являющейся по существу партией унитарной, влияли сильнее всего в том же направлении. Еще 28 декабря 1920 г. Ленин и Чичерин от имени РСФСР пришли к соглашению с Раковским, председателем Совнаркома и народным комиссаром иностранных дел Украины, относительно заключения договора о союзе, в котором содержались основные положения позднейшего договора об образовании Советского Союза. В Генуе готовилась собраться мировая конференция, на которую московское правительство с удовольствием приняло приглашение, и в связи с этим между РСФСР и Белоруссией и Закавказской федерацией, а также и Украиной были поспешно заключены соглашения, в силу которых они передали представительство своих интересов на Мировой конференции делегации РСФСР и согласились поддерживать все предложения, которые делегация выдвигает в общих интересах. Работа Генуэзской конференции для советского правительства имела мало интереса или значения, но, к великому возмущению остальных дипломатов, Чичерин сумел заключить с Германией весьма важный сепаратный Рапальский договор, в который впервые были включены все четыре советских государства. Вслед за этим, после переговоров, длившихся несколько месяцев, в декабре 1922 г. было заключено соглашение между четырьмя правительствами об образовании Союза Советских Социалистических Республик. Сталин имел возможность сообщить X Всероссийскому съезду советов, открывшемуся в Москве 23 декабря 1922 г., что от съездов советов Украины, Белоруссии и Закавказской федерации получены резолюции, указывающие на необходимость и желательность создания единого федеративного союза. Для выработки соответствующего договора в основном на тех же началах, которые были положены в основу договора 1920 г. с Украиной, была назначена специальная делегация из представителей всех четырех республик. Проект его уже был готов. В течение трех дней была составлена «Декларация Союза», она была утверждена I Съездом советов СССР и в соответствующем порядке опубликована Исполнительным комитетом, назначенным этим съездом. Недоставало только формальной конституции. Новый Центральный исполнительный комитет Союза, в котором фактически доминировали члены Центрального исполнительного комитета РСФСР, подготовил проект, который в сущности воспроизводил, в применении к Союзу, систему государственного устройства РСФСР. В этот момент коммунистическая партия вмешалась с предложением, носившим в государственном отношении более мудрый характер. Это происходило во время XII съезда партии (апрель 1923 г.), и Центральный комитет партии официально указал президиуму Всесоюзного центрального исполнительного

комитета, что проект требует изменений. Проект конституции, по заявлению коммунистической партии, не давал трем менее крупным республикам достаточной уверенности в том, что предоставляемая им автономия будет защищена от преобладания РСФСР. Более того, как указывал Сталин, этот проект не обеспечивал организации на подлинных федеративных началах автономных республик и автономных областей, которые он создавал для важнейших национальностей на территории РСФСР. Контрпроект коммунистической партии исходил из нового идеала—«безнационального государства», и находился в резком противоречии с происшедшим за последние четыре столетия разделением Европы на сознательно «национальные» государства, этой тенденцией, достигшей теперь своего апогея в Италии при Муссолини и в Германии при Гитлере. Проект коммунистической партии, который привел к созданию современной федеральной конституции СССР, кажется нам настолько новым и чреватым столь многими важными последствиями, что мы приводим полностью его основные положения. Необходимо, заявляла партия: «... добиться того, чтобы:

а) При построении центральных органов Союза было обеспечено равенство прав и обязанностей отдельных республик как во взаимных между ними отношениях, так и в отношении центральной власти Союза;

б) в системе высших органов Союза был учрежден специальный орган представительства всех без исключения национальных республик и национальных областей на началах равенства, с возможным учетом представительства всех национальностей, входящих в состав этих республик;

в) исполнительные органы Союза были сконструированы на началах, обеспечивающих реальное участие в них представителей республик и удовлетворение нужд и потребностей народов Союза;

г) были предоставлены республикам достаточно широкие финансовые и, в частности, бюджетные права, обеспечивающие возможность проявления их собственной государственно-административной, культурной и хозяйственной инициативы;

д) органы национальных республик и областей строились по преимуществу из людей местных, знающих язык, быт, нравы и обычаи соответствующих народов;

е) были изданы специальные законы, обеспечивающие употребление родного языка во всех государственных органах и во всех учреждениях, обслуживающих местное и национальное население и национальные меньшинства,—законы, преследующие и карающие со всей революционной суровостью всех нарушителей национальных прав и в особенности прав национальных меньшинств;

ж) была усилена воспитательная работа в Красной армии в духе насаждения идей братства и солидарности народов Союза и были предприняты практические мероприятия по организации национальных войсковых частей, с соблюдением всех мер, необходимых для обеспечения полной обороноспособности республик»¹.

После этого специальная комиссия, в которой РСФСР имела только 14 членов из 25, выработала новую Конституцию, которая включала сталинский проект «Совета национальностей», являющегося частью двухпалатного Центрального исполнительного комитета. В этом Совете национальностей РСФСР имеет такое же число представителей (5), как и другие союзные или автономные республики; помимо этого в его состав входит по одному представителю от автономных областей союзных республик. Одновременно автономия каждой союзной республики была обеспечена с помощью соответствующих формулировок в надлежащих местах. Новый проект был одобрен Центральным комитетом коммунистической партии и после формального его принятия в трех других столицах был принят в Москве Центральным исполнительным комитетом СССР 6 июля 1923 г. и немедленно вступил в силу; он был окончательно ратифицирован II Всесоюзным съездом советов 31 января 1924 г.

Федеративный союз

Мы переходим теперь, наконец, к центральным федеральным органам гигантского советского государства. Но мы не можем не заметить, что это созвездие из семи звезд, заполняющее собой сейчас весь советский небосклон—как бы оно ни было блестяще и могущественно, не является и никогда не было федерацией равноправных участников. Союз Советских Соци-

¹ В. Р. Батсел, цит. соч., стр. 281—282, «15 лет советского строительства 1917—1932 гг.» (на русск. языке), 1932 г., стр. 63. («ВКП в резолюциях», ч. I, стр. 594.—*Ред.*). Новизна и значение этой новой концепции, к которой мы возвращаемся в конце этой главы, признается в замечательном труде В. Макартни, Национальные государства и национальные меньшинства.

В заключительной части этой главы мы описываем в деталях меры, принятые в СССР для того, чтобы создать в условиях «безнационального государства» полное политическое, экономическое и социальное равенство среди населения в 170 млн. человек, состоящего из почти 200 разных национальностей, стоящих на резко отличающихся друг от друга ступенях развития; славян и тевтонов, представляющих различные христианские и языческие секты; различного рода скандинавов, финнов и эскимосов; монголов, представляющих все ступени цивилизации; евреев, сирийцев и цыган; турок и армян; сибирских и среднеазиатских племен самого разнообразного характера от буддистов, шиитов и сунитов, принадлежащих к исламу, вплоть до поклонников шаманов и анимистов.

листических Республик — это товарищество, в котором одному из участников принадлежит львиная доля. То, что случилось в 1922 г., сводилось к тому, что РСФСР тщательно соблюдала федеративные формы, и, действительно, предоставив культурную автономию, фактически присоединила к себе три других фрагмента царской России, которые при помощи большевистской армии и при активном содействии значительной части, если не большинства, населения были очищены от враждебных армий и мятежных бандитов и тем самым были фактически завоеваны. С тех пор к ним прибавились три государства, находящихся на юго-восточной окраине азиатской части СССР, с обширной территорией, но малочисленным населением. Они превратились в новых участников Союза Республик¹. Следует всегда иметь в виду, что инициатор этих соглашений — РСФСР — господствует на территории, простирающейся от Балтийского моря до Тихого океана, превышающей в двенадцать раз территорию всех остальных шести союзных республик, вместе взятых, и в двадцать три раза территорию самой крупной из этих республик. Население РСФСР вдвое больше, чем все население остальных шести республик, и втрое больше, чем население самой крупной из них. Она располагала в момент образования Союза армией (и вооруженной полицейской силой), которая незадолго до того подавила все попытки создать или сохранить на какой-нибудь из территорий Союза правительство, враждебное московскому. Но, прежде всего, в лице коммунистической партии РСФСР обладала правящим орденом или содружеством, сосредоточенным в то время в значительной своей части в РСФСР и господствовавшим над всем. Если мы учтем то, в какой степени перевешивали все эти влияния, то легко можно подумать, что все эти союзные договоры и весь фасад

¹ Это Узбекская ССР (ранее Бухара, столица — Самарканд), Туркменская ССР (столица — Ашхабад) и Таджикская ССР (столица — Сталинабад), выделенная из РСФСР и получившая независимость. Все они граничат с Персией (Ираном) и Афганистаном. Первые две республики были формально приняты в Союз Всесоюзным съездом Советов в мае 1925 г., а третья — в октябре 1929 г. Общая территория всех трех республик достигает почти 1 млн. км², что превышает территорию Германии, Австрии, Бельгии и Дании, вместе взятых. Их население, превышающее 7 млн., почти все состоит из магометан, но, в отличие от персов, они являются сунитами, а не шиитами. Несмотря на это различие в религии, существовали, повидимому, опасения, что они могут оказаться втянутыми в союз с Персией или Афганистаном; были сделаны особые усилия для того, чтобы укрепить их лояльность в отношении СССР, с которым они теперь все связаны железными дорогами и водными путями, воздушными линиями и телеграфом, а также новыми автомобильными дорогами. Их сельское хозяйство, промышленность и торговля значительно развились (см. хорошо составленную работу Рысакова, Национальная политика Советского Союза — на англ. языке).

федерации не имеют никакого значения или даже просто иллюзорны. Мы увидим сейчас, насколько правильным было подобное суждение.

Всесоюзный съезд советов

Верховным органом в советской иерархии является Всесоюзный съезд советов, который состоит из делегатов от всех частей СССР. Они специально избираются непосредственно перед каждым таким съездом, в настоящее время созываемым только раз в три-четыре года. Эти делегаты до сих пор избирались не только высшими съездами советов каждой из семи союзных республик, но также съездами советов автономных республик и автономных областей, входящих в состав этих семи союзных республик, из расчета одного делегата на 125 тыс. человек населения, а также советами более крупных городов и городских поселений из расчета одного делегата на 25 тыс. избирателей, что соответствует одному делегату на каждые 5 тыс. жителей. Число делегатов твердо не определено, так как оно в общем пропорционально численности населения республик, устанавливаемой переписями. На съезде, состоявшемся в марте 1931 г., общее число делегатов, включая 833 кандидата, составляло 2 403 человека, из которых около $\frac{1}{4}$ были члены и кандидаты коммунистической партии. На следующем съезде в 1935 г. участвовало 2 200 делегатов с решающим голосом, а общее число участников, включая кандидатов, составляло около 3 тыс. человек. 74% делегатов составляли члены и кандидаты партии и комсомольцы. Около одной шестой составляли женщины. Более половины участников присутствовало на съезде впервые. Это огромное собрание, состоящее из делегатов десятков различных национальностей, говорящих на разных языках, собирающихся лишь на срок около недели, а затем лишаящихся своих мандатов и не знающих заранее имен остальных членов съезда, не может, конечно, уподобиться парламенту, функционирующему как корпоративное целое или заняться надлежащим образом всеми деталями законодательства и управления. Съезд характеризовали даже как нечто похожее на красочный «пикник», организуемый в Москве каждые два года для делегированных с мест гостей из всех частей СССР, все расходы которых покрываются из средств СССР¹. Даже если бы это

¹ «Во время съезда советов, который собирается время от времени в Москве, я наблюдал как в Большом театре, являющемся местом заседаний съездов, до того, как будет построен Дворец советов, собираются делегаты далеко разбросанных территорий. Монголы, таджики, балхиры, узбеки, якуты и десятки других национальностей, представляющие народы почти всех религий, стояли рядом в почтительном молчании во время

было так, из этого еще не следовало бы, что Съезд советов не имеет политического значения. Напротив, его периодический созыв является одной из наиболее полезных частей конституции СССР. Хотя такое большое и разнородное собрание и не имеет никакого значения в качестве законодательного органа и не может даже служить подходящим форумом для прений, самое его существование является могущественным фактором единения. В этом отношении трудно переоценить значение съезда, собирающего 3 тыс. людей с мест, прибывающих из тысячи городов и селений со всего СССР и проводящих в Москве, которой многие из них никогда не видели, неделю в качестве гостей, чувствуя при этом, что от них зависит все управление государством. Делегаты выслушивают представляемые им длинные доклады и не менее длинные выступления руководящих государственных деятелей и в заключение единодушно одобряют изложенные им основы политики и законодательства. Но они делают и нечто большее. Вероятно, ни один иностранный наблюдатель не высиживает в течение весьма продолжительных, а подчас и весьма горячих прений, продолжающихся в течение ряда дней и превращающих этот «пикник» в весьма напряженную работу. К счастью, однако, существует и публикуется стенографический отчет о прениях. На V Всесоюзном съезде в 1929 г. по общему докладу правительства выступало не менее 90 делегатов; по объединенным докладом народного комиссара земледелия, Зернотреста и животноводческих совхозов выступало 40 делегатов и по докладу об организации колхозов—41 делегат. На VI Всесоюзном съезде в 1931 г. в прениях по общему докладу правительства участвовало 57 делегатов, по докладу о состоянии и перспективах развития промышленности—31 делегат и по докладу об основных народнохозяйственных задачах сельского хозяйства в связи с общим положением народного хозяйства—40 делегатов. Один тот факт, что ни одному делегату не отказывают в слове во время прений, придает этому столь представительному собранию реальное политическое значение, если даже его голосование и не имеет реального значения.

Советский «билль о реформе»

Сенсацией VII Всесоюзного съезда в 1935 г. было выступление В. М. Молотова, председателя Совнаркома СССР, предложившего от имени Центрального комитета коммунисти-

исполнения Интернационала. В дальнейшем ходе съезда они единодушно выражают доверие своему Центральному исполнительному комитету» [Аллан Монкгауз, Москва 1911—1933, (на англ. языке) 1934, стр. 135].

ческой партии полную перемену системы выборов. Он заявил, что в тот момент, когда в капиталистических странах парламентская демократия все больше и больше дискредитируется, советская демократия эволюционирует в направлении к полнейшему развитию избирательной системы. Съезду было предложено заменить «не вполне равные выборы—равными, многостепенными—прямыми и открытые—закрытыми». В объяснении было сказано, что, поскольку кулаки теперь разгромлены и колхозы победили, можно спокойно установить равное представительство для городов и для деревень (до сих пор в деревнях выбирали одного делегата на 125 тыс. *жителей*, а в городах одного на 25 тыс. *избирателей*). Все советские органы от городских и сельских советов и вплоть до Центрального исполнительного комитета Союза Советских Социалистических Республик должны выбираться на основе прямых выборов. Право избирателей отзываться депутатов из любого органа сохраняется. В избирательных комиссиях должны участвовать беспартийные организации и группы трудящихся. Все выборы должны производиться закрытым голосованием. Эти широкие реформы будут означать завершение развития советской демократии.

«Билль о реформе», важнейший по своему значению, был принят съездом с энтузиазмом. Все делегаты поднялись со своих мест и устроили Молотову единодушную овацию. Речь Молотова передавалась 60 радиостанциями во все концы СССР. Ее принимало несколько миллионов радиоприемников в домах и многие тысячи громкоговорителей на фабриках, в учреждениях и на улицах и площадях каждого города. Эту речь услышали буквально миллионы граждан¹.

Съезд немедленно и единогласно постановил поручить Центральному исполнительному комитету образовать конституционную комиссию для выработки проекта резолюции с тем, чтобы этот проект был представлен на утверждение одной из последующих сессий Центрального исполнительного комитета и чтобы ближайшие очередные выборы органов советской власти происходили уже на новой основе. На следующий день была образована эта конституционная комиссия, состоящая из 31 члена, под председательством Сталина; в комиссию вошли все семь председателей Союзных республик, Каганович, Молотов, Литвинов, и значительное число других руководящих членов партии, представляющих все оттенки

¹ В телеграммах сообщалось о «хорошей слышимости» и о толпах внимательных слушателей повсюду. «Рабочие московских фабрик и заводов... из утренней смены, если у них дома нет радиоприемника, оставались до вечера на заводе, чтобы услышать передачу из Большого Кремлевского дворца» («Москвау дейли ньюз», 30 января 1935 г.).

мнений. В своем первом заседании 7 июля комиссия образовала одиннадцать подкомиссий по отдельным областям ее работы и двенадцатую—редакционную подкомиссию—под председательством самого Сталина, включающую председателей всех других подкомиссий.

Насколько нам известно, новая избирательная система в настоящее время (1935 г.) активно разрабатывается подкомиссиями конституционной комиссии. Пока, однако, ничего неизвестно о том, как будут преодолены имеющиеся трудности. Нужно пересмотреть систему выборов в сельские и городские советы, на районные, областные и республиканские съезды советов и на Всесоюзный съезд советов. Необходимости, чтобы система выборов была во всех случаях совершенно одинаковой, повидимому, нет. Но сохранится ли применение небольших избирательных собраний, столь характерных для существовавшей до сих пор системы? Если на Всесоюзный съезд советов должно быть выбрано прямыми выборами около 2 тыс. делегатов, по одному от избирательного округа, причем избирательные округа должны быть приблизительно одинаковы по населению и содержать от 40 до 50 тыс. избирателей, то сельские округа окажутся очень велики по территории и это будет связано с некоторыми затруднениями как в голосовании, так и в организации подсчета голосов. Однако в Квинсленде и в Западной Австралии аналогичные трудности были успешно преодолены. В СССР, быть может, придется перенести выборы с зимы на лето. Более значительные трудности может вызвать применение тайного голосования. Трудно представить себе, какая система может оказаться успешной, когда число избирателей, притом разбросанных на таком огромном пространстве, скоро достигнет 100 млн. При системе индивидуальных избирательных бюллетеней потребуется очень много бумаги, а задача подсчета голосов, если, как сейчас, на выборах в каждом округе будет состязаться несколько кандидатов, превысит арифметические способности местных властей. Политический мир будет следить с интересом за экспериментом столь грандиозной подачи голосов. Мы лично не думаем, что результаты выборов в СССР при прямом, равном и тайном голосовании будут существенно отличаться от результатов, получающихся при теперешней системе не прямых выборов. Важнейшим результатом новой системы может явиться новая демонстрация принятия существующего режима массами населения, которое ценит его недавние экономические и политические успехи. Не менее эффектной будет демонстрация того факта, что нынешнее советское правительство не боится крестьянских голосов и не нуждается в диктаторских правах, предоставленных в законодательном порядке Муссолини и Гитлеру.

Органы съезда

Среди функций съезда важнейшей является избрание Центрального исполнительного комитета (ЦИК), которому вверяется вся законодательная и исполнительная власть до созыва следующего Всесоюзного съезда. Он представляет собой любопытно построенный исполнительный орган, к детальному описанию которого мы сейчас приступим. Этот орган состоит из двух палат. Одной из них является Союзный совет, состоявший в 1935 г. из 607 членов (в 1931 г. из 437), избранных съездом пропорционально установленной переписью, численности населения соответствующих территорий, примерно, из расчета один представитель на 300 тыс. жителей. Другая палата—Совет национальностей—из 150 членов, по пяти от съездов советов каждой союзной республики или автономной республики, входящей в состав союзной, и по одному представителю от соответствующего органа каждой автономной области¹.

Распределение полномочий между федеральным правительством и правительствами союзных республик на первый взгляд не представляет собой ничего необычного для федерального государства².

К компетенции федеральной власти относятся: 1) внешние сношения (представительство, договоры, объявление войны и мира, изменение внешних границ); 2) все вооруженные силы; 3) транспорт, почта, телеграф и радио; 4) денежная и кредитная система, система мер и весов и статистика; 5) выпуск и управление всеми государственными займами, внутренними и внешними; 6) предоставление прав гражданства; 7) право общей амнистии, и 8) более неопределенно все то, что называется установлением основных принципов гражданского и уголовного кодекса, судопроизводства, народного образования, здравоохранения и охраны труда и развития и использования земельных и водных ресурсов, недр и лесов. Чем-то новым, несомненно, является предоставление ведению федерального правительства всего, относящегося к импорту и экспорту Советского Союза (9), в результате чего вся внешняя торговля

¹ Как нам сообщили, фактически избрание представителей от различных автономных частей федерации, по крайней мере в Союзный совет, производится иногда группой делегатов, находящихся в Москве на съезде. Каждая делегация сообщает съезду, кого из своего состава (обычно около четверти или трети всей делегации на съезде) она желает провести в Союзный совет. Съезд без всяких прений выбирает кандидатов, выдвинутых от имени каждой республики.

² Батсел утверждает даже, что «специальные полномочия, присвоенные исключительно Союзу... точно соответствуют секции 8 статьи 1 конституции Соединенных штатов» (*В. Р. Батсел*, Советская власть в России, 1929, стр. 284).

превратилась в централизованную государственную монополию; и, наконец, «установление основ и генерального плана народного хозяйства Союза» (10), что означает организацию всего производства и распределения товаров на коллективных началах. Две последние функции не были, однако, присвоены федеральному правительству за счет союзных республик, так как эти последние никогда не обладали этими правами. Эти функции представляют собой результат лишения отдельных землевладельцев или капиталистов их частной власти над орудиями производства, распределения и обмена. Принятие на себя федеральным правительством этих функций наряду с громадным развитием за последнее десятилетие индустриализации усилило свыше всяких ожиданий преобладание правительства СССР над правительством даже наиболее крупной из объединенных республик.

Центральный исполнительный комитет (ЦИК)

Большие права и полномочия федерального правительства, как в законодательной области, так и в исполнительной, распределяются между Центральным исполнительным комитетом (ЦИК), состоящим из двух палат, и назначаемыми им многочисленными комиссиями, с одной стороны, и Совнаркомом, т. е. Советом народных комиссаров—с другой. Совнарком также назначается ЦИК, но он занимает положение исключительной административной важности и требует особого рассмотрения.

Центральный исполнительный комитет, обычно именуемый ЦИК, состоит из двух отдельных палат — Союзного совета и Совета национальностей, и является постоянным органом, существующим между двумя съездами. Он собирается три или четыре раза в год¹, главным образом, для того, чтобы обсудить и утвердить декреты и постановления, принятые либо его собственным президиумом, либо Совнаркомом СССР, соответствующим приблизительно кабинету министров западных демократий. Повестка его заседаний составляется президиумом, но ЦИК может ее изменять.

Одна из функций Центрального исполнительного комитета, и именно та, которой он обязан своей двухпалатной форме,

¹ Сообщалось, что в 1933 г. 18,4% членов ЦИК составляли рабочие физического труда промышленных предприятий. Обычно, за исключением 1—2 % все они состоят членами коммунистической партии. Все члены ЦИК носят серебряный значок и имеют право бесплатного проезда по железным дорогам по всей стране. Кроме того им оплачиваются все их расходы по участию на сессиях в Москве. Членов ЦИК нельзя арестовывать или предавать суду без разрешения президиума ЦИК. Они вправе присутствовать на заседаниях любого правительственного органа СССР и обследовать любое учреждение; им запрещается, однако, выступать от имени ЦИК без особого его разрешения.

повидимому, в известной мере, потеряла свое значение. Совет национальностей является единственным в своем роде политическим органом по той своеобразной системе равного представительства, которая положена в его основу. В его составе имеется одинаковое число (по 5) представителей не только от 9 союзных республик (Закавказская федерация считается за три республики) с населением от 1 до 100 млн., но также и от многочисленных «автономных республик», которые входят в территорию этих союзных республик. Кроме того в его состав входит по одному представителю от других «автономных территорий», входящих в союзные республики. Обе палаты этого органа имеют одинаковые права в области законодательства. Каждая палата в отдельности должна утвердить каждый новый закон. В случае разногласий вопрос переносится в согласительную комиссию, образованную из одинакового числа членов от каждой палаты с председателем из числа членов ЦИК, который может состоять в любой палате. Решение комиссии формально представляется обеим палатам, и если одна из них с ним не соглашается, то соответствующий закон считается отвергнутым. Однако любая из двух палат может тогда апеллировать к Всесоюзному съезду, решение которого является окончательным.

Таким образом, обе палаты имеют все основания заседать отдельно, а при совместном заседании голосовать отдельно. На совместное заседание они должны собираться для выборов в президиум ЦИК, который является одним из самых влиятельных органов, предусмотренных Конституцией.

Мы полагаем, однако, что двойственная природа ЦИК никогда до сих пор не использовалась для оказания сопротивления ни усиливающейся тенденции к централизации власти, ни безусловному преобладанию той области (РСФСР), внутри которой расположены и Москва и Ленинград. Как говорят, она была задумана самим Сталиным как одно из тех средств, которые побудили Украину, Закавказье и Белоруссию вступить в федеративный союз. При широком признании «культурной автономии» и в значительной мере также и принципа, в силу которого управление на местах поручается лицам местной национальности, до сих пор, повидимому, не возникало никаких серьезных расовых или территориальных споров. Хотя среди членов палат, естественно, и возникают расхождения во мнениях и хотя недовольство отдельных районов и находит себе выразителей в выступлениях в обеих палатах, известно, что Совет национальностей как таковой никогда не голосовал иначе, чем Союзный совет. В силу этого совместные заседания обеих палат, которыми заканчивается всякая сессия ЦИК и которые сопровождаются единогласными

голосованиями обеих частей этого органа, приобрели характер простой церемонии.

Было бы, однако, ошибкой рассматривать Центральный исполнительный комитет исключительно как орган, скрепляющий своей подписью решения. Он явно играет значительную роль при обсуждении общей политики как путем критики отдельных правительственных мероприятий, так и при формулировании и принятии новых постановлений, вызываемых изменяющимися обстоятельствами. Его члены со всех концов СССР приносят информацию о местных нуждах и о местных взглядах, воздействующую на умы правителей, проживающих по необходимости в Москве. Если верить тому, что рассказывают, то именно прения в ЦИК неоднократно приводили к изменению политики. Кроме того ЦИК принимает важное участие в управлении при помощи различных комиссий, которые он назначает и которые докладывают ему непосредственно. Так, при ЦИК имеются бюджетная комиссия, которая представляет доклады о финансах всего Союза, и центральная избирательная комиссия, которая следит за законностью всех многочисленных и разнообразных выборов, происходящих в Союзе. ЦИК имеет постоянную комиссию, ведающую центральными архивами, и другую—по общим вопросам административной организации. Имеется комиссия по научным учреждениям и научной работе; центральная комиссия по техническому образованию, а также комитет по высшим учебным заведениям—все они ведают организацией и территориальным размещением университетов и других институтов, что по необходимости выходит за пределы компетенции различных союзных республик и автономных областей, которым поручено все дело народного образования как один из элементов «культурной автономии». В известной мере аналогичные функции возложены на комиссии, именующиеся Высшим советом физической культуры и Всесоюзным советом коммунального хозяйства. Наконец, имеется Верховный суд СССР с его весьма важной прокуратурой и недавно назначенным прокурором СССР, в обязанности которого входит, повидимому, новое усиленное наблюдение за деятельностью самого ОГПУ, к чему мы, однако, еще вернемся. Совокупность всех этих отделов, руководимых членами ЦИК и непосредственно ответственных перед его пленумом, представляет собой одну из наиболее важных частей всей государственной организации.

Президиум ЦИК

Президиум ЦИК, состоящий из 9 членов от президиума Союзного совета, 9 от Совета национальностей и 9 избранных на совместном заседании этих обеих палат, является постоян-

ным органом самого ЦИК. Он избирает 7 председателей, одного от каждой союзной республики, для председательствования в порядке очереди как на заседаниях ЦИК, так и на заседаниях его президиума. Все проекты декретов о новых налогах или об увеличении старых должны предварительно представляться этому президиуму. Ни одно решение, связанное с изменением или отменой постановления ЦИК или его президиума в какой-либо из союзных республик СССР, не может войти в силу без санкции президиума ЦИК СССР.

Федеральный аппарат

Конституционные взаимоотношения центральных федеральных органов СССР—собирающегося каждые два года Всесоюзного съезда советов, Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров—с правительствами союзных республик являются во многих отношениях единственными в своем роде. Согласно Основному закону «суверенитет» 7 «союзных» республик не только признается со стороны СССР, но федеральная власть должна этот суверенитет сама защищать. Этот государственный суверенитет, согласно специальному заявлению Основного закона СССР от 6 июля 1923 г., «ограничен лишь в пределах, указанных в настоящей Конституции, и лишь по предметам, отнесенным к компетенции Союза. *Вне этих пределов каждая Союзная Республика осуществляет свою государственную власть самостоятельно...* За каждой из Союзных Республик сохраняется право свободного выхода из Союза; для изменения, ограничения или отмены (этого права) требуется согласие всех Республик, входящих в Союз ССР»¹.

В соответствии с этим каждая из 7 союзных республик имеет свой собственный республиканский съезд советов, со своим собственным Центральным исполнительным комитетом и собственным Советом народных комиссаров в качестве «верховного органа власти» в пределах данной территории. Но ни одна союзная республика не может иметь народного комиссара иностранных дел, обороны, внешней торговли, морского судоходства, путей сообщения и речного транспорта и почт и телеграфов, так как все эти ведомства целиком находятся в ведении федеральной власти. Необычным, если не совершенно исключительным для федеральных конституций, старых или новых, является постановление о том, что кабинет министров (совнарком) каждой союзной республики обязан принять в качестве

¹ Раздел I Основного закона РСФСР, принятый в СССР 6 июля 1923 г.; см. В. Р. Батсел, Советская власть в России, стр. 297—298, где дается явно неверное толкование этого закона.

своих членов официальных агентов, делегатов или «полномочных представителей» от народных комиссаров СССР каждого из общесоюзных ведомств. Эти лица обладают совещательным или решающим голосом, смотря по тому, какое постановление вынесет по этому вопросу Центральный исполнительный комитет союзной республики. Точно так же представительство союзных комиссариатов существует в совнаркомах каждой из 15 автономных республик. Как нам сообщили, в большинстве случаев эти представители имеют только совещательный голос.

В соответствии с этим, в 1935 г. в Совнаркоме крупнейшей Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (РСФСР), имеющей свыше 100 млн. населения, заседали не менее 9 федеральных представителей СССР при общем числе членов 24. Среди 23 членов кабинета Украины было также 9 представителей федерации. В Белорусской Социалистической Советской Республике из 23 членов также имелось 9 представителей федерации. В Совнаркоме ЗСФСР, состоявшем всего из 17 членов, 9 представителей московского федерального правительства представляют собой фактическое большинство¹.

Специфической обязанностью этих федеральных представителей, несомненно, является наблюдение за тем, чтобы союзная или автономная республика не делала и даже не предлагала ничего несовместимого с федеральной политикой в общесоюзных вопросах. Как указывают, однако, в качестве членов местных совнаркомов они не ограничиваются каким-либо определенным кругом вопросов, а принимают участие в обсуждении всех вопросов. Ясно, что одно их присутствие в местных правительствах и притом в таком числе, если даже они имеют только совещательный голос, должно неизбежно оказывать постоянное влияние в направлении единства и политики и действия во всем СССР.

Это своеобразное официальное взаимопроникновение не ограничивается только участием в кабинетах союзных или автономных республик, естественно, заседающих в местном республиканском центре. В дюжине других городов СССР, в особенности в тех, в которых находятся иностранные консулы и которые расположены недалеко от какой-либо важной границы, причем они часто посещаются иностранными туристами, имеются представители Союзного народного комиссариата ино-

¹ Не менее значительным является представительство СССР в трех меньших республиках. В Совнаркоме Узбекской республики из 23 членов имеется 9 делегатов федеральных комиссариатов, в Совнаркоме Туркменистана было также 9 из 23, в Совнаркоме Таджикистана—9 из 22. В 15 автономных республиках пропорция делегатов общесоюзных комиссариатов почти такая же.

странных дел в Москве¹. Несомненно, что одной из основных функций этого «дипломатического агента» является наблюдение за деятельностью иностранных консулов и предотвращение возникновения всяких вопросов в связи с режимом для иностранцев. Однако небезынтересно в этой связи отметить, что эти официальные агенты федерального правительства СССР обычно автоматически вводятся в состав высшего советского административного органа в городах, в которых они проживают. Так, дипломатический агент в Ленинграде является членом президиума Исполнительного комитета Ленинградского городского совета, другой, до 1934 г. находившийся в Киеве, был членом соответствующего органа обширной Киевской области. В обоих случаях это сопряжено с участием и, разумеется, большим влиянием при обсуждении всех вопросов этими местными органами².

Одинаково полезным с точки зрения обеспечения единства политики и действий должно быть применение той системы, которая в акционерных компаниях называется системой «переплетающихся директорских постов». Так, все семь председателей центральных исполнительных комитетов СССР, являющиеся обычно наиболее влиятельными из 27 членов его президиума, были в 1932 г. одновременно либо председателями центральных исполнительных комитетов отдельных союзных республик либо председателями их совнаркомов. Среди 20 остальных членов этого всемогущего центрального президиума имелось в том же году шесть народных комиссаров союзных республик. Таким образом не было ни одной союзной республики без влиятельного представителя в составе наиболее важного федерального органа. Вместе взятые эти представители составляли около половины общего числа членов этого органа. Положение остается таким же и в 1935 г.

¹ Такие «дипломатические агенты» имеются в РСФСР: в Ленинграде, Владивостоке, Александровске (Сахалин), Алма-Ате и Хабаровске; на Украине—в Харькове и Одессе; в Закавказской федерации—в Баку, Батуми и Еревани; в Туркменистане—в Керках и Кушке; в Узбекистане—в Термезе. К перечисленным выше недавно прибавились дипломатические агенты в Архангельске, Благовещенске, Чите, Охле (Сахалин), на Камчатке и в Верхнеудинске.

² Следует отметить еще и другой вид взаимопроникновения. В исполнительных органах областей в РСФСР и на Украине, будь то областные исполкомы или совнаркомы автономных республик, заседают официальные представители народных комиссариатов путей сообщения и почт и телеграфов (см. *Б. В. Максвелл*, Советское государство, 1934, стр. 106). Такие же ответственные работники этих и других общесоюзных комиссариатов входят также в состав таких важных городских советов, как Московский и Ленинградский, либо в результате их избрания как обыкновенных граждан, либо, если они не избраны, в порядке кооптации по предложению президиума.

Существует и еще одна разновидность этого официального взаимопроникновения. По конституции, различные ведомства, которыми руководит в своем суверенном качестве каждая из союзных республик, разделяются на «объединенные» и «необъединенные». Объединенными ведомствами являются в настоящее время ведомства финансов и легкой промышленности, а также недавно образованный отдельный Всесоюзный комиссариат по делам колхозов и сохранившихся еще единоличных крестьян. Соответствующие народные комиссары федерального правительства, как правило, не организуют собственного аппарата в союзных или автономных республиках. Они обязаны, по закону, пользоваться местным аппаратом, который, разумеется, назначается народными комиссарами соответствующих союзных или автономных республик, находится под их руководством и отвечает перед ними. Чтобы эта предусмотренная конституцией система действовала достаточно гладко, федеральное правительство заключило с правительствами различных союзных и автономных республик соглашения, в силу которых глава каждого такого местного ведомства, обычно, хотя и не обязательно, являющийся местным уроженцем или местным жителем, назначается после неофициальной консультации между обоими правительствами. Таким образом каждое из них может быть уверено в новом работнике в отношении лежащей на нем двойной ответственности¹. Аналогичное неопубликованное соглашение, как говорят, существует даже в отношении назначений самих местных народных комиссаров, во всяком случае, комиссаров финансов, для назначения которых, как говорят, требуется неофициальная санкция народного комиссара финансов СССР.

Остаются необъединенные ведомства. Особенно знаменательно, что это именно те, которые связаны с «культурной автономией», в ограждении которой от централизаторских и объединительных тенденций федерального правительства местные «национальные меньшинства» особенно заинтересованы. Народные комиссары союзных и автономных республик имеют, по крайней мере в теории, полную власть в отношении этих ведомств (народного образования, здравоохранения и социального обеспечения)². Они подчиняются только собственному Сов-

¹ Небезынтесно, что это неопубликованное соглашение излагалось различно каждой из заинтересованных сторон. Одна сторона утверждала по поводу одной открывшейся вакансии, что местное правительство представило намеченную им кандидатуру в Москву на одобрение. Другая сторона утверждала, что кандидатура, намеченная федеральным правительством, была сообщена на одобрение местному правительству. По этому поводу было сказано, что в такие соглашения не следует слишком глубоко вникать.

² Что касается народного образования, то, как указывалось выше,

наркому и собственному Центральному исполнительному комитету и съезду советов. Однако они все должны понимать, что не следует быть помехой федеральному правительству при формулировании «основных принципов» по вышеуказанным вопросам, а также не следует вмешиваться в его определенные формы экономической организации и в его руководство всей национализированной промышленностью и внешней торговлей, а также не следует мешать ему в такой важной области, как финансы и налоговое обложение, и в вопросах, касающихся железнодорожного и водного транспорта.

Следует добавить, что хотя федеральное правительство очень сильно представлено в кабинете каждой из союзных или автономных республик, а также во всех «объединенных ведомствах» и во многих крупных городах республик, конституция не дает правительствам союзных и автономных республик такой же привилегии и формального представительства в общегосударственной столице—Москве или в столицах других союзных республик. На практике все союзные республики имеют в Москве свой аппарат и содержат там своих работников на предмет выяснения возникающих вопросов или необходимых обращений к тому или иному органу федерального правительства¹. Но такие агенты официально по конституции не пред-

в настоящее время существует комиссия по высшим техническим учебным заведениям и университетам, другая—комиссия по техническому образованию и третья—по научным учреждениям и научной работе. Все три комиссии назначаются ЦИК СССР для решения вопросов, превышающих компетенцию местных властей, как, например, размещение новых научных учреждений, новые научные экспедиции и исследования и важные научные эксперименты. Комиссии эти ответственны перед ЦИК СССР.

Два необъединенных комиссариата союзных и автономных республик были недавно упразднены. Комиссариат труда был передан ВЦСПС и подчиненной ему иерархии местных советов профсоюзов. Инспекторские функции рабоче-крестьянской инспекции также переданы профессиональным организациям, но право наложения дисциплинарных взысканий и принятия других мер в результате таких обследований переданы вновь образованной Комиссии контроля при Совнаркоме СССР, тесно связанной с другой Комиссией контроля, назначаемой Центральным комитетом коммунистической партии.

Два других необъединенных комиссариата в союзных и автономных республиках были либо упразднены, либо поставлены в гораздо большей степени под федеральный контроль. Это комиссариаты земледелия, которые, как указывалось выше, были переведены на положение объединенных ведомств и подчинены новому союзному народному комиссару совхозов, а также новому союзному народному комиссару колхозов и сохранившегося единоличного крестьянства. Функции комиссариатов внутренних дел частью переданы новому союзному комиссариату внутренних дел, а частью в качестве объединенных ведомств подчинены ему.

¹ Их имена помещаются в официальном «Дипломатическом ежегоднике», публикуемом на французском языке Народным комиссариатом иностранных дел СССР. 12 автономных республик РСФСР, как сообщают,

усмотрены, и они, повидимому, имеются только в Москве, но не в других столицах.

Совет народных комиссаров (Совнарком)

Большая часть верховной исполнительной власти в СССР вверена Центральным исполнительным комитетом (ЦИК) Совету народных комиссаров (Совнаркому), который руководит деятельностью важнейших правительственных учреждений примерно так же, как это же делает группа министров, составляющая кабинет в парламентской демократии. «Как нам называть себя?». Этот вопрос, как утверждают, Ленин задал Троцкому¹ в октябре 1917 г., когда, захватив государственную власть, они должны были распределить обязанности между своими коллегами. Наименование «министра» было отвергнуто, так как оно напоминало царское самодержавие и парламентаризм. «Народный комиссар» понравилось больше, и, после некоторого обсуждения, это название было принято сперва для РСФСР, а затем для всех союзных республик одной за другой и даже для «автономных республик», входящих в их состав. То же наименование было принято для СССР в 1923 г. Нам незачем излагать многочисленные изменения, происшедшие в течение последних 18 лет в числе народных комиссаров и в их обязанностях. СССР в настоящее время имеет следующих народных комиссаров:

1. Иностранных дел.
2. Оборона.
3. Внешней торговли.
4. Путей сообщения.
5. Тяжелой промышленности.
6. Водного транспорта.
7. Связи.
8. Лесной промышленности.
9. Легкой промышленности.
10. Земледелия, который был добавлен к числу федеральных органов в 1932 г. специально для руководства колхозами

также имеют своих представителей в Москве, но они в «Дипломатическом ежегоднике» не упоминаются.

¹ «Не министр, это отвратительное название». «Быть может комиссар—предложил Троцкий,—но сейчас уже и так слишком много комиссаров». «Может быть Главный комиссар... Нет, «главный» звучит плохо. Ну, а если Народные комиссары? Вот это, пожалуй, подойдет». «А правительство в целом—Совет Народных Комиссаров,—продолжал Ленин,—это великолепно, это пахнет революцией».

Этот анекдот распространен в разных вариантах. См. В. Р. *Еатсел*, Советская власть в России, 1929, стр. 544; Л. Троцкий, Ленин; Л. Троцкий, Моя жизнь, 1930, стр. 337—338 (на англ. языке).

и в дополнение к комиссариатам земледелия в различных союзных и автономных республиках.

11. Советских хозяйств.
12. Пищевой промышленности.
13. Внутренней торговли.
14. Финансов.
15. Внутренних дел¹.

Сверх того имеется около полудюжины других правительственных учреждений, имеющих большое значение и постоянно представленных в Совнарком, хотя их руководители и не именуются народными комиссарами. Существует прежде всего (16) Управление делами, которое обязано следить за тем, чтобы постановления Совнаркома быстро и точно приводились в исполнение².

Существует имеющая весьма важное значение Государственная плановая комиссия (Госплан) с одним председателем и шестью заместителями председателя; эта комиссия представлена в Совнарком своим председателем.

Существует Совет труда и обороны (СТО), состоящий из председателя, трех заместителей председателя и шести членов, и состоящая при нем комиссия исполнения в составе председателя, одного заместителя и трех членов. Оба эти учреждения представлены в настоящее время в Совнарком своим общим председателем (Молотовым).

В 1934 г. имелись кроме того различные специальные органы, как например Государственная комиссия по урожайности, Государственная арбитражная комиссия, Центральное управление дорожного транспорта, Управление гражданского

¹ Указанный список является продуктом многих изменений. До 26 ноября 1932 г. имелся Народный комиссариат внешней и внутренней торговли. На основании специального декрета он был заменен Народным комиссариатом снабжения и Народным комиссариатом внешней торговли. В 1934 г. первый из них был освобожден от руководства оптовой и розничной торговлей, которая была передана в ведение вновь образованного Народного комиссариата внутренней торговли. Народный комиссариат путей сообщения был разгружен 30 января 1931 г., когда морской и речной транспорт вместе с портами и гаванями были переданы в ведение вновь образованного Народного комиссариата водного транспорта. Несколько позже, в том же 1931 г., было создано новое Центральное управление дорожного транспорта СССР с аналогичными центральными органами в каждой из союзных республик.

² Нам разъяснили, что сейчас нет особого управляющего делами. Но административному бюро было поручено следить за «точным и своевременным выполнением» постановлений Совнаркома всеми учреждениями и их работниками (постановление СНК от 17 февраля 1924 г., *В. Р. Батсел*, Советская власть в России, стр. 605).

Мы не знаем, следует ли Совнарком практике английского кабинета, ведущего с 1914 г. регулярно протоколы своих, даже самых секретных постановлений.

воздушного флота, Концессионный комитет и Управление Северного морского пути. Некоторые из этих учреждений носили только временный характер. Они могут не иметь представителя в Совнаркоме, куда их председатели приглашаются, когда обсуждаются вопросы, относящиеся к их компетенции. Последним в нашем перечислении, но отнюдь не последним по значению, было Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ или ГПУ), существовавшее до июля 1934 г. Постоянный его председатель, имеющий громадную и почти бесконтрольную власть в пределах широкого круга деятельности своего ведомства, мог быть назван факультативным членом Совнаркома, поскольку он участвовал в его заседаниях, когда считал это нужным. Этот порядок вещей был урегулирован в июле 1934 г., когда был создан союзный комиссариат внутренних дел (Наркомвнудел), имеющий в Совнаркоме своего собственного народного комиссара. В ведение комиссариата было передано ОГПУ под названием Главного управления государственной безопасности; в составе комиссариата имеется еще пять других главных управлений.

Наконец, мы должны отметить учреждение в феврале 1934 г., по настоянию коммунистической партии, взамен Рабоче-крестьянской инспекции, нового и могущественного органа Совнаркома СССР под названием Комиссии советского контроля, состоящей из 60 испытанных и надежных членов партии, выделенных Центральным комитетом партии. Председателем этой комиссии должен всегда быть один из заместителей председателя Совнаркома. Комиссии советского контроля поручено, в частности, наблюдение за тем, чтобы всякое важное постановление или директива Центрального исполнительного комитета или Совнаркома действительно соблюдались и проводились в жизнь повсеместно в СССР¹. С этой целью комиссия должна иметь инспекторов, бухгалтеров и собственных представителей, которые должны постоянно находиться в различных республиках, краях и областях Союза и быть независимыми от местной власти. Комиссия должна действовать в согласии с Комиссией партийного контроля, назначенной коммунистической партией. В ее функции входит наложение дисциплинарных взысканий на членов партии, в то время как Совнаркому и отдельным народным комиссарам предоставляется принимать необходимые меры для устранения обнаруженных недочетов и упущений².

¹ Основная задача формулируется как «систематическая, конкретная и оперативная проверка исполнения наиболее важных постановлений правительства всеми органами советского и хозяйственного аппарата сверху донизу».

² Смотри этот декрет в «Правде» от 28 февраля 1934 г.

Все государственные министры числом около 20 образуют в настоящее время Союзный совет народных комиссаров, который может считаться верховной исполнительной властью в СССР и примерно соответствует кабинету министров западноевропейских стран. Он, однако, не является исключительно исполнительным органом и может издавать декреты, подлежащие утверждению съездом советов. Действительно, в СССР немалая доля непрерывного потока декретов, носящих явно законодательный характер и требующих утверждения Союзного съезда советов, имеет на себе подпись Молотова в качестве председателя союзного Совнаркома. Рядом с его подписью часто стоит подпись Калинина в качестве председателя Центрального исполнительного комитета Союзного съезда советов, а с 1930 г. еще чаще встречается подпись Сталина, генерального секретаря коммунистической партии.

Совнарком СССР или тот или другой из его комитетов круглый год почти ежедневно заседают в московском Кремле. То, что происходит на этих заседаниях, держится в еще большей тайне, чем то, что происходит на заседаниях английского кабинета. Протоколы или отчеты о заседаниях никогда не публикуются. Кроме формальных декретов или «директив», предписывающих принятие тех или иных мер, Совнарком СССР не выпускает никаких сообщений для всеобщего сведения или для печати. Передача политических слухов, которые циркулируют в изобилии в дипломатических кругах и среди иностранных журналистов, в Москве строго преследуется среди советских служащих всех рангов. Тот или иной народный комиссар или кто-нибудь по его поручению время от времени беседует с иностранными корреспондентами, но советским газетам строго воспрещено распространять политические сплетни или даже передавать не подтвержденные официально слухи о том, что обсуждают или что намерено делать советское правительство. Иностранным корреспондентам предлагается подчиняться этому же правилу. С другой стороны, почти каждое ведомство публикует свой еженедельный или ежемесячный журнал, переполненный сообщениями о всех отраслях работы данного ведомства. Каждое учреждение имеет свою собственную еженедельную газету, составленную его собственными служащими и содержащую сообщения о внутренней жизни учреждения. Кроме того ни в одной стране государственные деятели не делятся так часто с публикой материалами о своей деятельности путем опубликования полностью, в широко распространенных газетах, длинных и подробных постановлений Центрального исполнительного комитета или Совнаркома, дающих различные финансовые и технические детали. Кроме того газеты постоянно заполняются статистическими отчетами

больших выступлений министров на совещаниях и собраниях всякого рода, о трудностях бесчисленных правительственных предприятий, о новых проектах, которые должны быть проведены в жизнь, и о ходе выполнения пятилетнего плана.

О том, как в действительности работает правительственная машина, имеется, как обычно и в других странах, мало информации. Никто не сможет описать часто меняющихся взаимоотношений между Совнаркомом и его председателем Молотовым, или между Совнаркомом и отдельными его членами, или между Совнаркомом и президиумом Центрального исполнительного комитета, или между ним и такими важными органами, как Совет труда и обороны, в котором, совместно с восемью народными комиссарами заседает Сталин и еще один видный руководитель коммунистической партии, или происходящую в секрете работу Государственной плановой комиссии, или положение ОГПУ в его новом виде в качестве Народного комиссариата внутренних дел с новым комиссаром. Следует отметить, что среди народных комиссаров или членов Совнаркома СССР мы не находим имени Калинина, который выступает в качестве президента СССР и обычно так и именуется. Иностранные послы представляют ему свои вверительные грамоты, и он, несомненно, является наиболее влиятельным из всех председателей Всесоюзного съезда советов, Центрального исполнительного комитета и его президиума. Мы не найдем также имени Сталина, который является генеральным секретарем коммунистической партии, но долго не занимал никакой правительственной должности и состоял только одним из 10 членов Совета труда и обороны. Однако в 1935 г. Сталин был избран членом Центрального исполнительного комитета, а также членом его президиума и одновременно стал председателем специальной комиссии по пересмотру избирательной системы. Менжинский, до самой своей смерти в 1933 г. являвшийся председателем ОГПУ, не будучи членом Совнаркома, имел, как утверждают с полной определенностью, право присутствовать на его заседаниях, когда ему заблагорассудится (а это бывало, как говорят, редко). Вероятно, Сталин и Калинин имеют на практике такое же право и более часто им пользуются. Согласие между всеми этими лицами и единство действий между руководимыми ими ведомствами обычно хорошо обеспечены. Но время от времени происходили серьезные, и иногда длительные, публичные политические споры, которые сопровождались смещениями с должностей и решительными исключениями из партии. Какие бы большие на первый взгляд персональные изменения ни происходили, ни один внимательный наблюдатель не может сомневаться в устойчивости правительства в целом и даже в преемственности его основной

политики, которая сочетается с изумительной способностью к внезапным изменениям в форме и методах ее проведения на основе уроков опыта.

Нам нет надобности вникать в детали организации всех правительственных учреждений, которыми руководят непосредственно отдельные министры. Одной отличительной особенностью конституции до 1934 г. являлось то, что каждый народный комиссар должен был иметь по закону, помимо одного или нескольких заместителей, коллегию из нескольких видных людей с надлежащим опытом, с которыми он должен был конфиденциально обсуждать все важные шаги и предложения¹. Этим способом имелось в виду создать гарантию, что народный комиссар примет во внимание все необходимые соображения, получит всю имеющуюся информацию и выслушает самые лучшие советы. Этим своих коллег министр, повидимому, не всегда выбирал самостоятельно и даже не всегда из кандидатуры представлялись ему хотя бы частным образом на одобрение. Они назначались всем Совнаркомом в целом, иногда с тем, чтобы ограничить слишком независимые действия. Заслуживает внимания, что по декрету, определяющему функции Совнаркома, коллегии каждого народного комиссара и любому из её членов было предоставлено «право апелляции» на любое решение комиссара «в Совнарком, в целом, без приостановления выполнения этого решения»². Мы не знаем, было ли когда-нибудь использовано это формальное право апелляции, а если было, то насколько часто. Члены коллегии должны были в случае надобности представлять комиссара или исполнять его обязанность в случае его отсутствия или неспособности по болезни.

В связи с постановлением Центрального комитета коммунистической партии, принятым в 1934 г., о необходимости упразднить коллегии они были уничтожены одна за другой отдельными декретами Центрального исполнительного комитета. Теми же декретами была проведена известная реорганизация работы комиссариатов.

Полномочия Союзного совнаркома и его народных комиссаров простираются на всю территорию СССР. Союзные или федеральные наркоматы (или, как мы сказали бы, министерства) иностранных дел, военных и морских дел (называемый теперь наркоматом обороны), внешней торговли, сухопутных и водных путей сообщения, почт, телеграфов и радио, а теперь также тяжелой промышленности, лесной промышленности и снабжения имеют обширный аппарат по всей территории

¹ Коллегия народного комиссара внешней торговли состояла более, чем из 20 членов.

² Постановление Центрального исполнительного комитета от 12 ноября 1923 г.; В. Р. Батсел, Советская власть в России, 1929, стр. 599—604.

СССР, а также представительства в иностранных государствах» Весь состав этих представительств назначается народными комиссарами Союза, которым этот аппарат на местах подчинен непосредственно, независимо от правительства республики, на территории которой он находится. Кроме того, как мы указывали, каждый народный комиссар, возглавляющий союзный наркомат, посылает делегата или полномочного представителя в каждую союзную и каждую автономную республику. Этот представитель имеет право заседать в качестве члена в местном Совнаркоме либо с совещательным, либо с решающим голосом, смотря по решению Центрального исполнительного комитета данной республики. Делегату, назначенному союзным комиссаром, обычно поручается руководство всем местным аппаратом союзного наркомата. В «объединенных» наркоматах, которых в настоящее время имеется всего три (внутренней торговли, земледелия и финансов), народный комиссар Союза сверх аппарата, имеющегося у него в Москве, не имеет специального собственного аппарата ни в одной из союзных или автономных республик, если не считать персонала многочисленных национализированных предприятий; отдельные сотрудники имеющегося у него в Москве аппарата могут, однако, посылаться в командировки или для временной работы на местах. В своей текущей оперативной работе в союзных и автономных республиках, включая РСФСР, такой наркомат должен опираться на «объединенный аппарат», который назначается и руководится соответствующим народным комиссаром каждой республики, но который обязан выполнять инструкции, получаемые от народного комиссара СССР. Чтобы такая структура функционировала без трений, оказалось необходимым заключить то замечательное неофициальное соглашение между двумя правительствами, о котором мы только что говорили и которое заключается в том, что глава каждого управления «объединенного» наркомата в каждой союзной республике, а иногда и местный народный комиссар избирается и назначается обоими правительствами по обоюдному неофициальному соглашению для того, чтобы была обеспечена его лояльность, необходимая в отношении обоих правительств.

К необъединенным наркоматам относятся наркоматы, встающие вопросами, в которых союзным республикам предоставлена «культурная автономия». Для этих вопросов (включавших в течение долгого времени юстицию и милицию, если не считать эпизодических вмешательств Верховного суда СССР и ОГПУ, а также народное просвещение¹ и здравоохранение)

¹ Выше было указано, что в помощь местным комиссарам народного просвещения Центральным исполнительным комитетом были созданы

не существует союзных народных комиссаров и союзного аппарата, и каждая автономная и союзная республика имеет свой собственный аппарат, находящийся под наблюдением и руководством только ее собственного Совнаркома, Центрального исполнительного комитета и Съезда советов. Но не следует упускать из виду, что Всесоюзный съезд советов и Центральный исполнительный комитет, не говоря уже о Центральном комитете коммунистической партии, имеют большое влияние на формально независимые органы разных союзных республик, во всяком случае в той мере, в какой это касается «генеральной линии» и «основных принципов» законодательства и управления.

Следует добавить, что Совнарком СССР всегда назначал постоянные комиссии из своего состава, иногда с привлечением некоторых других лиц. Число, а также деятельность этих комиссий время от времени менялись, и некоторые из них прозябали, занимаясь, по мере надобности, то одним, то другим вопросом, после того как их основная задача уже была выполнена. Комиссии такого характера достигли своего высшего развития в период военного коммунизма в 1918—1921 гг. и затем постепенно теряли свое значение, по мере того как административная система становилась более упорядоченной.

Совет труда и обороны

Старейшей среди постоянных комиссий Совнаркома СССР является Совет труда и обороны (СТО)¹, который был образо-

три федеральные комиссии по университетам, высшим техническим учебным заведениям и по содействию научным исследованиям, так как все эти вопросы имеют не только местное значение.

Что касается ведомства внутренних дел, то положение изменилось в июле 1934 г., когда был создан Народный комиссариат внутренних дел, к которому перешла значительная часть функций прежних местных комиссариатов внутренних дел. Подобные местные комиссариаты были упразднены в январе 1931 г., и их функции в союзных и автономных республиках были тогда временно переданы отчасти местным совнаркомам, а отчасти Главному управлению коммунального хозяйства. Эти функции с июля 1934 г. перешли к вновь образованному народному комиссариату внутренних дел.

¹ Наиболее важное значение имел Высший совет народного хозяйства, на долю которого с 1918 по 1932 г. выпала большая часть работы, связанной с промышленной реконструкцией. Мы вернемся к нему в главе «Плановое производство для общественного потребления».

² См. постановление СНК СССР от 21 августа 1923 г. об образовании Совета труда и обороны (СТО) у *В. Р. Батсеа*, Советская власть в России, 1929, стр. 620—622, а также отдельные замечания у *В. Х. Чемберлин*, Советская Россия, 1935, стр. 135—136; *Алан Монсгауз*, Москва 1911—1933, стр. 184; *В. Х. Чемберлин*, Организация экономической жизни в «Советской экономике», под ред. Г. Добберта, 1933, стр. 27.

ван декретом Совнаркома от 21 августа 1923 г., вошедшим в Кодекс законов 1932 г. Цели его определены следующим образом:

«В круг ведения Совета труда и обороны входит:

а) рассмотрение и практическое проведение в жизнь через соответствующие органы хозяйственного и финансового планов Союза ССР;

б) рассмотрение вопросов обороны страны и принятие мероприятий, касающихся улучшения военного дела;

в) рассмотрение положения различных отраслей народного хозяйства (финансов, промышленности, торговли и транспорта), имеющих общесоюзное значение, и принятие необходимых мероприятий для их развития;

г) руководство народными комиссариатами Союза ССР в области государственного хозяйства и обороны республики;

д) непосредственное руководство экономическими совещаниями Союзных республик, Государственной плановой комиссией, Арбитражной комиссией и другими постоянными комиссиями Совета труда и обороны и рассмотрение их отчетов».

Постоянное председательство в Совете труда и обороны с самого начала его существования было присвоено председателю Совнаркома. СТО представляет собой в сущности комиссию Совнаркома, объединяющую тех народных комиссаров, которые занимаются преимущественно вопросами экономического порядка и государственной обороны. В настоящее время он состоит из дюжины членов, специально назначаемых Совнаркомом. В их число входят: народные комиссары финансов, путей сообщения, земледелия, продовольственного снабжения, тяжелой промышленности и обороны. Далее, председатель Государственной плановой комиссии (Госплана), главный заместитель народного комиссара финансов, являющийся одновременно председателем Государственного банка, и последний в нашем списке, но отнюдь не последний в их числе по значению Сталин—генеральный секретарь коммунистической партии.

Постановления СТО приводятся в действие немедленно, но они должны представляться в Совнарком, который имеет право приостановить или отменить любое постановление. Более того, каждый член СТО и каждый народный комиссар Союза имеет право апеллировать в Совнарком в течение трех дней. Право апелляции принадлежит также совнаркомам всех союзных республик, причем это право для них не ограничено временем.

Всякое лицо, изучающее работу Совета труда и обороны, придет, мы думаем, к заключению, что его работа систематически уменьшалась по объему и значению в связи с возникновением других органов, иной раз создававшихся им самим. Та—

нова, например, Государственная плановая комиссия (Госплан), которой мы подробно займемся в главе «Плановое производство для общественного потребления». Она первоначально была создана СТО, причем функции ее были определены законом 23 августа 1923 г.; теперь она превратилась в гигантское и фактически независимое ведомство, непосредственно представленное в Совнарком и в Совете труда и обороны своим председателем. Путем планов, с каждым годом все лучше составляемых и представляемых на утверждение Совнаркома, Центрального исполнительного комитета и Центрального комитета коммунистической партии, эта комиссия фактически определяет действие всех экономических факторов в СССР на целый год. Совет труда и обороны и сейчас продолжает ежегодно назначаться и сохранять большое влияние, но его обязанности сводятся в настоящее время, повидимому, главным образом к рассмотрению отдельных вопросов, не относящихся к компетенции определенного народного комиссара, как например назначение комиссий по отдельным вопросам хозяйственного значения и время от времени согласование различных проектов, вызвавших разногласия¹. К числу самых занятых из его отделов принадлежит, повидимому, Бюро изобретений (БРИЗ), которое рассматривает необычайно большое количество изобретений и предложения улучшения организации промышленности и управления, предлагаемых рабочими и другими лицами дирекциям предприятий. Разумеется, рассмотрение этих проектов отнимает много времени и, возможно, иногда делается не слишком тщательно. В результате возникает много жалоб и обращений за помощью, которые разбираются в бюро изобретений.

Комиссариаты

К изложенному выше сводится структура Совнаркома в целом, его взаимоотношения с Центральным исполнительным комитетом и Союзным съездом советов—с одной стороны, а с другой—с правительствами союзных и автономных республик

¹ «Например, в феврале 1932 г. он назначил комиссию по хранению сельскохозяйственных продуктов, комиссию по образованию запасов сельскохозяйственных продуктов, что относилось прежде к компетенции каждого хозяйственного наркомата (*В. Г. Чемберлин*, Организация экономической жизни в «Советской экономике», под ред. д-ра Г. Добберта, 1933, стр. 2", на англ. языке).

Среди других постоянных комиссий СТО можно назвать: комиссию по развитию субтропических районов СССР, по образованию запасов сельскохозяйственных продуктов, по кустарной промышленности и invalidной кооперации, по образованию товарных фондов и регулированию торговли, по продовольственным запасам, по вопросу о затруднениях с перевозкой грузов, о падении поголовья скота, о зернохранилищах и о метрической системе.

и автономных областей. Объем и значение его работы, разумеется, беспрерывно возрастали по мере роста индустриализации и развития коллективизма среди крестьян и среди фабричных рабочих. Жизнь каждого народного комиссара СССР состоит из постоянного труда и забот о разрешении тех трудностей, с которыми сталкивается всякое учреждение. «В Москве утверждают, что среди комиссаров едва ли имеется кто-либо, чье здоровье не было бы подорвано в результате переутомления»¹. В других странах министры, по большей части, находят время для светского времяпрепровождения в богатом обществе столицы и загородных поместях, связанного со спортом и увеселениями, а иногда и для путешествий. Поскольку авторы могли составить себе представление, работа народных комиссаров СССР является более непрерывной и напряженной и оплачивается хуже, чем работа министров в других странах.

Нам кажется, что это объясняется тем, что правительство СССР взяло на себя задачу, которой на себя никогда не принимало ни одно правительство в мире. Во всякой другой стране правительство, если даже оно проявляет некоторый интерес к той или иной реформе, которая может время от времени оказаться необходимой, обычно полагает, что его задача заключается в том, чтобы сохранять status quo. Ни одно правительство, кроме правительства СССР, никогда открыто не принимало на себя задачи полного преобразования всей экономической и социальной жизни общества, включая физическое здоровье населения, его быт и привычки, его занятия и, в особенности, миросозерцание тех миллионов, которые оно представляет,—словом, задачи создания новой цивилизации.

Нет надобности затруднять читателя описанием каждого из двадцати с лишним министерств или комиссариатов. Но чтобы показать разницу между ними и министерствами Западной Европы, мы вынуждены остановиться на особенностях некоторых из них.

Комиссариаты, ведающие производством и торговлей

Самое большое различие между Совнаркомом СССР и кабинетами министров капиталистических стран заключается в

¹ Проф. Генрих Попельман, Капитаны советской промышленности в «Советской экономике», под ред. Добберта, 1933, стр. 81.

Переутомление, по словам немецкого профессора, «соединено с лишениями». Конечно, народные комиссары, подобно другим членам партии, должны жить просто и скромно, но мы сомневаемся, чтобы их здоровье пострадало от каких-либо лишений. Правительство СССР поступило бы крайне неразумно и неосторожно, если бы оно не позаботилось о том, чтобы его министры имели надлежащее питание, одежду и жилище.

характере работы, с которой они имеют дело. В капиталистических странах подавляющая часть производства и распределения товаров и услуг находится в руках частных лиц, стремящихся к получению прибыли, а не в руках государственных органов, стремящихся удовлетворить нужды общества. Наоборот, в Советском Союзе фактически вся тяжелая промышленность и значительная часть легкой промышленности, наряду почти со всем транспортом и внешней торговлей, находится в руках государственных органов, которые в основном созданы, руководятся и направляются федеральным правительством¹. В связи с этим на членах Совнаркома СССР лежит работа такого объема и разнообразия, с какими министры капиталистических стран почти не сталкиваются или совсем не имеют дела. В ведении всех народных комиссаров СССР или каждого из них в отдельности находятся не только железные дороги и водные пути сообщения, почта и телеграф, денежная система и налоговое обложение громадного по численности и широко разбросанного по стране населения, но также свыше десятка тысяч отдельных промышленных предприятий в СССР, более пяти тысяч совхозов, более тысячи угольных, железорудных, марганцевых, свинцовых и других шахт и рудников, гигантские нефтяные промыслы, сталелитейные заводы, электростанции, обширная внешняя торговля, растущий торговый флот и т. д.

Большей частью этой работы, с точки зрения капиталистического мира являющейся работой чисто хозяйственной, руководят в настоящее время, после многих изменений, восемь народных комиссаров, отвечающие каждый за свою область. Экспорт и импорт товаров из любого пункта или в любое место вне СССР находятся в ведении народного комиссара внешней торговли (Наркомвнешторг), который располагает собственными комиссиями или там, где это требуется законодательством соответствующих иностранных государств, даже акционерными обществами и целой сетью торговых представителей во всем мире. Значительная часть производства и распределения продовольственных продуктов среди населения СССР в течение нескольких лет находилась в ведении народного комиссара пищевой промышленности (Наркомпищепром). Его заменили два народных комиссара: один по пищевой промышленности, занимающийся, в основном, не столько зерновыми.

¹ Предприятия, принадлежащие различным объединениям собственников производителей в промышленности и сельском хозяйстве, а также кооперативным потребительским обществам описаны в соответствующих главах. Размеры, в которых в СССР существует кустарное производство, а также степень, в какой допускается свободная торговля и свободная конкуренция, описаны в т. II, гл. IX.

сколько другими продуктами питания, а также алкогольными напитками и табачными продуктами, т. е. продуктами, требующими специальной обработки, и другой—по внутренней торговле, на которого возложена организация и контроль над оптовым и розничным распределением товаров. Имеется также народный комиссариат совхозов. Управление совхозами построено так, как если они были фабриками зерна, льна, хлопка, свеклы, скота или молочных продуктов. Затруднения с уборкой урожая, в частности, на Северном Кавказе и в некоторых частях Украины, заставили подчинить в 1932 г. все семь комиссариатов земледелия союзных республик особому всесоюзному комиссариату земледелия, который ведает как колхозами, так и наблюдением за сохранившимися единоличными хозяйствами. Это нужно было для того, чтобы организовать и направить борьбу в коллективных хозяйствах на всем пространстве СССР, с отлынивающими, неумелыми и упорствующими крестьянами. «Тяжелая» промышленность,—куда входит добыча каменного и бурого угля и торфа, железной руды, марганца, свинца и других рудных ископаемых, добыча и переработка нефти, производство чугуна и стали и машиностроение всякого рода,—находится в ведении вновь образованного Наркомата тяжелой промышленности (Наркомтяжпром). Легкая промышленность, занимающаяся, главным образом, производством текстильных и кожевенных товаров для личного потребления, в настоящее время находится в ведении вновь образованного Наркомата легкой промышленности (Наркомлегпром). Другой новый наркомат—Наркомат лесной промышленности—руководит разработкой лесов, работа, которую, как полагают, можно экономически выгодно сочетать в разное время года с сельскохозяйственной работой в колхозах. Тот же самый народный комиссар руководит производством бумаги и других продуктов переработки леса точно так же, как производством разнообразной мебели.

По указаниям этих восьми народных комиссаров и Государственной плановой комиссии, описание которой мы дадим в одной из следующих глав, все бесчисленные отдельные промышленные предприятия СССР (кроме потребительской кооперации и артелей, организованных промысловой кооперацией) объединены в руках правлений или комиссий, именуемых иногда трестами, а иногда комбинатами¹. Эти комиссии или правле-

¹ Насколько мы знаем, термин «трест» обычно применяется в СССР в тех случаях, когда, по английской терминологии, налицо «горизонтальное» объединение, при котором фабрики и другие предприятия, производящие однородные товары, объединяются под одним руководством и имеют общую организацию для продажи своих товаров. Термин «комбинат», по-видимому, употребляется в тех случаях, когда, по английской термино-

ния назначаются в каждом случае народным комиссаром. Обычная форма—это правление, состоящее из председателя, секретаря и от трех до двенадцати членов, которые целиком заняты на этой работе, соответствующей вместе взятым функциям директора и управляющего крупной английской промышленной компании. По сведениям одного американца, полученным им в 1932 г., считается необходимым, чтобы среди членов правления каждого треста или комбината «имелся «красный директор», технический директор, производственный директор, коммерческий директор и главный директор. Все, за исключением «красного директора», должны иметь специальные познания в соответствующей отрасли промышленности¹, позволяющие им, каждому в его части, руководить трестом или комбинатом. Однако самые формы трестов, а также их распределение между отдельными комиссариатами часто меняются в связи с выясняющимися на опыте организационными недочетами или же, наоборот, достижениями в области производственной эффективности.

Промышленные предприятия в СССР в среднем гораздо крупнее, чем в других странах (даже чем в Соединенных штатах). Многие из них имеют свыше 20 тыс. рабочих и служащих, а некоторые свыше 50 тыс. (их можно сравнить только с «Империал Кемикел Индестриз» или с «Юнайтед Стейтс Стил Корпорэйшн»). В каждый комбинат входит известное число предприятий, продукция которых потребляется другими предприятиями того же комбината. Каждый трест руководит несколь-

логии, налицо «вертикальное» объединение, при котором объединяются предприятия, производящие материалы или фабрикаты, требующиеся другим участникам объединения. Так, например, угольные копи могут быть объединены, с одной стороны, с лесными предприятиями, производящими крепежный лес, а, с другой—с доменными печами и вагоностроительными заводами.

Полезным источником информации является английское официальное издание *Г. Патон*, Организация внешней торговли СССР, 1931. См. также *А. П. Розенгольц*, 15 лет монополии внешней торговли СССР, Москва 1933.

¹ *Элиша М. Фридман*, Россия в переходный период, 1933, стр. 240.

Сталин полагал, что правления чрезмерно вмешивались в руководство предприятиями и руководили преимущественно на бумаге. В своем выступлении в июне 1931 г. на собрании хозяйственников он заявил: «Для этого требуется, далее, чтобы наши объединения перешли от коллегиального управления к управлению единоличному. Сейчас дело обстоит так, что в коллегиях объединений сидят по 10—15 человек и пишут бумаги, ведут дискуссию. Управлять так дальше нельзя, товарищи. Надо прекратить бумажное «руководство» и переключиться на действительную, деловую, большевистскую работу. Пусть остается во главе объединения председатель объединения и несколько заместителей. Этого будет вполне достаточно для управления объединением. Остальных членов коллегии лучше было бы спустить вниз—на заводы и фабрики» (*И. Сталин*, Новая обстановка—новые задачи хозяйственного строительства, изд. 10-е, стр. 465. — *Ред.*).

кими фабриками, расположенными в определенном районе или разбросанными в разных частях СССР и производящими одни и те же товары. Каждый трест или комбинат, с одобрения народного комиссара и с согласия рабочих в лице различных профессиональных организаций назначает на каждую фабрику или предприятие главного управляющего, а часто назначает на то или иное предприятие и тех или иных специалистов, русских или иностранных. Главный управляющий, часто именуемый директором, назначает всех рабочих и служащих фабрики, советуясь при этом в той или иной степени с руководящими работниками и отделом труда и, совместно с руководителями отделов, направляет всю работу предприятия, включая также и всякие вспомогательные отделы вроде медицинской части, столовой и буфета. Согласно недавнему декрету, главный управляющий руководит также и бывшим потребительским кооперативом, состоящим при предприятии, который в настоящее время организует для рабочих производство всякого рода сельскохозяйственных продуктов и продает им почти все другие покупаемые ими товары.

Мы отложим детальный анализ работы этих правительственных предприятий до главы «Плановое производство для общественного потребления». Следует, однако, здесь отметить, что, как ни обширны размеры хозяйства в СССР, американскому финансисту система руководства и управления им путем иерархии правлений и директоров не покажется столь новой и столь невозможной, как английскому экономисту или банкиру. Ее необычность отнюдь не больше необычности организации той сотни или двух промышленных левиафанов, к числу которых принадлежат «Юнайтед Стейтс Стил Корпорэйшн» или «Империэл Кемикел Индустриз». Подчинение же этих крупных предприятий одной высшей координирующей дирекции, состоящей из пяти-шести «сверхчеловеков», является достижением, легко доступным воображению властителей Уолл-стрита. Новыми являются те задачи, которые стоят перед промышленностью СССР, а не методы ее организации. А задачей Совета народных комиссаров, лежащей в основе его деятельности, является не получение прибыли для относительно незначительного меньшинства, а обеспечение благосостояния всего народа на основе все повышающегося уровня жизни.

Государственная плановая комиссия (Госплан)

Государственная плановая комиссия, ставшая теперь одним из наиболее важных органов советского правительства, возникла в связи с ленинским планом электрификации, охватывавшим всю территорию СССР. Этот план превратился в программу в результате принятия его VIII Всероссийским съездом

советов в декабре 1920 г. Комиссия, назначенная в апреле 1921 г., была преобразована по декрету от 22 декабря 1922 г. в постоянную Государственную плановую комиссию, а по другому декрету от 21 августа 1923 г. ее функции были распространены на весь СССР. Контрольные цифры Госплана, как их скромно называли, приобрели в 1927 г. форму пятилетнего производственного плана СССР, который был формально принят в 1928 г. XV съездом коммунистической партии и Центральным исполнительным комитетом.

Госплан, который в настоящее время состоит из председателя и семи других членов или заместителей, имеет аппарат более чем в тысячу человек статистических и технических экспертов. В каждой союзной республике или в каждой автономной республике, области или городе, имеющем свыше 20 тыс. жителей, имеются плановые комиссии, подчиненные центральному органу в Москве. Наше описание этого единственного в своем роде органа управления мы отложим до второй части настоящей книги.

Народный комиссариат финансов

Не может быть никаких сомнений в командном положении, занимаемом в советском хозяйстве Комиссариатом финансов СССР¹.

¹ Несмотря на то, что русские источники по налоговым и финансовым вопросам очень объемисты, в них содержится сравнительно мало данных об организации и работе самого советского ведомства финансов. Среди легко доступных для западноевропейских исследователей работ наиболее важное значение имеет *Г. Сокольников и др.*, Советская политика в области государственных финансов 1917—1928, изд. 1931 (на англ. языке). Наиболее систематический и полный обзор дает *Пауль Гензель*, Налоговая система в Советской России, 1926, и Финансы и налоги СССР, 1928 (на нем. языке). Популярное резюме этих книг, весьма критическое по подходу, было дано им в книге «Экономическая политика Советской России», 1930 (на англ. языке). См. также статьи *Маргарет С. Миллер*, Налоги в Советской России, Финансовая реформа в Советской России и Финансирование промышленности в Советской России в «Славоник ревью» за 1925, 1927, 1930, 1931 и 1932 гг.; *Морис Добб*, Экономическое развитие России после революции, 1928 (на англ. языке); *Л. Н. Юровский*, Проблемы денежного обращения и финансовой политики Советского Союза, 1928 (на англ. языке); *Х. Серафим*, Советская денежная реформа 1924 г., Лейпциг 1925 (на немецк. языке); *С. С. Каценеленбаум*, Денежное обращение и банки в России 1914—1924 (на англ. языке); *Лео Пасвольский* и *Х. Г. Моулатон*, Русские долги и русская реконструкция, 1924 (на англ. языке).

Подробные данные о финансах имеются в «Советском ежегоднике» за 1930 г. (последнее английское издание), стр. 380—446 и в соответствующих ежегодниках, публикуемых на русском языке. Хорошее изложение на немецком языке дает Народный комиссар финансов *Г. Ф. Гринько*, Финансовая программа СССР на четвертый и последний год первой пятилетки, Москва 1932.

Но это положение нелегко определить в терминах, применимых к правительствам Запада. Народный комиссар финансов, быть может, относительно столь же могущественен, как английский канцлер казначейства или американский секретарь казначейства. Но круг его деятельности заметно отличается от круга действий каждого из последних. Громадный бюджет доходов и расходов, который он ежегодно представляет своим коллегам по правительству, включает в себе многое из того, что не находится под его контролем. Даже обложение налогами и взимание налогов производятся не аппаратом ему подчиненным, а финансовым аппаратом правительств союзных республик. Он, кроме того, должен представлять свои бюджетные предположения для согласования председателю государственной плановой комиссии еще до того, как он представит их Совнаркому. Эти отличия в финансовой системе имеют существеннейшее значение и требуют анализа.

Первой особенностью бюджета Советского Союза является то, что в него включаются не только государственные органы самого Союза. Наряду со всеми ведомствами федерального правительства он охватывает также все ведомства союзных и автономных республик. Их бюджеты должны быть включены полностью в бюджет Народного комиссариата финансов СССР. В известном смысле этот бюджет охватывает даже еще больше. Правда, бюджет союзной или автономной республики не содержит в отдельности всех статей доходов и расходов всех подчиненных органов власти¹, т. е. начиная от всех автономных территорий или областей, а также бюджетов районных, городских и сельских советов. И тем не менее бюджет каждой союзной республики, в основном, зависит от финансового состояния нижестоящих местных органов. Все эти органы обладают на практике довольно значительной экономией в области местных расходов на просвещение и здравоохранение, на строительство дорог и мостов, на нужды сельского хозяйства и труда, и они оставляют себе большую часть того, что они собирают на местах. Однако они в основном зависят от получаемых ими субси-

¹ Декретами от 21 августа, 10 октября и 10 декабря 1921 г. имелось в виду отделить бюджеты местных органов от бюджета центрального правительства на основе принципа «покрытия местных расходов из местных источников». Дальнейшими декретами от 25 и 26 мая, от 17 и 31 августа и от 16 ноября 1922 г. были вновь уточнены финансовые функции местных властей. Временные правила от 12 ноября 1923 г., измененные законом от 29 октября 1924 г., и постановление от 25 апреля 1926 г. организовали и систематизировали доходную и расходную часть местных бюджетов. Однако основная задача—сбалансирование доходов и расходов—была достигнута лишь путем беспрерывного увеличения субсидий, отчислений и налоговых надбавок, путем которых бремя было в значительной части переложено на бюджет республик.

дий, от закрепляемой в их пользу части общегосударственных налогов или разрешаемых им вычетов из них и, наконец, от той надбавки, которую они имеют право делать по отдельным налогам в свою пользу. Их бюджеты должны быть утверждены вышестоящей инстанцией. От них требуется, чтобы они балансировались. Это, однако, обычно достигается лишь за счет увеличения упомянутых субсидий, вычетов и надбавок, которые идут за счет совокупности доходов каждой республики в целом. Более половины всех расходов РСФСР, Украины и других союзных республик идет таким путем на субсидирование местных органов¹. Таким образом получается, что все расходы—нетто всех государственных органов в СССР должны в конечном итоге покрываться Комиссариатом финансов СССР.

Это положение тем более своеобразно с точки зрения Западной Европы, что Комиссариат финансов СССР не имеет собственного аппарата на территориях бесчисленных сельсоветов, районов, городов, областей и республик, финансовые нужды которых в конечном счете удовлетворяются из бюджета СССР. Финансы находятся частично в ведении федерального правительства (финансирование железных дорог, внешней торговли и пр.) и частично в ведении местных властей (финансирование начального образования, здравоохранения и пр.). Финансы каждой союзной республики находятся в ведении «объединенного» комиссариата, аппарат которого назначается народным комиссаром финансов Республики и ему подчинен, но который обязан в вопросах, интересующих Советский Союз в целом, выполнять также инструкции народного комиссара финансов СССР.

Мы уже объясняли выше, что для того, чтобы эта система могла функционировать гладко, оказалось необходимым заключить соглашение, в силу которого главное должностное лицо в аппарате каждого объединенного комиссариата назначается лишь по соглашению между обоими народными комиссарами, по отношению к которым от этого должностного лица требуется специальная лояльность.

Следует добавить, однако, что лишь относительно небольшая часть ресурсов Комиссариата финансов СССР зависит от правительств отдельных союзных республик. Помимо налоговых поступлений имеются крупные доходы от железных дорог и от почтового и телеграфного ведомства, которые управляются из центра народными комиссарами соответствующих ведомств, т. е. его коллегами по Совнаркому. В его распоряжении находятся также крупные поступления от рудников, от нефтяных

¹ См. цифровые данные с 1924—1925 по 1927—1928 гг. у Г. Сокольников и др., цит. соч., 1931, стр. 405—406.

промыслов и от громадных промышленных и торговых предприятий, находящихся в ведении федерального правительства. Эти доходы, относительно которых комиссар финансов должен договориться только со своим коллегой по Совнаркому, ведающим соответствующей отраслью, во много раз превышают налоговые поступления как федерального, так и любого из местных правительств.

Последнее слово об отдельных статьях расходов и о налогах, подлежащих взиманию, принадлежит не народному комиссару финансов. После того как единый бюджет СССР, включающий отдельные бюджеты союзных республик, составлен (его составляет бюджетный отдел комиссариата), проект должен быть прежде всего представлен Госплану. Последний рассматривает все статьи как доходной, так и расходной части, под углом зрения хозяйственных перспектив предстоящего года. Так, количество материалов, сырья и рабочей силы в отдельных предприятиях должно соответствовать запроектированному общему производству. Стоимость всякого требующегося импорта должна быть покрыта соответствующей выручкой от экспорта, что влечет за собой уменьшение того количества товаров, которое при других обстоятельствах пошло бы на нужды внутреннего потребления. «Это,—по одному авторитетному заявлению,—служит каждый год, когда устанавливаются контрольные цифры, предметом частых и жарких споров между Наркомфином и Госпланом»¹. Госплан практически в состоянии настаивать на любом изменении бюджета, вытекающем из подобных соображений. Тогда лишь, наконец, видоизмененный таким путем бюджет может быть представлен Совнаркому СССР, который разрешает всякие бюджетные разногласия, возникшие между народными комиссарами финансов союзных республик или между одним из них и народным комиссаром финансов СССР. Наконец, бюджет СССР вместе с бюджетами союзных республик утверждается и становится законом по постановлению Центрального исполнительного комитета СССР.

Несмотря на этот сложный переплет властей и широкое распределение полномочий, Народный комиссариат финансов СССР в течение последних 18 лет добился большого улучшения в области финансового счетоводства, надзора и контроля. Цифры бюджета, раз они утверждены, не могут быть изменены без соответствующего разрешения. Перевод кредитов из одной статьи в другую разрешается лишь в исключительных случаях и только высшими инстанциями. В целом на практике осуществляется тот принцип, что все доходы, получаемые из разных

¹ Г. Сокольников и др., *цит. соч.*, 1931, стр. 338.

источников, должны поступать в единое казначейство СССР, находящееся в ведении Народного комиссариата финансов, и что это казначейство становится источником покрытия всех государственных расходов как Советского Союза, так и отдельных республик. В меру возможности все доходы всякой организации должны немедленно поступать в многочисленные отделения Государственного банка. Чтобы выполнять все эти функции и обеспечивать правильную линию в работе, комиссариат финансов должен был превратиться в громадную совокупность отделов. Вот список его отделов: 1) отдел бюджета, 2) отдел денежного обращения, 3) отдел государственных доходов, 4) налоговый отдел, 5) отдел финансов и экономики, 6) отдел контроля и ревизии, 7) отдел местных финансов и 8) центральное управление. Кроме того в комиссариат финансов входит 9) главное управление сберегательных касс, 10) управление государственного страхования (Госстрах), страхующее на случай смерти, пожара, градобития, эпизоотий и пронажи товаров в пути, и 11) эмиссионное управление, в ведении которого находятся типографии для печатания государственных знаков, и монетный двор.

О системе налогового обложения, в тесном смысле слова, нам много говорить не придется. Разумеется, оно не основано на принципе «равных жертв» или принципе максимума поступлений, а на принципе «построения социалистического государства». Частная инициатива, ищущая прибыли, рассматривается как преступление и наказывается повышенным обложением.

В соответствии с принципом, выдвинутым еще Иеремией Бенгамом, энергично облагаются относительно крупные доходы и наследства, тогда как массы бедного люда освобождаются от всяких прямых налогов. Прямых налогов сейчас немного, и они очень просты. Основным налогом является налог на производство или оборот всех промышленных предприятий всех размеров (все они в настоящее время принадлежат государству). С ним сочетается единый сельскохозяйственный налог, которым облагаются все сельскохозяйственные предприятия соответственно их размерам или значению. В обоих случаях обложение является более льготным для коллективизированных предприятий и для тех предприятий, которые по соображениям государственной политики необходимо поощрять в ущерб сохранившимся единоличным крестьянам и индивидуальным производителям. Наряду с этими главными налогами существует подоходный налог¹ и налог на наследства; ставки

¹ Ставки подоходного налога чрезвычайно сложны, изменяясь не только в соответствии с доходом, но и в зависимости от категории, к которой отнесен налогоплательщик. Самые низкие ставки установлены для рабочих и служащих: они составляют на 100 руб. дохода от 80 коп. до

обоих резко прогрессивны и действуют в том же направлении. Косвенные налоги, включая акциз (главным образом, на алкогольные напитки и табак), таможенные пошлины (которые дают немного поступлений) и гербовый сбор с юридических актов постоянно менялись с целью упрощения, а также (за существенным исключением акциза на сахар) с целью обложения преимущественно нежелательных предметов роскоши и других объектов, не входящих в бюджет масс¹.

Область, в которой Народный комиссариат финансов совершенно свободен от вмешательства правительств других союзных республик,—это весьма важная область денежного обращения и банкового дела. Комиссариату финансов принадлежат монетный двор и эмиссионный отдел, выпускающий в обращение банкноты, отпечатанные в типографиях комиссариата. Нет надобности описывать усилия, которые оказались необходимыми, чтобы выйти из трясины обесценения рубля, явившегося результатом неограниченного выпуска бумажных денег во время гражданской войны. Под умелым руководством Г. Я. Сокольникова, ставшего народным комиссаром финансов в 1924 г., путем выпуска червонца рубль был восстановлен, а в настоящее время, как говорят, создал себе положение, превосходящее положение доллара или фунта стерлингов. Отличительной особенностью советской политики является то обстоятельство, что ее валюта ограждена от контакта с валютой всякой другой страны. Ни один рубль, ни одна копейка не могут быть на законных основаниях ни вывезены из СССР ни ввезены туда.

3/4, рублей в месяц (последняя ставка для тех, кто получает свыше 500 рублей в месяц за излишек свыше 500 рублей). Ставки для лиц, отнесенных к первой категории, включая писателей, артистов и изобретателей, идут повышаясь, от 1 до 38% (для доходов свыше 20 тыс. рублей в месяц). Ко второй категории относятся кустари, не применяющие наемного труда, зубные врачи, лица, выбирающие патенты и пр.; они платят от 2/3 до 50% за излишек дохода свыше 24 тыс. рублей в месяц. К третьей категории относятся некооперированные кустари, применяющие наемный труд, розничные торговцы, священнослужители и другие лица, живущие на нетрудовой доход; их ставки составляют от 5 до 87%, при доходах свыше 24 тысяч рублей в месяц (правила от 17 мая 1934г., «Экономическая жизнь» от 24 мая 1934 г.). Высокие доходы, разумеется, чрезвычайно редкое явление, хотя популярные писатели, драматурги и певцы иногда имеют очень крупные заработки.

«Генеральный план (налогового обложения) может быть в основных чертах изложен следующим образом: 1) право установления всех и всяческих налогов и объектов государственных расходов основывается на декретах центрального правительства;

2) некоторые налоги одинаковы для всей страны, но существовавшие раньше и имеющие глубокие корни в местной истории местные налоги сохраняются; 3) союзным республикам предоставляется право: а) удерживать в свою пользу значительную часть, а иногда и всю ценность поступления от некоторых налогов, собираемых на их территории (это так называемый «метод вычета») и б) взимать надбавку к некоторым налогам или

Все, что покупается за границей, оплачивается в иностранной валюте, выручаемой от экспорта товаров в количествах, необходимых, чтобы выручить нужную сумму иностранной валюты. Таким образом, пародного комиссара финансов беспокоят только колебания мировых цен на нефть, лес, меха, марганец и пшеницу, экспортируемые СССР (колебания, вызываемые перепроизводством или другими причинами), но не колебания в курсах иностранных валют. Катастрофическое падение мировых цен на текстиль, независимо от того, было ли оно вызвано снижением издержек производства в Японии или обесцением иены, не создаст проблем для правительства СССР, которое покупает столько японского текстиля, сколько оно сочтет нужным.

Банки и сберегательное дело

Полный контроль над денежным обращением и кредитом облегчается банковской монополией федерального правительства. Государственный банк СССР, имеющий несколько тысяч отделений в стране, является в настоящее время единственным банком, в котором государственные промышленные предприятия имеют право держать текущий счет. Госбанк обязан ограничивать теперь свои корреспондентные и другие кредиты не только применительно к тем суммам, которые предусмотрены для каждого предприятия в генеральном плане, но также и руководствуясь размерами тех специальных операций, которые должны быть произведены в течение данного сезона. Всеякие продажи, производимые предприятиями, оплачиваются не наличными деньгами, но путем перечисления покупателем стоимости товара на текущий счет продавца. Лишь только Банк замечает отставание поступлений или превышение расходов цифр, предусмотренных планом, он обязан сообщить об этом Совнаркому, который тотчас же обращает на это свое внимание. Число прочих банков, действующих в СССР, сведено в настоящее время к четырем, специализирующимся соответственно на предоставлении долгосрочного кредита на нужды государственной промышленности и электрификации, на кредитовании

повышенную ставку (это так называемый «метод надбавки»); 4) ряд чисто местных налогов был сохранен с некоторыми изменениями для нужд республик или их составных частей. Наконец, существуют субсидии, выдаваемые центральным правительством или правительствами республик для определенных целей, например, постройки школ. Помимо того имеются субсидии на развитие отдельных отраслей хозяйства, которые не причисляются к правительственным расходам, так как за границей редко встречаются субсидии подобного рода» (*Г. Я. Сокольников* и др., Советская политика в области государственных финансов, 1931, стр. 394, примечание американских редакторов).

различных сельскохозяйственных мероприятий совхозов, и колхозов, на проведении финансовых операций, связанных с внешней торговлей.

В ведении народного комиссара финансов находится также Главное управление сберегательных касс, имеющее 20 тыс. отделений и пользующееся местными почтовыми отделениями в городах и селениях СССР, в которых оно не имеет собственных отделений. Число вкладчиков и общая сумма вкладов растут быстрым темпом с каждым годом. Эти народные сбережения достигали в 1934 г. одного миллиарда рублей, причем число вкладчиков составляло 25 млн. Они поощряются уплатой 8% в год и освобождением вкладов от обложения подоходным налогом, налогом с наследств и разными гербовыми сборами. Все средства сберегательных касс вложены в государственные займы СССР¹.

Страхование

Полезным отделом комиссариата финансов СССР, о котором очень мало известно за границей, является отдел страхования, являющийся в СССР государственной монополией. Обязательность страхования, установленная уже давно вне городских поселений, распространяется на страхование строений от пожаров, посевов от градобития и рогатого скота и лошадей от падежа. В городах страхование строений и имущества, а также грузов в пути не является обязательным. Страхование жизни производится также на совершенно добровольных началах.

Система принудительного страхования была перестроена и значительно расширена декретом Совнаркома от июля 1934 г., имеющим целью возможно полное обеспечить устойчивость экономической жизни деревни². Этим декретом вводится принудительное страхование имущества, посевов и скота в колхозах, а также в охотничьих, ловецких и других промысловых

¹ Интересны следующие статистические данные:

Год	Число касс и их отде- лений	Сумма вкла- дов (в млн. рублей)	Число вклад- чиков (в тыс.)
1929.	20 364	315,8	7 172,1
1931.	35 184	494,4	13 671,7
1933.	57 556	974,0	23 903,3
1934.	48 573	1 192,6	25 120,0

² Декрет можно найти в «Экономической жизни» от 20 июля 1934 г., а также в «Экономических сведениях о России» от 30 августа 1934 г., издание Департамента торговли США. Несмотря на государственную монополию, потребительским обществам разрешается иметь собственные фонды взаимного страхования для страхования их имущества от огня.

кооперативных артелях в сельских местностях. Страхование распространяется на все строения, оборудование, инвентарь и т. д., транспортные средства, сельскохозяйственную продукцию, предназначенную для потребления или продажи, сырье и товарные запасы. Они страхуются от огня, наводнения, землетрясения, оползней, бурь, ураганов, ливней, ударов молнии и взрывов паровых котлов. Парники страхуются от градобития, питомники фруктовых деревьев и фруктовые сады и виноградники и т. д. страхуются от градобития, ливней, бурь и огня; посевы сельскохозяйственных растений и виноградники от вымерзания, выпревания и наводнений, специальные и технические культуры, согласно особому списку, страхуются от стихийных бедствий, вредителей и болезней растений; посевы льна и пеньки—от засухи, посевы красного клевера—от засухи и вымерзания. Крупный рогатый скот от 6 месяцев и старше страхуется на случай смерти; то же относится к верблюдам, ослам, мулам, лошадкам и оленям старше одного года, племенному молодняку от 6 месяцев и овцам, козам и свиньям от 6 месяцев. Ловецкие суда и орудия лова страхуются от всяких стихийных бедствий во время плавания и на стоянках, точно так же как и орудия охоты. Члены колхозов, единоличники крестьяне, рабочие и служащие, кустари и работники торговли должны страховать свои строения и мастерские от огня, наводнений, землетрясений и т. д., в том же порядке как коллективную собственность, а свои посевы, насаждения, сады, виноградники, скот, ловецкие и другие суда на тех же основаниях, что и коллективы. Это необычайно полное страхование относится не только к тем частям страны, где аналогичное страхование уже существовало, но может быть введено и в других районах, где его не было. Технические и специальные культуры, кроме перечисленных, также могут страховать от стихийных бедствий по соглашению между правительствами союзных республик и Госстрахом. Эти органы могут также договориться об установлении более высоких ставок страхования для обеспечения также при ухудшении качества табака или махорки, в случае градобития.

Имущество, принадлежащее кулакам и отдельным гражданам, отнесенным к третьей категории подоходного налога, как и имущество, принадлежащее лицам, лишенным избирательных прав, может и не быть застраховано.

Декрет перечисляет в деталях, какие суммы выплачиваются в случае убытка, а также премии, уплачиваемые коллективными хозяйствами и колхозниками. Эти премии декретом снижаются по сравнению с 1934 г. в среднем на 7%. Молодняк до 6 месяцев или до 2 лет, в зависимости от породы, а также посевы, засеянные сверх плана, страхуются без уплаты премии. В целях

поощрения животноводства и увеличения снабжения рынка продуктами животноводства предоставляется скидка в 20% с премии, уплачиваемой за страхование племенного скота и скота, находящегося на товарных фермах. Колхозы, имеющие хорошую противопожарную охрану и хорошие показатели в деле развития и сохранения скота, пользуются скидкой от 20 до 50% в зависимости от их противопожарного оборудования. Скидка в 50% предоставляется также в течение первого года переселенцам на новое место. Специальные скидки, равные части или всей сумме премии, предоставляются колхозам и единоличным крестьянам в кочевых и полукочевых районах Туркменистана, Таджикистана, Казахской и Киргизской республик, Калмыцкой области и крайнего Севера. Аналогичная скидка предоставляется таким категориям колхозников, как имеющие заслуги перед Советским Союзом, бывшие военнослужащие и военнослужащие, состоявшие на действительной военной службе, и другие работники сходных категорий, а также семьи лиц, убитых в борьбе с кулаками, и семьи работников леса, убитых при исполнении служебных обязанностей. Коллективам и отдельным лицам, пострадавшим от стихийных бедствий в районах, где страхования от этих бедствий не проводилось, могут быть предоставлены частичные скидки с страховых платежей, смотря по обстоятельствам, но не свыше 90% премии.

К сожалению, мы не располагаем новыми статистическими данными о застрахованном имуществе. Известно однако, что сумма его непрерывно возрастает. Обязательное страхование крестьянских строений от огня, введенное еще земством, охватывало в 1928 г. свыше 20 млн. дворов в среднем на сумму в 302 рубля. В этом же году было застраховано 60 млн. десятин или гектаров от градобития и 30 млн. голов рогатого скота и 9 млн. лошадей от падежа. Около 12% этих страхований, принадлежавших беднейшим крестьянам, было произведено без уплаты премий. Но в то время как земства вносили в среднем при страховании от пожара премию в 1,08% (1914 г.), правительство в 1927—1928 гг. вносило только 0,72%. Общая сумма ценностей, застрахованных в обязательном порядке против этих бедствий, в 1928—1929 г. составляла свыше 11 млрд. рублей, полученная годовая премия—свыше 109 млн., а общая сумма, выплаченная за убытки,—95 млн.

Различные отрасли добровольного страхования развивались даже еще интенсивнее, чем те, которые имеют обязательный характер. Премии, уплаченные по добровольному страхованию от огня в 1927/28 г., достигали 57 млн., а премии, уплаченные по добровольному страхованию грузов в пути, достигали 7,5 млн. Страхование жизни развивается более медленно, но в 1925/26 г. насчитывалось 145 900 человек, застрахованных на 97 млн. руб—

лей, а в 1928 г. эти цифры возросли до 385 тыс. человек и 214 млн. рублей¹.

Комиссариат обороны

Союзный комиссариат, который одновременно и более всего и менее всего похож на соответствующие министерства в западных странах,—это комиссариат, в ведении которого находятся вооруженные силы. Должность народного комиссара по военным и морским делам занимали Троцкий (1918—1923 гг.) и Фрунзе (1923—1926 гг.), а с 1926 г. занимает К. Е. Ворошилов. Народный комиссар стоял раньше не во главе обыкновенной коллегии, а во главе Революционного военного совета, состоявшего из 10 членов, назначавшихся Совнаркомом главным образом из лиц командного состава, имеющих специальный опыт в различных отраслях военного дела. В 1934 г., в соответствии с общим постановлением об упразднении всех коллегий в комиссариатах СССР, Революционный военный совет был упразднен. И в тот же самый момент, быть может в качестве жеста, подчеркивающего заключение столь многих пактов о ненападении, комиссариат был переименован в Народный комиссариат обороны². Революционный военный совет был заменен чисто совещательным военным советом, состоящим из 80 членов, под председательством народного комиссара. В этот

¹ Другая популярная финансовая операция, широко распространенная в Западной Европе,—заклад имущества в «ломбардах»,—не особенно развита в Советском Союзе. Нам сообщили, что ломбарды, существующие со времен царизма, имеются только в 26 городах и находятся исключительно в ведении местных советов. В настоящее время ломбарды формально находятся под надзором Комиссариата финансов СССР, но отношение к ним отрицательное. Заклад имущества, если он ведется ради прибыли, требует периодической продажи с торгов невыкупленного имущества. Это предполагает существование дельцов, покупающих эти вещи с целью их дальнейшей перепродажи с прибылью, что в СССР является уголовным преступлением. Ввиду этого существующие городские ломбарды встречают трудности в реализации заложенных вещей. Иногда торги организуются на крупных фабриках, где покупателями выступают только рабочие, покупающие для своих домашних нужд вещей. Иногда на торги допускаются только члены профессиональных союзов по членским билетам. Насколько мы понимаем, ломбарды должны быть в конце концов заменены, с одной стороны, займами в кассах взаимопомощи, а с другой—многочисленными городскими комиссионными магазинами, где непьющие вещи могут быть проданы при уплате комиссии в 25%. Практика заклада зимних вещей с наступлением весны, чтобы предохранить их от кражи и порчи, может быть ликвидирована путем сдачи вещей на хранение в коммунальные хранилища.

² Постановление ЦИК СССР от 20 июня 1934 г., изданное в развитие постановления ЦИК и СНК СССР от 15 марта 1934 г. об «Организационных мероприятиях в области советского и хозяйственного строительства» и постановления XVII съезда ВКП(б). «Москвау дейли пьюз», 22 июня 1934 г. содержит интересные комментарии по этому поводу.

совет входят важнейшие командующие отдельных видов и частей вооруженных сил и, в частности, командующий Дальневосточной армией и начальник военно-воздушных сил, а также председатель той крупной добровольной организации, которая носит название «Осоавиахима».

Комиссариат обороны, разумеется, располагает обширной собственной организацией во всем Союзе для содержания, обучения и воспитания 900 тысяч человек, находящихся под ружьем в армии и в морском и воздушном флоте. Мы ничего не можем сказать сами о военных качествах этих вооруженных сил, объединенных в составе единого ведомства. Насколько можно судить по личным наблюдениям, войска, которые можно видеть на улицах или в поездах и на пароходах, или же в лагерях и казармах, совершенно очевидно не только хорошо питаются, хорошо одеты, хорошо ведут себя, но и производят впечатление относительно высокого уровня развития. Военные эксперты заявляют, что эта армия хорошо обучена, хорошо вооружена и обладает высокой степенью механизации. Некоторые утверждают даже, что СССР по меньшей мере столь же хорошо подготовлен к войне, как любая другая страна¹. Воздушные силы, повидимому, исключительно могущественны и стоят на очень высоком уровне.

Комиссариат обороны делится на две основные части: административную и оперативную. В составе каждой из них имеется около дюжины самостоятельных отделов, возглавляемых испытанными командирами с большим опытом. Комиссариат представлен своими доверенными представителями во всех союзных и автономных республиках.

Армия как школа

Наиболее важная черта, отличающая, как нам кажется, вооруженные силы Советского Союза от вооруженных сил Западной Европы, а также и Японии, это та роль, которую играет этот элемент социальной организации в культурном развитии всего народа². Эта черта может иметь величайшее значение для

¹ Любопытно, что некоторые критики СССР, утверждающие, что и правительство и рабочие безнадежно некомпетентны и неумелы в промышленности, транспорте и сельском хозяйстве, часто одновременно заявляют, что сильно механизированная и снаряженная по последнему слову науки армия Советского Союза, обслуженная большим количеством автомобилей и самолетов отечественного производства, а также орудиями и амуницией, достигла такой степени технического совершенства, что представляет угрозу для остального мира.

² Помимо обильного русского материала, наиболее доступная информация о Красной армии содержится в «Военном ежегоднике Лиги наций», 1923; *Морис Хиндус*, Великое наступление (на англ. языке), 1933, стр. 222—234; *С. Н. Гарнер*, Как делаются большевики (на англ. языке),

всей страны. «Красная армия—не только военная школа; это также школа культуры». «Красная армия—школа гражданина». Таковы официальные заявления.

Ничто не вызывает у коммуниста столь отрицательного отношения, как армия, являющаяся только вооруженной силой, совершенно обособленной от народных масс. Поэтому в Красной армии были приложены все старания, чтобы предотвратить возникновение чего-либо похожего на военную касту. Ни командиры (т. е. офицеры) даже высшего ранга, ни рядовые не считают, что они чем-либо отличаются или стоят выше остального народа, работающего на благо общества в промышленности, сельском хозяйстве, в области медицины или на гражданской службе.

Во время службы в армии как командиры, так и рядовые на время перестают быть членами своих профессиональных союзов, но они принимают участие в выборах и наравне с другими гражданами выбирают своих членов в советы в тех местах, где они расквартированы. Они образуют свои собственные кооперативные общества, имеющие собственные правления и входящие в состав Центросоюза, стоящего во главе всего кооперативного движения. Они поощряются к переписке с родственниками в деревнях и городах, откуда они родом, и даже к сотрудничеству в газетах в качестве местных корреспондентов. Находясь в армии, они не только остаются гражданами, на даже становятся более влиятельными гражданами. Крестьянин, находящийся в армии, всегда может добиться, чтобы его выслушали. Известны многие случаи, когда сын красноармеец (слово «солдат» не употребляется) мог помочь своему отцу и своей семье, страдавшей от мелких придирок или несправедливости местной власти.

Красная армия, как армии всех стран на европейском континенте, построена на основе воинской повинности. Призываются исключительно только дети рабочих и крестьян. Дети бывших дворян и буржуазии в армию не допускаются. Срок службы в пехоте 2 года, в воздушных силах—3 года, а во флоте—5 лет. Только $\frac{1}{3}$ пригодных к службе и вполне здоровых призываемых принимаются в Красную армию¹.

1931, стр. 132—152; Эдуард Эррио, Восток (на англ. языке), 1934, стр. 228—234; более критический подход у Анри Роллен, Русская революция (на франц. языке), 1931, т. II, стр. 133, 343 и т. д.

См. также анонимную брошюру, опубликованную в Париже, под названием «Солдат Красной армии», 1929, и «Красная армия и красный флот», 1932 (с предисловием Вайян-Кутюрё).

Все остальные зачисляются в территориальные войска, оставаясь на своей работе. Они призываются время от до времени на несколько недель для прохождения военного обучения. За пять лет они обучаются, таким образом, в течение 8—10 месяцев. При призыве на обучение они со-

Воинская повинность отнюдь не непопулярна. Это необычайное явление отчасти объясняется единственной в своем роде работой призывных органов, широко использующих методы информации и пропаганды. Еще до наступления ежегодного призыва специально избранный командир (слово «офицер» не употребляется) посещает деревню и организует собрание молодежи и тех, кто пожелает присутствовать из старшего поколения. Он разъясняет, но не как человек высшего класса или ранга, а по-товарищески, роль Красной армии, условия службы, предоставляемые ею образовательные и другие преимущества и привлекательные стороны жизни. Затем он предлагает задавать вопросы. Вопросов бывает по несколько десятков. По мере сил он отвечает на них в тоне дружеской беседы с равными. В результате те, кто вытянул жребий, идут в армию большей частью не только не против желания, но охотно, и семьи не провожают их со слезами, как то было в царское время. Многие из тех, кого не призывают, идут в армию добровольно.

Они убеждаются, что обстановка в армии лучше, чем условия существования единоличных крестьян, горняков, рабочих у станка или рабочих на нефтяных промыслах. Командиры и даже младший командный состав относятся к красноармейцам с уважением. Военнослужащие всех рангов обращаются друг с другом как равные. В поле, а также во время учения или на маневрах от красноармейца требуется немедленное выполнение приказаний и строгое соблюдение дисциплины, и существует некоторая формальность в субординации. Но вне службы военнослужащие всех рангов встречаются друг с другом, как равные, занимают места рядом в театрах и кино, путешествуют в одном вагоне и даже участвуют вместе в играх и любительских спектаклях, причем часто жены командиров играют в этих спектаклях наряду с командирами и красноармейцами. Командир в глазах красноармейца просто человек со специальными познаниями, который в служебной обстановке является таким же руководителем, как управляющий на промышленном предприятии.

Чтобы такая армия приобрела военную эффективность, требуется, по всей вероятности, воспитание всего ее состава. Ввиду этого в Советском Союзе столько же внимания уделяется надлежащему обучению красноармейцев, как и специальной подготовке командиров. В каждом военном центре имеются клуб, классы, курсы лекций, библиотеки, театры и кино. Общее количество книг, имеющихся теперь в сотнях военных

храняют свою работу и все права по социальному страхованию и получают $\frac{1}{3}$ своего заработка. До 24 лет все они состоят в запасе первой очереди, а с 24 до 40 лет в запасе второй очереди и могут быть призваны только в крайнем случае.

библиотек, достигает, как говорят, около 20 млн. томов. Если красноармеец вступает в армию неграмотным, его быстро обучают чтению и письму на родном и на русском языках. Все красноармейцы проходят через общеобразовательные курсы, которые продолжаются весь срок военной службы; на этих курсах преподаватели, от которых требуется умение излагать предмет просто и интересно, обучают не только географии и истории, но и политической экономии и «политической грамоте» (разумеется, марксистской). Всех красноармейцев обучают пению, а многих, по их желанию, и игре на том или ином музыкальном инструменте. Для армии выпускается несколько специальных газет с общим тиражем в четверть миллиона экземпляров. Красноармейцы получают также исключительно много в области обучения разным специальностям. Современная механизированная армия открывает в этом отношении широкие возможности. Более того, поскольку при советском коммунизме это не задевает никаких частных интересов, войска непрерывно привлекаются для оказания помощи не только при сельскохозяйственных работах в местности, в которой они находятся, но и для различных работ промышленного характера, при которых срочно требуется дополнительная рабочая сила, чтобы предотвратить аварию или вредную задержку,—например, при постройке дорог или мостов, железных дорог или плотин, при ремонте сооружений, телеграфных линий или машин всякого рода. Заметим кстати, что коммунистическая партия уделяет большое внимание распространению среди всех призывных ортодоксального марксистского учения. В каждой военной части и казарме имеется одна или несколько коммунистических ячеек, а также одна или несколько комсомольских ячеек. Общее число этих ячеек достигает 10 тыс.¹.

Каждый год около полумиллиона красноармейцев, пройдя в течение двух лет или больше такое обучение, возвращаются

¹ Эти ячейки заняты «координированием деятельности коммунистов в армии. 120 тыс. коммунистов приходится, по официальным данным, на общее число в 562 тыс. красноармейцев. Последняя цифра в настоящее время поднялась почти до одного миллиона. Коммунистический союз молодежи имеет еще большее число членов—150 тыс. Среди высшего командного состава и «политических работников» Красной армии, процент... еще выше. Каждый год среди красноармейцев вербуются несколько десятков тысяч новых членов партии» (*С. Н. Гарнер*, Как делаются большевики, 1931, стр. 135). В 1934 г. число членов партии достигало 60% (*Эдуард Эррио*, Восток, 1934, стр. 231). Эта цифра относится, однако, скорее к командному составу. Среди полковых командиров число членов партии в 1935 г. достигало 72%, среди командиров дивизий—90% и среди корпусных командиров—100%. Среди красноармейцев имелось 49,3% членов партии и комсомольцев (речь заместителя народного комиссара обороны Тухачевского на VII Всесоюзном съезде, «Москву дейли нюз» от 2 февраля 1935 г.).

домой, к своим прежним занятиям. В СССР имеется около 600 тыс. селений, поселков и городов, так что за последнее десятилетие в среднем трое или четверо бывших красноармейцев возвратилось в каждое селение и каждый поселок, между Балтийским морем и Тихим океаном, т. е. около сорока человек на территорию каждого сельсовета. Это молодые люди в двадцать с небольшим лет. Они имеют сравнительно много знаний, начитанные, хорошего поведения, привыкли к порядку и умеют работать. Они легко становятся председателями во многих из имеющихся 70 тыс. сельсоветов, делегатами на съезды и конференции, руководителями кооперативных обществ или коллективных хозяйств и во многих отношениях влиятельными лицами на местах. В следующем десятилетии число их в каждом селении удвоится. Нам думается, что трудно переоценить значение непрерывного проникновения таких людей в прежние глухие деревни в далеких степных пространствах или сибирских лесах—как в отношении укрепления национального единства и умственного развития деревни, так и в отношении универсального распространения коммунистической идеи.

Комиссариат иностранных дел

Комиссариат по иностранным делам (Наркоминдел), которым руководили сначала Троцкий (1917—1918 гг.), затем Чичерин (1918—1930 гг.) и с 1930 г. Литвинов, бывший заместитель Чичерина, постепенно превратился в обширное и хорошо организованное учреждение, не менее хорошо подготовленное, чем иностранные ведомства других правительств, для ведения переговоров и поддержания регулярных международных отношений¹. Народный комиссар имеет до сих пор двух помощников или заместителей, хотя и лишился в 1934 г. своей коллегии. Наряду с обычными отделами—протокольным, архивным, печати, дипломатических курьеров и консульским

¹ В связи с постепенным возобновлением дипломатических отношений с другими правительствами, возникла потребность в систематическом анализе положения СССР, как социалистического острова среди капиталистического океана. Эта задача была выполнена в двух работах: *Е. Коровин*, Международное право переходного периода, 1929; *А. Сабанин*, Посольское и консульское право, см. *Отто Хетч*, Характерные особенности и международное положение Советского Союза, 1932, стр. 46, 49, 103 (на франц. языке); *Петр Клейст*, Международноправовое признание Советской России, Берлин 1934 (на немецком языке) и *Т. А. Таракуджио*, Советский Союз и международное право, Нью-Йорк 1935 (на англ. языке).

С 1927 г. комиссариат иностранных дел издает «Дипломатический ежегодник», содержащий массу информации по вопросам, интересующим дипломатический корпус. Интересный обзор деятельности Наркоминдела дает *Б. В. Максвел*, Советское государство, 1934, стр. 120—121 (на англ. языке).

(в 1934 г. консулы имелись в 86 иностранных городах)—существуют показавшие свою компетентность экономический и юридический отделы. Наркоминдел поддерживает постоянные сношения с двумя десятками уполномоченных и дипломатических агентов в главных городах СССР. Пять самостоятельных отделов ведают сношениями с определенными правительствами и находятся в постоянной связи с тридцатью советскими посольствами и миссиями за границей¹. В ведении трех из этих отделов находятся сношения с Западом: первый отдел ведает сношениями с Польшей, балтийскими и скандинавскими странами, второй—с Германией, Чехословакией, Австрией, Венгрией, Румынией, Болгарией, Югославией и Грецией; третий—сношениями с Англией и британскими владениями, Францией, Италией, Испанией, Соединенными штатами и Южной Америкой. Отношения с Востоком находятся в ведении двух отделов: первый из них ведает отношениями с Турцией, Аравией, Йеменом, Персией (Ираном) и Афганистаном, а второй—с Японией, Китаем и Монголией.

Комиссариат внутренних дел

В 1934 г. был учрежден новый всесоюзный Народный комиссариат внутренних дел (Наркомвнудел), возродивший Наркомвнудел, существовавший ранее до 1922 г. в качестве комиссариата РСФСР. Новому комиссариату были переданы в первую очередь те функции, которые в течение последних 12 лет выполняло ОГПУ, все время бывшее федеральным учреждением. Эта реорганизация была задумана уже давно. Еще в январе 1931 г., как жаловался один видный украинский эмигрант, «Москва ликвидировала комиссариаты внутренних дел во всех союзных республиках ввиду того, что в обстановке социалистической реконструкции народного хозяйства эти комиссариаты якобы сделались излишним баластом в советском аппарате». Обязанности, выполнявшиеся ликвидированным комиссариатом, были возложены частью на вновь созданное Главное управление коммунального хозяйства и частью на центральные исполнительные комитеты отдельных союзных республик, их советы народных комиссаров и их комиссариаты труда и юстиции².

¹ Следует добавить, что СССР в настоящее время (1935 г.) признали де-юре все правительства Европы (за исключением Швейцарии, Голландии, Португалии и Югославии) и все правительства Азии (за исключением Ирака и Сиамы), а также Соединенные штаты. Из центральных и южноамериканских правительств до сих пор только один Уругвай (1935 г.) вступил формально в отношения с СССР.

² *Исаак Мазепа*, Украина при большевистской власти, в журнале «Славонии ревью», январь 1934 г., стр. 341.

Этот процесс был завершен лишь в апреле 1934 г., когда после смерти председателя ОГПУ Менжинского было признано своевременным ликвидировать также особое существование ОГПУ. Постановлением от 11 июля 1934 г. был создан долгожданный общесоюзный комиссариат внутренних дел (Нарком — втудел), которому поручены были функции «обеспечения революционного порядка и государственной безопасности, охраны социалистической собственности, регистрации актов гражданского состояния (рождений, смертей, браков, разводов) и охраны границ». Новый комиссариат состоит из 6 главных управлений, а именно: Главного управления государственной безопасности, Главного управления рабоче-крестьянской милиции, Главного управления пограничной и внутренней охраны, Главного управления исправительно-трудовых лагерей и трудовых поселений, Отдела актов гражданского состояния и Административного управления¹.

Пока неизвестно еще, какова фактически будет деятельность нового комиссариата, так что довольно затруднительно более точно определить размеры и характер произведенного конституционного изменения. Можно, однако, сразу же отметить факт усиления централизации власти и управления. Союзные и автономные республики, а также городские управления и другие органы местной власти передают новому народному комиссариату СССР то, что до сих пор находилось всецело в их ведении, а имели милицию², т. е. то, что в Западной Европе и Соединенных штатах называется местной полицейской силой. Управление милицией теперь поделено между городскими советами и новым центральным органом. То же следует сказать о регистрации рождений, смертей, браков и разводов, которая сейчас становится функцией общесоюзного Комиссариата внутренних дел, хотя местные советы и сохраняют участие в ее осуществлении.

ОГПУ

Значение упразднения ОГПУ, которое до сих пор было подчинено непосредственно Центральному исполнительному комитету СССР (ЦИК), и передачи его функций новому общесоюзному комиссариату внутренних дел заключается не в усилении централизации. Вполне возможно, что с точки зрения

¹ Постановление от 10 июля 1934 г., см. «Правду» от 11 июля 1934 г. Оно помещено также в «Заметках по русской экономике», издаваемых американским департаментом торговли, 30 августа 1934 г.

² Первый шаг к этому был сделан в 1933 г., когда при введении паспортов в Москве и некоторых других городах выдача паспортов была поручена милиции, причем последняя в данном случае действовала в качестве органа, подведомственного ОГПУ.

интересов управления было целесообразно передать в различные отделы комиссариата, находящиеся на одинаковом положении, т. е. не подчиненные друг другу, такие разнородные функции, как обеспечение революционного порядка и государственной безопасности, с одной стороны, а с другой—управление местной полицией, охрану границ и управление исправительно-трудовыми лагерями и трудовыми поселениями, т. е. все функции, которые ОГПУ объединяло в едином и секретном управлении. Но, повидимому, основное изменение, связанное с поглощением ОГПУ новым комиссариатом, состоит в выделении осуществлявшихся им раньше строго судебных функций. Эти последние передаются предусмотренным законом судебным органам, которым новый комиссариат и обязан посылать на предмет судебного разбирательства и вынесения приговора все дела, расследованные им или каким-либо из его отделов. Дела, расследуемые управлением государственной безопасности (бывшее ОГПУ), передаются для разбирательства Верховному суду СССР. Дела о государственной измене и «шпионаже» будут направляться в военную коллегия Верховного суда или в соответствующие военные трибуналы. Что означенная передача дел действительно предполагается в обширных размерах, видно из опубликованных сообщений о предполагающемся увеличении судебного персонала Верховного суда СССР, верховных судов союзных и автономных республик, областных и районных судов и военных трибуналов.

С другой стороны, закон очевидно не имеет в виду совершенно отделить административные дела от судебных. При Народном комиссариате внутренних дел должно быть организовано «Особое совещание», которое на основании особых постановлений имеет право принимать в административном порядке такие решения, которые очевидно не будут именовать судебными приговорами, о высылке из определенных местностей или ссылке в определенные местности СССР, высылке за границы Союза или заключении в исправительно-трудовые лагеря на срок не свыше 5 лет. Можно опасаться, что это постановление даст критикам повод утверждать, что ОГПУ лишь переименовало свое название; однако справедливее будет обождать с суждением до тех пор, пока не выяснится, как новый закон будет применяться на практике.

Верховный суд СССР

Нам осталось еще остановиться на том, что, с известной точки зрения, является важнейшим органом общесоюзной власти, а именно, на Верховном суде СССР и на влиятельном посту союзного прокурора. Собственно говоря, рассмотрение этих учреждений следовало бы связать с подробным обзором

системы права и юстиции в условиях советского коммунизма (вопрос, в котором мы недостаточно компетентны), а также с изложением советской теории о тюремных учреждениях для уголовных преступников как учреждениях не карательного, а исключительно исправительного характера. К деятельности ОГПУ нам еще придется вернуться во второй части этой книги; сейчас же нам приходится ограничиться кратким обзором системы советского судоустройства, и то лишь под общесоюзным углом зрения¹.

Отправление правосудия, равно как и предупреждение преступлений и содержание тюрем, не является, по конституции советского коммунизма, одним из разделов деятельности, возлагаемых на общесоюзное правительство. Вследствие этого в каждой из девяти союзных республик (считая все три республики, составляющие Закавказскую федерацию) имеется свой народный комиссар юстиции с целой системой подчиненных ему судов и полицейских и тюремных учреждений и прокурор с обширным штатом работников. Соответствующие органы с такими же или эквивалентными наименованиями имеются в каждой из автономных республик и областей, как больших, так и малых. Однако среди органов власти, называемых Центральным исполнительным комитетом (ЦИК) СССР и ответственными непосредственно перед ним, мы находим Вер-

¹ Прекрасное описание советской судебной системы можно найти в статье Д. Я. *Прита*, Русская правовая система. В книге 12 очерков о Советской России, раздел под редакцией М. Коол, 1933, стр. 145—176. См. также статью *Прита*, Дух советского суда, напечатанную в журнале «Нью Кларифон» от 24 декабря 1932г. Описание, относящееся к более позднему времени, дано в брошюре *Гарольда Ласки*, Юстиция в советской России, 1935, 40 страниц. Подробная работа на ту же тему под названием «Советское уголовное судопроизводство» написана филаделфийским адвокатом *Джудой Зелич*, издание Пенсильванского университета, 1931, 418 стр. (все названные книги на англ. языке). Советское гражданское право изложено в книге *Ж. Патуи* и *Рауля Дюфур*, Кодексы советской России, 3 тома, 1923—1924, издание Института сравнительного права в Лионе (на франц. языке). Кроме того описание гражданского права можно найти в книгах на немецком языке: *Генрих Фрейнд*, Гражданское право советской России, Берлин 1924 и *Н. Тимашев*, *Н. Алексеев* и *А. Завадский*, Советское правительство, Тюбинген 1925 (на немецк. языке). Насколько нам известно, эти кодексы еще не привлекли к себе серьезного внимания английских юристов, хотя континентальные юристы отзываются о них с восхищением.

Как и во многих других областях советского коммунизма, закон и суды СССР не признают классификаций и деления на категории, принятых в остальной Европе. Здесь не существует различия между гражданскими и уголовными судами, а различие между гражданским и уголовным судопроизводством весьма незначительно.

Прекрасное изложение истории русского права до революции можно найти в первом томе книги *Ж. Патуи* и *Рауля Дюфур*, Кодексы советской России, 1923.

ховный суд, юрисдикция которого распространяется на всю территорию СССР.

Верховный суд СССР «имеет право пересматривать в порядке надзора... приговоры верховных судов семи (девяти) союзных республик; он имеет право (которое, впрочем, ему ни разу не пришлось осуществлять) самостоятельной юрисдикции по спорам между союзными республиками; он осуществляет уголовную юрисдикцию в тех редких случаях, когда дело касается лиц, занимающих высокие должности, или когда речь идет об исключительно серьезных преступлениях. В лице своей военной коллегии он осуществляет самостоятельную юрисдикцию в отношении высших военных чинов или в случаях исключительно серьезных обвинений против военнослужащих. Таким образом он ведает пересмотром в кассационном порядке решений военных судов. Строго говоря, других судебных функций Верховный суд не имеет. Но пленум, т. е. общее собрание суда, состоящее из председателя, заместителя председателя, трех председателей коллегий, четырех специально назначаемых членов суда, а также председателей верховных судов каждой из союзных республик (эти последние не состоят членами Верховного суда, однако входят в состав пленума, доводя количество его членов до 18), занимается истолкованием закона и разъяснением отдельных законодательных постановлений, а также обладает известным ограниченным правом пересмотра актов и постановлений центральных исполнительных комитетов союзных республик, т. е. органов, по конституции являющихся источником исполнительной и законодательной власти и решений их верховных судов»¹.

Члены Верховного суда, так же как и судьи всех остальных судов СССР и как судьи в других странах континентальной Европы, назначаются не из числа профессиональных членов адвокатского сословия, как это имеет место в Англии. Поскольку они заняты целиком только этим делом и назначаются, так сказать, перманентно, они представляют собою квалифицированных в своей отрасли «чинов гражданской службы», как мы их назвали бы у нас в Англии. В СССР почти всякий суд первой инстанции состоит из одного судьи, назначаемого каждый раз на один год и получающего определенное жалованье, приблизительно равное заработку высокооплачиваемого квалифицированного рабочего, и двух заседающих совместно с ним судей («народных заседателей»). Народные заседатели назначаются на недельный срок из имеющегося списка лиц, — большей частью рабочих и работниц физического труда, занятых в про-

¹ Кассационный суд, практически соответствующий английскому апелляционному суду, состоит только из трех постоянных судей.

мышленности, но при этом тщательно проинструктированных насчет их судебных обязанностей. Специального вознаграждения эти заседатели не получают. Им лишь возмещается потеря их заработка за ту неделю, в течение которой они заняты в суде. Хотя в теории эти народные заседатели пользуются одинаковыми правами с постоянным судьей и поэтому могут принимать большинством голосов решения, идущие в разрез с мнением судьи, фактически они все же выполняют ту же роль, которую в Англии выполняет жюри¹.

Интересно однако, что тот же самый принцип принят и в положении о Верховном суде СССР. Постоянные судьи Верховного суда, включая председателя, заместителя председателя и тридцать других членов суда (равно, как и члены военных судов) назначаются непосредственно президиумом Центрального исполнительного комитета (ЦИК) из числа лиц, имеющих избирательные права и обладающих необходимыми юридическими познаниями, а также имеющих стаж работы на судебных должностях в течение установленного минимального периода. Но они не заседают одни. В каждом составе суда из трех человек, даже в тех случаях, когда рассматриваются дела величайшей важности, один из судей (народный заседатель) является лицом, не принадлежащим к судебному ведомству. Для Верховного суда СССР (а также для Верховного суда РСФСР) этот заседатель назначается из специального списка в 48 заседателей, утверждаемого президиумом Центрального исполнительного комитета.

Верховный суд СССР заседает по мере надобности. Обычно заседания его бывают открытыми (хотя он имеет право в случае,

¹ Д. Н. Притт, Двенадцать очерков о Советской России, Русская правовая система, под ред. М. Коол, 1933, стр. 148. Притт указывает, что в советском суде «кассация означает отмену судебного решения по причине какой-нибудь неправильности или нарушения процедуры—в отличие от апелляции, которая теоретически означает пересмотр дела. В России апелляции в ее техническом смысле не существует; по поводу для кассации как предусмотренные в законодательстве, так и имеющиеся на практике так обильны, что указание различия не имеет существенного значения (там же, стр. 148). «Наряду с кассацией судам дано несколько необычное на наш взгляд право отменять или изменять решения судов низших инстанций путем так называемого «пересмотра в порядке надзора». В любой стадии дела, как самой ранней, так и самой поздней (даже после того как кассирование дела уже невозможно из-за истечения срока или когда дело уже давно закончено в низшей судебной инстанции), председатель или прокурор суда имеет право затребовать от низшего суда все документы по делу, рассмотреть все производство и, если он найдет это необходимым, отменить самое решение по делу или какую-нибудь предварительную меру или частное решение. Этот метод применяется постоянно; его прямым результатом является исправление неправильных приговоров судов, а его косвенным результатом несомненное улучшение работы судов и повышение бдительности» (там же, стр. 153).

если пойдет это необходимым, устраивать закрытые заседания). И не всегда заседания Верховного суда происходят в Москве: когда это признается целесообразным, организуются специальные выездные сессии суда.

Прокуратура

Наряду с Верховным судом в каждой из союзных республик СССР существует прокуратура—орган, англичанину незнакомый. Прокурор во всех континентальных странах является одним из главных чиновников министерства юстиции; в РСФСР—это заместитель народного комиссара. Это лицо совмещает в себе все то, что мы понимаем под государственным обвинителем, многое из того, что у нас разумеется под генеральным атторнеем, и кроме того еще многое другое. В РСФСР и в других союзных республиках, где прокурор (а также его заместитель) назначается президиумом Центрального исполнительного комитета, на него возложено «осуществляемое в общественных интересах общее наблюдение за деятельностью всех правительственных органов в самом широком смысле этого слова; а для того, чтобы он имел возможность выполнять эту обязанность, он поставлен в положение действительной независимости от всех других ведомств»¹, хотя он и остается подчиненным в общем порядке народному комиссару юстиции.

Прокурор отвечает—чего ни одно должностное лицо в Англии не делает,—за состояние законов; он имеет положительную обязанность вносить в Совнарком или в Центральный исполнительный комитет предложения об издании необходимых новых законов, а также об отмене или изменении существующих. Предполагается, что прокурор непрестанно наблюдает (чего у нас в Англии никто не обязан делать) за деятельностью всех судей, следственных органов, защитников, местной милиции и всех прочих органов и лиц, связанных с отправлением правосудия. В случае надобности он возбуждает против них обвинения в административном, дисциплинарном или уголовном порядке².

¹ Д. Н. Притт, Русская правовая система в «Двенадцати очерках о Советской России», под ред. М. Коол, 1933, стр. 106.

² «Любопытная черта обязанностей прокурора состоит в том, что он проявляет особенно активную деятельность по наблюдению за администрацией мест заключения. Он обязан следить за тем, чтобы приговоры приводились в исполнение правильно, чтобы все лица, незаконно заключенные в тюрьме, немедленно освобождались и чтобы тюрьмы содержались в должном порядке. Он регулярно посещает тюрьмы (обычно раз в шестидневку), принимает жалобы от отдельных заключенных и производит по ним расследования. Власти самым серьезным образом призывают население обращаться к этому деятельному авторитетному органу со своими жа—

Прокурор имеет право вмешательства в гражданские дела,, когда он считает это необходимым «для обеспечения интересов государства и трудящихся масс». Однако главная часть работы обширного штата прокурора состоит в производстве расследований—для возможного предания суду—случаев смерти, членовредительства, порчи или уничтожения имущества и просто нанесения имущественного ущерба,—во всех тех случаях, когда имеется предположение или подозрение о наличии серьезного нарушения уголовного закона. Судебные системы всех цивилизованных стран содержат более или менее систематизированные постановления о расследованиях такого рода—частью для того, чтобы ни один преступник не мог ускользнуть от преследования, частью же для того, чтобы можно было из огромной массы дел об угрозах насилием, мелких кражах или же нарушениях постановлений местной власти извлекать случаи, требующие более энергичного воздействия. Наша английская система—это единственная в мире система, которая в основном передает эту функцию предварительного расследования частью местной полиции, в редких случаях имеющую особые «следственные отделы» (а по делам об убийствах—также и устаревшим «коронерам»), частью же, если он в состоянии нести связанные с этим расходы, самому потерпевшему, который на основании сравнительно недавних правил может иногда, в серьезных случаях, прибегать к услугам государственного стряпчего или государственного обвинителя, а иногда даже пользоваться услугами генерального атторнея. В союзных республиках СССР, как и в большинстве других стран, это делается правительством, как нечто само собою разумеющееся, и делается это обширным ведомством, именуемым «прокуратурой»¹.

лобами; и публика широко пользуется этой возможностью» (там же, стр. 160). В 1923—1924 гг. чины прокуратуры производили не меньше тысячи посещений тюрем в месяц (*Джуда Зелич*, Советское уголовное судопроизводство, 1931, стр. 924).

Между прочим, как нам рассказывали, постоянный надзор над тюрьмами со стороны прокуратуры ведет к значительному количеству случаев отмены решений или досрочного освобождения заключенных. Каждая союзная или автономная республика имеет в своем бюджете определенную статью издержек на содержание тюрем, перерасхода по которой она всячески стремится избежать. Когда тюрьмы переполнены, это неизбежно угрожает перерасходом годовой сметы. Практический выход из положения находят в том, что прокурор представляет к немедленному освобождению лиц, на которых, по его мнению, подобное смягчение их участи может оказать благотворное влияние.

¹ Эта функция прокурора СССР подробнейшим образом описана в книге *Джуда Зелич*, Советское уголовное судопроизводство, 1931, гл. 6 «Предварительное судопроизводство», стр. 153—196.

Во всех тех случаях, когда предполагается или подозревается наличие преступления, относящегося к определенной категории преступлений, а также во всех других случаях, когда это признается желательным, прокуратура производит расследование, в ходе которого лицо, которое, по мнению прокурора, может сообщить существенные сведения—независимо от того, подозревается оно само в преступлении или не подозревается,—а также эксперты и свидетели-очевидцы допрашиваются в личной беседе квалифицированным судебным чиновником, носящим в СССР название следователя. На этой стадии дела еще никто не обвиняется (хотя лицо, против которого имеются серьезные подозрения, и может быть заключено в тюрьму); и по закону никого нельзя заставить отвечать на вопросы. В то же время каждый гражданин имеет право, не уплачивая никаких специальных сборов, обращаться к прокурору с жалобой на плохое обращение следователя. Во многих случаях допросы и следствия неизбежно оказываются тягостными и продолжительными (как это в подобных случаях имеет место и у нашей английской полиции, о чем нам недавно пришлось читать в печати). Однако, судя по рассказам заслуживающих доверия свидетелей, по крайней мере в РСФСР прокуратура беспристрастно стремится выяснить все существенные факты, независимо от того, указывают они или не указывают на факт совершения преступления и говорят ли они в пользу заподозренного лица или против него. Основная мысль законодательства сводится, очевидно, к тому, что если преступление было совершено, то оно должно быть «восстановлено» на основе имеющихся фактов, и только после этого может быть принято решение о привлечении к ответственности того или иного определенного лица в качестве предполагаемого преступника. Когда прокурор находит преступление в достаточной мере «восстановленным», он решает, дают ли установленные факты основание для обвинения того или иного лица в совершении преступления, и в положительном случае передает дело в суд. Только в этой стадии дела составляется обвинительный акт, в котором впервые точно формулируется имевшее место нарушение уголовного закона. Затем обвинительный акт сообщается обвиняемому, который может обратиться за содействием к защитнику и подготовить свою защиту.

До июля 1933 г. прокурор со всем его штатом являлся частью судебной системы каждой отдельной республики. СССР, как таковой, прокуратуры не имел. Сейчас назначен прокурор СССР, имеющий такие же широкие полномочия и функции, как и прокурор РСФСР. Но сверх того на нового союзного прокурора (Акулова) возложена обязанность «надзора за законностью и правильностью» действий того важнейшего союзного учреждения, о котором мы уже говорили выше, а именно ОГПУ.

Является ли эта система предварительного официального расследования путем производства допроса при закрытых дверях (система, принятая во всех европейских континентальных странах) более целесообразной в смысле обеспечения осуждения виновных и защиты невинных от опасностей и неприятностей, чем применяемый в подобных случаях в Англии специфически английский порядок, об этом мы судить не беремся.

Коллегия защитников

Поучительно назвать здесь причины, которые приводят в объяснение того факта, что в СССР адвокатская профессия имеет меньшее значение, чем в других странах. «Простота судебного производства; большая тщательность подготовительных работ в уголовных делах, производимых до того, как дело попадает в суд; отсутствие правил, ограничивающих свободную оценку судом совокупности улик, а также отсутствие прочих формальностей; большая определенность закона благодаря отсутствию огромного нароста судебных решений и разъяснений; свобода от препятствий, воздвигаемых на пути правосудия излишком богатства у той или другой стороны,—все это, согласно авторитетному изложению делает услуги защитников менее необходимыми. И все же к их услугам часто прибегают; и поэтому организация адвокатской профессии представляет значительный интерес»¹.

После ряда всяческих превратностей в течение первых пяти лет революции адвокатская профессия в СССР (не знаящая, как у нас в Англии, различия между разными типами адвокатов, например, между стряпчими—«солиситорами» и поверенными—«барристерами», а также между ними и юрисконсультами, нотариусами по передаточным надписям и т. д.) сейчас по закону 1922 года об адвокатуре организована в виде коллегии защитников². Доступ в коллегию открыт для всех лиц (за исключением лиц, лишенных избирательных прав), прослуживших два года в советской судебной системе в должностях не ниже следователя, либо окончивших Институт советского права, либо только обучавшихся на вечерних курсах и выдержавших соответствующие испытания. Начиная с 1926 г. число членов коллегии защитников ограничено. После того как защитник (мужчина или женщина) принят в коллегию, к нему может обращаться всякий, кто нуждается в юридической кон-

¹ Д. Н. Притт, Русская правовая система в «Двенадцати очерках о Советской России», под ред. М. Коол, 1933, стр. 158.

² Закон № 36 от 1922 г., позже несколько измененный законами 1923, 1924 и 1926 гг. См. Джуда Зелич, Советское уголовное судопроизводство, 1931, стр. 140—144.

сультации или хочет уполномочить его выступить в качестве поверенного по гражданскому или уголовному делу. Если лицо, нуждающееся в юридической помощи, или тяжущийся, которому необходимо иметь поверенного, будут признаны неимущими (например, неработоспособные инвалиды или старики на пенсии), они пользуются услугами защитника бесплатно. С рабочих, крестьян, служащих и кустарей взимается небольшая плата, которая может быть внесена в рассрочку. Лица, принадлежащие к более высоко оплачиваемым категориям, платят гонорар по установленной таксе, которая определяется, с одной стороны, объемом услуг, а с другой, материальным положением клиента. Однако весь этот гонорар, независимо от его размеров, поступает в доход коллегии защитников¹. Члены коллегии получают твердое жалованье, варьирующееся в зависимости от способностей адвоката и от количества выполняемой им работы. За соблюдением защитниками профессиональной дисциплины следит коллегия или, вернее, ее президиум, члены которого избираются общим собранием защитников. Решения, принимаемые коллегией по дисциплинарным делам, могут быть всегда обжалованы в областной суд. В СССР адвокаты, как и судьи, — по крайней мере теоретически, — подлежат дисквалификации или отрешению от должности и даже уголовному преследованию в случае какого-либо нарушения ими их профессиональных обязанностей (хотя бы это выразилось только в небрежном отношении к делу), если такое нарушение повлекло за собой ущерб для тяжущегося или другого клиента или причинило ему тот или иной вред. Следует заметить, что большинство защитников, как и большинство врачей и многие писатели, не стремятся вступить в партию. В большинстве случаев это происходит не потому, что они не разделяют коммунистических взглядов, а потому, что они опасаются, как бы требования партийной дисциплины не оказались несовместимыми с надлежащим выполнением ими своих обязанностей в отношении их клиентов и профессии. Как утверждают, 85% членов коллегии защитников — беспартийные. Вопреки противоположным и бездоказательным утверждениям, такой достойный доверия наблюдатель, как Д. Н. Притт, уверяет, что члены коллегии защитников в своих выступлениях на суде могут высказываться совершенно безбоязненно и свободно и что им никогда не приходится платить за свои выступления².

¹ Повидимому, желающие могут договориться с защитником об уплате ему особого или дополнительного вознаграждения.

² «Один из наиболее выдающихся адвокатов, неоднократно выступавший в качестве защитника по делам лиц, обвинявшихся в контрреволюционной деятельности, заявил, что он никогда не встречал никаких препятствий или затруднений, которые мешали бы ему энергично и твердо

Проблема национальных меньшинств

В дополнение к данному нами выше описанию пирамиды советов следует рассказать о том, как большевики сумели, как они считают, разрешить проблему, создаваемую наличием стали более различных национальностей на той обширной территории, для которой им надо было установить конституцию. Одной из труднейших проблем, которую ставил перед политической наукой факт географического единства Евразийской равнины, всегда была проблема крайнего разнообразия живущего на ней населения по расам, религиям, языкам, уровню цивилизации и культуры, образу жизни, историческим традициям и т. д. Непрерывность земной поверхности, простирающейся от Финского залива до Тихого океана, мешала внешнему миру разглядеть в царском режиме то, что она по существу являлась колониальной империей, управлявшейся из Санкт-Петербурга правящим классом господствующей расы. В этом отношении царская Россия представляла аналогию с другой колониальной империей, а именно с Голландией, управляющей своими ост-индскими колониями из Гааги, и, в сущности, с Англией XVIII в., управлявшей своими разнородными колониями из Вестминстера. Система голландцев и англичан, однако, подходила большевикам не более, чем система испанцев и французов. Насильственная «русификация», которой добивалось российское самодержавие, не только была явно неосуществима, но и в высокой степени непопулярна.

Ленин и его товарищи по российской социал-демократической партии еще в самом начале XX в. обратили внимание на то, какое сильное и настойчивое недовольство вызывала упорно проводившаяся царизмом политика «русификации» всех национальных меньшинств Российской империи¹. Игнорируя указания Коммунистического манифеста 1848 г. о том, что господство пролетариата должно повести к исчезновению национальных различий, и не давая увлечь себя усилившемуся во всей Европе течению в пользу единых национальных государств, Ленин настоял на том, чтобы большевики наряду с признанием права на самоопределение даже для самых малых

отстаивать интересы своих подзащитных». *Д. Н. Притт*, Русская правовая система в «Двенадцати очерках о Советской России», под ред. М. Коол, 1933, стр. 159.

¹ Еще на лондонской конференции 1903 г. Ленин провел резолюцию, гласившую, что конференция признает полное право всех наций на самоопределение. II съезд партии, состоявшийся в августе 1903 г., вставил в эту формулу весьма существенные слова: наций, входящих в любое государство. Центральный Комитет партии в своем заседании от 25 сентября 1913 г. подчеркнул необходимость обеспечения права свободного пользования родным языком в общественной жизни и в школе.

наций высказались также за предоставление «культурной автономии» национальным меньшинствам, входящим в состав отдельных государств. Впоследствии это оказалось весьма важным фактором, так как обеспечило участие национальных меньшинств царской России в Февральской и Октябрьской революциях 1917 г.

Как надо было отнестись к настойчивым требованиям различных национальностей? Временное правительство оставляло решение этого вопроса, как и многих других, будущему учредительному собранию. Но к тому моменту, когда в октябре 1917 г. Ленин и его товарищи очутились у власти, никем еще не было разработано такой организационной схемы, которая могла бы удовлетворить национальные меньшинства, не ставя одновременно под угрозу силы и единство центральной власти. Это не помешало новому правительству выпустить пламенное воззвание, обещавшее меньшинствам автономию взамен оказанной поддержки.

«Магометане России!—гласило это воззвание.—Татары Волги и Крыма! Киргизы и сарты Сибири и Туркестана! Тюрки и татары Закавказья! Ваши верования и обычаи, ваши национальные учреждения и культура отныне свободны и неприкосновенны. Вы имеете право на них. Знайте, что ваши права, как и права всех народов России, находятся под крепкой защитой революции и органов советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Поддерживайте революцию и ее правительство!»¹.

Решение проблемы национальных меньшинств было поручено Сталину. Сталин, сам принадлежащий к одному из бесчисленных кавказских племен, всегда проявлял личный интерес к этому вопросу. Еще в 1913 г. он выпустил брошюру, в которой старался примирить принцип культурной автономии с принципом господства пролетариата в целом². Сталин был назначен народным комиссаром по делам национальностей и, таким образом, ему была предоставлена возможность направить всю его энергию на разрешение этой задачи.

Культурная автономия

Чтобы добиться формального закрепления своих идей в советской конституции, Сталину понадобилось четыре года. Он должен был прежде всего обеспечить доверие национальных меньшинств европейской России к советской власти, задача,

¹ В. Р. Батсел, Советская власть в России, 1929, стр. 109. Французский перевод можно найти в статье *Кастаня*, Большевиизм и ислам в журн. «Обозрение мусульманского мира», Париж, т. XXXI, стр. 7—8.

² Сталин, Марксизм и национальный вопрос, 1913 (на русск. языке).

разрешить которую в водовороте гражданской войны долгое время было невозможно. «В первые годы,—говорит один автор,— Народный комиссариат по делам национальностей являлся органом для пропаганды коммунистического учения среди нерусских народов»¹. Кроме того он был «арбитром в спорах между отдельными автономными государствами и защитником интересов национальных меньшинств; кроме того он вообще деятельно работал над развитием сотрудничества между различными самоуправляющимися народами...» Уже в марте 1918 г. Сталин подписал декрет об образовании Татаро-Башкирской республики. Однако затем разгорелась гражданская война и это мероприятие осталось на бумаге. Первой этнической группой, фактически получившей автономию, были немецкие колонисты в Поволжье, пользовавшиеся известными привилегиями еще при старом режиме. В 1918 г. они были организованы в так называемую «трудовую коммуну», которая позже сделалась автономной республикой. Годом позже было создано башкирское государство. Это было первое советское государство с восточным, т.е. тюркским и мусульманским населением. В 1920 г. на земле, где когда-то правили ханы Золотой Орды, была создана Татарская республика. Господствующая национальность здесь— волжские татары; административным и культурным центром республики является древний город Казань. Приблизительно в то же время на границе с Финляндией была образована Карельская республика, а территории, населенные калмыками, вотяками и марийцами, были объявлены автономными областями. Еще через два года возникла Крымская республика. На севере была образована обширная автономная область Коми. Чувашская территория (ныне республика) также сделалась автономной областью. Таким образом в 1922 г. все важнейшие этнические группы европейской части Российской Федерации получили автономию; каждая из них стала хозяином в своем доме»².

Принятый 10 июля 1918 г. основной закон РСФСР предусматривал возможность объединения или союза советов «тех районов, которые отличаются особым национальным и территориальным характером». Статья 2 устанавливала даже, что эти автономные районные органы смогут «войти в РСФСР на федеративной основе». Но в то время ни одного такого района еще не существовало, и ни один район не «вошел тогда в РСФСР на федеративной основе» (может быть потому, что все они уже и так входили в единое государство).

¹ Авраам Ярмолинский, Евреи и другие национальные меньшинства при советской власти, 1928, стр. 131—133 (на англ. языке).

² Авраам Ярмолинский, цит. соч., стр. 131—133.

Тем не менее работа, проведенная Сталиным за четыре года пребывания его на посту народного комиссара по делам национальностей, имела огромное значение и оказала большое влияние на дальнейшее развитие. То, что он провел для обширной территории РСФСР, не было федерализмом (федерализм был осуществлен лишь в 1922/23 г., когда народы, не принадлежащие к РСФСР, объединились с ней в федеративный Союз Советских Социалистических Республик). Это было предоставлением культурной автономии в сочетании с поощрением мест к привлечению представителей национальных меньшинств для участия в работе местных органов управления. Автономные республики и автономные области, образовавшиеся внутри РСФСР в 1918—1922 гг., повидимому, юридически не имели прав, обязанностей, полномочий и функций, которые сколь-нибудь существенно отличались бы от принадлежавших местным властям на остальной территории РСФСР. В период 1918—1922 гг. (как это имеет место в настоящее время) центральная власть в Москве рассматривала эти автономные единицы точь в точь так, как если бы они были просто краями или областями; *исключение составляли лишь вопросы культурной автономии*. Если мы примем во внимание, что даже наиболее важные из этих «чересполосные земель» имели меньше трех миллионов жителей и что население всех этих нескольких десятков автономных единиц вместе взятое не превышало в то время 5 млн. (в то время, как остальная часть РСФСР имела 100 млн. населения), мы не будем склонны слишком серьезно расценивать заявлявшиеся ими тогда претензии на предоставление им федеративных прав.

Народному комиссару по делам национальностей удалось в период между 1918 и 1922 г., путем распространительного толкования постановлений статьи 2 Основного закона превратить областные «объединения советов в новые образования, названные в отношении дюжины более важных национальных районов «автономными республиками», а в отношении дюжины других—«автономными областями». За их съездами советов были признаны права высшей власти по отношению к советам сел, городов или других пунктов, расположенных на территориях, включенных в эти «автономные» части РСФСР. Тем из них, которые получили название автономных республик, было разрешено (в явном противоречии с основным законом)¹

¹ Ст. 48 Основного закона устанавливает, что «звание народного комиссара принадлежит исключительно членам Совета народных комиссаров, ведающим общими делами РСФСР, и не может быть присвоено каким-либо другим представителям центральной или местной власти» (Основной закон от 10 июля 1918 г., ст. 2; В. Р. Батсел, Советская власть в России, 1929, стр. 88).

именовать своих главных должностных лиц народными комиссарами и объединять этих комиссаров в Совнарком или кабинет министров. Однако в целях обеспечения прерогатив центральной власти эта безвредная уступка местному самолюбию сопровождалась определенным указанием в декрете о том, что для всех «объединенных» наркоматов¹ назначение народных комиссаров должно производиться лишь после согласования с соответствующим народным комиссаром в Москве. В актах об установлении новой местной власти не было даже специального упоминания о предоставлении какой-либо «культурной автономии». В порядке управления, однако, эта автономия фактически была предоставлена. Сталин пользовался у своих товарищей по правительству и у Центрального исполнительного комитета достаточным влиянием, чтобы побудить их воздержаться от пользования правом наложения вето на решения мест или отмены этих решений и не мешать фактическому осуществлению автономными республиками и областями их автономии в чисто культурных вопросах местного значения.

Таким образом столь важный акт, как предоставление культурной автономии, сам по себе либо совсем не создал различий, либо создал весьма незначительные различия между политической структурой районов, официально признанных районами отдельных национальных меньшинств, с одной стороны, и остальными частями РСФСР, организованными в съезды губернских, уездных и волостных советов, с другой. В действительности, центральное правительство уговорило отдельные национальные меньшинства принять в основном такую же конституционную структуру, какая была установлена для остальной РСФСР. В 1918—1922 гг. культурная автономия сводилась к тому, что центральное правительство РСФСР фактически не мешало властям автономных республик и автономных областей пользоваться их родным языком в качестве официального языка; оно не возражало против того, чтобы они пользовались им в делопроизводстве советов и судов, в школах и в других учебных заведениях и в сношениях между правительственными учреждениями и населением. Местные власти могли отдавать предпочтение лицам своей национальности при назначении учителей и местных чиновников. Выдвижение таких лиц даже поощрялось. Центральное правительство не препятствовало

¹ К числу «объединенных» комиссариатов относятся наиболее важные разделы местного управления, как то комиссариаты финансов, снабжения и легкой промышленности, а также (до 1934 г.) комиссариаты труда и рабоче-крестьянской инспекции. В 1934 г. в число объединенных комиссариатов был включен также Комиссариат земледелия, ведающий колхозами и единоличным крестьянством.

отправлению богослужений. Места имели право открывать театры, издавать книги и газеты на своих языках. Стремление к местной автономии было особенно горячим как раз в этих вопросах¹.

Следующая стадия разрешения национального вопроса была отмечена реорганизацией сталинского наркомата, проведенной декретами 19 мая и 16 декабря 1920 г. Эти акты создали (однако лишь как составную часть сталинского комиссариата) Совет национальностей, состоящий из председателей делегаций различных автономных республик и областей и из пяти других лиц, назначаемых самим Сталиным. Председателем Совета национальностей был Сталин. Этот совет был чисто совещательным учреждением, который должен был помогать своими указаниями наркомату в исполнении им его обязанностей. Эти обязанности были по сему случаю сформулированы заново, как «принятие всех мер, обеспечивающих братское сотрудничество всех национальностей и племен Российской советской республики». О федерации и на сей раз не упоминалось. Привлечение к непосредственному участию в совете глав национальных меньшинств РСФСР было актом политической мудрости; но как далеко это «братское сотрудничество» от федерализма или просто подлинной автономии, видно из того, что закон определенно уполномочивал комиссара по делам национальностей назначать своих представителей в столицы всех автономных единиц «для наблюдения за выполнением декретов центральной федеральной власти Российской советской республики».

¹ Необходимо отметить пределы этой «культурной автономии». Если оставить в стороне чрезвычайно важный момент передачи местного управления в руки лиц местной национальности, то эта автономия сводилась, главным образом, к разрешению пользоваться родным языком во всех областях деятельности, допускаемой законами Советского Союза. Новых прав, т. е. права вести какую-либо другую деятельность, которую отдельные национальности могут считать составной частью своей родной культуры, эта автономия не предоставляла. Так, не следует думать, что украинцам, грузинам или немцам в соответствующих автономных частях СССР предоставлена была неограниченная свобода поддержания сношений с лицами их национальностей вне СССР и в частности с лицами, эмигрировавшими за границу или высланными из СССР. Необходимым условием предоставления культурной автономии в СССР предполагалось лояльное отношение к существующему в стране режиму. Короче говоря, культурная автономия (в той степени, в какой она отличается от правительства из представителей данной национальности) представляла собой противоположность царской политике руссификации и ничего более. «Советское правительство,—пишет один автор,—не русское, а пролетарское правительство; оно не стремится руссифицировать народы Союза, а старается воспитать из них коммунистов и сделать их, как и самый русский народ, участниками в строительстве социализма» (*Ганс Кон*, *Национализм в советском государстве*, 1934, стр. 112 (на англ. языке)).

Принятие принципа федерализма

Огромное значение работы, проделанной Сталиным в качестве народного комиссара по делам национальностей для развития конституции, полностью сказалось лишь в 1922 г., когда обстоятельства позволили предпринять шаги для объединения на федеративных началах РСФСР с одной стороны и Украины, Белоруссии и Закавказской федерации — с другой. Как мы уже упоминали, в то время всем автономным республикам и автономным областям, которые Сталин создал в РСФСР, было предоставлено (формально на тех же основаниях, как и вошедшим в Союз независимым республикам, в том числе и самой РСФСР) независимое и равное представительство в федеральном органе, называемом Советом национальностей и являющемся одной из двух составных палат Центрального исполнительного комитета СССР¹.

Остается сказать, что в течение двенадцати лет, прошедших со времени образования Советского Союза в 1923 г., положение почти всех этих автономных республик и автономных областей подверглось значительным изменениям. Дело не в изменениях в их политической структуре или в их формальном положении по отношению к центральным властям союзных республик, в состав которых они входят, или к правительству Советского Союза. Значительных изменений подобного рода не было, но их культурная автономия усилилась, и притом не только в результате продолжительного пользования предоставленными им привилегиями, но также благодаря тому уважению, с которым Москва все время старалась относиться к культурам национальных меньшинств, даже в моменты, когда ей приходилось беспощадно подавлять контрреволюционные устремления националистического характера. Соблюдение этой политики не всегда проходило без борьбы. Время от времени раздавались жалобы по поводу того, что признание всех этих национальных меньшинств и их культур обходится очень дорого и вредно отражается на деле просвещения и на работоспособности органов управления². Но что хуже всего, иногда, как

¹ В число функций Комиссариата по делам национальностей входило: «а) изучение и проведение в жизнь всех мероприятий, обеспечивающих братское сотрудничество национальностей и племен Российской советской республики; б) изучение и проведение в жизнь всех мероприятий, необходимых для обеспечения интересов национальных меньшинств на территории других национальностей Российской советской федерации; в) разрешение всех спорных вопросов, вызываемых смешением национальностей» (Декрет № 45 от 27 мая 1920 г.; см. также декрет № 99 от 25 декабря 1920 г.; В. Р. Батсел, Советская власть в России, 1929, стр. 118—119).

² В 1925 г. Государственный банк отправил своим многочисленным филиалам циркуляр, запрещающий им пользоваться местными языками в их бухгалтерских книгах, а также в переписке с Правлением банка

признавалось, такая политика служила ширмой для «сепаратистских» интриг. Однако коммунистическая партия высказалась против подобного «великодержавного шовинизма» и признала его даже более опасным, чем «местный национализм»¹.

Число автономных республик и автономных областей время от времени увеличивалось. Даже у евреев, разбросанных по всему Советскому Союзу, правительство поощряло создание местных автономных групп, в особенности в южной Украине и в Крыму, оказывая этому делу необходимую поддержку. Евреям даже формально предоставлена автономная область в Биробиджане—в восточной Сибири; в будущем эта область должна быть превращена в автономную республику. Советское правительство начало даже «переводить на оседлую жизнь» кочующих цыган, таких же непоседливых в СССР, как и во всех других странах².

Мы не будем подробно описывать разнообразный процесс развития всех 27 автономных республик и автономных областей³; мы думаем, что наш читатель нашел бы это чрезмерным.

в Москве или друг с другом. Эта попытка Госбанка «самостоятельно установить общий язык для своего бюрократического аппарата» была предметом резкой критики со стороны одного делегата на III Всесоюзном съезде советов в 1925 г. Этот делегат заявил, что «осуществление подобного рода проектов не может быть допущено» (стенографический отчет съезда, стр. 133), *В. Р. Батсел*, Советская власть в России, 1929, стр. 649.

¹ *Ганс Кон*, Национализм в Советском Союзе, 1934, стр. 103—107. См. также *Л. Перчик*, Как советское правительство разрешает национальный вопрос, Издательство товарищества иностранных рабочих в СССР, Москва 1932, стр. 68.

² «В Москве проживает четыре тысячи членов этой древней и таинственной расы. В других странах цыгане предоставлены самим себе. Советское правительство организовало клуб для наиболее активных элементов среди цыганской молодежи; клуб этот называется «Красная звезда» (на цыганском языке). Клуб имеет 700 членов, из которых до самого недавнего времени лишь 5% умели читать и писать. Клуб ведет работу по ликвидации неграмотности, устраивает лекции, организует экскурсии на фабрики и в музеи и выпускает первую стенную газету на цыганском языке. Наряду с этой культурной деятельностью делается попытка преобразовать экономическую жизнь цыган. Цыганам была предоставлена земля, и под руководством московского клуба 7 тыс. цыганских семей поселены на земле. Для цыган устроены мастерские. Ведется упорная борьба со старым бытом цыган. В полном соответствии с усилиями советского правительства по выявлению национальных культур, проведена работа по развитию народных цыганских песен и плясок и по их очищению от элементов, привнесенных в них благодаря исполнению в увеселительных местах. Первая пьеса, поставленная клубом на цыганском языке, имела своей темой переход к оседлой жизни» (*Ганс Кон*, Национализм в Советском Союзе, 1934, стр. 130).

³ Фактически первой областью, получившей культурную автономию в качестве национального района в 1918 г. и в качестве республики в 1923 г. (с правом отдавать предпочтение при заполнении должностей в местном управлении лицам своей национальности), была Автономная социалисти-

В одной РСФСР имеется 12 автономных республик. Эти автономные республики охватывают площадь более чем в 8 млн. км², в то время как общая площадь РСФСР составляет несколько менее 20 млн. км². Впрочем, население их составляет всего 16½ млн. человек при общей численности населения РСФСР в сто с лишком миллионов¹.

Татарская республика

Ввиду вышесказанного мы должны ограничиться более подробным описанием (в качестве образца) лишь одной республики, по своему развитию, однако, пожалуй, наиболее замечательной из всех. Мы имеем в виду Татарскую автоном-

ческая советская республика Немцев Поволжья. Поселения немцев на Волге впервые возникли еще в 1764 г. Сейчас эта республика имеет 631 300 жителей, большей частью крестьян, из которых две трети немцы по происхождению и языку, одна пятая часть—русские и одна восьмая—украинцы. Пятнадцать лет назад 15% семей владели 75% земли, а больше трех четвертей всего населения вынуждены были работать в качестве батраков. Упомянутые 15%, соединившие в своих владениях по несколько участков, отличались более высоким уровнем своего сельского хозяйства и были более образованы, трудолюбивы и бережливы, нежели их соседи из коренного населения. Они долго противились совместной работе в колхозах и объединению их разбросанных участков в такие поля, на которых возможны были бы механизированная обработка и объединение усилий, позволяющих более полно использовать лучшие орудия. Все их попытки добиться того, чтобы их оставили в покое или чтобы им разрешили массовую эмиграцию, оказались тщетными. Те из них, которые не были высланы, как упорствующие кулаки (во многих случаях таким высланным пришлось много выстрадать), были впоследствии вынуждены признать колхозную систему. Впоследствии они добились на этом пути значительных хозяйственных успехов. Сейчас здесь имеется 361 колхоз, 431 совхоз, 99 машинно-тракторных станций, при общем количестве 90 тыс. крестьянских дворов. Республика Немцев Поволжья, вся площадь которой сейчас почти целиком коллективизирована и принадлежит колхозам и совхозам, делится на 12 районов, в шести из которых господствующим языком является немецкий; в двух районах равными правами пользуются два языка—немецкий и русский, в двух районах—немецкий и украинский и в остальных двух три языка—немецкий, русский и украинский. Если пятнадцать лет назад во всей республике имелось, как рассказывают, всего 200 томов книг, то сейчас здесь имеются 82 библиотеки, 178 изб-читален и десятки тысяч книг. Местные законы Республики Немцев Поволжья описаны в двух германских работах, которые одновременно дают ценное, хотя и не беспристрастное изложение общей национальной политики советского правительства (*Рудольф Шульце-Малькау*, Основные черты государственного строя немцев Поволжья в рамках русской национальной политики, Мюнхен 1932; и в особенности *Манфред Лангем Ратценбург*, Немцы Поволжья, их государственное и административное право в прошлом и настоящем,— очерк большевистского законодательства по национальному вопросу, Берлин 1929. Кроме того, см. также упомянутую книгу *Ганса Кона*, Национализм в Советском Союзе, 1934, стр. 125).

¹ На Украине имеется лишь одна автономная республика, которая занимает незначительную часть ее общей площади. Небольшую часть пло-

ную республику, которую нам удалось посетить в 1932 г. Двадцать лет назад нынешняя площадь Татарской республики представляла собою ничем не выделявшуюся часть обширной Казанской губернии с нищим сельским населением, почти целиком принадлежавшим к татарской расе. 85% населения были неграмотны; женщины носили чадру. Все без исключения население было лишено какого бы то ни было самоуправления; за пределами городов население не имело почти никаких административных органов вообще. Существовало несколько десятков жалких начальных школ и всего три высших учебных заведения, среди учащихся которых имелось всего десять учащихся татар (причем ни один из них не был крестьянского или рабочего происхождения). Сейчас здесь имеется 1 700 начальных школ, в которых обучаются больше 99% всех детей школьного возраста, как мальчиков, так и девочек. Различных высших учебных заведений и институтов с преподаванием на родном языке насчитываются десятки. Все места в них заполнены учащимися-татарами, огромное большинство которых является детьми рабочих и крестьян. Кроме того много татарской молодежи учится в высших учебных заведениях в других частях СССР. Женщины все сняли чадру и принимают участие во всех отраслях общественной жизни. Когда мы посетили Совет народных комиссаров в Казани (все члены которого татары), мы познакомились с одним наркомом—женщиной. Эта женщина была нарком просвещения. Впервые организована работа по здравоохранению в деревне. Врачи (большинство из них женщины) и небольшие больницы и амбулатории имеются сейчас во всех сельскохозяйственных местностях республики. В то же время в столице (Казани) имеются не только обслуживаемые специалистами центральные больницы, но также и совершенно реорганизованный медицинский факультет, студенты которого сейчас состоят главным образом из татар. Больше двух третей крестьян объединены в колхозы, охватывающие три четверти всей обрабатываемой площади. В 1932, 1933 и 1934 гг. колхозы Татарской республики закончили сев одними из первых в Союзе, а при уборке собрали свыше 100% запланированного урожая. Пятнадцать лет назад татарской промышленности фактически не существовало; в 1931 и 1932 гг. запланированная

площади занимают автономные республики и в Закавказской федерации. Белоруссия совершенно не имеет автономных республик или областей. С другой стороны, три союзные республики: Туркменистан, Узбекистан и Таджикистан можно считать состоящими целиком из национальных меньшинств.

«Автономные республики РСФСР имеют общую площадь в 8 054 855 км² и население в 16 782 047 чел.; без этих республик РСФСР имеет площадь в 11 693 441 км² и население в 84 075 538 человек» («Территориальное и административное деление СССР»—на англ. языке, стр. 17; В. Р. Ватсел, Советская власть в России, 1929, стр. 631).

продукция промышленности составляла соответственно 239 и 370 млн. рублей, причем за последние три года план этот каждый раз перевыполнялся. Татарский народный комиссар здравоохранения, произведший на нас впечатление опытного врача, рассказал нам, как из года в год снижался прежний высокий процент смертности по республике в целом, и, в частности, как детская смертность была снижена наполовину. В Казани мы видели несколько существующих еще и открытых магометанских мечетей. Большинство населения, однако, повидимому, оставило ислам, причем этот отход от религии приобрел характер почти стихийного массового движения. Имеется в Татарии и прекрасно работающее издательство, выпускающее непрерывный поток татарских книг и брошюр, находящихся обширный сбыт. В республике имеются татарские театры и кино, татарские публичные библиотеки и посещаемый многочисленной публикой музей татарских древностей и произведений современного искусства. Всеми этими способами Татарская автономная республика наглядно демонстрирует, чего она достигла и какие основания она имеет гордиться собой.

Евреи в СССР

Мы не можем пройти мимо важного и интересного особого места меньшинства, с которым пришлось иметь дело Советскому Союзу, меньшинства скорее расового и религиозного, чем национального. Мы говорим о евреях. При царях евреи подвергались жестоким и безжалостным притеснениям¹. «Когда самодержавие пало, то в грохоте его падения евреям послышался звон всех колоколов свободы. Одним росчерком пера Временное

¹ Перечислить огромную литературу, относящуюся к трехвековой истории евреев в Литве, Польше и царской России, совершенно невозможно. На Украине евреи живут уже тысячу лет. Интересующиеся историей евреев найдут более чем достаточный материал в таких книгах как: С. М. Дубнов, История евреев в России и Польше, перевод с русского И. Фридендера, три тома, Филадельфия 1916—1920; М. Л. Марголис и А. Маркс, История еврейского народа, Филадельфия 1927; И. М. Рубинов, Экономическое положение евреев в России, Вашингтон 1908; А. Д. Марголис, Евреи Восточной Европы, Нью-Йорк 1926; И. Фридендер, Евреи России и Польши, Нью-Йорк 1915. О положении евреев после революции см. превосходный сжатый очерк Авраама Ярмолинского, Евреи и другие национальные меньшинства при советской власти, Нью-Йорк 1928, 194 стр., а также Хейфец, Погромы евреев на Украине в 1918 г., Нью-Йорк 1921; материалы американского еврейского благотворительного комитета Джойнт, 1921 и следующие годы; материалы Общества землеустройства евреев-трудящихся (ОЗЕТ), 1928—1935; Джеймс Н. Ровенберг, В степях, Нью-Йорк 1927 (все эти книги на англ. языке). Э. Денре, Еврейские колонии южной России (на франц. языке); статья в журн. «Еврейский мир», июнь 1927 г., Лорд Марли, Биробиджан, в журн. «Советская культура» за март 1934 г. (на англ. языке).

правительство уничтожило всю сложную сеть направленных против евреев законов. Их цепи вдруг спали. Все ограничения были выброшены в мусорную яму. Евреи могли разогнуть свою спину и без страха смотреть на будущее»¹.

К несчастью евреям еще предстояло пережить три или четыре года гражданской войны и голода, в течение которых основные массы еврейского населения страдали от наихудших эксцессов со стороны сражающихся армий. В общем можно сказать, что белые армии проявили в отношении евреев наибольшую жестокость, в то время как Красная армия прилагала все усилия для защиты этих несчастных жертв, несмотря на то, что по ряду причин большинство евреев в первое время не сочувствовало большевистскому правительству. Отрицательное отношение большевиков к торговле, производимой для извлечения прибыли, как и к ростовничеству, сильно задело евреев Белоруссии и Украины, которые в течение ряда столетий не допускались к занятию земледелием и рядом других профессий и были заперты в городах черты еврейской оседлости. В 1921 г. новая экономическая политика временно дала многим из них возможность вернуться к своим прежним занятиям; но в 1928 г. всеобщее распространение коллективистских предприятий, трестов и кооперации вместе с запретительными налогами и жесткими полицейскими мерами фактически убили все мелкие коммерческие предприятия, к которым наиболее тяготели именно еврейские семьи. Положение ремесленников было несколько лучше; по крайней мере более молодые из них могли получить работу на государственных фабриках.

Еврейский вопрос, который предстояло разрешить советскому правительству, имел двоякий характер. Прежде всего надо было спасти от нищеты семьи разоренных торговцев и лавочников местечек Белоруссии и Украины и дать им то или иное занятие. Но кроме того правительству, несомненно, желательно было обеспечить лояльность и преданность большевистскому режиму всех трех миллионов евреев в СССР. Что касается восстановления экономической жизни еврейского населения, то—если оставить в стороне тех евреев, образование и способности которых позволили им устроиться на государственной службе или вступить в ряды профессий умственного труда,—главные усилия правительства были направлены на создание еврейских сельскохозяйственных поселений, сначала в южной Украине и в Крыму, а затем на выделенной для этой цели обширной территории в Биробиджане на реке Амур в Восточной Сибири. В значительной мере благодаря помощи совет-

¹ Авраам Ярмолинский, Евреи и другие национальные меньшинства при советской власти, Нью-Йорк 1928, стр. 48.

ского правительства, предоставившего поселенцам землю и кредит, а также помощи целого ряда благотворительных обществ, организованных евреями Соединенных штатов (в частности, еврейского благотворительного общества «Джойнт»), равно как и евреями СССР, создавшими большое добровольное общество землеустройства евреев-трудящихся—ОЗЕТ, за последние пятнадцать лет около 40 тыс. еврейских семейств, т. е. около 150 тыс. человек, увеличили собой сельскохозяйственное население Советского Союза¹. Четвертая часть этих евреев-земледельцев поселилась в Биробиджане, который уже превратился в «автономный район» на правах области и который станет «Еврейской автономной республикой», как только будет иметь достаточное количество населения².

Хотя евреи и не признаются отдельной нацией, тем не менее всем евреям, объединенным в отдельные компактные группы, правительство предоставляет такую же культурную автономию, какой пользуются все национальные меньшинства, формально подпадающие под это понятие. «Еврейские советы существуют повсюду, где имеется значительная группа еврейского населения. Такие советы имеются в Крыму, а также в Белоруссии. В последней имеется 18 небольших советов, из них четыре сельских. На Украине для создания совета требуется наличие не менее тысячи украинцев или 500 неукраинцев. 25 тыс. украинцев или 10 тыс. неукраинцев могут избрать районный совет. На 1 апреля 1927 г. на Украине уже имелось 115 еврейских советов низшей категории в городских и в полугородских поселениях, а также один еврейский районный совет (в Херсонском округе). Последний находится в старой еврейской коло-

¹ Это, по крайней мере, в два раза превышает число евреев (главным образом из Польши), поселившихся за тот же период в качестве земледельцев в Палестине.

² Новейшее описание Биробиджана см. в статье лорда Марли в журн. «Советская культура» (на англ. языке) за март 1934 г. По своей территории Биробиджан равен половине Англии; через центр его проходит пересекающая весь район Сибирская железная дорога. Коренных местных обитателей здесь почти не имеется. Биробиджан вполне пригоден для земледельческой колонизации и, повидимому, очень богат минералами, разработка которых пока не производится. «Чтобы побудить евреев к переселению,—пишет лорд Марли,—советское правительство предоставляет бесплатный проезд, бесплатные жилища и бесплатную землю тем еврейским семьям, которые обладают хорошим здоровьем и достаточной подготовкой для занятия земледелием или каким-либо другим из производств, существующих в новой республике, и которые желают поселиться в Биробиджане и в дальнейшем участвовать в нормальной общественной жизни этой территории» («Совет Катчур», март 1934 г., стр. 5). В Биробиджане уже имеется около 100 начальных школ, около 50 колхозов, 17 небольших амбулаторий и больниц и около 50 врачей и лекарственных помощников. Общее количество населения составляет приблизительно 50 тыс. человек, причем большинство пришлого населения составляют евреи.

нии Сейдеминуха, переименованной теперь в Калининдорф, в честь президента Союза. Впервые совет этот собрался 22 марта 1928 г., и заседание его послужило поводом для радостного празднества... Площадь Калининдорфского района составляет 57 636 десятин, из которых 27 тыс. заняты еврейскими колонистами. Из населения в 18 тыс. человек 16 тыс. евреи; все они крестьяне. В этом районном совете представлены семь сельских советов, шесть из которых—еврейские... В районе имеется комиссар милиции—еврей, командующий тремя милиционерами; есть и ветхая тюрьма из двух комнат... предполагается, что в ближайшем будущем будут образованы новые подобные же советы в Криворожском, Запорожском и Мариупольском округах. В еврейских советах все делопроизводство как устное, так и письменное, ведется на еврейском языке: это язык заседаний, всех документов и всей переписки... Имеется также некоторое количество судов низшей инстанции (36 на Украине и 5 в Белоруссии), где все производство ведется целиком на еврейском языке... Понятно, что еврейский язык является также языком школ и детских домов... Из еврейского населения Украины... несколько более десяти процентов выбирают свои собственные советы¹.

Политика, проводимая Советским Союзом в отношении его еврейского населения, не пользуется всеобщим одобрением со стороны вождей еврейства в остальном мире. Тысячи еврейских семей в Белоруссии и на Украине продолжают оставаться в состоянии крайней нужды; их спасают только пожертвования их единоверцев. Старое поколение не может создать себе новой жизни. Но они страдают не как евреи, а как лавочники и ростовщики, профессия которых сейчас запрещена законом. Они ограждены от насилий, как никогда в прежнее время. Они сохраняют свои синагоги и свой родной язык. Перед их сыновьями и дочерьми открыты все учебные заведения и все карьеры. Много тысяч семей при содействии правительства получили возможность заняться земледелием. Повсюду, где имеются компактные группы евреев, они имеют свое собственное местное управление и пользуются культурной автономией. Советская власть не препятствует им сохранять обычаи и обряды их расы. Но все это еще очень далеко от тех идеалов, о которых мечтает так много евреев как в СССР, так и в других странах. «Еврейская советская республика, создание которой имеют в виду правоверные коммунисты,—пишет цитированный нами автор,—коренным образом отличается от сионистского государства Герцля, а также от еврейского государства территориалистов. Еврей—

¹ Авраам Ярмолинский, Евреи и другие национальные меньшинства при советской власти, Нью-Йорк 1928, стр. 105—106.

ская советская республика не имеет своей задачей дать мировому еврейству ту политическую жизнь, которой оно так давно лишено. Советское правительство не предполагает также сделать из этой республики центр какой-то предполагаемой собственной цивилизации еврейской расы... В настоящее время государство распространяет на еврейские массы все то, что оно предоставляет другим меньшинствам, а именно, правительственные учреждения с делопроизводством на родном языке, а также преподавание полностью на родном языке. Несмотря на то обстоятельство, что все, имеющее какое-либо отношение к религии, исключено из школ, обучающиеся в них дети пропитаны еврейским духом. Они знакомятся с еврейской жизнью через творения еврейских писателей, на которых они воспитываются и языком которых они пользуются не только дома, но и в школе»¹.

Тем не менее нельзя отрицать, что блага безопасности от погромов и свободы выбора профессии, предоставленные Советским Союзом евреям, на практике связаны с принятием евреями советского режима и в целом ведут к ассимиляции. По этой причине политика Советского Союза встречает упорную оппозицию и яростные нападки со стороны всемирной организации сионистов, не желающих допускать какой бы то ни было конкуренции созданию еврейского «национального очага» в Палестине.

Решение проблемы

Именно благодаря такому принятию советским правительством политики культурной автономии и, пожалуй, еще в большей мере благодаря тому, что проведение этой политики сопровождалось передачей большинства должностей в местном управлении в руки «националов», именно поэтому, думается нам, Советский Союз—единственный среди всех стран Восточной Европы—может с достаточным основанием утверждать, что он разрешил трудную проблему, создаваемую существованием национальных меньшинств внутри твердо централизованного государства². В решении этой проблемы Советский Союз пошел не по тому пути, по которому пошла Франция, создавшая подавляющую единую цивилизацию для всей своей территории от края и до края и таким образом поглотившая все свои национальные меньшинства. Не пошел Советский Союз и по пути,

¹ Авраам Ярмолинский, Евреи и другие национальные меньшинства при советской власти, Нью-Йорк 1928, стр. 105—106.

² Вся проблема в целом освещена в книге В. Маккартни, Национальные государства и национальные меньшинства, 1934 (на англ. языке).

по которому тщетно пыталась идти вразрез с национальным вопросом царская Россия, т. е. по пути насильственного подавления всех особенностей других рас в интересах господствующей расы. Решение вопроса советской властью заключалось в применении совершенно нового метода, а именно в *проведении разграничения между государством, с одной стороны, и национальностью и расой—с другой*. Несмотря на численное преобладание русской расы в СССР и на ее несомненное культурное превосходство, идея «русского государства» была определенно отброшена советской властью. Само слово «Россия» было в 1922—1923 гг. намеренно удалено из названия Советского Союза. Все группы населения в Советском Союзе, за исключением тех категорий, которые согласно закону лишены гражданских прав по основаниям, не связанным с принадлежностью к той или иной расе или национальности,—все они во всех частях страны имеют, по закону, одинаковые права и обязанности, одинаковые привилегии и одинаковые возможности. И это не только формальное равенство перед законом и федеральной конституцией. Нет ни одной страны в мире, где обычаи, привычки и общественное мнение были бы на деле так близки к подобному равенству, как в Советском Союзе. На всем пространстве между Ледовитым океаном, Черным морем и горами Средней Азии, населенном различнейшими расами и национальностями, все жители, мужчины и женщины, независимо от строения черепа и окраски кожи—и в том числе даже иммигрировавшие из Соединенных штатов отдельные негры—все могут свободно общаться с кем хотят; все могут ездить в одних и тех же вагонах и посещать одни и те же рестораны и гостиницы; все могут занимать места рядом в одних и тех же учебных заведениях и в одних и тех же театрах и кино; все могут вступать в брак, если есть взаимность, с кем угодно; заниматься на одинаковых условиях любой работой, любым ремеслом или искусством, которым владеют; вступать в одни и те же религиозные общины или всякого рода другие общества. Все они платят одинаковые налоги и имеют право быть избранными или назначенными на любую должность и любой пост без исключения. Наконец, важнее всего, что все обитатели СССР, как мужчины, так и женщины, к какой бы расе и национальности они ни принадлежали, имеют право участвовать и действительно участвуют (и даже, как говорят, более мелкие национальности участвуют пропорционально в большей степени, чем это соответствовало бы их численности) в работах правительства на самых высших должностях и в организации, осуществляющей «призвание к водительству». Мы встречаем их в советах народных комиссаров и в центральных исполнительных комитетах отдельных союзных республик и в Сов-

нарком и в ЦИК СССР. Они участвуют и в важнейшем по своему значению органе—Центральном комитете коммунистической партии (и в его президиуме) и даже во всемогущем Политбюро. Таким образом, большевики имеют известное основание для бросаемого ими всему миру вопроса: в какой другой стране с аналогичным разнообразием рас и национальностей существует такое равенство, как в СССР?

Политика культурной автономии и самоуправления отдельных национальностей действительно проводится в СССР в чрезвычайно широком объеме. Она не ограничивается более сильными национальными меньшинствами или вообще крупными в количественном отношении группами. Повсюду, где лица той или иной особой расы живут компактной массой, организация местного управления считается с их специфическими нуждами¹. Вряд ли найдется хоть одна раса или культура (в том числе и русские, т. е. национальность, к которой относится столь значительное большинство населения Союза), которая в тех или иных местностях не являлась бы меньшинством, живущим среди населения, в большинстве принадлежащего к другой национальности. С другой стороны, некоторые расы разбросаны по всему Союзу и представителей их можно найти повсюду. Поэтому автономия должна проводиться (и действительно проводится) так широко, чтобы обеспечить даже самым малочисленным группам меньшинства их автономию в вопросах

¹ «Едва ли найдется хоть один народ в СССР, отдельные части которого не образуют собою меньшинства в каком-нибудь одном, а часто и во многих государствах или областях, входящих в состав Союза. Ввиду этого СССР ввел чрезвычайно тщательно разработанное законодательство о национальных меньшинствах, обеспечив за последними их школу и пользование родным языком. Повсюду, где национальные меньшинства живут совместно целыми селами или областями, их объединяют в административные единицы, в которых их родному языку и национальным особенностям предоставляется возможность полного и свободного развития» (*Ганс Кон, Национализм в Советском Союзе, 1934, стр. 69—70*).

«Низшими ступенями лестницы в политической организации национальных меньшинств в Советском Союзе являются десять национальных округов или областей, 147 национальных районов и около 3 200 сельских или городских национальных советов. Все это—организации меньшинств. Эти единицы представляют небольшие национальные группы, живущие среди более крупных национальных единиц и имеющие право развивать свою собственную культуру (культуру национального меньшинства). И надо отдать справедливость советам: этим национальным меньшинствам предоставлены все возможности к тому, чтобы развивать их культурные интересы» (*В. В. Максвелл, Советское государство, 1934, стр. 26*).

«Так например, в РСФСР имеется 10 национальных областей, 147 национальных районов и 3 200 национальных сельсоветов. В УССР из общего количества 380 районов имеется 25 национальных районов: 8 русских, 7 немецких, 3 болгарских, 3 греческих, 3 еврейских и 1 польский. Среди большого числа национальных сельсоветов Украинской ССР имеются 16 молдавских, 10 чешских, 4 белорусских и даже 1 шведский и

начального обучения и назначения на должности в местном управлении—даже там, где такая автономия означает защиту этих мелких групп от культуры преобладающего в данной местности национального меньшинства.

Сохранение единства

При всем том государство как целое сохраняет в полной мере свое единство. Более того, подобно другим федеративным государствам, СССР даже усилил у себя централизацию власти. Но только в СССР эта централизация не влечет за собой ослабления культурной автономии национальных меньшинств, а, наоборот, сочетается с более полным развитием различных местных культур. Способы, с помощью которых обеспечивается это непоколебимое единство и эта все усиливающаяся централизация власти, станут ясны читателю по мере нашего дальнейшего изложения. Пока достаточно отметить следующее: во-первых, формально—с точки зрения закона—высшая власть имеет такое же право отмены решений и наложения вето в отношении автономных республик и автономных областей, какое она имеет в отношении остальных областей, районов, городов и сел. Это объясняется тем, что, хотя принцип культурной автономии и установлен общегосударственным законодательством, осуществление ее в основном относится к числу вопросов административной практики. Далее, огромное нивелирующее влияние экономических отношений, выражающихся в широко проводимой индустриализации и коллективизации, оказывает свое действие на всех независимо от расы и национальности или географических границ и потому является скрытым, но постоянным объединяющим фактором. Наконец, вездесущее руководство и пропаганда единой по существу коммунистической партии, составленной из представителей всех рас и всех отдельных культур СССР, обеспечивает не только единство, но также и всю необходимую централизацию.

1 французский совет. В Абхазской ССР имеется даже негритянский совет» (*И. Перчик*, Как советское правительство разрешает национальный вопрос, Москва 1932, стр. 27, на англ. языке). В 1935 г. число национальных советов СССР составляло, как утверждают, 5 тыс.

Существование негритянской деревни с советом, состоящим из лиц этой расы, представляет собой, насколько нам известно, единственный случай в Европе. Хотя число лиц африканского происхождения в СССР относительно невелико, все же их имеется больше, чем это обычно думают. Помимо отдельных рабочих в различных отраслях, попавших сюда из Соединенных штатов, и небольшого количества высокообразованных негров-специалистов, приглашенных для содействия развитию хлопководству и т. п., на берегах Черного моря имеется довольно большое количество потомков африканских невольников, которых богатые люди когда-то покупали на константинопольском невольничьем рынке. Напомним, что первый великий русский поэт Пушкин был негритянского происхождения.

Наряду с сохранением и усилением культур национальных меньшинств у них происходит и несомненный общий подъем уровня цивилизации. Прежде всего надо отметить и, пожалуй, как наиболее важный момент, заметное усиление среди национальных меньшинств чувства собственного достоинства. Больше всего выиграли от национальной политики советского правительства как раз те многочисленные отсталые народности, которые так страдали от притеснений царизма, что им действительно нечего было больше терять. Сейчас они уже в значительной мере освободились от «комплекса неполноценности» и приобрели известную бодрость духа и уверенность в своих силах. Их женщины, став грамотными, одновременно обрели действительную свободу, сбросив с себя вместе с чадрой также неограниченную власть мужа и отца. Их дети почти без исключения посещают школу; они обеспечены техникумами и высшими учебными заведениями с преподаванием на родном языке. Состояние здоровья всего населения улучшилось. Благодаря открытию больниц и улучшению медицинского обслуживания эпидемии сократились и смертность значительно снизилась. Все это было проведено органами местного самоуправления, в значительной части состоящими из «националов», однако при постоянном твердом руководстве со стороны комиссаров здравоохранения и просвещения и со стороны коммунистической партии. При этом Москва всегда широко поощряла активность мест и оказывала им необходимую финансовую помощь, неизменно соблюдая принципы «культурной автономии». Еще большее влияние на развитие национальных меньшинств имело экономическое развитие. Кочевые племена в значительной степени превратились в объединенных в колхозы оседлых земледельцев. Крестьянам была оказана помощь для введения новых культур; колхозы были механизированы; излишек рабочей силы был поглощен новыми обширными промышленными предприятиями: шахтами, фабриками и заводами, возникшими в большом количестве в самих же национальных районах. Были построены новые железные дороги; выросли десятки новых городов. В основном все это явилось результатом первого и второго пятилетних планов (1929 и 1933 гг.).

Новая основа государственности

По сути дела то, что сделали большевики и к чему—как можно думать—стремился Сталин, повидимому, никогда не представлялось реально возможным и достижимым государственным деятелям Запада. Создав описанную нами федеративную организацию, большевики полностью раз и навсегда опрокинули представление о том, будто бы государство имеет или

должно иметь какую-либо связь с расой или национальностью. В течение XIX в. большинство представителей политической науки пришло к убеждению, что государственность не должна иметь ничего общего с цветом кожи или с исповеданием той или иной религии. Порой даже возникала мысль о возможности обойтись без господствующего национального языка. Но, несмотря на это, еще во время переделки европейских границ на основании Версальского и других договоров в 1919 г. политическая наука позволяла государственным деятелям твердо и неизменно признавать единство расы наиболее ценной, если не единственной, основой совершенной государственности. Эта концепция строится иногда вполне сознательно на представлении о присущем какой-либо одной расе (обычно своей собственной) неизменном превосходстве над другими, а также с не имеющим никаких оснований ни в истории, ни в биологической науке убеждением о том, что так называемая «чистота крови» является признаком высшей ценности нации. Большевики исходили из другого принципа: они возлагали надежды на подлинное равенство всех граждан, не зависящее от расы, языка, цвета кожи и религии¹. Они ни недооценивали, ни пересценивали культуры национальных меньшинств. Они лишь старались развивать каждую из этих культур с ее родным языком и со всеми ее оригинальными чертами. Они отказались признать теорию о том, что одни расы обязательно — от природы — выше других. Они заявили, что научная антропология не знает ни одной расы — ни белой, ни черной, наиболее одаренные представители которой не могли бы бесконечно подняться в своем развитии при условии получения соответствующего образования и улучшения экономической и социальной обстановки. В соответствии с этим принципом большевики изобрели концепцию ненационального государства. Они отказались даже от слова «Россия». Они образовали Союз Социалистических Советских Республик, в котором все расы пользуются равным положением. И именно потому, что Советский Союз не является национальным государством какой-нибудь высшей расы, он поставил себе задачу не только самым серьезным образом относиться к бесправным прежде национальностям, как к равным; но также признавая, что причинами их отсталости служат веками нищета, преследования и порабощения, он сделал одним из руководящих принципов своей политики тот, чтобы при рас-

¹ «Политика большевиков в вопросах местного самоуправления и национальных меньшинств — это шедевр изобретательности и изыскания. Никто из талантливых государственных деятелей современности в других странах не может соперничать с ними в методах удовлетворения притязаний национальных меньшинств» (Э. Д. Диллон, Россия сегодня и завтра, 1928, стр. 228, на англ. языке).

ходовании общих фондов на народное просвещение, промышленные капиталовложения и реконструкцию сельского хозяйства затрачивать значительно больше на душу населения, принадлежащего к отсталым расам, чем на душу населения рас более высокого уровня развития. Работа, проделанная СССР в этой области за истекшие восемнадцать лет, представляет собой резкий контраст по сравнению с тем образом действий, которого придерживаются правительства Голландии или Франции по отношению к низшим расам в их колониях, и даже по сравнению с поведением Англии, которая в течение свыше 100 лет управляет Индией, рядом Вест-индских островов и значительной частью Африки.

Интересно, что сплочению столь разнородного населения, каким является население Советского Союза, в сильное и во многих отношениях централизованное государство способствовала самая система советов с ее методом непрямых выборов. Парламент, выбираемый прямым голосованием населения, несомненно не мог бы дать того же эффекта. Ни одна из существующих обширных империй до сих пор не нашла возможным создать парламент, который действительно представлял бы всю империю¹, точно так же, как ни одно государство еще не пыталось передать все дело производства и распределения благ и услуг в руки кабинета, ответственного перед единым парламентским учреждением, избранным посредством всенародного голосования. С другой стороны, СССР находит вполне возможным и целесообразным предоставлять каждой деревне на Камчатке, на Сахалине или за полярным кругом выбирать собственный сельсовет и посылать своих депутатов на районный съезд советов, затем на съезд советов области или автономной республики и, наконец, на Всесоюзный съезд советов в Москве на тех же самых основаниях и с теми же самыми правами, как села Московской или Ленинградской области. Напомним, что такая отдаленная и отсталая деревня, пользующаяся своим родным языком в суде и школе, обладает, наравне со всеми другими местностями Союза, правом заполнять все должности в местном управлении (и в том числе даже самые высокие) своими же односельчанами. И что еще более важно, жители такой деревни допускаются на тех же основаниях, что и лица любой другой расы или жители любой другой местности к вступлению в орден или содружество, осуществляющее «призвание

¹ Никто не станет серьезно утверждать, что допущение во французский сенат и в палату депутатов—и в очень редких случаях—на второстепенные министерские посты лиц, формально представляющих народы Мартиники, Гваделупы, Реюниона, Пондшери, Гвианы, Сенегала и Кот-д'Ивуара (мы не говорим здесь об Алжире, Тунисе, Малагаскаре и т. д.), означает в какой-либо мере решение этого вопроса.

к водительству». Руководителей их поощряют к вступлению в партию и даже настойчиво добиваются от них этого вступления. Им предоставляется возможность совершенно бесплатно получить необходимую для этой цели серьезную подготовку. После прохождения такой подготовки они возвращаются домой подготовленными к занятию любых должностей в местном управлении и даже к продвижению на самые высокие должности в Союзе. Таким образом, утверждение о том, что для раскинутого на огромных пространствах государства советская система обладает известными преимуществами перед системой парламента, избираемого посредством прямых выборов, несомненно имеет веские основания.

Читатель, ознакомившийся с данным нами выше подробным анализом организации советов, в которых человек представлен «как гражданин» и через которые он осуществляет свое участие в управлении государственными делами, может предположить, что перед ним прошла вся конституция СССР. Разумеется, это было бы неверно. Вся прочность базы, которую Советский Союз имеет в пирамиде советов, все разнообразие поднимающихся друг над другом последовательных ярусов советов и связанных с ними различных, особых для каждой отрасли, административных органов, вся централизация руководства и надзора в руках высших правящих групп государственных деятелей—все это еще не дало бы Советскому Союзу возможности успешно провести ни усиленную и быструю индустриализацию столь разнородной страны, ни совершенно исключительную реконструкцию сельского хозяйства, происходящую сейчас на одной шестой части земной суши,—если бы СССР не обладал столь же тщательно разработанной организацией «человека как производителя», объединенного в иерархии профессиональных союзов лиц наемного труда всевозможных отраслей, точно так же, как в различных организациях производителей-собственников, не имеющих права состоять членами профсоюзов. Затем нам останется еще рассмотреть представительство «человека как потребителя», осуществляемое через органы потребительской кооперации и имеющее своей целью обеспечить максимально возможное соответствие производства нации нуждам и желаниям каждого ее члена. Но и это еще не все. Даже эти три специфические формы демократии, через посредство которых, как утверждают, каждый совершеннолетний житель СССР—за небольшими и все время сокращающимися исключениями—находит для себя тройного рода место в советской конституции, были бы недостаточны для выполнения той беспрецедентной задачи, за разрешение которой взялись большевики,—задачи коренного преобразования сверху и донизу экономической, социальной и культурной жизни всего населения СССР,—

если бы советская конституция не предусматривала также постоянного осуществления «призвания к водительству» в замечательных формах, до того политической науке неизвестных. Без такого «водительства» немыслимо прочное и длительное правительство в любом обширном государстве с большим населением, как бы демократично по своему духу и характеру оно ни было. Чтобы правильно оценить часть конституции СССР, касающуюся «человека как гражданина», читатель должен принять во внимание также и те части, которые имеют дело с «человеком как производителем» и «человеком как потребителем». И, наконец, он должен также познакомиться с последней по месту в нашей книге, но, конечно, не последней по значению частью конституции, касающейся «призвания к водительству». Все эти части описываются нами в следующих главах. Поэтому то, что мы дали здесь, не является полным обзором советской конституции: такой обзор мы даем в последней главе первой части, главе, носящей название «Демократия или диктатура?»

ГЛАВА III

ЧЕЛОВЕК КАК ПРОИЗВОДИТЕЛЬ

По всему СССР люди как производители организованы в две отдельные группы, глубоко различающиеся по своим политическим, экономическим и социальным особенностям. Первую и главную образуют профсоюзы с их профессиональными и цеховыми ассоциациями, построенные по принципу, заимствованному в западной Европе, особенно в Великобритании и Германии. Вторая состоит из ассоциаций собственников-производителей. Эти ассоциации (в данном случае мы не принимаем во внимание некоторые смешанные формы)¹ могут быть как промышленными, так и сельскохозяйственными и берут свое начало от старой русской артели, или «мира». Эти два типа массовых организаций взаимно друг друга исключают, хотя и находятся в дружественных отношениях и часто помогают друг другу. Ни один член какой-либо ассоциации собственников-производителей не может быть членом профсоюза.

Раздел I

СОВЕТСКОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ

Важность того места, которое занимают профсоюзы как часть конституции СССР, была ясно определена не кем иным, как самим Сталиным. Сталин определял различные массовые организации, каждая из которых простирается из одного конца страны в другой и служит,—применяя его собственные термины,—в качестве «приводов», «рычагов» и «направляющих

¹ Как например, ассоциация рыбаков, своеобразная группа «интегральных» кооперативов Дальнего Севера и некоторые особые группы вроде «инвалидов войны» (частично потерявшие трудоспособность, бывшие солдаты), о которых речь будет идти в одном из следующих разделов этой главы.

сил» как вполне соответствующие тому, что Ленин называл «широко разветвленным и чрезвычайно могущественным пролетарским аппаратом» федерального государства, аппаратом «гибким» и действенным. «Что это за организации?—говорил Сталин.—Это, во-первых (заметьте, не советы—*прим. авт.*), профсоюзы рабочих, с их разветвлениями в центре и на местах в виде целого ряда производственных, культурных, воспитательных и иных организаций. Они объединяют рабочих всех профессий. Это есть организация не партийная. Профсоюзы можно назвать поголовной организацией господствующего у нас рабочего класса. Они являются школой коммунизма. Они выделяют из своей среды лучших людей для руководящей работы по всем отраслям управления. Они осуществляют связь между передовыми и отсталыми в составе рабочего класса. Они соединяют рабочие массы с авангардом рабочего класса.

Это, во-вторых (лишь во-вторых, заметьте—*прим. авт.*), *советы*, с их многочисленными разветвлениями в центре и на местах в виде административных, хозяйственных, военных, культурных и других государственных организаций, плюс бесчисленное множество самочинных массовых объединений трудящихся, облегчающих эти организации и соединяющих их с населением. Советы есть массовая организация всех трудящихся города и деревни...

Это, в третьих, *кооперация* всех видов со всеми ее разветвлениями... Она приобретает особое значение после упрочения диктатуры пролетариата, в период широкого строительства. Она облегчает связь авангарда пролетариата с массами крестьянства и создает возможность вовлечения последних в русло социалистического строительства...

Это, наконец, *партия* пролетариата (коммунистическая партия—*прим. авт.*), его авангард. Ее сила заключается в том, что она вбирает в себя всех лучших людей пролетариата из всех его массовых организаций. Ее назначение состоит в том, чтобы *объединять* работу всех без исключения массовых организаций пролетариата и *направлять* их действия к одной цели, к цели освобождения пролетариата. А объединять и направлять их по линии одной цели абсолютно необходимо, ибо без этого невозможно единство борьбы пролетариата, ибо без этого невозможно руководство пролетарскими массами в их борьбе за власть, в их борьбе за строительство социализма. Но объединять и направлять работу массовых организаций пролетариата способен лишь авангард пролетариата, его партия¹.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, 1935, стр. 114—115. Не следует слишком всерьез принимать то относительное расположение различных этажей конституционного здания СССР, которое делает Сталин.

История профсоюзов СССР

Нет нужды описывать медленное развитие русского профсоюзного движения в последние десятилетия девятнадцатого столетия, в условиях нелегальности и постоянных полицейских преследований. Достаточно указать, что в революционном движении 1905 г. во всех промышленных районах стихийно возникали объединения промышленных рабочих. Эти профсоюзы наряду с тогдашними советами «рабочих и крестьян» были на деле органами народного восстания. В 1905 г., а затем снова в 1906 г. в Москве состоялась Всероссийская конференция профсоюзов, представлявшая примерно 600 отдельных профсоюзов с общим числом членов около 250 тыс. В 1907 г. вторая конференция установила связь с профсоюзным движением Западной Европы, посялав делегацию на Международный рабочий и социалистический конгресс в Штутгарте. Вся эта деятельность была целиком подавлена царской полицией в 1908 г., когда одним указом было распущено 107 союзов. В последующие годы русское профсоюзное движение было по-

ни тогда, когда он ставит на первое место профсоюзы, ни тогда, когда он ставит на последнее место коммунистическую партию!

За последние шестнадцать лет издано огромное количество книг и брошюр о советских профсоюзах. Мы можем прежде всего указать на такие издания Международного бюро труда при Лиге наций как «Профессиональное движение в Советской России» 1927, XII — 287 стр.; *С. Загорский*, Зарплата и регулирование условий труда в СССР, 1930, VIII—212 стр. К этому можно прибавить и «Избранные документы относительно действующего трудового законодательства в СССР» (на англ. языке).

Из опубликованных до 1927 г. книг, наиболее богатым материалом является, повидимому, превосходная монография *Роберта В. Лени*, Советские профсоюзы, Нью-Йорк 1928, IX—238 стр. на англ. языке; до 1931 г., — *Джозеф Фримен*, Советские рабочие, 1932, VII — 408 стр. (на англ. языке); *Майкл Якобсон*, Русские профсоюзы, их развитие, их цели и их взаимоотношения с государством, Берлин 1932, 188 стр.; см. также *Лоуфор Э. и А. А. Кропфет*, Политика зарплат в Советской России в «Экономик хистори», январь 1932; *Эми Хьюз*, Преобразование советских профсоюзов, в «Америкен экономик ревью», декабрь 1932; *М. Тамский*, Профсоюзы, партия и государство, Москва 1927, 22 стр.; *А. Абалин*, Октябрьская революция и профсоюзы, Кооперативное издательство иностранных рабочих в СССР, Москва 1933, 54 стр. Многого можно узнать из следующих книг: *Майкла Фарбмана*, После Ленина, 1924; *С. Н. Гарнер*, Гражданское воспитание, в Советской России, Как делаются большевики, 1932; *В. Чемберлин*, Советская Россия, 1930, VIII — 453 стр.; *Кильвин Б. Гувей*, Экономическая жизнь Советской России, 1931 (все на англ. языке).

Неоценимый материал дает отчет IX Всесоюзного съезда профсоюзов (на англ. языке, Москва 1933). Некоторые из перечисленных книг включают пространные перечни русских документов и работ.

Самые ранние попытки организации профсоюзов в России относятся лишь к 1875 г., когда Заславский, «талантливый организатор и пропагандист», создал в Одессе «Союз рабочих Южной России», преследовавший как экономические, так и политические цели. Этот союз был быстро уни-

существо уничтожено¹. Однако в различных промышленных центрах сохранились «подпольные» группы «нелегальных» пропагандистов. «Начавшийся в 1910 г. промышленный подъем,—говорит Троцкий,—поднял рабочих на ноги и дал новый импульс их деятельности. Цифры (стачек) за 1912—1914 гг. почти повторяют цифры 1905—1907 гг., но только в обратном порядке: не сверху вниз, а снизу вверх. На новом и более высоком историческом базисе—рабочих стало больше и они обладают большим опытом—начинается новое революционное наступление. Первая половина 1914 г. по количеству политических стачек явно приближается к кульминационному пункту года первой революции. Но разражается война и резко прерывает этот процесс. Первые месяцы войны отличаются политической инертностью в среде рабочего класса, но уже весной 1915 г. оцепенение начинает проходить. Открывается новый цикл политических стачек, цикл, который в феврале 1917 г. дойдет до восстания солдат и рабочих»².

Некоторые, однако, указывали, что к моменту революции в феврале 1917 г. общее число членов профсоюзов во всей Российской империи не превышало нескольких десятков тысяч. В течение промежутка между Февральской и Октябрьской революциями профсоюзы с поразительной быстротой распространились на все промышленные области. В июне 1917 г. существовало уже 967 отдельных организаций с общим числом членов в полтора миллиона человек. В этом месяце состоялась III Всероссийская конференция профсоюзов, которая назначила постоянный комитет или исполнительное бюро для руководства политикой профсоюзов. В октябре 1917 г. общий состав членов профсоюзов превышал два миллиона.

Тем временем возникла острая борьба между профсоюзами,

чтожен жестокими мерами и ни одного слова о нем не было пропущено в газеты. В 1879 г. плотник Степан Халтурин создал в Петербурге аналогичный «Союз рабочих Северной России», а в 1881 г. деятельность его была прекращена [Е. Ярославский, История ВКП(б), Париж 1931 (на франц. языке), стр. 24—25; см. также С. Н. Тюрин, От Петра Великого до Ленина, 1935, стр. 54 (на англ. языке)].

«Союзам запрещается помогать стачечникам, их закрывают за попытки вмешаться в ход стихийно возникающих забастовок, членов правления арестовывают и посылают в Сибирь, фолды конфискуют, бухгалтерские книги забирают в полицейские участки, на всех собраниях присутствуют представители полиции, которые закрывают собрания по всякому поводу, а часто без всякого повода... железный молот победоносной реакции безостановочно работает, убивая в самом зародыше рабочие организации» (А. Лозовский, Профессиональные союзы в Советской России, 1920, русск. изд., стр. 11, англ. изд., стр. 10); Роберт В. Дени, Советские профсоюзы, 1927, стр. 16.

² Л. Троцкий, История русской революции, 1932, т. I, стр. 55 (на англ. языке).

построенными по отраслевому принципу и руководимыми преимущественно меньшевиками и опиравшимися на фабричные организации «советах рабочих и солдатских депутатов», в которые проникли большевики, вскоре ставшие во главе их. Как профсоюзы, так и новые советы были тесно связаны с фабричными комитетами, стихийно возникшими на большинстве предприятий Ленинграда и Москвы. Мы приводим этот спор в том виде, в каком его изложил один из современных руководителей профсоюзов. В июне 1917 г. он писал: «На III Всероссийской конференции профсоюзов, первой после (в оригинале революции 1905 г.—*Ред.*) февральской революции 1917 г. профсоюзы по одному из основных вопросов ленинизма—по вопросу о перерастании буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую—раскололись на два крыла. Меньшевики, бундовцы (организация еврейских рабочих) и эсеры, представлявшие преимущественно союзы не индустриальные и не крупных промышленных центров (из индустриальных союзов меньшевики имели прочную опору, и то временно, только у печатников), исходили из того положения, что развивающаяся революция по своему объективному политическому смыслу и по своему содержанию является революцией буржуазной, и поэтому ставили перед этой революцией задачи только буржуазно-демократического преобразования. Большевики исходили из противоположного положения. Они считали, что нарастающая революция является пролетарской и социалистической по своему содержанию, по своим целям, по своим задачам, что она попутно завершит и задачи буржуазно-демократической революции¹. В своей великолепной работе, названной «Гражданское воспитание в Советской России», проф. С. Н. Гарпер описал эту внутреннюю борьбу и ее влияние на структуру советских профсоюзов.

«Перед самым началом Октябрьской революции состоялась Всероссийская конференция фабричных комитетов. Они были созданы по инициативе большевиков в противовес исполнительному бюро, созданному конференцией профсоюзов в июне (1917), в котором меньшевики имели большинство. Исход этой борьбы между соперничающими партийными фракциями за контроль над организациями трудящихся решила Октябрьская революция. После победы большевиков фабричные комитеты и профсоюзы были объединены и первые превратились в первичные организации последних». В январе 1919 г. в Петрограде собрался I Всероссийский съезд профсоюзов. Он потребовал себе гораздо больших прав, нежели прежние конференции.

¹ А. Аболин, Октябрьская революция и профсоюзы, Москва 1933, стр. 7 (на англ. языке).

Он постановил поддерживать установленную Лениным «диктатуру пролетариата» и оказывать энергичное содействие созданию в РСФСР социалистического государства. «С этой целью, — заявил съезд, — фабричные комитеты должны стать местными органами союза и не должны продолжать самостоятельное и обособленное от профсоюза существование»¹. Центральный комитет фабричных комитетов должен был, следовательно, быть распушен. Как указывает проф. Гарпер, некоторые союзы или во всяком случае некоторые из их организаций, как например, организация московских печатников, «не признавал съезд», продолжая некоторое время самостоятельное существование в виде протеста против захвата власти большевиками.

На протяжении следующего десятилетия место и функции профсоюзов в советском государстве были предметом острых разногласий. Чтобы понять их современную роль в конституции, мы должны кратко изложить последовательные вехи этого страстного спора.

В первые несколько месяцев после Октября 1917 г. рабочие решили, как это будет видно из дальнейшего изложения, что они должны через свои комитеты на каждой фабрике принять на себя все функции собственников и управляющих предприятия, на котором они работают. В некоторых случаях рабочий комитет формально назначал не только мастеров, но также и прежнего владельца, которого они делали своим управляющим. Эта идея была распространена не только на фабриках Петрограда. Был краткий период, когда движение поездов на дороге Петроград—Москва регулировалось персоналом станций. Даже на судах советского торгового флота капитаны получали приказы об отправке в плавание от комитетов, избранных судовой командой. Однако через шесть месяцев Ленин решил, что подобная форма рабочего контроля вела лишь к хаосу и что на каждом предприятии необходим управляющий, назначаемый соответствующим органом правительства и перед ним же ответственный. Но еще в течение долгого времени рабо-

¹ По поводу этих расхождений исследователь может кроме книги проф. С. Н. Гарпер сопоставить также ценное резюме в книге *М. Фарбман*, После Ленина, 1924, стр. 142 и сл. и интересную брошюру *Д. Аволина*, Октябрьская революция и профсоюзы (Кооперативное изд-во иностранных рабочих в СССР, Москва 1933, 54 стр.). Последняя работа приводит следующие статистические данные, показывающие постепенные победы большевиков.

«На III конференции профсоюзов, происходившей в июне 1917 г., большевиков и сочувствующих им было 36,4%, меньшевиков и сочувствующих им было 55,5%. На I съезде профсоюзов, в январе 1918 г., большевиков и сочувствующих им было уже 65,6%, а меньшевиков и сочувствующих им только 21,4%. А на V съезде профсоюзов меньшевиков и сочувствующих им оказалось только 2,2% делегатов съезда, а большевики насчитывали 91,7%» (стр. 8 названной брошюры).

чие комитеты сохраняли за собой право контроля в значительных размерах. Управляющий должен был советоваться с ними по каждому вопросу, в котором они были заинтересованы. Во многих случаях они назначали главного помощника управляющего. Даже капитан корабля имел такого помощника, который проверял каждое его решение. Но наиболее действенный контроль рабочих над производством был обеспечен тем, что правительственные управления или комиссии имели в своем составе значительную часть руководителей профсоюзов. Профсоюзы были широко представлены в Центральном исполнительном комитете и в Высшем совете народного хозяйства. Они назначали народного комиссара труда. Они в значительной мере комплектовали персонал Рабоче-крестьянской инспекции.

Во время этой неразберихи с полномочиями и ответственностью нагрянула гражданская война, которая поглотила все разногласия. Профсоюзы без всяких колебаний бросились в борьбу и составили значительную часть правительственных вооруженных сил. Профсоюзные учреждения стали преимущественно вербовочными центрами, а деятельность почти каждого промышленного предприятия была сосредоточена на обеспечении нужд Красной армии. Союзы превратились если не по форме, то по существу в органы правительства. Вхождение в члены союза становилось обязательным для всех работающих простым решением большинства рабочих на каждой фабрике. Членские взносы в профсоюз попросту удерживались из заработной платы, а всякий недостаток средств у профсоюзов покрывался посредством той или иной формы правительственных субсидий¹.

После окончательного изгнания с советской территории последней из вражеских армий и перед лицом надвигающегося ужасного голода, в 1921 г., в качестве единственного средства для обеспечения жизненных потребностей, пока правительство создавало тяжелую промышленность, была провозглашена

¹ «Когда у нас был период военного коммунизма, когда мы пережили денежную инфляцию... в это время, конечно, было не до правильного сбора членских взносов, в это время мы брали деньги от государства, государство нас субсидировало. Теперь, когда мы перешли на твердую валюту... мы субсидии от государства не получаем—кроме того, что предусмотрено нашей конституцией и нашими законами и целиком вытекает из всей сущности пролетарского государства. Если вы развернете кодекс законов о труде, то параграф 155 говорит: «Все государственные органы должны, согласно статье 7 конституции РСФСР оказывать профессиональным (производственным) союзам и их объединениям всяческое содействие, предоставляя им оборудованные помещения для устройства дворцов труда, домов союзов, льготы по пользованию почтой, телеграфом, телефоном, железнодорожными и водными путями сообщения и т. п. Вот какие льготы и субсидии мы получаем» (См. *Томский*, Профсоюзы, партия и государство, Москва 1927 г., стр. 20—на англ. языке).

новая экономическая политика (нэп), временно допускавшая в ограниченных пределах частное капиталистическое предпринимательство для извлечения индивидуальной прибыли. Какова в этом случае должна была быть позиция профсоюзов? Троцкий, основываясь на своем военном опыте, доказывал, что промышленных рабочих лучше всего организовать в трудовую армию и что профсоюзы следует формально объединить с государственным аппаратом, сделав их органами правительства, при помощи которых может быть обеспечено единство действий и поддерживаемая производственная дисциплина. Ленин же возражал против этого, как против чудовищного расширения бюрократии. Он понимал также, что нэп неизбежно принесет с собой старые трудовые конфликты, для разрешения которых было совершенно необходимо наличие самостоятельных профсоюзов. Более того, на крупных предприятиях, которые должны были оставаться в собственности у государства, не могло быть и речи об отступлении от системы управления при помощи квалифицированных техников и администраторов, которых должны были назначать такие государственные органы, как тресты. Ленин доказывал, что по крайней мере некоторое время профсоюзы будут целиком заняты защитой интересов рабочих от эксплуатации частных «нэпманов» даже в большей мере, чем защитой рабочих от бюрократических педугов государственных трестов. В соответствии с этим, в декабре 1921 г. было официально решено, что профсоюзы должны быть независимы от государственного аппарата и контроля и что, наряду с тем они должны оставаться по существу школой коммунизма. В то же время их специфической задачей должно быть улучшение материального положения своих членов как посредством борьбы с эксплуатацией со стороны частных предпринимателей, так и посредством «освобождения хозяйственных органов от недостатков и крайностей, поскольку они происходят от бюрократического извращения государственного аппарата». «Главная задача профсоюзов,— было заявлено,— состоит отныне в том, чтобы всегда и всеми возможными средствами защищать интересы пролетариата в его борьбе с капитализмом. Эта задача должна быть вывинута на первый план. Профсоюзный аппарат надо соответствующим образом перестроить, реорганизовать и сделать совершенным. Надо организовать конфликтные комиссии, стачечные фонды, кассы взаимопомощи и т. д.»¹.

Как можно заметить, при создании ряда профсоюзов в качестве независимых защитников материальных интересов своих

Доклад комиссии (в которую входил Ленин) в декабре 1921 г., цитированный в книге Роберт В. Ленин, Советские профсоюзы, Нью-Йорк 1927, стр. 26—27.

членов, главным образом от вновь возвращенных к жизни получающих прибыль предпринимателей, отношение их (профсоюзов) к правительству как предпринимателю осталось не совсем ясным. Поэтому было вполне естественно, что каждый профсоюз должен был добиваться более высокой зарплаты для своих собственных членов, не считаясь с тем, как это скажется на положении рабочих других отраслей и на общих интересах всей страны в целом. До тех пор, пока продолжал существовать основанный на частной прибыли капитализм нэпа, продолжала оставаться и эта неясность в отношениях профсоюзов к государственным предприятиям. Профсоюзы не возражали против той точки зрения, что с сокращением продолжительности рабочего дня производительность труда должна увеличиваться. Они добровольно согласились на почти всеобщее введение сдельной оплаты, при которой были увеличены как производительность труда рабочего, так и его заработок. Но когда политика нэпа была отменена и работа на государственных и кооперативных предприятиях стала всеобщим явлением, рабочим было нелегко осознать, что они как класс не имеют уже врага, с которым следует бороться. Всякое дальнейшее повышение зарплаты уже не могло производиться за счет дохода частных предпринимателей и могло иметь место только при соответствующем увеличении продукции. Повышение зарплаты теперь уже предполагало известное вторжение в те средства, которые предназначались на социальные нужды и на предполагаемое увеличение числа фабрик, машин, на развитие электрификации и т. п., а все это было для всех рабочих, в конечном счете, так же необходимо, как и их зарплата.

С принятием пятилетнего плана в этом вопросе наступил кризис. На VIII Всесоюзном съезде профсоюзов в 1928—1929 гг. произошел острый конфликт. Томский, который тогда был председателем Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС), высшего органа всего профсоюзного движения в стране, прямо определил положение профсоюзов в СССР по существу такое же как, положение их в капиталистических странах. Он подчеркнул важность полной свободы для каждого профсоюза в его праве добиваться, по мере его сил, все большего и большего улучшения материального положения своих собственных членов, он исходил из того предположения, что народное благосостояние складывается именно из такого увеличения зарплаты в отдельных отраслях промышленности. Не дело профсоюзов, заявил он, бороться за улучшение техники производства, даже если это и приведет к увеличению производительности. Говорят, будто он (или кто-то из его сторонников) сказал, что правительство, повидимому, действительно находится в затруднительном финансовом

положении, если оно нуждается в «социалистическом соревновании» среди рабочих для увеличения продукции! Он не понимал, как могут профсоюзы контролировать работающих на хозяйственном расчете предприятия и в то же время продолжать оставаться представителями и защитниками интересов своих членов.

Против взглядов Томского на задачи профсоюзов¹ было мобилизовано все влияние коммунистической партии. Ленин восстановил независимость профсоюзов не для такой анархической борьбы сильнейших союзов за повышение зарплаты, без всякого учета того влияния, которое это повышение может оказать на необходимое всеобщее увеличение промышленного производства. Было признано, что самое существование советского государства зависело от того, насколько это поступательное движение промышленного производства будет всеобщим. И даже только с точки зрения обеспечения постоянного повышения заработной платы своим членам профсоюзы обязаны были содействовать этому всеобщему увеличению продукции. На том же съезде в декабре 1928 г., на котором Томский, делая тогда свою последнюю ставку, так прямо выразил свои взгляды, большинство делегатов побудили избрать во всемогущий президиум ВЦСПС Л. М. Кагановича, одного из секретарей (Центрального комитета) коммунистической партии, который был специально выделен для этой цели и который в последующие два года посвятил себя большой воспитательной кампании среди членов комитетов и других профсоюзных «активистов», поведшей к глубокой реорганизации профсоюзных органов, их личного состава и их политики. В начале 1930 г. эта кампания сопровождалась всеобщей чисткой во всех государственных учреждениях, проводимой вследствие подозрений, вызываемых недостаточно искренним проведением советской политики лицами, происходящими не из среды трудящихся. Было обнаружено, что «на 1 января 1930 г. рабочая прослойка в

¹ Исклчительно компетентному и сочувствующему СССР американскому обозревателю взгляд Томского на задачи профсоюзов казался в 1927 г. вполне удовлетворительным. «До тех пор, пока в любой стране существует система зарплаты,—говорил председатель ВЦСПС Томский,—рабочий естественно будет требовать более высокой зарплаты, чем он получает. На профсоюзы ложится задача знать свою отрасль промышленности и каждую производственную единицу и ее возможности для удовлетворения этих требований рабочих» (Роберт В. Дени, Советские профсоюзы, 1927, стр. 82). Но, согласно советской теории, требования рабочих не должны быть связаны лишь с производительностью «каждой производственной единицы», а с производительностью всей промышленности в целом, и даже не только с производительностью отдельной отрасли, а всех отраслей советской промышленности вообще. Лучше если эти требования будут возрастать, по мере возможности, одинаково во всей промышленности.

аппарате ВЦСПС составляла только 9 проц. Выходцы из других партий составляли к общему числу коммунистов: в ВЦСПС—41,9 проц., в ЦК металлистов—37 проц., в ЦК печатников—24 проц. и т. д. В газете «Труд» чистка выявила 19 классово чуждых людей—из торговцев, дворян, попов и т. д. В аппарате ЦК совторгслужащих насчитывалось 18 выходцев из дворян и торговцев. По одиннадцати ЦК союзов оказалось 53 чуждых и враждебных пролетариату по своему классовому прошлому человека¹. Эти нелояльные элементы были устранены.

К IX Всесоюзному съезду профсоюзов, в 1931 г., настрояния среди организованных рабочих уже изменились. За это время Томский разошелся с Центральным комитетом коммунистической партии по другим вопросам. В 1929 г. он отошел от руководства профсоюзами, прежде всего вследствие болезни. Со временем он получил другой почетный, но менее влиятельный пост².

После съезда 1928—1929 гг. Всесоюзный центральный совет профсоюзов (ВЦСПС) под влиянием Кагановича призвал всех профсоюзников повернуться «лицом к производству» и заботиться о производительности не только своего предприятия или даже своей отрасли, но всей советской промышленности в целом. XVI Всесоюзный съезд коммунистической партии, состоявшийся в 1930 г., постановил вменить в обязанность профсоюзам подлинное руководство развитием «социалистического соревнования», а также организацию «ударных бригад», чтобы максимально поднять производительность всего общества. Нет ничего неестественного в том, что этот урок было трудно усвоить. Понадобилось почти десять лет, чтобы убедить упорнейших защитников тредюнионизма, что функция профсоюза как «органа восстания» против самодержавия отдельного капиталистического предпринимателя и как орудия извлечения из его прибылей наибольшей зарплаты для занятых у него рабочих, что эта функция исчезла вместе с самим капиталистическим предпринимателем³. Потребовались продолжительные

¹ IX съезд профсоюзов, 1931, стр. 67.

² В 1931 г. он был назначен управляющим Госиздата (впоследствии переименованным в ОГИЗ), огромного государственного издательства РСФСР. Описание его борьбы приводится в книге *М. Якобсон, Русские профсоюзы*, 1932, стр. 141—143 (на немецком языке).

³ Это нужно было непрерывно внушать не только новичкам, но и работающим в СССР опытным иностранным профсоюзникам. «Главная задача профсоюзов Советского Союза,—заявил Шверник, секретарь Всесоюзного центрального комитета профсоюзов в речи перед 130 иностранными рабочими делегатами в Московском Дворце Труда «Москау дейли ньюз», 12 ноября 1932),—состоит в том, чтобы объяснить рабочим, что они

разъяснения рабочим, чтобы убедить в том, что, поскольку они все сообща располагают всей чистой продукцией промышленности всей страны, их материальные интересы лежат не в «прибылях» отдельного предприятия, а в общем размере продукции их объединенного труда. Потребовалось убедить их в том, что профсоюзы должны защищать не столько ставки зарплаты рабочих в отдельных отраслях, сколько заработок, и фактически, в целом условия жизни и на фабрике и вне ее всех получающих зарплату граждан СССР.

Структура профсоюзов СССР

Мы можем уже теперь установить разницу между структурой профсоюзов при строе советского коммунизма и структурой их в Англии или Соединенных штатах. Английский или американский профсоюз создается для борьбы с предпринимателями в отдельных отраслях хозяйства против всякого снижения ставок зарплаты отдельным профессиям рабочих и применяет для этой цели метод коллективных договоров, при помощи которых он предотвращает убийственную конкуренцию между безработными одной профессии. Этот профсоюз принимает форму такого объединения рабочих одной профессии или, в других случаях, отрасли промышленности, которое использует всякую возможность, чтобы добиться повышения зарплаты от владельцев отдельных предприятий, где работают члены этого объединения. В отчаянных усилиях спасти своих членов от ужасов безработицы профсоюз каждой профессии или отрасли ведет борьбу на свой собственный риск, не считаясь с тем, какое она окажет влияние на стоимость продукции всего предприятия или на ставки зарплаты рабочих других профессий или отраслей.

Советский профсоюз, напротив, создается не для борьбы с кем-либо и не имеет никаких оснований к тому, чтобы мешать соревнованию среди рабочих одной профессии. Материальная заинтересованность его членов лежит в производительности советской промышленности в целом, а эта производительность образуется из производительности всех фабрик, на которых они работают. Уровень ставок зарплаты всех членов профсоюза зависит здесь именно от этой общей производительности,

как единственные собственники средств производства должны научиться нести ответственность за эти средства». «Следовательно,—продолжал он,—советский профсоюз не изолированная организация, а составной элемент всей советской системы, помогающий выполнять производственные программы посредством организации социалистического соревнования и ударных бригад и заботящийся об удовлетворении культурных и материальных запросов рабочих».

а не от чьих-либо прибылей. Более того, советский профсоюз заинтересован в защите своих членов от несчастных случаев на производстве и в опрятности и санитарном состоянии рабочего места; в обсуждении и исправлении планов, на основе которых работают фабрики; в деятельности товарищеских судов, в которых его члены самостоятельно разбирают мелкие проступки людей из своего же коллектива; в количестве продуктов питания и других товаров, которые рабочий может приобрести за свою зарплату в «фабричном кооперативе» (включая и вновь создаваемые подсобные хозяйства); в вопросах, связанных с болезнями, несчастными случаями и пенсиями по старости, разрешение которых поручено избираемым на фабриках местным комитетам; в «юридических консультациях», которые он содержит для оказания помощи своим членам по защите их прав; в обеспечении работающих на предприятиях нормальными жилищными условиями; в деятельности клуба, который фабрика предоставляет для организации досуга и воспитательной работы среди его членов, в создании мест для проведения отпусков, в организации путешествий, в обеспечении своих членов билетами в театры и оперу. Следует отметить, что во всей этой огромной и все расширяющейся сфере деятельности профсоюз действует не в качестве организации производителей, ибо его члены не производят все эти услуги, а в качестве организации потребителей, в которой одинаково заинтересованы все рабочие предприятия.

Это приводит нас к самому важному различию в структуре профсоюзов СССР и других стран: поскольку советским профсоюзам не приходится вести борьбу с заинтересованными в прибыли предпринимателями, а, наоборот, принимать участие в организации той отрасли хозяйства, в которой они заняты, профсоюзная организация складывается из всех рабочих предприятия в целом, а не из отдельных профессий внутри его, и из рабочих всех предприятий, изготовляющих один и тот же продукт, а не из рабочих отдельных групп этой отрасли промышленности. И поскольку продукт создают сообща все работающие на предприятии, а не только отдельные группы, отличающиеся по профессии, квалификации, возрасту, полу, в состав членов профсоюза естественно входят все работающие на предприятии, от главного управляющего до курьера, от мастера до ученика, от наиболее научно квалифицированных специалистов до наименее квалифицированного чернорабочего¹.

¹ Следует отметить, что принцип «на одном предприятии один союз» был принят в качестве неслучайного на второй конференции профсоюзов в 1906 г. и с тех пор вера в него все укреплялась (Роберт В. Денн, Советские профсоюзы, 1927, стр. 13—14). Союз рабочих железных дорог, который был первым союзом, успешно охватившим всю страну, с самого

Следовательно, профсоюз в СССР не является ни пеховым (craft), ни производственным (industrial) союзом. Он ближе всего напоминает то, что в Великобритании называли бы employment union, поскольку он в самой идеальной форме представляет собой национальную монополию. Все работающие на одном предприятии—директор, инженеры, конторщики, бухгалтеры, мастера, квалифицированные и неквалифицированные рабочие, фабричные врачи и медицинские сестры, и даже повара и уборщики,—весь этот персонал всех предприятий, изготовляющих один и тот же продукт или занятых в одной и той же области обслуживания пужд страны, по всему СССР составляет один союз. Предметом деятельности этой всенациональной отрасли хозяйства может быть добыча, обработка, транспорт или распределение товаров или выполнение всякого рода административных или культурных функций.

Следующий принцип, вытекающий из того, что заботятся не о прибыли, а о продукте, состоит во всенациональной организации по предприятиям. Все десятки тысяч предприятий СССР группируются по профсоюзам в соответствии с несколькими преобладающими в них видами продуктов. Это означает, что все занятые на каждом предприятии должны входить в тот профсоюз, к которому относится данное предприятие. Теперь нет местных профсоюзов, так же как нет и пеховых или производственных (industrial) профсоюзов. Число отдельных союзов, менявшееся время от времени, было снижено до 23, затем в 1931 г. поднято до 47 и после полной реорганизации в 1934 г. вновь увеличено до 154. Количество членов в отдельных союзах колеблется от десятков тысяч до полумиллиона или около этого. Мы можем к этому прибавить, что в конце 1933 г. все профсоюзы СССР насчитывали около 18 млн. членов—гораздо больше чем все профсоюзы других стран, вместе взятые, представляющих, примерно, 40 млн. населения, что составляет по меньшей мере одну четверть от всего населения СССР¹.

начала и во всех областях включил в свой состав все квалификации железнодорожников, от управляющих до кочегаров (*М. Якобсон, Русские профсоюзы, 1932, стр. 9*).

Работающие по найму печлены профсоюза, которых в любое время может насчитываться 4 или 5 млн., в основном состоят из: а) вновь поступивших на работу крестьян, пришедших из деревни, и других новичков, работающих не более трех месяцев; б) сезонных рабочих, периодически возвращающихся к сельскому хозяйству, хотя некоторые группы их, вроде работающих на ленинградских верфях, в значительной мере вовлечены в союз; в) рабочих вновь построенных изолированных предприятий, расположенных в отдалении от промышленных центров, которых профсоюзная организация еще не успела охватить; д) рабочих одиночек или небольших групп, работающих по найму в артелях кустарей или в крестьянском хозяйстве; е) постоянно уменьшающегося числа мальчиков и девочек моложе шестнадцати лет, и ф) неопределенного количества «лишен-

Общее число членов профсоюзов в прошлые годы составляло:

Годы	Число членов	Годы	Число членов
1917. . . .	1 475 000	1920. . . .	5 122 006
1918. . . .	1 946 000	1921. . . .	8 418 362
1919. . . .	3 706 779		

Затем это число упало до 5 846 тыс., в значительной мере вследствие исключения кустарей-одиночек и членов кооперативных ассоциаций собственников-производителей или старых артелей. Оно продолжало падать до 1923 г. Потом оно снова стало возрастать:

Годы	Число членов	Годы	Число членов
1924. . . .	5 822 700	1926. . . .	8 768 200
1925. . . .	6 950 000	1927. . . .	9 827 000

Профсоюзная иерархия—мы употребляем это слово, как мы уже объяснили, отнюдь не подразумевая под ним зависимость от вышестоящего начальства,—создается в каждом союзе, как и в других частях конституционного здания СССР, посредством ряда многостепенных выборов, базирующихся внизу на прямых всеобщих выборах членами данного союза, получающих как зарплату, так и жалованье, независимо от их пола, профессии, призвания, квалификации или степени вознаграждения. Эти выборы производятся на сравнительно небольших собраниях мужчин и женщин, действительно связанных общей работой, физической или умственной, на каком-либо промыш-

ством», которые по уставу исключаются из членов профсоюза, но которым не возбраняется продолжать работать по найму, иногда потому, что их услуги особенно полезны.

В сентябре 1934 г. Шверник (секретарь Всесоюзного центрального совета профсоюзов), предлагая схему реорганизации, жаловался на то, что из всех работающих в СССР по найму 22% были вне союзов. Он говорил, что союз рабочих зерновых совхозов охватывает лишь 49% занятых в этих совхозах, союз рабочих животноводческих совхозов и союз рабочих торфяной промышленности лишь 54%, а рабочие на постройке железных дорог были охвачены союзом не больше чем на 61%. Даже среди рабочих машинно-тракторных станций было всего 73% членов союза, среди строителей—лишь 74% и среди рабочих угольной промышленности лишь 77% («Москау дейли ньюз» 10 сентября 1934 г.).

Правила приема в профсоюз, пересмотренные ВЦСПС в сентябре 1931 г., таковы: все рабочие и служащие могут быть приняты в члены союза со дня зачисления их на постоянную работу. Лица, впервые пришедшие на сезонные работы, могут быть приняты в члены союза после двух месяцев непрерывной работы. Сезонные рабочие, которые уже были заняты на сезонных работах в предыдущем году, могут быть приняты в союз сразу по зачислении их на работу. Члены колхозов, работающие на промышленных, транспортных или строительных предприятиях в качестве рабочих или служащих, могут быть приняты в соответствующий союз со дня поступления на работу («Экономическая Жизнь», 16 сентября 1931 г.).

ленном или ином предприятии. Эта система организации профсоюзов лишь постепенно принимала форму пирамиды, с широким основанием, единообразную по своей структуре во всех профсоюзах СССР. Но даже еще и до сих пор эта эволюция не закончилась установлением полного единообразия. Результаты этого процесса в 1933 г. были подведены в речи Шверника, генерального секретаря Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС).

«Мы имеем в настоящее время,—говорил он,—сорок семь союзов с центральным комитетом во главе каждого из них. За центральными комитетами идут... областные комитеты. Затем идут фабричные комитеты (фабком) и местные комитеты (местком) в советских учреждениях, а в дополнение к ним имеются профсоюзные групповые организаторы. Этот принцип построения профсоюзов... дал нам возможность вовлечь все предприятия, все советские и (торговые) хозяйственные учреждения в сферу профсоюзной организации. (Теперь существует 513 тыс. профсоюзных групп. — *Авт.*) Основной ячейкой... являются фабричный комитет (фабком) и местный комитет или местком в советских и (торговых) хозяйственных организациях. Таких комитетов... насчитывается 186 640. Имеется 888 областных отделов... и... 47 центральных комитетов профсоюзов... Все отрасли народного хозяйства охвачены профсоюзными организациями, которые объединяют в своих рядах 75 процентов всех работающих (получающих зарплату или жалование) в нашем народном хозяйстве»¹.

Основой профсоюзной иерархии служит собрание или собрания, избирающие фабричный комитет (фабком), который в правительственных учреждениях, торговых предприятиях и во всех непромышленных учреждениях называется местным комитетом (местком). Как правило комитет существует на каждом промышленном предприятии, но в больших городах столь маленькие предприятия, что приходится группировать их по несколько для выборов одного фабричного комитета. Такие маленькие единицы чаще встречаются, однако, среди непромышленных предприятий, вроде больниц и других медицинских учреждений, школ, техникумов, университетов, исследовательских институтов и местных учреждений государственных ведомств. Как это было и до революции, характерное для промышленности СССР промышленное предприятие

¹ Н. Шверник, Генеральный секретарь ВЦСПС. Приветственная речь к иностранным делегатам, произнесенная 8 мая 1933 г. (Москва, Кооперативное изд-во иностранных рабочих в СССР, 1933, стр. 6). Число профсоюзных групп приводится в речи Шверника на самом IX всесоюзном съезде профсоюзов; см. «Советские профсоюзы накануне второй пятилетки» в отчете IX съезда профсоюзов.

(или «завод») имеет тысячи рабочих, занятых в различных цехах его, в многочисленных отдельных зданиях, расположенных на большой площади, часто превышающей квадратную милю. Например, Ростсельмаш—завод сельскохозяйственных машин в Ростове на Дону, который отнюдь не является крупнейшим заводом, но на котором занято 13 тыс. рабочих, имеет 32 отдельных цеха, в которых работает не меньше чем 481 «бригада»¹. В бригаде созываются собрания всех ее участников для обсуждения различных вопросов, а также и для выборов профсоюзного организатора и «культурного организатора» («educational organiser»), являющихся обычно неоплачиваемыми работниками. Каждая бригада также должна иметь неоплачиваемого сборщика членских взносов и одного или нескольких страховых делегатов. В каждом цехе также созываются свои цеховые собрания, на одном из которых избирается на предстоящие полгода «цеховой комитет» из семи членов, с председателем и секретарем. Для выборов фабричного комитета этого огромного предприятия члены профсоюза один раз в полгода собираются по своим «цехам» (число коих 32), каждый из которых избирает одного, а крупнейшие цехи двух или трех делегатов, всего по всем цехам 51. Общее число членов 186 640 фабкомов и месткомов в СССР составляет примерно 2 млн. К этому следует прибавить еще миллион или около этого членов различных подкомитетов или комиссий, работающих под руководством этих комитетов. Таким образом, помимо оплачиваемых и неоплачиваемых профсоюзных работников, по меньшей мере 15% членов профсоюзов активно участвуют в работе комитетов².

Бригада может представлять собою отдельную смену или группу рабочих на одной работе.

Следует заметить, что эти общие собрания по делам профсоюзов (включая сюда и выборы делегатов в другие комитеты и комиссии) следующим образом отличаются от собраний, являющихся основной советской иерархией, созываемых также на фабриках, в учреждениях или в институтах, но отдельно и в другие дни. На профсоюзное собрание: а) допускаются рабочие моложе восемнадцати лет, но лишь те рабочие всех возрастов, которые являются членами профсоюза; б) его решения, в пределах его собственной сферы деятельности, не противоречащие закону, могут быть отменены лишь высшими инстанциями профсоюзной иерархии, но не инстанциями советской иерархии; в) оно ничего общего не имеет с теми внефабричными собраниями, где так называемое неорганизованное население, состоящее либо из домашних работников или из тех, кто не работает по найму, может избирать своих делегатов в совет.

Профсоюзные собрания всегда созываются в помещении фабрики, учреждения или института, которое должно свободно предоставляться для этой цели в распоряжение профсоюза либо вечером, либо в другие нерабочие часы, наиболее удобные для тех, кто должен присутствовать на собрании. Несмотря на то, что в члены профсоюза принимаются лица в возрасте от шестнадцати лет, подавать свой голос на выборах могут лишь члены профсоюза не моложе восемнадцати лет. Лица, работающие по совместительству на нескольких фабриках, в учреждениях или институтах,

Выборы профсоюзных органов в СССР

Не следует полагать, что эти профсоюзные выборы представляют собой неинтересное и безжизненное занятие. XVI Всесоюзный съезд коммунистической партии в своих решениях, повторенных в основном V пленумом ВЦСПС в 1931 г., дал подробные указания о том, что нужно предпринять на каждом предприятии, в каждом профсоюзе, в каждой части СССР, чтобы сделать выборы предметом оживленной кампании среди всех рабочих и служащих, в составе которых «активистов», т. е. лиц, принимающих деятельное участие в проведении этой кампании, насчитывалось более 2 млн., а в одной лишь Москве более 160 тыс.¹

Профсоюзная перевыборная кампания 1931 г. отнюдь не являлась исключением по своему размаху. В 1933 г. мы видим, что ВЦСПС, который представляет собою вершину всей профсоюзной пирамиды СССР, вновь издает подробные инструкции об организации еще более широкой кампании². Он указывает, что перевыборы 1933 г. «должны быть использованы для решительной пролетарской самокритики как через организацию добровольных «самопроверочных» бригад рабочих для проверки деятельности их представителей, так и на «массовых отчетных» собраниях, где каждый профсоюзный работник, от сборщика

могут посещать собрания всех их, но голосовать могут лишь на одном собрании.

¹ См. речь Шверника на IX Всесоюзном съезде профсоюзов (IX съезд профсоюзов, Профиздат, 1933, стр. 116). Непосредственным результатом этой кампании по всему СССР было не менее 1 200 тыс. заявлений о вступлении в члены профсоюза, более 150 тыс. заявлений о вступлении в коммунистический союз молодежи (комсомол) и 160 тыс. заявлений о вступлении в коммунистическую партию. «Ряды ударников пополнились новыми 920 тыс. рабочих. Организовано 115 тыс. (в оригинале ошибка—130 тыс.—*Ред.*) новых ударных и хозрасчетных бригад и внесено 250 тыс. рабочих предложений (руководителям предприятий— *прим. авт.*). Целый ряд предприятий в результате (этой) кампании стал перевыполнять промфинплан. Оценивая работу профсоюзов в связи с перевыборной кампанией, мы должны прямо сказать, что ни в какой другой стране кроме СССР, ни в каких других профсоюзах кроме советских нет такой развернутой профсоюзной демократии» (там же).

Во время «колдоговорной кампании» в Днепропетровске в 1933 г. «40 тыс. рабочих Днепропетровского металлургического завода на подготовку к приближающемуся IX съезду профсоюзов отзывались... с огромным энтузиазмом. За этот период было организовано 282 новых ударных бригады и 98 хозрасчетных бригад. В коммунистическую партию вступило 286 новых членов, 60 человек вступили в профсоюз. Более 75% рабочих посещают технические школы» (брошюра *Л. Кауфмана*, выпущенная Кооперативным издательством иностранных рабочих в СССР, 1932, см. также «Москау ньюз», недельное издание, 23 марта 1932).

² См. подробные инструкции к выборной кампании, опубликованные в официальном органе профсоюзов «Труд», выдержки из которых появились в «Москау дейли ньюз», 12 декабря 1932.

членских взносов до председателя фабричного (или заводского) комитета должны отчитаться перед членами и нечленами союза о проделанной за год работе. «Перевыборная кампания» должна помочь борьбе с прогулами, обучению новых рабочих и вовлечению их в союз и сделать общим достоянием достижения отдельных рабочих. Она должна дать новый толчок как социалистическому соревнованию и ударничеству, так и работе по улучшению материально-бытовых условий рабочих... Вся работа по проведению перевыборной кампании должна основываться на социалистическом соревновании между профгруппами внутри предприятия и между отдельными предприятиями на лучшую мобилизацию рабочих масс на выполнение промфинплана, на наибольшее улучшение материально-бытовых условий, на стопроцентную посещаемость собраний, на вовлечение новых рабочих в союз».

Перед собраниями, где собственно производятся перевыборы, должны созываться предварительные «отчетные» собрания, а также собрания в бригадах или сменах, на которых каждый профсоюзный работник и делегат обязан дать отчет о своей деятельности. Отчет о работе должен быть помещен в «стенных газетах», которые во время этой кампании должны выходить ежедневно. В полной мере должны быть использованы радио, кино, местная пресса, «вечера вопросов и ответов», собрания жен и детей рабочих и т. п. Все это преследует цель «мобилизовать массы» на участие в перевыборах и разъяснить им задачи перевыборов. Составление плана перевыборной кампании, определение срока созыва различных собраний, оглашение имен кандидатов и проведение перевыборов возлагаются на специальные избирательные комиссии для каждого цеха и для всего предприятия в целом, выбираемые членами профсоюза на отчетных или специальных собраниях и утверждаемые ближайшим вышестоящим профсоюзным органом. Выдвижение кандидатур может быть произведено либо устно на собрании, либо представлением подписанного перечня имен. За пять дней до перевыборов список кандидатур должен быть вывешен во всех главных цехах, отделах, клубах, «красных уголках», жилых зданиях и рабочих поселках, причем против имени каждого кандидата должны быть помещены: характеристика его производственной и общественной работы и имя выдвинувшего его. На перевыборном собрании должно присутствовать 75% членов профсоюза, действительно работающих к моменту выборов. Голосование производится поднятием рук: голоса подсчитываются специальными счетчиками, избираемыми на собрании. Чтобы быть избранным, кандидат должен получить не менее 60% голосов присутствующих на собрании. Получение простого большинства не может означать избрания.

Мы не располагаем сведениями относительно оживленности, с которой проходила эта профсоюзная перевыборная кампания по всей стране. И, конечно, возможно, что на такой огромной территории, какую представляет собою СССР, и при составе избирателей с таким различным уровнем культуры хорошо составленные инструкции, исходящие от высшего профсоюзного органа, не всегда полностью осуществляются. Но на нас произвели глубокое впечатление различные данные, характеризующие эти кампании. Рабочие собрания часто и хорошо посещаются. На них присутствуют 50, а иногда даже 75% всех работающих на предприятии. Женщины участвуют в собраниях наравне с мужчинами. На этих собраниях широко и беспрепятственно обсуждаются вопросы, касающиеся отдельных людей, хозяйственной политики и местных бытовых условий. Там обнаруживается похвальное стремление поощрять новых и молодых членов союза и пополнять комитеты свежими людьми. И—это нам кажется чрезвычайно важным—члены коммунистической партии, которые несомненно составляют большинство «активистов», придающих живость перевыборной кампании, не монополизируют для себя места в комитетах. Напротив, они определенно способствуют выбору значительного числа «беспартийных» кандидатов, чтобы, как они вполне искренно заявляют, вовлечь их в активную руководящую работу, которая, чтобы быть успешной, должна основываться на надлежащем представительстве от всего народа¹.

Общее число собраний в СССР, посвященных перевыборам фабричных комитетов, не было точно установлено даже в отдельности по каждому из 154 союзов, но оно, очевидно, очень велико и доходит в некоторых из этих союзов до десятков тысяч. Для всех 18 млн. членов этих 154 союзов число таких собраний, посвященных перевыборам, собраний 513 тыс. групп, бригад и смен, а также собраний по перевыборам комитетов, составляющих около трети этой цифры, должно доходить, примерно, до миллиона. Поскольку эти собрания членов профсоюза созываются время от времени в течение всего года—хотя бы лишь один или два раза для перевыборов фабричного комитета,—общее количество их по всему СССР должно на протяжении 12 месяцев насчитывать приблизительно 5 млн. Несомненно это широкая народная база для профсоюзной иерархии!

Но эти собрания членов профсоюза означают гораздо больше, чем базу иерархии. Каждый изучающий политические

¹ Мы случайно располагаем данными по Ростовскому заводу сельскохозяйственных машин (Ростсельмаш). В числе 51 члена фабричного комитета в 1932 г. было лишь 24 члена коммунистической партии. В значительной степени та же пропорция была и в 32 цеховых комитетах и среди 400 профсоюзных работников (большой частью неоплачиваемых).

науки не должен допускать, чтобы оживление перевыборных кампаний в профсоюзах заслонило собой более основательную повседневную деятельность различных комитетов и комиссий, областных советов и центральных комитетов отдельных союзов, в которых, помимо платных работников, принимают постоянное участие, как мы это уже видели, не менее 2 млн. членов союзов. Не следует забывать, что фабком или местком должен играть большую роль в повседневном управлении фабрикой, конторой или учреждением. Посвященные этому собрания созываются часто и продолжаются долго, нередко с обстоятельным порядком дня, отличным для каждого предприятия. Управляющий или директор и инженеры, которых обсуждаемые вопросы наиболее близко касаются, встречаются на правах равных с представителями всех категорий работников предприятия. Наш западный глаз часто поражает в большей мере, чем фабричные собрания, участие такого комитета (месткома) в управлении не промышленным учреждением. Во время нашей поездки мы сами присутствовали на собрании «судового совета» профсоюза моряков. Капитан представил всей команде судовые отчеты и разъяснил отдельные пункты. Председательствовал на этом собрании один из электриков, и все группы команды корабля были представлены, среди них и несколько женщин. Поскольку отчеты показывали убыток от поездки, по этому поводу были сделаны различные критические замечания. Один матрос спросил, почему корабль был помещен на таком дорогостоящем участке пристани на Темзе. Капитан ответил, что плата за стоянку окупалась близостью рынка масла. Один из официантов спросил, почему последний рейс совершался на такой большой скорости, лишь затем, чтобы получить ответ, что рассчитывали на лучшую цену за груз, если удастся достигнуть Темзы до установленного срока. На множество других вопросов следовали ответы. Нельзя было не поражаться воспитательному значению этой дискуссии, так же как и полному чувству товарищества между всеми категориями и ощущению заинтересованности в общем деле.

Приведем еще один, заимствованный нами из рассказа американской медицинской сестры, пример обычного собрания союза медицинских работников одной ленинградской больницы. «Обычные собрания этого союза выглядят ярким событием. Председательствует колоритная работница прачечной в красном платке. Протокол собрания ведет женщина-доктор, окончившая Сорбонну. Участвуют в собрании терпеливый, со светящимися юмором глазами, директор учреждения, который, возможно, уже 15 лет назад был знаменитым специалистом; темпераментный молодой доктор, который с одинаковым энтузиазмом относится к коммунизму и к медицинским исследо-

ваниям; сочный истопник, чьи высокие сапоги отдают плохо выделанной кожей, и несколько рядов перешептывающихся, тихих сестер и больничных служителей. Собрания длятся до поздней ночи, так как здесь обсуждаются и решаются многие детали управления больницей или клиникой. Сложные технические вопросы должны быть изложены песторопливо и простым языком, процесс, который часто сильно действует на терпение быстро соображающих докторов, но к концу обсуждения обычно достигается достаточно полное понимание положения и сознательное сотрудничество между различными группами персонала. Эти профсоюзные собрания представляют собой подлинную школу демократии¹.

Фабричный комитет профсоюза

Профсоюзный фабричный (фзк) или учрежденческий комитет (местком) насчитывает от 5 до 50 членов и имеет важные, разнообразные и постоянные обязанности. Его пленарные заседания могут происходить не чаще одного раза в квартал², но он всегда один раз в год избирает председателя и секретаря, на всех крупных предприятиях обычно отдающих все свое время профсоюзной работе, и президиум от 6 до 12 человек, который обычно заседает каждую неделю или две³. Фабричный комитет обслуживает всех работающих на фабрике, в конторе или учреждении по вопросам, касающимся различных видов социального страхования, организует отправку работников в санатории или дома отдыха, руководит деятельностью фабричного клуба, фабричного магазина и столовой и всякими культурными мероприятиями на фабрике и даже распределяет среди рабочих полученные для этой цели билеты в театры и на концерты. Для выполнения какой-либо из этих функций или всех их комитет может назначать отдельные комиссии, к участию в которых можно привлечь членов профсоюза, не избранных в ко-

¹ *Анна Гейне*, Здравоохранение в Советской России, стр. 33 (на англ. языке).

² На крупных заводах комитеты различных цехов, смен или бригад, которых мы уже касались, обычно заседают три или четыре раза в месяц, независимо от заседаний фабкома.

³ Среди обычно образуемых фабричным комитетом подкомитетов или комиссий находятся следующие: 1) по охране труда рабочих и улучшению их здоровья, что включает технику безопасности, жилищные условия, дневные ясли, дома отдыха и т. д.; 2) по «культурно-просветительным вопросам», что включает технические кружки, библиотеки, стенные газеты, театральные билеты и т. д.; 3) по вопросам, связанным с размером заработной платы и конфликтами; 4) производственная комиссия, которая включает в круг своих занятий всевозможные улучшения производства; 5) ревизионная комиссия; 6) финансовая; 7) МОПР; 8) кооперативная комиссия; 9) по делам клуба и часто много других.

митет¹. Профессиональные работники и президиум комитета поддерживают постоянную связь с администрацией фабрики, конторы или учреждения, над которой они не имеют контроля, но которая должна информировать фабричный комитет о предполагаемых изменениях, обсуждать с ним всякие жалобы рабочих, выслушивать его предложения и вообще советоваться с ним о возможности увеличения продукции, уменьшения потерь и снижения себестоимости. Не кто иной как фабричный комитет организует ударные бригады и от имени рабочих вступает в «социалистическое соревнование» с другими фабриками, конторами или учреждениями на достижение наибольших успехов в течение определенного периода.

Система коллективных переговоров в СССР

Советские профсоюзы играют такую большую роль в общественных отношениях и имеют так много различных функций, что иностранный обозреватель склонен недооценивать объем и важность их деятельности в области коллективных переговоров. Коллективные переговоры в СССР ведутся в объеме не только не меньшем, чем в Великобритании или в Соединенных штатах или в Германии до гитлеровской диктатуры, но в действительности в размерах гораздо больших, чем в любой другой стране мира. Чтобы сделать это наглядным, мы должны предвосхитить то, что получит гораздо более подробное объяснение в одной из последующих глав, носящей название «Плановое производство для общественного потребления».

В СССР, как и во всякой другой стране, где профсоюзное движение прошло путь от маленьких местных объединений до национальных союзов, охватывающих целые отрасли промышленности, уровень повременных ставок зарплаты в каждой отрасли устанавливается не отдельными предприятиями в местностях, где эта промышленность расположена, а в переговорах между комитетами, представляющими соответственно всех рабочих страны и всю администрацию. Что касается основных ставок повременной зарплаты по союзам и коэффициента увеличения их в наступающем году по всей советской промышленности, то коллективные переговоры по этому поводу концентрируются, в основном, в одной продолжительной и разносторонней дискуссии в течение первых месяцев каждого года между

¹ Лица, которые все свое время заняты профсоюзной работой, получают из средств союза жалование, равное их заработку на фабрике. Все остальные получают освобождение от работы без каких бы то ни было возражений со стороны администрации и с сохранением зарплаты, чтобы взять на себя любые обязанности, для выполнения которых их избрали их товарищи по работе.

представителями ВЦСПС и центральных комитетов всех 154 союзов с одной стороны и представителями Совнаркома и управлений различных трестов и предприятий общественного пользования—с другой. План этих заседаний не определяется конфликтом или борьбой между двумя враждебными партиями, каждая из которых старается лишить другую чего-либо такого, за что она цепляется в интересах собственной пользы. Этот план определяется скорее объективным изучением статистических фактов и соображений общеполитического значения, которые обе партии сговорились уважать. «Характерной чертой советских коллективных договоров,—говорит представитель профсоюзов,—является отсутствие враждующих сторон». В самом деле, «Генеральный план» советского хозяйства на следующий год или следующие годы определяется далеко не одними новыми ставками зарплаты. Как будет объяснено в одной из следующих глав, размер зарплаты составляет лишь один из нескольких факторов, определяющих этот план. Коллективные переговоры советских профсоюзов далеки от того, чтобы быть лишь рядом стычек между «трудом» и «капиталом» за изменение соотношения между зарплатой и прибылью. Эти дискуссии приводят к специфическому распределению всей чистой продукции народного хозяйства, достигаемому посредством соглашения об источниках и размерах общих ассигнований на цели, в которых все договаривающиеся одинаково заинтересованы. Хотя здесь не приходится отдавать дань в виде ренты или прибыли, но общепризнано, что вся продукция не может быть распределена в виде «персональной зарплаты». Значительная доля ежегодной продукции должна предназначаться не только для ремонта и покрытия амортизации предприятий, но и на расширение промышленности страны, на строительство и оборудование новых шахт, фабрик, кораблей и железных дорог. Это расширение признается всеми необходимым не только для того лишь, чтобы удовлетворить громкие требования на дополнительное количество товаров со стороны самих рабочих, но и для того, чтобы сделать СССР насколько возможно менее зависимым от враждебных капиталистических государств. В настоящее время нет никаких пределов этому эффективному спросу на большее количество товаров более высокого качества; как мы покажем в одной из следующих глав, нет никаких оснований полагать, что когда-либо возникнет какой бы то ни было предел этому спросу. В самом деле, одним из самых существенных условий, которые порождает «плановое производство для общественного потребления», является то, что широкий спрос всегда остается «эффективным спросом», будь то на товары и обслуживание или на отдых и сокращение рабочего времени. Но ежегодное расширение промышленности неизбежно ограничивается имеющимися

возможностями и особенно рабочей силой постоянно возрастающего населения, пополняемого крестьянством, которое непрерывно выбрасывается из механизмируемого сельского хозяйства. Статистические данные об этом процессе, составляемые Государственной плановой комиссией, чрезвычайно убедительны. Ни в чьи интересы не входит терять какую бы то ни было пригодную рабочую силу и таким образом допустить возрождение безработицы. Затем существуют неизбежные для нации «накладные расходы» — это стоимость содержания всех правительственных учреждений, обороны страны, ведения судебных дел и еще одного объекта, в котором рабочие СССР заинтересованы сильнее, чем рабочие какой-либо другой страны, а именно, стоимость научных работ и исследований. И здесь также расчеты в значительной мере зависят от статистических показателей, показывающих, какую часть уже принятой представителями парода программы можно выполнять немедленно. Наконец, сюда входит вся стоимость широкого и непрерывно расширяемого социального обслуживания, включающего всю систему просвещения и «дошкольного» воспитания со всеми ее расходами на стипендии; широко развитое государственное медицинское обслуживание в его многочисленных формах; огромная работа по улучшению санитарных и жилищных условий для всего населения; постоянно возрастающее социальное страхование, на которое рабочие не делают никаких индивидуальных отчислений; общественная организация физических и умственных развлечений и отдыха и т. п. Все эти расходы, составляющие теперь около 50% всей денежной суммы зарплаты работающих по найму, известны под многозначительным термином «социализированная зарплата». Этот вид зарплаты всегда является объектом борьбы профсоюзов, борьбы за увеличение, несмотря на очевидный факт, что каждая прибавляемая к ней копейка уменьшает сумму, могущую быть распределенной в виде «персональной зарплаты». Ибо профсоюзы принимают за общую сумму, которую можно выдать в форме зарплаты всем работникам физического и умственного труда, лишь то, что остается после того, как из ожидаемой продукции за год были сделаны все вышеперечисленные «вычеты». Только объем этого остатка дает возможность высчитать коэффициент увеличения повременных ставок зарплаты, т. е. процент повышения прошлогодних ставок.

Точный порядок распределения этого общего фонда зарплаты среди всей армии рабочих и служащих, в очень значительной мере, предоставляется разработать центральному комитету 154 профсоюзов совместно с их объединенным органом — Всесоюзным центральным советом профессиональных союзов (ВЦСПС). Здесь мы можем дать лишь краткое описание того,

как это осуществляется, оставляя более полное изложение теории и практики этого вопроса до одной из следующих глав, носящей название «Вместо наживы». Достаточно будет сказать здесь, что профсоюзные работники в СССР после различных экспериментов с неизбежными «опытами и ошибками» согласились на единую систему разрядов, которая постоянно и все лучше приспособляется к техническим особенностям и изменяющимся обстоятельствам в разнообразных местностях, характерных для каждой отрасли промышленности. Особо следует остановиться на оплате учеников и других новичков и таких необходимых, но непроизводительных работников, как сторожа и конторские работники, с одной стороны, и технические специалисты и администраторы (которые, не следует забывать, все состоят членами того же профсоюза)—с другой. Для всех занимающихся этим вопросом стало ясно, что решающим фактором во всех этих случаях является необходимость привлечения в различные отрасли и местности потребных «кадров» людей всевозможных квалификаций и способностей. Проблема здесь заключается не в том, чтобы установить, по какой наименьшей цене могут быть обеспечены эти необходимые люди, а в том, чтобы найти такие стимулы и специальные методы обучения, которые помогут наиболее значительно уменьшить существующий недостаток в этих «кадрах». Далее, главная масса работников физического труда разделена на восемь или более разрядов, в зависимости от условий производственного процесса. Эти разряды выработаны не в соответствии с профессией или обязанностью, а основаны на степени квалификации или специальности, очень часто исходя из относительной нехватки квалифицированных рабочих. Они по существу являются разрядами ставок зарплаты, установленных в соответствии с так называемой «социальной полезностью», что на деле означает соответствие с относительной нехваткой рабочих какой-либо отдельной специальности для выполнения нужных операций. Размеры ставок поднимаются по ступенькам от определенной суммы в месяц для неквалифицированного рабочего и возрастают в два, четыре или восемь раз для различных уровней квалификаций и специальностей. Всякий рабочий может получить любую работу, если он может выполнять соответствующую работу. Усердный и честный молодой человек, получающий низший разряд (скажем, первый), может в любое время потребовать повышения его во второй. «Очень хорошо,—следует ответить,—мы можем дать вам двухнедельное испытание. Если в течение этого времени вы будете справляться с новой работой, что будет установлено администрацией и профсоюзными работниками, вы останетесь во втором разряде и будете получать соответствующую ему большую ставку». Вскоре рабочий пре-

тепидует на работу по четвертому разряду, и повторяется та же процедура. В результате этого, как нам говорили на одной из фабрик, значительная часть молодых рабочих—до 90% добровольно идут учиться в вечерние школы (где не взимают за это платы), стараясь «повысить свою квалификацию». Поскольку не существует опасности безработицы и поскольку все рабочие каждой отрасли входят в один и тот же профсоюз, там не возникают никакие «демаркационные» конфликты. А поскольку каждое новое повышение квалификации означает увеличение продукции и уменьшение «брака» и потерь, администрации, равно как и профсоюзу, не остается ничего другого, как приветствовать своих неквалифицированных рабочих, становящихся квалифицированными механиками и даже инженерами с высшим образованием. Здесь важно только, чтобы рост продукции по меньшей мере не отставал от роста зарплаты.

Это все, что касается принципов и методов, которыми руководствуются при ведении коллективных переговоров относительно национальных ставок зарплаты. Но во всех отраслях промышленности и во всех странах сфера коллективных переговоров охватывает гораздо больше вопросов, чем национальная шкала ставок зарплаты. По всем этим остальным вопросам местные органы каждого профсоюза вступают в длительные дискуссии с администрацией каждого предприятия, на котором работают члены этого союза. Прежде всего сюда входит вечный вопрос об установлении сдельных ставок по каждому объекту или процессу работы. Здесь каждую повременную ставку для рабочего часа приходится перевести на эквивалентную оплату за каждую работу таким образом, чтобы всякий зачисленный на предприятие рабочий, не страдающий физической немощью, был бы в состоянии при обычном усердии заработать по крайней мере сумму, равную повременной месячной ставке. При установлении сдельных ставок необходимо соответствие между различными объектами или процессами. Рабочий, который работает быстрее или лучше, чем средний рабочий, приносит домой большую зарплату, пользуясь полным одобрением администрации и всеобщим уважением на фабрике, так как увеличенную зарплату он с избытком компенсировал увеличением продукции, отчего, в свою очередь, выигрывают все. Ставки в СССР определяют выделенные профсоюзами работники, за обучение которых теории и практике нормирования профсоюзы часто платят. Эти нормировщики проявляют свою инициативу и пользуются огромным влиянием при установлении сдельных ставок на основе соответствия между различными работами и эквивалентности между повременной и сдельной работой среднего рабочего с обычным усердием. Администрация имеет своих служащих, которые могут возражать против любой

предложенной ставки, как не соответствующей этим принципам. Если эксперты обеих сторон не могут прийти к соглашению, дело переходит в арбитраж. Но администрация в СССР не имеет никаких корыстных мотивов к «урезыванию» ставок!

Мы, однако, еще далеко не закончили исследование сферы коллективных переговоров в СССР, ибо для рабочего в этой стране пролетарской диктатуры фабрика является не только местом, где он получает свою трудовую копейку. Фабрика в значительной степени является центром его жизни. Она часто предоставляет ему жилье и клуб, его детям—ясли и детский сад, она организует для него самого и для его жены технические кружки, экскурсии в выходные дни и ежегодные отпуска, заботится о нем посредством значительного и разнообразного социального страхования. Все это и многое другое осуществляется профсоюзом. Новое и неожиданное здесь обнаруживается в том, что это является предметом коллективных переговоров с администрацией фабрики и целиком или частично предоставляется самой администрацией как часть накладных расходов предприятия, хотя выполнением этого почти всегда ведают один лишь профсоюзный комитет. Иностранному наблюдателю поражается, когда видит в подробном соглашении (коллективном) между администрацией и различными рабочими комитетами пункты, касающиеся безопасности и чистоты рабочего места; обеспечения больничных и санаторных курс; мероприятий, предотвращающих несчастные случаи; предоставления работающим дополнительного или лучшего жилья; устройства яслей и детских садов для маленьких детей; клуба для рабочих и технических кружков, помогающих им повысить свою квалификацию, и многих других пунктов, касающихся важных вопросов повседневной жизни рабочего. Эти соглашения заключаются ежегодно в марте, как раз во-время, чтобы дать возможность администрации предусмотреть в бюджете фабрики необходимое увеличение расходов, которые все должны быть отражены в генеральном плане. Иногда это увеличение весьма значительно. «По данным планового отдела ВЦСПС,—читаем мы,—на строительство жилищ для рабочих заводов им. Петровского и Ленина в Днепропетровске отпущено 4 млн. рублей. Будет построено еще двое детских яслей. В свою очередь рабочие обещали увеличить выпуск продукции на 38%. Их зарплата вырастет на 24%. До сих пор металлисты занимали девятое место в шкале зарплат. При теперешнем пересмотре зарплаты они будут передвинуты на третье место»¹. А поскольку в СССР не имеют места отчисления частным лицам в виде ренты

¹ Броншора Л. Кауфман (Кооперативное изд-во иностранных рабочих в СССР, 1932); см. также «Москау пьюз», педельное издание, 28 марта 1932 г.

или прибыли, из которых можно было бы извлекать средства на подобные расходы, то дело сводится лишь к неизбежным пределам такому размещению общего продукта и к взаимной зависимости между долями, соответственно выпадающими на «социализированную зарплату» и «персональную зарплату».

Вызывает удивление большое число рабочих, привлекаемых к участию в этих ежегодных дискуссиях с администрацией фабрик. В апреле 1932 г. Шверник говорил: «...посещаемость собраний при обсуждении проектов новых колдоговоров достигла в целом ряде предприятий 95 и 100%. На заводе «Серп и молот» в Москве процент участия в проработке колдоговора составляет 98,6..., на Сталинградском тракторном заводе—97, на «Красном Октябре»—97, на Ярославском торозном заводе—100, на Шуйской мануфактуре—100 и т. д.»¹. Если бы даже это по существу поголовное участие всех членов местной профсоюзной организации в коллективных переговорах ограничивалось лишь присутствием на собраниях, выслушиванием речей, случайно задаваемыми вопросами и затем безоговорочным единогласным принятием решения, то и в таком случае следует признать, что оно само по себе заключает немало элементов политического воспитания и представляет неплохой способ поднятия в массах той «сознательности согласия» (consciousness of consent), которое необходимо для эффективной демократии. Но более того, договор никогда не бывает односторонним. «Договор, заключенный советскими рабочими,—пишет профсоюзный работник,—есть в действительности обещание, которое они дают себе и своим товарищам по работе, выполнить определенные самими ими устанавливаемые условия. Никакого принуждения извне не существует... Коллективные договоры в капиталистических странах представляют собой условия перемирия двух враждующих армий. Предприниматели стараются в процессе переговоров навязать рабочим наивозможные худшие условия... Здесь же нет врагов. Никто не старается давать по возможности меньше и получать по возможности больше»¹.

Однако, помимо ежегодных обсуждений, значительная часть коллективных переговоров ведется и в течение всего года.

¹ Н. Шверник, Доклад на IX съезде профсоюзов, IX съезд профсоюзов, Профиздат, 1933, стр. 94.

Эти «колдоговоры» или ежегодные соглашения между работниками фабрики и ее администрацией, представляют собой длинные тщательно составленные печатные документы. Колдоговор Московского завода «Красный плут» в 1933 г. составлял 70 страниц, колдоговор электрокомбината—59 стр. Первого государственного завода запасных частей—44 стр. и союза работников железнодорожного транспорта—64 стр. Мы даем в приложении слегка сокращенный перевод колдоговора большой фабрики в Горьком (см. примечание на стр. 1.—*Ред.*).

Новые виды работы требуют нового установления сдельных ставок, за особые работы или исключительное старание выдаются специальные премии, от отдельных рабочих постоянно поступают неизбежные жалобы на действительное или кажущееся неправильное отношение, жалобы, выражающие недовольство сдельными ставками на отдельных работах, заявления, протестующие против увольнения или других дисциплинарных взысканий. Настоящее прекращение работы в форме стачки на сегодня практически не имеет места, но это не означает, что между администрацией и целыми группами рабочих не бывает разногласий. Как мы уже указывали, всякий такой спор немедленно передается на так называемый «треугольник», арбитражный суд внутри фабрики, учреждения или института, состоящий в случае надобности из представителя администрации, руководящего работника местной профсоюзной организации и руководителя местной ячейки или группы членов коммунистической партии. Этот неофициальный собственный трибунал обычно улаживает споры, руководствуясь здравым смыслом и таким способом, который принимается спорящими. Однако каждая сторона всегда может апеллировать в РКК (расценочно-конфликтная комиссия — в оригинале рабочая контрольная комиссия. — *Ред.*), которая состоит из членов профсоюза и представителей треста, или в комиссариат (министерство) труда той республики, на территории которой находится предприятие, или даже в высшую инстанцию, к народному комиссару труда СССР¹. Теперь, когда народных комиссаров труда, которых всегда намечал ВЦСПС, заменил сам ВЦСПС, подобные апелляции должны направляться высшей профсоюзной организацией.

Однако одно дело зафиксировать обязательства администрации по отношению к рабочим и обязательства рабочих по отношению к администрации в «колдоговоре», или двустороннем соглашении на год, и совершенно другое дело — добиться точного и своевременного выполнения этих взаимных обязательств. «В проведении колдоговоров, — заявил Шверник на IX Всесоюзном съезде профсоюзов в 1932 г., — имеются еще существенные недостатки. Главным из них является отсутствие систематической проверки выполнения взятых обязательств по колдоговору как рабочими, так и администрацией. Многие профорганизации из года в год только констатируют невыполне-

¹ В 1928/29 г. все еще имели место 47 стачек, посланных на рассмотрение Народному комиссариату труда. В 1929/30 г. было уже только 7 стачек (*М. Якобсон*, Русские профсоюзы, Берлин 1932, стр. 164).

Оба эти числа были незначительны для такой огромной территории, какую имеет СССР, и для стольких миллионов членов профсоюза, работающих на 10 или 15 тыс. отдельных предприятий.

ние обязательств сторонами и сводят свою работу к проведению раз в год кампании по перезаключению колдоговоров. С этим нужно решительно покончить. Систематическую проверку выполнения колдоговоров необходимо сделать повседневной работой всех союзных организаций.

Мы должны добиться как со стороны хозорганов, так и профсоюзов выполнения всех условий колдоговора. Только тогда колдоговор станет орудием борьбы всего рабочего класса за выполнение промфинплана, за поднятие производительности труда, за улучшение материально-бытового положения рабочих»¹.

Следовательно, фабричный комитет имеет широкие и важные обязанности на весь год. Для всей этой работы, включая сюда канцелярскую работу, беседы профсоюзных работников с рабочими, заседания комитета и общие собрания членов союза, предприятие обязано предоставить удобные и соответствующим образом оборудованные помещения, обеспечить отопление и освещение их и все это безвозмездно².

При помощи добровольных «сборщиков взносов» фабричный комитет собирает членские взносы в профсоюз от всех членов союза, работающих на этой фабрике, в конторе или учреждении. Эти взносы, одно время выплачивавшиеся администрацией предприятия, теперь устанавливаются верховным съездом делегатов каждого союза и могут включать чрезвычайные подписки на специальные суммы для просветительной деятельности, для разного рода касс «взаимопомощи» и всевозможных добровольных обществ, в которые входит лишь часть членов профсоюзов³. По новому постановлению ВЦСПС, дати-

¹ Н. Шверник, Доклад на IX съезде профсоюзов, IX съезд профсоюзов, Профиздат, 1933, стр. 94.

² Кодекс законов о труде, 1932, отдел 15, предписывает: «Администрация предприятий, учреждений и хозяйств обязана предоставлять комитету (фабком) бесплатно необходимое помещение со всем оборудованием, отоплением и освещением для занятий, как самого комитета, так и общих делегатских собраний».

³ «Там, где в силе система индивидуальных взносов (теперь почти всюду), обычно считается целесообразным иметь одного сборщика (который выполняет эту свою обязанность вероятно после окончания своего рабочего дня) на каждые 20 или 30 членов. Сборщик делает обход один раз в месяц. Кроме собственно профсоюзных взносов, он собирает также другие взносы (в клуб, кассу взаимопомощи, различные общества) и выдает плательнику временную расписку, а членский билет забирает у него и передает в фабричный комитет. Фабричный комитет впоследствии выдает официальную расписку в получении взноса. Однако во многих организациях этот порядок плохо осуществляется. Чтобы упростить работу по сбору взносов, в некоторых организациях вносились предложения и производились опыты применения специальных марок» («Профсоюзное движение в Советской России», Международное бюро труда, Лига наций, 1927, стр. 82).

Много времени ушло на то, чтобы привить всем профсоюзам во всех районах СССР должное отношение к внедрению системы индивидуальных

рованному 1 сентября 1933 г., профсоюзные взносы были повсеместно сокращены до 1% зарплаты, а количество и размер других взносов сокращены до минимума. Члены профсоюза могут входить в несколько обществ, но взносы платить они обязаны не более чем в двух¹. Членские взносы теперь везде собираются посредством продажи марок, которые должны вклеиваться в билеты членов профсоюзов.

Американский наблюдатель отважился не без основания заявить, что «профсоюзный фабком представляет собой растущую силу в Советском Союзе. Он вовлекает рабочих не только в союз, но и во всю хозяйственную деятельность страны. Он является главным органом рабочей демократии при государственной и хозяйственной системе, которая управляется рабочими и для них же существует. Ни в какой другой стране этот тип совета рабочих не имеет такой власти... Ни в какой другой стране не имеет он столько разнообразных и важных обязанностей. Нигде члены его не пользуются такой свободой и не обременены такой ответственностью, как в СССР. Он служит основным связующим звеном, при помощи которого рабочий начинает принимать участие как в фабричной, так и в общественной жизни, применять свои права в качестве работника этого

взносов взамен прежней системы автоматических вычетов из зарплаты. Лишь на VII Всесоюзном съезде профсоюзов (1926) можно было доложить о завершении этой работы. Тогдашняя шкала взносов начиналась от 30 коп. в месяц для всех получающих зарплату меньше 25 руб. и доходила до 10 руб. в месяц для получающих более 400 руб. Профсоюз может с согласия Всесоюзного съезда отдельного союза увеличить взносы, но не превышая 4% зарплаты для высшей категории плательщиков. Это увеличение часто измеряется от $\frac{1}{2}$ до 2% месячной зарплаты и обычно идет на нужды фабкома или месткома. Из регулярных взносов 10% обычно передается на нужды горизонтальных или межсоюзных организаций, тогда как остальное передается высшим инстанциям вертикальной иерархии, особенно Всесоюзному съезду каждого профсоюза и Центральному комитету (ЦК), который он избирает. Часто создаются небольшие специальные фонды на культурные цели и (теперь реже) для помощи безработным или на случайные маленькие стачки (*М. Яковсон*, Русские профсоюзы, Берлин 1932, стр. 127; *Роберт В. Денн*, Советские профсоюзы, Нью-Йорк 1927, стр. 70).

Решения ЦИК, Совнаркома и ВЦСПС от 16 августа 1933 г. см. «Известия» от 17 августа 1933 г. Взносы членов профсоюзов в коммунистическую партию (в которую входит от одного до двух миллионов из них) были тогда же установлены в следующих размерах:

получающие зарплату		до 100 рублей платят		20 коп.
»	»	от 101 руб.	» 150	» 60
»	»	» 151	» 200	» 1 р.
»	»	» 201	» 250	» 1 » 50
»	»	» 251	» 300	» 2 »
»	свыше	300	» 500	» 2% заработка
»	»	500	»	» 3% »

общества и участвовать в построении национализированной промышленности»¹.

Областной комитет профсоюза

Следующей за фабричным комитетом инстанцией во всех профсоюзах, кроме небольших, теперь является областной комитет. Он представляет все относящиеся к одному союзу предприятия на определенной территории, которая обычно совпадает с советской административной единицей—областью, а в крупных городах—с территорией самого города. Иногда областной комитет охватывает такую территорию, которая наиболее соответствует географическому размещению предприятий, относящихся к данному союзу². Вся сотня крупнейших профсоюзов имеет приблизительно 900 областных комитетов.

Областной комитет профсоюза избирается на собрании делегатов от фабричных комитетов всех относящихся к данному союзу предприятий, расположенных в этой области. Пленарные заседания этого делегатского собрания созываются очень редко, обычно лишь тогда, когда требуется избрать председателя и секретаря. Последние вместе с президиумом из подюзины членов отдают все свое время профсоюзной работе. Для выполнения канцелярской работы и для проведения заседаний областные комитеты каждого профсоюза повсюду содержат свои собственные учреждения.

¹ Роберт В. Денн, Советские профсоюзы, Нью Йорк 1927, стр. 45.

² Вторым съездом Профсоюзов в 1919 г. было установлено, что «Всероссийские центры, их отделы или подотделы на местах, объединяемые советами профессиональных союзов, конструируемыми по схеме ВЦСПС, фабрично-заводские комитеты или коллективы служащих,—вот наиболее целесообразная схема организационного строения, соответствующая основным задачам профессионального движения в данный момент. Территориальная группировка по отделам или подотделам должна устанавливаться всероссийским центром данного союза, в зависимости от географического распространения и степени концентрации данной отрасли промышленности, придерживаясь, по возможности, границ, установленных административными делениями». (Из резолюции II Всероссийского съезда профсоюзов по докладу М. Томского. В оригинале цитируется по книге «Профсоюзное движение в России», Международное бюро труда при Лиге наций, 1927, стр. 57.)

Мы к этому должны прибавить, что комитеты подотделов всех профсоюзов были ликвидированы, а комитеты отделов переименованы в областные комитеты, над которыми в меньших союзных республиках стоят республиканские комитеты. Эти последние вместе с областными комитетам РСФСР избирают делегатов на Всесоюзный съезд данного профсоюза, на котором избирается Центральный комитет союза (ЦК).

В процессе реорганизации, произведенной в 1934 г., областные комитеты 49 небольших профсоюзов были также ликвидированы и между Центральными комитетами этих союзов и всеми их фабками или местками, была установлена непосредственная связь.

Наиболее интересной функцией областного комитета каждого профсоюза, к которой мы вскоре обратимся, является завязывание отношений с другими профсоюзными организациями той же области.

Республиканский комитет профсоюза

Высшей инстанцией профсоюзной иерархии внутри шести меньших союзных республик (не в РСФСР) является съезд делегатов, избираемых примерно в 100 крупных профсоюзах всеми имеющимися на территории республики областными комитетами данного союза, и в 49 небольших союзах, не имеющих областных комитетов, фабричными или учрежденческими комитетами. Таким образом, такие профсоюзы имеют несколько «республиканских» съездов, по одному в каждой из небольших союзных республик, в которой данный профсоюз располагает значительным числом вполне оформленных членов.

Всесоюзный съезд каждого профсоюза¹

Каждый профсоюз должен еще иметь свой центральный орган для управления делами членов союза по всему СССР, от Балтийского моря до Тихого океана. В соответствии с этим каждый профсоюз собирает свой собственный «Всесоюзный» съезд, который состоит из делегатов, избираемых на нескольких республиканских съездах в небольших союзных республиках, где данный союз имеет членов, и на областных съездах в РСФСР. Всесоюзный съезд, число делегатов которого колеблется в зависимости от количества членов в каждом союзе, созывается обычно лишь один раз в два года для дискуссии в течение нескольких дней и для выборов постоянного Центрального комитета (ЦК) и обычных председателя, секретаря и президиума, которые практически осуществляют верховное управление делами профсоюза. Это и есть тот орган, который в тесном контакте с объединенным органом всех профсоюзов СССР (ВЦСПС), о котором речь будет впереди, определяет одну или две дюжины категорий ставок зарплаты, распространяющихся на такое огромное количество категорий рабочих и на основе которых с некоторыми местными поправками и различными исключениями работают все члены профсоюзов. Больше того, это и есть тот всесоюзный орган каждого профсоюза, который, в таком же тесном контакте с ВЦСПС, осуществляет от имени всех членов своего союза от Балтийского моря до Тихого

¹ Термин «Всесоюзный» повсюду означает весь СССР, а не все профсоюзы.

океана, коллективные переговоры, поскольку они касаются уровня ставок зарплаты в разных профсоюзах, коэффициента увеличения фонда зарплаты на следующий год, общих размеров фонда зарплаты в СССР,—с органами, представляющими Совнарком СССР, с Госпланом и трестами, руководящими национализированными отраслями промышленности. В 1932 г. последовало решительное указание о том, что «центральные комитеты союзов должны сосредоточить свою работу в первую очередь на вопросах регулирования заработной платы и нормирования труда, организации труда и производства, жилищного строительства, улучшения условий труда и быта объединяемых ими рабочих масс»¹.

Но хотя эта профсоюзная иерархия от бригады, группы или цеха, через фабричные или учрежденческие комитеты и областные комитеты республиканских, до всесоюзных органов, несомненно выполняет задачу объединения всех членов каждого союза и концентрации всего их влияния, не следует полагать, что там существует какое-либо соответственное разделение власти при определении политики союза. Девятый съезд профсоюзов по этому поводу вполне определенно заявил, что «республиканские, краевые, областные и районные советы профсоюзов, не снимая с себя ответственности за вопросы зарплаты, производства и т. д., должны отказаться от дублирования и подмены союзных организаций, *сосредотачивая основное внимание на проверке выполнения директив партии, правительства и ВЦСПС*» (курсив авт.—Ред.)².

Всесоюзный съезд профсоюзов

Существует, как мы увидим, еще более высокий и, в некоторых отношениях, даже более важный орган, чем высшие всесоюзные органы каждого профсоюза, а именно, съезд, представляющий не один только союз, а все 154 союза и всех членов профсоюзов в СССР. Этот объединенный съезд, возглавляющий все советские профсоюзы, составляется из пары тысяч делегатов, избранных приблизительно пропорционально по количеству членов профсоюзов республиканскими, областными и всесоюзными съездами 154 союзов или, скорее, их высшими выборными комитетами. Этот всесоюзный съезд профсоюзов созывается только один раз в два года для общей дискуссии и для выборов Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС) и неизменного председателя, секретаря и президиума.

¹ IX съезд профсоюзов, Профиздат, 1933, стр. 710 (у авторов цитировано по английскому изданию.—Ред.).

² Там же.

Всесоюзный съезд профсоюзов представляет собою, однако, не простой парад, а подлинную трибуну для широкой дискуссии. Мы приведем описание его одним американским наблюдателем в 1926 г.: «Пойдите на съезд русских рабочих, например, на последний (седьмой) Всесоюзный съезд ВЦСПС. Там присутствует около 1 500 делегатов. Не все они являются, как во многих странах, представителями центральных комитетов национальных союзов. В действительности все они были избраны на провинциальных съездах, и две трети из них—это мужчины и женщины из провинции. Около одной шестой части делегатов прибыли прямо от станка и плуга. Лишь одна шестая часть делегатов— это высшие категории работников национальных союзов, которые были избраны на провинциальных съездах. На съезде представлены примерно тридцать три национальности, в числе делегатов находится около 100 женщин»¹.

Но как бы ни были важны и значительны дискуссии на Всесоюзном съезде профсоюзов, тот факт, что он собирается лишь один раз в два года, неизбежно передает всю его власть в руки избираемого им центрального совета (ВЦСПС). Хотя пленарные заседания самого этого центрального совета созываются лишь через промежутки в несколько месяцев², постоянный аппарат его работает под руководством и контролем президиума почти непрерывно в течение всего года, занимаясь главным образом второстепенными вопросами, возникающими в различных союзах, и устрояя споры и разногласия, которые могут принять излишнюю остроту или принести вред. Но наиболее важной функцией этого межсоюзного аппарата является централизация и руководство коллективными переговорами между центральными представителями различных профсоюзов и комитетов и официальными лицами, представляющими Совет народных комиссаров (или кабинет), Госплан и различные государственные тресты и предприятия. Это относится в особенности к ежегодному составлению и длительному и детальному согласованию всех разделов генерального плана. ВЦСПС, например, в 1931 г. заключил важный коллективный договор с Высшим советом народного хозяйства, предусматривавший коренную переделку шкалы заработной платы в угольной и металлургической промышленности. Это изменение шкалы зар—

¹ Роберт В. Денн, Советские профсоюзы, Нью-Йорк 1927, стр. 162;

² В течение наиболее важного периода реорганизации, между VIII Всесоюзным съездом профсоюзов в 1928—1929 гг. и IX Всесоюзным съездом профсоюзов в 1932 г. состоялось шесть пленумов ВЦСПС.

В 1934 г. было постановлено, чтобы пленум собирался регулярно один раз в два месяца. В то же время состав его членов был сокращен с 502 до 338, несмотря на то, что число профсоюзов было увеличено с 47 до 154.

платы привело к значительному увеличению разницы в зарплате квалифицированных и неквалифицированных рабочих и обеспечило большую оплату рабочим, получающим по более высоким разрядам, что должно было послужить средством для повышения общей производительности труда¹. По существу, именно этот орган в качестве вместилища власти, заимствованной от миллионов (буквально) собраний членов профсоюзов по всему СССР, через всю иерархию комитетов всех 154 гигантских профсоюзов, именно он осуществляет настоящее руководство профсоюзным движением. «Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов (ВЦСПС),—было авторитетно заявлено,—во всей своей работе должен непосредственно опираться на центральные комитеты союзов, оказывая им конкретную помощь, систематически проверяя и конкретно руководя их деятельностью... Съезд поручает ВЦСПС принять решительные меры к усилению финансовой дисциплины, к полному и своевременному сбору членских взносов и улучшить финансовые взаимоотношения между центральными комитетами союзов и ВЦСПС в сторону увеличения самостоятельности производственных союзов»².

ВЦСПС не останавливается и перед тем, чтобы, когда нужно, крепко ударить. Когда Центральный комитет союза сахарников допустил развал своих организаций и не принял никаких мер против всякого рода извращений, имевших место в совхозах Союзсахара, где работает такое большое количество членов этого союза, ВЦСПС сам это раскрыл. Президиум ВЦСПС представил пленуму Центрального комитета союза сахарников резкий доклад, в котором он потребовал коренной смены руководства. Члены пленума признали точку зрения ВЦСПС правильной и заменили безнадежно провалившийся президиум новым³.

¹ И. Грабе, Новые методы работы, новые методы руководства, Кооперативное изд-во иностранных рабочих в СССР, Москва, стр. 31.

² IX съезд профсоюзов СССР, стеногр. отчет, 1933, стр. 710—711. Недавним решением ВЦСПС было образовано «иностранное бюро» (в тексте—инснаб), предназначенное для поддержания более тесной связи с работающими в СССР иностранными рабочими и для расследования их жалоб. Такое иностранное бюро профсоюза существует и работает в Москве и должно быть создано в каждом областном или городском совете профсоюза, в котором имеются иностранные рабочие. При иностранном бюро должна быть «контрольная комиссия» Инснаба, избираемая самими иностранными рабочими. Эти бюро отнюдь не должны присваивать себе функции других профсоюзных организаций, а лишь сблизить иностранных рабочих с этими организациями и наблюдать за тем, чтобы все жалобы быстро рассматривались («Москау дейли ньюз» 10 мая 1932 г.). Аппарат ВЦСПС в 1934 г. был реорганизован в следующие 9 отделов: 1) ответственных инструкторов или организаторов, 2) планирования зарплат, 3) бюро социального страхования, 4) инспекторов труда, 5) клубов и культурной работы, 6) учета, 7) финансовый, 8) общий отдел и 9) отдел физической культуры.

³ IX съезд профсоюзов СССР, стенографический отчет, 1933, стр. 67—68.

Межсоюзные организации профсоюзов СССР

До сих пор мы описывали лишь вертикальную иерархию профсоюзов, посредством которой поток власти, можно сказать, поднимается от 186 640 фабричных и местных комитетов (фабкомов и месткомов), избираемых на бесчисленных собраниях членов профсоюзов прямо до 154 центральных комитетов отдельных профсоюзов и центрального комитета, представляющего всех их,—ВЦСПС, чтобы там превратиться в орган, которым управляют 18 млн. членов профсоюзов, на территории от Балтийского моря до Тихого океана. Нам остается, однако, рассмотреть такое же тщательное горизонтальное построение профсоюзов на каждой ступени вертикальной иерархической лестницы. Посредством этих горизонтальных или межсоюзных органов координируется деятельность различных профсоюзных комитетов внутри каждой территориальной единицы и предотвращаются могущие возникнуть между ними споры. Фабричные или местные комитеты (фабкомы и месткомы), относящиеся к одному профсоюзу и расположенные на территории города или области, могут послать своих делегатов в городской или областной комитет данного союза. Но такая организация будет заниматься лишь теми вопросами, которые касаются только этого профсоюза, ко отнюдь не общими. Поэтому общими вопросами занимается в каждом крупном городе или промышленной области областной совет профсоюзов, составляемый из делегатов либо от городских или областных комитетов отдельных союзов, там где такие существуют, либо, что бывает чаще, от фабричных и местных комитетов (фабкомов и месткомов) всех расположенных на данной территории предприятий, к какому бы союзу они ни относились. Таких межсоюзных областных или городских советов в СССР должно быть почти три тысячи. Таким образом, здесь создано нечто подобное организации местных советов (local trades councils) английских профсоюзов, с той, однако, разницей, что в СССР они имеют дело не с муниципальной политикой, которая занимает столь много внимания английских местных советов, а почти исключительно с профсоюзными вопросами. Но тот факт, что почти во все 154 советских профсоюзов входит некоторое количество работников одинаковых профессий или специальностей—будь то чернорабочие или неквалифицированные конторские работники, либо плотники, машинисты и электрики, работающие почти во всех отраслях промышленности, либо такие профессиональные специалисты, как врачи и медицинские сестры,—и что все они постоянно передвигаются с одного предприятия на другое и вследствие этого часто переходят из одного профсоюза в другой, этот факт показывает, что

должно возникать множество вопросов, касающихся всех профсоюзов.

Межсоюзная связь существует на каждой ступени профсоюзной иерархии. Имеется около 70 республиканских или областных советов, каждый из которых располагает собственным аппаратом и собственными служебными помещениями. Эта организация существует, по крайней мере в некоторых республиках (как, например, на Украине), для проведения совместных действий всех профсоюзов в пределах данной союзной республики.

Профсоюзный аппарат

Столь разветвленная организация, оперирующая на такой огромной территории, вполне естественно нуждается в значительной армии служащих. Как мы уже указывали выше, большая часть работы по собиранию взносов, проведению переборов и выполнению функций низовых организаций осуществляется в нерабочее время добровольно и без вознаграждения обычным порядком избираемыми профсоюзными работниками и членами комитетов. Таких работников профсоюзы насчитывают, вероятно, не меньше миллиона. Но профсоюзная работа на каждом промышленном предприятии, каких бы размеров оно ни было, требует наличия одного или двух освобожденных от других обязанностей опытных работников, которым союз платит жалованье, приблизительно соответствующее заработку квалифицированного механика. Как горизонтальные межсоюзные организации, так и центральные комитеты каждого союза располагают целым штатом таких служащих. Однако наиболее многочисленного и ответственного штата требует деятельность Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС).

Именно на этом участке профсоюзной бюрократии реорганизация 1934 г. произвела наибольшие изменения. В своих взаимоотношениях с каждым профсоюзом ВЦСПС постепенно выработал сложный «функционализм». В соответствии с этим каждый вид работы имел своего специализированного служащего, который своей перепиской и личными посещениями не давал покоя фабкомам и месткомам. В 1934 г. Шверник провел реформу, которая заменила работу всех «функциональных» служащих единым обслуживанием «инструкторов», которых в Англии называли бы организаторами или инспекторами. Эти «инструктора» должны по всем вопросам служить средством связи между центральным органом, с одной стороны, и отдельными профсоюзами и бесчисленными фабкомами и месткомами с другой. Впредь только эти опытные «инструктора» будут

направлять и контролировать деятельность 154 союзов и их местных органов и передавать им указания или «директивы» ВЦСПС. Центральные комитеты крупных профсоюзов будут кроме того иметь свой собственный штат таких «инструкторов» для помощи различным организациям и местным комитетам во всех деталях их работы и для контроля над ними. К каждому из огромных промышленных предприятий, на которых работают десятки тысяч членов профсоюза, могут даже прикрепляться постоянные «инструктора». Эта далеко идущая перестройка профсоюзного аппарата, посредством которой рассчитывают сократить общее число служащих, очевидно, усилит влияние как центрального органа, представляющего все 154 союза, так и центральных комитетов каждого союза над местными органами. Руководители местных профсоюзных организаций должны получить от этой реформы помощь в виде преимуществ согласованной политики и в виде передачи им такого большого опыта, каким никто из них не может располагать. Но насколько эта растущая централизация власти улучшит всю деятельность профсоюзов в целом, покажет опыт.

Передача комиссариата труда профсоюзам

Когда профсоюзы выросли в восемнадцатимиллионную организацию, работа, выпадающая на долю профсоюзных администраторов, стала колоссальной. Но ей суждено было стать еще большей. В 1933 г. к обязанностям профсоюзов было сделано огромное дополнение: решением и постановлением Центрального комитета коммунистической партии и Центрального исполнительного комитета (ЦИК) Всесоюзного съезда советов система Народного комиссариата труда СССР и наркоматов труда всех союзных и автономных республик была целиком ликвидирована. Практически все функции этих комиссариатов были переданы Всесоюзному съезду профсоюзов и избираемому им Центральному совету профессиональных союзов (ВЦСПС) с подчиненной ему иерархией комитетов и служащих. Обязанности, переложенные таким образом с советской части конституции на ее профсоюзную часть, велики как по объему, так и по значению. Они включают высшее руководство всеми видами социального страхования, всю ответственность за фабричную инспекцию, организацию принадлежащих профсоюзам домов отдыха и санаториев и управление ими и недавно созданными сельскохозяйственными предприятиями для их «самоснабжения» и организацию всей вербовки рабочей силы для непрерывно расширяющейся промышленности (что делалось прежде с биржами труда, уничтоженными при ликвидации вынужденной безработицы).

Это конституционное изменение представляет собой замечательное признание того положения, которое профсоюзы занимают в советском государстве. Размеры денежных фондов, которыми сверх членских взносов будет распоряжаться профсоюзная организация, поразительны. Бюджет социального страхования в 1933 г. составлял 4 432 млн. рублей, собираемых в виде налога на каждое предприятие в $1\frac{1}{2}$ или 2% его фонда заработной платы. Из этой суммы 814 млн. рублей было ассигновано на пособия по болезни, 532 млн.—на пособия по старости и инвалидности, 203 млн.—на дома отдыха, 35 млн.—на диетическое питание для больных, 930 млн.—на больницы, 189 млн.—на детские ясли и 600 млн.—на рабочие жилища. Более того, эта область деятельности стремительно расширяется. Бюджет Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС) на 1934 г. *без включения в него расходов самих 154 союзов на их обычную деятельность* составил 5 050 млн. рублей. Сюда вошло 1514 млн. рублей на пособия по болезни и пенсии инвалидам, 1 040 млн.—на оплату стоимости медицинского обслуживания и работы больниц, 57 млн.—на диетическое питание больных рабочих, 215 млн.—на дома отдыха, 327 млн.—на детские ясли и детские сады, дающие матерям возможность работать в промышленности, 70 млн.—на просвещение, 885 млн.—на рабочие жилища, 41 млн.—на фабричную инспекцию, 50 млн.—на организацию страхования и 170 млн.—на непредвиденные нужды (working balance), или резерв. Соответствующий бюджет на 1935 г. составил не менее 6 079 млн. рублей. Организация такого широкого обслуживания, в которой, заметим, профсоюзы выступают в качестве организации потребителей или пользующихся этим обслуживанием, а не в качестве производителей, возлагает огромную работу на активных членов союзов, работу даже еще более обременительную и ответственную, чем их прежние обязанности в отношении регулирования заработной платы¹.

В некоторых кругах это громадное расширение сферы деятельности и влияния советских профсоюзов было курьезным образом ложно истолковано как превращение их не во что иное, как в общества взаимного страхования (friendly societies)!

¹ Передача этих функций профсоюзам сопровождалась значительным изменением системы выплаты денежных пособий. Каждый профсоюз имеет теперь свое собственное центральное учреждение, выдающее выплатой пособий и учетом их, которое через свои отделения обслуживает только членов данного союза. В соответствии с этим имеется более 150 тыс. выплатных пунктов. В то же время в целях недопущения злоупотреблений на каждый профсоюз ложится ответственность за систематическое «обследование» своих членов, состоящих на пособиях. Это потребовало назначения 80 тыс. членов союза в качестве инспекторов, из которых многие еще не вовлечены в эту работу.

Но профсоюзы сохраняют и продолжают применять все свое влияние и вес в управлении фабрикой и в регулировании зарплаты, которыми они располагали за прошедшие пятнадцать лет. Новый контроль над социальным страхованием и полное распоряжение такими огромными фондами и полномочиями вряд ли могут не усиливать работу профсоюзов по поднятию уровня жизни рабочих или даже по сплочению своих членов, разбросанных на огромной территории.

С другой стороны, нам кажется, что те иностранные критики, которых ужаснула идея передачи профсоюзам таких огромных средств, черпаемых не из своих членских взносов, могут успокоиться. Это конституционное изменение, как бы важно оно ни было, не может привести к такому большому различию в организации социального страхования, как это представляют себе люди, знакомые лишь с конституциями Западной Европы или Америки. Нельзя, например, ни в какой мере сравнивать этот шаг с ликвидацией министерства труда Великобритании и передачей его функций, касающихся пособий по безработице и зарплаты, британскому съезду профсоюзов и его генеральному Совету! Это верно, что сам народный комиссар труда каждой республики и СССР был членом Совнаркома и, следовательно, как мы бы сказали, министром кабинета. Но в течение долгого времени кандидатуру его выдвигал ВЦСПС, с которым он всегда поддерживал самую тесную связь¹. Таким образом, в одном отношении можно даже допустить, что это изменение означает исключение непосредственного представителя профсоюзов из высших государственных органов. Настоящая работа комиссариата труда, огромная по объему и кропотливая по своему характеру, долгое время осуществлялась большим официальным ведомством, которое безусловно должно продолжать свое существование. Было передано лишь наблюдение за этим ведомством и направлением его деятельности, для чего ВЦСПС назначает теперь ответственное лицо, вместо того чтобы, как это было прежде, лишь наметать его кандидатуру для включения в Совнарком. В различных союзных и авто-

¹ Более того, служащие комиссариата труда в течение долгого времени намечались профсоюзами. «Советы профсоюзов различных республик выбирают комиссара труда для своей территории на своих съездах. Все другие служащие комиссариата труда точно так же выбираются соответствующими профсоюзными органами. Местный совет профсоюзов выбирает инспекторов труда, которые должны быть членами союза, и санитарных и технических инспекторов, состоящих на службе у комиссариата труда. Эти инспектора работают в тесном контакте с профсоюзами и отчитываются перед их съездами. Союзы хорошо представлены в отделах социального страхования по всей стране. Все рабочее законодательство, включая сюда все законы, которые хоть сколько-нибудь затрагивают интересы рабочих, составляются при консультации профсоюзов» (*Д. Фримен*, Советский рабочий, 1932, стр. 122—на англ. языке).

номных республиках произошел такой же переход руководства и контроля от местного официального лица, частично ответственного перед комиссариатом труда в Москве, к высшему органу каждого профсоюза на данной территории. Официальные лица, назначаемые местными органами союзов, будут, кажется нам, нести также двойную ответственность перед своим собственным союзом, которым они назначены, и перед руководителем в Москве, назначенным ВЦСПС¹. Это изменение поэтому представляет собой огромное расширение функций профсоюзов СССР без необходимости какого-либо крупного изменения теперешней системы управления. Фактическая ликвидация вынужденной безработицы в СССР, о которой мы будем писать в одной из следующих глав, и последовавшая отмена пособий по безработице делают, вероятно, острогу критики этого изменения гораздо меньше, чем другие страны хотят себе это представить.

Работа в учреждениях профсоюзов СССР

Невозможно полностью представить себе размеры, размах или деятельность этой сложной профсоюзной организации, не понаблюдав хотя некоторую часть ее работы в различных городах СССР. Но территория страны так огромна, что это можно

¹ См. Н. Шверник, Новые функции советских профсоюзов: слияние Наркомтруда с ВЦСПС, 1933—на англ. языке.

Опытный американский наблюдатель следующим образом описывает это изменение: «Почти без всякого шума и по существу без комментариев печати декрет слил комиссариат труда с всесоюзными профсоюзами и, таким образом, контроль над многомиллиардным фондом социального страхования, санаториями, домами отдыха, всем мелнишским обслуживанием рабочих и охраной труда перешел из рук правительства в руки профсоюзов. Таким образом, процесс, в котором при социализме государство умирает медленной смертью от обветшания, подвинулся по крайней мере формально еще на один шаг вперед. Еще в 1920 г. Троцкий проповедовал обратные мероприятия: ликвидацию профсоюзов и создание государственных (official) трудовых батальонов. Тем не менее, некоторые иностранные обозреватели, как обычно, изобразили последний советский декрет как «троцкистский шаг». С другой стороны, профессиональные антитроцкисты, рассматривая спор о профсоюзах между Лениным и Троцким в 1920 г. в новом свете итальянского и германского фашизма, находят точки соприкосновения у дуче, Гитлера и мудреца с Принцевых островов. Пока булуют эти салонные споры мы положим и посмотрим, принесет ли профсоюзам это изменение, которое дает им более широкие функции, также и большую независимость (Луи Фишер, Последний трудный год России, Нейшен, Нью-Йорк, 12 июля 1933).

Для изучающих конституцию представляет интерес тот факт, что декрет был подписан не только М. Калинин в качестве председателя Центрального исполнительного комитета (ЦИК) и В. Молотовым в качестве председателя Совнаркома, но также и Н. Шверником в качестве секретаря Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС) (см. текст в «Москау дейли ньюз» от 17 сентября 1933).

сделать только мельком. Мы сможем в некоторой степени оценить объем этой работы, когда узнаем, что общее число оплачиваемых и загруженных полный день служащих в аппарате 154 союзов и их объединенных или федеральных органов по всему СССР превышает 30 тыс. чел., несмотря на стремление ВЦСПС сократить число оплачиваемых работников. Число неоплачиваемых или работающих неполный день, помимо членов комитетов, составляет цифру по меньшей мере в десять раз большую. Впечатление от этих цифр усиливается еще более, если просто взглянуть на оборудованные помещения, которыми обеспечены профсоюзные учреждения и собрания. Нам представляется, что предоставление всем профсоюзным организациям приличных зданий за государственный счет было продиктовано мудрым государственным умом¹. Ибо всякую нужду в помещении для профсоюзной работы внутри каждого предприятия, будь то фабрика, контора и учреждение, оно само обязано, как мы отмечали, безвозмездно удовлетворить и предоставить комнаты для постоянной канцелярской работы и для эпизодического использования на случай собраний членов союза, обеспечив эти комнаты освещением, отоплением и обычной мебелью. Но кроме этого все две сотни тысяч районных, областных, республиканских и центральных комитетов и советы и всесоюзные съезды требуют зданий для своих учреждений и залы для собраний. Эти требования были также безвозмездно удовлетворены самим советским правительством, тем или иным из его органов или ведомств. Профсоюзам было обеспечено также бесплатное телефонное обслуживание. Но мы думаем, что обычно недопонимают, насколько может быть усилена эффективность деятельности профсоюзов и насколько самое содержание этой деятельности может быть приближено по своему значению к роли предприятий общественного пользования простым предоставлением в их распоряжение таких же оборудованных помещений, какими располагают правительственные органы, чтобы все профсоюзы каждой местности могли удобно разместиться в одном здании. Советскому правительству посчастливилось иметь в своем распоряжении в каждом городе множество покинутых зданий, пригодных для этой цели. Среди самых первых мероприятий ленинского правительства была передача профсоюзам некоторых лучших и роскошнейших зданий, оставленных бежавшими дворянами и богачами. Пышные дворцы дворянских клубов и другие роскошные здания Ленинграда и Москвы были таким образом использованы для новых

¹ В густо населенном промышленном районе Донбасса, где мало кто из богатей благоволил проживать, профсоюз угольщиков построил сам для себя, в виде исключения, дюжину «дворцов труда» (*Роберт В. Лени, Советские профсоюзы, 1927, стр. 2—3*).

целей, правильно называемых общественными. В других городах, больших и малых, лучшие здания, прежде служившие резиденциями богатых торговцев или фабрикантов, клубами и гостиницами для них же, пансионами для их дочерей, были между 1918 и 1920 г. точно так же заняты центральными учреждениями профсоюзов данной местности. В пригородных или сельских районах вокруг всех этих городов мы обнаруживаем дома, некогда принадлежавшие капиталистам, а теперь безвозмездно переданные в распоряжение профсоюзов и используемые под санатории с медицинским режимом или дома отдыха, где десятки тысяч членов профсоюзов проводят свои еженедельные дни отдыха или ежегодные отпуска. Не менее замечательны и помещения, предоставляемые профсоюзам в небольших городах. В Виннице (Украина), незаметном городке с 11-тысячным населением, американский наблюдатель¹ обнаружил, что профсоюзные учреждения целиком занимают самое высокое и единственное в городе шестизэтажное здание, которое раньше было занято лучшей гостиницей. Впоследствии этот же наблюдатель установил, что это «вполне типично для всех дворцов труда по всему СССР... В каждой комнате помещался какой-нибудь деятельный профсоюзный отдел, кипела какая-то часть профсоюзной жизни. Здесь находились окружные учреждения 23 профсоюзов и местный совет профсоюзов, окружной отдел социального страхования и ответственные за его деятельность профсоюзные работники, столовая, секция рабочих-студентов, отдел просвещения, библиотека, здесь были комнаты для заседаний и зал для собраний. Мы видели членов союза, пришедших в это здание по всевозможным делам, касающимся их повседневной жизни,—квартирной платы, работы, членских взносов, страхования, отпусков, кооперативов, отпусков по болезни, переезда в другую местность, путевок в дома отдыха, стипендий и десятков нужд и преимуществ, в какой-либо мере связанных с званием члена профсоюза в СССР».

Ударные и хозрасчетные бригады

Деятельность профсоюзов в большей мере дополняется рядом вспомогательных организаций. Почти на каждом промышленном предприятии, независимо от его размеров, организованы одна или больше «ударных бригад», члены которых (ударники) являются добровольцами из членов профсоюзов. Эти ударные бригады берут на себя обязательства увеличить выпуск продукции, улучшить качество ее и снизить себестоимость. Они коллективно проводят на своем собственном пред-

¹ Роберт В. Деин, Советские профсоюзы, 1927, стр. 27.

приятии специальные мероприятия или добровольно вызываются перейти на какое-либо другое предприятие, которое отстает в выполнении своего плана. Они вносят в свою работу исключительную энергию, быстроту и умение, они работают усерднее других, они организуют в неурочное время субботники (добровольная неурочная работа). Они делают это из одного лишь усердия, получая за это похвалу и почет. Они почти никогда не получают более высоких ставок, чем другие. Как правило, они не получают за это особых премий, но при сдельной работе их увеличенная выработка автоматически повышает их заработок. Часто им оказывают преимущество при распределении мест в дома отдыха или, когда необходимо, в санатории, а также при распределении получаемых профсоюзом театраль-ных билетов. Их кандидатуры выдвигаются на выборах в фабричные комитеты или в местные советы. Наиболее выдающиеся из них могут быть награждены орденом Красного знамени. В знак почта и уважения, которые им искренне оказывают, им часто выделяют особые помещения в фабричной столовой, где для них создают уют и покой, подают лучшие блюда и окружают их заботой о приятных мелочах, вроде скатертей и цветов на столах, а иногда и особых лакомств¹. Указывают, что в СССР насчитывается много миллионов членов этих ударных бригад или ударников.

Особенно широкое применение ударничества началось в начале 1931 г., когда рабочий литейщик большого завода им. Ленина в Ленинграде в письме в «Труд»—ежедневную газету ВЦСПС, имеющую тираж в несколько сот тысяч экземпляров,—предложил «ограничить работу бригады некоторыми специфическими объектами или операциями» с определенной целью снижения себестоимости посредством улучшения метода работы, основанного на точном хозяйственном расчете. Это предложение получило энергичную поддержку этой газеты и вскоре было одобрено Всесоюзным центральным советом профсоюзов². Оно распространилось с невероятной быстротой. На протяжении каких-нибудь двух лет в СССР было создано не менее 150 тыс. хозрасчетных бригад, которые, как сообщают, провели целый ряд улучшений в методах работы, что значительно снизило себестоимость производства тысяч различных предметов³.

¹ М. Якобсон, Русские профсоюзы, 1932, стр. 147.

² «Москау дейли ньюз», 29 июня 1932 г.

³ «Если на 1 февраля 1931 года по СССР насчитывалось только 10 хозрасчетных бригад с охватом 130 человек, то на 1 апреля 1932 г. число их достигает 155 тыс. с охватом около 1 1/2 млн. человек. Непрерывно растет число предприятий и особенно цехов сплошного хозрасчета... на первом месте идет Ленинград. В Ленинграде была проявлена первая инициатива организации хозрасчетных бригад, и сейчас там уже 70% рабочих

Это стихийное развитие элементарной формы «расценки», посредством которой отдельная бригада узнает стоимость материала и рабочего времени для каждой части своего рабочего процесса и получает таким образом возможность определить где можно сэкономить время и уменьшить «потери», в СССР, как и на большинстве капиталистических предприятий, лишь только теперь начинает дополняться применением сопоставления расценок каждого процесса на всех предприятиях, выпускающих один и тот же продукт. Эту работу, слышали мы, начинает осуществлять статистический отдел Госплана, теперь преобразованный в хозрасчетный отдел.

В январе 1933 г. в Москве во «Всесоюзный день ударника» было собрано 80 тыс. ударников из 120 различных отраслей промышленности всего СССР для поощрения и чествования их с тем, чтобы они, одновременно, могли посоветоваться между собой относительно имеющих еще место в советском производстве недостатков и способов их устранения. Готовясь к этому огромному празднеству, Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов (ВЦСПС) предложил всем комитетам профсоюзов собрать ударные и хозрасчетные бригады на каждом предприятии, чтобы они не только суммировали достижения и обсудили планы на будущий год, но и оказали особые почести (включая писание с них портретов и показ их в кино) своим ведущим ударникам. Всесоюзный совет хотел, чтобы ударники сами рапортовали этому московскому торжественному собранию о производительности труда, трудовой дисциплине, социалистическом соревновании и ударничестве и о хозрасчетных бригадах. Они сами должны были определить, выполняется ли промфинплан 1932 г. как по количеству, так и по качеству; выполняют ли ударники свои обязательства, ликвидированы ли обезличка в работе и уравниловка в зарплате. Они сами должны были установить, подготовлены ли к выполнению программы 1933 г. как предприятие в целом, так и его цехи и агрегаты, его столовые, подсобное хозяйство, кооперативы и администрация¹.

охвачено хозрасчетными бригадами. В Московской области 30 тыс. хозрасчетных бригад, охватывающих около 400 тыс. рабочих. По Украине насчитывается до 25 тыс. хозрасчетных бригад с охватом 300 тыс. рабочих» (IX съезд Профсоюзов СССР, 1933, стр. 70).

Работа хозрасчетной бригады подробно описывается в брошюре *А. Николаева*, рабочего Балтийского судостроительного завода, Хозрасчетная бригада (Москва, Кооперативное изд-во иностранных рабочих в СССР, 1932, 40 стр.).

¹ «Москва дейли пьюз», 28 декабря 1932, см. там же 3 января 1933 г. отчет о собрании ударников Московского автомобильного завода (АМО), на котором 16 тыс. рабочих принимают участие в социалистическом соревновании.

Профессиональные объединения внутри профсоюзов СССР

Параллельно той организации профсоюзов, в соответствии с которой все работающие на одном предприятии и на всех однородных предприятиях объединены в единый профсоюз, существует, по крайней мере для некоторых профессий или званий, известное количество обособленных организаций, которые объединяют всех работников одинаковой профессии или категории в стране, независимо от того, на каком предприятии или в какой отрасли они работают. Так, медики-профессионалы работают на всевозможных фабриках и в совхозах, в больницах или в учреждениях и входят, наряду с медицинскими сестрами и нянями, в союз медикосанитарных работников, одно из собраний которого мы уже описывали. Но они объединены также в организацию исключительно медицинских работников, номинально являющуюся лишь секцией этого союза, но имеющую свои собственные областные отделы и свой Всесоюзный съезд, на котором обсуждаются все вопросы, представляющие особый интерес для медиков-профессионалов¹.

Точно так же и специалисты умственного труда в области прикладных наук, будь то механики или электрики, химики или биологи, больше половины из которых уже имеет теперь «советское образование», — работающие в шахтах, на электростанциях, фабриках, цветметпромыслах или в сельском хозяйстве, в любой части СССР, помимо того, что они входят в различные профсоюзы, к которым относятся их предприятия, имеют еще и свои собственные ассоциации. Эти работники ум-

¹ В довоенные годы, начиная с 1870, различные категории и секции медиков-профессионалов (врачи, фармацевты, акушерки, медицинские сестры и т. д.) создавали профессиональные общества взаимопомощи. К 1905 г. было около 20 таких обществ, большинство из которых объединились в издании «Журнала медицинских работников». В последующие затем годы реакции число членов этих организаций и их деятельность сократились.

В 1918 г. большинство этих обществ, представлявших низшие категории, самораспустились, чтобы образовать Всероссийский союз медикосанитарных работников. В 1920 г. в этот союз влились общества фармацевтов, ветеринарных работников и санитарных инспекторов. Врачи все еще оставались вне этого союза, настаивая на сохранении своей обособленной ассоциации. В 1920 г. теперь всемогущий Всероссийский союз медикосанитарных работников апеллировал к Центральному совету профсоюзов (нынешний ВЦСПС) и этот орган в принудительном порядке распустил обособленное общество врачей и настоял на том, чтобы Союз медикосанитарных работников был признан единственной организацией для всех категорий и видов этой профессии. Многие врачи немедленно вступили в этот союз, но остальные долго сопротивлялись этому, вызывая чувство недоброжелательства. После того как внутри этого союза была образована специальная секция медиков-профессионалов, весь вопрос был постепенно исчерпан (*Анна Д. Гейнс*, *Здравоохранение в Советской России*, Нью-Йорк 1928, стр. 30—32).

ственного труда «организованы в секции на всех ступенях профсоюзной системы. Вверху они объединены в центральный орган, называемый Межсоюзным бюро инженеров и техников при Всесоюзном центральном совете профсоюзов. Вхождение в члены этих секций абсолютно добровольно, и средства для проведения их особой работы составляются не из взносов их членов, обычно они издают свои собственные специальные технические журналы... Эти секции созывают свои собственные конференции как всесоюзные, так и областные и местные. Они имеют свои исполнительные бюро, избираемые на этих съездах... На одном из этих съездов, собравшемся в 1927 г., присутствовало свыше 500 делегатов... В докладах этому съезду сообщалось, что секции имеют свыше 105 тыс. членов»¹.

Другой съезд, еще более многочисленный и представлявший, по заявлениям, 125 тыс. членов секций, состоялся в 1932 г. Его приветствовали представители правительства и научного мира. Важно отметить, что главное выступление на съезде было поручено Швернику, генеральному секретарю ВЦСПС, который в большом докладе призывал членов секций к постоянному изучению техники промышленности с точки зрения ее дальнейшего улучшения. «Местные профсоюзные организации,—призывал он,—должны укрепить свою связь с инженерами и другими специалистами, оказывать им поддержку в их деятельности, разгружать их от всяких мелких дел, чтобы они могли обеспечить подлинное руководство. Союзы должны следить за тем, чтобы эти специалисты-руководители получали лучшие материальные условия»².

Самой старой и в научном мире самой важной из этих ассоциаций специалистов является Академия наук, где председательствует престарелый Карпинский, которому теперь свыше восьмидесяти лет. Она опирается на деятельность более тысячи профессоров и исследователей в 90 институтах. Эти институты разбросаны по всему СССР, но большая часть их сосредоточена в Ленинграде, Москве, Киеве и Харькове. Оборудование и средства многих из этих институтов вызывают зависть у ученых других стран. Помимо многочисленных научных собраний, на которых читаются доклады по каждой отрасли науки, Академия теперь устраивает известное количество публичных приемов, на которых делаются менее специальные сообщения по вопросам, представляющим общий интерес. «Заславский,—рассказывают нам,—живо нарисовал эту картину. Зал заполнен пролетариями, пришедшими прямо с фабрик, заводов, из технических школ, с верфей. Один за другим

¹ Роберт В. Денн, Советские профсоюзы, 1927, стр. 67.

² «Москау дейли пыюз», 23 и 27 ноября, 3 декабря 1932 г.

выходят на обширную сцену академики, и собрание встречает их громовыми аплодисментами. Здесь имена, знаменитые во всем мире, в астрономии, физиологии, биологии, геологии и в других науках. Здесь львиные седые головы, широкие сутулые плечи—много традиционных фигур ученых минувшей эры. Некоторые со своим традиционным презрением к одежде все еще носят старинный чопорный сюртук¹. Академия наук приняла, не без некоторой борьбы, режим советской власти. Поскольку члены ее получают жалованье от своих институтов, как это имеет место с большинством академиков, они могут вступать в члены того профсоюза, который объединяет работников их института. Многие так и сделали, и некоторые, из них стали теперь активными членами профсоюзов, с которыми прежде Академия не имела никакой связи.

Существуют, однако, и другие академии. Академия истории материальной культуры объединяет 10 тыс. археологов², большинство которых работает в музеях и университетах самых различных частей СССР, где они являются членами тех союзов, к которым относятся их учреждения. Помимо организации местных собраний и периодических всесоюзных съездов для обсуждения произведенных исследований, эта академия снаряжает и посылает в различные пункты СССР археологические экспедиции и организует или контролирует раскопки.

Мы не в состоянии дать хоть сколько-нибудь полный перечень этих профессиональных ассоциаций работников умственного труда. Они не представляют собою, как в Великобритании или Соединенных штатах, параллельные профсоюзам организации и вряд ли сознают себя таковыми, а являются их частью и в национальном масштабе надстроены над, так сказать, всеобщей организацией по предприятиям. Существует центральная ассоциация учителей; в союзе печатников имеется секция работников прессы, в союзе работников просвещения имеется секция научных работников, в союзе торговых работников существует специальная секция статистиков и бухгалтеров. Профессора и научные работники музеев, библиотек и лабораторий имеют свою собственную секцию, насчитывающую в 1927 году 14 тыс. членов и 50 отделений в таком же количестве городов. Писатели были организованы в нескольких обществах, одно из которых ограничивало свой состав лишь членами коммунистической партии, что порождало известную несправедливость по отношению к «беспартийным» писателям. Решением Центрального комитета партии в апреле 1932 г. эта организация была распущена, с тем чтобы все писатели,

¹ «Москау дейли ньюз», 27 ноября 1932 г.

² Там же.

которые поддерживают советский режим и стремятся принимать участие в социалистическом строительстве, могли, независимо от того, являются ли они членами или кандидатами партии или нет, составить единое общество советских писателей¹. Существует Всесоюзное межсоюзное бюро инженеров и техников (ВМБИТ), которое по настоянию Шверника постановило активнее участвовать в «кампании по ремонту сельскохозяйственных машин» в 32 ремонтных мастерских машино-тракторных станций, а также в «походе за техническое просвещение комсомольцев»². Существует также основанное в 1932 г. общество советских архитекторов, имеющее в РСФСР 6 отделений и собственный ежемесячный журнал³. Все эти обособленные объединения профессионалов, формально разрешенные VII Всесоюзным съездом профсоюзов в 1926 г., имеют своей целью развитие своей специальной культурной деятельности, но не должны, однако, забывать и о повышении жалования своих членов, об улучшении их жилищных условий и о создании специальной системы пенсий⁴.

Во время общей перестройки профсоюзов в 1934 г. секретарь ВЦПС Шверник полностью признал полезность и важность этих профессиональных ассоциаций, объединяющих для специфических целей членов различных профсоюзов. Предполагалось, объяснял он пишущим эти строки, что будет создано несколько таких секционных ассоциаций, связанных с большинством, если не со всеми из 154 союзов, на которые были разбиты прежние 47 союзов. К сентябрю 1934 г. это, однако, было невозможно осуществить и пришлось отложить организацию их на 1935 г.

Это обособление специалистов внутри профсоюзов не ограничивается лишь организациями работников умственного труда. Создание в 1931 г. лишь 47 союзов означало, что каждый из них должен объединять мастеров и рабочих многих различных специальностей. Профсоюз пищиков, например, объединил рабочих мукомольной промышленности, бонн, кондитерских фабрик, пекарен, рыбо-консервных заводов и табачных фабрик. По настоянию Центрального комитета коммунистической партии во многих союзах были в соответствии с этим созданы специализированные секции. Главные их задачи состояли в более подробном изучении трудовых процессов в качестве средств для повышения производительности и в организации более активного участия в коллективных переговорах представителей различных категорий рабочих во всем СССР. Наряду

¹ «Манчестер Гардиан», 1 мая 1932 г.

² «Москау дейли ньюз», 28 октября 1933 г.

³ Там же, 17 августа 1933 г.

⁴ Роберт В. Дени, Советские профсоюзы, 1927, стр. 67—69.

с созданием секций, заявил ЦК коммунистической партии, «широко применять проведение специальных собраний, производственных совещаний по профессиям (литейщиков, лекальщиков, слесарей, браковщиков, машинистов, забойщиков, трактористов, подмастерьев, раклистов и т. д.), выделяя в цехах наряду с уполномоченным по цеху и уполномоченного по ведущим профессиям»¹. Но мы видим, что, послушно проводя эту политику секционализма, ВЦСПС в то же время не забывает и о возможных опасностях, которыми это «обособленчество» («particularism») может грозить профсоюзам». «Эти секции,— указывал еще в 1926 г. профсоюзный бюллетень ВЦСПС,— не следует рассматривать как первый шаг к разделению союзов или к превращению их в самостоятельные организации. Эти секции должны создаваться внутри профсоюза как вспомогательные организации, которые могут лучше обследовать производственные и материальные условия членов союза и лучше их обслуживать»².

В соответствии с этим и Межсоюзное бюро инженеров и техников, которого мы уже касались выше, получило указание о том, что решения органов секций следует представлять на утверждение руководящих органов отдельных союзов, к членам которых они относятся, и что лишь после этого эти решения могут вступать в силу³.

Профинтерн

Сделанное нами описание сложной организации профсоюзов советского коммунизма не исчерпывает анализа всех особенностей этой организации. Как мы уже видели на примере с советской иерархией и как мы это увидим на примере с коммунистической партией, и здесь имеется в виду принадлежность к широко распространенной международной организации, которая со временем должна стать всемирной. Для человека как производителя со временем должен быть создан мировой профсоюз по советскому образцу. Соответственно этому вся организация профсоюзов СССР входит в Международный совет «красных» профсоюзов, обычно называемый Профинтерном, который был создан в 1921 г. на созванном ВЦСПС международном собрании в Москве⁴. К тому времени уже существо-

¹ IX съезд профсоюзов СССР, 1933, стр. 653, Речь Кагановича.

² Роберт В. Денн, Советские профсоюзы, 1927, стр. 69.

³ Там же, стр. 67.

⁴ Опубликованные доклады и брошюры, касающиеся «Красного интернационала» (Профинтерн), чрезвычайно многочисленны и имеются в английском, французском и немецком изданиях. Интересный перечень их и тщательная хронология работ (до 1926 г.) этого Интернационала приведены в книге «Профсоюзное движение в Советской России» (Междуна-

вала международная ассоциация профсоюзов с центром в Амстердаме, которая удержала за собой значительное большинство европейских профсоюзов, независимо от их политических убеждений. С распространением среди рабочих социал-демократических идей этот «Интернационал профсоюзов» оказался связанным со «Вторым интернационалом», созданным в 1889 г. в Париже союзом Рабочих и социалистических обществ, в который входили социалистические партии Западной Европы. Последние в подавляющей своей части восприняли враждебное отношение к большевизму, главным образом вследствие его нетерпимости к оппозиции и ликвидации меньшевистской секции социал-демократической партии. Вот почему в Москве был создан Профинтерн в противовес «Амстердамскому интернационалу» точно так же, как там был создан Коминтерн в противовес «Второму интернационалу».

Профинтерн официально управляется ежегодным конгрессом делегатов от коммунистических профсоюзов различных стран. На протяжении почти десяти лет такие конгрессы собирались в Москве, но относительно того, в какой степени они являлись действительно международными или действительно представляли профсоюзы как таковые, мнения расходятся. Например, конгресс, состоявшийся в 1927 г., на котором «Красный интернационал профсоюзов», заявлявший, что он говорит от имени 13 862 209 членов своих организаций, представлял 10 248 тыс. членов профсоюзов СССР и 2 800 тыс. членов различных китайских обществ, которые либо были скоро распущены, либо просто исчезли. Остальные 750 тыс. приходились на немногие коммунистические профсоюзы, преимущественно Германии, Франции и Чехословакии, но главным образом составлялись совсем не из членов профсоюзов, как сообщал сам Лозовский, а из пестрой массы не поддающихся точному описанию организаций, вроде группы меньшинства, нелегальных

родное бюро труда при Лиге наций, 1927, стр. 262—263). Более поздний перечень приводится в «Настольном словаре профсоюзов» (на немецк. языке).

Из имеющихся на английском, французском или немецком языках работ см. в частности Резолюции, воззвания и манифесты первого съезда профессиональных и производственных союзов, Москва 1921; Протоколы Международного совета красных профсоюзов, Москва 1921; Красный интернационал профсоюзов, Москва 1921—1926; *А. Лозовский*, Мировое профсоюзное движение до и после войны, 1924; *А. Лозовский*, Москва или Амстердам? 1924, *Г. Пятницкий*, Коммунисты всего мира в действии, 1931, и *Г. Пятницкий*, Жизненные вопросы международного революционного движения, Париж, 62 стр. Массу разнообразных документов Красного интернационала, захваченных лондонской полицией в октябре 1925 г., содержит синяя книга британского правительства (1926). Множество подобных документов можно в любое время найти среди публикуемых в «Инпрекор»; см. также *Роберт В. Денн*, Советские профсоюзы, 1927, стр. 222—252 и *В. Г. Чемберлин*, Советская Россия, 1930, стр. 267—274.

ассоциаций и всевозможных комитетов. Эти организации разбросаны в сорока или пятидесяти странах, таких, как Северная и Южная Америка, Австралия и Новая Зеландия, Индия и Африка¹, из которых вряд ли какая-либо посылала кого-нибудь в Москву специально в качестве делегата на конгресс. Последующие конгрессы были такими же. Состав делегатов этих конгрессов образуется из лиц, выделяемых ВЦСПС СССР, из ничтожного числа лиц, действительно делегированных профсоюзами других стран, из лиц, посылаемых вышеуказанными не поддающимися точному описанию организациями, из живущих и работающих в Москве коммунистов—членов профсоюза иностранного происхождения или национальности, и даже из случайных посетителей, разделяющих общепринятые здесь политические взгляды. Конгресс назначает исполнительный совет с президиумом, председателем и секретарем, большинство из которых обычно находится в Москве. Законность представительства от иностранных профсоюзов и фактический успех подобной международной организации в других странах выглядят весьма недостаточными. Мы этим вовсе не хотим утверждать, что Профинтерн не выражает взглядов огромного количества коммунистов в других странах, которые не раз шли к избирательным урнам миллионными рядами и которые имеют в своих странах такое влияние и на безработных и на членов профсоюзов и их собрания, какого не удалось достигнуть самим профсоюзам. Спорными являются лишь претензии Красного интернационала представлять иностранные профсоюзы как таковые, а не выражение ими взглядов коммунистических членов класса пролетариев.

Центральный совет Профинтерна представляет собою орган, в который входят четыре руководящих члена коммунистической партии СССР и по 2 представителя от каждой крупной промышленной страны. Настоящая работа проводится Исполнительным бюро из семи членов, двое из которых представляют СССР. Деятельность Исполнительного бюро, хотя ему недостает точных данных о положении рабочих в других странах, не лишена все же смелости и искусства. Оно имеет в своем распоряжении секретариат из лиц, владеющих различными языками, оплачиваемых из взносов, получаемых Профинтерном от своих секций и, следовательно, главным образом от проф-

¹ Характер этих отделений Профинтерна был в 1930 г. описан председателем съезда. «Вы знаете, что профдвижение, объединяемое Профинтерном, в высшей степени пестро по своей организационной структуре. К Профинтерну примыкают самостоятельные организации, нелегальные профсоюзы, полуполигальные организации, затем примыкают профопозиции или меньшинства, находящиеся внутри профсоюзов» (выдержка из доклада А. Лозовского на московском профактиве, 9 сентября 1930 г., об «Итогах V конгресса Профинтерна»).

союзов СССР. Этот секретариат разбит на отделы по странам и состоит из коммунистов той или иной из главных стран, которыми Профинтерн занимается. Работы его обширная переписка со всевозможными коммунистическими организациями различных стран часто заключала в себе подробные «директивы» о том, как должны действовать эти организации. Эти инструкции, топ которых возбуждает подчас негодование, сопровождались иногда в прошлом значительными денежными суммами, которые переправлялись под различными маскировками и предназначались обычно на помощь бастующим. Однако полагают, что с 1929 г. эти субсидии, за исключением тех случаев, когда партийные работники нуждались в защите на судебных процессах, сократились до ничтожных сумм, предназначенных больше для поддержания связи, чем на какие-нибудь мероприятия по ускорению мирового восстания.

История деятельности Профинтерна в течение последних двенадцати лет в значительной мере связана с длительным спором с «Амстердамским интернационалом», который в 1932 г. имел в своих рядах много миллионов членов профсоюзов почти всех стран, за исключением СССР (и по другим причинам, также Соединенных штатов Америки) и примыкающими к нему 27 международными федерациями профсоюзов отдельных отраслей промышленности. Профинтерн был неутомим в своих не прекращавшихся попытках создать то, что он называет «единым фронтом» против капитализма во всем мире. Он, однако, не может пойти на объединение с организацией, которая построена на базе тред-юнионизма, существующего теперь в капиталистических странах, и которая, исходя из сегодняшних интересов своих членов, получающих зарплату, открыто отказывается предпринимать какие бы то ни было попытки насильственного свержения существующего строя, при котором эти члены профсоюзов действительно находят себе пропитание. С другой стороны, Амстердамский интернационал отказывается заключить какой бы то ни было союз или предпринять какие бы то ни было совместные шаги с организацией, которая гордится своим существованием для целей, определенно преступных по законам тех государств, где живут члены Амстердамского интернационала, и которая открыто управляется из Москвы и, по всеобщему признанию, находится под контролем Политбюро коммунистической партии СССР. Помимо своих обычно бесплодных попыток создать «единый фронт», Красный интернационал делает все, что в его силах, чтобы поощрять и поддерживать стачки и беспорядки в промышленности всех капиталистических стран и где только возможно активную пропаганду самого коммунизма. Его план создания будущей всемирной организации профсоюзов, при всеобщем коммунистическом режиме, не лишен своих до-

стоинств. Но теперь, когда профсоюзам противостоят капиталистические предприниматели и недружелюбные правительства, мы не можем не думать, что, как и в примере с Коминтерном, признанное вмешательство Москвы во внутренние дела других стран, создавая националистские протесты, тем самым противодействует прогрессу самого коммунизма.

В какой мере советское профсоюзное движение сравнимо с британским тред-юнионизмом

Ясно, что профсоюзы в СССР представляют собой большую и могущественную организацию, гораздо более многочисленную, чем профсоюзы любой другой страны, более энергично выполняющую более широкий круг функций и более тесно связанную с другими органами государства. Мы полагаем, что она является единственной профсоюзной организацией, которая так глубоко заинтересована в увеличении производительности национальной промышленности, которая принимает в состав своих членов директоров и администраторов, занявших место капиталистических предпринимателей, и которая так упорно стремится снизить себестоимость. В одной из следующих глав мы покажем, как тепло профсоюзы встретили разнообразные мероприятия—вместо постоянного стремления капиталистов к увеличению прибыли—по обеспечению возможно наибольшего выпуска продукции при возможно наименьших затратах общества¹. Но могут спросить, что же профсоюз в СССР сохраняет от своего образца в британских профсоюзах? Вкратце на это можно ответить, что советский профсоюз, как и британский, представляет собой ярко выраженный орган работников по найму как таковых; он базируется на добровольном и индивидуальном членстве и взносах; он назначает и содержит своих собственных служащих и осуществляет свою деятельность посредством своих собственных выборных комитетов; он ведет через свои высшие комитеты и общенациональных уполномоченных коллективные переговоры с работодателями организациями, и в процессе этих переговоров определяются общая схема и уровень ставок зарплаты; ставки сдельной зарплаты устанавливаются на каждой фабрике и по каждому объекту работы после обсуждения с уполномоченными местной профсоюзной организации и не без их согласия; эти уполномоченные являются часто настоящими специалистами—«нормировщиками», для обучения которых союз организует специальные курсы; он принимает участие через своих выборных представителей и назначенных уполномоченных почти в каждом органе упра—

¹ См. т. II, гл. IX «Вместо наживы».

вления страной; наконец, его важной функцией является сохранение и улучшение материального положения рабочих, рассматривая это, однако, в самом широком смысле, и улучшение материальных условий своих членов только наряду с улучшением материальных условий всех рабочих страны.

Отношение советского профсоюза к другим органам советского государства не так легко объяснить. «Что же наши профсоюзы,—спрашивал Томский в 1927 г.,—зависимы или независимы от государства? Если брать только то формальное значение, которое государству обычно придают представители западноевропейских профсоюзов, то тогда, конечно, независимы, ибо они руководятся своими демократически избранными органами, имеют свои финансы и ни в каком подчинении у органов государства не находятся. В более широком значении этого слова, в смысле классовой политики,—да, зависимы как организации единого класса, ибо это наше пролетарское государство, а у власти стоим мы, рабочие... Но эта зависимость основана на взаимной зависимости, ибо разве Совпарком или ЦИК независимы от нас, класса, когда в Президиуме ЦИК мы, профсоюзы, имеем 6 представителей и 44 представителя в составе Центрального исполнительного комитета СССР... когда мы имеем совещательный голос в Совпарке по любому вопросу, когда Совпарком не может решать вопросов, касающихся быта и жизни рабочих, без нашего заключения по ним, когда мы с повестки любого высшего государственного органа имеем право снять или отложить любой вопрос, сказав: нет, погодите, вы хотите обсуждать вопрос, но вы не запросили нашего мнения; мы хотим дать по этому поводу заключение; потрудитесь этот вопрос отложить. И мы не знаем случая, когда бы нам в этом отказали. Профсоюзы имеют право требовать к себе для доклада любого народного комиссара, и ни один из них не имеет права от этого отказаться, ссылаясь на то, что он формально нам не подотчетен»¹.

Мы полагаем, что отношение советских профсоюзов к другим органам советского государства не может быть точно определено, пока не будут оценены положение и влияние коммунистической партии. Этому мы посвящаем главу, названную «Призвание водительства» (т. I гл. V).

Раздел II

АССОЦИАЦИИ СОБСТВЕННИКОВ-ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

Для гения Ленина характерно, что он придавал огромное значение принципу многообразия социальных организаций,

¹ М. Томский, Профсоюз, партия и государство, Москва 1927, стр. 18—19 (на англ. языке).

не только в целях всеобщего участия в управлении, которое одно лишь, как он считал, может сделать демократию реальной, но и в качестве «ручательства жизненности, поруки успешного достижения общей единой цели». Доказывалось, что, только основываясь на этом принципе, возможно будет мобилизовать всех мужчин и женщин различных темпераментов и способностей, с различным прошлым и настоящим, на выполнение главной задачи—построения социалистического государства. Вот почему мы видим в СССР, наряду с профсоюзами, объединяющими лиц, получающих жалование и зарплату от государственных, муниципальных и кооперативных (потребительских) предприятий и учреждений, также и совершенно отличный от профсоюзов, можно почти сказать, противоречащий им тип организации—самоуправляющуюся мастерскую или колхоз. Члены этого типа организаций не получают жалования или зарплаты, они и не заняты вовсе ни на какой работе по найму. Они являются индивидуально или коллективно собственниками или частичными собственниками не только орудий производства, но также и продукта своего труда. В Западной Европе этот способ организации человека как производителя свыше столетия постоянно защищался и часто применялся под именем кооперативного производства, как желательное и осуществимое противопоставление по отношению к организации промышленных предприятий, принадлежащих капиталистам, извлекающим прибыль. Как таковое кооперативное производство было предметом споров: является ли оно желательным и осуществимым противопоставлением системе зарплаты? Между прочим, можно отметить, что пишущие эти строки на этот вопрос ответили отрицательно¹, по крайней мере, в рамках капиталистической системы. Вот почему мы были тем более заинтересованы, когда обнаружили, что в рамках советского коммунизма те или иные виды ассоциаций собственников-производителей стали за последнее десятилетие подлинно господствующей формой организации в сельском хозяйстве СССР и явно продемонстрировали свои преимущества в различных отраслях обрабатывающей промышленности и в таких широко распространенных промыслах, как охота и рыболовство.

1. САМОУПРАВЛЯЮЩАЯСЯ МАСТЕРСКАЯ

Мы начинаем наше исследование конституционной структуры ассоциаций собственников-производителей в СССР не с самой большой и во всех отношениях самой важной группы их,

¹ В. Поттер, Кооперативное движение в Великобритании, 1891; С. и Б. Вебб, Промышленная демократия, 1898; С. и В. Вебб, Потребительское кооперативное движение, 1922.

не с колхозов, а с той группы, которая стоит в наиболее явном противоречии с организациями, которые мы описывали в предыдущей главе о профсоюзах. Мы начинаем это наше исследование с ассоциаций собственников-производителей в обрабатывающей промышленности, с того, что в Англии называют самоуправляющимися мастерскими¹.

Типичный изготовитель промышленных изделий в России XIX в. не был ни капиталистическим предпринимателем, ни получающим зарплату мастеровым. Это был индивидуальный ремесленник, обрабатывающий один или с семьей дерево или железо, шерсть или лен, кости или кожу, которые он превращал в предметы домашнего обихода, продавал и этим существовал. С давних пор группы таких ремесленников образовывали трудовую «артель» (слово это существует с двенадцатого столетия). «Это была,—говорят нам,—временная ассоциация отдельных лиц для осуществления определенной промышленной задачи обычно временного характера, существовавшая на основе совместного руководства и общей ответственности». Она не была признана законом и не пользовалась никакой официальной или юридической защитой, но правительство обычно не вмешивалось в ее жизнь. Многие артели составлялись для работы на постройках или ремесленных предприятиях в городах. Другие располагались в деревнях и производили товары на продажу. Многие образовывались «ежегодно на определенный сезон и после окончания расчетов по произведенным и проданным товарам

¹ Наиболее доступные источники сведений о прошлом и настоящем кустарей-ремесленников, об их артелях и кооперативных обществах, см.: *Е. М. Кейден и А. Н. Анциферов*, Кооперативное движение в России во время войны (социально-экономическая история войны, изд. Изльского университета, Нью-Хевен 1929, 436 стр. (на англ. языке); *В. Тихомиров*, секретарь Центрального совета промкооперации, Промысловая кооперация на современном этапе, 1931; *В. Тихомиров*, Промысловые товарищества в социалистическом строительстве, Берлин 1927, 36 стр.; полезный конспект дает *Д. Фримен*, Советский рабочий, 1931, стр. 238—240. Как кустарная промышленность представлялась русскому ортодоксальному экономисту (и царскому правительству), можно увидеть из доклада Императорской российской комиссии на всемирной выставке в Париже в 1900 г., озаглавленного «Россия в конце XIX в.» и составленного под руководством М. В. Ковалевского (Париж 1900, стр. 652—658). Имеется полезный сборник (на русском языке) всех законов о промышленной кооперации и кустарной промышленности, составленный И. А. Зелинским и И. Я. Койским, под редакцией проф. Д. М. Генкина, Москва 1928. В дополнение к этому следует прочитать важное постановление Центрального исполнительного комитета и Совнаркома СССР от 23 июля 1932 г., перестроившее всю систему.

Другие работы на русском языке следующие: *Д. М. Генкин*, Законодательство о промкооперации, Москва 1933; *В. Гусов и И. П. Чернышев*, Промысловая кооперация СССР за 10 лет, Москва 1932 и *В. Кораленко и К. Пажитнов*, Павлово (сборник рассказов и очерков о павловских кустарях).

расформировывались»¹. Небольшая часть их позднее приняла более постоянную форму промысловых товариществ. С другой стороны, гораздо большая часть их к 1914 г. потеряла свою экономическую независимость и попала в руки капиталистических посредников, которые либо снабжали их своим собственным сырьем для переработки его за «потопшную» оплату, либо продавали сырье в кредит ассоциированным кустарям, получая от них продукт в виде мебели, игрушек, кожаных изделий, текстильных полуфабрикатов или готового платья по разорительно низким ценам². Общее число этих собственников-производителей оценивалось в 1914 г. в 5,25 млн., которые представляли примерно 15 или 20 млн. населения, т. е. одну восьмую часть населения тогдашней царской России. Их валовая продукция оценивалась в 2 400 млн. рублей, что равнялось половине промышленной продукции того времени. Хотя за семь лет мировой и гражданской войны, с 1914 по 1920 г., некоторые союзы артелей «достигли значительных результатов в обслуживании страны и армии»³, однако две трети этого ремесленного населения исчезли за эти годы, а большинство оставшихся оказалось в 1921 году в наиболее отдаленных деревнях, меньше страдавших от опустошений, которые производили борющиеся армии. При советском правительстве, начиная с 1919 года, а особенно с 1932 года, деятельность этих самостоятельных собственников-производителей стала возрождаться и поощряться, как приемлемая форма производства (особенно предметов широкого потребления), отличая от организации промышленных предприятий, основанных на наемном труде и руководимых правительством, трестами, муниципальными органами или потребительскими кооперативами. Политика Ленина тогда состояла в том, чтобы «всеми мерами поддержать и развить промысловую кооперацию»⁴ не только в целях облегчения положения крестьянства, но также и в качестве средства, при помощи которого мелкая промышленность сможет, как он тогда полагал, развиваться в массовое производство на базе свободных ассоциаций работников. Следствием этой политики было то, что кустари с самого начала получили возможность свободно организовываться в промысловые кооперативные товарищества, которым государство тогда отпускало кредиты на приобретение сырья по самым низким ценам. Иногда государство отдавало

¹ *Е. М. Кейден и А. Н. Анциферов, Кооперативное движение в России во время войны, 1929, стр. 4, 367 (на англ. языке).*

² *В. Тихомиров, Промысловая кооперация на современном этапе, 1931 (на англ. языке).*

³ *Е. М. Кейден и А. Н. Анциферов, Кооперативное движение в России во время войны, 1929, стр. 366.*

⁴ *В. Тихомиров, Пути развития производственной кооперации в СССР, цитата взята из сочинений Ленина, т. XXVI, стр. 357 (2-е изд.).*

таким товариществам мелкие фабрики или мастерские, оставленные их собственниками, а иногда оно оказывало им помощь в приобретении машин и оборудования для мастерских. Случалось, что специалисты трестов или некоторых оборудованных на современный лад предприятий помогали какой-нибудь крупной артели изменить всю систему производства, с тем чтобы она могла значительно увеличить выпуск продукции¹.

В течение прошлого десятилетия различные государственные ведомства, центральные или городские, так же как и промышленные тресты и потребительская кооперация, охотно заключали контракты с производственными ассоциациями собственников-производителей (промкооперация) на поставку нужных им предметов по установленным по обоюдному соглашению ценам. Эти контракты покрывали значительную часть продукции промкооперации, обеспечивая им таким образом прибыльный сбыт для их изделий на длительный период. Изолированные индивидуальные кустари также не были оставлены без всякой помощи. От артелей требовали, чтобы они делали все возможное для вовлечения их в кооперативные организации, и в то же время помогали им сбывать свою индивидуальную продукцию посредством контрактации ее².

Производственные ассоциации собственников-производителей особенно размножились и укрепились с момента осуществления пятилетнего плана в 1928 г. Результатом этого было не только постепенное оживление огромной массы кустарных предприятий³, но также и рост их числа и принятие ими определен-

¹ «Так, по инициативе газеты «Труд» обувная фабрика, например, берется помочь обувной артели улучшить и увеличить ее продукцию. Артель—это кооперативное предприятие, которое объединяет до пяти или шести сотен ремесленников, прежде работавших в своих собственных маленьких мастерских. Хотя эти артели по количеству своих работников иногда равняются довольно крупным предприятиям, методы работы у них часто остаются старыми, без всяких попыток разделения труда, и каждый работник один делает весь предмет. Под руководством специалистов с фабрики, применяющей новейшие методы производства, артели получили возможность так организовать свою работу, чтобы увеличить выпуск продукции во много раз» («Москва делит пью», 23 июня 1932 г.).

² Во времена сильной безработицы биржи труда иногда принуждали какое-либо кооперативное товарищество, маленькое предприятие которого работало успешно, дополнительно принимать в число своих членов индивидуальных кустарей, не сумевших обеспечить себя своим индивидуальным производством, или принимать безработных юношей в качестве дополнительных учеников, чтобы они могли в дальнейшем стать членами этого товарищества. Иногда количество учеников составлялось наполовину из сыновей самих членов артелей и наполовину из безработных с биржи труда.

³ Рост национализированной и муниципализированной промышленности был так велик, что в 1933 г. продукция всей кустарной промышленности составила лишь одну пятую часть всей промышленной продукции СССР, тогда как в царской России в 1913 г. она равнялась одной трети ее.

ных организационных форм, общих для всей советской системы. Замечательный декрет Центрального исполнительного комитета и Совнаркома СССР от 23 июля 1932 г. привел к дальнейшему развитию всей системы промысловой кооперации и к коренной ее реорганизации¹.

В начале 1932 г. кроме несметного количества изолированных индивидуальных кустарей, которые до сих пор существуют как в городах, так и в деревнях и которых насчитывается свыше миллиона, существовало около 20 тыс. крепко организованных промысловых кооперативных товариществ с 30 тыс. мастерских или иных предприятий. Их членская масса состояла из 2 350 тыс. мужчин и женщин, которые представляли население в семь или восемь миллионов. Валовая продукция этих товариществ оценивалась примерно в 4¹/₂ млрд. рублей. Другое, более позднее исчисление, охватывающее большее количество товариществ, определяет для 1932 г. размер «продукции промысловой, лесной и инвалидной кооперации» (которых мы коснемся в другом месте) в «6 230 млн. рублей (в плановых ценах 1932 г.)»². В то время как до войны огромное большинство кустарей работало на дому, теперь это делает меньше одной трети их, а из членов кооперативных товариществ меньше одной восьмой части. Можно насчитать полдюжины примеров, когда эти товарищества эксплуатируют теперь небольшие угольные копи, добывая все вместе больше 2 млн. *т* угля в год. Есть даже одно такое товарищество в Реческе на Урале, которое эксплуатирует доменную печь³.

¹ Эти ассоциации собственников-производителей в промышленности (промкооперация) были классифицированы современным русским авторитетом в этой области следующим образом (Д. М. Генкин, Законодательство о промкооперации, Москва 1933 (на англ. языке):

1) товарищества по снабжению и сбыту, все члены которых работают у себя на дому, но продают всю или часть продукции через товарищество, от которого они получают сырье и иную помощь. Члены такого товарищества обязаны принимать участие личным трудом в промысле. На ту часть их продукции, которая продана через товарищество, снижается размер подоходного налога;

2) производственные товарищества, все члены которых работают у себя на дому, но сырье и продукция принадлежит не отдельным членам, а товариществу;

3) артели, которые содержат общую мастерскую и все члены которых объединены каким-либо одним промыслом (закон не допускает образования артелей из представителей различных профессий).

² «Итоги выполнения первого пятилетн. плана», Госплан, 1933, стр. 61.

³ Реческий завод на Урале производит в год 15 тыс. *т* чугуна, который почти целиком поглощается другими артелями. Другие артели имеют прокатные станы, на которых они перерабатывают железный и стальной лом, получаемыми с заводов, находящихся в ведении Комиссариата тяжелой промышленности. Угольные шахты промкооперации в Донбассе и в других местах Украины и в Восточной Сибири снабжают углем как другие артели, так и местную промышленность и другие предприятия СССР.

В Казахстане есть артели, разрабатывающие цинковые месторождения. Имеются в разных местах артели, владеющие мелкими машиностроительными предприятиями, каменоломнями, кирпичными заводами, известковыми заводами и даже небольшими химическими заводами, вырабатывающими мыло, уксус, йод, никотин и разнообразные радиопринадлежности¹. Но главным занятием большей части промкооперации является изготовление всевозможных пищевых продуктов, производство и ремонт всякого рода предметов широкого потребления, в том числе мебели и кухонной утвари, сапог и ботинок, бочек и корзин, всех видов текстильных изделий и готового платья, всевозможных пыновок и ковров, игрушек, изделий из кожи, художественных деревянных и железных изделий, глиняной посуды, а также живопись по дереву, которой занимаются теперь все те, кто прежде писал иконы. Для продажи своих изделий эти кооперативные товарищества имеют в городах свыше тысячи магазинов и еще большее количество палаток. Члены их составляют теперь значительную часть городского населения. Если в 1926 г. число кустарей в городах составляло лишь полмиллиона, или 2,1% населения, то при учете городского населения 1931 г. их уже оказалось около двух миллионов, или 6,2% населения².

Собрание членов артели

Основой организационной иерархии, в которую входят все эти группы индустриальных собственников-производителей, повсюду служит собрание членов отдельных артелей или промысловых кооперативных товариществ. Каждое товарищество может иметь от нескольких десятков до тысячи и более членов, в среднем они имеют немногим более сотни. В мелких артелях собрания, которые должны посещать все члены старше восемнадцати лет, созываются часто, обычно через каждые несколько недель. Председатель, администратор или другое официальное лицо докладывает о положении дел артели, и всякий вопрос, интересующий членов, может подвергаться обсуждению. Один раз в году собрание избирает председателя, который часто

¹ Значительная часть работы по вырубке леса, так же как и по изготовлению из него досок, дверей, фанеры и т. д., производится группами рабочих, организованных в артели. Они, однако, не входят в организации промкооперации, а имеют свой собственный союз (Вескопромлессоюз), который работает в тесной связи с вновь образованным Комиссариатом лесной промышленности (Наркомлес). Эти лесопромысловые артели группируются не по союзным республикам, а по областям или краям, а в некоторых особых случаях по автономным республикам.

² «Итоги выполнения первого пятилетнего плана», Госплан, 1933, стр. 189 (на англ. языке).

является также и администратором, поддружины других членов, которые составляют президиум артели, а также положенное число делегатов в другие органы. Артели, расположенные в одной местности и имеющие однородное производство, могут также объединяться в отраслевой «союз» для выполнения общих функций, как например, для объединенного снабжения инструментами, сырьем или другими нужными для производства предметами, так и для совместного представительства в сношениях с государственными учреждениями. Но главные делегаты выбираются в областной совет, в который теперь должны входить все артели на данной территории обычно в области или в крае независимо от рода выпускаемой ими продукции. Собрание членов артели избирает также каждый раз ревизионную комиссию, главная обязанность которой состоит в проверке отчетности. По закону, в члены этой комиссии должны войти несколько членов других артелей. Возникающие в артелях конфликты разрешаются этими ревизионными комиссиями, а их решения можно обжаловать в областной совет. Если число членов артели не превышает 300, то все эти выборы производятся на обычном собрании. Когда же, как это все чаще наблюдается в крупных городах, артели насчитывают много сотен членов, общее собрание их созывается лишь один раз в год для выборов исполнительного совета из нескольких десятков членов, а уже этот комитет выбирает как руководящих лиц самой артели, так и своих делегатов в областной совет. Согласно пересмотренному положению, введенному в 1932 г., областные советы помогают артелям инструктированием, планированием, советом и улаживанием конфликтов, но сами не имеют никаких оперативных функций. Они, так сказать, сами не занимаются вопросами производства и распределения¹, и каждая артель вполне самостоятельна в организации своего производства. Каждая артель может свободно приобретать для себя, какое ей нужно сырье, за исключением шерсти, хлопка, льна, пеньки, шелковых коконов и всяких кож, кроме свиных. Эти предметы артели могут доставать как им угодно, но только в пределах тех географических округов, какие указаны Комитетом заготовок при Совете труда и обороны (СТО). Каждая артель также свободна приобретать у любого государственного предприятия нужные ей промышленные отходы, отбросы и остатки (включая металлический лом, текстильные отходы, тряпье, брак и отходы лесопильных предприятий), а всем государственным предприятиям предложено заключать с артелями договоры на подобные

¹ Имеется, как будто, одно исключение. В ведении Всекопромсовета находится и Металлопромсоюз, состоящий из металлообрабатывающих артелей, который совместно с этими артелями и сам выполняет «оперативные функции».

поставки по ценам, устанавливаемым по соглашению. Артели могут получать от Государственного банка нужные им кредиты и продавать свою продукцию, где и как они хотят, на открытых рынках и в собственных розничных магазинах. За исключением тех случаев, когда они перерабатывают сырье, получаемое из государственных фондов, артели теперь не обязаны предоставлять какой-либо доли своей продукции никаким государственным учреждениям, а всем государственным ведомствам предложено размещать среди артелей столько заказов, сколько они могут. Каждая артель может теперь добиваться и получать заказы на свою собственную продукцию непосредственно от предприятий потребительской кооперации, от государственных и муниципальных учреждений, от любого из государственных трестов, а также и от индивидуальных покупателей. Цены могут в каждом случае устанавливаться по соглашению или контракту. Единственная сделка, которая строго запрещена, — это «спекуляция», т. е. покупка товаров для перепродажи с целью извлечения прибыли. Другими словами, артелям не разрешается заниматься простой торговлей. Следует заметить, что, хотя артели основаны на принципе трудового участия в их деятельности самих членов, им в исключительных случаях разрешается применять наемный труд либо специалистов (например, инженеров), либо подсобных или сезонных рабочих, но в количестве не более одной пятой части всех членов артели или не более 30% всех ее членов и кандидатов в члены. Работающие, таким образом, в артелях нечлены их, обычно являющиеся членами соответствующих профсоюзов, должны получать зарплату по ставкам, существующим в их отрасли промышленности и утвержденным профсоюзами. Никаких видов снижения зарплат не допускается.

Областной совет промкооперации

Постановление от 23 июля 1932 г., которым были ликвидированы промежуточные и всесоюзные федеральные органы промысловых кооперативных товариществ¹, в то же время ввело обязательное ассоциирование артелей в пределах данной области. Это было сделано не с целью контроля или вмешательства —

¹ Это постановление совершенно «ликвидирует» Всесоюзпромпромсоюз, Тяжпромсоюз, Всекопромсоюз; далее, оно признает «безусловно недопустимым создание при областных промкооперативных советах (и Всекопромсовете) громоздкого аппарата... допустив организацию в аппарате Всеконпромсовета специализированных групп по основным видам промкооперации». Республиканские объединения металлической кустарной промышленности сохраняются. Также сохраняется и всесоюзное объединение лесной промкооперации, но «без создания республиканских объединений».

ства в их хозяйственную деятельность, в которой они должны были пользоваться еще большей независимостью, а единственно для оказания им помощи в выполнении задач, которые они себе поставили. Для этой цели областные советы должны были охватить территорию каждой из шести менее крупных союзных республик, а в РСФСР и других высокоиндустриальных районах — территории областей или краев или специально установленные районы. Каждый такой областной совет образуется из делегатов от находящихся в его районе артелей. Количество делегатов от каждой артели приблизительно пропорционально числу ее членов и каждый раз устанавливается самим советом. Областной совет теперь уже не определяет размеры отчислений из средств каждой артели на нужды областного и всесоюзного аппарата и другие цели. Все подобные отчисления должны быть сведены к минимуму и устанавливаются на специально созываемом собрании, на котором делегированные для этой цели представители различных артелей обсуждают этот вопрос с представителями областного совета. Этот совет несет теперь ответственность за руководство деятельностью ревизионных комиссий артелей и правильную организацию ревизии их отчетности. Когда это необходимо, совет обязан также обеспечить любую артель помощью компетентного ревизора. Областной совет несет также ответственность за общее направление различных видов производств, но единственно с целью обеспечения правильного выполнения каждой артелью взятых на себя обязательств. Каждой артели предоставляется максимальная самостоятельность в управлении ее хозяйством, но при том условии, что большая часть ее деятельности будет направлена на снабжение местного населения предметами широкого потребления, которые должны занимать по крайней мере 70% во всей продукции артелей. Промкооперация заявила, что она доведет этот процент по крайней мере до 75, но полагают, что это еще не достигнуто.

Всесоюзный совет промысловой кооперации

Взамен центральной федерации (Всекопромсоюз), созданной в 1922 г. в качестве направляющего и координирующего центра, теперь создан Всесоюзный совет промысловой кооперации (Всекопромсовет), в который все областные советы посылают своих представителей и который в то же время действует и как республиканский совет для РСФСР. В законе точно сказано, что этот «Совет промысловой кооперации СССР и РСФСР не должен выполнять никаких оперативных функций». Он должен вести руководящую работу и не нести никаких исполнительных функций.

Этому совету специально «предоставлена организационная работа, денежная отчетность, оперативное и перспективное планирование и представительство промысловой кооперации перед правительственными учреждениями относительно кредитов, фондов снабжения, законодательной защиты, субсидий для промкооперации»¹.

В 1932 г. состоялся первый Всесоюзный съезд реорганизованных промысловых кооперативов², на котором присутствовало примерно 200 делегатов. Такие съезды будут, вероятно, повторяться раз в несколько лет, но в 1934 г. съезд созван еще не был. Съезд избрал исполнительный совет, пленум которого должен собираться каждые несколько месяцев, председатели и других членов президиума, которые должны осуществлять руководство всеми 20 тыс. артелей. На протяжении 1933 и 1934 гг. исполнительный совет время от времени вызывал на консультацию в Москву председателей большинства артелей.

Промкооперация, так же как и потребительская кооперация, никогда не имела своего народного комиссара. То руководство и внимание, которое этому предмету уделялось кремлевским правительством, оставалось в рамках Совета труда и обороны (СТО). Интересно, что теперешний председатель Всесоюзного совета промкооперации (Всекопромсовет) допускается, когда он этого желает, на заседания Центрального исполнительного комитета (ЦИК), Совнаркома и Совета труда и обороны (СТО), но всегда лишь с совещательным голосом. Повидимому, наиболее важными из тех отношений, в которые всесоюзный совет вступает с другими организациями, является его участие в ежегодном составлении вместе с работниками Госплана—в той части, которая касается кооперативных товариществ—членов его,—генерального плана и в почти постоянных его исправлениях. Предварительный план составляется самим Госпланом на основе отдельных отчетов, получаемых исполнительным комитетом от каждой из 20 тыс. артелей, сооб-

¹ Состав членов артелей, входивших в центральную федерацию, за предыдущие годы, следующий:

Годы	Состав артелей (в тыс.)	Годы	Состав артелей (в тыс.)
1922.	84	1928.	1 004
1923.	187	1929.	1 454
1924.	248	1930.	1 944
1925.	344	1931 }	2 353
1926.	457	1932 }	
1927.	599		

² «Москау дейли ньюз», 28 декабря 1932 г.

шающих о том, сколько ими произведено за прошедший год и сколько они предполагают дать продукции в настоящем году. Предварительное решение Госплана о видах и количестве продукции, которую должны дать артели, принимается после обсуждения с исполнительным комитетом для всего СССР. Затем этот план передается каждому областному совету и с их критическими замечаниями и предложениями переходит далее по отдельным частям к различным артелям. Руководители и комитеты артелей немедленно подвергают его серьезному обсуждению и возвращают с любыми возражениями и контрпредложениями. Если какая-либо артель встречает некоторые трудности в производстве требуемого от нее планом товара, областной совет может организовать техническое обучение некоторых из ее молодых членов в специально для этой цели существующей школе.

Просветительная работа, проводимая артелями для своих членов и их семей, помимо и сверх проводимой советами и народными комиссариатами просвещения отдельных союзных или автономных республик, велика и постоянно расширяется. В 1934 г. исполнительный комитет промкооперации ассигновал для этой цели не менее 98 млн. рублей. Все крупные артели содержат свои собственные ремесленные школы и вечерние технические кружки. В некоторых главных городах существуют высшие учебные заведения специально для членов артелей и их сыновей и дочерей. Например, такое учебное заведение в Ленинграде имело в 1934 г. 2 400 студентов, все старше 18 лет, которые проходят пятилетний курс обучения. Кроме того существует свыше шестидесяти техникумов. Семьдесят пять процентов студентов обеспечены стипендией, иногда превышающей стипендии государственных учебных заведений. Для членов артелей созданы специальные клубы. Их новый «Дворец культуры» в Ленинграде стоит 10 млн. рублей и претендует на звание лучшего в городе. Промкооперация имеет также свои собственные дома отдыха и санатории.

Общая система социального страхования не распространяется на членов промкооперации. Поэтому Всесоюзный совет создал свой собственный фонд, складывающийся из отчислений и из доходов всех членов артелей, а также лиц, работающих в артелях по найму. В 1933 г. этот фонд имел более 100 млн. рублей и в восемь раз превышал фонд 1929 г. Этот фонд обеспечивает всем членам артелей, их женам и детям по всему СССР медицинскую помощь, лекарства и места в больницах и санаториях. Всем роженицам предоставляются места в больницах и сохраняется полная зарплата на продолжении четырех месяцев, как и в системе государственного страхования. Вся эта работа осуществляется совершенно независимо от народных

комиссаров здравоохранения. Исключение из этого правила составляют лишь те районы, где число членов артелей недостаточно, чтобы создать самостоятельную систему медицинского обслуживания и где поэтому государственные медицинские учреждения по договору, предусматривающему выплату им 40 млн. рублей ежегодно, обслуживают также и членов промкооперации.

В этой реорганизации старых артелей кустарей мы видим чрезвычайно быстрое развитие промысловой кооперации, которая наряду с государственными и городскими предприятиями также стала важным элементом в промышленности СССР. Это еще один пример той тенденции к многообразию, которая раскрывает возможности для все более широкого участия в организованной жизни общества. Государственная плановая комиссия (Госплан) была вправе заявить в своем отчете в 1933 г., что «кооперативная промышленность... в которой преобладает форма промысловых артелей... играет в хозяйственной жизни страны огромную роль, она связана с государственной промышленностью и дополняет последнюю по ряду направлений (дополнительное сырье, производство вспомогательных материалов, переработка государственного сырья и полуфабрикатов, производство изделий для широкого рынка и т. д.). Вместе с тем промысловая кооперация выступает в качестве социалистической формы мелкого кустарного производителя, втягивающей его на основе кооперативной организации производства в общее социалистическое русло развития промышленности»¹.

Интересно засвидетельствовать, что в Советском Союзе успешно применяется форма организации производства, которую на протяжении целого столетия усиленно старались применять в различных капиталистических странах и редко достигали в этом сколько-нибудь значительных или продолжительных успехов. Ни в Великобритании, ни во Франции, ни в Германии, ни в Соединенных штатах и ни в любой другой стране с передовой индустрией производственные ассоциации собственников-производителей, совместно владеющих продуктом своего ежедневного труда,—эти так называемые самоуправляющиеся мастерские—не были в состоянии достигнуть сколько-нибудь значительных успехов по сравнению с системами организации производства, в которых трудящиеся производители не владеют продуктом своего труда, а получают вознаграждение лишь в форме зарплат или жалованья. Почему же в СССР это обстоит иначе? Мы полагаем, что ответ следует искать частично в обстановке, создавшейся в стране, из которой изгнаны все

¹ «Итоги выполнения первого пятилетнего плана», Госплан, 1933. стр. 189 (на англ. языке).

капиталисты, и частично в обдуманном ограничении и регулировании той сферы деятельности, которая предоставляется кооперативным ассоциациям. Обращает на себя внимание тот факт, что промысловая кооперация СССР редко или никогда не концентрирует на рынке с государственными трестами или муниципальными предприятиями. Напротив, эти последние находятся в самых дружественных отношениях с артелями и товариществами, которые имеют свои собственные функции, должным образом подтвержденные и определенные в генеральном плане, и всегда располагают поддержкой при их выполнении. В других странах ассоциации производителей встречают беспощадную конкуренцию, вплоть даже до их уничтожения со стороны гигантских предприятий с массовым производством, жаждущим, заполучить монополию на рынки. Но опыт показывает, что ассоциации производителей в капиталистических странах не выживали и по другой причине. Там и сям, в очень редких случаях, обычно посредством создания себе собственной специальности или обеспечения себе специальной клиентуры, они успешно отражали наступление своих капиталистических конкурентов, иногда даже до такой степени успешно, что приносили значительный доход своим членам. В этих случаях они почти неизменно, раньше или позже, ограничивали число своих членов и превращались в маленькие товарищества, включающие и держателей акций в качестве неработающих членов и применяющие наемный труд нечленов ассоциации. Соблазненные высокими прибылями, они со временем ничем не отличаются от капиталистических предпринимателей. В Советском Союзе за этим процессом перерождения следят и не дают ему развиваться. Если обнаруживается, что артель закрывает доступ в члены новичкам извне, к ней просто предъявляется требование о заполнении свободных мест с таким расчетом, чтобы число ее членов по крайней мере не уменьшалось. Если артель становится настолько богатой, что ее члены могут распределять между собой доход, значительно превышающий тот, который профсоюзы обеспечивают своим собственным членам в государственной промышленности, ей резко напоминают, что это противоречит законам, на основе которых образованы артели. Чрезмерные прибыли могут быть переданы в резервный или в страховой фонд, но ни в коем случае не должны распределяться между членами. В большинстве таких случаев следует установление новых цен либо на покупаемое артелью сырье и другие предметы для производства, либо на продаваемые его изделия. Когда ассоциация производителей приобретает большинство своего сырья у государства и продает значительную часть своей продукции либо некоторым государственным организациям либо тому или иному отделу Центросоюза, не представляется трудным

достигнуть такого положения, чтобы ежегодные доходы членов ассоциации не оказывались значительно выше заработка таких же работников на государственных фабриках или предприятиях потребительской кооперации. Более того, от членов артелей требуют, чтобы они всегда работали по сдельным нормам в качестве основы для расчетов по авансам, которые они получают вместо зарплаты. Нет ни одного положения, которое допустило бы выплату процентов или прибыли неработающим членам артелей. Обставленные такими предосторожностями производственные ассоциации собственников-производителей в СССР не причиняют вреда коллективистским организациям, в окружении которых эти ассоциации существуют. Напротив, то значительное дополнение, которое они делают к общей массе выбрасываемых на рынок товаров и услуг, служит на пользу всему обществу. И они могут принести еще больше пользы, постоянно расширяя разнообразие товаров и услуг, которые они производят. Объединение для кустарного производства зимой членов одного или более колхозов или портowych рабочих замерзающего порта приносит только пользу. Но артели не ограничиваются лишь объединениями работников физического труда. Существуют артели представителей различных видов искусства, как например, артели живописцев или скульпторов. Писатели образуют свои ассоциации для печатания и публикации своих книг. Нет никаких видимых оснований к тому, чтобы эта форма организаций не была использована также в качестве общественно полезного средства к жизни лицами из категории «лишенцев», которых допускают в члены артелей, если они готовы лояльно принимать участие в их работе и которые могут по своему желанию объединиться между собой и образовывать новые артели для выполнения каких-либо специальных работ, требующих особого вкуса или умения или не производимых каким-либо государственным или муниципальным предприятием¹.

2. КОЛХОЗ

Резко ускоряя «большевистские темпы», мы переходим в нашем очерке организации человека как производителя от ассоциаций собственников-производителей в промышленности

¹ Есть основания полагать, что примерно четыре или пять тысяч лиц, принадлежащих к категориям «лишенцев», входят в состав членов артелей, хотя они и не образовали еще своих собственных товариществ. Социальный состав членов промкооперации на 1/IV 1931 г. (таблица охватывает 719 тыс. членов или 45% общего количества) см. «Десять лет промкооперации в СССР», В. Гусов и И. П. Чернишер, Москва 1932, стр. 24 (на русском языке) является следующим:

к ассоциациям собственников-производителей в сельском хозяйстве¹.

В промышленности, как мы видели, новым и преобладающим типом организации является профсоюз, охватывающий работников физического и умственного труда всех видов квалификации. В сельском хозяйстве, несмотря на рост населенности и разнообразие совхозов, которые полностью охвачены соответствующими профсоюзами, центральное место занимают мил-

С о с т а в	Городские промкоопе- ративы (%)	Деревенские промкоопе- ративы (%)
Бывшие рабочие и безземельные крестьяне	26,2	6,25
Члены колхозов	8,6	23,8
Крестьяне-бедняки	12,7	23,95
Крестьяне-середняки и кулаки не применяющие наемного труда	45,8	44,4
Бывшие служащие	5,4	0,6
Бывшие кулаки, применявшие наемный труд	1,1	0,2
Кулаки, торговцы, предприниматели и лишенцы	0,7	0,2
	100,0	100,0

¹ Литература по вопросам сельского хозяйства СССР, даже не считая литературы на русском языке, настолько же обширна по объему, насколько разнообразна по точности и ценности. История и природные условия русского сельского хозяйства подробно изложены в солидной монографии *Владимира Н. Томиенко*, *Сельское хозяйство России и пшеничная проблема*, изд. Лелан Стенфорд юниверсити, Калифорния 1932, стр. 571; по этим вопросам см. также *Ч. Г. Робинсон*, *Русская деревня при старом режиме*, 1932 (на англ. языке) и *Стенняк*, *Русское крестьянство*, 1935 (англ. перевод). Проблемы советского сельского хозяйства хорошо сформулированы в книге *Р. Г. Тегуел*, *Советская Россия во втором десятилетии*, изд. под редакцией Стюарта Чейза, Р. Денна, Р. Г. Тегуел, Нью Йорк 1928 (глава о сельском хозяйстве). Книга *Томаса Д. Кемпбелла*, *Россия—рынок или угроза*, 1932 (на англ. языке), содержит ценные наблюдения американского эксперта по крупным зерновым хозяйствам. По вопросам крестьянской психологии наибольшую ценность представляют четыре книги *Мориса Хиндуса*, *Вспаханная целина*, *Потрясенные основы*, *Красный хлеб и Великое наступление* (на англ. языке); см. также *А. Р. Вильямс*, *Земля русская*, Нью-Йорк 1928; *Евдокия Пазухина*, *Колхоз «Груд»*, Лондон, 64 стр. (волнующий рассказ крестьянки о том, как она основала колхоз); *Я. А. Яковлев*, *Красные села*, Лондон 1930, 128 стр.; *Я. А. Яковлев*, *Коллективизация в 1932 г.*, Москва 1932. Политика коллективизации за период от 1929 по 1931 г. разъясняется в книге *Сталина*, *Создание колхозов*, Нью-Йорк 1931, 184 стр., с приложением «Примерного устава колхозов». Ценный материал о внутренней организации кол-

лионы отдельных собственников-производителей, объединенных в колхозы. В то время как превращение кустарных артелей в промышленно-кооперативные товарищества (промкооперация) совершалось без серьезных споров и не вызвало никаких волнений, появление коллективного хозяйства (колхоз) в качестве образца организации для огромных масс землеробов на одной шестой части земной поверхности не только сопровождалось оживленной общественной и частной полемикой, но также вызвало среди самих крестьян угрюмую озлобленность и немалое сопротивление, которое и до сих пор (1934 г.) нельзя считать окончательно преодоленным.

Мы почти склонны рассматривать частично принудительную коллективизацию и механизацию сельского хозяйства в течение 1929—1934 гг. как последний еще незавершенный этап крестьянских восстаний 1917 г., успешно ликвидировавших помещичье землевладение¹. Неизбежно возникает вопрос, почему советское правительство в 1928 г. при наличии упорной и ожесточенной дискуссии внутри самой коммунистической партии

хозов можно найти в книге *Татаева*, *Распределение доходов в колхозах*, Москва, Партиздат, 1932. Обильную, но в общем враждебную информацию дает глава о «Сельском хозяйстве» проф. *Отто Аухагена*, в сб. «Совет экономики» под ред. д-ра Г. Добберта, 1933; см. также: *Джон* в сборнике «Двенадцать очерков о Советской России» под ред. М. Коол, главу о сельском хозяйстве, написанную Дж. Морганом; Я. Бюкел и Р. Бишоп, *От крестьянина к колхознику*, 1933; статьи *В. Г. Чемберлина* в «Манчестер гардиен» от 17—21 октября 1933 г.; *Л. Ф. Борасс*, *Поездка по 100 колхозам*, Москва 1934, 190 стр. (на немецк. языке). Немецкие материалы, по-видимому, более авторитетны, хотя и враждебнее, чем английские. См. статьи д-ра *Отто Шиллера*, с.-х. эксперта при германском посольстве в Москве, *Коллективизация русского сельского хозяйства*, *Сельскохозяйственные проблемы Советского Союза, 1931—1932 гг.*, и *Кризис сельскохозяйственного земледелия Советского Союза* в журн. «Берихте юбер Ландвиртшафт» (на нем. языке).

Эти обширные, но недоброжелательные отчеты все же не подтверждают по нашему мнению враждебных выводов брошюры «Коллективизированное сельское хозяйство в Советском Союзе», Лондон, Институт славянских исследований, 1934, 32 стр. Более беспристрастен, а потому и более убедителен, интересный исторический очерк *В. Ладыженского*, *Коллективизация сельского хозяйства в Советском Союзе* в «Политикел сайенс куортерли» за январь и июнь 1934 г. Можем еще указать *Б. Брукс*, *В. фон Полетит* и *А. фон Уримов*, *Зерновое хозяйство в засушливых областях России*; *Г. Цорнер*, *Аграрный эксперимент советской России* и *Отто Аухаген*, *Баланс первой пятилетки советского хозяйства*, Бреславль 1933, 75 стр. (на немецк. языке).

Недавно вышли еще три содержательные книги, выражающие различные точки зрения на то, что один из авторов определяет как первую аграрную революцию со времени появления в результате промышленного переворота свободного крестьянина. Это книги: *В. Г. Чемберлин*, *Железный век России*, 1935; *Луи Фишер*, *Путешествие в Советский Союз*, 1935, и *Борис Брукс*, *Хозяйственное планирование в Советской России*.

отважилось на такой решительный и, казалось бы, рискованный эксперимент.

Объясняется это тем, что при создавшемся положении это был единственный возможный выход.

Низкая производительность крестьянского хозяйства

Все беспристрастные наблюдатели русского мужика за последние 50 лет, расходясь в оценке его «душевных» качеств, единогласно свидетельствуют, что как земледelec он до сих пор имел в массе своей наиболее низкую по сравнению со всеми европейскими крестьянами производительность, будь то на душу или на гектар. Было ли это следствием природных или приобретенных свойств климата или расы, векового угнетения или невежества, столетий фактического рабства и крепостного труда или религии, которая не предписывала никакого морального кодекса и сводилась почти целиком к обрядам умиливания божества,—но типичный мужик без принуждения со стороны помещика, сборщика податей, ростовщика или нанимателя получал со своего поля при среднем урожае так мало, что этого не вполне хватало даже на прокорм его семьи¹. «Голодные годы» повторялись с роковой неизбежностью.

За первую половину XIX в., с 1800 по 1854 г., нам известно 35 более или менее неурожайных лет. За 20 лет с 1891 по 1910, было всего 4 хороших урожая, 13 плохих урожаев и 3 голодных года. В течение первого десятилетия советской власти (1917—1927) было только три урожайных года, 5 плохих урожаев и 2 голодных года. Эта обычная для русского крестьянина низкая продуктивность была скрыта от поверхностного наблюдателя тем фактом, что пока помещик имел право требовать свою аренду, сборщик—свои подати, а деревенский ростовщик и наниматель—всю прибыль, которую он мог выжать из неимущих соседей, до тех пор известное количество зерна неизменно появля-

¹ Справедливость требует хотя бы вкратце напомнить, как трудно ему приходилось. Средний крестьянский участок был очень мал и вследствие частых переделов из года в год уменьшался. Поле обычно состояло из многочисленных мелких полос, часто отстоявшихся друг от друга на целые мили. Эти полосы приходилось волею-неволею обрабатывать тем же способом, каким обрабатывали их соседи. Орудия были самые примитивные: треть всех хозяйств не имели железного плуга, а одну лишь деревянную соху; по крайней мере четверть не имели ни лошадей, ни волов. Навоз употреблялся в минимальном количестве, а искусственные удобрения были почти неизвестны. Севооборота почти не существовало. Прополка производилась очень редко. Жали серпом, а молотили цепами. Связь с рынком ограничивалась случайными наездами торговца зерном. Одним словом, по сравнению с крестьянами Франции, Фландрии, Южной Германии или Тироля основная масса русских мужиков в 1900 г. отставала на пять столетий.

лось на рынке, хотя бы деревня при этом и голодала. К тому же значительный процент общей площади до 1917 г. приходился на крупные и усовершенствованные хозяйства помещиков и на менее крупные, но все же довольно значительные владения кулаков, которые приобрели по нескольку участков за счет угнетения бедноты. Таким образом, пока оставались помещики, пока сборщик податей пускал в ход силу, а пресловутая кулацкая бережливость ничем не ограничивалась, до тех пор, исключая лишь самые тяжелые годы, хлеба хватало не только для сравнительно малочисленного городского населения, но даже иной раз и на значительный экспорт. Тем временем крестьянство все больше «вытеснялось с земли», а в неурожайные годы— в прошлом столетии они случались каждый второй год—дети, старики и кормящие матери тысячами умирали от истощения и тифа. Мы расскажем ниже¹, насколько часты были уже в нынешнем столетии восстания крестьян против самого непосредственного угнетателя-помещика, у которого жгли усадьбу, громили амбары и захватывали землю. Эта почти непрерывная «жакерия» не была делом рук большевиков, которые еще не были у власти. Но она и не приводила к сколько-нибудь значительному и постоянному улучшению положения масс крестьянской бедноты или к увеличению количества товарного хлеба. Она даже не могла увеличить площадь среднего крестьянского владения или дать крестьянину железный плуг, лошадь и вола. В 1917 г. с фронтов и с заводов в деревню хлынул за землей такой поток людей, что раздел крупных поместий привел лишь к увеличению числа нищенских участков с 14—15 млн. в 1916 г. до 24—25 млн. в 1926 г.

Продовольственный кризис

С момента захвата власти большевиками снабжение городов и Красной армии было постоянной заботой советского правительства. Эта постоянная необходимость изыскивать средства для избежания голода, о которой британскому и французскому правительству в мирное время не приходилось думать, не была непосредственно вызвана какими-либо социалистическими мероприятиями Ленина и его товарищей. Напротив, она вытекала из их неспособности в течение целых десяти лет побороть крайний индивидуализм и отсталость русского крестьянского хозяйства. В годы военного коммунизма все наличное зерно попросту отбиралось на нужды Красной и белой армий. Это естественно сводило крестьянские посевы к размерам, достаточным для прокормления семьи плюс то, что им хотелось

¹ См. т. II, гл. VII, «Ликвидация помещиков и капиталистов».

укрыть. Положение обострилось настолько, что заставило Ленина ввести в 1921 г. новую экономическую политику, которая, допуская известную частную инициативу и предоставляя рыночным ценам регулироваться «спросом и предложением», могла заставить кулака расстаться со спрятанным хлебом и отдать его в обмен на нужные ему товары. Однако это не смогло предотвратить голода 1921 г., который был вызван не только неблагоприятной погодой, но и всеобщим разорением в результате гражданской войны. Последующее раскрытие «ножниц», т. е. рост несоответствия между ценами на сельскохозяйственные продукты и на промышленные изделия, оказало серьезное воздействие на крестьянскую психологию¹. Основная масса крестьянства, как бедного, так и относительно зажиточного, поддерживала большевиков при свержении временного правительства, потому что его падение позволило крестьянам (включая кулаков) прогнать помещиков и разделить их землю. Из тех же соображений крестьянство всюду помогало Красной армии против белой, грозившей восстановить помещичьи владения. Когда эта опасность миновала, крестьянин—бедняк, середняк и кулак,—считая себя хозяином обрабатываемой земли, весьма неохотно расставался со своим зерном, чтобы кормить горожан, даже по свободным рыночным ценам, если эти цены не позволяли ему получать взамен нужные ему фабричные изделия в том соотношении, к какому он привык в прошлом. К тому же крестьяне, даже та весьма значительная их часть, которой революция предоставила даровую землю, с возмущением, свойственным крестьянам-собственникам всего мира, встречали всякий прямой налог. Заметное усиление характерной для крестьян жадности и лукавства в сочетании с периодическим запоем и приступами лени тоже не способствовали общему процветанию и усовершенствованию сельскохозяйственных методов. Одно было очевидно: крестьянин, прежде раболепный, теперь начинал бунтовать.

Морис Хиндус, родившийся и выросший в русской деревне, ярко описывает свое удивление при встрече с типичным недовольным мужиком². Председатель сельсовета только что

¹ Долго державшееся несоответствие между уровнем цен на предметы домашнего обихода и цен на хлеб, т. е. все более широкое раскрытие «ножниц», было несомненно усилено тем, что советское правительство, из достаточно веских соображений общей политики, спешило со строительством новых заводов и производством машин больше, чем с выработкой мануфактуры и предметов хозяйственного обихода. Но не следует забывать, что явление значительного роста цен на промышленные изделия по сравнению с ценами на сельскохозяйственные продукты наблюдается с 1921 г. во всем мире, независимо от коммунистической или какой-нибудь другой политики и даже от валютной системы и финансовых мероприятий.

² *Морис Хиндус, Потрясенные основы, 1929, стр. 149.*

произнес речь перед аудиторией, слушавшей его с напряженным вниманием. Неожиданно откуда-то из задних рядов раздался громоподобный бас: «Слова, слова, все это одни слова». Это был пожилой мужик. Босой, без шапки, с длинной бородой, в грязной холщевой рубаше, он высоко поднял руки, как бы умиряя поднявшийся ропот протеста. «Это все для иностранца—протянул он насмешливо,—напоказ. А ты на меня погляди, «иностранец»,—он стукнул кулаком по широкой груди,—вот где правда, вот она правда в этой поганой стране». Угрожающие крики раздавались со всех сторон, но он не слушал. «Мне шестьдесят пять. Советская власть дала землю, а что я буду с ней делать? Есть ведь ее я не буду. Лошади нет... а на что мне земля, коли нет лошади?» Председатель и еще несколько человек попытались успокоить мужика, но он продолжал, как ни в чем не бывало: «В старое время,—закричал он, покрывая общий шум,—был царь, помещики, эксплуататоры, а лошадь все-таки можно было купить, если своя сдохнет, и сапоги тоже, и ситец—были бы деньги. А теперь нет царя, нет помещиков, а ни тебе лошади, ни тебе сапог. Ты вот на что погляди, «иностранец». «Я смотрел на мужика, на смущенного председателя, на волнующуюся толпу. Казалось невероятным, чтобы кто-нибудь, а тем более мужик, мог так вызываяще, так дерзко возвышать голос против пролетарской власти. Я хорошо помнил, каким он был прежде,—несчастный, забитый мужик. Как он был кроток в присутствии властей. Как он смиренно кланялся каждому мундиру или даже просто городскому платью. Как он проворно снимал шапку перед всяким, кого он считал выше себя. Этот немытый, волосатый, костлявый мужик был пуглив и осторожен в словах, подавая прошение, боялся он, как бы не прогневить представителя «правительства», а уловив на лице чиновника тень неудовольствия, съеживался и просил прощения. Он мог ненавидеть чиновника в душе, но лицом к лицу с ним он был сама покорность и кротость. Сейчас в этой убогой деревне я был потрясенным свидетелем того, как лохматый измазанный мужик осуждал власть, правительство и делал это так свободно и смело, как будто пробирал своего сына или хлестал лошадь. Это казалось немыслимым, неправдоподобно героическим». Этот мужик в последующие годы оказался довольно распространенным типом. Положение еще ухудшилось с ростом благосостояния отдельных, самых трудолюбивых и бережливых, но зато и самых ловких и прижимистых из крестьян, за которыми укрепилось обидное прозвище—«кулак». Расслоение деревни, которому столыпинскими реформами был дан толчок, отнюдь не могло быть остановлено увеличением числа карликовых участков или концентрацией средств в руках кучки ненавистных ростовщиков. Кулаки могли вылезать в капиталисты, но армия

безземельных быстро росла. Самым же серьезным следствием этого было еще большее обострение продовольственной проблемы. При сравнительно хорошем урожае, крестьяне потребляли все больше, а продавали с каждым разом все меньше. В неурожайные годы городское население зависело от милости кулаков.

Попытки усовершенствования

Чтобы быть справедливым к мужику и точным в обрисовке задач, стоявших перед правительством, необходимо отметить ряд экспериментов по организации сельского хозяйства, которые в разных местностях и в довольно больших масштабах производились в период с 1917 по 1927 г. Прежде всего, среди более зажиточных слоев крестьянства имело место значительное развитие сельскохозяйственной кооперации обычного типа. В 1927 г. число добровольных кооперативных объединений дошло до 80 тыс. Это были кооперативы самых разнообразных назначений, насчитывавшие миллионы человек¹. Это некогда мощное добровольное движение сейчас совершенно почти не существует. Его место заняли так называемые колхозы или коллективные хозяйства, где члены частично или полностью обобществляют свой труд и средства производства, а затем делят между собой продукцию. Эти коллективные хозяйства, которые за период с 1918 по 1927 г. стихийно возникли в количестве нескольких тысяч с различной степенью успеха, могут быть разделены на три типа. Во-первых, были объединения для совместной обработки земли, где члены сообща пахали, сеяли и убирали свои поля, а затем делили урожай. Второй тип, обычно называемый артелью², представляет собой коллектив,

¹ Этот прогресс в сельском хозяйстве начался еще до революции реформами Столыпина, но после 1917 г. он значительно усилился. К 1927 г. в СССР насчитывалось не менее 80 тыс. сельскохозяйственных кооперативных обществ 50 различных типов—кредитные, по закупке машин, по продаже зерна, по установке сепараторов и около 40 типов обществ по освоению того или иного растительного или животного продукта. Эти 80 тыс. всецело добровольных кооперативных обществ охватывали 10 млн. членов (многие из членов кооперативов состояли, однако, одновременно в нескольких обществах). Кроме того было около 10 тыс. коллективов по совместной обработке земли, столько же артелей и свыше тысячи коммун.

Но две трети крестьянского населения оставались в стороне от всех этих организаций, которые в настоящее время в основном вытеснены систематической организацией совхозов и колхозов.

² Артельная форма была введена в сельском хозяйстве (повидимому, впервые) в конце 1895 г. Н. В. Левицким в Херсонской губернии, откуда проникла потом в Симбирск и некоторые местности Сибири; при этом не всегда осуществлялась совместная обработка земли и вся организация ограничивалась обычно созданием касс взаимопомощи и совместной закупкой инвентаря (М. В. Ковалевский, Россия в конце XIX в., 1900,

в котором помимо труда обобществлены также и орудия производства (земельные участки, сельскохозяйственные орудия и строения), относящиеся к посеву зерновой или какой-нибудь другой культуры, а иногда и скот, тогда как жилые дома, огороды, птица, пчелы, свиньи, а порой и корова остаются в индивидуальном владении. Третий тип объединения получил название коммуны. В ней обобществлены не только поля и сельскохозяйственные строения, необходимые для производства зерна, но и все другие сельскохозяйственные предприятия, причем весь доход, а также жилые дома со всеми улучшениями и удобствами, доступными средствам коммуны, находятся в общем пользовании. Некоторые из этих коммун в разных местностях Советского Союза уже показали на протяжении ряда лет блестящие результаты, достигнув такого уровня производительности и бытовых удобств—того, что на Западе считается цивилизацией,—который превышает средний уровень не только индивидуального хозяйства, но и большинства коллективов артельного типа. Но оказалось, что коммуна, для того чтобы быть успешной, требовала от своих (неприменно добровольных) членов значительно более высокого уровня сознательности и организаторских способностей, чем другие формы сельских коллективов,—такого уровня, который еще в течение многих лет не мог быть достигнут всеми или даже большинством. Если правительство хотело добиться по всему Союзу в целом сколько-нибудь значительного увеличения количества товарного хлеба, хотя бы только в урожайные годы, а тем более если оно хотело обеспечить все население от голода в неминуемые неурожайные годы, оно не могло сидеть сложа руки и ждать постепенного распространения на всю крестьянскую массу сельскохозяйственной кооперации или коллективов какого бы то ни было типа. Но какой-то способ ускорить темп и расширить масштабы сельскохозяйственного прогресса надо было найти. С другой стороны, государственные хозяйства (совхозы), которые советское правительство сохранило в своих руках и все эти годы старалось обрабатывать исключительно силами наемных рабочих, еще не научились производить сверх потребностей своего штата сколько-нибудь значительное количество товарного хлеба даже в урожайные годы. Эти «фабрики зерна» никак не могли в ближайшем будущем стать достаточным и, в случае неурожая, надежным источником снабжения населения.

656 стр., на франц. языке). Простейшая форма—товарищество по совместной обработке земли, напоминает добровольную «Пчелу» американских фермеров-пионеров, с той разницей, что последняя представляет совместную обработку земли по очереди в ряде индивидуальных хозяйств, а не во всех одновременно.

Длительная дискуссия по вопросам сельскохозяйственной политики

Советское правительство очутилось перед задачей исключительной трудности. Те, кто предполагает в СССР наличие диктатуры и отсутствие свободы слова, с удивлением узнают, что в течение почти трех лет (1925—1928) эта проблема была предметом оживленной публичной дискуссии, статей, брошюр и книг, расхоронившихся в большом количестве, а также долгих дебатов в ЦИК и в партийных органах. Были такие (как например, Троцкий), которые заявляли, что рост кулака (здесь имеется в виду меньшинство более зажиточных крестьян, пользующихся наемным трудом) означал восстановление капитализма и ставил под угрозу, если вовсе не уничтожал, все достижения революции. Эта группа требовала самых решительных мер в отношении кулака, но ничего не могла сказать о том, какими способами, помимо медленного распространения той или иной формы добровольной кооперации, можно было увеличить производительность карликовых участков основной бедняцкой массы. Другие делали упор на развитие совхозов, пользующихся наемной рабочей силой, как и государственные фабрики. Они считали совхозы единственным реальным и надежным источником нужных продуктов. Но никто не указывал, как добиться такого темпа развития совхозов, который мог бы предотвратить угрозу голода. Исходя из этого, группа, возглавляемая одно время Бухариным и даже А. И. Рыковым, считала, что раз развитие совхозов потребует слишком долгого времени, а от мелких хозяйств нельзя ожидать усовершенствования методов, то наиболее быстрое увеличение зерновой продукции может происходить исключительно за счет самого энергичного и просвещенного слоя крестьянства, который уже сумел приобрести относительно большие участки и применял более совершенные орудия и методы обработки. Вот этих-то крестьян, хотя это зачастую были эксплуататоры-кулаки, они предполагали поощрять, содействуя расширению их хозяйства как единственно доступного источника обеспечения страны хлебом, хотя бы ценой временного низведения новых бедняцких слоев до уровня наемных батраков¹.

¹ Интересно отметить, что Стенняк («Русское крестьянство», 1895), при всей своей ненависти к кулаку, не видел в ту эпоху лучшего выхода для крестьянства в целом, чем вытеснение его с земли классом кулаков, чтобы в далеком будущем оно, превратившись в пролетариат, могло вернуться к революции. Те же цели по существу (хотя и не имея в виду будущей революции) преследовали столыпинские крестьянские реформы 1907—1910 гг.

Политика сплошной коллективизации

Но в конце концов Центральный исполнительный комитет Союза ССР (ЦИК) совместно с Центральным комитетом коммунистической партии выработал в течение 1927 г. совершенно иной план, честь которого, думается нам, должна быть приписана в первую очередь Сталину. План этот, как он разъяснял в 1928 г., заключался в том, чтобы немедленно произвести ни больше ни меньше, как вторую аграрную революцию, которая предусматривала полную ликвидацию мелкособственнического земледелия менее, чем в девятилетний срок. Она заключалась в сочетании а) возможно более быстрого развития совхозов и б) усиленным убеждением бедняков и середняков объединяться в коллективные хозяйства (колхозы) типа артели¹, с тем чтобы в) сельское хозяйство было повсеместно механизировано с помощью тракторов и комбайнов, предоставляемых государством, и г) чтобы продуктивность укрупненных хозяйств могла быть еще увеличена применением севооборота и удобрений. По существу вся масса единоличных крестьян должна была исчезнуть, превратившись в работников крупных объединенных хозяйств либо в качестве пайщиков-собственников кооперативного предприятия (в колхозах), либо (в совхозах) в качестве сельскохозяйственных рабочих, получающих зарплату. Только таким путем, говорилось в решениях, двадцать пять или двадцать шесть миллионов крошечных участков могли быть в требуемый срок объединены в несколько сот тысяч сравнительно крупных хозяйств, где было бы возможно применение машин.

Только таким путем, заявлялось далее, все крестьянское население, а не ничтожное меньшинство может подняться до понимания улучшенного ведения хозяйства. В то же время кулака мало облагать большими налогами, отказывать ему в пользовании государственными тракторами и вообще ограни-

¹ Подробное объяснение всех трех типов см. в статье «Головокружение от успехов», перепечатанной из «Правды» от 2 марта 1930 г. в «Вопросах ленинизма» И. Сталина, изд. 10-е, 1935, стр. 325. «Может быть в товариществе по совместной обработке земли? Нет, не в этом. Товарищества по совместной обработке земли, где средства производства еще не обобществлены, представляют уже пройденную ступень колхозного движения.

Может быть, в *сельско-хозяйственной коммуне*? Нет, не в коммуне. Коммуны представляют пока еще единичное явление в колхозном движении. Для сельско-хозяйственных коммун, как *преобладающей* формы, где обобществлено не только все производство, но и распределение, условия еще не назрели.

Основное звено колхозного движения, его *преобладающую* форму в данный момент, за которую надо теперь ухватиться, представляет *сельско-хозяйственная артель*...

Из этого исходит «Примерный устав» колхозов, окончательный текст которого публикуется сегодня».

чивать всеми возможными способами, с тем чтобы в ближайшие годы полностью ликвидировать его как класс. Именно эта политика начиная с 1928 г. создала по всему СССР сеть коллективов, где крестьяне формально добровольно, но на самом деле в результате усиленной пропаганды, а иногда и значительного местного давления объединили свои мелкие хозяйства в более крупные, которыми они владеют сообща, а не индивидуально, как прежде. Таким путем и в сельском хозяйстве (ценой ссылки десятков и даже сотен тысяч семейств ненавистных кулаков из непокорных украинцев и донских казаков) удалось создать нечто аналогичное кустарным артелям или кооперативным товариществам собственников-производителей в промышленности, которые были описаны нами в предыдущем разделе.

Необходимо уяснить себе всю грандиозность этой перестройки. Превращение менее чем в десятилетний срок хотя бы двух третей 120-миллионного крестьянского населения, невежественного, недоверчивого и упрямого, веками привыкшего в одиночку работать на своих маленьких участках, которые они считали теперь своей собственностью, наделенного всей жадностью и хитростью, какую воспитывает такая система, превращение их в общественников-коллективистов, производящих по заданному плану продукты, чтобы потом справедливо делить их между собою, могло бы показаться неосуществимой задачей. И уже во всяком случае каждый, кто сколько-нибудь знает крестьян, сказал бы, что для такой переделки, для этой «настоящей аграрной революции в России»¹ нужны долгие годы неутомимых усилий.

Борьба за производительность колхозов

Последние пять лет по всему СССР шла неустанная борьба за то, чтобы убедить всю огромную массу членов коллективов, частью созданных лишь под значительным давлением, остаться

¹ «Дело в том, что настоящая аграрная революция в России совершилась в конце 1927 г., в результате решений XV съезда партии» (Д-р *Отто Аухаген*, *Сельское хозяйство*, в сб. «Советская экономика», под ред. д-ра Гергардта Добберта, 1934, стр. 212, на англ. языке). XV съезд партии действительно принял отчет ЦК, содержащий следующие слова: «Где же выход? Выход в переходе мелких и распыленных крестьянских хозяйств в крупные и объединенные хозяйства на основе общественной обработки земли, в переходе на коллективную обработку земли на базе новой, высшей техники. Выход в том, чтобы мелкие и мельчайшие крестьянские хозяйства постепенно, но неуклонно, не в порядке нажима, а в порядке показа и убеждения, объединять в крупные хозяйства на основе общественной, товарищеской, коллективной обработки земли, с применением сельскохозяйственных машин и тракторов, с применением научных приемов интенсификации земледелия. Других выходов нет» [Стенографический отчет XV съезда ВКП(б), 1928, стр. 56].

в коллективах и работать там честно и достаточно продуктивно. Вначале, благодаря широкой пропаганде и необдуманным обещаниям выдачи тракторов, комбайнов, усовершенствованных плугов и отборного зерна, число обращенных росло даже чересчур быстро. Вместо намеченных на первый год 20% коллективизации было достигнуто что-то около 55. К такому стремительному ходу событий советское правительство оказалось неподготовленным; более половины новых колхозов не могли быть снабжены тракторами. Усердие правительственных агентов привело, с одной стороны, к почти насильственному вовлечению колеблющихся в коллективы, а с другой—к непомерно большим и повторным сборам государственной доли зерна с наиболее успешных колхозов. В 1929/30 г. середняки, чувствуя неизбежность вовлечения в ненавистный коллектив, в целом ряде случаев резали свой рогатый скот, лошадей, овец и свиней, не желая отдавать их в общее стадо¹. Недовольство было так сильно, что правительство поручило Сталину выпустить манифест под названием «Головокружение от успехов», в котором порицалось излишнее усердие правительственных агентов; подчеркивался принцип добровольности в коллективизации, разрешалось выходить из колхозов и требовалось бережное отношение к обобщественному инвентарю. Тем не

¹ Трудно представить себе размеры этого массового уничтожения. Нижеприведенная таблица показывает, что за 1929—1930 гг. было уничтожено свыше 60 млн. голов, что составляет четвертую часть общего количества, а за последующие три года, с 1931 по 1933, еще 80 млн. В 1933 г. поголовье скота составляло менее $\frac{1}{3}$ количества 1929 г.

Поголовье скота по СССР (в млн. голов)

	1916 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Лошадей	35,1	34,0	30,2	26,2	19,6	16,6
Крупного рогатого скота . .	58,9	68,1	52,5	47,9	40,7	38,6
Овец и коз	115,2	147,2	108,8	77,7	52,1	50,6
Свиней	20,3	20,9	13,6	14,4	11,6	12,2
	229,5	270,2	205,1	166,2	124,0	118,0

[Из ответного доклада Сталина о работе ЦК ВКП(б) XVII съезду партии, 1933, Стенографический отчет, стр. 20].

См. также, Д-р *Отто Шиллер*, Кризис социалистического земледелия в Советском Союзе, 1933; *Борис Бруцкус*, Хозяйственное планирование в Советской России, Лондон 1935, 211 стр.

Этот колоссальный убой скота, длившийся несколько лет, пытались впоследствии оправдать недостатком кормовой пшеницы или свеклы, вызванным чрезмерными государственными налогами. Но почему же резали овец и даже коз?

менее уничтожение скота продолжалось, а число членов колхозов уменьшилось. Частичные неурожаи 1931 и 1932 гг. усилили недовольство. Особенно сильно оно было среди части донского казачества, которое при царском правительстве находилось в привилегированном положении. Но самые серьезные случаи неповиновения имели место на Украине, где стремление части местной интеллигенции к национальной независимости поддерживалось и разжигалось тайными эмиссарами украинских эмигрантов в Париже и Праге. Все движение за независимую Украину, начиная с 1928 г. было, как говорят, направлено к тому, чтобы побудить крестьян противиться коллективизации. Формы этого сопротивления, по откровенному заявлению одного украинского эмигранта, «были чрезвычайно разнообразны. Вначале это были массовые бунты в колхозах и убийства партийных работников; затем был избран метод пассивного сопротивления, имевший целью *систематический срыв большевистских посевных и уборочных планов*.

Крестьяне и рабочие, видя, в каком количестве большевистская власть вывозит хлеб, стали принимать меры к охране себя от зимней голодовки и готовы были любым способом сопротивляться ненавистной власти чужестранцев. Такова основная причина массового укрывания зерна и расхищения его с полей-преступлений, которые караются смертью. Крестьяне всюду склонны к пассивному сопротивлению; но на Украине сопротивление приняло характер национальной борьбы. *Сопротивление украинского населения привело к срыву хлебозаготовительного плана 1931 и в особенности 1932 г.*

Бедствия 1932 г. были самыми тяжелыми, которые видела советская Украина со времени голода 1921/22 г. Осенняя и весенняя посевные кампании были сорваны. В добавление к этому, в предыдущем году при уборке урожая в некоторых местностях, особенно на юге, случилось так, что 20—40 и до 50% зерна осталось на полях и либо вовсе не было собрано, либо погибло при молотье»¹.

К концу 1932 г., когда выявились размеры этого непрерывного сознательного саботажа; когда слишком обильные летние дожди уничтожили надежду на хороший урожай даже там, где сельскохозяйственные работы выполнялись добросовестно; и когда оказалось, что запасы были истощены мероприятиями по предотвращению угрозы японского нападения, положение казалось безвыходным. Есть основания полагать, что правительство пережило момент растерянности. Наконец, в январе

¹ *Исаак Мазепа*, Украина при большевиках в «Славоник ревью» за январь 1934 г., стр. 342—343. Автор статьи был в 1919 г. премьером украинской республики, а сейчас он профессор украинского аграрного института в Праге.

1933 г., Сталин объявил административную кампанию, которая должна была охватить все 225 тыс. колхозов; кампанию, которая как по смелости замысла, энергии осуществления, так и по необычайному размаху своих операций, думается нам, не имеет себе равных в анналах какого-либо другого правительства в условиях мирного времени. Надо было спасать положение. Но с некоторой помощью обильных урожаев 1933 и 1934 гг. оно было спасено. О том, как это было достигнуто, мы скажем ниже.

Грандиозность задачи

Прежде всего мы должны подчеркнуть грандиозные масштабы задачи. Семьдесят миллионов человек, хлынувших в колхозы, не были обеспечены сельскохозяйственными машинами, семенами и удобрениями в сколько-нибудь достаточном количестве—даже для тех, кто честно желал работать, не говоря уже о руководстве и контроле над теми, кто мог оказаться непокорным или недобросовестным. Общее число коллективных хозяйств всех типов, составлявшее по всему СССР меньше 20 тыс. в 1927 г., возросло к первой четверти 1933 г. до 211 тыс. с посевной площадью около 85 млн. га, или в среднем, свыше 400 га (1000 акров) на колхоз¹. Число хозяйств, вошедших в колхозы, колеблется, по разным источникам, между 14 и 15 млн.; на каждый колхоз приходится, таким образом, в среднем от 65 до 70 хозяйств. Сопоставим эти цифры с числом сельских советов (сельсоветов). В СССР насчитывается около 70 тыс. сельсоветов, управляющих 600 тыс. сел и деревень. Таким образом, на каждый сельсовет приходится в среднем по три колхоза. Но поскольку в некоторых местностях колхозы еще редки, то по остальным районам среднее число колхозов на один сельсовет должно быть значительно больше; а поскольку в районах некоторых сельсоветов число жителей в 10 раз больше, чем в других, то, очевидно, есть районы, где на один сельсовет приходится по 6 или даже по 12 колхозов. Коллективизация «наиболее полно охватила богатые зерновые районы южной и юго-восточной России и менее всего северные области с их более скудной почвой, а также некоторые из автономных республик, населенных не русскими национальностями» (кавычки авторов.—*Ред.*).

¹ «Ежемесячное обозрение» Московского народного банка (т. VI, № 4, апрель 1933 г.) приводит наглядную статистическую сводку числа коллективизированных хозяйств и их процентное отношение к общему числу крестьянских хозяйств по каждому из основных земледельческих районов СССР на первую четверть 1933 г.:

Государственные органы контроля над колхозами

а) Новый народный комиссар

Новая политика всеобщей коллективизации потребовала существенной реорганизации государственного аппарата¹. Первым шагом было учреждение всесоюзных органов контроля. До тех пор сельское хозяйство находилось в ведении отдельных

Р а й о н	Число кол- лективных хозяйств (в тыс.)	% к об- щему числу
Производящие районы (т. е. производящие излишек сверх своих потребностей):		
Украина	3 100	70
Северный Кавказ	960	70
Нижняя Волга	660	80
Средняя Волга	980	78
Урал	700	68
Западная Сибирь	750	69
Центрально-Черноземная область	1 300	68
Башкирия	350	68
Крым	65	80
Потребляющие районы (районы, производство которых не покрывает их потребности):		
Московская область	650	55
Западная область	530	47
Горьковская область (б. Нижегородская)	600	45
БССР	330	45

Среднее количество обрабатываемой колхозом земли составляет свыше 400 га, что превышает обрабатывавшееся в прошлом зажиточными крестьянами количество земли (от 15 до 20 га на хозяйство). Общее количество колхозов превышает теперь 211 тыс.

«Эти «радикальные» изменения в управлении сельского хозяйства описаны Калининым на III сессии ЦИК СССР в январе 1933 г. «Раньше мы имели только национальные наркоматы (в каждой из семи союзных республик.—*Авторы*), приспособившиеся к местным особенностям распяленного сельского хозяйства, помогавшие поднятию этого хозяйства. С коллективизацией (в совхозах и колхозах.—*Авторы*), с укрупнением сельского хозяйства, с появлением на полях трактора и комбайна все перевернулось. Старая (а в революционное время год считается за десяток) организационная структура отжила свой срок. Производство сельскохозяйственных продуктов быстро переходило на рельсы механизации, и в соответствии с этим потребовалось общесоюзное, более централизованное управление» («Москвау дейли ньюз», 26 января 1933 г.; *М. Калинин*, Статьи и речи, Партиздат 1933г., стр. 90—91.—*Ред.*).

союзных республик, в каждой из которых (как и в автономных республиках) существовал с 1923 г. народный комиссар земледелия, ответственный только перед своими СНК и ЦИК. Теперь правительство СССР назначило двух новых народных комиссаров для руководства сельским хозяйством во всесоюзном масштабе. Один из них, Народный комиссар совхозов, стал во главе управления всеми существующими и вновь создающимися совхозами. Другому, Народному комиссару земледелия, были поручены как колхозы всех типов, так и сохранившиеся единоличные хозяйства. Прежние народные комиссары земледелия союзных и автономных республик не были сняты, и должности их не были уничтожены. Но все они сразу лишались значительной доли своей автономности, превратившись из руководителей «необъединенных» наркоматов (подобных наркоматам здравоохранения), подчинявшихся исключительно им, в руководителей «объединенных наркоматов» (подобных наркоматам финансов), в которых они должны были следовать планам и выполнять распоряжения, получаемые от народного комиссара СССР, и в которых служащие были подведомственны как им, руководителям республиканского наркомата, так и стоящему выше их руководителю союзного наркомата.

б) Новые земельные отделы

В каждой из союзных республик существовали земельные отделы, оставшиеся от времени земельных комитетов, которые когда-то руководили распределением среди крестьян церковных и кабинетных земель и земель, экспроприированных у помещиков. С окончанием раздела эти учреждения бездействовали или выполняли уже новые функции. Теперь они были реорганизованы в земельные управления, которым было поручено наблюдение как за единоличниками, так и за быстро растущими коллективами различных типов. Эти учреждения занимались преимущественно определением границ отдельных колхозов и разрешением споров. Вся их работа была отдана под руководство в первую очередь наркома земледелия РСФСР, но была подчинена также всем распоряжениям наркома земледелия Союза ССР.

В автономных республиках и в отдельных областях или краях РСФСР и Украины также имеются земельные управления, подчиненные земельным управлениям союзных республик. Однако в наиболее обширных областях или краях, как например Восточной и Западной Сибири и на Урале, и в крупнейших из автономных республик земельные управления обычно находились в непосредственной связи с народным комиссаром земледелия Союза ССР в Москве, где находился специальный «колхоз-

центр», собиравший все статистические и другие данные о колхозах всего Союза. Колхозцентр стал теперь частью нового комиссариата земледелия СССР.

В ведении областных и краевых земельных управлений или земельных управлений автономных республик находились районные земельные отделы (райзо). Они, повидимому, находились в состоянии спячки, пока не были выведены из нее Кагановичем на XVII съезде ВКП(б). «Райзо,—заявил он,—у нас в загоне, он находится в состоянии междуцарствия, как бы не находит своих обязанностей. Зачастую планирование райзо сводится к тому, что он механически разверстывает производственные задания по колхозам без учета тягла, рабочей силы, экономических возможностей. Райзо должен быть построен так, чтобы он обеспечивал знание каждого колхоза»¹.

в) Наблюдение со стороны сельсоветов

Вслед за тем сельским советам (сельсоветам) было внушено, что одной из их важнейших обязанностей является наблюдение за работой колхозов их района, с тем чтобы не допустить серьезных неполадок, могущих привести к срыву плана. Колхозникам было указано, что колхоз еще более, чем крестьянин-единоличник, несет обязанности по отношению к государству. Он должен добиваться получения максимально высокого урожая с национализированной земли, предоставленной в пользование коллектива; выполнение этих обязанностей должно непременно осуществляться. Председатель каждого сельсовета был сделан лично ответственным за нормальную работу всех колхозов данного района, поскольку он мог использовать свое личное влияние. Его обязывали немедленно сообщать обо всех неполадках.

Советская система управления в колхозе

Государственный аппарат взял в свои руки управление колхозами. По всему обширному Советскому Союзу надо было ободрять и отмечать похвалой успевающих; убеждать, предостерегать, грозить тем, кто недостаточно добросовестно и продуктивно производил сев, прополку, уборку, молотбу и хранение зерна. И тех и других надо было инструктировать и снабжать семенами, удобрениями и машинами. Задача, как указал Каганович еще в 1930 г., заключалась в том, чтобы максимально приблизить государственный аппарат к селам и деревням, которых, как мы уже говорили, насчитывалось не менее 60 тыс.

¹ Стенографический отчет XVII съезда ВКП(б), доклад Кагановича, стр. 542.

В настоящий момент,—говорил он еще в 1930 г.,—центр тяжести коллективизации переместился в район. Сюда сходятся нити управления колхозами и всей хозяйственной работы на селе, кооперативной и советской, кредитной и снабженческой. Обеспечены ли районные организации работниками, которые могут справиться со всеми этими задачами. Они безусловно обеспечены ими совершенно недостаточно. Где же выход? В 1930 г. были отменены округа (промежуточное административное деление между областью и районом); штаты их были распределены между областными и районными советами. Кроме того на «сельскохозяйственный фронт» были посланы 25 тыс. лучших членов партии. Но в 1931 и 1932 гг. этого оказалось недостаточным для контроля над каждым колхозом, даже там, где имелаась активная помощь сельсовета.

Машинно-тракторные станции

Мощный рычаг для поднятия благосостояния каждого колхоза, который не разваливал намеренно своего хозяйства, был найден в виде машинно-тракторных станций (МТС), где постепенно сосредоточилось снабжение колхозов машинами. За время с 1930 по 1933 г. число МТС достигло 2 600 с 80 тыс. тракторов и 700 ремонтных мастерских¹. Эти ремонтные мастерские были хорошо поставлены; на администрацию МТС было возложено постоянное наблюдение над всеми колхозами обслуживаемого района, который равнялся в среднем 15 кв. милям; колхозов в районе могло быть от 50 до 100. Вот как описывает враждебно

¹ Л. Валерштейн и А. Леонтьев, Что такое МТС, Москва 1932, 24 стр.: «В последние три года были созданы 2 600 МТС, в том числе 1 306 МТС в зерновых районах, 329 для свеклосахарных колхозов и 217 для хлопковых. Они имеют оборудования больше чем на 600 млн. рублей; сюда входит 80 тыс. тракторов, обслуживаемых 200 тыс. трактористов; 2 тыс. комбайнов; тысячи других новейших машин, как например, жатки и другие. При МТС создано 685 ремонтных мастерских для содержания тракторов в исправности» («Ежемесячное обозрение Московского народного банка», т. VI, № 4, апрель 1933 г.).

После грандиозной кампании 1933 г. все эти цифры значительно возросли. Сталин сообщил XVII съезду ВКП(б) в январе 1934 г., что число тракторов достигает 204 тыс., с общей мощностью в 3 100 тыс. лошадиных сил; 25 тыс. комбайнов; 30 101 двигателей и локомотивов; 58 тыс. молотилок, 1 505 электроустановок для молотбы; 24 400 грузовых в 4 100 легковых автомобилей (что дает за три года увеличение более, чем вчетверо по всем видам машин). Вместе с этим, продолжал Сталин, подготовлено и направлено на работу 111 тыс. техников и агрономов, свыше 1 900 тыс. трактористов, комбайнеров и шоферов и пр., и свыше 1 600 тыс. человек, мужчин и женщин на руководящую работу в колхозах (цифры в докладе товарища Сталина не соответствуют приведенным цифрам авторов.—*Ред.*).

настроенный автор деятельность МТС: «Создание машинно-тракторных станций, впервые появившихся в 1927 г. в районе Одессы, имело значительное влияние на дальнейший ход событий. Каждая из этих станций имеет в своем распоряжении до 100 и более тракторов со всеми нужными принадлежностями, молотилки, ремонтные мастерские и технический персонал. Каждая станция заключает договор с близлежащими селами или колхозами, согласно которому она берет долю урожая за оказание технической помощи. Сейчас эти станции являются, так сказать, тяжелой артиллерией «принудительной» коллективизации; они создаются по распоряжению правительства, и особые инструкции осуществляют их связь с крестьянами данного района. Наибольшее поле деятельности для каждой станции определяется в 50—60 тыс. га. В 1930 г. число действующих станций составляло 313; в 1931 г. оно увеличилось до 1400, а на 1932 г. их намечено 3 100. Одну треть летнего и зимнего сева 1932 г.—приблизительно 48 млн. га предполагается провести с помощью этих станций»¹.

В 1933 г. отношения между машинно-тракторными станциями и обслуживаемыми колхозами были реорганизованы на основе опыта предыдущих лет. Хотя тысячи трактористов и механиков, появившихся в деревне, неизбежно играли значительную агитационную роль, отношения их с колхозами должны были строго ограничиваться деловым контактом, созданным по взаимному соглашению. Помимо консультации и помощи при составлении планов машинно-тракторные станции обязывались при данном количестве тракторов или других машин, работая исправно и на собственном бензине, выполнить определенную работу по вспашке, севу, жатве, молотье, вспашке пара и зимнему севу в обмен на определенный, точно оговоренный процент продукции, причем этот процент для каждой группы колхозов устанавливался, исходя из видов на урожай.

При молотье процент должен был отныне исчисляться не на основе общего количества пшеницы, сданной в обмолот, а из фактического количества обмолоченного зерна. По окончании работ тракторов в колхозе правление колхоза, совместно с МТС, составляет особый протокол, где точно указывается выполненная работа, ее количество и качество и причитающееся за нее зерно. Такие правила были установлены как для 1 192 МТС, обслуживавших зерновые колхозы, так и 348 станций в свекло-сахарных районах, 246 станций в льноводческих, 238 в хлопковых, 151 в овощных и 85 в картофельных колхозах¹.

¹ Д-р *Отто Аухаген*, Сельское хозяйство в сб. «Советская экономика», под ред. д-ра Гергарда Добберта, 1933, стр. 130 (на англ. языке). «Москау дейли нюз» еженедельный выпуск, 5 февраля 1933.

Советским органам посылается партийное подкрепление

Но реорганизовать сверху донизу наркоматы земледелия, даже дав в руки такое орудие, как 3—4 тыс. машинно-тракторных станций с 200-тысячным парком тракторов и комбайнов, обслуживаемых тысячами квалифицированных трактористов и механиков и снабжаемых бензином в неограниченном количестве,—было еще недостаточно. В СССР пожалуй еще больше, чем в западных странах, всегда существует колоссальный «разрыв», как во времени, так и в пространстве, между созданием или реорганизацией государственного учреждения и полным повсеместным проведением в жизнь возложенной на него задачи. В таком насущном вопросе, как хлеб, Каганович, при поддержке Сталина, решил не действовать на-авось. Он поручил преданным и надежным членам коммунистической партии следить за тем, чтобы не только весь огромный советский аппарат от наркомата СССР до окраинного сельсовета и самых отдаленных машинно-тракторных станций, но и все 225 тыс. колхозов с их правлениями и 15 млн. членов действительно выполняли свои обязанности. ЦК ВКП(б) решил создать 3 тыс. новых местных организаций, так называемых «политотделов», представляющих собой особые комитеты из лучших партийных работников, которые наблюдают в доверенных им районах за тем, как выполняются правительственные распоряжения каждым из ответственных за это людей. Эти «политотделы» являются единственным в своем роде ответвлением сильно централизованной ВКП(б).

Работа политотделов

Эта мобилизация «отборной» и надежной второй 25-тысячной армии коммунистов, выбранных, как нам говорили, из гораздо большего числа желающих и переведенных для этой работы из самых различных учреждений и предприятий и в особенности организация их в политотделы (около 3 тыс.) приветствовалась как блестящий политический ход, который, как показывают факты, более чем что-либо другое способствовал крупным успехам сельскохозяйственных кампаний 1933 и 1934 гг. Работники политотделов были тщательно проинструктированы самим Кагановичем и разосланы группами из Москвы в 3 тыс. различных пунктов во всех местностях СССР. Каждый политотдел составлялся по меньшей мере из пяти, а часто и больше, человек, включая начальника, партийного организатора, комсомольского организатора и женорганизатора для работы среди женщин; к ним присоединялся редактор не только для выпуска плакатов и листовок, но и для создания местной газеты. Эти

газеты начали выходить буквально повсюду¹. Обязанности политотдела состояли, прежде всего и главным образом, в наблюдении за тем, чтобы каждый работник каждой организации будь то МТС, областной совет, сельсовет или правление колхоза, выполнял свои обязанности. Кроме того многие из командированных на «сельскохозяйственный фронт» партийцев заняли ту или иную должность в штате МТС, в сельсовете или в правлении колхоза. Функции наблюдения и контроля вместе с занятием ряда местных должностей ставили политотдельцев в щекотливые и несколько двусмысленные отношения с работниками местного соваппарата с одной стороны и местными партийными ячейками и представителями с другой, вызывая немалые трения, а порой и открытые столкновения, которые надо было улаживать. Некоторое представление о трудностях и опасностях, окружавших этих миссионеров, можно получить по письмам одного из первых политотдельцев в 1930 г., Григория Инжеваткина, который, блестяще наладив работу в порученном ему районе Туркестана, был убит группой озлобленных крестьян. Его письма к жене, к московским товарищам по заводу и к партийным руководителям воссоздают волнующую картину жизни этих самоотверженных партийных миссионеров².

Непосредственным толчком к созданию политотделов и набору в 1933 г. второй армии коммунистов для их комплектования явилось раскрытие длительного саботажа и оппозиции на Северном Кавказе. Данные политотдельцам инструкции были кратко резюмированы в следующей фразе: «Сделать колхозы большевистскими, а колхозников зажиточными»³.

Для описания методов и результатов работы политотдела мы воспользуемся записками одного американского студента, недавно прошедшего год в колхозах: «По окончании (уборки) в каждом колхозе политотдел дает директивы относительно сдачи хлеба государству и характеристику прошлой, настоящей и будущей деятельности колхоза. В них подводятся итоги достижениям и неудачам... разбираются насущные проблемы и даются инструкции на будущее... при этом указывается, нужно ли выносить директивы на обсуждение колхозного собрания. Директивы начинаются статистическим отчетом о выполнении плана хлебосдачи и об успехах колхоза по сравнению с прош-

¹ Нам говорили, что десятки тысяч работников политотделов были тщательно отобраны особой официальной партийной комиссией и даже имели личную беседу с Кагановичем (возможно, что это относилось только к начальникам политотделов), который забраковывал тех, чьи способности и надежность вызывали у него сомнения.

² А. Исбах, Один из 25 000, Рассказ ударника, Москва 1931 и Париж 1931 (на русск. и франц. языках).

³ М. Каравай, Политотдел, Москва, Партиздат, 1934, 150 стр.

лым годом и с достижениями других колхозов района. Колхозникам напоминает о договоре с МТС и о том, что за пользование машинами надо уплатить долей урожая. Затем обсуждаются общие нужды колхоза, нужды отдельных его групп и, наконец, даются указания относительно отдельных семей и лиц. Директивы требуют выделения страхового и семенного фонда, обеспечения больных и сирот и создания колхозного общественного фонда... Особое внимание уделяется наградам за успехи. Колхоз, который особенно хорошо справился с работой, может получить от МТС премию в виде трактора или грузовика. В одном колхозе, где требовался срочный ремонт и нехватало средств на все дома, политотдел постановил произвести ремонт в первую очередь для многосемейных. За преодоление больших трудностей, за усердную и продуктивную работу бригады и отдельные колхозники получают прибавки в 10 или 20% на трудодень. За небрежную работу делаются такие же вычеты. Если колхозник, бывший на плохом счету, исправился, то вычет может быть аннулирован или уменьшен наполовину. Колхозные ударники, не имеющие коровы, получают телушку из колхозного стада. В прошлом году был случай когда одна семья ничего не получила за работу из-за кулацкого саботажа, развалившего колхоз; в этом году политотдел дал ей в качестве частичного возмещения 15-процентную прибавку на трудодень.

Директивы касаются бесчисленных деталей, охватывая все стороны колхозной жизни: вспашки, пчеловодства, куроводства и т. д.»¹.

Был ли голод в СССР в 1931—1932 гг.?

Представим себе двести тысяч колхозов на всем пространстве Советского Союза, под наблюдением облзу, райзо, сельсоветов и машинно-тракторных станций, руководимых тремя тысячами политотделов, которые ведет и вдохновляет своей не утомимой работой Каганович—глава сельскохозяйственного отдела ЦК ВКП(б).

Каковы же были результаты этой попытки преодолеть, с одной стороны, климатические условия, а с другой стороны, косность, невежество и недоверие крестьянского населения огромной страны? Был ли голод в СССР в 1931 и 1932 гг. или его не было?

Те, кто считает, что ответить на этот вопрос легко, вероятно уже решили в согласии со всеми заявлениями лиц враждебных советскому коммунизму, что голод, конечно, был; они

¹ Статья Ф. Херст об Усть-Лабинской МТС в «Москау дейли ньюз» от 15 октября 1933 г.

даже не колеблясь назовут число смертей, в точных цифрах, неизвестных ни одному статистику, варьирующих от 3 до 6 и даже 10 млн.¹ Между тем один крупный отставной чиновник индийского правительства, управляющий голодающими районами Индии, знающий русский язык и бывавший в царской России, посетив в 1932 г. некоторые из наиболее неблагополучных районов СССР, тогда же сообщил авторам этой книги, что он не нашел никаких следов того, что индийский чиновник мог бы назвать голодом.

Не пытаясь убеждать предубежденных, мы даем то заключение, к которому нас приводят наши поездки 1932 и 1934 гг. и последующее изучение материалов. Что в 1931 и 1932 гг. в нескольких местностях огромного СССР были частичные неурожаи—несомненно верно. Это также верно в отношении Британской Индии и Соединенных штатов. И это было верно в отношении всех стран, сколько-нибудь приближающихся к размерам СССР, во все годы нынешнего столетия. В странах с такой колоссальной протяженностью и с самыми разнообразными природными условиями где-нибудь всегда будет частичный неурожай. Установить с какой-либо степенью точности размеры и серьезность частичного неурожая 1931 и 1932 гг. в СССР невозможно. С одной стороны, лица, вряд ли имевшие случай побывать в пострадавших районах, утверждали, будто целые области остались совершенно без хлеба, так что несколько миллионов человек буквально умерли от голода, точь в

¹ Скептическое отношение к статистике голодных смертей на территории, равной $\frac{1}{6}$ части земной поверхности, позволительно. Но в отношении СССР, повидимому, не существует границ для нелепых преувеличений. М-р Шервуд Эдди, американец, много бывавший в России, рассказывает следующий интересный случай: «Проезжая через деревни большой компанией человек в двадцать, мы услышали о деревне Гавриловке, где будто бы умерли с голоду все жители, кроме одного. Мы немедленно отправились проверить этот слух. Разбившись на 4 группы, с четырьмя переводчиками, которых мы сами выбрали, мы посетили загс, священника, сельсовет, судью, учителя и всех встретившихся нам крестьян.

Мы выяснили, что на 1 100 семей было три случая смерти от тифа. Немедленно были закрыты школа и церковь, сделаны поголовные прививки, и эпидемия на этом прекратилась. Мы не обнаружили ни одного случая голодной смерти, хотя нужда коснулась многих. Это был лишний пример, с какой легкостью распространяются нелепые слухи о России». *III. Эдди, Россия сегодня: чему мы можем научиться у нее, 1934, стр. XIV (на англ. языке).*

Это обследование подробно описано одним из его участников, немало потрудившимся для организации транспорта в путешествии на сотню километров от железной дороги по почти непроезжим дорогам. Это обследование было в то время хорошо известно среди русских журналистов (см. например *фон Воросс, Поездка по 100 колхозам, Москва, 1934, стр. 161—163—на нем. языке*), но ни один английский или американский журналист как будто не упоминал о нем.

точь как в 1891 и 1921 гг. С другой стороны, местные работники в целом ряде районов сообщили авторам, что хотя недостаток в хлебе действительно ощущался и качество его страдало от присутствия примесей, хлеб все-таки все время имелся и увеличение смертности от болезней, вызванных недостаточным питанием, имело место, лишь в относительно небольшом числе деревень. Большой вес, чем это официальное заявление, имеет свидетельство ряда английских и американских журналистов, объехавших в 1933 и 1934 гг. наиболее неблагополучные районы и сообщивших авторам, что они не имели оснований полагать, что бедствие более серьезно, чем это показывали официальные сведения. Наше личное впечатление после рассмотрения всех имеющихся данных таково, что частичный неурожай несомненно коснулся лишь части СССР, вероятно не более чем одной десятой его географической поверхности. Мы считаем несомненным, что этот частичный неурожай не был сам по себе настолько серьезен, чтобы вызвать голод, за исключением разве наиболее пострадавших участков, незначительных по величине. Всякие цифры смертности, которые приводят исходя, как это делали некоторые, из предположения, что голодали 60 млн. человек (что равно половине сельского населения на всем пространстве от Балтики до Тихого океана) или даже цифры равные всего одной десятой этого числа, мы считаем совершенно фантастическими.

С другой стороны, значительное число крестьянских хозяйств, повидимому, в самом деле оказались без достаточных запасов хлеба и, в особенности, жиров. К этому мы еще вернемся. Но и тут мы вынуждены вспомнить, что в таких странах, как Индия, СССР, Китай и даже США, где нет повсеместной организации помощи бедным, известное число людей из многомиллионного населения—это могут быть и тысячи—ежегодно умирает от голода или связанных с ним болезней и что при всяком даже частичном неурожае число это естественно возрастает. Так именно оно и было в части Украины, на Кубани, и в Дагестане в зимы 1931 и 1932 гг.

Но чтобы иметь право называть эту нехватку продуктов в отдельных хозяйствах отдельных районов «голодом», мы должны прежде выяснить ее происхождение. Имеющиеся данные показывают, что в пределах одной местности, при более или менее сходной погоде, были колхозы, которые собрали в те годы больше чем средний урожай, тогда как другие, прилегающие к ним, испытывали недостаток, а иной раз и настоящий голод. Мы не собираемся отрицать, что имелись целые районы, где засуха или морозы сильно отразились на урожае. Но были несомненно и другие случаи неурожая, причину которых следует искать не в небесах, а в самом колхозе. И мы тут же нападём на

их след. Как мы уже говорили, один из руководителей украинских волнений прямо заявлял, что *«причиной срыва хлебозаготовительного плана 1931 и в особенности 1932 г. было сопротивление украинского населения»*. Он похвалялся успехом «пассивного сопротивления, именного целью систематический срыв большевистских посевных и уборочных планов».

Он ясно говорил, что благодаря усилиям его и его друзей «большие площади остались незасеянными», и что «кроме того при уборке урожая в прошлом (1932 г.) в некоторых местностях, особенно на юге, порой 20, 40 и до 50% зерна оставалось на полях и либо вовсе не было собрано, либо погибло при молотье»¹. Что касается Украины, то здесь очевидно приходится винить в неурожае не столько небо, сколько введенных в заблуждение колхозников². Какой же это «голод», если он вызван не засухой, не дождями, не жарой и не морозом, не ржой и не мотыльком, не сорняками и не саранчой, а отказом земледельцев сеять («большие площади остались незасеянными») и убирать сжатую пшеницу («до 50% осталось на полях»)?

Другой район, о котором упорно говорили в связи с голодом,—это Кубань и соседние с ней местности, населенные пре-

¹ *Исаак Мазепа*, Украина при большевиках, «Славоник ревью», январь 1934, стр. 342—343. Один из украинских националистов сознался на следствии в том, что он получал подробные инструкции из-за границы от руководителей движения относительно того, как ухудшить положение крестьян, несмотря на хороший урожай (1930). С этой целью предлагалось убеждать колхозников убирать хлеб раньше, чем он созреет; агитировать среди колхозников, уверяя, что сколько бы они ни работали, государство все равно отберет зерно под тем или иным предлогом; и вести неверный учет трудодней так, чтобы колхозники получали меньше, чем следует [Об этом говорил Постышев на пленуме ЦК ВКП(б) в 1933].

² Можно с уверенностью утверждать, что серьезные хлебные затруднения в некоторых частях Южной Украины не были вызваны климатическими условиями. «В южных районах от 30 до 40% зерна осталось на полях. Это не было результатом засухи, которая была столь сильной в некоторых частях Сибири, на Урале, на Средней и Нижней Волге, что вдвое сократила ожидаемый урожай; перст божий не коснулся Украины. Затруднения посевной, уборочной и хлебозаготовительной кампаний 1931 г. были делом рук человеческих» (*В. Ладыженский*, Коллективизация сельского хозяйства в Советском Союзе, «Политикел сайенс куортерли», Нью-Йорк, за июнь 1934, стр. 222). «Совершенно очевидно,—пишет другой вождь украинских эмигрантов в Праге, бывший министр иностранных дел недолговечной украинской республики 1919 г.,—что этот голод не вызван естественными причинами... Крестьянство враждебно относится к системе, которая противоречит всем его многовековым обычаям... Украинский крестьянин всегда был индивидуалистом... и не желает работать на других» (*Александр Шульгин*, Украина и ее политические стремления, «Славоник ревью» за январь 1935). Даже м-р Чемберлин приписывает теперь, хотя бы отчасти, неурожаи 1931 и 1932 гг. не климатическим условиям, а «апатии крестьян», благодаря которой «урожай оказался значительно меньше, чем он мог бы быть нормально» («Россия сквозь розовые очки», «Фортнайтли ревью» за октябрь 1934 г.).

имущественно донскими казаками, которые, вспомним кстати, первые выступили с оружием против советской власти в 1918 г. и этим начали опустошительную гражданскую войну. Эти донские казаки, как мы уже говорили, пользовались при царском режиме особыми привилегиями, утрату которых они по сей день не простили новой власти. Здесь имеются сведения о целых группах крестьян, которые под влиянием антисоветских элементов впали в такое отчаяние и апатию, что перестали заботиться о вспашке своего поля и о том, что станет с ними зимой, если у них ничего не уродится. Как бы то ни было, но целые деревни на Кубани, так же как на Украине, угрюмо уклонялись от сева и уборки или обрабатывали лишь крошечную часть своего поля, так что к концу года у них не было семян, а часто даже и хлеба для себя. В других случаях крестьяне потихоньку потрошили созревающую пшеницу, т. е. выщелушивали зерно или даже срезали колосья и откладывали в индивидуальный запас то, что было бесстыдно похищено из общественной собственности с полей¹. К сожалению, такие «неурожаи» имели место не только на мятежной Украине или на Кубани. Из интимных личных писем замученного коммуниста, уже цитированных нами², мы узнаем, что в далеком Туркестане политотделы МТС встречали тоже сопротивление невежественных и недоверчивых крестьян, как номинально записанных в колхозы, так и тех, которые упорно противились их созданию³. Они были одурачены неустанными махинациями

¹ Для охраны посева от расхитителей колхозы мобилизовали детей (членов пионерской организации). Кое-где для сохранения посевов пришлось построить деревянные дозорные башни и поставить часовых. В Китае крестьянские семьи обычно стерегут посев, начиная с того времени, когда ростки появляются из-под земли.

² А. Исбах, Один из 25 000, Рассказ ударника, Москва 1931.

³ Нечто подобное происходило в 1927—1928 гг., когда широкое раскрытие «ножниц» заставило зажиточных крестьян придержать свое зерно. Зимой 1927 и весной 1928 г. между советским правительством и наиболее зажиточными крестьянами происходила самая серьезная борьба, которая в менее острой форме затянулась на неопределенное время. Еще осенью 1927 г. обнаружилось, что крестьяне придерживали зерно в таком количестве, которое не только уничтожало всякую возможность экспорта, но и ставило под серьезную угрозу снабжение городов. Как же началась эта «хлебная забастовка»? Ответить на этот вопрос очень трудно. Среди крестьян безусловно нет какой-либо широкой тайной организации, которая могла бы согласовать их действия или организовать одновременные выступления. А между тем они проявляют порой поразительную способность к единодушному действию, хотя это, повидимому, бессознательно. Так было, когда они дезертировали с фронтов и шли на помещиков в 1917 г. Эта способность, очевидно, проявилась и осенью 1927 г., когда в Сибири и на Украине, в Средней России и на Северном Кавказе крестьяне не захотели расстаться с зерном» (В. Г. Чемберлин, Советская Россия, 1930, стр. 195).

кулаков и всех элементов, видевших в коллективизации угрозу своему существованию. Гневная обвинительная речь Кагановича в январе 1933 г. показывает, насколько серьезно он расценивал создавшееся положение. «Успешному разрешению этих задач оказывают жестокое сопротивление антисоветские элементы села. Хозяйственно разбитый, но еще не потерявший окончательно своего влияния кулак, бывшие белые офицеры, бывшие попы, их сыновья, бывшие управляющие помещиков и сахарозаводчиков, бывшие урядники и прочие антисоветские элементы из буржуазно-националистической, и в том числе эсеровской и петлюровской интеллигенции, осевшие на селе, всячески стараются разложить колхозы, стараются сорвать мероприятия партии и правительства в области сельского хозяйства, используя в этих целях несознательность части колхозников против интересов общественного, колхозного хозяйства, против интересов колхозного крестьянства.

Проникая в колхозы в качестве счетоводов, завхозов, кладовщиков, бригадиров и т. п., а нередко и в качестве руководящих работников правлений колхозов, антисоветские элементы стремятся организовать вредительство, портят машины, сеют с огрехами, расхищают колхозное добро, подрывают трудовую дисциплину, организуют воровство семян, тайные амбары, саботаж хлебозаготовок,—и иногда удается им разложить колхозы»¹. Как бы мы ни относились к такому крайне пристрастному освещению, мы не можем не увидеть, насколько совпадают сведения о саботаже, имеющиеся и у советского правительства, и у националистских украинских бунтовщиков. По словам уже цитированного украинского лидера, именно «сопротивление украинского населения привело к срыву хлебозаготовительных планов 1931 и, в особенности 1932 г.». То, что для одной стороны является предметом хвастовства, другой стороне служит основанием для обвинения. Собственное же наше заключение таково, что хотя обе стороны, возможно, преувеличивают, но указанный саботаж действительно имел место в большей или меньшей степени в ряде местностей СССР, где колхозы создавались под нажимом. Частичные неурожаи, вызванные климатическими условиями, которых можно ежегодно ожидать то здесь, то там, усугублялись в очень значительной, хотя и не поддающейся установлению степени не только потрошением пшеницы и расхищением общественного зерна, но и сознательным отказом сеять, полоть, молотить и хранить

¹ Доклад Кагановича о резолюции объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) взят из «Москау дейли ньюз» от 20 января 1933 г. (еженедельное издание). [Резолюция объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б), принятая 11 января 1933 г., «Правда» 13 января.—*Ред. J.*

даже тот хлеб, который был обмолочен¹. Но это нельзя назвать голодом.

Затруднения, вставшие перед советским правительством, начиная с 1929 г., были не голодом, а широко распространившейся в ответ на политику коллективизации всеобщей забастовкой крестьян, подстрекаемых нелояльными элементами населения, не без участия парижских и пражских эмигрантов. Начиная с уничтожения скота в 1929/30 г. в целом ряде районов, непокорные крестьяне в течение всего 1931 и 1932 года сводили на-нет усилия советского правительства наладить сельское хозяйство. Именно это² гораздо больше, чем частичный неурожай в связи с засухой и морозами, создало в зимы 1931/32 и 1932/33 гг. в бесчисленных деревнях СССР такое положение, что многие оказались недостаточно обеспеченными хлебом. Но это не всегда вело к голоду. Сплошь и рядом, в частности на Украине, когда у крестьян имелись деньги, они отправлялись в ближайший большой центр и, поскольку страна в целом не испытывала недостатка, возвращались спустя много дней с необходимой мукой. В других случаях, особенно среди единоличников, вся семья перебиралась в город в поисках заработка, и тогда ее пустая заброшенная изба принималась каким-нибудь неосторожным наблюдателем за доказательство смерти от голода. Но были и другие случаи—и, повидимому, их насчитывалось сотни тысяч,—когда крестьянские семьи, не пожелавшие обработать свои поля, принудительно отправлялись в дальние области, где для них была работа. Советское правительство часто порицало за эти высылки, неизбежно подвергавшие многих тяжелым лишениям. Но безответственная критика сильно теряет в убедительности тем, что неправильно представляет дело. Так, например, принято думать, что советское правительство бессердечно отказывалось предоставить помощь голодающим районам. Между тем не требуется особых изысканий, чтобы установить, что помощь неоднократно оказывалась там, где по всем данным недостаток хлеба не был вызван саботажем

¹ «Крестьянин пускал в ход обман, преувеличивая свои потребности в семенах и корме для скота и преуменьшая урожай. Он ожесточенно противился принуждению. Когда крестьяне видели, что им придется отдать значительную часть своей продукции, они уничтожали ее, вследствие чего происходил массовый убой скота и сокращение посевов. Правительству посчастливилось с богатым урожаем 1933 г. До этого большие области страны голодали» (*Артур Фейлер, Экономический анализ Советской России, в «Анналах американской академии политических наук» за июль 1934 г., стр. 153—157—на англ. языке*).

² «Вообще уборка и молотба в колхозах Украины производились так, что от 34 до 36 млн. квинталов зерна погибло на полях. Это составляет 1/3 того, что Украина должна была сдать государству» (*В. Ладыженский, Коллективизация сельского хозяйства, «Политикел сайенс куортерли», стр. 233*).

и сознательным невыполнением сева. Прежде всего государство отменило в значительном количестве причитающиеся ему с колхозов платежи зерном¹. Но кроме того многочисленные транспорты зерна из государственных хранилищ направлялись в пострадавшие деревни как для потребления, так и для пополнения семенного фонда, истраченного на еду².

Высылки были двоякого рода. В 1929 и 1930 гг. репрессивные меры принимались против тех элементов в деревне, которые серьезно препятствовали образованию колхозов личными террористическими актами и порчей посевов и строений. Эти нарушители порядка во многих случаях высылались. За границей обычно полагают, пишет одна свидетельница событий 1930 г., что «эти высылки производились таинственно всемогущим ГПУ. В действительности это происходило совсем иначе, они решались на сходках бедняков и батраков, которые отмечали кулаков, действовавших против колхозов, и просили правительство об их высылке. В горячие дни 1930 г. я присутствовала на многих таких собраниях. Это был суровый беспощадный разбор всех по очереди «виднейших людей на деревне», которые в свое время первые захватили лучшие земли и эксплуатировали чужой труд, как и подбирает всем «виднейшим людям» в истории человечества, а теперь поджогами и убийствами боролись с ростом колхозов... Собрания, свидетелем которых я оказалась, были более беспристрастными и справедливыми в разборе дел, чем все суды, виденные мною в Америке: крестьяне знали, что речь шла о серьезных наказаниях, и относились к делу серьезно... Те, кто рассматривает аграрную революцию, завершившуюся коллективизацией, как «войну Сталина с крестьянами», просто не были очевидцами, когда начался вихрь. Его основной чертой была хаотичность стихийного сдвига; оно было отмечено великим энтузиазмом и проявлениями насилия: местные работники в селах и районах поступали так, как им казалось правильным, и пламенно отстаивали свои убеждения. Москва наблюдала эти бури

¹ «Декретом от 6 мая 1932 г. нормы сдачи хлеба коллективными и единоличными хозяйствами были уменьшены на 43,2 млн. quintалов по сравнению с 1931 г.» (В. Ладыженский, Коллективизация сельского хозяйства в Советском Союзе, «Политикел сайенс куортерли» за июнь 1934 г., стр. 231).

² Так например, «17 февраля 1932 г., почти за 6 месяцев до нового урожая, Совнарком СССР и ЦК ВКП (б) постановили отпустить колхозам восточных областей, пострадавшим от засухи, свыше 6 млн. quintалов зерна как для потребления, так и для создания семенного фонда (там же, стр. 229). Далее мы читаем: «некоторые районы, как например, Украина и Северный Кавказ, где... весь хлеб был съеден, оказались без семенных фондов. В связи с этим советское правительство отпустило 3,1 млн. quintалов семян колхозам Украины и свыше 2 млн. quintалов колхозам Северного Кавказа» (там же, стр. 243).

и участвовала в них, чтобы затем, на основе массового опыта, выработать, правда, несколько поздно чтобы спасти скот, общие принципы руководства. Это был ожесточенный и отнюдь не бескровный конфликт... Городские и районные комиссии рассматривали и сокращали списки назначенных к высылке кулаков, чтобы избежать местных эксцессов»¹.

Позднее, когда саботаж принял форму «общей забастовки» против колхозов, советское правительство оказалось перед той же дилеммой, которая так затрудняла английское правительство при проведении закона о бедных. Кормить трудоспособных людей, значило бы просто поощрять их и их семьи и бесчисленное множество других к повторению подобных выходов. Между тем об оставлении их на произвол судьбы не могло быть и речи. Английские попечители о бедных еще в начале XVIII в. нашли решение, вновь принятое в 1934 г., согласно которому трудоспособные и их семьи получали помощь при том условии, что они отправятся в работные дома и будут исполнять там любую работу. У советского правительства не было работных домов и не было времени их строить. Ему оставалось принудительно отправлять голодающих из деревень, где их присутствие действовало деморализующе, в отдаленные местности — на строительство железнодорожных путей, дорог, каналов, на рубку леса и разработку руды, — где приходилось терпеть неудобства, а иногда и лишения, и работать за минимальную плату, позволяющую им кормиться. Это был суровый метод «помощи голодающим», несомненно причинивший много страданий невинным людям. Но если быть честным, нельзя не прийти к заключению, что перед угрозой голода, вызванного в значительной степени сознательным саботажем, советское правительство едва ли могло поступить иначе².

Согласно характерному для большевиков обычаю «самокритики», советское правительство обвинило свои собственные

¹ *Анна Луиза Стронг*, статья «Советская диктатура» в журн. «Америкен Меркюри» за октябрь 1934 г. Того же автора статья «Диктатура и демократия», 1934 г. о том, как одно село решило в 1930 г. разделиться с кучкой тех, кто посредством всевозможных преступлений пытался развалить колхоз, можно прочесть в бесхитроном рассказе крестьянской женщины (*Евдокия Пазухина*, Колхоз «Труд», Москва 1932, стр. 60—61).

² Экспроприация этих крестьян показалась иностранным критикам крайней несправедливостью. Разве крестьяне не имели права сокращать свои посевы по собственному усмотрению. Надо сказать, что в СССР крестьяне не являются собственниками земли, а получают национализированную землю на правах пользования. Но будь они даже на положении крестьян Франции или Фландрии, вряд ли можно назвать несправедливой или неразумной ту точку зрения, которая требует, чтобы крестьянство владело землей на непременном условии производить посильный максимум хлеба, нужного для страны, дающей ему эту землю. Всякий организованный отказ сеять должен неизбежно вызвать экспроприацию.

органы, допустившие такое положение вещей. «...Сельские партийные и комсомольские организации,—заявил Каганович в январе 1933 г.,—в том числе ячейки в совхозах и МТС, лишенные зачастую революционного чутья и бдительности, в ряде мест не только не противопоставляют этой антисоветской работе враждебных элементов классовую бдительность и большевистскую повседневную борьбу за усиление советского влияния на широкие беспартийные массы колхозников и работников совхозов, но иногда сами подпадают под влияние этих вредительских элементов, а некоторые члены партии, проникшие в партию из-за карьеристских целей,—смыкаются с врагами колхозов, совхозов и советской власти и организуют вместе с ними воровство семян при севе, воровство зерна при уборке и обмолоте, сокрытие хлеба в тайных амбарах, саботаж хлебозаготовок и, значит, втягивают отдельные колхозы, группы колхозников и отсталых работников совхозов в борьбу против советской власти. Это в особенности относится к совхозам, где нередко директора совхозов, под влиянием антисоветских элементов подвергаются буржуазному перерождению, саботируют задания советской власти, идут на прямой обман партии и правительства и пытаются распоряжаться государственной совхозной продукцией, как своей личной собственностью»¹.

С не менее характерной большевистской настойчивостью кампания была усилена, чтобы обеспечить в 1933 и 1934 г. лучшие результаты, чем в 1931 или 1932 г. Правительство откровенно признало, что взимание повторных сборов с успевающих колхозов, собравших неожиданно большой урожай, вызывавшееся излишним усердием местных работников, было серьезной ошибкой. Многие крестьяне потеряли доверие к финансовым мероприятиям правительства и постоянно боялись, что плоды их работы будут у них отняты. Отсюда изменение всей системы. Государство отказалось от права брать продукты как по контракту, так и по реквизиции. Опытные колхозы (помимо условленной платы за пользование тракторами) ничего не должны были сдавать сверх единой официальной нормы для зерна, мяса, молока и пр.—нормы, заранее установленной и в отношении сельскохозяйственных продуктов, исходящей из среднего урожая с данного количества гектаров. Подобные же нормы обложения были введены и для других продуктов. Каков бы ни был урожай, правительство ничего не потребует сверх нее. Даже если колхоз засеет большую, чем установлено, площадь, норма для него не будет увеличена. После сдачи этой твердой нормы каждый колхоз может продавать изли-

¹ Резолюция объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) по докладу тов. Кагановича, принятая 11 января 1933 г., «Правда» 13 января.— *Ред.*

шек на сторону, даже на вольный рынок, тому, кто больше даст¹. Одновременно с этим, весь аппарат был подвергнут решительной чистке. В течение 1932 года сотни местных работников были признаны виновными в преступной небрежности и неправильном распоряжении машинами, складами и зерном. Они получили строгие выговоры и, во многих случаях, были сняты с работы. Из главных виновников несколько сот были приговорены к тюрьме и не один десяток расстрелян. Такой же тщательной проверке подверглись руководители и счетные работники колхозов. Труднее всего было бороться с угрюмой апатией и нежеланием заботиться об урожае. Повсюду, где вспанка шла туго, прополка не производилась и скудный посев по почам расхищался с полей, весь колхоз получал основательную встряску; инициаторы саботажа, часто бывшие кулаки, изгонялись; небрежные администраторы и сморщенные бухгалтеры снимались с работы. Те колхозы, которые намеренно не засеяли или не обработали полей, не получали помощи, когда оказывались без хлеба,—чтобы не поощрять неподчинения; а в наиболее серьезных случаях целые деревни были избавлены от голода тем, что срочно увозились из родных мест, где они отказывались обрабатывать свою землю, в другие, где приходилось работать, чтобы кормиться. Не отрицалось, что при этих поспешных отправках, как и при высылке отдельных кулаков, отказавшихся подчиниться требованиям правительства, не только мужчины, но и женщины и дети перенесли тяжелые лишения. Без этих жертв, говорят нам, быстрая перестройка сельского хозяйства, казавшаяся единственным способом разрешить проблему снабжения страны продовольствием, не могла бы осуществиться.

Таким образом мы считаем несомненным, что это своеобразное укрепление местного сельского аппарата избранными отрядами преданных и специально инструкторованных партийцев, непосредственно связанных с Кагановичем и с особым отделом сельского хозяйства в самом ЦК ВКП(б), сыграло в 1933 и 1934 гг. огромную роль. Сам Каганович оба эти года постоянно объезжал периферию, входил во все подробности и делал распоряжения, которым нельзя было не подчиняться². Совет-

¹ Этот единый налог, как мы можем его назвать, делится в отношении зерна на три градации: первая, нормальная, для колхозов, пользовавшихся государственными тракторами за отдельную плату; повышенная—для колхозов, не бравших тракторов; и еще более повышенная—для единоличника или кулака, самое существование которых было нежелательно.

² «Всобщее одобрение вызвала речь делегата Московской области Тобанева, в которую вмешался Каганович. «Присажает он (Каганович),—говорил Тобанев,—а наш председатель говорит: «Пожалуйте в контору». «Зачем же в контору?» спрашивает Каганович,—«Пойдем лучше на скот»»

скому правительству посчастливилось в том, что критический 1933 год принес если и не исключительный, как писалось, то во всяком случае достаточно высокий урожай. Но чтобы собрать такое количество хлеба, нужна была работа этого исключительного аппарата, следившего за тем, чтобы во всех 240 тыс. колхозов сев был начат и закончен своевременно, боронование было произведено добросовестно, прополка сделана тщательнее, чем когда-либо; чтобы почти каждый колхоз был обеспечен исправными тракторами и уборочными машинами; чтобы урожай был вовремя снят и зерно охранялось от хищений. В следующем году (1934) урожай был, повидимому, несколько ниже; но, по общему свидетельству, поведение крестьян значительно изменилось к лучшему. Целый ряд деревень из тех, которые были наиболее непокорными в 1932 г. и больше всего пострадали от голода зимой 1932/33 г., оказались в 1934 г. в числе самых усердных и пожинали обильные плоды своей усиленной работы. В результате оказалось, что государство получило в 1934 г., в качестве своей доли урожая, в общем почти такое же количество зерна, как и от обильного урожая 1933 г. А теперь, когда худшие элементы беспощадно устранены из колхозов, а остальные увидели, как они должны работать, и поняли, что даже после сдачи государству всей требуемой нормы у них все-таки остается *на долю каждого гораздо больше, чем они когда-либо получали* со своих карликовых участков, они, может быть, и сумеют обойтись без тех понуканий, с помощью которых в 1933 и 1934 гг. Каганович и его соратники вывели страну из серьезного кризиса¹.

Жизнь в колхозе

На этом мы кончим волнующий рассказ о кампании, которая, как нам кажется, спасла положение и избавила советское правительство от постоянных тревог за снабжение городов и Красной армии. Посмотрим, какова повседневная жизнь 70 млн. людей, составляющих колхозы. «На первый взгляд,—

ный двор, посмотрим, как вы хозяйствуете». Побывал он всюду и всюду указал на недочеты. Инвентарь, например, был в сарае и мы неплотно прикрыли дверь, туда снегу через крышу попало». Тов. Каганович: «Крыша не была исправна». Тов. Тобашев: «Совершенно верно: и через крышу». И вот наши колхозники поручили мне передать Московскому комитету партии и тов. Кагановичу, что крышу мы исправили и все двери прикрепили плотно». Тов. Каганович: «Хорошо, я скоро заеду проверить» (смех, аплодисменты). Тов. Тобашев: «Мы прекрасно знали, что Вы на слово не поверите и ждем Вас снова в свой колхоз», «Москау дейли ньюз», 18 февраля 1933 г.

¹ Приведем беспристрастное свидетельство Канадского эксперта: «Благодаря укрупнению участков, повышенной урожайности в колхозах в результате применения тракторов и новейших орудий и методов доход

писал покойный Майкл Фарбман,—колхозная деревня мало отличается от традиционной русской деревни. Но по существу это нечто совершенно новое. Жизнь крестьянина в такой деревне резко отличается от жизни прежнего мужика. Прежде замкнутый в узкий мирок, в котором одна лошаденка обрабатывала узенькую полосу, он стал участником большого хозяйства и должен осваивать методы обработки и машины, о которых он раньше даже не слышал. К этой экономической перемене присоединяется социальная и политическая. Его участие в общественном труде вовлекает его в ряд новых отношений с односельчанами. Из них наиболее важным является, конечно, организация труда»¹.

Колхозное собрание

Основным органом управления колхоза, так же как и в профсоюзной системе, является периодическое собрание всех членов, достигших 18 лет. На этих собраниях, созываемых по крайней мере раз в год, а обычно чаще, избирается правление в составе председателя и нескольких членов, являющихся исполнительным органом. Работа правления, в которой оно периодически отчитывается перед колхозным собранием, заключается в обсуждении и принятии всех необходимых решений, что и где сеять, когда начинать вспашку, прополку и уборку, кому поручить ту или иную работу, и все тысячи организационных деталей, которые неизбежны даже в самом маленьком коллективном предприятии.

Как управляется колхоз

Организация труда внутри колхоза, так же как и принцип дележа продуктов, может быть разнообразной. Все 240 тыс. колхозов отличаются друг от друга в зависимости от местных условий и от способностей и честности руководящих работников. Вначале все было чрезвычайно просто; все члены колхоза при желании достаточно хорошо выполняли любую работу. Считалось, что годовая продукция должна делиться поровну между всеми, по количеству ртов, независимо от возраста, пола, способностей и фактически выполненной работы. Эта простота

крестьянской семьи в среднем колхозе увеличился по крайней мере на 150% по всей стране, а в целом ряде местностей на 200 и более процентов» (Томас Д. Кемпбелл, Россия, рынок или угроза, 1932 г., стр. 65). Автор успешно управляет пшеничной фермой в 95 тыс. акров в Монтане, США, и дважды приглашался Советским Союзом в качестве эксперта по вопросам сельского хозяйства.

¹ Майкл Фарбман, Создание новой сельскохозяйственной системы, журн. «Экономист», Лондон, 15 октября 1932 г.

постепенно уступила место точному распределению работ, которое решается общим собранием колхоза, но на основании предложений руководящих работников и правления. Во всех правильно организованных колхозах работники разбиты на бригады, каждой из которых поручается определенная работа. Для усиления ответственности каждой бригаде отводятся участок и собственные орудия, и в течение всего сельскохозяйственного года при пахоте, севе, бороновании, прополке и уборке она имеет дело с одной определенной культурой, будь то пшеница, рожь, лен, свекла, хлопок или подсолнух. Точно так же особые бригады берут на себя в течение всего года заботу о колхозных лошадях, скоте, овцах и свиньях, так что ответственность легко может быть установлена.

Опыт показал, что от распределения по едокам надо было перейти к распределению по трудодням; при этом обычно полагаются особые прибавки на малолетних детей. Доля на трудодень стала определяться не возрастом или полом, а исходя из трудоемкости или непривлекательности работы¹. Административная и счетная работы стали приобретать все большее значение. Но в целях сокращения накладных расходов число лиц, выполняющих административную, секретарскую, счетную работу и работу по развешиванию продуктов, строго ограничено, и их рабочие часы приравниваются при оплате среднему часовому заработку взрослого колхозника.

Когда оказывалось, что после сдачи зерна государству и раздачи его по трудодням остается еще значительный излишек, как это безусловно имело место во многих колхозах из года в год, а в 1933 и 1934 гг. во многих десятках тысяч их, вопрос о том, как распорядиться этим излишком, долго обсуждался и выносился на колхозное собрание².

Сколько следует затратить на капитальные вложения и сколько распределить в виде денежных или натуральных премий; построить ли новый амбар, коровий хлев, силосную башню или столовую, клуб, кино, детские ясли, барак для

¹ Работа членов колхоза исчисляется в трудоднях. Что же такое трудодень? Трудодень это определенное количество определенного качества работы, выполненной колхозником (*Татаев, Распределение дохода в колхозе, Москва, Партиздат, 1932, стр. 24*). В инструкциях Колхозцентра о расценках указано, что независимо от того, кем она выполняется—мужчиной, женщиной или подростком, работа исчисляется по количеству и качеству в трудоднях и оплачивается соответственной долей продукции (там же, стр. 28).

² Чтобы ничто не решалось без общего согласия, был издан закон, по которому объект расходов должен находиться в самом колхозе, а всякое предложение должно пройти несомненным большинством голосов на собрании, где присутствуют и голосуют не менее двух третей всех членов колхоза.

холостых или амбулаторию—все это обсуждалось и одно за другим, в том или ином порядке, приводилось в исполнение.

Как решаются споры

Совместный труд в таком коллективе неизбежно рождает споры, которые не могут быть решены голосованием. С ними обращаются так же, как и на заводе, к треугольнику. «Все вы знаете,—пишет один недавний посетитель колхоза,—что такое заводской треугольник: администрация, партия и профсоюз. В колхозе нет профсоюзной организации. Что ж из этого? А сельсовет? Население деревни состоит из колхозников и маленькой группы ремесленников, продавцов кооперативов, жителей и т. п. Сельсовет является правительственным органом; правление колхоза—организацией экономического и трудового контроля. Их интересы никогда не расходятся; они дополняют друг друга. Колхозный треугольник состоит из председателя правления колхоза, председателя сельсовета и секретаря партийной ячейки. Такой треугольник создается и в низовых звеньях. Каждая бригада выбирает одного из своих членов в сельсовет, и он вместе с бригадиром и парторгом бригады образует бригадный треугольник. Кандидаты в бригадиры выдвигаются правлением, и их кандидатуры обсуждаются на общем собрании, они могут быть утверждены или отвергнуты»¹.

Демократия в сельском хозяйстве

Никто не мог бы объехать все 240 тыс. колхозов, раскинувшихся на огромном пространстве; никто из посетивших полдюжины колхозов не может составить себе точного представления о том, насколько одна двадцатитысячная часть типична для всей огромной массы как в отношении производительности, так и в отношении количества продукции. Сильнее всего поражает исследователя самое существование этих 240 тыс. отдельных общин, разбросанных по всему СССР и строящих каждая свою собственную жизнь по законам и правилам, общим для всех колхозников, не в качестве отдельных семей, а в качестве членов коллектива, объединяющего их интересы².

¹ Статья Ч. Эшли о колхозах Северного Кавказа в «Москау дейли ньюз», 3 сентября 1933 г. Колхозный треугольник пока еще не получил повсеместного распространения, но возможно получит его в будущем.

² Опытные наблюдатели указывают на симптомы психологической перемены в крестьянине. «Очень показательны покупки колхозника. Никому из них не приходит в голову купить лошадь. Он не имеет права купить лошадь. Он доподлинный фермер, но ему также не придет в голову купить плуг, как заводскому рабочему—копить деньги на покупку турбины. Другими словами, русский крестьянин сможет меньше тратить на

Как поучительно! должны быть бесконечные прения на колхозных собраниях! В какой новой свежей атмосфере растут двадцать или тридцать миллионов детей колхозников!

Одновременно крестьянин, с помощью своей семьи ведет ту часть хозяйства, которая оставлена в его личном владении. Трудно представить себе объем и разнообразие этих индивидуальных предприятий. Колхозный устав, предложенный 18 февраля 1935 г., разрешает каждому двору в земледельческих районах с развитым животноводством иметь в личном пользовании 2—3 коровы, кроме того, молодняк, от 2 до 3 свиноматок с приплодом, от 20 до 25 овец и коз вместе, неограниченное количество птицы и кроликов и до 20 ульев... Размеры приусадебной земли, находящейся в личном пользовании колхозного двора (не считая земли под жилыми постройками), могут колебаться от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ га, а в отдельных районах до 1 га.

Коммуна

Вряд ли сейчас нужно подробно разбирать наиболее полную форму коллективизации, называемую коммуной. В коммуне все имущество является общей собственностью и вся деятельность объединена, как это было в целом ряде общин, возникавших за последние сто лет, в Америке и других странах, под влиянием Роберта Оуэна, Кабэ и Фурье; или в таких религиозных сектах, как хлысты. В СССР за последние десять лет создалось не менее 2 тыс. коммун, не основанных ни на каком религиозном принципе; многие из них успешно работают уже несколько лет. В качестве примера можем привести коммуны «Сиеттл» в Сальском округе Северокавказского края, основанную в 1922/23 г. группой финских социалистов, приехавших из города Сиеттля, в штате Вашингтон. СССР привлек их как страна, свободная от капиталистического гнета, где они могли коллективно использовать свои американские сельскохозяйственные машины.

Ленин приветствовал их начинание; им отвели 5 291 га степной целины в 12 милях от железной дороги. Здесь члены коммуны, которых сейчас (в 1935 г.) насчитывается около тысячи человек, принадлежащих к 16 национальностям, возвели фундаментальные постройки, снабженные водопроводом, устроили ясли и школы, вырыли колодцы, построили амбары,

приобретение средств производства. Вместо этого он будет лучше есть, лучше одеваться и жить с большими удобствами. Русские говорят, что это еще один фактор преодоления капиталистических инстинктов мужика. Я хотел бы подчеркнуть всю значительность этих психологических перемен. Это настоящая революция в национальной психологии» (*Луи Фишер. Эволюция коллективизации, «Бритиш-рашен газетт», сентябрь 1933 г.*).

житницы и силосные башни и засевают свыше 10 тыс. акров пшеницы, ежегодно покупаемой у них государственным зернотрестом¹. В 1933 г. коммуна имела свыше 100 коров и 200 свиней. Коммунары имеют свою большую столярную мастерскую и сами обжигают кирпич для построек. Хорошо налаженная механическая мастерская не только ремонтирует машины соседних колхозов, но даже изготавливает новые части и принадлежности. Коммунары участвуют в общественной жизни района, выбирают в сельсовет и посылают делегатов на все съезды и конференции, в которых они имеют право участвовать. 250 тыс. членов всех 2 тыс. коммун участвуют наравне с колхозами в местных и национальных советских организациях. Будут ли колхозы постепенно превращаться в коммуны, как думают многие (хотя советское правительство к этому не стремится), покажет будущее. Сейчас наблюдается тенденция к созданию индивидуальной собственности внутри коммуны. В целях увеличения поголовья скота нарком земледелия СССР постановил, что «каждый член земледельческой коммуны может приобретать для своего личного хозяйства корову, мелкий скот и птиц»².

Организация собственников-производителей в сельском хозяйстве

Организация собственников-производителей в сельском хозяйстве находится несомненно в зачаточном состоянии по сравнению с подобной организацией в промышленности, описанной нами в предыдущем разделе. Тяжелый кризис прошлых лет помешал созданию здесь пирамидальной схемы демократического централизма. В районах нет колхозных советов, так же как нет до сих пор и «всесоюзного съезда колхозников». Нет и «центрального исполнительного комитета», который мог бы быть выбран на таком съезде. Возможно, что первым шагом к созданию всесоюзного съезда колхозников был созыв в Москве в феврале 1933 г. большого съезда «колхозников-ударников».

¹ В «Москау дейли ньюз», 20 октября 1933 г. была интересная статья коммунара Ричарда Гербаса о праздновании десятилетия коммуны. Когда мы в 1930 г. посетили коммуны, нам не только охотно сообщили все сведения, но и дали объемистую брошюру [Tideus, Из страны капитализма в СССР: американская коммуна Сиетл (на русск. языке), Москва, Госиздат, 1930], которая в переводе помогла нам получить ясное представление о преодоленных трудностях и о внешней организации этой преуспевающей коммуны.

Брошюра Поля Уинтертона Студент в России, (Манчестерское кооперативное из-во, 1929) интересно описывает материальный и культурный рост одной украинской коммуны.

² «Коллективизация земледелия в СССР», статья Б. Ладыженского в «Политикел сайенс куортерли», март 1934 г.

на котором с большими докладами о проблемах и возможностях колхозов выступали такие крупные государственные деятели, как Молотов, Каганович, Калинин, Ворошилов, Яковлев, а также Сталин. За московским съездом последовал, весной 1933 года, ряд областных съездов¹. Второй съезд колхозников-ударников, состоявшийся в конце 1934 г., принял детально разработанный примерный устав сельскохозяйственной артели, который был официально одобрен Совнаркомом СССР и Центральным комитетом ВКП(б) 17 февраля 1935 г. Этот примерный устав усиленно рекомендовался к принятию на общеколхозных собраниях всех 240 тыс. колхозов; в настоящее время число колхозов достигает 250 тыс.

Центральное управление колхозов в Москве (Колхозцентр), которое осуществляло общее руководство всеми колхозами Советского Союза и где, во всяком случае, была сосредоточена статистика всего колхозного движения, в настоящее время слилось с новым наркоматом и управляется непосредственно народным комиссаром земледелия. Наиболее важными с точки зрения организационной являются, пожалуй, взаимоотношения с Госпланом [если оставить в стороне Сельскохозяйственный отдел ЦК ВКП(б)], с которым проводятся постоянные совещания по вопросу о годовых контрольных цифрах генерального плана и о второстепенных текущих изменениях, которые должны быть согласованы и проведены.

Система организации колхозов не тождественна с иерархической системой советов, идущей снизу вверх, начиная от общего собрания членов того или иного коллектива и дальше, ярус за ярусом, вплоть до всесоюзного съезда выборных делегатов. В отношении колхозов такая система организации открыто признается преждевременной. В тех из 240 тыс. колхозов, управление которыми не стоит на должной высоте, предписания свыше играют пока что более видную роль, чем организовано выраженные желания и цели 15 млн. семейств, образующих всю членскую массу.

Огромное большинство колхозов в действительности не является еще кооперативными обществами, полностью постро-

¹ Отчеты о них напечатаны в «Москау дейли ньюз», февраль 1933 и февраль 1935 г. и в «Инпрекор», 2 марта и 26 мая 1933 г.; см. также И. Сталин, Речь на первом всесоюзном съезде колхозников-ударников, Москва 1933, 24 стр. и Морис Хиндус, Великое наступление, 1933, гл. VI «Колхозы». Делегаты на эти съезды приглашались с оплатой их проезда Наркомземом СССР, но приглашения были не именные и распределялись пропорционально по областям. Действительный отбор был сделан в местном масштабе путем голосования, в котором принимали участие все ударники, причем было определено констатировано, что многие, если не большинство делегатов не являлись членами коммунистической партии.

енными по принципу самоуправления¹. Те из них, которые уже достигли в своем хозяйстве определенного успеха, дающего им возможность обеспечить своих членов и их семьи и сдавать государству установленное количество сельскохозяйственных продуктов в виде сельскохозяйственного налога в обмен на тракторы, уборочные машины, семена и удобрения, действительно сами управляют своим хозяйством на общих собраниях членов колхоза и получают от правительства, кроме машин, которые оно им дает в пользование, только общее наблюдение и советы. В отношении остальных колхозов была создана тщательно разработанная система управления, представляющая собой искусную комбинацию из воспитания, убеждения, экономического нажима и, в качестве последнего средства, прямого принуждения; посредством этой комбинации членам колхозов указывали их путь.

Результаты 1933 г.

Было бы пожалуй бесполезно приводить общие цифры урожая пшеницы в СССР в 1933 г., показывающие значительное повышение урожайности по сравнению с любым из предыдущих лет, как свидетельство успешности системы коллективного сельского хозяйства. Доказательством этого успеха не могут служить и отдельные частные случаи, точно так же как публикуемые иностранной прессой отчаянные, наполненные жалобами, письма, частью сомнительной достоверности, не могут являться доказательством провала коллективизации. Тем не менее, если мы дадим резюме отчета колхоза «Сталинские достижения» в Средневолжской области, это может дополнить картину. Этот колхоз, как мы в дальнейшем увидим, в 1932 г. добился большого успеха, не дожидаясь проведения кампании политотделом или указаний со стороны машинно-тракторных станций.

«Колхоз этот, охватывающий 243 семейства, уже закончил распределение своего дохода за текущий год после выполнения годового плана хлебосдачи к 15 августа. Из общего количества зерна, собранного колхозом и равного 619 *т*, 227 *т* было продано государству.

Валовой годовой доход колхоза, вычисленный в соответствии с официальными ценами на сельскохозяйственные продукты, достигает 95 тыс. рублей. Кроме 235 *т* ржи, 337 *т* пшеницы, 26 *т* овса и 19 *т* проса, колхоз собрал 66 *т* картофеля,

¹ Но нам кажется нелепым заявление одного из составителей брошюры Института славянских исследований, озаглавленной «Коллективизированное сельское хозяйство в Советском Союзе» (Лондон 1934, стр. 30), о том что «правовое положение членов колхозов на деле равносильно крепостной зависимости».

18 т подсолнухов и 1000 т сена и соломы. После продажи государству установленного количества сельскохозяйственных продуктов колхоз приступил к сбору зернового запаса для посева будущего года. Кроме того был сделан запас зерна для кормления лошадей, овец и свиней, принадлежащих колхозу, и еще некоторое количество зерна было выделено для снабжения крестьян, остававшихся работать в городе по соглашению с промышленными предприятиями.

Общая сумма чистого дохода, полученного колхозом от продажи зерна государству и из других источников, выраженная в деньгах, достигает 50 тыс. рублей. Из этой суммы колхоз уплатил 1 750 рублей сельскохозяйственного налога и 1 700 рублей страхования. 3 300 рублей было выплачено в покрытие займа государственному банку; 10% валового дохода колхоза было превращено в общественный фонд, который расходовался главным образом на нужды капитального строительства колхоза. Сверх того по постановлению членов колхоза 4% валового дохода было выделено на культурные нужды, на выплату премий и прочие расходы. Две тысячи рублей были внесены в фонд Трактороцентра и Инкубатороцентра, снабжающих колхоз тракторами и инкубаторами. Около 4 тыс. рублей было израсходовано на покупку керосина и смазочного масла для тракторов, на ремонт и на административные расходы.

После производства всех этих затрат у колхоза осталось еще около 27 тыс. рублей наличными деньгами, 185 т пшеницы и довольно значительное количество других сельскохозяйственных продуктов.

К 20 сентября, когда производилось распределение доходов, члены колхоза имели 27 тыс. трудодней. Было высчитано, что для производства оставшихся работ до конца года потребуются еще 8 500 трудодней. Таким образом средний заработок за трудодень будет равняться 78 копейкам плюс 6,5 кг зерна, 2,0 кг сена, 14 кг соломы и некоторое количество других сельскохозяйственных продуктов, что в 4—6 раз *превышает количества денег и сельскохозяйственных продуктов, полученных членами колхозов за трудодень в прошлом году.*

В целях стимулирования работы две лучшие полесвые бригады (группы, на которые разбиваются члены колхоза для работы) получили за трудодень на 10% больше среднего заработка колхозника, в то время как две другие бригады, работа которых была ниже требуемого уровня, получили за трудодень на 15% меньше средней нормы... Колхозники возделывают свои собственные сады и имеют собственный рогатый скот и лошадей. Это приносит им значительный добавочный доход»¹.

¹ «Москау дейли ньюз», 15 октября 1932 г.

Разрешите нам закончить этот сложный анализ «похода на сельскохозяйственном фронте» словами очевидца, описывающего колхозное собрание, посвященное окончанию уборки урожая.

«7 сентября,—пишет американский исследователь, которого мы уже цитировали выше,—Матвеевский колхоз праздновал распределение первой половины зернового дохода... Доля дохода отдельного колхозника за весь истекший период выражалась в сумме от 100 до 500 пудов. Позже на собрании один колхозник за другим говорили об урожае, о стоявших перед ними задачах, которые были разрешены с помощью начальника политотдела... Одна пожилая женщина встала, подняла вверх палец и напомнила собравшимся: «Когда мы читаем в газетах о возможности такого урожая, мы не верим этому; а теперь вот видите, это действительно так...». Примерами того, каких результатов можно достигнуть за короткий период времени в 7 месяцев, может служить колхоз «Большевик». Совершенно дезорганизованный кулацким саботажем, колхоз этот в прошлом году не сумел собрать всего своего зерна, не выполнил плана хлебосдачи и у самих членов колхоза ощущался большой недостаток в зерне. В этом году этот колхоз является одним из ведущих колхозов области и был занесен в почетный список лучших колхозов Северного Кавказа... В деревнях началась новая жизнь»¹.

Эти рассказы очевидцев об отдельных колхозах, несмотря на то, что они могут быть вполне правильными, еще не дают нам возможности с уверенностью делать вывод о том, что происходит во всех 240 тыс. колхозов. Вне всякого сомнения, эти примеры представляют собой сознательно отобранные частные случаи, да они и не претендуют на то, чтобы казаться чем-либо иным.

Мы имеем в равной мере яркие описания полнейших неудач отдельных колхозов, происшедших главным образом (что не отрицается) вследствие согласованного упорного отказа членов колхоза производить какую бы то ни было работу по пахоте, посеву или уборке, причем этот саботаж достигал таких размеров, что крестьяне оставляли себя без семян, а в отдельных случаях даже без пищи в течение всей зимы². С одной сто-

¹ Статья Ф. Херст об Усть-лабинской МТС, опубликованная в «Москау дейли ньюз», 15 октября 1933 г. В. Нодель в своей книге «Снабжение и торговля в СССР», Лондон, 1934 г., рассказывает о других колхозах, успешно выполняющих свой план, и дает очень интересное описание их работы.

² Мы обращаем внимание на то, что г-н В. Г. Чемберлин, который в настоящее время переведен из Москвы в Токио, продолжает утверждать (в различных журнальных статьях за 1934—1935 гг. и в своей книге «Железный век в России», 1935 г.), что в 1932—1933 гг. в СССР был огромный

роны, было бы слишком поспешным сделать вывод, что в менее благоприятные годы, когда официальный нажим ослабевает, передовые колхозы достигнут тех же материальных успехов, что в 1933 и 1934 гг.; с другой стороны, трудно судить, смогут ли суровые меры, принятые против тех, кто плохо обрабатывает доверенную им землю, преодолеть косность мировоззрения единоличника, неспособного понять свою выгоду, как бы значительна она ни была, в том случае, если он пользуется ею сообща с другими. Немецкие специалисты заявляют, что сельскохозяйственные затруднения в СССР еще не изжиты и что еще в течение нескольких лет продовольственное положение в Советском Союзе нельзя будет назвать устойчивым. Этот вывод делается на основании двух главных положений. Какие бы крайние меры ни принимались органами управления колхозов, чтобы принудить неподатливых колхозников интенсивно работать, это не вернет уничтоженного крупного рогатого скота, лошадей, овец и свиней. Уменьшение поголовья скота в 1933 г. не прекратилось (за исключением свиней), но имелись заявления, что в 1934 г. оно приостановилось в отношении всех сельскохозяйственных жи-

голод, «одна из величайших катастроф, каких не знало человечество со времени мировой войны», послуживший причиной увеличения числа смертных случаев от болезней и истощения на 4—5 млн. выше нормального уровня». Тщательно обдумав различные утверждения г-на Чемберлина, мы не могли найти в них доказательства того, чтобы в 1931—1934 гг. был голод, вызванный какими-либо «природными» или «климатическими» причинами. Многочисленные свидетельства из самых различных источников подтверждают, что причины неурожая крылись в первую очередь в людях. Мы не встречаем серьезных опровержений того факта, что в 1932 г. существовал широко распространенный отказ сеять, пренебрежение к сорнякам и плохая уборка сельскохозяйственных культур, точно так же, как в предыдущие годы имел место умышленный убой всех видов скота, в результате чего погибло не менее 150 млн. животных. Эти-то потери, причиной которых являлись отдельные лица, г-н Чемберлин называет голодом. Насколько недовоспелых пищевых продуктов возросла от чрезмерных налогов, собиравшихся представителями правительства с населения, явно виновного в саботаже,—это вопрос спорный. В заявлениях г-на Чемберлина и других сторонников версии голода мы не находим ничего, что могло бы быть названо статистическими доказательствами широкого распространения повышенной смертности, хотя логично сделать вывод, что в некоторых деревнях тяжелое материальное положение могло привести в отдельных случаях к некоторому повышению местного коэффициента смертности. Непрерывный прирост населения на Северном Кавказе и на Украине, соответствовавший общему приросту населения Советского Союза в целом, как будто бы не прекратился, хотя переселение из сельских местностей в города продолжалось и, пожалуй, даже несколько возросло. Этот спорный вопрос рассматривался в книге Луи Фишера, Путешествие по Советскому Союзу, 1935, стр. 170—172, в которой он, между прочим, говорит: *«В октябре 1932 г. я сам видел по всей Украине огромные скирды зерновых культур, гнившие на полях, потому что крестьяне отказывались их убирать. Это было их пропитание на предстоящую зиму. Впоследствии эти самые крестьяне голодали».*

вотных, кроме лошадей. Даже если общее поголовье скота в 1935 г. начнет увеличиваться, потребуется еще несколько лет для того, чтобы народившиеся сейчас животные достигли зрелого возраста.

Второй причиной, по мнению тех, кто особенно хорошо знает настроения крестьянства во всех европейских странах, является абсолютная невозможность заставить старшее поколение колхозников изменить свои убеждения и привычки. Старый колхозник еще не примирился с потерей своего положения автократа в семье¹; также нелегко будет и отучить его от привычки уваливать от работы на том основании, что только таким путем он может «уравнять себя» с другими членами колхоза, которые, конечно, будут стараться работать меньше его. Недостаточно, заявляют вышеуказанные критики, оставить колхозникам всю продукцию их садов, оставить в их личном пользовании домашнюю птицу, пчельники, свиней и даже коров. Эта уступка собственническому принципу, говорят они, может еще более ухудшить положение вещей, создавая для несознательного колхозника соблазн всю свою энергию вложить в свое индивидуальное хозяйство. Мы сами не претендуем на разрешение этого вопроса. Но мы предполагаем, что большевистское правительство не ошиблось, возлагая свои надежды в колхозах, как и во всем остальном, на молодежь, которая (что не всегда принимается во внимание) составляет около половины всего населения. Эта молодежь все больше и больше будет воспитываться в атмосфере коллектива и, судя по всему, коллектив ей гораздо больше по душе, чем жизнь одиноличников. Это также, повидимому, верно в отношении женщин. Если и женщины, и дети, и молодежь, которые все вместе составляют три четверти всего населения, предпочитают единоличному хозяйству колхоз, то он будет существовать. Таково, по крайней мере, мнение одного наблюдателя, который, пожалуй, знает русского крестьянина лучше всякого другого писателя. «В одном мы можем быть уверены,—заявляет Морис Хиндус,—что до

¹ Во многих колхозах был найден соответствующий подход к неподатливым старым крестьянам, которые, оставаясь глубоко безразличными ко всему, часто проводили время, сидя с мрачным видом на заливке у своего дома, в то время как молодежь работала в поле. Они были официально назначены «инспекторами по качеству», и им было поручено наблюдать за работой и делать сообщения о качестве возделанных культур. Они носили особый значок и расхаживали повсюду с важным видом (см. случаи, приведенные в книге Л. Ф. Борос, *Поездка по 100 колхозам*, Москва 1934, стр. 176—на немецк. языке). Это открытое поощрение старых колхозников пошло даже дальше указанных мероприятий. В различных областях были созваны совещания этих «бригадиров по качеству», на которых присутствовали сотни пожилых крестьян из окрестных колхозов и представители правительства, обращавшиеся к ним, как к лицам, занимающим ведущее положение в местном сельском хозяйстве.

тех пор, пока существуют советы, не может быть возврата к индивидуальной системе сельского хозяйства. Я предчувствую, что даже в том случае, если бы советы должны были потерпеть крушение, сельское хозяйство в России осталось бы коллективизированным и управление им перешло бы из рук правительства в руки крестьянства. Преимущества коллективизации как системы ведения сельского хозяйства неоспоримы. В Центральной черноземной области и на Украине уже теперь существует множество колхозов, которые весьма успешно ведут свое хозяйство. Коллективизация несет в себе такие возможности превращения России из отсталой страны в передовую сельскохозяйственную страну, каких никогда не может быть при индивидуальном землепользовании с его неизбежным измельчанием земельных участков»¹.

3. РАЗЛИЧНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ЕДИНОЛИЧНИКОВ-ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

Излишне говорить о том, что преимущества объединенной производственной работы существуют не только в отношении земледельцев, ремесленников и других производителей в сельском хозяйстве и мелкой промышленности. В следующих главах мы опишем совершенно различные потребительские организации по распространению предметов торговли наряду с подсобными производственными предприятиями. Даже в пределах самого сельскохозяйственного производства, где два главных производственных объединения—артель и колхоз—охватывают огромное большинство населения, мы должны отметить как часть общественной производственной системы в СССР наличие другого рода «кооперативных объединений», часто смешанного типа, редко получавших отражение в специальной литературе, но которых нельзя игнорировать.

Мы должны, однако, прежде всего фактически списать со счета всю массу самостоятельных сельскохозяйственных кооперативных объединений, существовавших в СССР до 1927 г., которые отмерли в процессе последующего развития². В то

¹ Морис Хиндус, *Великое наступление*, 1933, стр. 114.

² Помимо многочисленных русских источников можно указать на следующие издания: В. В. Бубнов, *Кооперативное движение в России*, Манчестер 1917, 162 стр.; Эси Терри Бланк, *Кооперативное движение в Советской России*, Нью-Йорк 1924; Кооперативное движение в Советской России (Международное бюро труда, 1925); Любимов, *Потребительские общества в Советской России*, Берлин 1926, 20 стр.; П. Попов, *Потребительская кооперация в СССР*, Лондон 1927, 46 стр.; В. Тихомиров, *Товарищества в социалистическом строительстве*, 1927 (на немецк. языке); Н. Бару и Е. Ф. Уайз, *Русское кооперативное движение*, 1927 (на англ. языке); Г. Ратнер, *Сельскохозяйственные товарищества в Советском*

время существовали специализированные объединения по производству животного масла и сыра; птицеводческие объединения; картофельные, виноградные и винодельческие объединения; коневодческие, скотоводческие и овцеводческие объединения; табаководческие и льноводческие объединения; объединения по выращиванию сахарной свеклы; объединения по производству и распространению различных сортов зерна; пчеловодческие объединения и пр. Существовало также много обществ взаимного кредита. Большинство этих объединений, а также различные союзы, которые они образовывали между собой, кроме совместного сбыта продуктов своего производства проводили еще все подготовительные мероприятия по продаже, какие только могут быть осуществлены коллективно. Так например, существовали тысячи кооперативных маслобоек и сыроварен; сотни кооперативных фабрик и заводов по обработке льна, по производству пищевых продуктов и перегонке спирта из картофеля. Почти во всех случаях кооперативное объединение давало технические указания каждому данному предприятию, снабжало его селекционными семенами, усовершенствованным сельскохозяйственным инвентарем, планами и моделями усовершенствованных строений; объединение принимало на себя сбор и хранение продукции; организовало оптовую продажу потребителям кооперативам и государственным трестам; находило новые рынки сбыта; организовало сельскохозяйственные выставки в городах и вело переговоры с народным комиссариатом внешней торговли по вопросам экспорта. Большая часть всей сельскохозяйственной продукции Советского Союза, не считая зерновых культур, в 1927 г. находилась в руках этих самостоятельных кооперативных объединений, причем по молочным продуктам, льну, табаку и сахарной свекле им принадлежало от 60 до 90% всей продукции, выпускаемой в стране.

Эти широко развитые добровольные и независимые организации сельскохозяйственных производителей, которые в 1927 г. насчитывали 80 тыс. самостоятельных обществ, охватывающих 8 или 9 млн. крестьянских хозяйств, к 1932 г. совершенно исчезли. Насколько нам удалось выяснить, все 80 тыс. обществ перестали существовать как таковые; многочисленные

Союзе, Берлин 1928 (существует также и в английском переводе под названием «Сельскохозяйственная кооперация в Советском Союзе», Лондон 1929); *Кейден* и *Анциферов*, Кооперативное движение в России во время войны, 1930 (на англ. языке); *В. Тихомиров*, Пути развития производственной кооперации в СССР, 1931 (на франц. языке); Ежегодник сельскохозяйственной кооперации, Лондон 1933 (на англ. языке); о кредитных товариществах «Экономик Сарвей» (Госбанк), ноябрь и декабрь 1930 и *Н. Бару*, Русские кооперативные банки, Лондон 1931 (на англ. языке); а обо всех ныне существующих формах кооперативного движения *Лесли А. Пауль*, Потребительская кооперация в СССР, 1934 (на англ. языке).

союзные объединения были ликвидированы, а различные «центральные управления», которые они имели в Москве, слились либо с вновь созданным народным комиссариатом совхозов СССР, либо с народным комиссариатом земледелия. Определенная часть местных кооперативных обществ (включая сибирские маслобойни) просто превратились в колхозы. Повсюду, где были организованы колхозы, кредитные общества потеряли свое значение, так как члены колхозов не нуждались в индивидуальных займах благодаря кредитам, отпускаемым государственным банком колхозу в целом. Широкое развитие научных институтов, которые дают колхознику все необходимые для него советы, аннулировало значение той помощи, которую оказывали ему кооперативные общества и их союзы. Однако нельзя обойти молчанием тот факт, что общая ликвидация такой широко разросшейся сети общественных организаций влечет за собой известные потери для крестьянства, которые, может быть, до сих пор еще не возмещены полностью для всех 25 млн. крестьянских семейств, несмотря на систематическую организующую роль государственных банков, комиссариатов, институтов и колхозов. Несколько смешанных разновидностей последних нам сейчас предстоит описать.

Рыбачьи колхозы. Ни одна часть организационной структуры советского коммунизма не дает нам более поразительного примера ленинского принципа многообразия организационных форм, чем рыбная промышленность СССР, которая дает ежегодный выпуск продукции больший, чем в Англии или Норвегии, и из всех стран мира уступает первое место только Японии¹. Эта промышленность почти полностью была создана в продолжение последних пятнадцати лет. До мировой войны в России фактически не было ни глубоководного рыболовства, ни каких-либо способов хранения рыбы, кроме засола, ни консервирования улова. В то время существовало только хотя и обширное, но неорганизованное береговое и речное рыболовство, находившееся в руках частных предпринимателей, которое, под влиянием разрухи военного периода, достигло точки своего наибольшего упадка в 1921 г.

В 1929 г. советское правительство приступило к органи-

¹ Последние сведения о рыболовстве в СССР даны в статье проф. А. Петрова, Рыболовство Советского Союза, новая и производительная отрасль промышленности, помещенной в приложении к газете «Финеншпел ньюз», Лондон, 5 ноября 1934 г.

В этой статье, однако, мало говорится о рыболовных колхозах, сведения о которых можно почерпнуть из постановлений и положений от июля 1931 г. и сентября 1932 г., и статьи И. Ивановского, Коллективное рыболовство в СССР, напечатанной в журн. (сборнике) «Социалистическое строительство в СССР», изд. ВОКС, 1934; см. также Вильям Ф. Дуглас, Жизнь рыбаков России, Берлин 1930, стр. 206.

зации глубоководного рыболовства (включая и китобойный промысел). Наряду с этим происходило развитие холодильного дела и других способов хранения рыбы, разного рода подсобных предприятий и, наконец, консервного производства в крупном масштабе. Капитальные вложения в оборудование по последнему слову техники, моторные рыболовные суда, береговые склады и заводы и в консервную промышленность в 1929—1934 г. достигли почти 500 млн. рублей. В настоящее время (1935 г.) находятся в работе свыше 100 океанских тральщиков наряду с другими более крупными судами, 8 судостроительных верфей для увеличения и ремонта этого флота, 21 холодильное предприятие, 9 заводов искусственного льда, 26 бочарных заводов; 250 приемных и передаточных радиостанций, 27 заводов по обработке отходов рыбной промышленности и много других подсобных предприятий. Годовой улов рыбы государственного треста рыбной промышленности в настоящее время достигает почти 500 тыс. тонн и примерно вдвое превышает общий улов рыбы всех рыбаков в 1921 г., что является замечательным достижением созидательной работы в течение всего лишь пяти лет.

Создавая эту огромную промышленность, в которой все рабочие работают по найму и получают заработную плату, советское правительство не имело, однако, в виду установить государственную монополию или заменить ею береговое морское и речное рыболовство, которое является источником независимого существования сотен тысяч рыбаков. Наоборот, работа этих единоличников-производителей, разбросанных по всем берегам морей, рек и озер Советского Союза, всемерно поощрялась. Их снабжали оборудованием, оказывали помощь по сбыту их продукции, а впоследствии они были охвачены целой сетью колхозов, имеющих самостоятельное управление. Результатом этого было то, что одновременно с быстрым развитием государственных рыбных промыслов возрастала из года в год продукция этих самоуправляющихся собственников-производителей, так что теперь, в 1935 г., они уже вправе утверждать, что их улов рыбы в среднем по весу увеличился приблизительно на 60% по сравнению с 1921 г.; он дает им более высокий доход на каждого и повышает общий уровень их благосостояния.

Мы не в состоянии перечислять все стадии этого дружественного сотрудничества между советским правительством и самостоятельными рыбаками. В первые годы после революции наблюдались различные, не совсем удачные, попытки возрождения рыбной промышленности.

В 1921 г. началась добровольная организация всех береговых морских рыбаков в местные артели или коммуны, которые вскоре создали областные и районные союзы для общих целей, а в 1923 г. Всесоюзный кооперативно-промышленный

союз рыбаков (Всекопромрыбаксоюз) с центром в Москве. Но связь между рыбаками, живущими на берегах морей Советского Союза, и многочисленными рыбацкими деревнями была еще сравнительно слабой, и многие из этих деревень оставались не затронутыми движением новой мысли. В 1931 г., отчасти как результат роста новых государственных рыбных промыслов, различные организации рыбацких колхозов были реорганизованы по общему плану и объединены вместе с некоторыми другими организациями, в том числе и с присоединенными к ним союзами охотников, во Всесоюзное объединение рыбацких колхозов (Рыбакколхозсоюз). С этого момента почти все профессиональные рыбаки Советского Союза, числом около 300 тыс. (сюда не включаются все наемные рабочие государственного треста рыбной промышленности)¹ были объединены в один из 1 500 рыбацких колхозов, которые образуют теперь одно объединение.

Особенностью этого объединения, повидимому, является значительная автономия, которую сохраняют входящие в его состав рыбацкие колхозы, и сознательное ограничение функций их делегатов почти исключительно вопросами сбыта снабжения оборудованием по оптовым ценам и общего производственно-технического руководства. 1 500 колхозов избирают делегатов пропорционально количеству своих членов на ежегодные сессии районных объединений своего союза.

42 районных совета союза (из которых 12 представляют исключительно пресноводные рыболовные колхозы) имеют каждый свой очень небольшой секретариат и счетный отдел. Всесоюзный съезд, состоящий из делегатов 42 советов союза, созывается только один раз в год для переизбрания исполнительного комитета в количестве 35 членов и для обсуждения годового отчета. Этот исполнительный комитет, работа которого не оплачивается, собирается в Москве только по мере надобности, а текущую работу выполняет назначаемый им президиум из 5 человек.

Члены этого президиума, получающие определенную заработную плату и отдающие целиком все свое время исполнению своих обязанностей, не считают себя вождями или хозяевами —

¹ Наемные рабочие государственных рыбных промыслов состоят членами профессионального союза рабочих рыбной промышленности (разделившегося в 1934 г. на три профессиональных союза: рыбаков северных, восточных и южных морей). На севере и востоке Сибири существует еще и сейчас некоторое количество независимых рыбаков, большинство которых объединено в колхозы, образующие часть «Интегрального» Кооперативного объединения, которое нам еще предстоит описать. Нужно добавить, что некоторые потребительские кооперативные общества ведут небольшое пресноводное рыболовство для личного потребления, с применением наемного труда.

вами большой отрасли промышленности, а лишь организаторами и техническими руководителями; двое или трое из них постоянно находятся в командировках по самым отдаленным колхозам.

Что же дает кооперативная организация своим членам? Авторы имели возможность в 1932 г. ознакомиться с жизнью одного из рыбацких колхозов на берегу Азовского моря. В Северокавказском крае имелось несколько районных рыбацких союзов, к которым в то время принадлежало 77 рыбацких колхозов¹ с 18 тыс. членов, работавших на Азовском море или на соседних берегах Черного моря. Союзная организация снабжала рыбацкие колхозы оборудованием и давала им советы и указания. Члены колхозов получали через свои союзы прекрасные болотные сапоги, сети и прочий инвентарь по оптовым ценам. Союз давал им консультацию по вопросам техники рыболовного дела, сообщая различные метеорологические сведения и указания по ведению отчетности. Каждый колхоз, охватывающий в среднем от 100 до 300 рыбаков, имел в коллективном пользовании лодки, сети и прочее оборудование, включая иногда и упряжку волов для вытаскивания тяжелых сетей на сушу. Колхоз работал бригадами по несколько десятков мужчин и подростков, каждая под руководством бригадира, выбранного самими членами бригады. Каждый улов, являвшийся результатом одно-двухчасовой работы, выгружался непосредственно на пристань (принадлежавшую государственному рыбному тресту или другому покупателю), где рыба немедленно очищалась, солилась или замораживалась, упаковывалась и отсылалась по месту назначения. Таким образом рыбацкий колхоз занимался только ловлей рыбы. Управление колхозом целиком осуществлялось общим собранием членов колхоза, которое выбирало председателя колхоза и делегатов на областной съезд союза рыбаков².

¹ Только один из этих колхозов, а именно Анабадский представлял собой в 1932 г. полностью коллективизированную коммуны.

Некоторые из рыбацких колхозов имели свои собственные вспомогательные хозяйства по плетению и ремонту сетей и даже по возделыванию некоторых культур для нужд своих колхозных дворов, пользуясь для этого наемной рабочей силой.

² В автономной Крымской республике на берегу Черного моря между Евпаторией и Азовским морем в 1932 г. существовало 13 рыбацких колхозов, охватывавших 4 500 колхозников. Эти колхозы снабжали население осетриной, палтусом, кефалью, угрями и сардинами. «Мы больше не работаем на хозяев,—заявил семидесятилетний бригадир,—наши лодки, наши сети, наша рыба—действительно принадлежат нам. Мы обсуждаем наши недостатки на производственных совещаниях... В плохих результатах, которые мы имеем в этом году, виноваты в первую очередь мы сами. Молодежь нашего коллектива должна учиться ловить рыбу. Я без конца твержу им, что для рыбака не существует удачи. Все дело в том, чтобы знать, как нужно делать. И мы лучше послужим революции,

Финансовая организация колхозов была несколько необычной. В 1932 г. каждый колхоз заключал договор по продаже определенного количества рыбы из своего улова. Остальное количество своей продукции, сверх заcontractованной, колхоз имел право продавать по своему усмотрению. Эти договоры заключались одновременно на весь район на собрания продавцов—в лице колхозных представителей и покупателей—в лице представителей государственного рыбного треста, потребительской кооперации и крупных заводов. Нам говорили, что обычно в периоды естественного сезонного падения улова повышение цен на рыбу не встречало препятствий. Колхозы не несли издержек по расходам областных организаций и всесоюзного центрального управления. Эти издержки возлагались целиком на покупателя, который платил установленный налог (в 1933 г. этот налог исчислялся из 7,5% с суммы, уплаченной за закупленную рыбу) областным организациям. Таким образом колхоз мог располагать всей установленной по договору суммой. Обычно 35% поступлений каждого улова вносились в фонд на ремонт и увеличение капитального оборудования и погашение имеющихся займов, а оставшиеся 65% распределялись между членами бригады, производившей данный улов. Распределение производилось по установленному соотношению. Вся бригада делилась на пять групп; за единицу принимался член бригады, имеющий низшую квалификацию; каждая из последующих четырех групп получала на $\frac{1}{3}$ больше предыдущей. Наиболее квалифицированные получают таким образом двойную долю. Из 7 $\frac{1}{2}$ % налога, уплачиваемого покупателями непосредственно областному совету, 4% шло на нужды самого совета, 2% поступало в местный совет, а оставшиеся 1 $\frac{1}{2}$ %—в Московское центральное управление¹.

После реорганизации союза рыбаков в 1932 г. произошла реорганизация и централизация и самой системы сбыта, облегчившая правительству организацию торговли во всесоюзном масштабе. В настоящее время правительство ежегодно заключает соглашения на покупку установленной доли общего улова каждого колхоза. Эти соглашения заключаются посредством переговоров между наркоматом снабжения и президиумом Всесоюзного объединения и оформляются в общий договор, который утверждается исполнительным комитетом. Этот договор

когда научимся добывать тонны рыбы, в которых нуждается наша страна» («Ударники моря», статья Э. Фальковского, «Москау дейли пыос», 15 октября 1932 г.).

Эта финансовая организация в настоящее время изменилась. Правительство или другой покупатель платит теперь только установленную по договору сумму. Налог на организационные расходы оплачивается колхозами в размере, обычно не превышающем 3—4% поступлений от продажи.

определяет уже не только количество поставок, но и их сроки, цены и способы производства платежа. Кроме того каждый колхоз ведет переговоры о некоторых дополнительных условиях и подробностях договора с местными государственными заводами, непосредственно получающими от колхоза его улов.

Цены фактически устанавливаются комитетом в составе 35 рыбаков и только санкционируются правительством. Эти государственные цены в общем на 20% ниже розничных рыночных цен, которые могли бы быть получены, если бы колхозы продавали непосредственно на рынке. Зато колхозы получают благодаря сдаче продукции государству не только преимущество твердой цены в течение круглого года, не только освобождаются от забот о транспорте, от риска потерь, от расходов, связанных с розничной торговлей, но кроме того государство дает им также привилегию получать оборудование и пр. с государственных заводов по оптовым ценам¹. Если исполнительный комитет не приходит к соглашению с государством относительно цен, то последние устанавливаются арбитражем. Всей продукцией, оставшейся сверх государственных поставок, колхоз вправе распоряжаться по собственному усмотрению. В запасах свежей рыбы заинтересованы все самостоятельные покупатели в лице потребительских кооперативных обществ и «отделов снабжения» заводов, шахт и железных дорог; свежая рыба всегда находит хороший сбыт на любом открытом рынке. Этим покупателям колхоз обычно назначает более высокую цену по сравнению с ценой государственных поставок, чтобы компенсировать себя за хлопоты и риск, сопряженные с такого рода торговлей. С 1932 г. все процессы по обработке улова, как холодильное дело и другие способы сохранения рыбы, изготовление икры и консервов, перешли от колхозных объединений к государственным предприятиям, так как организация этих работ в более крупном масштабе давала лучший производственно-экономический эффект.

Единственный налог, которым правительство облагает рыбаков за пользование общественными бассейнами и ловлю в них рыбы, равняется 3% общей стоимости всего годового

¹ Повидимому, исполнительному комитету не всегда удастся с легкостью убедить отдельных колхозников в том, что цена, предлагаемая за поставляемую государству часть, достаточно высока для такого крупного покупателя. Часто забывают, что правительство предоставляет моторные суда и другое оборудование, сапоги и спелоджду, а также и многие продовольственные припасы по чрезвычайно низким ценам. Иногда, когда продажи колхоза другим покупателям идут исключительно успешно, колхоз склонен объяснять свои недопоставки невозможностью быстро доставить продукцию и т. п. Когда улов ниже ожидавшегося, к правительству обращаются с просьбой о повышении установленной цены; и это, нам говорили, часто делается.

улова. Колхозы охотно помогают наркомату снабжения в мероприятиях по предохранению рыбных бассейнов от истощения, и в настоящее время ежегодно спускают в них около 15 млрд. мальков.

1500 рыбацких колхозов имеют в своем распоряжении свыше 65 тыс. рыболовных лодок, большей частью построенных самими членами колхоза; около 5 тыс. этих лодок оборудованы бензиновыми моторами, полученными от государства на льготных условиях. Колхозники в настоящее время требуют более мощных моторов для того, чтобы иметь возможность ловить рыбу на больших расстояниях от берега. Приблизительно в тридцати из общего количества рыбных бассейнов устроены государственные моторнолодочные станции для пользования отдельных бригад или целых колхозов.

По имеющимся сведениям, заработки колхозников неуклонно повышаются. Во многих районах заработок среднего рыболова колеблется от 2 000 до 2 500 рублей в год, хотя в других он еще не достиг такой большой суммы. Сообщают о значительном повышении культурного уровня колхозников. В некоторых районах сотни женщин принимают участие в работе и становятся членами колхоза. Некоторые колхозы имеют плодовые клубы, оборудованные библиотекой и музыкальными инструментами; колхозы содержат детские ясли. Почти все колхозники состоят членами потребительских кооперативных обществ. Сильно возросшие за последнее время требования на книги, патефоны, радиоприемники, велосипеды указывают на возрастание излишков в доходах колхозников.

Интегральные кооперативы. Этот вид объединений, единственный в своем роде по форме своего построения и исключительному сочетанию разнообразных функций, был создан в июле 1934 г. в результате десятилетнего опыта работы организаций различного типа¹.

Мы можем проследить его происхождение вплоть до системы местных объединений, созданных в 1924 г. многочисленными охотниками и звероловами. В их состав входили охотники различного рода, а именно: а) «профессиональные» охотники и звероловы, для которых это занятие являлось единственным источником их существования (15% от общего состава); б) полупрофессионалы, которые занимаясь охотой для прира-

¹ Насколько нам известно, даже в России имеется довольно мало печатных материалов об интегральной кооперации, и наши сведения получены главным образом путем личных бесед. Вышедший в России сборник материалов под названием «Дальний Север», Москва, 1934, представляет собой переиздание специального приложения к журналу «Советский Север» и содержит (стр. 106 и далее) много подробностей и статистических данных, относящихся к интегральной кооперации.

ботка, сочетали ее в то же время с другими занятиями (50%); в) «любители» (около 35%), для которых охота являлась только развлечением. Местные объединения и их районные союзы ставили своей задачей обслуживание всех этих трех групп. В некоторых областях они занимались охраной лесов и дичи. Они снабжали охотников всем необходимым для их профессии инвентарем по ценам, мало превышающим оптовые. Они хранили и продавали их добычу. Но в некоторых частях Советского Союза объединения охотников еще больше расширяли свои функции. В мало населенных районах севера СССР (как например, Тобольск, Томск—Нарым, Туруханск, Киренск и Приангарск), где существует мало других организаций, охотничьи общества приобретали черты различных других кооперативных объединений. Они содействовали развитию рыбной ловли и разведению оленей, заготавливали для рыбоконсервных и мясных заводов нужные им продукты, снабжали всем необходимым деревни и продавали продукты их производства. Фактически все взрослое население этой зоны принадлежало к охотничьим обществам, составляя таким образом несколько сот тысяч человек. В других районах СССР насчитывалось около тысячи охотничьих кооперативных обществ с 600 тыс. членов, организованных приблизительно в 6 тыс. групп. Каждое общество управлялось общим собранием своих членов, которое избирало председателя и обычно небольшой президиум. Эти общества были объединены в 35 районных союзов, в каждом районе имелся совет из представителей кооперативных обществ данного района. Эти районные объединения посылали своих делегатов со всех концов СССР на Всесоюзный съезд охотников и звероловов. Главное управление союзов находилось в Москве.

Но эта широко распространенная кооперативная организация оказалась нежизнеспособной. Как членский состав, так и функции ее были слишком разнородны для прочного объединения на таком огромном географическом пространстве, как СССР. Различные интересы профессиональных охотников и звероловов, с одной стороны, и спортсменов любителей и крестьян, занимавшихся охотой от случая к случаю,—с другой, привело к непрекращающимся конфликтам. 17 августа 1933 г. постановлением ЦИК и Совнаркома СССР интегральные кооперативные общества Дальнего Севера, состоявшие главным образом из национальных меньшинств, были реорганизованы в систему самостоятельных объединений на принципах колхозов. Наконец, Всесоюзная федерация охотников окончательно распалась, и 25 июля 1934 г. на съезде делегатов местных кооперативных обществ Северной и Дальневосточной Сибири была создана новая, более узкая организация (охватывающая фактически только представленные на съезде области) с центральным управлением в Москве.

В этой новой организации преобладающее значение (поскольку это касалось вопросов охоты) с самого начала получили представители тех групп, для которых охота является постоянным средством существования и занимает по крайней мере половину их времени; эти охотники-профессионалы сосредоточены преимущественно в Северной и Восточной Сибири. Заботу о нуждах охотников-любителей, разбросанных по всему Советскому Союзу, приняли на себя разного рода спортивные организации. Крестьяне, занимающиеся случайной охотой для приработка, в настоящее время в большинстве случаев являются членами колхозов и поставляют свою пушнину непосредственно местным представителям народного комиссариата внешней торговли или пушному тресту.

Это объединение сохранило, однако, в своей системе основную массу «смешанных» кооперативных обществ данного района; часть этих обществ занимается организацией производства и сбыта, другая часть, построенная по принципу колхозов, специализируется на земледелии, на рыболовстве или на оленеводстве. Нам говорили, что в той части СССР, которая заселена преимущественно племенами различных национальностей, население находится на такой низкой стадии развития, что члены различных кооперативных обществ и других объединений не могут строить свои организации по принципу точного разграничения их задач. Все кооперативные общества, которое они создают, почти неизбежно имеют «смешанную форму», именуемую «интегральной», которая позволяет им в пределах одного общества объединять охоту, рыбную ловлю, земледелие, животноводство, сбыт различного рода продуктов своего производства и розничную торговлю товарами, в которых нуждаются члены объединений. Любопытным примером пристрастия к многообразию форм является распространение этого вида кооперации на огромном географическом пространстве¹. В равной мере примером политики культурной автономии является отсутствие попыток со стороны правительства Советского Союза навязать этим национальным меньшинствам более совершенную организацию, существующую в других частях Советского Союза².

¹ Зона распространения единых кооперативов охватывает Северный край, Остяцкий округ, Вогульский округ, Нарымский край, Бурят-Монголию и Дальневосточный край. Состав этих кооперативных объединений, так же как колхозов и примитивных производственно-кооперативных обществ, равный приблизительно 300 тыс. только взрослых членов, почти наполовину представлен национальными меньшинствами («Дальний Север», Москва 1934, стр. 106 и далее).

² Так например, колхозы Дальнего Севера не принуждаются к тому, чтобы все земельные участки сливались в одно поле. Каждому члену колхоза предоставляется возможность иметь свои собственные орудия произ-

Ни Центросоюз, представляющий потребительские кооперативные общества, ни Всекорыбаксоюз, представляющий рыбацкие колхозы, не пытаются распространить свое влияние на эти области или вытеснить там местные коллективы. Союзный наркомат лесной промышленности и государственный отдел рыбной промышленности народного комиссариата снабжения СССР проникают на эту территорию, не конкурируя с местными «интегральными» кооперативными обществами, которые продают свою пушнину непосредственно пушному тресту союзного наркомата внешней торговли, а свою рыбу наркомату внутреннего снабжения РСФСР и другим покупателям. Наркомат внутренней торговли РСФСР имеет в этих областях, главным образом наиболее населенных центрах, свои торговые склады (госторговля), в то время как наркомат внешней торговли СССР через посредство своего пушного треста и союзный наркомат снабжения при посредстве таких организаций, как Союзпушнина, Рыбтрест и пр., заключают договоры с местными производственными обществами на покупку определенной доли их продукции по установленным ценам¹.

В 1934 г. Союз интегральных кооперативов объединял 869 обществ, именовавшихся просто «интегралами», 610 потребительских обществ, большинство которых обладало более или менее «смешанными» функциями, 243 объединения промысловой кооперации, большинство которых занималось также торговлей различными товарами для своих членов, и свыше 700 колхозов, преимущественно земледельческих и оленеводческих и некоторое количество рыболовецких. Все эти общества управлялись периодическими собраниями своих членов, на которых избирался председатель или директор и небольшой президиум. Приблизительно около тысячи этих обществ вели торговлю предметами широкого потребления и имели свои определенные торговые районы, от 2 тыс км² (Ненецкий округ) до 23 700 км² (Чукотский округ). Все эти общества, включая и колхозы, объединены в 263 районных, окружных и областных краевых союза (из них 239 районных, 21 окружной и 3 областных и краевых). По всей вероятности эти 263 местных союза будут избирать делегатов на съезд интегральных кооперативных обществ, который созывается время от времени.

Организационная структура Дальнего Севера Сибири на—

водства; объединение происходит только для осуществления некоторых определенных операций в земледелии или на время сезонов охоты или рыбной ловли.

¹ План по рыбе в 1934 г. был определен в 698 тыс. центнеров, а план по пушнине и пр. достигал 9 980 тыс. рублей («Дальний Север», стр. 106; «Примерное соглашение по снабжению и доставке пушнины и шкур», Москва, Когиз, 1934 г.).

ходится в явно зачаточном состоянии, и авторам представляется маловероятным, чтобы она могла просуществовать долгое время без существенных перемен, о характере которых мы в настоящее время не можем делать никаких предположений.

Инвалиды войны. Семь лет войны (1914—1920) оставили в СССР неисчислимое количество людей, частично потерявших трудоспособность, чье существование поставило перед советским правительством проблемы, превосходящие по своей значительности и трудности задачи, которые стояли перед всеми другими странами, участвовавшими в войне. В разрешении этой проблемы Советский Союз шел совершенно отличным от других стран путем. Полное отсутствие в СССР крупных капиталистов-предпринимателей, стремящихся к наживе, и отсутствие каких бы то ни было препятствий со стороны советской профсоюзной системы дало советскому правительству возможность создать для частично потерявших трудоспособность лиц различные производственные предприятия, в которых они могли заниматься самостоятельно производительным трудом в пределах своих возможностей. Наиболее обычной формой таких предприятий была артель. Инвалиды войны, способные к какому-либо виду общественно-полезного труда, были организованы в широкое объединение союзов единоличников-производителей, построенных преимущественно на основе самоуправления. В 1927 г. в этом объединении насчитывалось 2 861 небольших местных обществ, с количеством работающих членов свыше 38 тыс. Это объединение широко субсидировалось из государственных фондов, для того чтобы дать ему возможность пустить в ход большое количество мелких промышленных предприятий, в которых инвалиды получали возможность зарабатывать часть своего пропитания, получая остальную часть из фондов социального обеспечения. В 1927 г. насчитывалось выше 7 тыс. таких предприятий самого различного сорта. Это были небольшие мукомольни и маслобойные заводы, небольшие винокуренные заводы и сыроварни, наряду с фруктовыми садами и огородами, поставлявшими свою продукцию на местный рынок; пекарни с производством кондитерских изделий; сапожные и портновские мастерские и мебельные фабрики. Некоторые члены обществ занимались пчеловодством и птицеводством; другие работали в бесчисленных книжных и газетных киосках, получая проценты от продажи, или имели телегу или грузовой автомобиль и выполняли ряд работ по транспорту. Валовой доход объединения в 1925/26 г. равнялся 264 млн. рублей, из которых больше трети было чистым продуктом труда самих членов объединения; остальное поступало из государственных фондов.

С течением времени, в связи с постепенным уменьшением числа инвалидов войны, способных к тому или иному виду ра-

боты, эта организация была использована для нужд инвалидов труда—мужчин и женщин, частично потерявших работоспособность вследствие профессиональных заболеваний или несчастных случаев на производстве. В настоящее время в общем количестве инвалидов, занятых общественно-полезным трудом, эти инвалиды труда значительно превосходят по числу инвалидов войны. Из общего количества членов объединения (занятых тем или иным видом работы) примерно в 100 тыс. человек около 70 тыс. являются членами промысловых артелей, а остальная часть работает в артелях, обслуживающих гостиницы, театры, кино, крупные предприятия торгово-розничной сети и другие государственные учреждения, клубы, больницы и учебные заведения. Все частично потерявшие трудоспособность лица организованы в эти артели и всемерно поощряются к той работе, на которую они способны, так как такое существование во много раз лучше праздного прозябания на скудной пенсии. Многие из них бесплатно обучаются в специальных технических учебных заведениях для инвалидов. Они имеют свои собственные клубы, где проводят свой досуг, свои санатории и дома отдыха в Крыму и в других частях Советского Союза. Для детей инвалидов существуют специальные летние лесные школы. Некоторые из производственных артелей инвалидов полностью перешли на хозрасчет и получили возможность выдавать своим членам небольшие премии сверх установленного заработка. Работающие в артелях не лишаются своей пенсии, выдаваемой им как получившим увечья на войне или вследствие несчастных случаев на производстве, или как имеющим профессиональные заболевания, или, наконец, просто ввиду их преклонного возраста и большого производственного стажа¹. Эти объединения, с одной стороны, приносят несомненную материальную и моральную пользу своим членам, продолжающим заниматься посильным для них трудом, а с другой стороны, выгодны также для государства, так как участвуют в производстве выпускаемой в стране продукции. Значение этой двойной пользы настолько велико, что она совершенно перекрывает расходы по выплате пенсий и пособий из общественных фондов. В СССР, повидимому, существует не больше причин лишать работника заработной платы за его труд только потому, что он пользуется пенсией, чем лишать его заработка за то, что он имеет вклад в сберегательной кассе.

¹ Пенсия инвалидам войны и вдовам или детям погибших на войне, так же как пособие слепым, глухонемым, калекам и пр., назначается и выплачивается республиканскими наркоматами социального обеспечения. Пенсия инвалидам труда выплачивается профсоюзными организациями из фондов социального страхования.

4. ОБЪЕДИНЕНИЯ РАБОТНИКОВ ИСКУССТВА И НАУКИ

Работники интеллектуального труда и искусства. Трудно подвести итоги всем другим разнообразным объединениям, которых на обширной территории Советского Союза существует, пожалуй, несколько сот. Как бы это ни казалось невероятным тем, кто думает, что СССР стонет под гнетом беспросветной тирании, эти общества организуются, распускаются и реорганизуются по желанию своих членов с соблюдением минимальных юридических или официальных формальностей. В равной мере трудно определить, какие из этих обществ остаются неохваченными союзами описанных нами выше объединений. Приведем всего несколько примеров: художники—главным образом живописцы, скульпторы и архитекторы—имели в 1931 г. объединение с 1 500 членов, называвшееся «Художник». Это объединение имеет оборудованные ателье для коллективного пользования своих членов, небольшую, но производительную фабрику красок, устраивает выставки для продажи их картин и даже отпускает им суды, когда они оказываются в несколько более чем обычно стесненном материальном положении. Фотографы, чье искусство находится на очень высокой стадии развития в СССР, имеют свою артель, организованную примерно по такому же образцу. Художники театра тоже имеют свою самостоятельную организацию. Особая группа художников по дереву и лаку, сосредоточенных главным образом в селе Палех, которые из поколения в поколение жили резьбой по дереву и писанием икон, реорганизовала свою работу на кооперативных началах для изготовления продукции, имеющей теперь больший спрос, а именно художественно выполненных лакированных деревянных коробок, пепельниц, различных стенных украшений, в виде дисков и тарелок. Изображения на них не связаны ни с какими религиозными представлениями.

Литераторы, в дополнение к своим профессиональным объединениям писателей и журналистов, время от времени создают различные кооперативные издательства. Общество ученых в Ленинграде, которое издает научные труды по биологии и физике, не является в этом смысле конкурирующей организацией по отношению к гигантскому государственному издательству РСФСР, а лишь дополняет его в этой работе. В других национальных республиках имеются подобные же издательства, выпускающие книги на их родных языках. В Москве существует самостоятельное кооперативное издательство иностранных рабочих, выпускающее на иностранных языках для постоянно проживающих в СССР немцев, американцев и англичан книги и брошюры, в большинстве своем описывающие специфические

черты советской промышленности, сельского хозяйства и общественных организаций¹.

Мир труда в СССР

Преобладающим впечатлением, которое возникает при обзоре различных организаций трудовой деятельности человека как производителя, является, как нам кажется, впечатление их многообразия. Едва ли может существовать большее разнообразие организационной структуры, чем то, которое мы можем наблюдать между 154 в высшей степени централизованными профсоюзами (с количеством членов круглым числом в 18 млн.) и 20 тыс. свободно объединенных кооперативных обществ собственников-производителей (3 млн. членов) в промышленности; или между любой из этих организаций, с одной стороны, и 240 тыс. колхозов с их 30 млн. членов—с другой, или с 1 500 рыбацкими колхозами с 300 тыс. членов.

Для полной картины этого многообразия остается еще упомянуть о странных организациях интегральных кооперативов (300 тыс. членов), главной особенностью которых является смешение всех специфических черт, которыми отличаются друг от друга остальные организации, не говоря уже об исключительном разнообразии, характеризующем федерацию частично потерявших трудоспособность мужчин и женщин, занятых чуть ли не во всех существующих областях труда и находящихся почву для самостоятельного объединения в присущей им всем физической неполноценности того или иного вида. Необходимо отметить, что эти 50 с лишним миллионов мужчин и женщин, занятых на производстве или находящихся на службе в различных учреждениях, являются работниками различных профессий и разной квалификации. Одни из них—работники умственного труда, другие—работники физического труда. Оплата их труда, а соответственно этому и их жизненный уровень, далеко не одинаковы, и, хотя общий уровень их несомненно повышается,

¹ Издательское дело является побочным родом деятельности многих других организаций, которые мы уже описали, от профессиональных союзов до университетов и от различного рода кооперативных обществ до многочисленных добровольных обществ с их необычайным разнообразием целей и задач; исключения в этом смысле не представляют также и Красная армия и сама коммунистическая партия. Иногда они имеют свои собственные печатные машины. Бумагу на эти издания они должны получать через Совет народных комиссаров, в ведении которого находятся государственные бумажные фабрики и весь импорт бумаги. Все они, так же как и сами государственные издательства, подчинены единой цензуре. Все они кроме того работают в тесном сотрудничестве с ОГИЗом (Объединение государственных издательств в Москве) и с государственными издательствами различных федеративных и автономных республик.

в этом нет тенденции к исчезновению индивидуальных различий и ко всеобщему уравниванию, которое заклеено названием «уравниловка». Но среди всего этого многообразия организационных структур и разнородности работ и квалификаций, зарплаты и жизненного уровня имеется одна присущая всем этим организациям черта. В них не существует перегородок, создаваемых богатством, классовыми различиями или общественным положением. В каждом предприятии, крупном или мелком, городском или сельском директора и управляющие, техники и специалисты, бухгалтеры и сторожа, квалифицированные мастера и чернорабочие являются членами одной и той же организации—будь то профсоюз, кооперативное промышленное общество, колхоз, рабочий коллектив, интегральный кооператив или объединение инвалидов войны. Основой, сближающей, их является общий интерес к предприятию, в котором они объединены, а также общая заинтересованность в других предприятиях данной отрасли производства, разбросанных по всему Советскому Союзу. Общие интересы, объединяющие всех этих работников столь различных профессий и квалификаций, заложены не только в их повседневной работе, в их ежемесячном заработке, но и в прочих условиях их жизни. Продолжительность рабочего дня, охрана труда, амбулаторное и больничное обслуживание, целый ряд мероприятий по социальному страхованию, улучшение жилищных условий, воспитание детей, организация отдыха и развлечений, отпуска, клубы, дома отдыха, театр, музыка и множество других вопросов одинаково касаются работников всех категорий.

Что же произошло с рабочим контролем в процессе этого роста коллективных организаций, фактически созданных или реорганизованных после революции?¹

Как мы увидим дальше, по найму работает меньше половины общего количества всех «производителей» в СССР: 18 млн. членов профсоюзов и 4 млн. неорганизованных рабочих, которые по той или иной причине еще не вовлечены в профсоюзные организации. Гораздо более многочисленны разного рода собственники-производители, для которых форма профсоюзной организации является неподходящей. Эти собственники-производители, будь то члены производственных артелей (3 млн.), колхозов (30 млн.) или рыбацких объединений (300 тыс.), являются собственниками производимой ими продукции, они получают доходы от продажи этой продукции после покрытия всех накладных

¹ В главе «Ликвидация помещиков и капиталистов» мы опишем, как немедленно после Октябрьской революции 1917 г. большинство петроградских заводов перешло под управление рабочих комитетов и как в очень короткий период времени эта форма организации была найдена неудовлетворительной.

расходов и государственных налогов. Руководство их работой осуществляется их общими собраниями, на которых вырабатываются условия труда, сроки, нормы и бесперебойность их занятий. Но они не имеют монополии. Находясь в постоянной конкуренции с другими формами производства и с другими сортами товаров, они вынуждены самостоятельно решать на своих собраниях, как они смогут удовлетворить требования потребителей их продукции и тех, кто нуждается в их услугах, к выполнению которых они должны быть готовы. Они всецело зависят от потребителей, которых они непосредственно обслуживают.

Имеются, конечно, еще дальнейшие разновидности независимого труда, существующего наравне с наемным трудом и выполняемого или отдельными лицами—мужчинами и женщинами—или целыми семьями. Не все обычно отдают себе отчет в том, что этот вид труда до сих пор еще (1935 г.) является источником существования такой части населения СССР, которая представлена не больше и не меньше, как 15 млн. взрослых мужчин и женщин. В городах существует неисчислимо количество портных и прачек, извозчиков и чистильщиков сапог, лиц, занятых всеми видами мелкой случайной работы, журналистов, литераторов и ученых, не работающих по найму, неорганизованных артистов и других представителей свободных профессий. В обширных сельских местностях между Балтийским морем и Тихим океаном до сих пор еще насчитывается 6 млн. единоличных крестьянских хозяйств (около 12 млн. взрослых крестьян), не говоря уже о самостоятельных рыбаках, охотниках, разведчиках горных недр и пр., наряду с кочевниками, переходящими с одного пастбища на другое. Те, кто рассматривает работу по найму как неизбежную потерю личной независимости, как «наемное рабство», могут, пожалуй, предположить, что эти 15 млн. совершенно самостоятельных производителей пользуются при советском коммунизме полной независимостью в своей трудовой жизни. Но какой бы привлекательной эта полная независимость ни казалась некоторым лицам в отдельные периоды их жизни и какую бы выгоду такое независимое производство ни представляло в отдельных случаях, весь опыт человечества говорит за то, что не в этом изолированном существовании следует искать свободы в самом широком смысле слова. Объединенный труд почти всегда является наиболее производительным трудом и поэтому предоставляет гораздо более широкие возможности, чем изолированные усилия. Вопрос скорее состоит в том, при какой форме объединенного труда работник получает большую независимость в своей трудовой жизни.

Нам кажется очевидным, что в крупных производственных предприятиях, которые характерны для русской промышленности

вот уже 50 лет, 18 млн. членов профсоюзов если и не являются теперь фактическими руководителями, то все же регулируют в большой мере, при помощи постоянных совещаний с администрацией и со всеми правительственными органами, условия труда (продолжительность рабочего дня, вопросы трудовой дисциплины, охраны труда) и принимают участие в распределении той части продукции, которая, по соглашению, должна была быть выделена в фонд зарплаты. В равной мере профсоюзы не только регулируют, но фактически руководят при посредстве своих комитетов размещением той части продукции, которая предназначена для нужд целого ряда институтов социального страхования, образования, медицинского обслуживания, организации отдыха и разного рода развлечений. Но дело в том, что этот рабочий контроль осуществляется не отдельными рабочими индивидуально, а рабочими, объединенными в комитеты, и в значительной мере не только в пределах данного предприятия, но и во всей отрасли промышленности в целом, а в некоторых случаях, когда это кажется наиболее подходящим,—для всех производителей в СССР.

Влияние на все органы управления со стороны 18 млн. членов профсоюзов неизмеримо велико. Вот в этом-то и состоит то, что называют диктатурой пролетариата¹.

Участие различного рода собственников-производителей в управлении одновременно и значительно больше и значительно меньше участия в нем работников, состоящих членами профессиональных союзов. Оно значительно меньше в отношении его диапазона и области применения. И оно значительно больше в пределах отдельного колхоза или рыбацкого коллектива, фабрики или мастерской, в которых работают объединенные собственники-производители. Не 30 млн. мужчин и женщин членов колхозов и не 3 млн. членов различных кооперативных объединений инвалидов и не 300 тыс. объединенных рыбаков преобладают в составе Совнаркома СССР или в Центральном комитете ВКП(б), или имеют вес в Госплане, а гораздо менее значительное количество, членов профсоюзов, будь то рабочие заводов, шахт, железных дорог или совхозов. Преимущество, которым пользуются рабочие крупной промышленности в смысле их участия в управлении в широком масштабе, сопровождается большей ограниченностью их участия в управлении внутри каждого отдельного производства. В этом отношении работник, который вместе со своими сотоварищами фактически является компаньоном по владению и управлению небольшим предпри-

¹ Насколько точно это обозначение и в какой мере оно обусловлено другими обстоятельствами, мы рассматриваем в главе VI I тома «Диктатура или демократия?».

ятисм, построенным по принципу промышленного кооперативного общества, вполне может сознавать, что он пользуется большей свободой в удовлетворении своих личных прихотей, чем рабочий, который должен слушаться фабричного гудка. В Советском Союзе рабочий пользуется действительной свободой избрать ту форму объединенного труда, которую он предпочитает, ибо из нашего обзора мира труда в СССР ничто так не бросается в глаза с большей очевидностью, как неправильность предположения, будто советский коммунизм несет в себе всеобъемлющую государственную собственность на все средства производства, или существование одного только возможного работодателя, или одного только способа добывания средств к существованию.

ЧЕЛОВЕК КАК ПОТРЕБИТЕЛЬ

Мы видели, как жители СССР представлены в качестве граждан в советской иерархии. Мы также отметили, что в качестве производителей они отдельно представлены в трех разных видах. Если они получают жалованье или зарплату, то они входят в систему профессиональных союзов. Если же они за свою работу не получают жалованья или зарплату, то они находятся в одной или другой из схожих организаций собственников-производителей, работая соответственно или в производственных артелях или в колхозах. Но всюду, кроме первичных обществ, человечество имеет еще третье состояние, в котором желания и мысли нуждаются в средствах для выражения, а индивидуальная деятельность нуждается в механизме коллективного контроля. В качестве потребителей мужчины и женщины мыслят и действуют иначе, чем в качестве граждан или производителей. Более того, всюду, за исключением самых небольших общин, организация ежедневного бесперебойного распределения среди целой массы потребителей бесчисленного количества товаров, в которых они нуждаются, является задачей громадного масштаба с массой затруднений и требует своей собственной, отличной от других, системы управления. Перед тем, как прийти к власти, Ленин ясно и определенно видел, что это дело должно быть проведено потребительской кооперацией, членство в которой станет всеобщим¹. Мы сомневаемся

¹ На русском языке имеется обширная литература, относящаяся к потребительскому кооперативному движению. Тщательно разработанные статистические и другие отчеты издаются преимущественно Центросоюзом. На других языках могут быть с большим удобством использованы следующие книги: *В. В. Бубнов*, Кооперативное движение в России, Манчестер 1917; *Ф. Е. Ли*, Русское кооперативное движение, официальное издательство США, 1920; *Элси Терри Бланк*, Кооперативное движение в России, Нью-Йорк 1924; *Карл Бордеро*, Жизнь в деревне при советской власти, Нью-Йорк 1927; *Н. Попов*, Потребительское товарищество в СССР, Берлин 1927, 72 стр. Переведено на англ. язык под назв. «Потре-

в том, что Ленин и вообще кто-либо другой представлял себе, что в условиях СССР организация распределения окажется по крайней мере такой же затруднительной, как и организация производства, и что потребуются очень много времени, чтобы поднять распределение до общего удовлетворительного уровня.

Необходимо уже с самого начала остановиться на некоторых затруднениях, с которыми приходится сталкиваться организатору систематического распределения продовольственных и других хозяйственных товаров в любой стране. Прежде всего это трудность подбора честного и работоспособного персонала. При распределении товаров эти качества играют значительно большую роль чем в производстве. Заводский рабочий может по временам работать с ленцой, но это можно предупредить. Еще более существенно то, что он имеет дело с материалами и изделиями, которые редко вызывают в нем желание украсть их для себя или для своей семьи. Для продавца же или складского работника в кооперативной лавке или для шофера грузовика или сторожа, нуждающихся в деньгах, в то время, когда продуктов нехватает и их дети дома голодают, искушение украсть что-нибудь, взять домой, является почти непреодолимым. Искушение это еще больше возрастает благодаря тому, что при большом количестве отдельных магазинов трудно наладить правильный и точный учет всего, кроме денег и марок. Многие товары, доставляемые оптом, не могут быть при доставке легко проверены путем взвешивания или подсчета. Точный же учет является делом, требующим большого опыта и больших технических знаний, тем более, что должна быть сделана скидка на потери при продаже товаров в розницу и даже при сохранении их на складах, в то время как никто не может определенно сказать, как велики эти потери. Почти все товары подвержены естественной убыли, они также портятся, но степень этого трудно поддается учету или оценке. Если точно не установлено

бительская кооперация в СССР», Манчестер; Советская Россия во втором десятилетии, Нью-Йорк 1928; *Поль Дуглас*, Потребительская кооперация, гл. XI, стр. 253—267; *С. Санир*, Потребительское товарищество в России, Берлин 1928, 260 стр. (на нем. языке); *Н. Бару*, Кооперативное движение и банки в СССР, 1928, 48 стр.; *Н. Бару*, Кооперативное движение и внешняя торговля СССР; *Кейден*, Кооперативное движение в России во время войны, часть I, Потребительская кооперация, Оксфорд 1929; *Е. Ф. Уайз*, Потребительская кооперация в Советской России, Манчестер 1929; *Н. Некрасов*, Потребительская кооперация в Советском Союзе, Центросоюз, 1929; *Н. Бару*, Русская кооперация заграницей, Внешняя торговля 1912—1928, 1930, 96 стр.; *А. Е. Бадаев*, Потребительские кооперативы в СССР, Амьен 1930 (на франц. языке); *Н. Бару*, Русские кооперативные банки, 1932, 82 стр.; Россия—СССР, изд. П. Малевским-Малевичем, Нью-Йорк 1933, стр. 572—583; и для теперешнего положения: *Лесли А. Паль*, Кооперация в СССР, 1934, 160 стр.; *В. Неделъ*, Снабжение и торговля в СССР, 1934, 176 стр. (все книги на английском языке).

количество имеющегося товара, то при продаже его могут быть злоупотребления. Даже выборные члены правления и наиболее ответственные работники кооперативного движения, поскольку они всегда имеют дело с сравнительно большими количествами продовольствия и напитков, склонны, по нашему мнению, во всех странах обильно «самоснабжаться» в гораздо большей степени, чем это делают соответствующие выборные члены и работники профсоюзного движения.

Успешность работы за прилавком требует, однако, чего-то большего чем честность и правильность отчетности. Производственный успех кустаря или заводского рабочего фактически не снижается из-за его случайной невежливости или даже из-за невоспитанности или грубости. Система сдельной оплаты обычно стимулирует у них рвение, быстроту и непрерывность работы в течение всего рабочего дня. Продавец же за прилавком, так же как и кассир за кассой, обязаны в течение всего дня, независимо от собственных настроений, быть неизменно вежливыми в отношении каждого покупателя и стараться удовлетворить его желания, не проявляя при этом ни малейшего недовольства из-за глупости или капризов покупателя. Если мы даже будем исходить из соображений денежной заинтересованности, то окажется, что даже деньгами нельзя стимулировать хорошую работу в магазине. Система сдельной оплаты обычно оказывается непрактичной; даже система более или менее значительных премий за хорошее отношение и хорошую работу не приводит к заметным улучшениям.

В организации распределения существует еще одно затруднение, о котором часто забывают. Человек, который изготавливает шкафы или сапоги или который совместно с другими работает на постройке дома или грандиозной электрической станции, ощущает радость от своей работы и гордится достигнутыми результатами. Но даже самому добродетельному продавцу нелегко проявить энтузиазм при его ежедневной работе, сводящейся к отпуску безразличной толпе покупателей хлеба, картофеля, капусты и бакалеи. Неспроста мелкие лавочники всюду презирались лицами других профессий. В России, даже больше чем в других странах, мелкий торговец часто татарин или еврей, или деревенский ростовщик или кабатчик издавна находился в атмосфере презрения, которое в одинаковой мере проявлялось и кустарем, и рабочим, и купцом, и работниками умственного труда. В результате этого русские не хотели заниматься розничной торговлей, и это нежелание еще полностью не изжито и теперь, когда розничная торговля превратилась в работу общественного значения. Замечено, что сравнительно немногие активные социалисты и особенно члены коммунистической партии когда-либо работали продавцами или служащими

в потребительской кооперации¹. Все эти соображения, применяемые к русскому народу больше чем к какому-либо другому, приводят к тому, что создание удовлетворительной системы распределения является, быть может, самой трудной из всех задач, которые советский коммунизм старается разрешить.

К сожалению, предшествовавшая история русского потребительского кооперативного движения и его положение в 1917 г. не способствовали облегчению выполнения заданий, которые Ленин возлагал на это движение. Потребительская кооперация была занесена в Россию из Англии и Германии полвека назад, но свелась тогда к филантропии отдельных работодателей, причем формы, которые она приняла, были не совсем свободны от пороков, присущих системе натуральной оплаты. Можно сказать, что потребительская кооперация как проявление демократизма независимых рабочих организаций началась в России в XX в., проявляясь спорадически, и получила широкое распространение только одновременно с революционным движением 1905 г.

В качестве независимого органа рабочего движения она едва пережила царские репрессии последующих лет и продолжала расти под бдительным надзором полиции и в городе и в деревне в виде беспартийного просвещенного «либерализма», ставя себе целью индивидуальную выгоду. В течение трех лет (1914—1917) войны потребительские кооперативные общества во многих случаях оказывали, совместно с патриотической работой земств, большие услуги, снабжая армии на фронте и гражданское население в тылу. Во время революции 1917 г. потребительское кооперативное движение, членами которого являлась четверть всех семейств России, почти полностью находилось под влиянием антибольшевистских лидеров. Во всяком случае, та сотня или более делегатов, которых это движение послало на демократическое совещание («предпарламент»), созванное правительством Керенского в сентябре 1917 г., солидаризировалась «единодушно с кадетами и соглашателями»².

¹ Нам сообщили, что, «несмотря на постановление партии, требующее изменить отношение, наилучшие большевики гнушаются работать в кооперативных лавках, проявляя некоторое высокомерное, можно даже сказать, аристократическое, отношение к делу продажи, покупки и торговли» (кавычки авторов.—*Ред.*).

² «Не занимая до сих пор (1927 г.) никакого места в политике, кооператоры... начали появляться как представители их 20 млн. членов или, проще говоря, половины населения России. Кооператоры пускали свои корни в деревне через ее верхние слои... Лидеры кооператоров вербовались из либерально-народной и частично и в либерально-марксистской интеллигенции, которая образовывала естественный мост между кадетами и соглашателями. Ленин безжалостно разоблачал этих «шефов демократической кухни»... Троцкий доказывал в Петроградском совете, что,

В особенности на Украине кооперативное движение получило скверное интеллектуальное наследие. В Киеве и вообще в украинских городах движение было откровенно националистическим по духу и не желало иметь никаких дел с Москвой. В 1917 г. оно поддержало меньшевистское восстание на Украине и помогало Керенскому. В последующие годы оно было на стороне Петлюры, поддерживало Деникина и все контрреволюционные выступления. Переговоры с Москвой начались лишь после того, как население Украины отвернулось от реакционной денikinской армии. Однако к этому времени главные украинские кооператоры настолько ясно выявили свою позицию, что им, конечно, уже не доверяли.

Когда большевистское правительство укрепилось, кооперативные общества повели борьбу с все увеличивающимися затруднениями по снабжению, и правительство Ленина, хотя и замечало в среде кооператоров отсутствие симпатии к своей программе, все же не предпринимало никаких шагов против них. Однако во время военного коммунизма вся организация этих обществ была поглощена правительственной машиной, и принадлежавшие им здания и их местные организации были использованы для распределения государственных пайков. Но это еще не было концом. Имеются основания предполагать, что Ленин оставался верным своей концепции добровольной организации потребителей в системе потребительской кооперации, которая как существенная часть конституции, принимает на себя распределение всех хозяйственных товаров. Новая экономическая политика (нэп) вернула независимость потребителям кооперативным обществам. Законодательство 1923—1924 гг. вновь дало им легальную базу. С возрождением добровольных обществ были предприняты шаги к отстранению от руководства, насколько это было возможно, всех тех, кто занимал выдающееся положение в кооперативном движении до 1919 г. и вместо них поставили во главе большевиков. Активисты коммунистической партии почти во всех городах следили за тем, чтобы выборы дали нужное преобладание в правлениях сочувственно настроенным кооператорам, и Центральное правление Центросоюза с тех пор работает в полном соответствии с генеральной линией партии.

Несмотря на все существенные затруднения и временные недостатки, членство в кооперативах и обороты за последнее десятилетие увеличивались очень быстро, так как ни одна

должностные лица кооперативов так же мало выражают политически волю крестьян, как врач—политические настроения своих пациентов или почтовый чиновник—взгляды тех, кто посылает и получает письма» (*Лев Тракий*, История русской революции, т. II, 1933, стр. 331—332, 337; т. III, стр. 17—18, 31, 67 на англ. языке).

семья не могла долго отказываться от преимуществ, которые давала принадлежность к кооперативному обществу. Стало совершенно излишним для привлечения членов сохранять такие приманки, как премии за оборот от покупок или выплата процентов на паевой капитал¹. Так как система пайков продолжала существовать и ограничения в закупках увеличивались путем введения карточек, выдававшихся производителям как таковым, то это создавало почти необходимость для каждого члена семьи в возрасте свыше 14 лет стать членом кооператива, Чтобы иметь право участвовать в распределении продуктов, которые время от времени выдавались в небольших количествах². Хотя по закону членство в потребительских кооперативных обществах было необязательным, однако практические выгоды привели к тому, что, если исключить все категории «лишенцев», с одной стороны, и кочевые народности и некоторые еще дикие племена—с другой, число членов почти совпадало с количеством взрослого населения СССР. К сожалению, как мы укажем ниже, этот поражающий рост членства и оборота подверг движение тяжелому испытанию. Из года в год руководители и правления кооперативов неустанно боролись, чтобы не отставать от быстрого роста числа их пайщиков, и в то же время исправляли дефекты, которые обнаруживали в организации. Однако мы должны вначале описать организацию в том виде, в каком она существует на сегодняшний день³.

Иерархия потребительской кооперации в СССР в 1935 г.

По имеющимся данным общее количество членов потребительской кооперации к концу 1934 г. достигло 73 млн. человек, объединенных в 45 тыс. первичных или низовых коопера-

¹ Всякая прибыль предназначается не для выдачи процентов или дивидендов, а на общественные нужды всех членов кооператива. Однако прибыли не поощряются. Цены должны быть на возможно низком уровне.

«Постановлением Центросоюза нормальная прибыль деревенской кооперативной лавки ограничена $1\frac{1}{2}$ —2%» (*В. Нодель*, Снабжение и торговля в СССР, 1934, стр. 98—99—на англ. языке).

² Нам сообщили, что не все общества принимают членов моложе 18 лет, хотя некоторые допускают и 14-летних, не давая им, однако, права голоса до тех пор, пока они не достигнут 18 лет.

³ Мы берем следующие цифры из подробной книги, изданной Центросоюзом на русском языке, озаглавленной «Потребительская кооперация в 1929/33 г.», Москва 1934, 215 стр. За исключением закрытых кооперативов, теперь переданных заводоуправлениям (ОРСы), число кооперативов возросло в городах с 1 403 в 1929 г. до 3 782 на 1 октября 1933 г., а в деревнях с 25 757 в 1929 г. до 40 920 на 1 октября 1933 г. Число торговых точек возросло в городах с 31 512 до 44 811, а в деревнях до 122 632. Продажи в городах возросли с 5 984 млн. рублей до 10 663 млн. рублей, а в деревнях с 3 925 до 1 814 млн. рублей, т. е. в среднем, примерно, удвоились.

тивов, которые имеются во всех частях этой громадной страны. Эти кооперативы бывают трех основных типов: 1) сельпо, самые многочисленные, 2) горпо, членом которых может быть каждый (кроме категорий «лишенцев») и 3) «закрытые кооперативы» (встречаются только в СССР), членами которых могут быть только работающие или на определенном предприятии или лица одной и той же профессии¹.

Большая часть членов кооперации—объединяется сравнительно небольшими сельскими потребительскими кооперативами, находящимися в сельских местностях, и они-то со своими отделениями в соседних поселках (обычно 3 на одно сельпо) и являются простейшим типом потребительского общества. Все они объединены в 2 355 райсоюзов. Последние в свою очередь, вместе с 4 тыс. городских потребительских обществ, насчитывающими свыше 40 тыс. отделений, объединяются в 32 областных и республиканских союза: 6 по числу меньших союзных республик и 26 по числу административных единиц РСФСР. Из состава правлений этих областных и республиканских союзов избираются делегаты, избирающие в свою очередь правление Центрального Союза потребительских обществ СССР и РСФСР (Центрсоюз).

Общее собрание членов

В основании кооперативной «пирамиды» лежит открытое собрание всех членов (не моложе 18 лет) каждого низового или первичного кооператива. По полученным сведениям, посещаемость этих собраний, созываемых по желанию, обычно каж—

¹ В этом столетии рабочие всякого гигантского предприятия, столь характерного для современной русской промышленности, стремились организовать совместно с товарищами по работе свой собственный потребительский кооператив, который обслуживал бы только их. Но благодаря текучести рабочих в таких кооперативах оказалось много пайщиков, которые уже ушли с данного предприятия и работают в другом месте. В 1930 г., в значительной мере из-за трудности получения достаточного количества продуктов, все громче начали раздаваться требования сделать эти кооперативы совершенно закрытыми с тем, чтобы они обслуживали только лиц, работающих на данном предприятии и их иждивенцев. Это и было осуществлено в течение двух последних лет, когда почти каждый крупный завод имел свой собственный «закрытый кооператив». В это же время проводилась организация таких же «закрытых кооперативов» для обслуживания лиц одинаковой профессии, независимо от места их работы. В 1933 и 1934 гг. около 350 таких наиболее крупных «закрытых кооперативов», объединяющих около 3 млн. членов, были превращены в отделы при заводоуправлениях, с которыми они были связаны и, таким образом, перестали быть кооперативными обществами. В 1935 г. имелось еще до 2 300 закрытых кооперативов, но они считаются временным явлением и, конечно, исчезнут, как только появится достаточное количество продуктов, что должно произойти в течение ближайшей пары лет.

дые 2—3 месяца, доходит даже до 50—75% общего количества пайщиков¹, причем посещаемость женщин почти так же высока, как и посещаемость мужчин. Должностные лица, а также члены правления кооперативов должны обязательно присутствовать на собрании. Они докладывают о текущих делах, выслушивают жалобы пайщиков и дают объяснения. Сообщают, что собрания обычно проходят очень оживленно, поступает много жалоб, вносится много предложений. Ежегодно собрание выбирает председателя и членов правления, а также делегатов в район и контрольную или ревизионную комиссию, обязанности которой заключаются не только в учете товаров и проверке отчетности, но и в общем наблюдении за всей деятельностью кооператива.

Члены коммунистической партии, входящие в данный кооператив, должны предварительно составлять список выдвигаемых кандидатов, включая в него и подходящих, активно проявивших себя беспартийных мужчин и женщин, а затем активно способствовать принятию этого списка избирательным собранием. Но во многих маленьких деревушках члены партии немногочисленны или вообще отсутствуют, тогда обычно правление в массе состоит из беспартийных и председателем является беспартийный мужчина или женщина.

Правление

В сельпо вся руководящая работа лежит на непосредственно избранном правлении, которое работает совместно с отдельно избранной контрольной или ревизионной комиссией. Председатель, так же как и секретарь, выбирается правлением; подчиненный же штат продавцов, грузчиков и возчиков набирается председателем, но с утверждения их правлением.

¹ По желанию на собрание допускаются и 14-летние, но они не являются «правомочными» до 18 лет. Однако нужно сказать, что категории «лишенцев», о которых уже говорилось, не только лишены по закону права голоса, но и не допускаются ни в кооперативы, ни в профсоюзы. «Открытые» кооперативы продают свободно «нечленам» все, кроме дефицитных и нормированных товаров. Пай, который должен быть внесен каждым пайщиком, хотя и вносится в рассрочку небольшими суммами, достигает сейчас месячной зарплаты пайщика. С 1930 г. ни проценты, ни пай, ни дивиденд с оборота пайщикам не выплачивается, но самый пай номинально может быть возвращен или легко перечислен в другой кооператив. Прибыль же, согласно постановления общего собрания, передается на различные общественные нужды, как то: на общеобразовательные цели, организацию библиотек и читален, на пособия для тех членов, которые находятся в бедственном положении или нуждаются в помощи по болезни и на взносы в различные патриотические общества. Летом в сельских районах посещаемость собраний несколько снижается (до 25%), но зимой подымается опять до 75% и выше. Это совершенно ясно показывает, что только загруженность, но не непогода, удерживает членов от посещения собрания.

Правление также выбирает одного или нескольких делегатов от общества на конференцию райсоюза. Состоять членом райсоюза не обязательно, но почти всегда это считается нужным, так как райсоюз в своих отношениях к первичным низовым обществам руководствуется скорее желанием помочь, чем контролировать их.

Районные союзы и их правления (райсоюзы)

Правление районного союза, представляющего все потребительские кооперативы, которые являются членами данного райсоюза, выбирается ежегодно, одновременно с ревизионной или контрольной комиссией, конференцией делегатов от этих кооперативов, на которой присутствует также прежнее правление. Эти районные конференции, на которых в среднем присутствует около двадцати кооперативов с количеством делегатов, в 2—3 раза большим этого числа, обычно собираются один раз в 3 месяца или раз в полгода и обсуждают дела кооперативов данного района и их жалобы. Правление райсоюза избирает своего председателя и нескольких членов президиума, которые совместно с отдельно избранной ревизионной комиссией являются исполнительным органом. Правление райсоюза обычно избирает также делегатов в следующую высшую инстанцию—конференцию того областного или республиканского союза потребительских обществ, в который входит данный район.

Райсоюзы должны быть членами высшей инстанции и работать под ее руководством, проводя задания генерального плана.

Они также помогают развитию и укреплению другой кооперативной сети, составленной из кооперативных объединений разных типов,—потребительских обществ производственных объединений собственников-производителей (артели) и сельскохозяйственных объединений собственников-производителей (колхозы), периодически добровольно собирающихся на местные конференции для обсуждения мероприятий, которые необходимы для их общего благополучия, например о снабжении предметами первой необходимости.

Областные или республиканские союзы и их правления (облсоюзы)

Каждая из 6 более мелких союзных республик (кроме РСФСР) объединяет в республиканский союз райсоюзы на своей территории и наряду с ними первичные городские кооперативные общества. Например, на Украине (вместе с Молдавией) имеется чрезвычайно крупный союз (Вукопспилка), объединя-

ющий 400 райсоюзов с 12 тыс. открытых и закрытых первичных или низовых кооперативов в городах, селах и при отдельных заводах и предприятиях, насчитывающих около 12 млн. членов. Кроме 6 республиканских союзов имеются подобные же союзы для 26 административных подразделений РСФСР: 8 для автономных республик, 10 для автономных областей, 6 для своих областей и 2 для больших городов—Москвы и Ленинграда. Все они объединяют, кроме бесчисленного множества сельпо, открытые и закрытые городские кооперативы, а также к концу 1932 г. около 350 крупнейших закрытых кооперативов, обслуживающих рабочих отдельных заводов, предприятий, отраслей промышленности и лиц определенных профессий. Все они выбирают делегатов на областную конференцию, на которой присутствует правление облкоюза. Эта конференция происходит 1—2 раза в год. Она ежегодно избирает правление облкоюза, а также делегатов от области на всесоюзный съезд. Правление облкоюза собирается каждые несколько недель и ежегодно выбирает председателя и президиум, которые главным образом и ведут работу.

Всесоюзный съезд потребительской кооперации и центральное правление для СССР и РСФСР (Центросоюз)

Центросоюз в Москве является всесоюзным центром, объединяющим всю потребительскую кооперацию СССР. Два или три раза в год делегаты 32 областных и республиканских союзов совместно с делегатами городских обществ, специально избираемых на этот съезд из расчета 1 делегат на 75 тыс. членов, собираются вместе с правлением, чтобы обсудить положение дел. Периодически правление созывает конференции председателей республиканских или областных союзов. Самое правление, а также ревизионная комиссия избирается один раз в два года специально созванным Всесоюзным съездом потребительской кооперации, состоящим из полномочных представителей всех 2 355 районных союзов СССР, а также представителей 32 областных и республиканских союзов. Съезд этот избирает и председателя правления. Президиум же избирается самим правлением.

Круг деятельности Центросоюза, соединяющий в себе функции Английского кооперативного союза и Английского и Шотландского обществ оптовых закупок и имеющий дело с количеством пайщиков, в 10 раз превышающим число пайщиков Англии или Германии и рассеянных на территории во много раз более обширной, так громаден и сложен, что трудно себе представить. При необычайно быстром росте членства, в условиях постоянных затруднений из-за недостатка продуктов, потреби-

тельская кооперация СССР, взятая в целом, непрерывно старалась побороть эти затруднения, в то время как ее структура находилась в состоянии непрерывной перестройки и реорганизации, которые не завершены и до сих пор.

В настоящее время (в 1935 г.) работа Центросоюза организуется следующим образом. Правление состоит из 70 членов, которые должны собираться по крайней мере один раз в квартал, и фактически эти сессии продолжаются обычно десять дней. На этих длительных сессиях обычно присутствует до 40 членов, а также многие заведующие отделами, последние без права голоса. Один раз в год правление избирает из своего состава заместителя председателя и еще десять членов, которые совместно с председателем и образуют президиум, являющийся исполнительным органом. Президиум собирается почти каждый день и все свое время посвящает выполнению заданий правления. Правление также избирает из своего состава комиссию проверки исполнения, которая имеет свой штат и обязанности которой заключаются в том, чтобы следить за реальным выполнением всех многочисленных постановлений правления.

Большой штат служащих составляет 7 автономных секций и около 40 самостоятельных отделов, работающих под непосредственным наблюдением президиума правления и комиссии проверки исполнения, а также под контролем совершенно независимой ревизионной комиссии, которая избирается Всесоюзным съездом и ответственна непосредственно перед ним. Каждая из 7 секций организует снабжение рабочих и служащих определенной отрасли народного хозяйства, той отрасли, от правильного и своевременного снабжения которой зависит бесперебойное выполнение пятилетнего плана. Каждая из этих секций имеет свой собственный банковский кредит и свой текущий счет.

Это следующие секции:

а) Транспортная секция, которая направляет работу закрытых кооперативов железнодорожных рабочих и служащих в соответствии с контрольными цифрами и инструкциями правления. Она разрабатывает планы улучшения снабжения рабочих различных железнодорожных мастерских, депо, оборотных депо и особенное внимание уделяет снабжению работающих там ударных бригад.

б) Секция водного транспорта руководит закрытыми распределителями, которые снабжают рабочих, занятых на морском и речном транспорте; она защищает интересы рабочих как потребителей, а также заботится о том, чтобы пассажиры и судовые команды на пароходах были обеспечены хорошими и дешевыми продуктами.

в) Рыболовецкая секция контролирует работу закрытых рыбацких кооперативов и отвечает за удовлетворительное снаб-

жение продовольствием и предметами первой необходимости всех рабочих, связанных с морскими, речными и озерными рыбными промыслами.

г) Лесная секция через сеть закрытых распределителей снабжает рабочих, связанных с лесоразработками. Она направляет в места лесоразработок продукты и товары и, улучшая снабжение, старается поднять там производительность труда.

д) Торфяная секция через кооперативы, находящиеся в районе торфоразработок, снабжает всех рабочих торфоразработок так, чтобы дать им возможность выполнить производственную программу.

е) Животноводческая и совхозная секция организует работу кооперативов в скотоводческих и зерновых совхозах и следит за проведением политики цен.

ж) Центральное военное кооперативное управление руководит сетью закрытых распределителей в районах расположения войск.

Кроме этих секций, ведающих особыми группами закрытых распределителей, обширный аппарат Центросоюза имеет еще приблизительно 40 отделов, называемых объединениями, секциями, группами или секторами, причем все они работают более или менее автономно. Заведующие их отвечают за свою работу непосредственно перед правлением и перед комиссией проверки исполнения. Ниже приводится список этой необычайной организации. Он очень интересен, так как дает представление не только о размерах и размахе ее операций, но также о том, как она разрасталась, организуя новые отделы всякий раз, когда перед ней ставились новые задания¹.

1. Центральные отделы и группы

Отделы:

- а) закупка и хранение товаров,
- б) бухгалтерия,
- в) подготовка кадров,
- г) планирование и финансы,
- д) иностранный отдел,
- е) кооперативное строительство и вербовка новых членов,
- ж) управление делами,
- з) секретариат президиума.

Группы:

- а) транспортная,
- б) капитального строительства,

¹ Список отделов постоянно изменялся, все усложняясь. См. *Лесли А. Паль*, Кооперация в СССР, 1934, стр. 70—74.

- в) промышленных предприятий.
- г) регистрация и распределение кооперативных работников,
- д) главный арбитраж,
- е) санитарное обслуживание.

2. Торговое управление (промтовары)

Отделы:

- а) текстиль,
- б) готовое платье,
- в) кожевенные товары,
- г) плановый отдел
- д) движение товаров и межрайонные базы,
- е) инспекция.

3. Всесоюз.

4. Союзпромхлебопечение.

5. Всесоюзные кооперативные объединения.

А.Т о р г о в л я:

- а) галантерея,
- б) учебные принадлежности,
- в) кустарные изделия,
- г) бакалея,
- д) спички,
- е) оборудование магазинов,
- ж) импортный отдел,
- з) посылочная контора,
- и) продажа непланируемых товаров,
- к) бюро спроса и предложения,
- л) контейнера и склады,
- м) снабжение, починка машин и т. д.

Б. П р о и з в о д с т в о

Чайная промышленность.

В. П о к у п к а и х р а н е н и е т о в а р о в:

- а) фрукты и овощи,
- б) молоко, молочные продукты, птица и яйца,
- в) сырье,
- г) закупка мяса,
- д) зерно и мука,
- е) рыба.

6. Ревизионная комиссия.

Механизированные пекарни

Вероятно наиболее замечательным достижением потребительской кооперации СССР является уничтожение примитивных, антисанитарных подвалов и лачуг, где раньше выпекался хлеб, играющий такую значительную роль в питании населения.

Эти мелкие ручные пекарни, которые еще сто лет назад были широко распространены во всех городах Европы и продолжают существовать в большей или меньшей степени во всех странах, кроме СССР, заменены теперь почти во всех городах европейской части России новыми и полностью механизированными хлебозаводами. Механизированные заводы Москвы и Ленинграда—не только самые крупные в мире, но и выдающиеся по своему оборудованию и устройству, вызывают восхищение всех, кто знаком с наиболее усовершенствованными хлебозаводами других стран. Работают они успешно в экономическом и финансовом отношении, что не всегда удается как в СССР, так и в других странах. Уменьшение себестоимости производства так значительно, что дает возможность не только увеличить зарплату и сократить продолжительность рабочего дня для всех занятых там рабочих, но и снизить продажную цену на хлеб и вернуть все капиталовложения менее, чем в пять лет¹.

Первая частично механизированная хлебопекарня была спешно построена в 1915 г. Петербургской городской думой, так как это вызывалось военными нуждами. Затем она постепенно расширялась и улучшалась советским правительством, и лишь только спустя десять лет стало возможным заменить кустарные пекарни механизированными. В течение этих лет в Москве и Ленинграде происходила постепенная концентрация хлебопекарен, количество которых в результате расширений и слияний сократилось наполовину. В некоторых случаях проводилась частичная механизация их, иногда во вновь выстроенных помещениях.

В марте 1925 г. Совет труда и обороны принял план полной замены их заново построенными и полностью механизированными предприятиями. Ответственные работники совместно с инженерами поехали в главные города Западной Европы и Америки, чтобы там ознакомиться с последними достижениями в области оборудования хлебозаводов и закупить все необходимые машины, которые в то время в СССР еще не изготовля-

¹ Лучший отчет об этих хлебопекарнях сделан их главным руководителем в Москве, получившим орден Ленина. *А. Бадаев*, Механизированное хлебопечение в Москве, с пред. И. Добрынина, Кооперативное издательство иностранных рабочих, Москва 1934, 84 стр.; см. также *В. Нельд*, *Снабжение и торговля в СССР*, 1934, стр. 145—152.

лись. В течение 1926—1929 гг. в Ленинграде и Москве были построены три первые полностью механизированные хлебозавода. В это время советский инженер Марсаков ввел значительные усовершенствования, особенно в конвейерную систему, что дало возможность освободить рабочую силу в гораздо большей степени, чем это делается на наиболее передовых американских, голландских и английских хлебозаводах. Тогда уже все оборудование целиком изготовлялось на советских машиностроительных заводах. К концу 1932 г. в важнейших городах СССР работало свыше 300 более или менее механизированных крупных хлебопекарен (11 из них считались полностью автоматизированными). Эти хлебопекарни ежедневно выпекали свыше 15 тыс. *т* хлеба различных сортов. Население Москвы и Ленинграда, превышающее 6 млн. человек, сейчас (в 1935 г.) полностью обслуживается, примерно, двадцатью гигантскими, полностью механизированными хлебозаводами, которые являются настоящими дворцами научной санитарии и гигиены и где, при 7-часовом рабочем дне, рабочие пользуются не только регулярным выходным днем, но и многими другими благами. Не только в самом производстве, но и в условиях труда произошли такие коренные изменения, что описания, помещенные сто лет назад в английских парламентских отчетах, и то, что Максим Горький пережил сам лично еще 50 лет назад, кажутся совершенно невероятными. Это одно из самых значительных достижений советских руководителей, в котором большую роль сыграл Л. М. Каганович. Достижение это является заслугой не только ленинградской и московской потребительской кооперации, но и работников Союзхлебопечения Центросоюза, которые руководят всей сетью механизированных хлебопекарен.

Кооперативное образование

Особого упоминания заслуживает широкая сеть учебных заведений, которые организуются потребительской кооперацией. В то время как первоначальное обучение находится в ведении местных советов, кооператоры занялись специальным образованием, необходимым для всякого активного работника кооперации и еще более для всякого члена правления и служащего кооперации. Имеется очень много специальных групп и учебных заведений, где изучается то, что нужно знать каждому работнику кооперации. По официальным данным, количество учащихся в этих заведениях достигает 60 тыс. человек. В каждой области имеется по меньшей мере хоть один кооперативный техникум, находящийся в ведении Облсоюза. В этих техникумах обучается до 10 тыс. студентов. Кооперативная академия в Москве и Кооперативный институт в Ленинграде яв-

ляются высшими учебными заведениями. Поступающие туда (не моложе 18 лет) должны пройти вступительные экзамены, чтобы быть подготовленными к прохождению курса. Каждая область или район СССР имеет право посылать в эти учебные заведения определенное количество студентов, оплачивая их учение и выдавая стипендии на содержание каждого студента. Из лиц, окончивших эти учебные заведения, значительная часть идет на руководящую работу в Центросоюз и становится руководителями наиболее ответственных низовых организаций.

Кооперативное образование в СССР поставлено неизмеримо шире чем где-либо еще в мире¹.

Достигнутые результаты

Работники кооперации СССР не без основания гордятся необычайным ростом кооперативного движения: размерами его товарооборота, количеством пайщиков, а также ассортиментом и количеством товаров, которые сейчас составляют по меньшей мере 70% общей розничной торговли внутри страны. Едва ли найдется какое-нибудь населенное место на запад от Урала или в Сибири и Закавказье, где не имелось бы потребительского кооперативного общества, обслуживающего обычно несколько деревень и поселков. С каждым годом непрерывно растет и количество пайщиков, и товарооборот, и вложенный капитал; растет также и количество «торговых точек» и число служащих потребительской кооперации. Количество и ассортимент товаров, поставляемых Центросоюзом, а также имеющихся в центральных магазинах горпо, неизменно увеличивается, и низовые или первичные общества, особенно в городах, стараются использовать этот рост товаров.

Так, мощная потребительская кооперация Ленинграда, имеющая около 400 магазинов, обслуживающих 980 тыс. членов, открыла в 1933 г. великолепный центральный универмаг, в котором имелось 25 тыс. различных наименований товара. При страховке от огня все находящееся в магазине было оценено в 25 млн. рублей. Там было, например, до 20 различных типов перочинных ножей, 40 различных фасонов обуви двенадцати разных размеров и т. д. Такое разнообразие—не исключение. В 1934 г. в отделе детской игрушки в московском Центральном универмаге было 400 различных наименований игрушек, и все же были жалобы на ограниченный выбор. Тогда количество это было увеличено до 1 500 наименований, а сейчас оно достигло уже 2 тыс. Уже в 1932 г. различные городские кооперативные общества давали объявления о том, что они

¹ Лесли А. Поль, Кооперация в СССР, стр. 113—131.

будут исполнять индивидуальные заказы на пошивку платья. Достижения эти будут еще больше чувствоваться после того, как откроются обещанные специальные отделы государственных швейных фабрик, которые должны будут специализироваться на индивидуальных заказах: 1 500 опытных закройщиков, примерщиков и портных будут исполнять заказы по меркам, снятым в местных кооперативах. Все больше и больше внимания уделяется удобствам заказчиков. Так, в 1934 г. было заявлено, — что «доставка товаров на дом за последние годы значительно расширилась. В Ленинграде свыше 200 тыс. человек получили заказы на дом, в Москве приблизительно столько же, на Днепрострое 16 тыс. семейств (или 50 тыс. человек), в Кузнецкстрое 16 тыс. человек и т. д. Доставка на дом производится специальными складами или отделениями крупных розничных магазинов. Система заборных книжек на хлеб, молоко и овощи получила за последнее время широкое распространение. В Ленинграде с начала 1933 г. почти половина всего хлеба продавалась по специальным месячным заборным книжкам, которые покупались в начале каждого месяца и в которых указывалось количество хлеба, причитающееся на месяц. Наличие такой книжки избавляло от необходимости ежедневно оплачивать покупку хлеба, а также ускоряло самый процесс продажи хлеба»¹. В то же время в различных городах «за последние годы принимались усиленные меры, чтобы организовать при больших жилых рабочих домах так называемые домовые лавки. Они должны наладить снабжение жильцов данного дома продовольственными и другими товарами. Лавки эти, как правило, открыты только несколько часов в день. Жильцы сами помогают в работе (продавцы, избираемые из жильцов дома, обычно работают в лавке только часть рабочего дня)»².

Увеличение количества торговых розничных точек и все увеличивающееся внимание к разнообразным требованиям покупателя идут рука об руку с концентрацией массовой продукции на небольшом количестве гигантских заводов. Так, мы уже говорили об этом, хлебопечение почти во всех значительных городах, а также во всем Донбассе фактически монополизировано крупными высокомеханизированными заводами. Из этих громадных хлебозаводов целый поток грузовиков развозит по сотням булочных различные сорта хлеба. Концентрация производства дает возможность при помощи широкой сети торговых точек, количество которых в Москве и Ленинграде до-

¹ В. Недель, Снабжение и торговля в СССР, 1934, стр. 51—52. Цифры, относящиеся к Ленинграду и Москве, кажутся несколько преувеличенными. Трудность получения достаточного количества грузовиков для доставки заказов мешала расширить эту форму обслуживания.

² Там же, стр. 140—141.

стигает высокой цифры (1 точка на 400 семейств), более быстро и более систематически распределять этот основной в СССР продукт питания.

За последние годы происходит также рост общественного питания путем создания кооперативных столовых, которые отпускают незамысловатые блюда по невысоким ценам. Сейчас не только каждый завод, каждое большое учреждение и каждое учебное заведение, от начальной школы до университета, имеют свою собственную столовую, но и для всех желающих открыты большие общественные столовые. Размах работы слишком велик, чтобы быть объединенным под единым руководством. Общественное питание находится сейчас в ведении двух организаций: Союзнарпита, специального треста, подчиненного Наркомснабу, и Всесоюпита, подчиненного Центросоюзу. Союзнарпит ведет общественным питанием в Москве, Ленинграде, Донбассе, Харькове и на Урале; в остальных городах и деревнях общественное питание организуется Всесоюзпитом (через кооперативы данного завода, города или деревни).

Соответствующее развитие кооперативной деятельности происходило и в деревнях, но, правда, не в таком объеме. Сельские кооперативы получают весь ассортимент товаров, имеющийся в Центросоюзе. Часто деревня сама налаживает у себя общественное питание через колхоз или через сельпо, обычно они работают совместно. «Задачи сельпо в СССР заключаются не только в том, чтобы продавать товары, но продавать их так, чтобы этим укреплять колхозы, ускорять, насколько возможно, сев, уборку и молотьбу и способствовать тому, чтобы сельскохозяйственные работы проводились как можно лучше. Поэтому-то весной все кооперативы часть своей работы переносят в поле; поэтому-то во время жатвы и молотьбы в полях открываются десятки тысяч палаток, чтобы колхознику не пришлось идти в деревню, а чтобы все нужное ему он мог достать тут же, на месте работы»¹.

Однако так делается не всюду. Некоторые селькопы и их председатели бывают совершенно удовлетворены, получая товары самого простого ассортимента, совершенно игнорируя непрерывно возрастающее разнообразие товаров и не давая развиваться новым потребностям своих членов. Правления облеоюзов сейчас стараются «воспитать спрос». Они открывают в населенных местностях образцовые магазины, в которых имеются товары лучшего качества и расширенного ассортимента, с целью обратить внимание как руководителей, так и пайщиков кооперативов, насколько вырос ассортимент товаров, предлагаемых кооперацией. Все увеличивающееся благосостояние —

¹ Там же, стр. 100.

ние крестьянства в десятках тысяч колхозов приводит (в 1935 г.) к новым требованиям на радио, граммофоны, книги, велосипеды, часы, меховые пальто, кожаные куртки и особенно на кожаную обувь таких сортов и качества, с которыми прежде председателю сельпо не приходилось сталкиваться. То, что члены потребительского общества продолжают ворчать на дефекты организации распределения, которую они же сами контролируют, вовсе не означает ухудшения обслуживания, но скорее является признаком пробуждения новых требований и более высокого уровня потребителя.

Общее недовольство кооперативными обществами происходило в прошлом в значительной степени из-за нехватки достаточного количества товаров, чтобы удовлетворить непрерывно возрастающие требования потребителя. И строгое нормирование того или иного продукта, и ограничение количества того или иного товара, которое может быть отпущено пайщику в течение года, и даже общие прорывы в том или другом месте при доставке определенных товаров—все это, совершенно ясно, было не столько ошибками потребительской кооперации, сколько одним из дефектов организации производства, вызванным, главным образом, не уменьшением количества прод- и промтоваров, которое в общем возрастает из года в год, но неимоверным ростом фактического спроса, за которым почти невозможно угнаться. Все широко распространенные жалобы имеют известную долю оправдания в том, что Центросоюзу не всегда удавалось предупредить совершенно ненужные задержки и прорывы при продвижении товаров из деревни или с фабрики к прилавку магазина. Нередко бывало, что сельпо или даже горпо тщетно требовали каких-нибудь товаров, в то время как эти товары лежали в каком-нибудь промежуточном пункте нераспакованными, а то и вовсе позабытыми. Чаше бывает, что председатель или члены правления сельпо, вместо того чтобы постараться удовлетворить потребность своих членов в более широком выборе товаров, предпочитают по заведенному порядку повторять прежние заказы, ограниченные всего несколькими наименованиями ходких товаров. Как правление Центросоюза ни старается следить за работой 41 тыс. сельпо, ему еще не удастся пробудить энергию тех, кто должен быть всегда готов удовлетворить желания своих потребителей.

В прошлом в городах больше всего жалоб вызывали очереди и то ужасающее количество времени, которое нужно было потратить, чтобы сделать покупки. Происходило это не столько из-за недостаточного количества товара, чего кооперативное потребительское движение полностью избежать не может, сколько из-за работы всей системы распределения Советского Союза; в частности, примитивное торговое оборудование кооперативов,

хотя непрерывно и улучшается, но темпы улучшения никак не могут угнаться за ростом населения. В больших городах до сих пор не было достаточного количества магазинов; в магазинах даже сейчас недостаточно прилавков, иногда даже не хватает места для покупателей. Часто из-за того, что не хватает продавцов и кассиров, внутри магазина создаются очереди, а на товарах не всегда имеются достаточно четко написанные цены, что затрудняет покупателей¹.

За всем недовольством, поводом к которому служат периодические прорывы в работе потребительской кооперации, чувствуется подозрение в том, что кооперация еще полностью не освободилась от элементов, не сочувствующих коммунистической партии, и что благодаря этому и может происходить даже преднамеренное снижение продуктивности работы². Еще не-

¹ Характерную черту советской торговли—очереди с сопровождающим их чрезвычайно медленным обслуживанием и у прилавка и у кассы можно скорее объяснить именно этим недостатком персонала и оборудования, явлением постоянным и повсеместным, чем временными и местными нехватками отдельных товаров. Обычно не недостаток товаров вызывает очередь: как только перед продавцом, не успевшим отпустить первого покупателя, появляется следующий, неизбежно образуется очередь, хотя бы товара было более чем достаточно или даже (как это бывает при продаже марок на главном почтамте), когда количество его не ограничено. Очереди бывают не только в Советской России, их можно наблюдать и на любой железнодорожной станции в Англии, когда большое количество пассажиров почти одновременно появляется у одной билетной кассы. Как только из-за собравшейся толпы открываются добавочные кассы, очередь быстро исчезает. Происходит это независимо от количества билетов. Надо прибавить, что с 1934 г. в СССР даже в наиболее крупных городах очереди стали редкими. Наличие же очередей у железнодорожных билетных касс, в почтовых конторах и в некоторых общественных столовых не может быть объяснено недостатком товаров.

² Изредка случается, что по требованию членов кооператива к работе, в магазине привлекаются партийцы или комсомолыцы. В таких случаях бывает, что магазин становится образцовым. Так например, мы узнали, что кооператив № 41 Октябрьского района, целиком обслуживаемый комсомольцами, благодаря стараниям заведующего магазином комсомольца Бориса Левита считается лучшим в районе. Раньше там наблюдались распродажи, очереди и обвешивания; в течение же десятимесячной работы комсомольцев не поступило ни единой жалобы.

«Левит не ждет, пока товары будут доставлены в магазин, он сам идет и достает их. Нет папирос, и Левит отправляется в Табачный трест и добывается отпуска папирос. То же самое он делает, когда нет фруктов. Когда магазин получает товар низкого качества, он не пускает его в продажу, а отправляет обратно с жалобой.

3 300 человек—немалое количество,—прикрепленных к этому магазину, работают в двух типографиях. Они всегда знают, что имеется в магазине, их информируют о всяком прибытии новых товаров, и торговля налажена так, что рабочие могут получить их немедленно по окончании рабочего дня.

Левит сам всегда делал доклады рабочим типографии о работе кооператива. Ему удавалось удовлетворять требования покупателей и изжить

сколько лет назад аппарат потребительской кооперации был засорен необычайно большим количеством людей, настроенных враждебно к советскому режиму. В 1930 г. выяснилось, что в системе Центросоюза работало не менее «136 бывших меньшевиков, бундовцев, эсеров, кадетов, народных социалистов, анархистов и др.; 11 министров бывших правительств, 109 бывших купцов, 82 бывших офицера, из которых 34 служили в белой армии... Выяснилось это только во время специальной чистки, проведенной в 1930 г.»¹. Общее количество работающих в потребительской кооперации достигает сейчас 1 млн. человек, и оказалось до сих пор совершенно невозможным подобрать такое количество квалифицированных, усердных, честных и старательных продавцов, кассиров и счетных работников. Говорят, что «работники потребительской кооперации ниже всякой критики: бюрократы наверху и медлительные, индифферентные и грубые служащие внизу. Именно здесь спекулянтов, растратчиков, воров и бюрократов больше, чем в каком-либо другом советском предприятии». В СССР не имеется также тех 40—50 тыс. опытных заведующих магазинов, которые так нужны. До сих пор в $\frac{3}{5}$ кооперативов, работающих на селе, члены правления кооперативов на все оплачиваемые должности устраивают жителей данной деревни, большей частью своих же родственников². В большинстве случаев старания Центросоюза

указывавшиеся ему недочеты в работе. За хорошую работу в августе—сентябре продавцы овощного отделения были премированы до 40% жалования. Они бережно обращались с овощами и быстро и аккуратно разгрузили зимний запас картофеля. Продавцы-комсомольцы не только оставались после работы, чтобы присмотреть за разгрузкой овощей, но принимали участие в субботниках и на других складах. Этот магазин безупречно чист. Каждый продавец поочередно наблюдает за чистотой. Ответность в полном порядке. Каждый работник прошел техминимум, и все они активно проявляют себя по линии и общественной и политической работы» («Москва дейли ньюз», 3 октября 1933).

Но мы опасаемся, что имеется очень немного кооперативов, о которых даже и горячие защитники их могли бы сказать то же самое.

¹ «Пятнадцать лет советского строительства», 1932, 256 стр. (на русск. языке).

² Принимаются чрезвычайные меры, чтобы поднять уровень служащих потребительской кооперации. Так, в июне 1933 г. сообщалось, что «около 100 тыс. человек, работающих в 65 тыс. магазинов потребительской кооперации, прошли в специальных комиссиях проверочные испытания на пригодность их к работе в кооперации. Свыше 12 тыс. из них были признаны негодными и будут уволены...

В некоторых районах процент непригодных оказался чрезвычайно высок. В Одесском районе 57,7% работников кооперации были дисквалифицированы проверочной комиссией; в Баку 38% было уволено; в Осети 21%...

Во многих городах чистка эта сопровождалась собраниями на заводах и в учреждениях, на которых обсуждалась работа кооперативов. Здесь правления отчитывались в своей деятельности. Иногда для проверки ка-

повысить квалификацию и даже улучшить манеры огромного штата кооперативных работников встречают сопротивление на местах. В отношении замещения высших и более ответственных, чем продавец, должностей, для подготовки к занятию которых имеется целая схема кооперативного образования, приходится еще до сих пор в значительной мере рассчитывать на мужчин и женщин, имеющих только большой практический опыт в работе. Некоторые из них приняли советский режим с неохотой и вряд ли симпатизируют политике, проводимой в соответствии с пятилетними планами¹.

Это является достаточно подробным объяснением, почему потребительская кооперация оказалась неспособной взять на себя в настоящее время всю громадную работу по распределению предметов первой необходимости.

Конкуренты потребительской кооперации в розничной торговле

Работа потребительского кооперативного движения в СССР не становится легче от того, что произошел целый ряд вторжений в область, которая считалась сферой его деятельности. В 1930 г. Наркомторг СССР был реорганизован в Наркомснаб

чества работы кооперативных работников на этих собраниях зачитывались жалобные книги» («Москау дейли пыюз», 15 июня 1931).

В СССР очень многие твердо убеждены в том, что «все время с начала революции враги советской власти большое внимание уделяют вопросам снабжения продовольствием, т. е. наиболее уязвимому месту советской организации, и ведут атаку по двум фронтам: по производственному — в колхозах и по фронту распределения в кооперативах». Так, газета «Правда», комментируя декрет от 4.XII 1932 г., говорит об «антисоветских элементах потребительской кооперации, которые, к сожалению, еще не изгнаны из Центросоюза». Следующая выдержка из местной газеты Нивастроя от октября 1932 г., цитировавшаяся в «Нью рипаблик», Нью-Йорк, от 24 мая 1933 г., показывает желание взвалить ответственность за все недочеты на персонал потребительской кооперации; но неизвестно, насколько это соответствует действительности: «В тот самый момент, когда наша коммунистическая партия делает решительное усилие, чтобы улучшить снабжение рабочих продовольствием, классовый враг пробирается в наши кооперативы, подрывает их работу и создает бесконечные продовольственные затруднения... Наглость наших классовых врагов безгранична. Они назначают более высокие цены, прикарманивая деньги, и этим срывают правительственную политику цен. Они раскрадывают и продают исподтишка продукты, в которых чувствуется нехватка: мясо, масло, сахар... Из 19 человек, находящихся сейчас под судом, почти каждый является лишенцем или кулаком или бывшим торговцем, которые, скрывая это, прокрадывались в рабочие кооперативы Нивастроя...

Вред, который они причинили, огромен и при теперешних условиях особенно тяжел. Они не заслуживают пощады. Приговор пролетарского суда должен напомнить всем тем, кто присваивает народное (социалистическое) имущество, всем тем, кто пытается напасть на нас сзади, что карающая рука пролетарской диктатуры всегда применит к ним декрет от 7 августа, предусматривающий высшую меру наказания».

с целью более систематически регулировать всю внутреннюю как розничную, так и оптовую торговлю СССР (в отличие от производства, которое в это время было оставлено в ведении ВСНХ). В самом начале обязанности Наркомснаба, повидимому, должны были концентрироваться на продвижении продовольственных товаров (включая и сахар) непосредственно к потребителю, которого в городах во все большей и большей мере должна была обслуживать целая система пищевых фабрик, механизированных кухонь и общественных столовых. Одновременно были созданы 6 громадных комбинатов (хлебный, мясной, рыбный, растительного масла, консервов и холодильный), подчиненных наркомату, независимые в финансовом отношении, но под непосредственным руководством Наркомснаба. К этим комбинатам должны были присоединиться все предприятия всесоюзного или республиканского значения, в то время как меньшие предприятия должны были подчиняться общему руководству и контролю этих комбинатов, чтобы надлежащим образом обслужить всю территорию. Комиссариаты торговли, уже существовавшие в республиках, и облкоюзы потребительской кооперации стали в некоторых областях представителями и агентами Наркомснаба СССР. Нелегко установить, до какой степени этот план подчинения всех предприятий, занятых в торговле, единому руководству наркомата действительно практически осуществился. В сентябре 1934 г. этот комиссариат был разделен на два. Теперь Наркомснаб будет занят исключительно руководством производственных предприятий и увеличением количества производимых продовольственных товаров (включая водку и табак), которые требуют какой-либо обработки. Подготовленные для розничной продажи потребителям, эти товары переходят в ведение нового Народного комиссариата внутренней торговли, который проводит общий контроль над всей розничной торговлей, независимо от того, какой организацией она производится. Он будет ответственен за всю сеть розничных магазинов в каждой местности и за установление предельных цен. Под руководством этих двух организаций началось значительное развитие непосредственной государственной розничной торговли всеми сортами товаров во всех крупных городах. В течение двух лет (1931—1932) государственная торговая сеть увеличилась почти в пять раз (с 14 700 магазинов на 1 января 1931 г. до 70 700 на 1 января 1932 г.)¹. Эти «коммерческие магазины», начинающая с крупных универсальных и кончая самыми мелкими киосками и рыночными палатками, торгуют по сравнительно высоким ценам, значительно превышающим цены «закрытых» кооперативов, но ниже рыночных цен с целью снизить эти последние.

¹ В. Ноделъ, Снабжение и торговля в СССР, стр. 31.

Кроме этих новых «государственных магазинов» время от времени открываются еще и другие розничные магазины, в конечном счете ответственные перед Совнаркомом СССР, а именно: магазины, открытые в Москве, Ленинграде и еще в некоторых городах различными производственными трестами или комбинатами, для того чтобы непосредственно снабжать потребителя своей продукцией. Так например, магазины, продающие текстильные товары, открыты Текстильторгом, являющимся отделением текстильного комбината; магазины, продающие галоши и другие резиновые изделия, открыты Резинотрестом. Это вторжение в сферу деятельности потребительской кооперации было встречено критически, и так как это создавало совершенно очевидное дублирование работы, то расширение его не поощрялось. Поэтому многие трестовские магазины были закрыты. Однако некоторые тресты настаивали на необходимости таких магазинов, считая, что именно таким образом они могут непосредственно следить за изменениями в требованиях покупателя.

Еще одно предприятие, находящееся в ведении Нарком — внешторга СССР, оказалось соперником потребительской кооперации в розничной торговле, а именно Торгсин. Это обширная сеть магазинов, открытых в наиболее важных центрах, и киосков при гостиницах и туристских бюро, насчитывающая свыше тысячи единиц в двух десятках городов для продажи всяких товаров исключительно за иностранную валюту, золото, серебро и драгоценные камни. Это предприятие, основанное в небольших размерах в Москве и Ленинграде в 1930 г. и предназначавшееся вначале исключительно для обслуживания иностранцев, ставило себе целью не столько получение доходов для государства, сколько получение иностранной валюты, нужной для оплаты закупаемых за границей товаров. Это оказалось настолько удачным и настолько отвечавшим остро чувствовавшейся потребности, что вскоре двери Торгсина были широко открыты для всех, независимо от национальности, кто мог платить золотом, серебром, драгоценными камнями, а также иностранной валютой, включая переводы из-за границы на Торгсин, которые давали возможность заграничным друзьям прекратить посылку подарков почтой.

Потребителям Москвы, Ленинграда и Киева обещано также открыть магазины, в которых все товары будут в одну цену по примеру магазинов Вулворта в Америке и Западной Европе. Эти магазины начнут с продажи предметов домашнего обихода, галантереи, трикотажных изделий, парфюмерии и косметики — в отделах одно-, двух- и трехрублевых вещей. Там будут также прилавки, где все предметы — ленты, булавки, резина, карандаши и шнурки для ботинок — будут стоить по 50 коп. Там также

будут кафетерии, где посетитель, купив специальный жетон для автомата, сможет получить кофе, горячие булочки и различные пирожные.

Теперь мы переходим к розничным предприятиям, находящимся в ведении местных организаций. Тут прежде всего мы можем указать на огромную розничную торговлю, проводившуюся Наркомснабом РСФСР в некоторых крупнейших городах этой республики. Хотя эти магазины и киоски организованы в пределах города или области и носят название местности, но обыкновенно они находятся в ведении не местных властей, а Наркомснаба РСФСР. В Москве, в самом центре города, Наркомснаб имеет громаднейший универмаг, прекрасно снабжаемый, в котором имеются всевозможные товары домашнего обихода. В других кварталах города имеются меньшие универмаги, а также специализированные магазины для продажи обуви, готового платья, вина, табачных изделий и кроме этого большое количество киосков и ларьков, продающих конфеты и папиросы. В общем это составляет свыше 500 торговых точек, через которые Наркомторг сознательно конкурирует с потребительской кооперацией не более низкими ценами, но большим ассортиментом товаров и, главным образом, образцовыми методами организации и ведения розничной торговли.

Следующей по величине за широкой розничной торговлей Наркомснаба РСФСР идет торговля, которую ведут различные местные власти. Наиболее значительный из этих предприятий—Мосторг,—который вначале был организован как акционерное общество для розничной продажи продукции московских трестов, в котором (в 1928 г.) 72,2% всех акций имел Исполком Московской области, 10,3—различные тресты области, 11,2—Московский городской банки 1,3%—Наркомфин СССР. Таким образом Мосторг целиком принадлежал общественным организациям. Во главе Мосторга стояло правление из 5 директоров, избираемое всеми вышеуказанными акционерами и имевшее при себе совет, составленный из представителей профсоюзов и местных правительственных учреждений.

Уже в 1929 г. капитал Мосторга превышал 10 млн. рублей. В то время он имел 9 отделов, снабжавших его различные отделы скобяными товарами, техническим оборудованием, химикалиями, строительными материалами, трикотажными товарами, мануфактурой, готовым платьем, канцелярскими принадлежностями и ювелирными изделиями. Он снабжал материалами все строительство области и заключал договоры с заводами на поставку им рабочей одежды и комбинезонов для их рабочих. Он давно имел монополию на поставку карандашей всем московским учреждениям. Его общий оборот в 1928/29 г. достигал 288 млн. рублей, при накладных расходах меньше 8%.

Уже в 1929 г. у него было 225 магазинов (из которых почти половина в Москве) и свыше 5 тыс. служащих. В 1933 г. он был реорганизован и перешел в ведение Московского горсовета¹. Ленинградский же совет никаких розничных магазинов не имел.

Имеется еще другой вид розничных предприятий—это магазины, открытые трестами местного значения для продажи своей продукции и находящиеся таким образом в ведении местных советов. Например «Мосслыпром» был когда-то Московским трестом, имевшим почти 15 тыс. рабочих, изготавливавших на фабриках конфеты, макароны, кондитерские изделия, пиво, табак, игрушки и другие мелкие товары. Половину его продукции забирали оптом потребительская кооперация, различные тресты СССР и государственные экспортные организации. Другую же половину «Мосслыпром» продавал сам в Москве, через свои собственные 40 магазинов и 400 ларьков, а также через большое количество отделений при ресторанах и гостиницах и т. д. Сейчас этот трест прекратил существование как самостоятельная единица, и его функции по производству и распределению были переданы разным комиссариатам и Московскому горсовету.

Украина по размаху и обороту розничной торговли, руководимой фактически Совнаркомом и отдельными комиссариатами, занимает второе место после РСФСР.

Помимо розничной торговли, необходимо указать еще на районные аптеки, которые как часть общественного медицинского обслуживания находятся в ведении Народного комиссариата здравоохранения соответствующей союзной или автономной республики. Но эти районные аптеки находятся только в городских местностях. В сельских же местностях лекарства раздаются врачами или фельдшером при посещении больного.

Но все эти торговые предприятия СССР, находящиеся в ведении республиканских правительств, областных или городских управлений, трестов и комбинатов, не исчерпывают списка соперников, с которыми потребительской кооперации приходится сталкиваться. Другие виды кооперации также конкурируют с потребительской в деле снабжения покупателя. В городах такие розничные магазины для продажи полотна, кружева, игрушек, мелких деревянных и кожаных изделий содержатся производственными объединениями собственников-производителей. Так например, артели пекарей содержат роз-

¹ Тут еще можно упомянуть о комиссионных магазинах, открытых местными советами в большинстве городов для продажи всевозможных вещей по ценам, назначенным их владельцами, с начислением 25% в пользу магазина. Эти магазины заменяют ломбарды Западной Европы, и в них каждый легко может избавиться от лишних вещей, неподходящего платья, старой одежды и вообще от всего ненужного.

ничные магазины, в которых продаются кондитерские изделия. Однако еще более значительной является конкуренция (к которой мы вернемся в одной из глав, озаглавленной «Вместо наживы») со стороны колхозов, заключающих договоры непосредственно с отдельными заводами, и со стороны отдельных крестьян, снабжающих непосредственно городских потребителей разными видами продовольствия, торгуя из ларьков на рынках или даже из корзин на улицах и продавая вареную пищу на каждой железнодорожной станции проезжающим пассажирам¹. Это непосредственное снабжение потребителя сильно расширилось в течение 1932 г., после издания инструкции Наркомзема СССР о том, что все излишки колхозных продуктов сверх установленной нормы, подлежащей сдаче государству, и остающиеся после сдачи всех налогов государству, вместе со всем произведенным лично каждым членом колхоза, могут свободно продаваться всюду по любой цене индивидуальным или коллективным покупателям на открытом рынке² или непосредственно заводам или трестам, ресторанам и гостиницам, а также любой потребительской кооперативной организации путем заключения разовых сделок или договоров на срок³. Это положение распространилось на две трети или четыре пятых крестьян, являющихся членами колхозов. В отношении продавцов не было издано ни-

¹ Рестораны на железнодорожных станциях и продажа с тележек на перронах находятся в ведении местных кооперативных обществ, а вагоны-рестораны—в ведении Наркомвнуторга.

² В отношении продажи на «открытых рынках» издавались постоянно менявшиеся декреты и распоряжения местных советов. После введения изна такая продажа поощрялась с целью увеличить количество продуктов, которых в кооперативных организациях было недостаточно. Затем отношение к этой продаже изменилось, и она даже запрещалась отчасти потому, что рыночные сделки практически не могли быть ограничены только непосредственными продажами от производителя к потребителю, и «спекуляция» (в смысле покупок с целью перепродажи с прибылью) стала чрезмерной; отчасти из-за того, что толпы крестьян были не только грязны и беспорядочны, но и затрудняли движение; а отчасти из-за того, что во время нехватки продуктов запрашивались неимоверно высокие цены, напоминавшие собой цены, запрашиваемые на восточных базарах, когда начинаешь справляться о цене. Эти цены наивно приводились иностранцами, словно это были цены, по которым продукты действительно переходили из рук в руки! Один выдающийся эксперт, посланный для ознакомления с состоянием урожая, разнообразил свои сельскохозяйственные изыскания, посещая рынки в каждом городе, где он бывал, ничто не покупая, справляясь лишь о ценах на все товары и тщательно записывая запрашивавшиеся цены, как будто они характеризовали действительный уровень цен!

³ Центросоюз сам производит большие закупки, заключая договоры на срок с колхозами и артелями. Но широкому развитию этой системы в отношении оптовой закупки пищевых продуктов препятствует необходимость подвергать большие количества продуктов какому-либо процессу сушки или консервирования, а также строить и содержать большие холодильники.

каких ограничений, за исключением запрещения покупок для перепродажи и продажи заведомым спекулянтам.

Последние вторжения в сферу деятельности потребительского кооперативного движения

Помимо того что развитие разных конкурирующих распределительных организаций продолжалось и им оказывалась поддержка, как мы об этом уже говорили, в последние три-четыре года происходило явное вторжение в сферу деятельности, до сих пор отведенную потребительскому кооперативному движению. Правительство начало проводить определенную политику разгрузки Центросоюза и его местных обществ от бремени все возрастающей работы. Хотя потребительская кооперация и держала в своих руках свыше 70% всей розничной торговли предметами первой необходимости в СССР, однако ни у кого уже больше не возникала мысль о передаче им розничной торговли целиком. Возможность этого еще сомнительна, потому что объединения собственников-производителей, которые, как мы уже упоминали, получили недавно право свободной продажи своих продуктов непосредственно потребителю из своих магазинов или общественных рынков, вряд ли сочтут необходимым проводить продажи через потребительскую кооперацию. Как мы уже говорили, были еще и другие основания для непрерывного расширения розничной торговли, находившейся в ведении центральных или местных органов управления. Наиболее значительным недавним вторжением в действительную или потенциальную сферу потребительской кооперации, повидимому, была передача, на основании декрета от 4 декабря 1932 г., заводам всего имущества и всех функций закрытых кооперативов (зрк), прикрепленных к более крупным и более важным заводам, обычно насчитывающим свыше 2 тыс. рабочих¹. По этому декрету, который Центросоюз принял пе-

¹ Декрет от 4 декабря 1932 г. применял аналогичный принцип и для остальных закрытых кооперативов (как например, кооперативы определенных профессий и отраслей промышленности, совхозов и заводов, имевших меньше 2 тыс. рабочих), однако не в такой категорической форме, как для перечисленных в нем 262 заводов, имевших каждый в отдельности свыше 2 тыс. рабочих. Все остальные закрытые кооперативы продолжали свое существование, подчиняясь всей кооперативной системе, возглавляемой Центросоюзом, и одновременно находясь в распоряжении заводоуправления.

«На всех заводах, на которых закрытые кооперативы были оставлены в прежнем виде (а они составляли большинство), значение директора завода в вопросах регулирования, использования продуктов, отпускаемых государством для рабочих данной фабрики, было значительно усилено. Заводоуправление доставляет транспорт для закрытых кооперативов, по-

охотно, около 350 наикрупнейших потребительских кооперативов примерно с 3 млн. членов были переданы заводам.

Все движимое и недвижимое имущество кооперативов, их фермы и другие предприятия были переданы заводам для обслуживания рабочих, причем компенсация капитальных затрат, произведенных кооперативной организацией, была произведена в виде номинального займа заводу, без начисления процентов и без указания срока погашения, каковое Центросоюз может включить в актив своего баланса.

Пайщики распущенного кооператива не понесли никаких денежных убытков, и те небольшие беспроцентные суммы, которые они внесли за пай, продолжают приносить пользу им как членам профсоюза, работающим на определенном заводе. Но теперь они принимают участие в управлении снабжением продуктами и другими товарами уже не в качестве пайщиков, а в качестве рабочих, состоящих членами своего профсоюза; вместо собраний кооператива они посещают собрание цеха, бригады или смены вместе со своими товарищами по работе; вместо выборов правления кооператива они выбирают в заводские продовольственные комиссии или другие комитеты делегатов от цеха, бригады или смены, аналогично тому как они выбирают в завком. Производство и распределение пищевых продуктов и розничная продажа других предметов первой необходимости происходят, как и ранее, но это является теперь составной частью работы заводоуправления. На директора завода, подчиненного комбинату или тресту, возлагается ответственность за выполнение функций, которые раньше выполнялись правлением кооперативов, включая управление фермами и другими подсобными хозяйствами кооператива, подчинявшихся до сих пор системе кооперации, возглавляемой Центросоюзом. Непосредственной целью и объектом этого важного декрета была замена правления кооператива заводоуправлением. Полагали, что путем изъятия этих крупных заводских розничных предприятий из ведения перегруженного Центросоюза удастся добиться больших успехов в снабжении продовольствием и в розничной торговле и более проверенной выдачи продовольственных карточек¹, предоставив орсам право

может организовывать огороды и вкладывает значительные суммы в кооперативы.

Форма, в которой заводоуправление участвует в работе кооперативов, и оказываемая им финансовая помощь определяется в специальных договорах, заключаемых между Центросоюзом и народным комиссариатом каждой отрасли промышленности» [В. Ноделъ, Снабжение и торговля в СССР, 1934, стр. 87].

Проверка лиц, ранее снабжавшихся через 74 таких лавки, выявила, что из 2 млн. лиц 273 тыс. не имели никакой связи с обслуживаемыми

свободной закупки по их выбору непосредственно у государственных организаций или организаций местных советов, выступающих в качестве оптовых продавцов и производителей—промышленных и сельскохозяйственных товаров, или же от производственных объединений собственников-производителей или же от самой производственной кооперации. Заводский комитет выбирает специальную комиссию, которая заменяет правление кооператива. Директор завода, с согласия специальной комиссии по снабжению, назначает себе помощника, обычно бывшего председателя ликвидированного закрытого кооператива, для управления новым отделом снабжения завода. Короче говоря, то, что произошло, является, с точки зрения советской структуры, передачей около 350 важных предприятий из системы потребительской кооперации в две другие системы—профсоюзы и советы¹.

Принцип самоснабжения

С другой стороны, в течение последних 4 лет (1932—1935) от потребительских кооперативов неоднократно требовали расширения их деятельности, предоставив им заниматься не только распределением, но и производством сельскохозяйственных продуктов. Почему бы в самом деле каждому из 40—50 тыс. отдельных кооперативов, вместо того чтобы довольствоваться торговлей товарами, получаемыми от Центросоюза, не попытаться сделать своих пайщиков независимыми от случайностей транспортной системы, независимыми от ошибок центральных организаций и независимыми, в значительной мере, от совхозов и колхозов, на которые они не всегда смогут рассчитывать? Каждый кооператив должен организовать производство для своих членов таких продуктов, как овощи и фрукты, свинина и молочные продукты, и этим пополнять нехватку в продуктах и разнообразить те иногда скудные пайки, которые они получают по карточкам. Здесь мы имеем еще один пример того многообразия, который характерен для советской конституции. Многие из крупных и некоторые из меньших потребительских кооперативов приступили к «самоснабжению» в этом смысле, в результате чего получилась не только замет-

заводами и не имели никакого права получать заводские пайки (*В. Нодель*, цит. соч., стр. 86).

¹ Декрет от 4 декабря 1932 г. имеется на английском языке в сокращенном виде, как например, в «Славоник ревью» за первый квартал 1933 г.; в «Москау дейли ньюз» от 18 ноября 1932 г. и 23 декабря 1932 г.; в «Манчестер гардиан» от 6 декабря 1932 г. Подобная книжка (на русск. языке): «Организационная структура потребительской кооперативной системы», изданная правлением Центросоюза в январе 1933 г., дает характерное объяснение декрета, преуменьшая его значение.

ная прибавка к национальным ресурсам, но и удалось в значительной мере удовлетворить потребности пайщиков. Некоторое представление о количестве продуктов, уже полученных самими потребительскими кооперативами, дают следующие статистические данные. В конце 1933 г. не менее 4 029 потребительских кооперативов имели свои коопхозы или фермы (исключая 1 689 других, находившихся в ведении орсов, являвшихся прежде закрытыми кооперативами). Коопхозы засеяли 305 800 га картофелем и 163 100 га другими овощами. Продукция составила 1 682 200 т картофеля и 703 200 т других овощей. Им принадлежало 663 500 свиней и 299 300 голов рогатого скота—действительно значительная добавка к национальным продовольственным ресурсам¹.

Размеры рынка

Нелегко предсказать сферу будущей работы потребительской кооперации в СССР. Однако основной путь развития не вызывает никаких сомнений. Дело распределения безусловно останется не под контролем тех, кто осуществляет производство товаров или обслуживание, а под контролем потребителей. Но нельзя предсказать, как этот контроль будет распределен между разными формами, в которые может вылиться потребительская кооперация. Необходимо подумать, как обеспечить удовлетворение нужд будущих поколений граждан, что не может быть, с точки зрения логики и безопасности, доверено представителям фактических потребителей сегодняшнего дня. Имеются некоторые товары и формы обслуживания—например, производство всего необходимого для обороны страны, и почты, потребителем которых является само государство. Имеются и другие, как например, железнодорожный транспорт и содержание дорог, а также почти все виды городского хозяйства, для которых едва ли окажутся практичными добровольные организации из отдельных потребителей как таковых, в отличие от организаций их же как граждан данной местности. Наконец, имеется еще проблема обслуживания групп потребителей, как например, рабочих определенных заводов или других предприятий, или лиц определенной профессии, когда распределение товаров и обслуживание сможет быть, по всей вероятности с большим удобством, передано в управление этим определенным коллективам «производителей», отличающихся в целом от объединений потребителей, созданных по географическому

¹ Статья Центросоюза о «Международном дне кооперации в СССР» в «Ревью оф интернейшенел кооперейшен» Международного кооперативного альянса, октябрь 1933 г., стр. 375 (на англ. языке).

признаку. Как мы уже говорили, профсоюзы в СССР берут на себя не только контроль, но и управление обслуживанием всякого рода своих членов, как например, социальное страхование.

Организация распределения может быть предпринята государственными органами и местными советами, с одной стороны; с другой стороны, управление распределением может быть возложено на промышленные или другие предприятия или даже на такие объединения производителей, как профсоюзы. Будущее покажет, какие именно сферы деятельности в разных группах и на разных ступенях социалистического развития будут отведены каждой из вышеперечисленных организаций и разным потребительским кооперативам. Можно сказать, что ответом на этот вопрос будут те условия, которые смогут обеспечить наиболее успешное управление определенной отраслью распределения той или другой общественной организации. Потребительские кооперативы смогут попрежнему прекрасно заменять работающего для прибыли лавочника в деле снабжения хозяйственными предметами всех жителей деревни и города за исключением особо отобранных или исключительно специализированных групп городских жителей.

Возможно, что в городах некоторые специальные группы потребителей смогут обеспечить себе более успешное управление, чем им сможет дать потребительская кооперация, при условии, что распределение хозяйственных предметов для этих групп станет одной из обязанностей управления (при помощи консультирующих комитетов, занятых только снабжением) предприятия, в котором они работают. В любом случае их желанием является, чтобы распределение находилось под управлением потребителей товаров, а не под управлением их производителей.

Таким образом, когда государство или местные советы создают предприятия для общего пользования или в интересах будущих поколений, они это делают в форме универсального объединения потребителей под контролем граждан, а не под контролем тех работников, которые производят товары.

ГЛАВА V

ПРИЗВАНИЕ ВОДИТЕЛЬСТВА

Мы видели, что в конституции советского коммунизма для каждого взрослого человека, за исключением лиц, лишенных прав по закону, предусмотрены особые положения его участия и представительства в трех отдельных качествах, а именно: как гражданина, как производителя и как потребителя. К этой, не имеющей себе равных, подробно разработанной системе представительства мы теперь должны присовокупить искусственно построенную категорию, которую лучше всего определить как категорию сверхграждан. Эти мужчины и женщины не отстранены от обычной жизни или обыкновенной гражданской деятельности. На них лежит сознательная ответственность—более великая и более глубокая, чем ответственность рядовых людей. Их поведение должно стоять на более высоком уровне, они подчинены более строгой дисциплине. Они, по сути дела, отобраны из массы для выполнения специального призвания¹, для выполнения особой обязанности, основанной на определенном кредо, а именно на «марксизме», периодически интерпретируемом авторитетами. Эта избранная организация, повсюду известная как коммунистическая партия, или просто «партия»: все, кто к ней не принадлежит, являются «беспартийными»,—вполне может считаться наиболее важной частью дей-

¹ Английское слово «призвание» в первые столетия своего употребления означало лишь «призвание богом или Иисусом Христом». Начиная с XVI столетия, оно в возрастающей мере стало широко употребляться по отношению к любому специализированному занятию, обычно же к такому, которое связано с какой-нибудь профессиональной организацией или квалификацией. Так например, Гоббс в 1651 г. мог утверждать, что «Некоторые законы... относятся к определенным областям, другие—к определенным призваниям, третьи—к определенным людям» (*Томас Гоббс*, т. II, *Левиафан*, гл. XXVI, стр. 137). Но дело политического или иного общественного водительства редко считалось в Англии особым призванием.

ствительной конституционной структуры СССР¹. Однако необходимо отметить, что в отличие от уже описанных нами разделов конституции СССР, где речь шла о многообразной демократии человека-гражданина, человека-производителя и человека-потребителя, коммунистическая партия по конституции или иному закону не имеет органической связи с советским правительством. Ни организация, ни деятельность компартии даже не упоминаются в Основном законе или в каких-либо конституционных дополнениях к последнему. Партия не обладает также какими-либо правомочиями по закону ни в отношении жителей Советского Союза, ни даже в отношении собственных членов. Единственные взыскания, которые партия может применять для воздействия на своих членов,—это выговор и исключение, что, однако, не влечет за собой потерю гражданских прав. Закон не предусматривает для членов партии никаких привилегий. Каждый из них лично, как и остальные граждане, обязан повиноваться законам страны, и за любое деяние, преследуемое по закону, они могут быть привлечены, привлекаются к ответственности и подлежат наказанию, как и все люди. Коммунистическая партия фактически занимает в правовом отношении почти такое же положение, какое занимает или занимал римско-католический монашеский орден, например иезуиты, в римско-католической стране. Если партия оказывает свое влияние и руководит политикой отдельных лиц и органов власти, она делает это исключительно путем убеждения. Если она осуществляет свою власть, она делает это «воздействуя на сознание» своих членов и проводя их на официальные посты

¹ На русском языке имеются бесчисленные справочники и брошюры о структуре, принципах и обязанностях коммунистической партии и ее младших вспомогательных организаций (комсомол, пионеры, октябристы). На русском языке имеются также и книги по истории партии, как то: *Л. Мартов*, История российской социал-демократической партии 1898—1907 гг., Москва 1923; *М. Н. Лядов*, История русской социал-демократической партии, Москва, изд. 1906 и 1925 гг. Среди более доступных изданий (не на русск. языке) упомянем: «Гражданское воспитание в Советской России» и «Как делаются большевики», Н. Гарпера, Чикаго 1931 г.; хорошо написана глава под названием «Коммунистическая партия», сост. Джеромом Девис, в книге «Россия во втором десятилетии», под ред. Спюарта Чейза и др., Нью-Йорк 1928; *Е. Ярославский*, История ВКП(б), Париж 1931 (переведенная, как указывается, с русского языка также и на немецкий, испанский, турецкий, татарский, китайский и еврейский языки); *А. Розенберг*, История большевизма, 1932, переведенная на английский язык в 1933 г.; *Анри Роллен*, Русская революция, т. II, «Большевистская партия», Париж 1931; *В. Р. Батсел*, Советская власть в России, 1929; *Б. В. Максвел*, Советское государство, 1934, стр. 38—47; *Н. М. Попов*, Очерк истории ВКП(б), 1935, перевод с 16-го русского издания; *С. Шефтель*, 17-я партконференция ВКП(б) в вопросах и ответах, Кооперативное изд-во иностранных рабочих в СССР, Москва 1933—брошюра, удовлетворительно излагающая нынешнюю политическую линию.

на основе голосования, в котором участвуют массы. Но даже когда члены партии и не являются должностными лицами, они выступают как миссионеры среди беспартийных граждан в различных организациях во всем СССР. Вот каким путем партия обеспечивает своей политике одобрение или, по крайней мере, согласие народа.

Коммунистическая партия со времени своего основания переменила не только свое имя, но и свою функцию. Она была создана как большевистская секция Российской социал-демократической партии, прежде всего в качестве орудия революции. Она развивалась и усиливалась после захвата власти в октябре 1917 г. как орган для утверждения революции и для руководства ею. Ныне, и в этом убедится всякий, изучающий политические науки, она существует, главным образом, как средство, при помощи которого народы Советского Союза, в их многообразном участии в управлении страной, которое мы описали выше, постоянно получают идейное руководство. Руководить не только в центре или сверху, но повсеместно—на заводе, в колхозе или на перевыборных собраниях—такова пожизненная обязанность, которую принимает на себя добровольная членская масса этого замечательного содружества. Фактически, в качестве составной части конституционной структуры СССР, создано высокоорганизованное призвание водительства.

Как возникла коммунистическая партия

Исследователь, изучивший многочисленные книги и брошюры, статьи и письма маленьких групп русских революционных изгнанников за первое 15-летие нашего века, ясно представит себе происхождение и цели этой организации. Хотя социал-демократическая партия—чисто марксистский приемник полудожинны революционных движений со времени 1825 г.—была создана в Минске еще в 1898 г., но только Владимир Ильич Ульянов—имя Н. Ленин в то время было еще мало известно—начиная с 1900 г., постепенно придавал возникающей партии ее единственную, в своем роде, форму. В отличие от своих русских предшественников, в отличие от всяких других организаторов партии, Ленин полагал, что в партии нет места для лиц только сочувствующих движению, для полубогаемых последователей, для сторонников, осповывающих свои действия на мотивах христианства, общих соображениях гуманности или на какой-либо иной социальной теории, кроме марксизма; он отвергал даже тех, чье толкование марксизма отличалось от его собственного. Он создавал не организацию избирателей, готовых отдать ему свои голоса. В царской России фактически не могло быть народных выборов. Ленин выковал орудие революции,

и для этого ему нужна была не организация для выборов, а абсолютно единая, высокодисциплинированная и относительно небольшая организация «профессиональных революционеров», члены которой должны были обладать не только единым мировоззрением и единой программой, но должны были также быть готовы посвятить всю свою жизнь единственной цели—свержению правительственной системы авторитарического «полицейского государства». Создание такой организации было нелегкой задачей. Мы видим, как Ленин, в непрерывной борьбе с противниками, в период 1900—1916 гг. постепенно изгоняет всех, кого он не мог убедить принять его план, всех, кого он считал соглашателями и приспособленцами; оппортунистов и реформистов; полуобращенных сочувствующих, цеплявшихся за ту или иную форму мистицизма, несовместимую с Марксом, меньшевиков, которые шли на союз с либералами или имели другие «буржуазные» тенденции, и социалистов-революционеров, которые, по мнению Ленина, воображали, что индивидуальные террористические акты, в конечном счете, приведут к созданию нового общества, вырастающего из крестьянской общины или «мира». По справедливости, нельзя сказать, что Ленин ко всем этим элементам относился нетерпимо. Он допускал, что они имеют полное право идти своим путем. Его позиция заключалась в том, чтобы терпеливо разъяснять им большую эффективность своей линии действия, и настойчиво идти своим путем, как бы малочисленна ни была группка его последователей. Он постоянно доказывал, что революцию будут делать не он, не они, не любая другая группа, а пролетарские массы, которые надо воодушевить к необходимому действию, а затем вести и руководить ими в деле социального преобразования, которое затем последует. Для достижения этой высшей цели требовалась партия—малая или большая,—но свободная от разногласий и сомнений, настолько дисциплинированная, чтобы быть в состоянии предпринимать без колебаний единые действия, когда будет дан сигнал; настолько единая в своем социалистическом мировоззрении, чтобы быть способной терпеливо воплощать его в практике управления, когда наступит время для преобразования. Если читатель условно представит себе эту партию как единое братство, как широко разветвленное содружество или как высоко дисциплинированный орден, исповедующий четкое политическое кредо и облеченный особым призванием, а не как политическую партию,—он приблизится к пониманию нынешних характерных черт и социологического значения этой партии.

Во время мировой войны раскол между партией Ленина и всеми остальными революционными группировками все более обострялся. С самого начала Ленин стал на ту позицию, что

война—это драка между «империалистами», с которой социалисты любой страны не имеют ничего общего, за исключением того, что они могли бы, восставая против собственных правительств, превратить войну между различными группами наций в революционное восстание рабочих против помещиков и капиталистов, которое, вероятно, повлечет за собой гражданскую войну. Все остальные партии в России отвергли эту «пораженческую» позицию и оказали более или менее последовательную поддержку правительству в деле обороны страны. Растущая непопулярность войны среди всех классов сыграла на руку Ленину. Узко-ограниченная группа «профессиональных революционеров», которую Ленин медленно создавал в предшествующее десятилетие, выросла к февралю 1917 г. до внушительной по тем временам численности, приблизительно в 30 тыс. человек, разбросанных по всем городам царской империи. Доказательством серьезного отношения этих людей к своей задаче в известной степени являлась постоянная опасность преследования, тюремного заключения и ссылки, которую влекла за собой простая принадлежность к революционной партии¹.

¹ Об отличной организации и об изумительных успехах партии, созданной Лениным, красноречиво свидетельствовал Уэллс в 1920 г.: «По всей России и среди говорящих по-русски людей во всем мире существовала только одна категория людей, которая клала в основу своей работы единую общую идею, которая была объединена общей верой, общей волей,—и это была коммунистическая партия. В то время как вся остальная Россия либо была охвачена апатией, как например крестьянство, либо завязла в нескончаемых словесных спорах, либо находилась в тисках насилия и страха, коммунисты верили и были готовы действовать. Численно они составляли и составляют очень малую часть населения России... Несмотря на это, коммунистическая партия, потому что она в те ужасные дни являлась единственной организацией, которая давала людям общую идею действия, общие формулы и устанавливала взаимное доверие,—оказалась в состоянии захватить власть в разрушенной империи и удержать ее в своих руках. Это был и есть единственный вид государственной солидарности, возможный в России. Сомнительные авантюристы, причинявшие и причиняющие страдания России при помощи западных держав—все эти Деникины, Колчаки, Врангели и им подобные—не защищают какого-либо руководящего принципа и ничем не обеспечивают условий, создающих среди людей доверие. Они, по существу, разбойники. При самом критическом отношении к коммунистической партии надо признать, что она олицетворяет идею, и можно быть уверенным, что она ее будет отстаивать. Пока она стоит в моральном отношении выше всего того, что противопоставлялось ей. Она немедленно обеспечила себе пассивную поддержку крестьянских масс, позволив им захватить помещичьи земли и заключив мир с Германией. Она восстановила порядок—после ужасающих расстрелов—в крупных городах. Одно время всякий, при ком находили неразрешенное оружие, подвергался расстрелу. Это было грубое и жестокое мероприятие, но оно дало свои результаты. Для сохранения своей власти коммунистическое правительство организовало чрезвычайные комиссии, облеченные фактически неограниченной властью, и раздавило всякую оппозицию при помощи красного террора. Красный террор совершил

Но сдержанная вербовка в партию, и подпольный прием в организации, рассеянные по всей России, были несовместимы с тщательным подбором членов партии и с построением партийного аппарата. В 1917 г. за 8 месяцев существования временного правительства число членов партии, все еще именовавшейся Российской социал-демократической рабочей партией (большевиков), быстро возросло почти до 200 тыс. человек. В 1918 г., после прихода к власти, высоко дисциплинированная партия переименовала свое название и превратилась в Российскую коммунистическую партию (большевиков). В 1922 г., после образования Советского Союза, партия стала Всесоюзной коммунистической партией (большевиков). К концу 1932 г. число ее членов (включая «кандидатов», т. е. лиц, находящихся на испытании) поднялось до 3 300 тыс. человек с лишним, причем это не сопровождалось каким-либо облегчением обязанностей члена партии и произошло, несмотря на постоянные «чистки». На XVII съезде партии в январе 1934 г. в организационную структуру партии и в наименования отдельных ее органов были внесены значительные изменения, причем были отменены термины «ячейка» и «фракция». Мы переходим к описанию партии, какой она является сегодня, насчитывая в 1935 г., после последней радикальной чистки 1933 г. почти 3 млн. членов и кандидатов.

Партийное членство

Быть членом партии всегда было и остается привилегией, на которую никто не имеет каких-либо заранее приобретенных прав: прием происходит согласно определенным правилам, без всяких отступлений. Лица, желающие вступить в партию, должны, разумеется, целиком и полностью разделять коммунистическое кредо, как оно установлено Марксом и как оно интерпретировано Лениным и Сталиным. Свою преданность учению они должны доказывать на практике, повседневно проявляя политическую «активность» в сфере своей деятельности; высказывая не только свое рвение на производстве или на службе, но беря на себя особые добровольные обязательства обще-

много жестокого и ужасного; часто террор проводили ограниченные люди, многие среди исполнителей были проникнуты социальной ненавистью и страхом перед контрреволюцией,—но, несмотря на свою фанатичность, террор был честен. Если не считать отдельных зверств, он в общем и целом убивал по определенной причине и с определенной целью. Это кровопролитие не было похоже на глупую и бессельную бойню, учиненную денкинским режимом, не признававшим даже, как мне говорили, большевистский красный крест. И я полагаю, что ныне большевистское правительство так же прочно сидит в Москве, как любое другое европейское правительство; а улицы русских городов не менее безопасны, чем любые другие улицы Европы» (*Г. Дж. Уэллс, Россия во мгле, 1920, стр. 61—64*).

ственного характера. Они должны быть абсолютно свободны от христианской или иной религиозной или метафизической «идеологии», считающейся несовместимой с безраздельной преданностью марксистскому коммунизму. Никто из категории «лишенцев», как то: служители культа, монахи, кулаки, бывшие помещики, капиталисты, предприниматели и торговцы, ни в коем случае не могут быть приняты в партию¹.

Лица, желающие вступить в партию, не должны также иметь «мелкобуржуазной идеологии» или проявлять частно-собственнические инстинкты. Стремление жить, не трудясь, либо обладать сколько-нибудь значительным личным имуществом несомненно является препятствием для вступления в партию. Лица, желающие вступить в партию, должны быть формально рекомендованы для прохождения испытательного периода (так называемого кандидатского стажа) 2, 3 или 5 членами партии, лично знакомыми с рекомендуемым лицом и ответственными за дачу рекомендаций; всякая небрежность или пристрастие, проявленные в этом отношении, влекут за собой взыскания, вплоть до исключения из партии. Даже при наличии авторитетнейших рекомендаций кандидаты не переводятся в партию, не пройдя кандидатского стажа сроком не менее одного года или двух лет, в зависимости от социального положения в момент подачи заявления. Во время этого испытательного периода кандидат полностью платит партийные взносы, размер которых зависит от его заработка или иных доходов, и участвует на всех открытых собраниях. Ему дают определенные задания и вообще относятся к нему как к члену партии, за исключением того, что он не имеет права участвовать в голосовании партийных резолюций. Еще более важно то обстоятельство, что за ним наблюдают его новые товарищи; о его поведении периодически представляются отчеты, характер его тщательно изучается. Если он не удовлетворяет во всех отношениях, его заявление либо совсем отклоняют, либо продлевают его испытательный период.

Условия приема в кандидаты разнятся в зависимости от возраста, занятий и социального происхождения данного

¹ «Выходцы из других партий (подразумеваются главным образом меньшевики и социал-революционеры.—Авторы) принимаются в исключительных случаях по рекомендации пяти членов партии: трех с десятилетним партстажем и двух с дореволюционным партстажем, не иначе как через производственную первичную организацию, с обязательным утверждением ЦК ВКП(б), независимо от социального положения принимаемого». Они проходят 3-годичный кандидатский стаж (Устав, раздел I, пункт 3 и примечание к разделу II, пункту 12; цит. по сборнику «Победоносный социализм», 1934, стр. 693, 698, на англ. языке). Прием таких лиц сейчас происходит очень редко и только в виде исключения.

лица¹. Легче всего вступить в партию молодым людям между 18 и 20 годами, рабочего или крестьянского происхождения, состоявшим в комсомоле, красноармейцам такого же социального происхождения, состоявшим на действительной военной службе и особо отличившимся на производстве рабочим физического труда. Подавляющее большинство кандидатов в партию происходит сейчас именно из этих трех категорий. Численное преобладание в партии рабочих физического труда, находящихся на производстве, тщательно сохраняется, впрочем, не без некоторых усилий. Хотя даже в условиях повсеместного набора членов партии сравнительно легко обеспечить должное соотношение среди совокупности людей, принимаемых в партию, все же среди лиц рабочего или крестьянского происхождения, вступающих из рядов комсомола, Красной армии и фабрично-заводских рабочих, очень многие вскоре становятся платными организаторами и служащими или в дальнейшем выдвигаются в качестве администраторов, пропагандистов и инженерно-технических работников; таким образом, число членов партии, в каждый данный момент работающих у верстака и станка, все время находится под угрозой упасть ниже 50% общего числа. Стремление обеспечить прочное большинство за промышленными рабочими физического труда было одним из мотивов, которые привели в 1924—1925 гг. к единовременному приему «ленинского призыва» в память великого вождя; в течение нескольких месяцев не менее 200 тысяч лучших рабочих и работниц с заводов и шахт, избранных в большинстве своем

¹ Например, тогда как 18-летний возраст является общим для всех минимумом при вступлении в партию, молодежь обоего пола, не достигшая 20 лет и не состоящая на действительной службе в Красной армии, принимается только после пребывания и воспитания в союзе коммунистической молодежи (комсомол), о котором будет упомянуто ниже. Промышленные рабочие с производственным стажем не менее 5 лет должны представить рекомендации трех членов партии с пятилетним партийным стажем и должны пройти только годичный испытательный срок. Промышленные рабочие с производственным стажем менее 5 лет, сельскохозяйственные рабочие, красноармейцы из рабочих и колхозников и инженерно-технические работники, работающие непосредственно в цехе или на участке, должны иметь 5 рекомендаций членов партии с пятилетним партийным стажем и проходят двухлетний испытательный срок. Колхозники, члены кустарно-промысловых артелей и учителя начальной школы должны иметь 5 рекомендаций членов партии с пятилетним партийным стажем и рекомендацию представителя политотдела МТС или райкома и должны пройти двухлетний испытательный срок. Остальные лица наемного труда должны иметь 5 рекомендаций членов партии с десятилетним партийным стажем и должны пройти двухлетний испытательный срок. В случае, если речь идет о комсомольце любой из вышеуказанных категорий, рекомендация районного комитета ВЛКСМ приравнивается к рекомендации двух членов партии. Новый разряд сочувствующих принимается в группы сочувствующих местным партийным комитетом на основании рекомендаций двух членов партии.

их беспартийными товарищами по работе, были тогда приняты в кандидаты партии¹.

В связи с генеральной чисткой партии в 1933 г. (на чем мы остановимся ниже) была создана новая категория близких к партии лиц, именуемых «сочувствующими»; речь шла о тех, кто, несмотря на свою преданность и рвение, оказался по уровню развития неспособным разъяснять или пропагандировать марксизм или генеральную линию партии в понятной для беспартийных форме. Такие лица исключаются из партии и лишаются, таким образом, права решающего голоса на партийных собраниях. Из них должны быть образованы «группы сочувствующих», прикрепляемые к первичным организациям; сочувствующие обязаны посещать открытые партсобрания, пользуясь на них правом совещательного голоса.

Устав ордена²

Помимо относительно высокого уровня личного поведения члены партии должны строго соблюдать три основных требования. Первое относится к единству теории и практики. Член партии обязан без колебаний разделять «генеральную линию» коммунистической теории и советской политики, периодически устанавливаемую авторитетными инстанциями; он также не должен быть причастным ни к «правому уклону», ни к «ле-

¹ Об этом массовом наборе в партию Сталин сказал нижеследующее: «Недавно были приняты в нашу партию двести тысяч новых членов из рабочих. Замечательно тут то обстоятельство, что эти люди не столько сами пришли в партию, сколько были посланы туда всей остальной беспартийной массой, которая принимала активное участие в приеме новых членов и без одобрения которой не принимались вообще новые члены» (*Сталин, Вопросы ленинизма*, т. I, стр. 164, 1928 и *Сталин, Вопросы ленинизма*, Изд. 10-е, стр. 64.—Ред.).

² Устав коммунистической партии можно найти на английском языке в различных изданиях: см., например, брошюру «Резолюции и постановления XVII съезда ВКП(б)», с приложением устава партии (Кооперативное изд-во иностранных рабочих в СССР, Москва 1934, 84 стр.) или сборник, вышедший в издательстве «Мартин Лоренс», 1934 под названием «Победоносный социализм», стр. 689—711 (на англ. языке).

Ежемесячные членские взносы установлены в следующем размере: Получающие зарплату до 100 рублей платят—р. 20 к.

»	»	от 100 до 150	»	—» 60 к.
»	»	от 151 » 200	»	1 р.
»	»	от 200 » 250	»	1 р. 50 к.
»	»	от 251 » 300	»	2 р.
»	»	от 300 » 500	»	2 ½
»	»	свыше 500	»	3 %

Кроме того существует вступительный взнос в размере 2% с получаемой заработной платы, уплачиваемый при приеме в кандидаты.

вому уклону». На члена партии возложено обязательство блюсти единство и хранить преданность в степени, далеко превосходящей обязательства, возлагаемые на беспартийные массы. Но даже для члена партии существует полная свобода суждения, полное право на дискуссию и на полемику частного или публичного характера по поводу любой новой проблемы и вообще любого вопроса, по которому еще не вынесено авторитетного решения, причем это может продолжаться целые годы, как это было, например, в ряде дискуссий в связи с Троцким в 1925—1927 гг.¹ Но раз вопрос авторитетно решен партией на Всесоюзном съезде или ее Центральным комитетом, всякие споры и публичная критика, так же как и всякая оппозиция, должны прекратиться; решение партии должно быть безоговорочно принято и выполнено без обструкции или сопротивления во избежание исключения из партии и даже судебного преследования, высылки или ссылки, если совершены действия, наказуемые по закону.

Второе требование, предъявляемое члену партии,—беспрекословное и полное повиновение коллективному авторитету партии. Член партии должен принимать на себя и ревностно выполнять любую задачу или обязанность, возложенную на него. Выполняя эту обязанность, он должен направляться куда бы его ни назначили, заниматься любым указанным делом, проживать там, где бы ни потребовалось, в своем служении делу установления советского коммунизма во всем мире он вообще должен соглашаться на любой образ поведения, рекомендуемый ему руководящими лицами партийной иерархии.

¹ Раздел IX (должно быть XI.—*Ред.*), пункт 57 Устава партии гласит: «Свободное и деловое обсуждение вопросов партийной политики в отдельных организациях или в партии в целом является неотъемлемым правом каждого члена партии, вытекающим из внутрипартийной демократии. Только на основе внутрипартийной демократии может быть развернута большевистская самокритика и укреплена партийная дисциплина, которая должна быть сознательной, а не механической. Но широкая дискуссия, особенно дискуссия всесоюзного масштаба по вопросам партийной политики, должна быть организована так, чтобы она не могла привести к попыткам незначительного меньшинства навязать свою волю громадному большинству партии или к попыткам образования фракционных группировок, ломающих единство партии, к попыткам раскола, могущим поколебать силу и стойкость диктатуры пролетариата на радость врагам рабочего класса. Поэтому широкая дискуссия всесоюзного масштаба может быть признана необходимой лишь в том случае, если: а) эта необходимость признается по крайней мере несколькими местными парторганизациями областного или республиканского масштаба; б) если внутри ЦК нет налично достаточно твердого большинства в важнейших вопросах партийной политики; в) если, несмотря на наличие твердого большинства в ЦК, стоящего на определенной точке зрения, ЦК все же считает необходимым проверить правильность своей политики путем дискуссионного обсуждения в партии».

В этом смысле положение члена партии как будто похоже на положение члена типичного религиозного ордена римско-католической церкви.

Третье требование к члену партии также аналогично одному из обязательств, которое берет на себя член религиозного ордена. Хотя он и не дает формального обета бедности, но, подавая заявление о вступлении в партию и становясь ее членом, он сознательно подчиняется правилу, по которому заработок и прочие доходы любого члена партии не должны превышать точно установленного предела, основанного на принципе, что его доход не должен быть значительно выше дохода, получаемого квалифицированным и старательным рабочим физического труда. Парижская коммуна 1871 г. впервые установила это правило; в нем воплощено отрицательное отношение коммунистов к обычной практике, позволяющей или даже стремящейся к тому, чтобы передать правительственную работу в руки имущего класса или по крайней мере в руки слоя администраторов, уровень жизни которых заметно отличался бы от уровня жизни управляемого ими народа. Это правило немедленно было одобрено Карлом Марксом; целое поколение спустя оно было принято Лениным в интересах его нарождающейся партии революционеров, которые во времена царизма, за очень редкими исключениями, по необходимости вели воздержанный образ жизни, будучи либо почти нищими изгнанниками, либо гонимыми пролетариями в «подпольной России». Это правило с самого начала было установлено в большевистской партии. Видоизменяясь в частности—в зависимости от времени и даже места,—оно, однако, постоянно сохраняло свою силу и постоянно проводилось в жизнь, как об этом свидетельствуют даже враждебные партии критики¹. Имеется также соответствующее

¹ До последнего времени член партии, проживающий в Москве согласно существующим правилам, повидимому, не имел права получать зарплату выше 300 руб. в месяц. По мере роста заработной платы и цен, этот предел недавно был доведен до 600 рублей. Если его должность оплачивается выше, разница должна быть передана партии. В некоторых районах, где предполагаемый прожиточный минимум ниже московского, партаксимум может быть еще ниже. В 1932 г. в это правило была внесена оговорка, повидимому, путем внутреннего партийного циркуляра; эта оговорка вызвала ложные слухи, усердно распространяемые врагами режима, что партаксимум уничтожен. Там, где член партии работает в качестве инженерно-технического работника непосредственно на производстве, а не в качестве администратора, он в настоящее время имеет право получать заработок, равный заработку любого беспартийного инженерно-технического работника этого предприятия, за исключением иностранных специалистов, работающих на основе специального договора. Говорят, что высшая ставка достигает 900 рублей в месяц. Указывают, что упомянутая оговорка была вызвана желанием подорвать членов партии к повышению своей квалификации, чтобы в дальнейшем заменять ими как ино-

щее указание относительно побочных заработков, например, авторский гонорар, получаемый в связи с литературной и журналистской деятельностью, весьма распространенной среди членов партии. В добавление к обычному прогрессивному подоходному налогу, который должны оплачивать все проживающие в Советском Союзе, член партии обязан отдавать в партийный фонд от 20 до 30%, а в некоторых случаях, даже до 50% общей суммы своего побочного заработка¹. Само собой разумеется, что этот установленный максимум личного дохода от заработной платы или посторонних заработков не относится к «служебным расходам»; эти средства выдаются в любом размере и в зависимости от характера той или иной задачи или поручения². Служащим, будь то члены партии или беспартийные, оплачиваются, например, все путевые расходы, причем командировки совершаются нередко на самолетах. В их распоряжении находится достаточно большое число автомашин, которыми, однако, не полагается пользоваться в увеселительных целях. Естественным образом они пользуются ценными преимуществами при получении квартир в перенаселенных городах, но в качестве служащих, а не в качестве членов партии; при этом они не пользуются какими бы то ни было привилегиями в отношении полагающейся в каждом отдельном случае жилплощади. Подобно миллионам промышленных рабочих, они также имеют право (но опять-таки как государственные служащие, а не как члены партии) пользоваться существующими при учреждениях розничными магазинами (так называемыми

странных, так и беспартийных специалистов, без услуг которых в настоящее время нельзя обойтись. Необходимо указать на возможность еще одного исключения из правила: согласно последним распоряжениям, правление треста или комбината, закончившего год с чистой прибылью, может уделить определенную часть этой прибыли—не больше одного процента—на любые меры, необходимые, по его мнению, для улучшения условий труда на предприятии. Таким образом, в некоторых случаях возможна выдача ответственным инженерно-техническим работникам дополнительного вознаграждения в виде премии за то или иное выдающееся изобретение, увеличивающее производительность. Эти исключения, касающиеся лишь ничтожно малой части членов партии и притом отнюдь не наиболее ответственных ее работников, иллюстрируют всю строгость, с которой проводится это правило.

¹ Если на долю члена партии выпадает крупный выигрыш при тираже госзайма, партия определяет часть, которую он должен ей передать, причем в этом случае полученная сумма идет в пользу специального фонда для престарелых членов партии. Члены партии, получающие премию за ценное производственное изобретение или выигравшие деньги при тираже займа, очень часто отдают всю сумму партии или в какой-нибудь общественный фонд.

² Так, например, на содержание и дипломатическое представительство советских посольств и миссий за границей расходуется столько средств, сколько считается необходимым.

«закрытыми распределителями») с менее узким ассортиментом дефицитных товаров и более тщательно регулируемыми цепями, чем в магазинах для непривилегированных граждан. Но с учетом всех этих необходимых оговорок остается фактом, что даже наиболее ответственные работники советского коммунизма в СССР, включая народных комиссаров в Совпаркоме и руководителей огромного союза потребительских обществ, не в пример руководящим администраторам любой другой большой страны, занимают 3—4-комнатные квартиры, их жены нередко трудятся для заработка, а быт их в отношении расходного бюджета немногим отличается от той жизни, которая доступна в их стране наиболее высококвалифицированным рабочим физического труда.

Значение водительства

В чем же заключается то призвание, которое на указанных условиях берут на себя два-три миллиона членов партии в СССР сегодняшнего дня? Они, как говорится, составляют авангард пролетариата, или—видоизменяя метафору—ударный отряд в его борьбе за поддержание большевистской революции и построение социалистического государства¹. Но что это означает на практике?

Мы уже указали, что больше половины членов партии постоянно продолжает заниматься физическим трудом на заводах и в шахтах, на нефтяных промыслах и на гидроэлектрических станциях, в колхозах, на железных дорогах и на почтово-телеграфной службе, в морском и речном торговом флоте. Специфический партийный долг этой более чем миллионной массы членов партии—вести свою трудовую жизнь так, чтобы непрерывно воздействовать на сознание беспартийных товарищей по работе, которых в 10 или 20 раз больше, чем коммунистов. Члены партии должны поставить себе задачу стать самыми ревностными, самыми неутомимыми, самыми квалифицированными

¹ В введении к Уставу партии, принятому в 1934 г., указывается, что «Партия осуществляет руководство пролетариатом, трудящимся крестьянством и всеми трудящимися массами в борьбе за диктатуру пролетариата, за победу социализма... Партия является единой боевой организацией, связанной сознательной железной пролетарской дисциплиной. Партия сильна своей сплоченностью, единством воли и единством действий, несовместимых с отсутствием от программы, нарушением партийной дисциплины и с фракционными группировками внутри партии.

Партия требует от своих членов активной и самоотверженной работы по осуществлению программы и устава партии, выполнению всех решений партии и ее органов, обеспечению единства рядов партии и укреплению братских, интернациональных отношений как между трудящимися национальностей СССР, так и с пролетариями всех стран мира» (Цитируется по сборнику «Победоносный социализм», на англ. языке, 1934, стр. 691, курсив авторов.—*Ред.*).

рабочими на своем предприятии. Они не должны упускать ни одной возможности для повышения своей квалификации и овладения техникой. Они должны стать руководителями трудящихся, используя все средства, чтобы обучить беспартийную массу теории коммунизма и практике советской политики. На профсоюзных и кооперативных собраниях, в ремесленной артели и колхозе они должны, совместно с беспартийными товарищами данного предприятия, постоянно проявлять активность, используя свое влияние, чтобы на основе периодических указаний авторитетных инстанций направить усилия всей массы работающих на наилучшее выполнение данным предприятием своей функции в социалистическом государстве. Мы видим, как в соответствии с этим они заполняют «ударные» и «хозяйственные» бригады, при помощи которых увеличивается продукция, уменьшается «брак», предотвращаются потери и сводится к минимуму себестоимость на единицу продукции. С той же целью они ведут свои смены и бригады или целые предприятия на непрерывные «социалистические соревнования» с другими предприятиями, работающими в той же отрасли. В «свободное время» они добровольно берут на себя многочисленные нагрузки в различных организациях, учитывая, что такая работа увеличит их влияние на товарищей по труду. Эти нагрузки либо совершенно не оплачиваются, либо оплачиваются в незначительном размере; таковы уполномоченные страхкасс, сборщики членских взносов, клубные работники, секретари тех или иных комитетов. Необходимо отметить, что их влияние на рабочих должно носить чисто воспитательный характер, должно осуществляться путем убеждения, а не путем приказа. Коммунисты любого учреждения как таковые не имеют права давать какие-либо приказания ни администрации, ни товарищам по работе. Они не могут навязывать свою линию. Единственное, что они могут изменить,—это сознание мужчин и женщин, среди которых они работают. Это воспитание беспартийных масс путем убеждения, постоянно осуществляемое миллионом руководителей, занятых физическим трудом, которые без лишнего шума организованы в десятках тысяч первичных партийных организаций, представляет собой фактор социального воздействия неизмеримой мощи.

Для 40 и более процентов членов партии призвание принимает форму платной работы на бесчисленных ступенях и видах государственной деятельности, включая сюда профсоюзную и кооперативную и даже те добровольные объединения, о которых мы скажем ниже. На эту работу допускаются отнюдь не одни только коммунисты или хотя бы лица с коммунистическими убеждениями. Повидимому, в ряде важных отраслей государственной деятельности члены партии фактически составляют

меньшинство среди платных сотрудников. Среди заводских рабочих и крестьян, призываемых в Красную армию; среди почти миллионной массы платных служащих потребительской кооперации; среди полумиллионного штата учителей начальной и средней школы; среди 80 тыс. членов врачебной профессии и даже в маленькой кучке лиц, состоящих в коллегии правозащитников (соответствующих английским или американским адвокатам); среди множества второстепенных государственных служащих, стенографисток и обслуживающего персонала, в том числе даже в московском Кремле, по той или иной причине, как говорят, подавляющее большинство—беспартийные. В советах, образуемых на основе прямых выборов, число членов партии, как мы уже говорили, пропорционально возрастает, но за исключением городов партийцы в таких советах обычно находятся в меньшинстве, а в более отдаленных и отсталых деревнях—в значительной мере просто за отсутствием достаточного числа партийных кандидатур—члены партии в редких случаях заполняют более четверти мест в совете. Из почти 2 млн. человек, избранных в низовые советы города и деревни всего СССР, по-видимому, лишь три четверти миллиона состоят в партии и комсомоле. В 1934 г. коммунисты составляли 18,9%, комсомольцы 11,5% всех членов сельских советов; в городских советах этот процент составлял соответственно 42 и 11,9.

Партийная группа (прежде фракция)

С другой стороны, необходимо отметить, что партийцы, избранные в какой-либо совет или ставшие членами любой другой организации, в которой имеются беспартийные участники, имеют точное указание непременно создавать, при наличии не менее 3 членов партии, особое объединение, именуемое партийной группой. Это объединение имеет обязательную директиву регулярно созывать закрытые собрания для обсуждения любого вопроса, встающего перед всей организацией, и для соответствующего установления «партийной линии», всегда определяемой большинством голосов. После этого каждый член партии обязан в порядке партийной дисциплины безоговорочно принять вынесенное таким путем решение, как свое собственное. Противопоставить себя большинству членов партии, работающих в любой массовой организации, и голосовать против решения, принятого этим большинством, является одним из наиболее ужасных антипартийных проступков, который практически никогда не имеет места. Согласно уставу партии специфической задачей партийной группы является «всестороннее усиление влияния партии и проведение ее политики во внепартийной среде... и проверка исполнения партийных и советских директив».

Для текущей работы группа избирает бюро и секретаря. При помощи этих повсюду организованных партийных групп члены партии приобретают гораздо больший вес в любой общественной организации, чем всякая другая ее часть, даже больший вес, чем это могло бы обеспечить обычно превосходство этих подобранных профессионалов в отношении общей массы беспартийных работников. По этой, как и по другим причинам, члены партии ныне обычно находятся в большинстве в различных высшестоящих советах и в органах, выбираемых низовыми советами; и это преобладание систематически возрастает по мере продвижения по ступеням любой иерархии, будь то иерархия советская, профсоюзная, кооперативная или производственная организация собственников-производителей (артель). Высшие правящие органы во всех этих иерархиях почти полностью состоят из членов партии, хотя даже в них (за исключением, разумеется, самой коммунистической партии) обычно имеется несколько беспартийных¹.

Преобладание членов партии в административном аппарате еще более заметно в высших правительственных органах, назначением в которые производится съездами, конференциями и советами. Так, например, народные комиссары (государственные министры), образующие Совпаркомы (кабинеты) СССР и союзных и автономных республик Союза, так же как их помощники и заместители, неизменно являются членами партии².

Все контрольные комиссии неизменно состояются из членов партии. Правления почти всех трестов и комбинатов состоят (за исключением нескольких беспартийных технических специалистов) исключительно из членов партии. Весь высший и старший комсостав (офицеры) Красной армии, а также большинство младших командиров (субалтерны) являются членами партии. Большинство директоров всевозможных промышленных предприятий являются партийцами, хотя в рядах руководимого ими инженерно-технического персонала до сих пор имеется значительная доля беспартийных. То же можно сказать об учреждениях по среднему и высшему образованию, будь то университеты, колледжи или «техникумы»: равным образом это относится к различным медицинским и даже почти ко всем «культурным» учреждениям, как-то: библиотеки,

¹ Необходимо отметить, что Устав партии особо подчеркивает, что группы «независимо от их значения, целиком подчинены соответствующим парторганизациям... По всем вопросам группы обязаны строго и неуклонно держаться решений руководящих партийных организаций».

² Нам известно только об одном исключении. Мистер Винтер, пользующийся всеобщим уважением и доверием, русский инженер Днепростроя, не будучи членом партии, был, однако, назначен заместителем народного комиссара тяжелой промышленности (Цитируем по книге *Аллан Манкгауз*, Москва 1911—1933 г.). Впоследствии Винтер вступил в партию.

театры, «парки культуры и отдыха». Короче говоря, члены партии, занимающие официальные посты и обязанные всецело подчиняться приказаниям партийных инстанций, принимают на себя в качестве основного призвания верховное водительство политической и наиболее важную работу по ее осуществлению во всех отраслях государственного управления в СССР, где государственное управление охватывает гораздо более обширную часть общественной жизни, чем это имеет место в любой другой стране. И так же, как первичные организации коммунистической партии на заводе или в учреждении координируют и направляют влияние, которое члены партии осуществляют среди своих товарищей по работе, так и Центральный комитет коммунистической партии и особенно более узкий, назначенный им орган—Политбюро, не только предписывает генеральную линию, которой должны следовать все партийные первичные организации повсеместно в СССР, но координирует и направляет политику и правительственные действия Совета народных комиссаров и всех членов партии, которые составляют наиболее важную часть штата в этих комиссариатах. Вот каким путем фактически осуществляется диктатура пролетариата¹.

Первичная парторганизация (прежде ячейка)

Интересно отметить, что коммунистическая партия в СССР организована в основном по тому же иерархическому или пирамидальному типу демократического централизма, который как мы писали, присущ структуре советов, профсоюзов, потре-

¹ В качестве одной из многочисленных «проекций» центральной организации партии мы можем отметить обязательство, само собой разумеющееся и возлагаемое на каждого члена партии: помогать официальным властям в чрезвычайных обстоятельствах, поддерживать порядок и охранять общественную собственность. Так, например, члены партии, проезжающие на волжских пароходах, обязаны немедленно сообщить о себе капитану, чтобы последний в случае необходимости мог воспользоваться их содействием. Если что-нибудь не в порядке, члены партии собираются на совещание, как если бы они были фракцией; они могут оказать коллективное давление на капитана для принятия соответствующих мер (как то немедленное увольнение лица из обслуживающего персонала или другого члена судовой команды, который настолько пьян, что причиняет беспокойство пассажирам). Член партии, едущий в поезде или даже идущий по дороге, будет считать себя обязанным вмешаться, чтобы поддержать общественный порядок, предотвратить нападение или грабеж или помешать разрушению общественной собственности. Заявляя, что он член партии, он тем самым обычно сможет добиться повиновения; в противном случае он может приказать любому милиционеру (полицейскому констеблю) или местному должностному лицу принять нужные меры. Во многом его позиция по отношению к публике и особенно к правонарушителям имеет некоторое сходство с ролью английского «специального констебля» или даже мирового судьи XVIII в.

бительских кооперативных обществ и инвалидной кооперации или промысловым объединениям собственников-производителей. Основой парторганизации является то, что прежде называлось ячейкой, но что в уставе партии, принятом в 1934 г., именуется первичной партийной организацией. Она образуется из членов партии, работающих на любом предприятии, вне зависимости от его назначения и характера, или проживающих в любой деревне, где их имеется не менее 3 человек. Таким образом, каждое производственное предприятие, будь то завод или шахта, электростанция или птицеферма, редакция газеты или совхоз, во всех своих отделениях имеет по крайней мере по одной первичной партийной организации. Все прочие общественные учреждения, будь то университет или «техникум», госпиталь или родильный дом, комитет профсоюза или кооперативный магазин, артель кустарей или колхоз, имеют также свою первичную организацию. То же можно сказать о любом железнодорожном узле и депо, о почтово-телеграфном отделении, о каждой отрасли провинциальной и муниципальной администрации и о каждом из центральных правительственных учреждений. Каждое судно растущего торгового флота и каждое советское учреждение за границей также имеют первичную партийную организацию. Но таковые имеются не только во всех предприятиях и организациях: они создаются также и на территориальной основе, например, в деревнях, где нет или мало членов партии, занятых платным сельскохозяйственным трудом, но где члены партии проживают в качестве школьных работников, почтовых и железнодорожных служащих, крестьян-земледельцев (не относящихся к кулакам), особенно колхозников или кустарей-одиночек. Фактически не менее половины всех первичных организаций (охватывающих, однако, пропорционально гораздо меньшую часть всей членской массы партии) находятся в таких деревнях. В 1933 г. после организации «политотделов» (которые мы описали в нашей главе о колхозах), созданных для преодоления кризиса в сельском хозяйстве, Центральный комитет решил реорганизовать ячейки в сельских районах. «Очень часто,—указывало постановление ЦК,—деревенские партийные ячейки, состоящие главным образом из коммунистов, работающих в сельских учреждениях, как то: сельсовет, почта, милиция (местная полиция), школа и т. п., плохо связаны с колхозами и мало занимаются их производственной работой... Коммунисты, непосредственно работающие в сельских учреждениях, должны в дальнейшем образовывать самостоятельные ячейки, подчиненные руководству политотделов. Те члены партии, которые работают в сельских учреждениях, не имеющих непосредственной связи с колхозами, должны быть организованы отдельно и подчинены район-

ным комитетам. Там, где число коммунистов в колхозе мало для организации ячейки, они должны быть объединены вместе с комсомольцами и сочувствующими в объединенной комсомольско-коммунистической ячейке колхоза... В целях дальнейшей координации работы политотделов и районных комитетов начальники политотделов должны быть включены в члены бюро районного комитета»¹.

В нормальной обстановке процесс формирования новой первичной парторганизации достаточно прост. Созывается собрание всех имеющихся налицо членов партии, принимается резолюция о создании первичной партийной организации, избираются секретарь и председатель (которые должны обладать по меньшей мере годичным партийным стажем); затем новая партийная организация довыбирается и получает утверждение со стороны вышестоящей партийной инстанции—районного комитета. Долг каждого члена партии—вступить в партийную организацию своего учреждения, где он работает, или села, в котором он живет, и посещать партийные собрания. Как только число членов парторганизации превысит 10—20 человек, избирается бюро или партийный комитет сроком на 6 месяцев. В крупных промышленных предприятиях и больших учреждениях другого рода количество членов партии иногда достигает сотен, а изредка и тысяч; но в таких случаях отдельные партийные организации создаются по цехам, участкам, бригадам и сменам, на которые разбиты работники производства. Все цеховые и т. п. организации крупного завода или учреждения назначают представителя в партийный комитет завода или учреждения, который ответственен за единство действий внутри данного предприятия. В таких случаях может быть получено разрешение назначать одного члена партии, а иногда и нескольких, на должность, оплачиваемую из средств партийных фондов в размере, не превышающем его среднего заработка в прошлом, с тем, чтобы он мог посвятить все свое время секретарской и организационной работе в партийной организации.

3 миллиона членов и кандидатов партии за редкими исключениями² распределены по этим первичным организациям,

¹ Постановление ЦК ВКП(б); цитируется по «Москау дейли ньюз», 17 июля 1933 г. (в «Москау дейли ньюз» от 17 июля приведено не постановление ЦК ВКП(б), а его краткое изложение.—*Ред.*).

² В 1926 г., когда имелось около 30 тыс. ячеек, приблизительно одна четверть, т. е. 7 315, находилась на промышленных предприятиях, т. е. на заводах и шахтах; половина, или 15 819, находилась в деревнях, 5 167—в правительственных учреждениях и организациях, 566 ячеек было в Красной армии и 573—в учреждениях народного просвещения. Из более чем 1 млн. членов и кандидатов партии в то время лишь около 4 тыс. относилось к разряду «коммунистов-одиночек», не имеющих возможности быть

число которых в СССР ныне превышает 130 тыс. В среднем в каждой первичной организации состоит около 20 членов и кандидатов. На крупных заводах первичные организации насчитывают сотни членов партии¹.

Обязанности парторганизации точно формулированы и всем понятны. Она не обладает формальной властью на предприятии, на котором она организовалась. Ни организация, ни ее комитет, ни партийный комитет завода или учреждения, представляющий все ячейки на предприятии, ни его работники или члены не имеют права давать какие-либо указания директору, техническому директору или рабочим, профсоюзным и кооперативным должностным лицам и комитетам, районному совету или его работникам. Партийная организация не может навязывать своей политики или давать какие-либо предписания предприятию. Обязанностью организации и ее членов является: неустанно заниматься воспитанием остальных рабочих; убеждением и личным примером постоянно оказывать влияние на весь коллектив, среди которого она работает, разъясняя всем и каждому лозунги и очередные решения коммунистической партии, с тем чтобы привлечь в качестве новых кандидатов в партию наиболее достойных, и прежде всего таким путем, чтобы вся деятельность предприятия соответствовала во всех отношениях «генеральной линии».

членами ячеек (С. Н. Гарнер, Гражданское воспитание в Советской России, 1929, стр. 23).

С тех пор общее число ячеек сильно возросло. «Число всех низовых партийных организаций и кандидатских групп выросло с 54 тыс. к XVI съезду до 130 (следует 139.—*Ред.*) тыс. на 1 октября 1933 г.». «Я бы мог,—указал Каганович,—здесь привести данные по 150 (следует 1 500.—*Ред.*) цехов 85 крупнейших предприятий, охватывающих свыше 700 тыс. рабочих, из них 94 тыс. коммунистов. Почти половина секретарей цеховых первичных организаций этих предприятий вступила в партию после 1929 г., и только четверть вступила в партию до 1925 г. включительно» [Каганович, Организационные вопросы, партийное и советское строительство, 1934, стр. 115—116 (англ. пер.); Стенографический отчет XVII съезда ВКП(б), стр. 555.—*Ред.*].

Несколько тысяч членов партии, являющихся одиночками в полном смысле слова и не связанных ни с каким учреждением или предприятием, являются людьми, находящимися в особых условиях, как то лица с независимым источником дохода—писатели, художники или научные работники и врачи, ограничивающиеся частной практикой. Незначительное число одиночек можно отнести к еще существующей категории, крестьян-единоличников, не принадлежащих к кулакам и живущих вне районов, охваченных коллективизацией. Но гораздо больше число тех, кто, не состоя уже на работе по старости, освобожден от уплаты членских взносов, оставаясь, однако, членом партии.

¹ Интересно привести нижеследующую цитату, излагающую преимущества ячейковой организации для партии:

«Ячейка создается на заводе, фабрике, в конторе, учреждении, торговом предприятии, в сменах и т. д. Какие это имеет преимущества? Все

Для дальнейшего освещения работы первичной партийной организации на всех производственных предприятиях СССР мы приведем описание двух компетентных и хорошо информированных американских наблюдателей, которые, естественно, употребляли прежний термин—«ячейка».

«По установлении генеральной линии съездом партии и съездом советов правительственные учреждения, комбинаты, тресты и заводы вырабатывают в деталях применение этой политической линии. Задача партийных ячеек на заводах и в деревне—обеспечить исполнение указаний. Они должны привлекать внимание к недостаткам в производстве и управлении и прилагать особые усилия для преодоления трудностей. Они стремятся осуществить это не путем прямого вмешательства в права администрации, а действуя через посредство членов партии, находящихся в заводууправлении, в правлении треста или комбината, в фабрично-заводских комитетах и профсоюзах. В случае необходимости ячейка всегда может обратиться к вышестоящим хозяйственным и профсоюзным инстанциям. Партийная ячейка, состоящая главным образом из промышленных и сельскохозяйственных рабочих, играет решающую роль в увеличении продукции, в достижении более высокой производительности труда, в улучшении труддисциплины и условий труда. Одной из задач партийной ячейки является также борьба с бюрократизмом и охрана интересов рабочих от каких-либо нарушений со стороны администрации. Решающими элементами в руководстве предприятием являются: партийная ячейка, фабрично-заводской (профсоюзный) комитет и заводууправление. Это сочетание известно под названием «треугольника фабрично-заводского руководства»¹.

«Партийная ячейка... созывает собрания, и на них определяется позиция, которую должны занять члены партии по любому возникшему или могущему возникнуть вопросу. Затем на профсоюзных и прочих заводских собраниях члены партии единодушно голосуют за решение, о котором они предварительно договорились. Таким образом, власть ячейки весьма

члены партии заняты в одном деле, в одном помещении и в одном месте. Они ежедневно встречаются на работе, знают друг друга по работе и по заседаниям, разделяют все интересы ячейки. Ячейка и отдельные коммунисты могут хорошо изучить работу, весь персонал, руководящий делом, присмотреться к беспартийным рабочим. Ячейка может ежедневно, ежечасно вести работу в массах, приближая их к партии, коммунизму. Ячейка может также через своих членов выяснять настроения рабочих, их недовольство порядком смен, вентиляцией и т. п., может организовать живое обсуждение политических вопросов, например, письма Сталина о колхозах и т. п.» (*П. Керженцев*, *Большевизм для начинающих*, 1931, стр. 19—20, англ. изд.).

¹ *Джозеф Фримен*, *Советский рабочий*, 1932, стр. 96, 98.

велика. Фабком (профсоюзный фабрично-заводской комитет), будучи избран на собрании, где руководящую роль играет партия, является органом, в котором партийная ячейка занимает не только господствующее положение, но который фактически является органом этой ячейки. Иными словами, партийная ячейка занимает значительно более важное положение, чем фабком. Партийная ячейка всегда представлена своим секретарем, и на практике скорее секретарь, а не председатель фабкома может противостоять заводууправлению. Если возникает конфликт, то он происходит обычно между заводууправлением и секретарем партийной ячейки, который находит естественную поддержку в фабкоме. Однако конфликты между партийной ячейкой и заводууправлением не столь вероятны, как это могло казаться, так как директор почти всегда сам является коммунистом (членом партии) и назначен на эту должность с согласия или даже по указанию вышестоящих партийных инстанций. Поэтому партийная ячейка ни в коем случае не в состоянии игнорировать решения заводууправления. Кроме того мало вероятно, чтобы точка зрения партийной ячейки настолько разошлась с позицией заводууправления, как это могло бы оказаться, если бы фабком был независимым от партии противником заводууправлению. Все преданные члены партии должны всем сердцем и всей душой поддерживать движение за рационализацию промышленности и за увеличение производительности труда. Поэтому партийная ячейка не может открыто выступить против мероприятий, проводимых заводууправлением с целью повышения качества работы и производительности завода. Таким путем позиция партии в структуре предприятия является залогом того, что конфликты в связи с попытками повысить производительность будут сведены к минимуму... Влияние партийной организации во всей структуре промышленности нельзя переоценить. Это сила, непосредственно действующая среди производственного персонала, для того чтобы добиться поддержки официальной производственной политики, и сплачивающая администрацию и партийцев-рабочих в организацию, обязанности и задачи которой имеют для них как членов партии большее значение, чем их положение в производстве, будь то в качестве работников профсоюза, директоров завода, руководителей трестов и синдикатов или даже членов Высшего совета народного хозяйства»¹.

Среди 130 тыс. первичных организаций и нескольких тысяч предприятий всех разновидностей, работающих в самых различных условиях, по необходимости должно наблюдаться

¹ Кальвин В. Гувер, *Экономическая жизнь Советского Союза*, 1931, стр. 35.

почти бесконечное разнообразие. Дадим здесь несколько примеров, иллюстрирующих деятельность или бездеятельность низовой парторганизации.

В октябре 1932 г., когда ощущалась некоторая тревога по поводу кризиса в сельском хозяйстве, корреспондент газеты «Москау дейли ньюз» дал подробный отчет о работе, проведенной двумя партийными ячейками среди сотен людей, занятых в одном из совхозов: «В каждом из двух участков, на которые был разделен совхоз, имелась своя ячейка; в первой из них имелось 12, а во второй—8 членов партии. Эти партийцы, помимо выполнения обычных ячейковых обязанностей, объединили свои силы, чтобы увлечь своих товарищей по работе на борьбу за более высокую производительность. 20 членов партии выделили из своей среды 5 неофициальных комиссий, две из которых взяли на себя ответственность по уходу за 2 стадами скота, две приняли на себя наблюдение за тракторами и за постройками необходимых амбаров, в то время как пятая комиссия настойчиво повела воспитательную и агитационную работу. Комиссии по скоту завели отчетность по доению молока, в результате чего им удалось показать, что коровы, которых доили члены партии, давали в среднем 5,1 литра на корову, в то время как беспартийные доярки выдаивали только по 4,2 литра. После обсуждения этого вопроса на нескольких собраниях 71 беспартийная доярка обязалась добиться большей чистоты и регулярно кормить скот, чтобы достигнуть среднесуточного удоя в 6,5 литров. Комиссия по тракторам провела совещания со всеми трактористами, которые в конце концов обещали снизить среднюю норму простоев каждого трактора с 45 до 20% с тем, чтобы досрочно выполнить план осенней пахоты. В то же время все члены партии и комсомольцы отправлялись во главе импровизированных бригад беспартийных рабочих—стариков и молодежи—на сбор листьев, трав и молодых побегов для силосования корма на зиму. Комиссия по воспитательной и агитационной работе создала 2 дневные школы для кандидатов и одну вечернюю политическую школу для всех желающих, ведущую занятия по определенной программе»¹.

Другой тип ячейки показан в резолюции, объявляющей строгий выговор от имени Центрального комитета коммунистической партии Украины по поводу неумения ячейки и заводского партийного комитета большого сталелитейного завода провести реорганизацию управления, которую требовала партия: «Партийная организация на заводах «Сталь» до сих пор

¹ «Как коммунистическая партия борется за увеличение продукции в совхозе», «Москау дейли ньюз», 28 октября 1932 г.

не провела принципа единоначалия в промышленности; она еще не уничтожила тройного вмешательства со стороны директора предприятия, секретаря завкома и секретаря партийной ячейки в административное и техническое руководство работой. Она еще не прекратила несправедливого преследования инженерно-технического персонала и вмешательство Народного комиссариата труда. Пленум Центрального комитета КП(б)У настоящим заявляет, что все местные партийные организации отныне должны запретить всякого рода вмешательство со стороны административных и судебных органов в производственную жизнь заводов и предприятий. Они обязаны прекратить нетерпимое тройное вмешательство в управление предприятием и должны обеспечить инженерно-техническому персоналу полную свободу в исполнении своих обязанностей и полную возможность проявлять свою инициативу, за которую в дальнейшем лишь они одни будут ответственны»¹.

В различнейших учреждениях и организациях, в артели кустарей, в кооперативном обществе потребителей, в колхозе и в совхозе ячейка, именуемая ныне первичной партийной организацией, в основном выполняет те же функции, что и на заводе или на шахте. Повсюду она является органом, настойчиво осуществляющим политическое воспитание массы, среди которой работают ее члены; в то же время она, обладая исключительной силой убеждения, является тем орудием, которое обеспечивает в основном без шума и незаметно осуществление всеми и всяческими общественными и экономическими учреждениями СССР той политики, которая периодически определяется из центра. Но, являясь основой иерархии комитетов и конференций самой коммунистической партии, первичная партийная организация выполняет и две другие функции. Она формулирует и передает центральным руководящим инстанциям партии настроения и взгляды собственных своих членов, которые, вместе взятые, образуют всю партию в целом. И она же предоставляет своим членам возможность доказать свою пригодность для ответственной государственной работы, одновременно открывая им путь для продвижения в обширном по необходимости питате платных работников, обслуживающих разнообразнейшие отрасли общественной деятельности, который все больше вербует из партийцев пролетарского происхождения или из крестьян-бедняков.

¹ Резолюция КП(б)У 25 июня 1931 приведена в статье Сергея Прокоповича в «Славоник ревью» (на англ. языке), сентябрь, 1931. Постановление, которое не выполнила провинившаяся ячейка, было вынесено ЦК ВКП(б) и относилось к фабрично-заводской дисциплине; оно изложено в книге Элиша М. Фридман, Россия в переходном периоде, 1933, стр. 217.

Районная конференция

Все первичные партийные организации в пределах определенной территории, обычно совпадающей с советским административным делением, именуемым район, ежегодно выбирают на общем собрании делегатов на районную партийную конференцию. Последняя избирает председателя и секретаря (которые должны иметь не менее трех лет партийного стажа, и их избрание должно быть утверждено вышестоящим партийным органом), а также президиум или районный комитет. Районная партийная конференция избирает делегатов на республиканскую партийную конференцию.

Периодически созываемая районная партийная конференция совместно с районным комитетом обязана возглавлять и руководить работой всех своих составных органов. Она санкционирует создание новых органов. Считается, что помимо секретаря для работы каждого районного комитета необходимы два освобожденных члена комитета, получающих жалованье из партийных фондов¹.

Республиканские съезды

В каждой из шести меньших республик (кроме РСФСР) созывается свой собственный партсъезд, причем Украинский съезд имеет особое значение и влияние. На Украине республиканский партсъезд составляется из делегатов, избранных на областных партийных конференциях этой республики; он обязательно избирает контрольную комиссию в Центральный комитет украинской коммунистической партии, возглавляющий всю партийную работу и руководящий ею. В пяти остальных меньших республиках также могут быть созданы республиканские партсъезды, но они пользуются гораздо меньшим влиянием.

Партсъезд СССР и РСФСР

Верховный съезд партии для всего СССР, в том числе и для РСФСР, состоит из делегатов, избранных на областных конфе—

¹ Как в городах, так и в сельских местностях первичные организации группируются также и по территориальному соседству с целью координирования работы и для взаимного содействия. Так например, в более крупных городах имеются районные комитеты, объединяющие первичные парторганизации внутри каждого из районов. В сельских местностях имеется комитет для всех организаций района, при наличии в последнем не менее трех первичных парторганизаций. Эти комитеты должны собираться не реже одного раза в две недели, чтобы предотвратить непоследовательные или несогласованные действия со стороны отдельных первичных организаций.

рениях по всему Советскому Союзу, и делегатов непосредственно избранных республиканскими партийными съездами каждой из республик. Прежде партсъезд ВКП(б) собирался ежегодно; затем он стал созываться каждые 2 или 3 года, ныне, повидимому, лишь каждые 4 года, когда в Москву съезжаются свыше тысячи делегатов с решающим и совещательным голосом.

Такой обширный и редко созывающийся съезд мало что может сделать помимо выслушивания заранее составленных речей и формального утверждения того, что было проделано Центральным комитетом партии [ЦК ВКП(б)], который он выбирает. Однако этот съезд имеет чрезвычайно полезное дополнение в лице менее официального собрания, именуемого Всесоюзной партийной конференцией, которая не упоминается в уставе, но собирается перед каждым съездом—в последнее время за год или за два года до него—и в которой принимают участие лишь председатели или секретари местных партийных организаций.

Разница между функциями Всесоюзного партсъезда и Всесоюзной партконференции нам неясна, за исключением того, что выборы ЦК и Комиссии партийного контроля и утверждение проделанной ими работы производится съездом и что формально обязательными являются лишь решения съезда, тогда как решения конференций, если они имеют характер нововведений, требуют утверждений со стороны Центрального комитета. Созываемые попеременно съезды и конференции нумеруются в последовательном порядке: VII партконференция 1918 г., например, предшествовала VII партсъезду 1919 г. и т. д.; интервалы между ними все увеличивались, так что XVII партконференция 1932 г. состоялась почти за два года до XVII партсъезда 1934 г. Но мы не в состоянии обнаружить какую-либо разницу в их обычной деятельности, а также и в вопросах, обсуждаемых на съездах и конференциях. Как те, так и другие заслушивают длинные и подробные отчеты об успехах в различных областях управления и о широких проектах на будущее. Ни те ни другие не уделяют много времени—если это вообще бывает—разбору специфически партийных в отличие от советских проблем. В течение 1924 и 1928 гг. съезды и конференции являлись ареной жаростных споров по принципиальным и теоретическим вопросам государственной политики между представителями враждующих группировок: эти споры каждый раз заканчивались принятием конкретных резолюций подавляющим большинством голосов, а иногда и единогласно. Как съезд, так и конференция служат по существу одной и той же цели—широкому провозглашению во всеуслышание политики и достигнутых успехов: как съезд, так и конференция являются сред-

ством преподать представителям с мест единую политическую линию партии, против которой обычно выдвигались возражения лишь теоретического порядка. Кроме того съезды и конференции служат тому, чтобы связать представителей отдаленных областей с высшим руководством в Москве. Необходимо отметить, что, в то время как эти организации вначале собирались ежегодно, а затем через два года, ныне они собираются лишь каждые 4 года, причем съезд следует через два года после конференции.

Центральное руководство

Центральный комитет [ЦК ВКП(б)], состоящий в 1935 г. из 70 членов и 68 заместителей или кандидатов, является действительным руководящим органом партии. Но так как он собирается в лучшем случае лишь раз двенадцать в году, его власть на деле осуществляется председателем—генеральным секретарем (Сталин), тремя помощниками секретарей и двумя избираемыми ЦК влиятельными комитетами совместно с созданным ныне под их руководством рядом отделов с детально разработанной структурой. Эти комитеты: а) Политбюро, состоящее ныне из 10 членов и 5 кандидатов, б) Оргбюро, состоящее из 10 членов и 2 кандидатов. Съезд партии избирает также Центральную контрольную комиссию (ныне—Комиссия партийного контроля) и Центральную ревизионную комиссию, члены которых не входят в вышеупомянутые комитеты и которые должны иметь по крайней мере 10-летний партийный стаж. Обязанность этих комиссий—контроль над выполнением решений партсъезда, а также организация и руководство непрерывными чистками и периодическими проверками членов партии. Комиссия партийного контроля, часто созываемая совместно с пленумом ЦК, чтобы полностью быть в курсе политики

Хорошим источником для изучения работ всех всесоюзных партсъездов и конференций является книга *Ем. Ярославского*, История ВКП(б), Париж 1931 (на франц. языке) и *И. Попова*, Очерки истории ВКП(б) (на англ. языке), два тома, Лондон 1935, перевод с 16-го русского издания (обе книги не лишены некоторой предвзятости в характеристике расхождений между отдельными группировками).

На XVII партсъезде в 1935 г. (1934 г., очевидная опечатка.—*Ред.*) имелось 1 225 делегатов с решающим и 736 делегатов с совещательным голосом. Среди делегатов с решающим голосом 598 человек или 48,5% участвовали на съезде впервые. Приблизительно 80% участников съезда вступили в партию до 1920 г., около $\frac{1}{4}$ из них участвовало в «подпольной работе» до 1917 г., $\frac{1}{4}$ делегатов съезда участвовало в гражданской войне. Делегатов из числа сельскохозяйственных и транспортных рабочих было больше, чем на всех предыдущих съездах («Москва лейди пьюз», 3 февраля 1934).

последнего ¹, следит за поведением каждого члена партии в СССР и разбирает все дела, связанные с обвинением или подозрением в совершении какого-либо проступка. Работа этой комиссии на местах до 1934 г. фактически сливалась с деятельностью Рабоче-крестьянской инспекции, о которой мы пишем в другом месте ².

Центральный комитет

Говоря о Центральном комитете, которому периодически созывающийся съезд партии передает всю полноту власти между съездами, мы весьма близко подходим к средоточию всего конституционного организма СССР ³.

Время от времени число членов Центрального комитета подвергается незначительному изменению. После выборов ЦК в январе 1934 г. в нем было почти столько же кандидатов или заместителей, сколько и членов. Эти кандидаты имеют право присутствовать на его заседаниях, но голосуют они лишь в том случае, если они заменяют отсутствующих. Центральный комитет должен собираться каждые три месяца, а ныне он обычно собирается на 2—3 дня ежемесячно, причем его члены заблаговременно получают доклады и тезисы. Подготовка этих документов и предварительная формулировка политической линии и резолюции производятся постоянными комитетами, Политбюро

¹ Это имело место, например, в январе 1933 г. на пленуме, который согласно характеристике Кагановича являлся «действительно историческим пленумом». «Этот пленум,—указывал Каганович,—происходил на рубеже первой и второй пятилетки. Он подвел итоги грандиозному строительству первой пятилетки, дал анализ политического содержания этих итогов, наметил пути завтрашнего дня, поставил коренные задачи перед нашей партией на целую длительную полосу развития. Пленум обсудил четыре вопроса... Первый—итоги пятилетки. Второй—о политических отделах МТС и совхозов или по сути дела об очередных задачах партии в деревне. Третий—внутрипартийное положение, об антипартийной группировке Смирнова, Эйсмонта и Толмачева. И, наконец, четвертый—о чистке партии» («Москау дейли нюз», 24 января 1933).

² См. приложение VI к т. I.

³ В уставе Всесоюзной коммунистической партии, изд. 1934 г., следующим образом характеризуются обязанности Центрального комитета: «Центральный комитет в промежутках между съездами руководит всей работой партии, представляет партию в сношениях с другими партиями (коммунистические партии других стран.—*Авт.*), организациями и учреждениями, организует различные учреждения партии и руководит их деятельностью, назначает редакции центральных органов, работающих под его контролем, и утверждает редакторов партийных органов крупных местных организаций, организует и ведет предприятия, имеющие общественное значение, распределяет силы и средства партии и заведует центральной кассой. Центральный комитет направляет работу центральных, советских и общественных организаций через партийные группы в них» (§ 33 Устава).

и Оргбюро, в распоряжении которых имеется большой высококвалифицированный секретариат, и которые состоят приблизительно из 12 человек каждое, и разбирают все текущие дела на своих непрерывных заседаниях; Центральный комитет имеет президиум из 4 членов и 4 заместителей, совещающийся в Политбюро. Все считают, что подлинная власть находится в руках Политбюро, состоящего в каждый данный момент из крупнейших руководителей страны, причём почти все они занимают важные посты в советском правительстве. Это, однако, правильно только в том смысле, что Политбюро, в согласии с президиумом ЦК, как правило, может рассчитывать на поддержку пленума ЦК, очередное заседание которого предстоит не позже чем через несколько недель, так же как сам Центральный комитет рассчитывает на поддержку Всесоюзного партсъезда, созыв которого может состояться через 3 или 4 года. Но эта поддержка не являлась (и даже ныне не является) неизменной. «В рядах коммунистической партии всегда имелаась оппозиция»,—пишет внимательный наблюдатель¹.

Не говоря уже о менее важных спорах, можно указать, что в 1917, 1921, 1923, 1926 и 1927 гг. внутри Центрального комитета и на съездах партии выступали определенные группировки под руководством ряда различных вождей, выдвигавшие враждебные теории, вопрос о которых разрешался в повторных дискуссиях и спорах. Со времени 1917 г. всегда имелись не только разногласия во взглядах внутри партии, но даже происходили ожесточенные столкновения между вождями по вопросам политической линии; иногда, как это было в борьбе с троцкистами, эти споры тянулись годами и вызывали большую открытую дискуссию².

Таким образом, хотя большинство в маленькой группе вождей обычно добивается своего, но оно добивается этого, серьезно учитывая все противоположные точки зрения, которые могут возникнуть среди огромной массы членов партии, формулируемые отдельными вождями; иногда не обходится

¹ Джерарм Девис, Советская Россия во втором десятилетии, под ред. Стюарта Чейза и др., Нью-Йорк 1928, стр. 157; эта книга дает весьма полезный обзор деятельности этих группировок.

² Как мы уже упоминали, Устав партии в определенных случаях даже предписывает дискуссию на Всесоюзном съезде партии.

Кроме того, право на дискуссию предусматривается для каждого местного партийного комитета или первичной партийной организации в связи с каждым предстоящим партийным съездом; обсуждению подлежат тезисы по докладам, которые Центральный комитет предполагает предложить вниманию съезда, а затем резолюции и решения, принятые съездом. Это широкое обсуждение вопросов всеми членами партии сознательно поощряется как лучшее средство для обеспечения активного сотрудничества в политической работе.

и без того, что оно включает в свою политическую линию поправки, необходимые для обеспечения единодушия¹.

Особенно характерным и единственным в своем роде фактом является в СССР то, что ЦК ВКП(б) и его наиболее важный комитет—Политбюро, которые не упоминаются в писанной конституции или кодексе законов и которые номинально отнюдь не являются органами правительства, постоянно заняты не внутренними делами самой коммунистической партии, но главным образом, а иногда почти исключительно политикой и практикой, законодательством и управлением в любой области советской государственной системы. Члены Политбюро определенно считают себя лично ответственными за все управление страной. Хотя § 28 (у авторов ошибка—следует читать § 35.—*Ped.*) Устава партии гласит, что «Центральный комитет регулярно информирует партийные организации о своей работе», ЦК, разумеется, ведет свои внутренние дела в строго секретном порядке, и отчеты о прениях в ЦК никогда не публикуются².

Но в апреле 1928 г. широко распространенная газета «Известия» поместила, быть может по недосмотру, намеченный на предстоящее полугодие порядок работ не только пленума ЦК, но, между прочим, и Политбюро, утвержденный ЦК совместно с Центральной контрольной комиссией. Эта схема порядка работ на предстоящие 6 месяцев, которая, разумеется, не включает чрезвычайных вопросов, требующих рассмотрения на текущих заседаниях, доказывает, насколько всеобъемлющ контроль, который партия осуществляет, как нечто само собой разумеющееся, в любой области советской политики и практики. Ниже мы приводим полностью текст этого порядка дня, хотя, к сожалению, мы не имеем возможности даже перечислить те подробные доклады, которые,

В своей поддержке большинства Политбюро пленум ЦК идет даже на то, чтобы исключить любого члена Политбюро, упорно и настойчиво противопоставляющего свою волю воле большинства. Так, например, в 1929 г. после того, как Коминтерн удалил Бухарина из президиума своего Исполнительного комитета, «Пленум (Центрального комитета партии) постановил вывести Бухарина, являющегося идеологом правого уклона, из состава Политбюро».

В прессе дается лишь простое сообщение о рассмотренных вопросах. Например: «10—17 ноября 1929 г. состоялся Пленум ЦК ВКП(б). Пленум рассмотрел следующие вопросы:

- 1) Директивы о контрольных цифрах народного хозяйства на 1929—1930 г.
- 2) Итоги и дальнейшие задачи колхозного строительства.
- 3) Доклад ЦК КП(б) Украины о работе в деревне.
- 4) О Союзе Наркомземе, и
- 5) Об исполнении решений июльского (1928 г.) пленума ЦК о подготовке технических кадров».

очевидно, были подготовлены для раздачи перед каждым заседанием¹.

Порядок дня²:

- 1 апреля—Итоги хлебозаготовительной кампании.
- 2 апреля—Программа Коминтерна.
- 3 мая —О мерах улучшения высших и средних технических учебных заведений с точки зрения подготовки и правильного распределения красных специалистов и хозяйственников.
- 4 мая —О мерах улучшения постановки дела радио и кино.
- 5 » —О всеобщем обязательном первоначальном образовании.
- 6 июня —О состоянии и финансовом положении железнодорожного транспорта.
- 7 » —Положение строительного дела и меры удешевления строительства.
- 8 июня —О 7-часовом рабочем дне.
- 9 июля —О реорганизации НКТорга СССР.
- 10 » —О рационализации в промышленности.
- 11 августа—О состоянии обороны страны.
- 12 » —О состоянии колхозного и совхозного строительства.
- 13 сент. —Контрольные цифры народного хозяйства на 1928/29 г.
- 14 » —Промфинплан на 1928/29 г.
- 15 » —Итоги выполнения экспортно-импортного и валютного планов на 1927/28 г. и планы на 1928/29 г.
- 16 окт. —Итоги исполнения бюджета 1927/28 г. и план на 1928/29 г.
- 17 » —Опыт объединения банков и реорганизация Госбанка.
- 18 » —Об итогах политической и хозяйственной работы на Украине.
- 19 ноября—О борьбе с бюрократизмом государственного и хозяйственного аппарата.

¹ В октябре 1927 г. один из членов ЦК, возражавший против предложений Политбюро, жаловался, как это часто бывает во всех политических организациях, что «эти тезисы розданы нам, членам ЦК, лишь за несколько часов до созыва пленума ЦК... Для того чтобы участвовать в серьезном обсуждении этих тезисов... необходимо уделить им больше времени, чем то, которое было предоставлено нам по воле Политбюро» (В. Р. Батсел, Советская власть в России, 1929, стр. 715).

² «Известия», 12 апреля 1928—цит. В. Р. Батсел, 1929, стр. 714—715.

20 ноября—Пятилетний план развития народного хозяйства¹.

После утверждения пленумом ЦК решения Политбюро часто широко публикуются в печати либо в виде выступлений вождей, либо в форме обширных, детально разработанных схем реорганизации в каких-либо отраслях. Они могут также принять форму действительных декретов, определенно обязательных для каждого члена коммунистической партии, будь то в качестве народного комиссара, члена правления треста и комбината, директора завода или в качестве частного гражданина. Такие декреты иногда подписаны только Сталиным как генеральным секретарем партии. Иногда они подписываются также Молотовым в качестве председателя СНК (кабинета) СССР. Иногда декреты подписаны Калининным, долголетним председателем президиума Всесоюзного центрального исполнительного комитета (ЦИК), который можно считать представляющим Всесоюзный съезд Советов—верховный законодательный орган страны. Нам не удалось уяснить себе, на основании чего ставятся те или иные подписи на тех или иных документах или в чем точно заключается разница между этими документами и законами, формально издаваемыми Всесоюзным съездом советов совместно с двумя палатами Центрального исполнительного комитета².

Но без сомнения Сталин совершенно точно определил положение, когда он говорил о «высшем выражении руководящей роли нашей партии. В Советском Союзе, в стране диктатуры пролетариата, *ни один важный политический или организационный вопрос не решается у нас нашими советскими*

¹ Можно усомниться, чтобы какой-нибудь правительственный кабинет в стране парламентской демократии заранее и с такой полнотой подготовил рассмотрение вопросов, по поводу которых можно предположить, что им придется уделить особое внимание.

² Один из американских обозревателей считает, что издание этих декретов является нововведением в советской практике. «С возобновлением социалистического наступления под руководством партии разграничительная черта между партией и правительством почти исчезла. Пятилетний план был планом партии, позднее формально утвержденным правительством. После этого партия стала практиковать издание декретов, которые становились законами без какой-либо формальной санкции со стороны правительственных органов» (С. Н. Гарнер, Как делаются большевики, 1931, стр. 8).

Для всякого, изучающего конституционные вопросы, будет не менее интересно узнать, что эти декреты часто подписаны также руководящим работником той организации, к которой главным образом относятся декреты. Подпись означает согласие со стороны руководителей этой организации. Так, например, декрет, касающийся потребительской кооперации, был бы подписан также и Зеленским—председателем Центросоюза, декрет, влияющий на профсоюзные организации или их политику, подписывается также Шверником—генеральным секретарем ВЦСПС.

и другими массовыми организациями без руководящих указаний партии. В этом смысле можно было бы сказать, что диктатура пролетариата есть по существу диктатура партии как основной руководящей силы пролетариата»¹.

Необходимо подчеркнуть, что Центральный комитет не ограничивает свое вмешательство в управление СССР теми вопросами, которые можно отнести к области законодательства, даже в самом широком смысле этого слова. Совместно с Контрольной комиссией, именуемой теперь Комиссией партийного контроля и отдельно избираемой съездом партии, Центральный комитет, через два своих подкомитета (имеется в виду Политбюро и Оргбюро.—*Ред.*), постоянно руководит государственной работой широкой массы членов партии. Мы уже отметили это в отношении первичных партийных организаций и партийных групп, через посредство которых осуществляется наблюдение и руководство низовыми ступенями советской иерархии. Это руководство осуществляется через посредство районных комитетов партии, при помощи большого платного штата, который содержит сама партия в каждом узловом пункте по всему Советскому Союзу². В течение 1932 и 1933 гг. были проведены три новых мероприятия, которые можно охарактеризовать как непосредственные «проекции» власти Центрального комитета вне партийной иерархии, в силу которых группы партийцев фактически были переведены в управления, руководимые народными комиссарами, в целях контроля над осуществлением преобразований. Одно из этих мероприятий—создание машинно-тракторных станций в значительной части сель-

¹ *Сталин*, Лениннизм, т. I, стр. 33, англ. изд. (перевод английского издания неточен. Это место в подлиннике гласит: «Высшим выражением руководящей роли партии, напр., у нас, в Советском Союзе, в стране диктатуры пролетариата, следует признать тот факт, что ни один важный политический или организационный вопрос не решается у нас нашими советскими и другими массовыми организациями без руководящих указаний партии. В этом смысле можно было бы сказать, что диктатура пролетариата есть, по существу «диктатура» его авангарда, «диктатура» его партии, как основной руководящей силы пролетариата. *Сталин*, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 117.—*Ред.*

² Штат платных работников, непосредственно состоящих в партийном аппарате и оплачиваемых из средств партии, весьма широк и разнообразен. Только в одном ЦК этот штат доходит почти до тысячи человек. По всему СССР штат партийных учреждений в 1927 г. равнялся 24 тыс. служащих («Советская Россия во втором десятилетии», под ред. Стюарт Чейз и др., Нью-Йорк 1928, стр. 150). С тех пор он значительно вырос, хотя те 50 тысяч членов партии или около этого, которые были в 1930 и 1933 гг. посланы «на сельскохозяйственный фронт», а в 1933 г. также и «на транспортный фронт», вероятно оплачиваются по бюджету Наркомзема и Наркомпути.

Партийные доходы от взносов, которые уплачивают 2—3 млн. членов партии, составляют ежегодно, примерно, 50 млн. рублей. Финансовые отчеты никогда не опубликовывались, даже для членов партии...

скохозяйственных районов—мы уже описали, говоря о недавно назначенном народном комиссаре земледелия СССР. Здесь мы ограничимся лишь указанием, что все начальники этих машинно-тракторных станций и большая часть их многотысячной армии сотрудников были подобраны среди проверенных членов партии с большим партийным стажем и хорошей репутацией ответственными работниками Оргбюро под руководством Центрального комитета, который также распределил их по различным районам страны. Необходимо указать, что недавно назначенный нарком земледелия (сам член партии), которому номинально были подчинены начальники машинно-тракторных станций, горячо приветствовал это вмешательство Центрального комитета в трудную административную работу, порученную ему.

В следующем году (май 1933) Центральный комитет, снова по соглашению с народным комиссаром земледелия СССР, внезапно назначил около 25 тыс. отборных партийцев в новый штат «политотделов»¹. Поставленные фактически во главе значительной части совхозов и колхозов политотделы получили указание «покончить» с неумелостью, халатностью и прямым ущербом общественной собственности, которые наблюдались в некоторых совхозах и многих колхозах и были вызваны упорством и личной жадностью «мужичков», понуждавшихся к вступлению в новые коллективные хозяйства, а быть может, и сознательным саботажем со стороны недовольных граждан. Все политотделы были подчинены специальному начальнику, весьма тщательно подобранному Центральным комитетом, который должен был работать в Наркомземе, подчиняясь только самому наркому. Под руководством этого начальника политотделов и его новых помощников, также подобранных Центральным комитетом, «политические отделы» должны были взять на себя руководство всей партийной работой в колхозах; они должны были обеспечить должную «расстановку партийных сил», координируя свои действия с территориальными партийными комитетами, получившими указание оказывать им всемерную помощь в работе. Необходимо отметить, что в неумении работать одинаково обвинялись как члены партии, так и беспартийные.

Задача новых политических отделов заключалась в том,

¹ «Политотделы» не имеют ничего общего с «политикой» в обычном смысле этого слова. Назначение политотделов в том, чтобы осуществлять данную политическую линию, могущую относиться как к земледелию, так и к управлению железными дорогами, или ко всякой другой области. Политотдел больше всего приближается к тому, что в Англии именуется «Правительственным комиссионером» (уполномоченным), посылаемым правительством в коронную колонию (непосредственно управляемую из метрополии.—*Ред.*) или провинциальный центр, чтобы «протокнуть» определенные мероприятия.

чтобы побуждать членов партии и активных беспартийных добиваться более высоких достижений, внедрять «пролетарскую дисциплину», бороться с «прогулами и прогульщиками», повышать техническую квалификацию как партийных, так и беспартийных работников и «вести систематическую борьбу против классовых врагов, кулаков и вредителей, которые сейчас поощряются примиренческим отношением к ним со стороны коммунистов»¹.

Третье мероприятие относилось к комиссариату путей сообщения, где обнаружилась подобная же массовая расхлябанность и неумение работать; в результате на железных дорогах появились огромные заторы, вызванные непрерывно растущим пассажирским и товарным движением. В июне 1933 г. Центральный комитет постановил назначить несколько тысяч проверенных членов партии в качестве работников «политических отделов» на железных дорогах, учреждаемых при каждом паровозном депо, складе, мастерской и на всех важных железнодорожных узлах. Здесь под руководством вновь назначенного начальника железнодорожных политических отделов, обосновавшегося в комиссариате путей сообщения и подчиняющегося только самому наркому, члены партии, направленные в политотделы, получили указание повести беспощадную «борьбу с бюрократизмом», положить конец задержкам и простоям, разоблачать и увольнять независимо от положения любого служащего, виновного в бездействии и халатности или даже в том, что он не повышает своей технической квалификации; в то же время была установлена новая шкала зарплаты, окончательно «ликвидирующая мелкобуржуазную уравниловку, которая мешает правильной организации производительной работы».

На XVII съезде в 1934 г. временное вмешательство партии в область сельскохозяйственной работы было нормализовано путем включения политотделов в районные партийные органы. Политотделы при машинно-тракторных станциях, колхозах и совхозах прекратили как таковые свое существование, а их партийные сотрудники были включены в состав первичных партийных организаций и районных партийных комитетов; последние были реорганизованы путем создания в них полдюжины отделов, соответствующих отделам Центрального комитета партии. Считалось, что политотделы с успехом выполнили возложенную на них задачу—добиться перемены в настроениях колхозников и обеспечить уважение к общественной собственности. Но опыт показал, что политотделы уже были не-

¹ См. пространную революцию объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) по докладу Л. М. Кагановича, заполнившую 8 столбцов в газете «Москву дейли ньюз», 16 января 1933 г. (цитата передана неточно.— *Ред.*).

достаточны для руководства чрезвычайно возросшей и осложнившейся работой нынешней колхозной деревни. Речь шла уже не только об организации сева, уборки и хлебопоставок, ради чего были организованы политотделы; теперь пришли к заключению, что партийные и советские организации обычного типа лучше могут справиться со всей политической, экономической, просветительной, общественной и прочей работой в деревнях¹.

Мотивы вступления в партию

Те, кто скептически относится к достижениям советского коммунизма, и вообще все лица, изучающие вопросы социальной организации, зададут естественный вопрос: каковы мотивы, побуждающие большое, все растущее число людей—в 1930—1934 гг. в партию еженедельно вступали тысячи—добровольно вступать в коммунистическую партию. Ради чего они стремятся в организацию, требующую, чтобы их личное поведение находилось на относительно высоком уровне; чтобы их жизнь протекала в беспрекословном повиновении приказам вышестоящих инстанций; чтобы они постоянно подчинялись дисциплине, под страхом взысканий, нередко суровых; чтобы они отказались от стяжательства? Отвечая на этот вопрос, мы на первое место можем выдвинуть стимул веры—об этом мы расскажем в дальнейшем,—которую коммунисты не позволяют нам называть новой религией, но которая обладает всей движущей силой, в других местах присущей религии. Что бы ни думать о советском коммунизме, несомненно одно: он, повидимому, даст своим приверженцам не только определенные и твердые убеждения в абсолютной истине, но также и сознание особой миссии усовершенствования рода человеческого, обладающей исключительной притягательностью в XX в. для молодых и пылких умов. Они не сомневаются в ее конечном успехе в деле полного преобразования человеческого общества во всем мире. Трудности не пугают их. Лишения и страдания, даже самые тяжкие, не замедляют вербовки в партию.

Во-вторых, существует желание—распространенное в гораздо большей степени, чем это обычно считают,—расширить возможности для проявления своей личности; желание пользоваться влиянием в том маленьком мирке, в котором живет от-

¹ Смотри доклад «Организационные вопросы (партийное и советское строительство)» Л. М. Кагановича на XVII съезде партии 1934 г., 156 стр. (на англ. языке). Что касается политотделов на железных дорогах, то можно предположить, что в связи с назначением (в 1935 г.) Кагановича наркомом путей сообщения эти политотделы постепенно будут поглощены либо самой службой железнодорожного транспорта, либо связанными с ними местными партийными организациями.

дельная личность; честолюбивое намерение выдвинуться на «более ответственную» работу: короче говоря, — жажда власти, свойственная даже рядовому человеку. Заслуживает внимания тот факт (на нем мы остановимся в дальнейшем), что основная задача и главная цель народного образования в СССР, начиная от яслей и кончая высшим техническим институтом и университетом, заключаются в том, чтобы внушить ученикам, в том числе даже детям беднейших родителей, это стремление к проявлению себя и всячески поощрять развитие этого в возможно более широких массах. Во всяком случае для всех, за исключением ничтожного количества художественных или интеллектуальных гениев, единственной возможностью «возвыситься» в СССР, где накопление личного богатства запрещено, является вступление в партию. Следует признать, что эти мотивы сами по себе достойны уважения. Имея перед собой статистические данные последних 18 лет, мы не можем усомниться в доказанной действенности этих мотивов, обеспечивших набор миллионной членской массы. Но сохраняют ли эти побудительные причины свою силу? Может ли партия, выросшая до таких гигантских размеров, поддержать во всей своей огромной членской массе ленинский уровень личного поведения, преданность партийному долгу, беспрекословное подчинение общей воле, материальное самоотречение? Коммунисты открыто признают, что среди членов партии часто наблюдаются отступничество и отлынивание, двуличность и своскорыстие, позорное личное поведение, «правые» и «левые» уклоны от генеральной линии, зависть и извращенное честолюбие, ведущие к интригам и групповщине. Они считают, что невозможно полностью устранить эти вредные влияния. Но их можно подавлять, держа под бдительным и непрерывным наблюдением поведение всех партийцев и постоянно применяя жесткие дисциплинарные меры вплоть до исключения из партии к тем ее членам, которые оказываются виновными в преступлениях против коммунистической этики.

Эти дисциплинарные взыскания и устранение нарушителей коммунистической этики, а также периодические чистки проводятся, полагаем мы, в таком объеме и такими методами, которые совершенно неизвестны ни в одной другой организации во всем мире. Любой партиз, поведение которого оказывается ниже уровня, установленного для членов партии, привлекается к ответственности прежде всего той партийной организацией, к которой он принадлежит, а затем Центральной комиссией партийного контроля, рассматривающей все поступающие к ней обвинения и заявления. В результате, при наличии огромной членской массы льется непрерывный поток порицаний и выговоров, объявляемых в частном или публичном порядке; в слу-

чае необходимости за ними следует смещение с занимаемого поста или понижение в работе в качестве дисциплинарного взыскания, исключение из партии на год или больше или окончательное исключение из рядов партии, в серьезных случаях сопровождающееся извещением всех учреждений, что виновный лишен права занимать какие-либо ответственные должности. В случае же необходимости о совершенном преступлении сообщается прокуратуре для привлечения к уголовной ответственности¹.

Недостойное поведение члена партии, привлекающее серьезное внимание, бывает самого различного характера. Любой образ жизни, не соответствующий обычной «коммунистической этике», ведет к неприятностям. Употребление крепких напитков, например, не запрещено; нет также правил, требующих, чтобы половая жизнь всегда соответствовала высшему стандарту. Но постоянное пьянство, влияющее на здоровье и умственные способности, или распущенная жизнь, влекущая за собой публичные скандалы, сурово караются. Растраты и хищения, причиняющие государству убыток, не только влекут за собой исключение из партии, но о них сообщается проку-

¹ Зейберт дает нижеследующую таблицу, «составленную на основании данных, опубликованных партией»:

	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.
Исключения Доброволь- ный или механиче- ский вы- ход из партии . .	25 900 14100	25 500 15 300	25 622 7 501	20 004 12 094	24 589 21088	16 718 27 340

«Партийная печать публикует точные списки с именами исключенных и указанием причины исключения. Группируя эти списки за первую четверть 1928 г., я нашел, что почти половина всех исключений была вызвана «преступлениями по должности» (растрата и взяточничество), а также пьянством, либо (под особой рубрикой) «систематическим пьянством». Однако значительное число проступков, указанных в списке исключенных, вряд ли означает, что эти проступки действительно являются обычным явлением в жизни большевистской партии; я думаю, наоборот, что эти цифры показывают лишь то значение, которое придает партия хорошему поведению своих членов. Принимая во внимание распространенность алкоголизма в России, число пьяниц в этом списке исключенных, разумеется, невелико. Хотелось бы подчеркнуть тот факт, что я нигде не встречал такого большого числа фанатических трезвенников, как среди большевиков, в рядах которых также растет число некурящих, что тоже много значит в России» (*Теодор Зейберт*, Красная Россия, 1931, стр. 143).

ратуре для уголовного преследования. К этому же может привести особо халатное отношение к делу, причиняющее убытки. Широкая трата денег, роскошный образ жизни вызывают критику и как «несовместимые с коммунистической этикой» легко могут навлечь порицание. В общем уровень личного поведения, повидимому, неуклонно повышается во всем Советском Союзе. В связи с растущим влиянием комсомола наблюдается как будто даже рост «пуританства» в нравах и морали, которые полагаются для членов партии. Об этом мы говорим ниже, в главе XII, «Хорошая жизнь».

Чистка партии

Помимо этой непрекращающейся партийной чистки в порядке индивидуальном вся миллионная масса членов партии—один за другим—периодически подвергается одновременной публичной проверке личного характера и поведения с тем, чтобы исключить всех тех—будь то даже сотни тысяч,—кто считается недостойным пребывания в партии.

Таких систематических и всеобщих партийных чисток было уже несколько. Первая была проведена по предложению Ленина в 1921 г., «когда партия укрепила свои ряды в момент перехода к новой экономической политике». Тогда было исключено из партии около 250 тыс. членов и кандидатов, т. е. около трети всего состава членской массы¹.

За первой чисткой партии в дальнейшем последовал ряд частичных мероприятий такого же рода. Так например, в 1924 г. имела место проверка членов и кандидатов непроизводительных ячеек, охватывающих в то время около одной четверти членов партии; из этого количества около 60% были исклю-

¹ Центральная контрольная комиссия была создана... в 1920 г., когда выяснилось, что коммунисты, занимающие ответственные посты, стали совершать поступки, компрометирующие их политические принципы. Коммунистов, уличенных во взяточничестве, пьянстве или злоупотреблении властью вначале просто расстреливали; но, когда введение новой экономической политики сильно увеличило число коммунистов, активно связанных с делом руководства торговлей и промышленностью, и тем самым создало для них дополнительные соблазны, прежний метод наказания был заменен партийным судом—Контрольной комиссией. Первым актом этой единственной в своем роде комиссии было предложить всем членам партии пройти перерегистрацию. Каждый из 600 тысяч членов партии должен был поэтому пройти через опрос, прежде чем вновь быть допущенным в ряды партии. Таким путем более 250 тысяч партийцев, отнесенных к типу карьеристов и честолюбцев, лишились своего партийного билета в 1921 г. С тех пор бдительность Контрольной комиссии и периодические чистки партии считаются наиболее действительным способом для противодействия изменению в психологии и взглядах членов партии (*Майкл Фарбман*, После Ленина, 1924, стр. 63, на англ. языке).

чены из партии. В 1926 г. произошла такая же, не менее полная проверка деревенских ячеек, сопровождавшаяся многочисленными исключениями из партии. Полная перерегистрация членов партии была проведена в 1927 г., когда около 46 тыс. человек—преимущественно лица, виновные в «уклоне» от генеральной линии партии, были спокойно выброшены. Следующая всесоюзная партийная чистка, направленная преимущественно против лодырей на заводах и фабриках и лиц недостойного поведения, а также против тех, кто не проводил или отказывался проводить политику партии, была назначена ноябрьским пленумом Центрального комитета в 1929 г. и проведена в 1929 г. в начале первого пятилетнего плана и кампании за развитие колхозного движения. Во время этой чистки было исключено около 100 тыс. человек, т. е. почти $\frac{1}{10}$ часть всего членского актива. Третья чистка партии состоялась в первый год борьбы (1933) за второй пятилетний план, когда из состава партии было исключено около четверти миллиона человек, или $\frac{1}{8}$ часть всей партии. Эту «третью чистку партии» по заявлению Центрального комитета «надо организовать основательно... сосредоточить внимание на качественном составе организации. Нужно оставить в партии лишь тех, кто до конца предан делу рабочего класса, кто интересы коммунизма, интересы партии ставит выше всего»¹.

Специфические черты чистки 1933 г., повидимому, заключались в следующем: а) внимание к тому, чтобы каждый член партии усвоил программу партии и ее важнейшие решения так, чтобы уметь разъяснить их беспартийным массам; б) строгая проверка в «ячейках не производственных предприятий» поведения тех, кто использует «партийное положение в корыстных целях и чьи действия квалифицируются как растраты, протекционизм, карьеризм, бюрократическое отношение к массам», и в) тщательное обследование в сельских районах того, каким путем каждый член партии «борется... за выполнение обязательств колхозов... и против кулаков, подкулачников» и «как он охраняет социалистическую общественную собственность, особенно в колхозах и совхозах». Партийное руководство признало, повидимому, впервые, что не каждый из трех миллионов членов и кандидатов в состоянии показать полное понимание марксизма; и многие из членов партии были переведены в новую категорию под названием «сочувствующих», ставящую их в подчиненную связь с партией. «Нередко товарищ,—писала «Правда»², по своим личным настроениям без-

¹ «Правда», 12 декабря 1932, «Боевая проверка партийных рядов». — *Ред.*

² Цитата переведена авторами неточно. Прилагаем подлинный текст из «Правды». — *Ред.*

условно преданный советской власти, может на деле, как член партии, приносить вред, даже не желая этого, если он не умест еще в интересах партии повести за собой массу колхозников или беспартийных рабочих. Тут мы часто имеем дело фактически не с членом партии, а лишь с товарищем, сочувствующим ей. Такие сочувствующие товарищи часто торопятся примкнуть к организации, не понимая, что есть разница между товарищем, желающим помочь партии, и членом партии, который должен обладать необходимой подготовкой, чтобы повести за собой беспартийную массу под лозунгами партии»¹.

Каким образом осуществляется такое гигантское мероприятие как индивидуальные проверка и испытание 3 слишком миллионов членов партии? Вся чистка проводится под руководством Центральной комиссии по чистке, специально назначенной Центральным комитетом, которая в свою очередь создаст комиссии по чистке для каждой области и края РСФСР и для меньших республик; комиссии состоят из 5—6 выдержанных и проверенных членов партии с большим партийным стажем. Областные комиссии назначают районные комиссии по чистке, состоящие из 3 человек каждая. Если число членов партии в данном районе меньше 500 человек, районные комиссии непосредственно руководят чисткой. Если число пар-

«Нередко товарищ,—пишет «Правда», по своим личным настрояниям, безусловно преданный партии и советской власти, может на деле, как член партии, приносить вред, даже не желая этого, именно в результате своей *слабой политической подготовленности*, именно потому, что он не умеет еще политически возглавить в интересах партии, повести за собой массу колхозников или беспартийных рабочих. Тут мы часто имеем дело фактически не с членом партии, а лишь с товарищем, *сочувствующим* ей. А у нас таких сочувствующих торопятся иногда принимать в организацию, не понимая, что есть разница между товарищем, желающим помочь партии, и членом партии, который должен обладать необходимой *политической подготовкой*, должен уметь повести за собой беспартийную массу под лозунгами партии». «Правда», 12 декабря 1932, «Боевая проверка партийных рядов».

¹ «Боевая проверка партийных рядов», «Правда», 12 декабря 1932. Эта статья в сокращенном виде приведена в «Испрекор», 15 декабря 1932; см. также С. Н. Гарнер, Гражданское воспитание в Советской России, 1929, стр. 20—21 (относится к предыдущей чистке). Можно также указать на многие заметки в газете «Москва дейли люэз» в мае и июне 1933 г. Прекрасно освещает вопрос доклад Л. М. Кагановича на собрании московского партийного актива 27 мая 1933 г., опубликованный на английском языке под названием «Чистка партии» (Кооперативное изд-во иностранных рабочих в СССР, 1933, 32 стр.). Более полный отчет можно найти в брошюре Ем. Ярославского, Большевицкая проверка и чистка партии, Москва 1933, 66 стр. (Кооперативное изд-во иностранных рабочих в СССР). В этой брошюре приведены статистические данные за 1921—1932 гг. о вступивших, выбывших и исключенных из партии, а также данные за 1905 г. и за все годы от 1917 по 1932 о процентном соотношении в партии рабочих, крестьян и прочих.

тийцев выше 500, районная комиссия назначает комиссии по чистке ячеек, состоящие также из 3 членов с не менее чем 7-летним партийным стажем, никогда не состоявших в других партиях или во внутрипартийных группировках. Заводы, на которых насчитывается 2 тыс. и больше членов партии, имеют собственные комиссии по чистке с правами районных комиссий; они назначают отдельные комиссии по чистке цеховых ячеек. Эти комиссии избирают своего председателя, подлежащего утверждению областной комиссией. До начала генеральной чистки партии члены районной комиссии сами обязаны пройти чистку на открытых собраниях ячеек, в которых они состоят. Собрания эти открыты для всех желающих и происходят под руководством членов областной комиссии по чистке. Члены комиссий по чистке ячеек равным образом должны пройти чистку перед членами районной комиссии на открытых собраниях собственной ячейки. Комиссии по чистке имеют право выносить постановления об исключении из партии, переводить членов партии в кандидаты или из кандидатов в новую категорию сочувствующих. Они не имеют права смещать или перемещать членов партии с одной работы на другую.

Весной 1933 г. была дана директива провести широкую кампанию в прессе и на открытых собраниях для разъяснения всему населению, а не только членам партии задач и методов этой проверки и чистки. В соответствии с инструкциями, изданными Съездом партии в 1928 г. и Центральной контрольной комиссией в 1929 г., чистка происходит публично, в присутствии не только ближайших коллег каждого из партийцев, но—и это особо подчеркивается—«открыто, в присутствии беспартийных рабочих и крестьянской бедноты». Члену партии, «подвергающемуся чистке», всякий имеет право задать любой вопрос, относящийся к его обязанностям как члена партии. Сюда относятся поэтому проверка его «марксистских» знаний и взглядов; его отношение к существующим «уклонам» левым или правым; его «активность» в выполнении возложенных на него задач, в повседневной работе или в выполнении добровольной общественной нагрузки; его усердие и достижения как «ударника». Можно даже спросить его, почему он нерегулярно посещает партийные собрания; подчиняется ли он постановлениям и решениям партии; как он работает в комитете, в комиссиях и в качестве члена «фракции»; наконец, и это отнюдь не маловажно, можно спросить, верно ли обвинение в несоответствии его личной жизни с требованиями «коммунистической этики». Необходимо добавить, что Центральная комиссия, предъявив каждому члену партии определенные требования в отношении его морального уровня, его связи с массами, его активного участия в работе партии, в строительстве

социализма и т. д., указала в 1929 г., что «она предупреждает против превращения чистки в мелочное придирчивое копание в личном быту члена партии»; надо опасаться, что это требование вряд ли строго соблюдается на каждом из 50 тыс. сборищ, перед которыми лично предстают для проверки 2 или 3 млн. членов партии. Необходимо, однако, отметить, что имеется широкая градация наказаний в зависимости от степени недостатков или проступков. Исключение из партии, иногда сопровождающееся уголовным преследованием или запрещением занимать в дальнейшем ответственные посты, ожидает партийцев, совершивших серьезные провинности. Другим может грозить исключение из партии на несколько месяцев или на год, перевод на более низкую ступень кандидата или просто удлинение кандидатского стажа. Третьи, наконец, могут оказаться неподходящими не в отношении характера и поведения, а просто ввиду незнания марксизма или неумения разъяснять советскую политику беспартийным массам; они подлежат либо переводу в новую категорию сочувствующих, либо направляются в политкружки, организованные партией. Каждое постановление о члене партии должно быть кратко «мотивировано», а к протоколу должны быть приложены документы, подтверждающие обвинения, предъявленные члену партии. Членские билеты не должны отбираться от исключенных до тех пор, пока исключение не будет подтверждено областной комиссией по чистке¹. Кроме того существует право в течение 1 месяца требовать пересмотра постановления любой местной комиссии по чистке; точнее говоря, требовать повторения чистки перед более ответственным трибуналом. Такие заявления о пересмотре могут быть доведены без оплаты всяких издержек вплоть до Центральной комиссии по чистке в Москве.

¹ См. инструкции Центральной комиссии по чистке, опубликованные в «Москау дейли ньюз», 22 мая 1933. Эти инструкции были утверждены нижеупомянутым параграфом из Устава партии, принятого в 1934 г.:

«Периодическими решениями ЦК ВКП(б) проводятся чистки для систематического очищения партии от:

классово-чуждых и враждебных элементов;
двурушников, обманывающих партию и скрывающих от нее свои действительные взгляды и срывающих политику партии;
открытых и скрытых нарушителей железной дисциплины партии и государства;

перерожденцев, срастающихся с буржуазными элементами;
карьеристов, интриганов и бюрократившихся элементов;
морально разложившихся, роняющих своим неблагоприятным поведением достоинство партии, пачкающих знамя партии;
ленивых, не выполняющих обязанности членов партии и не усвоивших программы, устава и важнейших решений партии».

(Устав ВКП(б), § 9, стр. 695, по сборнику «Победоносный социализм», 1934).

Фактически окончательное решение номинально находится в руках будущего съезда ВКП(б), к которому можно апеллировать, если решение Центральной комиссии по чистке не удовлетворит подателя апелляции.

Мы можем закончить обзор о чистках несколькими сценами чистки 1933 г., описанными в газетах.

«По последним сведениям около 1 500 московских коммунистов уже прошли через партийную чистку с начала этого месяца. Такое же количество прошло чистку в Ленинграде. Чистка подняла политическую активность и учебу членов партии и беспартийных.

Первыми чистку прошли местные руководители. В Москве, например, секретари областного, городского и районных партийных комитетов прошли чистку на открытых собраниях своих организаций.

Комиссия по чистке для областных и городских руководителей состоит из Кнорина—председателя Московской комиссии по чистке, Стасовой—одного из старейших членов большевистской партии и сотрудницы Ленина, имеющей сейчас международную известность по своей деятельности в МОПРе, и Пятницкого, который известен по своей деятельности в Коминтерне.

Секретари районных комитетов партии прошли чистку на фабрично-заводских собраниях¹.

В Москве, например, в «зале заседаний Общества старых большевиков» два наиболее уважаемых члена подверглись чистке прежде чем приступить к исполнению своих обязанностей в качестве членов районной комиссии по чистке. «Председательствовала комиссия по чистке Московской области в полном составе во главе с Кнориным. Кнорин открыл заседание заявлением, что жизнь и политическая деятельность обоих кандидатов хорошо известна всем присутствующим... Поэтому Кнорин заявил, что заседание созвано не для того, чтобы заслушать биографию двух старых большевиков, которые должны пройти чистку, но для того, чтобы узнать, не имеет ли Общество каких-либо возражений... Член общества Енисян взял слово и заявил, что, по его мнению, ни у кого не может быть возражений... После того как выступило еще несколько членов Общества, председатель спросил, имеются ли у кого-либо возражения. Ответом было единодушное «нет». «В этом случае мы можем считать товарищей Смидович и Самойлович прошедшими чистку»,—заявил председатель².

¹ «Москау дейли ньюз», 10 июня 1933.

² «Москау дейли ньюз», 30 мая 1933.

Общество старых большевиков было неофициальной общественной организацией, открытой для всех членов партии с партийным стажем до

«На Московшвейе началась чистка»

Вчера на фабрике № 3 «Московшвей» было большое оживление. «Мы сегодня начинаем чистку»,—сказали мне в парткоме фабрики. Первой должна была пройти чистку Бугачева—секретарь партийной ячейки. Она вошла в помещение, когда мы вели там беседу, одетая в черную юбку и белую блузку. «Посмотрите, как она оделась»,—сказал кто-то. «Ну, берегись, как бы тебя не вычистили». Все мы улыбнулись, она покраснела.

Рабочие со второго и четвертого этажа собрались в столовую, чтобы заслушать доклад о целях чистки и принять участие в ней.

«Дайте мне слово, дайте мне слово»,—настаивала высокая девушка в красном платке на голове.—На нашем этаже есть такие члены партии, которые никак не заботятся о нашем отделе. Если портится машина или что-нибудь случается, они не обращают никакого внимания. С другой стороны, у нас есть такие члены партии, которые поднимают шум, когда что-нибудь мешает производству. Благодаря им наш отдел хорошо работает, а других же, по моему мнению, надо вычистить. Они думают только о себе. Хороший член партии должен заботиться о всех нас, о нашем отделе и о всей фабрике».

Ее слова были покрыты аплодисментами. Во время обсуждения пришла районная комиссия по чистке, и ее встретили бурной овацией.

Председатель предложил Бугачевой рассказать свою биографию, сообщить, как долго она является членом партии и что она делает в качестве члена партии. Все слушали с большим вниманием.

«Я родилась в 1886 г. в деревне Псковского уезда. Мой отец был бедный крестьянин. В 1905 г. я вышла замуж и вскоре со своим мужем уехала в Москву. Вначале я работала прислугой у буржуев. Вы не знаете, что значило быть прислугой при царском режиме. Я не выдержала этого и пошла работать в портняжную мастерскую. В 1912 г. я вступила в союз. За это время я кое-чему научилась. За время войны я научилась еще

1917 г. Общество имело в своем распоряжении великолепное помещение и долгое время оставалось уютным клубом, где можно было оживить воспоминания о революционном прошлом и обменяться ими. В последнее время старейшие члены Общества стали обнаруживать тенденцию к образованию клики, не всегда сочувствующей нынешним политическим решениям Центрального комитета, в котором, естественно, становилось все больше членов партии, политически выросших после 1917 г. Возможно, чтобы воспрепятствовать превращению этого Общества в центр постоянной критики, Центральный комитет в 1935 г. распустил его, а также сходное с ним Общество Политкаторжан.

большему. В 1917 г. я вступила в партию. В Октябрьские дни я участвовала в боях на Красной Пресне. Затем я была выбрана членом районного совета, потом членом контрольной комиссии совета. Партия посылала меня на работу в различные учреждения.

С 1928 г. я опять стала работать в портняжной мастерской, вначале в качестве работницы. Сейчас я работаю секретарем партийной организации четвертого этажа. Наш этаж выполнил производственный план на 119%. В этом месяце мы рассчитываем превысить эту цифру. На нашем этаже нет брака. Подписка на заем была распространена с излишком. Я могу сказать, что наш отдел является одним из ведущих на фабрике. Я больше не знаю, что мне сказать. Лучше задавайте вопросы».

Председатель сказал: «есть ли у кого-нибудь вопросы или кто-нибудь хочет высказаться по поводу Бугачевой?»

Поднялось несколько рук. Слово дали беспартийному рабочему.

«Я знаю Наталью Бугачеву несколько лет. Она один из лучших членов партии на нашей фабрике. Если задашь ей вопрос, политический или по производству, она всегда подробно ответит и таким языком, что мы, беспартийные рабочие, можем ее понять. Во время кампании по займу она приходила на фабрику в 7 часов утра и оставалась до 11 вечера. Я хочу, чтобы другие брали пример с нее».

Затем выступил другой рабочий. «Я секретарь фабричной организации МОПР. В прошлом году Бугачева выиграла деньги по монровской лотерее, и когда я ей об этом сказал, она отказалась взять деньги и пожертвовала их обратно в МОПР. Я хочу подчеркнуть не насчет денег, а тот факт, что Бугачева в этом случае поступила, как и всегда, так, что она может служить примером другим рабочим. Она достойна чести быть членом большевистской партии».

«Мы даем слово не для того, чтобы ее хвалили. Мы хотим услышать критику Бугачевой»,—заявил председатель.

«Но мы не можем сказать о ней ничего плохого»,—воскликнула рыжеволосая девушка. Ее поддержали аплодисменты. Слово взял старый член партии.

«Я знаю Бугачеву с первого дня, как она пришла на нашу фабрику. У нас была тогда группа правых уклонистов и троцкистов на четвертом этаже. Мы послали ее на этот этаж. Она с ними боролась и разоблачила их. Отделение было отстающим, всегда плелось позади, а она его вывела на первое место, и теперь это отделение перевыполняет производственный план. Она всегда успешно выполняла порученную ей работу. Я знаю, что могу рекомендовать ее от имени всей фабрики, как хорошего члена большевистской партии». Бурные аплодисменты.

Председатель снова поднялся. «Это очень серьезное дело. Партия хочет вычистить всех, кто находится в ее рядах, но на деле не годится для этого. В партии имеется много уклонистов, много двурушников, которые пытаются злоупотреблять тем доверием, которое партия им оказывает. Мы призываем всех беспартийных рабочих раскрыть все это среди членов партии. Мы хотим знать все плохое, также относительно хороших членов партии. Сегодня мы слышим только похвалы. Не хочет ли кто-либо сказать что-нибудь против Бугачевой?»

«Нет, нет!»,—раздался хор голосов.

Комиссия обсудила вопрос в течение нескольких минут и после этого объявила решение:

«Мы считаем Бугачеву достойной быть членом Всесоюзной коммунистической партии большевиков». Снова гром аплодисментов раздался в зале. Заседание было объявлено закрытым, и почти все устремились к трибуне, чтобы позать руку взволнованной Бугачевой. Первый член партии на «Москвошвесе» № 3 прошел чистку»¹.

Разоблаченный преступник

«Идет чистка в столовой инженеров и ударников на фрезерном заводе имени Калинина...

Бросив острый, поспешный взгляд на микрофон, который разнесет его слова тысячам слушателей по всей Московской области, Горячев начинает говорить. Он держится спокойно и даже шутит. Но сразу чувствуешь, что он тщательно обдумал заранее каждое слово, которое он произносит. Он говорит медленно и взвешивает каждое слово, которое выходит из его уст...

«Я был сыном слесаря, который затем оставил свою профессию и в течение 20 лет занимался торговлей рыбой. После Октябрьской революции он открыл скобяной ларек на Даниловском рынке».

Горячев хочет говорить честно и прямо. Он откровенно расскажет о всем своем прошлом. «Но почему вы скрыли ваше социальное происхождение, когда вступали в партию?»—прерывает его Сахат Муратов, туркмен, председатель комиссии по чистке.

«Почему вы написали в заявлении при приеме в партию, что вы сын рабочего?»

«Да, тут вкралась ошибка,—говорит Горячев,—я должен был написать «рабочий-торговец».—Все засмеялись.

После перекрестных вопросов собрание узнает, что за сокрытие им своего социального происхождения во время

¹ «Москау дейли ньюз», 3 июня 1933.

чистки 1929 г. комиссия по чистке постановила перевести его на низовую работу на 5 лет. Но Горячев не любит низовых постов. Переходя с одной фабрики на другую в поисках лучшей работы, он наконец обосновался на фрезерном заводе, где он получает важный пост—секретаря завкома.

Как Горячев работал на этом посту? Несколько рабочих просят слова... Один рассказывает о случае, когда Морозов—технический директор—грубо обошелся и уволил рабочего Чернова за то, что тот забыл один раз выключить мотор у своего станка. Ни для кого не было секретом, что Морозов высокомерно относился к рабочим. Заводская газета и общественное мнение на заводе выступили в защиту Чернова, но, несмотря на это, Горячев поддержал Морозова, уволившего Чернова.

Другой оратор говорит о странном методе выдачи премий, который был санкционирован Горячевым. Когда в 15-ю годовщину Октябрьской революции лучшим ударникам завода были выданы премии, то с «благословения» Горячева премии получили тридцать членов инженерно-технической секции и только один рабочий. «Он не защищал интересы рабочих,—заявил другой,—а защищал интересы собственного кармана». Средства заводского комитета являлись фондом «взаимопомощи» для Горячева и его друзей. Не покрытые займы и растраты—вот, что получил заводской комитет в наследство от Горячева. В течение короткого времени он растратил 6 тыс. рублей. Значительная часть этой суммы пошла прямо ему в карман.

Вот пример того, как Горячев распоряжался профсоюзными деньгами. Он устал. Он решил отдохнуть. Достав бюллетень, он поехал в санаторий в качестве больного. По законам Советского Союза ему как больному за период болезни полагалась полностью зарплата. Горячев получил эти деньги. Но это было недостаточно ему. Вернувшись, он взял отпуск. Казалось бы, что этого довольно. Но нет! В дополнение к этому он взял большую сумму денег за неиспользованный отпуск. Семенов, работник завкома, поднимается и заявляет, что завком не выносил решения о выдаче каких-либо... денег Горячеву за неиспользованный отпуск... «Я, наконец, был снят с моего поста за неудовлетворительную работу»,—говорит Горячев...

Горячев женился. Женидьба—это большое дело. Ее нужно как следует отпраздновать. Но для того чтобы как следует отпраздновать, нужно устроить щедрое угощение со всякими вкусными вещами... И вот Горячев однажды ночью берет одну из заводских машин, отправляется в магазин и нагружает автомобиль горой пирожных, яблок, сахара, масла, сладостей.

Заводская газета поймала его с поличным и после долгих отрицаний Горячев, наконец, признал свою вину. Его сняли с поста секретаря завкома и послали на работу к станку.

Но, как вы видели, Горячев не любит низовой работы. И через короткое время мы видим его на новой работе: Горячев — помощник заведующего фрезерным отделением. Его партийная нагрузка — организатор комсомола. «Здесь, — признает, Горячев, — мое руководство оказалось неудовлетворительным».

«Это не совсем правильно, — заявляет один комсомолец, — ты не давал нам никакого руководства». Поднимаются другие и дают новые черточки к портрету Горячева, как карьериста, обманщика, самоснабженца, растратчика профсоюзных фондов.

Когда Горячев через два с половиной часа сходит с трибуны, он уже больше не улыбается. Его карьера кончена. Его еще раз посылают на производство. Теперь он там останется... пока не станет другим человеком¹.

Итоги чистки 1933 г.

Чистка партии 1933 г. фактически закончилась перед открытием XVII съезда партии; о результатах чистки доложил съезду один из двух заместителей председателя Совета народных комиссаров. Он указал, что ее основные задачи в отличие от предыдущих чисток заключались в выяснении: 1) в какой мере члены партии, заявляющие о своей идейной преданности, являются активными бойцами за дело строительства социализма и 2) в какой степени такие члены партии идейно вооружены, чтобы разъяснять беспартийным массам учение Маркса — Ленина — Сталина, которое они исповедуют. В соответствии с советскими обычаями Рудзутак уделил много внимания открытой критике. Он жаловался, что во многих случаях местным партийным организациям не удалось сохранить связь с индивидуальными членами. Партийное просвещение далеко не удовлетворительно. Директивы, решения ЦК часто не выполняются или проводятся формально и бездушно. Процент членов, исключенных по решениям районных и ячейковых комиссий по чистке, составлял 17%; кроме того 6,3% были переведены в сочувствующие. Этот процент несколько снизится после проверки апелляций. Относительно меньше всего исключенных в Ленинграде и в Москве, а именно 12,7% и 13,6%, в то время как в Восточной Сибири исключено 25,2%, на Урале — 23,1%, в Одессе — 21,9%, на Дальнем Востоке — 21,9% и в Карелии — 20,3%².

¹ «Москау дейли ньюз», 3 сентября 1933.

² Доклад Рудзутака, напечатанный в газете «Москау дейли ньюз», 6 февраля 1934.

Внутренняя реорганизация партии в 1934 г.

В течение 1934 г. на основе решения XVII съезда партии, принятого по предложению Л. М. Кагановича¹, были произведены значительные перемены в организационной структуре центральных партийных органов.

Центральная контрольная комиссия партии² была назначена вновь, но уже под новым названием Комиссии партийного контроля с числом членов, сокращенным до 61, а ее функции, насколько мы можем понять, были значительно видоизменены. Сохраняя свою обязанность непрерывного наблюдения над всей массой членов партии и расследуя все жалобы и обвинения против отдельных партийцев, она перестала работать в тесной связи с Рабоче-крестьянской инспекцией, которая до сих пор была представлена работником, занимавшим пост народного комиссара в совнаркомах СССР, союзных и автономных республик. Все эти органы были в течение года просто отменены, а работа инспекторов и следователей была передана профессиональным организациям под руководством Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС). Вместо наркоматов рабоче-крестьянской инспекции при совнаркомах была образована, как мы уже писали, новая Комиссия советского контроля для всего СССР, номинально назначаемая Советом народных комиссаров СССР и непосредственно ответственная перед ним. Учреждая Центральную комиссию советского контроля при Совнаркоме СССР, съезд ВКП(б) сам назначил весь состав комиссии в числе 70 человек из среды испытанных и проверенных членов партии. В тесней-

¹ См. пространное изложение доклада, приведенное в «Москау дейли пыкт», 6—10 января 1934, а также брошюру «Вперед ко второй пятилетке социалистического строительства», Резолюции XVII партконференции, Москва 1934, 40 стр. (на англ. языке).

² Объем и влияние ЦКК, учрежденной Лениным в 1920 г., все увеличивались. Число ее членов с 7 человек в 1922 г. увеличилось до 50 в 1923 г., до 151 в 1925 г., до 163 в 1926 г. и до 195 в 1927 г. С 1927 г. число ее членов оставалось приблизительно на уровне 200. Тщательно подобранные члены этой комиссии не занимают постов на конференциях или в комитетах, но присутствуют на всех партийных собраниях в качестве наблюдателей, докладывая обо всем президиуму, состоящему приблизительно из 25 человек и ответственному перед пленумом, собираемым в Москве каждые 4 месяца.

На съезде партии в 1935 г. (следует 1934 г.—*Ред.*). Сталин сказал нижеследующее о комиссии и о причинах ее реорганизации: «Что касается ЦКК, то, как известно, она была создана прежде всего и главным образом для предупреждения раскола в партии. Вы знаете, что опасность раскола действительно существовала у нас одно время. Вы знаете, что ЦКК и ее организациям удалось предотвратить опасность раскола. Но теперь у нас нет больше опасности раскола. Но зато у нас имеется теперь настоятельная необходимость такой организации, которая могла бы сосредоточить глав-

шем контакте именно с этой организацией, занявшей место бывшей Рабоче-крестьянской инспекции, будет от имени коммунистической партии работать реорганизованная Центральная комиссия партийного контроля. Повидимому, в то время как получаемая информация будет находиться в распоряжении обеих комиссий, разделение их обязанностей будет заключаться в следующем: любые перемены, необходимые в конституционной структуре или в штате различных учреждений, формально будут исходить от соответствующих инстанций советской иерархии, начиная от Совнаркома СССР и до сельского совета включительно. С другой стороны, всякое дисциплинарное взыскание против членов партии как таковых и издание для них необходимых «директив» будет делом Комиссии партийного контроля, действующей от имени коммунистической партии.

Но наиболее важная организационная перемена относится не столько к форме, в которой будут осуществлены те или иные мероприятия, сколько к перестройке постепенно выросшего, длинного ряда центральных органов самой коммунистической партии. То, что можно было бы назвать «внутренним аппаратом коммунистической партии», подверглось полному преобразованию. Происходившее в последнее время широкое насаждение политотделов при машинно-тракторных станциях и колхозах, а также при каждом железнодорожном и водном транспортном центре, в которых ныне работают, вероятно, не менее 50 тыс. наиболее преданных и активных членов партии, сделало необходимым радикальную перестройку организации отделов.

При Центральном комитете и его двух главных комитетах сейчас будет не менее 9 отделов, а именно: 1) сельскохозяйственный; 2) промышленный; 3) транспортный; 4) планово-финансово-торговый; 5) политико-административный; 6) руководящих партийных органов; 7) культуры и пропаганды ленинизма; и два сектора: 8) управление делами и 9) особый, не

ное свое внимание на работе по проверке исполнения решений партии и ее Центрального комитета. Такой организацией может быть только Комиссия партийного контроля при ЦК ВКП(б), работающая по заданиям партии и ее ЦК и имеющая на местах независимых от местных организаций представителей. Понятно, что такая ответственная организация должна иметь большой авторитет. А чтобы она имела достаточный авторитет и чтобы она могла привлекать к ответственности любого провинившегося ответственного работника, в том числе и членов ЦК,—необходимо, чтобы членов этой Комиссии мог выбирать и смещать лишь высший орган партии—съезд партии. Не может быть сомнения, что такая организация будет вполне способна обеспечить контроль над исполнением решений центральных органов партии и укрепить партийную дисциплину».

[См. отчетный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б). Сталин, Москва 1935, стр. 93—94, в англ. изд.; Сталин, Вопросы ленинизма, 10-е изд., стр. 595.—*Ред.*]

имеющий пока другого названия. В мае 1935 г. отдел культуры и пропаганды ленинизма был разделен на 5 частей, а именно: а) отдел партийной пропаганды и агитации; б) отдел печати и издательств; в) отдел школ и университетов; г) отдел просветительной работы, относящейся к библиотекам, клубам, спортивным организациям, радио, кинотеатрам и авторам, и д) отдел научных и технических изобретений и открытий. Все эти отделы должны разместиться в расширенных помещениях Центрального комитета коммунистической партии в Москве.

Партийные комитеты в провинциях реорганизируются подобным же образом. В партийных комитетах республиканского и меньшего масштаба будет по 6 отделов, а именно: 1) сельскохозяйственный; 2) промышленно-транспортный; 3) советско-торговый; 4) культуры и пропаганды ленинизма; 5) руководящих парторганов; 6) особый сектор. Существующие в областных и краевых комитетах и в руководящих партийных органах союзных и автономных республик секретариаты отменяются; в каждом из этих комитетов разрешается иметь лишь по 2 секретаря. «Все вопросы, требующие обсуждения, должны ставиться непосредственно на бюро, разработка практических вопросов должна поручаться не специальным комиссиям, а руководителям отделов и ответственным работникам советских, профсоюзных, кооперативных, комсомольских и других организаций» (кавычки авторов.—*Ред.*).

Руководящие партийные органы в районных и небольших городах реорганизованы подобным же образом, с тем чтобы они были «непосредственно связаны с различными отраслями производства. Особенно тесно они должны быть связаны с местными партийными организациями, как то: первичными организациями и группами в сельсоветах, в колхозах и совхозах, а также со всеми политотделами.

Вместо существовавших до сих пор отделов в райкомах и в горкомах всех (за исключением крупнейших) городов назначаются ответственные разъездные инструктора или организаторы, которые по положению должны быть членами горкома или райкома; каждый из инструкторов прикрепляется к группе первичных организаций, в которых они должны заниматься всеми отраслями партийной работы—культурной, политической пропаганды, массовой агитации, организационной и т. д. Секретарь и его заместитель или помощник обязаны возглавлять и проверять работу этих разъездных инструкторов или организаторов, их распределение и выполнение ими своих поручений¹.

¹ По имеющимся сведениям, вначале работа обеих комиссий будет проводиться в 28 специально намеченных административных единицах СССР. Вначале было назначено как будто 22 уполномоченных от Комиссии

Каковы мотивы и цели, каков основной замысел, кроющийся за этими далеко идущими мероприятиями, на первый взгляд представляющими собой как будто только реорганизацию аппарата? Насколько мы понимаем, преобразование имеет целью установить по всему СССР двойную систему подталкивания, руководства, наблюдения, критики и, особенно, непрерывной «проверки» того, как на деле выполняются различные декреты и директивы советского правительства. Политический исследователь с интересом обнаружит в принципах этой реорганизации намерение установить не одну, а две отдельные централизованные системы. Совет народных комиссаров СССР с его сложной иерархией советов, начиная от Всесоюзного съезда советов и кончая сельсоветами в деревне, а также соответствующая иерархия его учреждений, федеральных, провинциальных, объединенных и необъединенных, которые все подчинены новой Комиссии советского контроля, — все это представляет собой «светскую» власть. Отныне наряду с этой светской властью будет существовать другая иерархия, столь же всепроникающая и всеобъемлющая, возглавляемая новой Комиссией партийного контроля, руководимая не из Московского Кремля, а из расположенного рядом с ним Центрального комитета коммунистической партии, не обладающая какой-либо властью по конституции или закону и использующая только свое влияние на сознание партийных масс. Ведь около половины всех этих членов партии выбраны или назначены на большинство руководящих постов как местной, так и центральной власти. Приняты меры, которые, по нашему мнению, несомненно обеспечат последовательное единство декретов и директив, исходящих от каждой из этих параллельно существующих властей, и полную согласованность предпринимаемых действий¹.

советского контроля и 11 от Комиссии партийного контроля. В 5 административных единицах будут находиться уполномоченные обеих комиссий; в 6 других — уполномоченные одной лишь комиссии партийного контроля, а в остальных 22 — лишь уполномоченные комиссии советского контроля. В каждой из этих областей будет находиться одно, а может быть, и несколько бюро для приема жалоб.

Хотелось бы напомнить политическому исследователю предложение Оюста Конта о создании «духовной державы», лишенной всякой «власти» и существующей наряду со всем ведомством правительственных чиновников, имеющих «власть» в своих руках. Мы должны указать, однако, что «духовная держава» Конта, хотя и не имея никакого отношения к сверхъестественному, все же должна была быть иерархией в старом, церковном смысле этого слова, управляемой и назначаемой всецело сверху. Коммунистическая же партия Советского Союза, как бы велико и широко ни было ее влияние как организации, сама, как мы это показали, зависит от всей массы своих членов, которые голосуют в своих первичных организациях, группах, районных комитетах и вплоть до Всесоюзного съезда коммунистической партии, являющегося верховной апелляционной инстанцией и в любое время могущего изменить всю политику.

Комсомол

Вслед за коммунистической партией наиболее важное положение занимает ее многообразная младшая организация, возглавляемая Всесоюзным ленинским коммунистическим союзом молодежи, о котором мы в дальнейшем будем говорить, употребляя общепринятое название комсомол¹. Комсомол организован исключительно на началах добровольного членства и насчитывает в своих рядах около 5 млн. молодых людей в возрасте от 14 до 23 лет; срок пребывания в комсомоле может быть продлен тем, кто избирается в один из руководящих органов, или (только с правом совещательного голоса) тем, кто остается с разрешения местных организаций.

Пожалуй, наиболее яркой чертой является размах роста и широта развития этой комсомольской армии. Уже в 1903 г. Ленин предложил и провел на конференции социал-демократической партии резолюцию, рекомендующую создание специальной партийной организации для молодежи обоего пола. В последовавший за этим десятилетний период промышленного развития количество молодежи, занятой на непрерывно растущих заводах и фабриках, возросло к концу 1916 г. до 300 тыс. человек, что было весьма много в условиях тогдашней России. В революционные месяцы 1917 г. эта молодежь, особенно в Москве и Ленинграде, стихийно организовала собственные политические группы, игравшие выдающуюся роль на митингах и демонстрациях. Различные революционные партии пытались привлечь к себе эти молодежные группы, но успех одержали большевики, которым к концу 1917 г. удалось вовлечь многих членов молодежных организаций в Красную гвардию. В октябре 1918 г. в Москве состоялся первый съезд большевистских молодежных организаций, на котором было представлено 22 тыс. членов; на этом съезде состоялась офи-

¹ Наиболее полные сведения о комсомоле на английском языке мы нашли в книге профессора *С. Н. Гарпера*, *Гражданское воспитание в Советской России*, 1929, а также в книге «Как делаются большевики», 1931, которую мы широко использовали. Книга *Гарри Ф. Уорд*, *Вместо прибыли*, 1933, представляет живой очерк, характеризующий дух комсомола. См. также *Клаус Менерт*, *Молодежь в Советской России*, Берлин 1932, переведенную в 1933 г. на англ. язык под тем же названием, и *Томаса Вуди*, *Новое сознание, новые люди*, 1932. Подробные данные мы находим в уставе ВЛКСМ (на русск. языке), напечатанном более чем миллионным тиражом. Описания собраний и других эпизодов из деятельности комсомола часто помещаются в газете «Комсомольская правда» (на русск. языке), являющейся центральным органом организации, и менее часто (на англ. языке) в газете «Москвау дейли ньюз». Брошюра на русском языке *С. Колесниченко* и *Т. Усачева*, *Ячейка в колхозе. Дела и дни Саврухинской ячейки комсомола*, ОГИЗ, Москва 1932, ярко описывает успешную работу, которую ведет комсомольская ячейка в крупном колхозе. Книжки, относящиеся к деятельности комсомола, бесчисленны.

циальная организация коммунистического союза молодежи. Ко II съезду союза в 1919 г. членская масса выросла до 96 тыс. К моменту III съезда в 1920 г. насчитывалось уже не меньше 400 тыс. человек, в том числе много представителей крестьянской молодежи. Вплоть до этого времени работа заключалась главным образом в службе на военном фронте, в большей мере даже, чем на политическом. Когда же победа была одержана, количество членов стало падать. Тогда был выдвинут лозунг учебы: учиться, чтобы стать достойными членами партии, чтобы активно участвовать в производственной и политической работе. В качестве новых обязанностей комсомола были выдвинуты активнейшее участие в воспитании детей, с одной стороны, а с другой—защита интересов молодых рабочих на экономическом фронте. Укрепление комсомольской организации, а также начало ее исключительного роста и многообразного развития может быть отнесено к моменту V съезда в 1922 г., который выдвинул лозунг «классовой гордости» и установил правила комсомольского поведения. Организация ширилась во всех направлениях. Все формы коммунистического воспитания получили широкое развитие; стали выдвигаться все здоровые формы досуга, начиная с физической культуры и кончая посещением театров; все виды учебы от дискуссий и лекций до сотрудничества в печати и печатания стихов; все области «активности», начиная от «ликвидации неграмотности» и уборки мусора и вплоть до вступления в «ударные бригады» и участия в рейдах «легкой кавалерии» для борьбы с «бюрократизмом». В 1924 г. число членов, включая кандидатов, достигло 632 тыс. человек, к 1926 г. оно выросло до 1 612 372, а к 1927 г.—до 2 250 000. В дальнейшем учет стал более строгим, но в 1928 г. число комсомольцев определялось в 2 млн., а к 1935 г. оно поднялось приблизительно до 5 500 тыс. человек—одна треть в промышленных центрах и две трети в деревне. Таким образом, приблизительно 90% всей молодежи, занятой в промышленности, и 20% крестьянской молодежи СССР входят в ряды комсомола, причем одну четверть организации составляют девушки и молодые женщины.

Комсомол построен по образцу, обычному для всех организаций СССР. Вся членская масса распределяется по первичным организациям, создаваемым не только среди рабочих фабрик и заводов и прочих промышленных предприятий, но и во всех других учреждениях, а также среди студенчества в высших учебных заведениях и среди деревенской молодежи. Число комсомольских первичных организаций в СССР ныне превышает 100 тыс., причем большинство находится в колхозах и деревнях. Эти низовые организации сгруппированы территориально по районам (город или район); первичные организации выбирают

райкомы и их должностных лиц. Эти райкомы в РСФСР и на Украине возглавляются провинциальными (областными или краевыми) комитетами. В меньших 5 союзных республиках имеются свои республиканские комитеты комсомола с соответствующим штатом работников. Каждые два года эти местные комитеты посылают своих должностных лиц в Москву на Всесоюзную конференцию комсомола, которая имеет задачи организационного характера; а через год после очередных конференций они избирают делегатов из числа членской массы на еще более внушительный Всесоюзный съезд, который отнюдь не представляет собой веселого пикника. Этот съезд заслушивает подробно доклады, выносит резолюции и назначает Центральный комитет, фактически руководящий всем союзом коммунистической молодежи. Параллелизм между комсомолом и организацией коммунистической партии настолько велик, что комсомольцы, состоящие в смешанных комитетах или принадлежащие к непартийным организациям или учреждениям, неизменно образуют неофициальную «фракцию» или группу; группа определяет общую политическую линию и ответственна перед комсомольским комитетом района или области, в которых работают данные комитеты, организации или учреждения. Вся работа в низовых организациях (ячейках) ведется бесплатно; работники часто сменяются, что позволяет давать полезное воспитание значительной части молодых комсомольцев в свободное от школьных занятий или работы время. Но уже в райкомах обязанности секретарей и членов комитета достаточно обременительны и требуют полного рабочего дня одного или (в зависимости от условий) нескольких платных работников; и чем выше организация, тем больше число ее платных работников. Фактически все посты заняты комсомольцами, но обычно на них оказываются наиболее способные и опытные.

Реорганизация комсомола проводится по другой линии, чем реорганизация самой партии. 18 июня 1935 г. ЦК комсомола постановил, — о чем от имени самого Сталина сообщил генеральный секретарь комсомола А. В. Косарев, — что деятельность комсомола в целом отныне должна сосредоточиться на воспитательной работе, т. е. воспитании собственных членов, пионеров и тех рабочих, крестьян и учащихся, над которыми комсомол сможет установить свое влияние. Руководить работой среди этих групп будут специальные отделы. Отныне комсомольцы не должны так много заниматься вопросами помощи производству; а главное, они не должны заниматься вопросами развития политики самой партии.

До сих пор от молодого человека, желающего вступить в комсомол, не требовалось выражения определенного кредо. Молодые рабочие или крестьянская молодежь из бедняков

принимаются без рекомендаций и даже без прохождения испытательного периода; нет также необходимости, чтобы они обладали политическими знаниями или опытом. Дети крестьян-середняков, однако, или дети родителей любой профессии, слышащих относительно состоятельными людьми, не приглашаются к вступлению в комсомол; наоборот, доступ им затруднен, а дети кулаков обычно совсем не принимаются. Молодые люди, работающие в советских учреждениях, дети советских служащих и прочих лиц непролетарского и некрестьянского происхождения должны представить рекомендацию одного члена партии не менее чем с 2-летним партийным стажем, и также рекомендации 2 комсомольцев. Дети торговцев и прочих определенно «буржуазных» классов наталкиваются на некоторые затруднения при вступлении в комсомол, но могут быть приняты при наличии хороших партийных рекомендаций и (в отличие от других) должны пройти 6-месячный испытательный период (так называемые кандидаты), во время которого они платят членские взносы, присутствуют на собраниях и участвуют во всей деятельности организации, однако без права голоса; их поведение, характер, «гражданская активность» находятся под наблюдением, и о них представляются отзывы. Стремления поддерживать в членской массе комсомола численное преобладание промышленными рабочими не наблюдается. Но руководство комсомола сохраняется в руках рабочих и колхозников, и оно обеспечено за коммунистической партией путем дополнительных квалификаций, которые необходимы для работы в органах комсомола, стоящих над первичными организациями. Так, например, секретарь районного комитета во всяком случае должен иметь не только комсомольский, но и партийный стаж не менее одного года. Если он крестьянин, его комсомольский стаж должен быть не менее двух лет, а в случае, если он интеллигент, он обязан иметь не только трехлетний комсомольский стаж, но также и двухлетний партийный стаж. Секретарю областного комитета предъявляются еще более жесткие требования, которые также дифференцируются соответствующим образом, чтобы был прегражден доступ всем, кроме проверенных и испытанных коммунистов пролетарского происхождения.

Наиболее характерными чертами комсомольской организации являются ее воспитательные цели и степень ее дисциплинирующего влияния на членов организации. Несомненно не делают никаких попыток вербовать в ряды комсомола под ложными предлогами или скрывая его цели. «Задачи и обязанности членов ВЛКСМ», определенные IX Всесоюзным съездом комсомола и сформулированные в уставе, прежде всего подчеркивают, что «комсомолец обязан быть достойным имени своего

великого учителя, ... он должен быть самым энергичным, честным, смелым и беззаветно преданным революции борцом, являясь примером для всей молодежи и всех трудящихся. Комсомолец повседневно работает над вербовкой новых членов в союз... Лучшие члены ВЛКСМ будут приняты в ряды партии... Комсомолец настойчиво борется за генеральную линию партии... Каждый комсомолец обязан систематически и настойчиво изучать учение Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина... Комсомолец—преданнейший помощник партии в борьбе за социалистическую реконструкцию народного хозяйства, за индустриализацию СССР... Каждый комсомолец обязан вооружиться необходимыми техническими знаниями, овладеть передовой техникой и систематически работать над повышением своей квалификации. Комсомолец, работающий по найму, обязан быть членом профсоюза и принимать активное участие во всей его работе. Комсомолец в деревне—организатор социалистической реконструкции сельского хозяйства. Он... работает над осуществлением величайшей задачи ликвидации кулачества... Комсомолец обязан быть организатором и членом колхоза... отдавая все свои силы и энергию на укрепление союза рабочего класса с крестьянством. За героическую, самоотверженную борьбу на фронте социалистического строительства комсомолец (следует читать: комсомол.—*Ред.*) награжден орденом Трудового красного знамени... Комсомолец — активнейший участник в борьбе... на фронте культурной революции... Комсомолец борется за осуществление политехнизации школы... Комсомолец... активный физкультурник... Комсомолец должен быть готов в любую минуту с оружием в руках стать на защиту Союза советских социалистических республик. Он должен изучить военное дело, обязан овладеть одной из военных дисциплин... ВЛКСМ — шеф Красного морского и воздушного флота... Каждый комсомолец помогает пионерам участвовать в социалистическом строительстве»¹.

Комсомольцев настойчиво побуждают соблюдать эти высокие и разнообразные обязательства, с которыми связана принадлежность к комсомолу. «Самокритика»—такое же постоянное явление в комсомольских первичных и районных организациях, каким она является в любой другой области советской деятельности. Давление общественного мнения в комсомольской ячейке усиливают при помощи частых увещаний со стороны вышестоящих органов комсомола; ему придают еще больший вес при помощи комсомольской печати, центральным органом которой является «Комсомольская правда», издавае-

¹ Авторы приводят здесь волюный пересказ отдельных пунктов программы ВЛКСМ.—*Ред.*

мая Центральным комитетом комсомола и распространяемая по всему Советскому Союзу в нескольких сотнях тысяч экземпляров. Эта комсомольская печать, имеющая буквально сотни местных и специализированных газет и журналов, хотя и редактируется платными работниками, но заполняется по большей части материалом, присылаемым неоплачиваемыми сотрудниками из среды комсомола. Этот материал дышит жизненностью и энтузиазмом в неменьшей мере, чем юным фанатизмом.

Однако дисциплина поддерживается внутри каждой из ячеек и более непосредственным путем. Отдельным комсомольцам часто выносятся порицания за нарушение устава или коммунистической этики. Многие, что формально не запрещено, тем не менее считается «недостойным» в комсомольской среде. Добровольные выходы из организации разложившихся или ленивых членов—обычное явление. Тех, кто не посещает собраний, не участвует в работе организации, не платит членских взносов¹—быстро исключают из организации. Случаи исключения из комсомола, повидимому, еще более многочисленны, чем исключение из рядов коммунистической партии. Происходят они преимущественно по тем же причинам. «Поведение, недостойное комсомольца», в случае его неисправимости само по себе может привести к исключению; постоянное пьянство или половая распущенность и всякое поведение, считающееся непристойным или позорным, несомненно влекут за собой эту меру наказания. Комсомолец обязан быть политически грамотным. Он должен посещать политкружок или специальную школу, пока он не усвоит основных принципов ленинизма; в случае, если по истечении трех лет его сочтут попрежнему политически неграмотным, он обычно подлежит исключению из рядов комсомола². Комсомолец не должен также пренебрегать своей

¹ Членские взносы в комсомоле очень невелики, так как многие из членов еще не являются самостоятельными. Обычно платят полпроцента месячного заработка. Многие из членов комсомола освобождены от уплаты по бедности. Те из старших комсомольцев, которые являются также членами партии, платят только партийные членские взносы. Ограниченность денежных средств комсомола делает, таким образом, необходимым, а также вызывает значительное количество бесплатных услуг (даже вплоть до бесплатной организационной и секретарской работы) со стороны всей членской массы.

² В 1932/33 г. по всему СССР были открыты с 15 октября по 15 апреля комсомольские «политические школы» с программой, видоизменяемой в зависимости от местных условий. Все комсомольцы, еще не прошедшие таких курсов, должны были поступить в обязательном порядке; те же, кто уже закончил элементарный курс, были направлены для продолжения учебы в партийные школы или при отсутствии таковых на курсы заочного обучения. ЦК комсомола выделял 100 тыс. рублей в премиальный фонд для выдачи денежных премий или посылки библиотечек, стоимостью от 1 до 10 тыс. рублей тем ячейкам и районным комитетам комсомола, которым удалось создать лучшие школы. Секретари и другие работники получают

долей «политической активности». Член комсомола, не ведущий добровольной общественной работы, получает предупреждение, выговор или даже исключается из рядов комсомола.

Частый созыв конференций и съездов рассматривается, как эффективное средство в деле постоянного руководства всей коммунистической молодежью. Одно из своих наиболее ярких впечатлений авторы этой книги получили, присутствуя в Москве на сессии VII Всесоюзной конференции комсомола, на которую прибыло 1 200 юношей и девушек различных национальностей, руководителей комсомольских низовых организаций со всего СССР; 8 дней они участвовали в напряженной работе конференции (разнообразившейся организованными играми, плясками и посещением оперы), подвергаясь критике и выслушивая указания своих собственных представителей, а также выдающихся академиков и руководителей партии. Энтузиазм и энергия, радостное чувство обретенной свободы и стремление к совершенствованию, выказываемые этой пылкой молодежью, не могли не произвести впечатления. Официальные поздравления по поводу их действительно значительных достижений чередовались с предостережениями, что дискуссии по теоретическим вопросам не должны мешать практической производственной работе, особенно в ударных бригадах; что им не следует пренебрегать обязанностью отвечать на письма младших товарищей—пионеров; что практика вынесения резолюций, являющихся точным повторением полученных ими самими резолюций, отнюдь не обеспечит им должного уважения. Не таковы были методы, при помощи которых им удалось поднять положение комсомола. Предложения комсомола по вопросам программы народного образования были важным фактором в таких законодательных преобразованиях, как повышение школьного возраста до 15 лет; как создание фабзавуча для подростков, поступающих на заводы в возрасте ниже 16 лет с теоретическим обучением и научно-прикладной и практической работой по три с половиной часа в день; как введение 7-часового рабочего дня. Комсомольцы имеют право требовать, чтобы выдача заработной платы производилась без опозданий, как это иногда случается; чтобы подросткам на втором году ученичества тоже разрешалось перейти на сдельную работу. Комсомольцы повсюду должны настаивать на выполнении постановления ЦК, предоставляющего молодежи 15% всех мест в домах отдыха и 50% коек в санаториях. В своих усилиях добиться выполнения пятилетнего плана они, однако, как рабочая молодежь не должны допускать того, чтобы наносился

премии в виде книг, велосипедов, часов или путевок, а группы наиболее успевающих членов посылаются в экскурсии («Москвау дейли ньюз», 17 сентября, 1932).

ущерб их экономическим интересам и здоровью. Мы не могли не признать, что обычай советского правительства созывать в Москве совещания представителей со всего обширного Советского Союза,—что связано со значительными ежегодными денежными затратами,—является исключительно мощным оружием воспитания и руководства как в этой, так и во многих других областях общественной деятельности¹.

Нижеследующее описание работы хорошей комсомольской ячейки в колхозе представляет собой сокращенный отчет из общего доклада, составленного средневолжским красным комитетом комсомола совместно с «Комсомольской правдой», о мерах, необходимых для проведения на местах постановления ЦК партии (ЦИК) от 1 апреля 1931 г.: «Ячейка начала с того, что вышла в поле отдельной бригадой и выработала на 15% больше остальных бригад... Затем, по указанию партийной ячейки, 25 комсомольцев распределились между всеми бригадами, чтобы «возглавить работу на разных полевых участках»; в результате производительность заметно повысилась... Число комсомольцев в колхозе утроилось; система организации работ, при которой комсомольские группы (4—10 человек) становились во главе каждой из бригад, все более и более оправдывала себя... успех можно было приписать той настойчивости, с которой комсомольская ячейка повышала сознательность беспартийной массы»².

В 1932/33 г., когда «сельскохозяйственный кризис» достиг своей высшей точки, большое число комсомольцев было отобрано для работы на Украине, в Поволжье и на Северном Кавказе в качестве «инспекторов урожая». Они должны были охранять урожай от вороватых крестьян и мародерствующих бандитов, организовать и руководить «борьбой с потерями», чтобы ничего не пропало и вообще обеспечить «повышение производительности». Когда наступил сбор урожая сахарной свеклы, Всесоюзная конференция комсомола призвала к организации «социалистического соревнования» между всеми комсомольскими ячейками за первое место по лучшей организации сбора урожая. Совместно с Сахаротрестом был учрежден премиальный фонд в 200 тыс. рублей для распределения среди лучших комсомольских организаций³.

Однако не все городские комсомольцы достойным образом выполнили свою работу в деревне. В мае 1933 г. газеты сооб-

¹ См. описание этой конференции в газете «Москау дейли ньюз», 3 июля 1932.

² Цитируем по русской брошюре С. Калесниченко и Т. Усанев, Ячейка в колхозе. Дела и дни Саврухинской ячейки комсомола, ОГИЗ, Москва 1932 (приводимые авторами цитаты являются вольным пересказом русского текста.—*Ред.*).

³ «Москау дейли ньюз», 8 сентября 1932.

щили об исключении 7 молодых людей как «дезертиров с важнейшего фронта классовой борьбы». Эти ребята, молодые механики автомобильного завода АМО им. Сталина, вызвались было отправиться в совхоз на Северном Кавказе. Они получили железнодорожные билеты, и Московский комитет комсомола устроил им торжественные проводы, объявив их героями дня. Но по дороге они услышали такое обескураживающее описание «деревенской жизни», что испугались и вернулись в Москву. Вызванные в Московский комитет комсомола, они без обиняков признались, что им сказали, будто «заработок в совхозе ниже, чем на заводе», что «жить в совхозе скучно, народу в деревне мало, что работа будет очень тяжелой... мы подумали, что это нам будет не под силу; мы просто испугались и решили вернуться обратно». Московский комитет комсомола постановил, что «вся группа подлежит исключению как трусы и дезертиры и что необходимо указать заводским организаторам в дальнейшем более тщательно производить подбор добровольцев»¹.

Пионеры и октябрята

Организация молодого поколения осуществляется двумя младшими объединениями: первое из них «Детская коммунистическая организация юных пионеров имени т. Ленина», повсюду именуется просто «пионеры»; второе носит менее определенное название «октябрят» в честь того месяца 1917 г., когда большевики захватили власть. В «октябрятах» состоят дети от 8 до 11 лет. Они находятся под руководством пионеров. В пионеры принимаются дети от 10 до 16 лет; им помогают и руководят ими комсомольцы в возрасте от 14 до 23 лет, находящиеся, как мы уже видели, под руководством и контролем коммунистической партии, в которую можно вступить в возрасте от 18 лет².

Пионеры

Коммунистическая организация детей в возрасте ниже комсомольского была создана лишь в 1923 г. Этому предшествовал ряд попыток создать движение типа бойскаутов; первая из этих попыток была кратковременной, носила определенно

¹ «Москау дейли ньюз», 16 мая 1933.

² Эти возрастные категории, как может убедиться читатель, в известной мере перекрывают друг друга: сделано это с определенным намерением, дабы каждая из нижестоящих организаций могла включать часть тех, кто уже перешел в вышестоящую и может поэтому стать помощником и руководителем. Некоторые «октябрята» не становятся пионерами, многие пионеры предпочитают не брать на себя обременительных обязанностей комсомольцев, и, наконец, лишь избранная часть последних принимается в члены партии.

милитаристский характер и находилась под капиталистическим и консервативным влиянием (так называемые «потешные», и 1906—1910 гг.). Вторая имела более пацифистский характер и находилась под «либеральными» влияниями (1907—1919 гг.); после различных попыток приспособиться к новым условиям она постепенно была «ликвидирована» во время «военного коммунизма». В 1921—1923 гг. предпринимались разрозненные попытки приспособить к потребностям коммунистической партии пригодные элементы из идеи бойскаутизма; на V съезде комсомола в октябре 1922 г. была основана ныне существующая организация пионеров. В октябре 1923 г. она все еще не имела и 5 тыс. членов. Тогда советское правительство и коммунистическая партия помогли комсомолу поставить на ноги молодую организацию, и она быстро достигла гигантских размеров; в 1925 г. в ее рядах насчитывалось не менее 1 млн. членов. В том же году к ее названию было присоединено имя Ленина. Обязанности организации были расширены и одновременно пионерам поставлена задача вовлечь своих младших братьев и сестер в возрасте от 8 лет в группы октябрят. В 1926 г. обе младшие организации насчитывали вместе более 2 млн. членов (1 800 тыс. пионеров и 250 тыс. октябрят), в общем тем самым фактически превысив в то время число комсомольцев. С тех пор организации пионеров и октябрят продолжали развиваться теми же быстрыми темпами, достигнув в настоящее время (1935 г.) 6 млн. человек. Таким образом, в пионерах состоит приблизительно 8% всех детей Советского Союза от 10 до 16 лет, причем несколько больше половины пионеров—дети крестьян, одна треть—дети промышленных рабочих и одна шестая—дети родителей прочего происхождения, включая сюда детей служащих, «трудящейся интеллигенции» и новой нэповской буржуазии. Около двух пятых всей членской массы—девочки и три пятых—мальчики.

Пионеры организованы в отряды, которых, вероятно, насчитывается до 100 тыс.; две трети этого числа расположены в сельских, одна треть—в городских районах. В городах каждый завод имеет свой пионерский отряд, и этой базе отдается предпочтение, потому что она обеспечивает пролетарское влияние. Другие отряды создаются в рабочих клубах или при них, в детских домах, а в случае отсутствия других опорных точек, даже в школах (но в таких случаях предусмотрено, чтобы руководитель отряда был промышленным рабочим, а не из школьного персонала). В деревнях, наоборот, базой формирования отряда почти всегда является школа. Основная установка заключается в том, чтобы базой для пионерских отрядов были по возможности пункты, где производятся материальные ценности.

Цели и задачи пионерской организации были формулированы в нарочито сдержанной форме г-жей Крупской, вдовой Ленина, которая всегда проявляла большой интерес к этому движению. «Пионерское движение,—писала она,—охватывает детей в том возрасте, когда человек находится лишь в процессе формирования; движение содействует развитию общественных инстинктов у детей, развивая гражданские навыки и общественную сознательность. Оно ставит перед детьми прекрасную цель, выдвинутую на первый план эпохой, в которой они живут, цель, ради которой ведет борьбу рабочий класс всего мира. Эта цель есть освобождение всех трудящихся и организация нового строя, в котором не будет деления на классы, не будет эксплуатации, в котором все люди заживут полной и счастливой жизнью»¹.

«Справочник юного пионера», официальное издание, которое вручается каждому ребенку, желающему поступить в пионерский отряд, прямо и открыто разъясняет цели и задачи пионерского движения. Право носить красную звезду и красный галстук и отдавать пионерский салют приобретает лишь после дачи торжественного обещания, которое приносит каждый полноправный член отряда. «Я, юный пионер СССР, пред лицом своих товарищей торжественно обещаю, что буду твердо стоять за дело рабочего класса в его борьбе за освобождение рабочих и крестьян всего мира; 2) буду честно и неуклонно выполнять заветы Ильича (Ленина.—*Авт.*), законы и обычаи юных пионеров».

Пять законов и пять обычаев гласят:

Законы

1. Пионер верен делу рабочего класса—заветам Ильича.
2. Пионер—младший брат и помощник комсомольцу и коммунисту.
3. Пионер—товарищ пионерам, рабочим и крестьянским детям всего мира.
4. Пионер организует окружающих детей и участвует с ними во всей окружающей жизни. Пионер—всем детям пример.
5. Пионер стремится к знанию. Знание и умение—сила в борьбе за рабочее дело.

Обычаи

1. Пионер охраняет здоровье свое и других, он вынослив и бодр, встает рано утром, тщательно умывается, делает гимнастику.

¹ Цитируется по книге С. Н. Гарнер, Гражданское воспитание в Советской России, 1929, стр. 61.

2. Пионер дорожит своим и чужим временем. Свое дело делает быстро и аккуратно.

3. Пионер трудолюбив и настойчив, умеет работать коллективом при любых условиях, находит выход при всех обстоятельствах.

4. Пионер бережлив к общественному имуществу, аккуратно относится к книгам, одежде и к принадлежностям мастерских.

5. Пионер не ругается, не курит и не пьет¹.

Поступить в октябрята или пионеры—дело нетрудное. Любой ребенок установленного возраста может быть принят, кем бы ни были его родители, в качестве кандидата, которым он останется не менее 2 месяцев. В настоящее время, как правило, принимаются кандидаты из любого социального класса, в том числе даже дети служителей культа или новой буржуазии, при условии, если испытание покажет, что они могут стать хорошими пионерами. В качестве кандидатов они обязаны выучить «законы и обычаи» организации и доказать своим новым товарищам, что они их соблюдают. Часто их подвергают официальному экзамену в знании «законов и обычаев». Только после этого испытательного периода кандидат допускается к торжественному обещанию и получает значок и галстук, а также членский билет.

Пионерские отряды должны быть возможно теснее связаны с производством на заводе или в колхозе. Десять пионеров составляют «звено», 4 или 5 звеньев образуют отряд. Как звенья, так и отряды созывают общие собрания для выбора звеньевых и вожатых и обсуждения плана работы. Каждый отряд прикреплен к комсомольской ячейке, один из членов которой, молодой пролетарий—физически развитый, полный жизни юноша—назначается вожатым отряда. Таково одно из средств, при помощи которых комсомольцы выполняют свой долг гражданской активности. Каждый отряд имеет свой собственный совет, состоящий из 4 или 5 звеньевых, вожатого отряда и представителя комсомольской ячейки. В каждом районном комитете комсомола имеется специальное «пионерское бюро», руководящее работой вожатых своего района. Работа же всех «пионерских бюро» находится под руководством соответствующего комитета по пионерской работе; он назначается Центральным комитетом всей пионерской организации СССР, избираемым съездом комсомола, который созывается в Москве раз в два года.

¹ Октябрята также имеют свои законы и обычаи, а именно: «Октябрята помогают пионерам, комсомольцам, коммунистам, рабочим и крестьянам. Октябрята стремятся стать юными пионерами; октябрята следят за чистотой своего тела и одеждой. Октябрята любят работать».

Октябрята имеют подобную же, несколько упрощенную форму организации. 5 октябрят образуют звено, во главе которого поставлен пионер. 5 звеньев образуют группу; при ней в качестве специального групповода состоит комсомолец, назначаемый комсомольской ячейкой, к которой прикреплен пионерский отряд. Каждая группа октябрят является составной частью пионерского отряда. Необходимо добавить, что члены каждого звена выбирают из своей среды по одному помощнику звеньевому, помогающих пионеру—звеньевому и комсомольцу—вожатому отряда.

Мы видим, что во всей этой организации молодежи от 8 до 23 лет, сверху донизу, обеспечены единство действия, ступенчатость руководства, постоянное наблюдение со стороны старших и контроль самой партии через посредство специального помощника секретаря. И вместе с тем внимание постоянно обращено на то, чтобы звенья, низовые организации, группы и отряды проявляли собственную инициативу и самостоятельную активность. От каждого члена отряда ожидают и настойчиво вменяют ему в обязанность быть «активистом», всегда чем-нибудь заниматься и, в частности, постоянно участвовать в работе его отряда.

Различные игры, особенно физкультурного характера, не встречают возражения, но каждое звено или ячейка должны выполнять какую-нибудь работу, помогающую строительству социалистического государства. Бесконечно разнообразны те задания, которые ставят себе пионеры или которые обязаны брать на себя комсомольцы. Тут и уборка мусора, и очистка улиц, тут и помощь на какой-нибудь стройке. Они участвуют в борьбе против пьянства как у себя дома, так и в общественных местах, они помогают ликвидации неграмотности в собственной или чужой семье. Летом, когда они находятся в лагерях, для них не меньшее удовольствие помогать уборке урожая, чем «играть в индейцев». Старшие мальчики и девочки создают «ударные бригады» в колхозах и на заводах, чтобы помочь повышению производительности. Они заполняют ряды на демонстрациях и аудитории на собраниях, готовы оказать любую помощь, если это понадобится. И повсюду они маршируют под звуки собственных оркестриков, сопровождая эту музыку коллективным пением и хоровой декламацией¹.

¹ Приводим текст «горячего обращения» («Москау дейли ньюз») г-жи Крупской к конференции комсомольцев по работе среди пионеров в ноябре 1933 г.: «Ленин,—сказала она,—всегда указывал, что в любой ситуации надо ухватиться за главное звено. Главное звено в пионерском лагере—пионервожатый, назначенный комсомольской ячейкой. Надо, чтобы вожатый умел оказывать влияние на вверенных ему детей. Твердые политические и общеобразовательные знания, общественная активность и умение

Большинство иностранных наблюдателей приходит в восторг по поводу этой растущей армии молодежи в 10—12 млн. При этом не всегда помнят о том, что эта армия представляет собой самостоятельно выделившуюся верхушку гораздо большей массы. Далее, даже среди этих избранных имеется много отступников, которых систематически вычищают. Те, которые остаются и преуспевают при дисциплине организованной ассоциации со своими сверстниками, проявляют, повидимому, значительные недостатки, во всяком случае в отношении своих манер. Их можно считать «дерзкими» в отношении старших и фанатично нетерпимыми. Очень хорошо соблюдать правила гигиены, но часто жалуются на привычку «открывать окна в чужих комнатах!» Одним словом, исполненный энтузиазма пионер может оказаться, во всяком случае в определенном возрасте, несколько ограниченным и самодовольным существом!

«Эти молодые люди,—говорил недавно один американский наблюдатель,—дают ответ на вопрос о том, что произойдет, когда исчезнет старое поколение революционеров с их самоотверженным энтузиазмом. Они погружены в непрерывную революцию, разрушая и заменяя старые идеи, взгляды и привычки... Советские педагоги говорят, что молодежь, которая выросла после революции, представляет собой новый тип...

подходить к детям—вот основные качества пионервожатого. Молодежь не должна удовлетворяться формальным образованием. Учение должно продолжаться и в зрелые годы жизни. В частности, пионеры должны усвоить методы учебы, научиться извлекать максимум пользы из книг и газет, а также из наблюдений. Знание в жизни то же, что винтовка в бою...

Пионер должен быть активным общественным работником, подавая пример остальным детям. Он твердо должен усвоить смысл слов Ленина о том, что сущность коммунистической морали заключается в готовности пожертвовать всем—даже, если это необходимо, своей жизнью—на благо рабочего класса... Пионервожатый должен подходить к недисциплинированному ребенку так, чтобы выяснить, что его интересует, а затем поощрять его интересы и тем самым переключить его энергию на новые пути. Презрение к буржуазному детскому движению, особенно к бойскаутам, мешает многим пионервожатым почерпнуть у них то, что может им оказаться полезным в подходе к детям. Его опыт надо изучать, разумеется, критически... Комсомольская ячейка не должна ограничиться назначением пионервожатого и успокоиться на этом. Ячейка должна предоставить ему возможность роста и заботиться о его бытовых условиях» («Москва дейлиньюз», 24 ноября 1933). Здесь весьма неточно изложено обращение Н. К. Крупской к конференции пионервожатых, помещенное в «Комсомольской правде» 28 декабря 1933 г.—*Ред.*

В последнее время авторитетные инстанции несколько критиковали непомерные требования, предъявляемые пионерам и младшим комсомольцам по линии «общественной работы». Указывалось, что молодежь переутомляется и даже становится чрезмерно возбудимой, от чего страдает ее учеба и даже здоровье. Повидимому, дано указание сократить объем общественной работы и следить, чтобы она не вызвала вредных последствий.

У них несомненно гораздо более четкая психика; они мыслят более конкретно и связно. Когда вы просите у этих молодых людей какую-либо информацию, они вынимают карандаш и предлагают вам точно задать вопрос. Затем они быстро формулируют свой ответ, построенный по точному плану, и обычно вы получаете в минимальное время именно то, что вам нужно. Вспоминая часы, проведенные среди небольших групп этих вождей масс во многих местах, все еще ощущаешь влияние их жизненной силы; отдаешь себе также отчет в том, что они настолько же отличны от европейских студентов, насколько последние в свою очередь отличаются от американских студентов. Последние с их сомнениями и страхом жизни или с их неспособностью находить в чем-либо удовлетворение, если только оно не оплачено и не предоставлено другими, кажутся уставшими от жизни по сравнению с жизнерадостной молодежью более старых стран с их прогулками и домами отдыха, их непринужденными танцами и хоровым пением. Этим качеством жизнерадостности обладают и русские; но они работают, учась, и учатся, работая, объединяя теорию и практику не на мало-значительной работе, плодом которой является частная прибыль, а участвуя в широкой социальной воспитательной деятельности... Они наслаждаются жизнью, в то же время изменяя ее... Их глаза сверкают концентрированной и настойчивой энергией, какой я никогда раньше не видел, кроме как у людей в религиозном экстазе или на митинге стачечников... Мне не приходилось встречать ни одного американца, изучавшего этих молодых строителей социализма, который не согласился бы с тем, что первое и основное различие между ними и наиболее серьезной частью американских студентов заключается в том факте, что они движимы великой целью. Как говорит один педагог: «Они знают, куда они идут; они знают, как и они знают, почему»... Они не только отдают себе отчет в переходном характере нынешнего периода, но и в том, куда он ведет. Они считают нынешние завоевания материальных средств жизни посредством новых форм организации необходимой предпосылкой для создания новой свободы, обусловливающей безостановочное развитие всех человеческих талантов... Они выдержали тяжкие годы голода... Их непреклонность проникнута самой великой целью, которой может проникнуться человек. Чувствуешь, что в них жизненная сила вновь дошла до высшего напряжения. Вот с чем должны считаться те, которые мечтают о разрушении того, что они строят»¹.

¹ «Советская Россия—страна молодежи» в журнале «Нейшен», Нью-Йорк, 3 августа 1932. Статья Гарри Ф. Уорда (см. также его книгу «Вместо прибыли», 1933).

Коминтерн

Против Московского Кремля, но не внутри его стен, можно увидеть большое служебное здание, которое занято «Коминтерном», или «Коммунистическим интернационалом». Его не следует путать с большим зданием коммунистической партии СССР. Этот Коммунистический или «III Интернационал», возникший в 1919 г., в отличие от своих I и II предшественников¹ ни по своей форме, ни по существу не является просто федерацией национальных организаций, а единой мировой организацией пролетариев всех стран, все члены которой обязаны повиноваться приказам центрального органа, где бы он ни находился. Весьма важно, чтобы изучающие вопрос постоянно имели в виду, что большевики думали не о правительстве в каком-нибудь определенном государстве и не о господ-

«Первое Международное товарищество рабочих» было создано в Лондоне в 1864 г. под влиянием Карла Маркса. Оно было сильно расшатано после подавления Парижской Коммуны в 1871 г., но продолжало владеть существованием до момента формального роспуска в 1876 г. (ТО. М. Стеклов, История первого интернационала 1928—англ. перевод). Он был восстановлен в Париже в 1889 г. («Второй интернационал») и вскоре добился присоединения к нему почти всех социал-демократических партий, а также крупнейших тред-юнионов мира (за исключением США). Великая война 1914—1918 гг. вместе с выросшими из нее диктатурами Венгрии, Польши, Италии, Германии и т. д. нанесла серьезный ущерб его влиянию. Но уже на социалистическом конгрессе в Праге в 1912 г. Ленин вместе с различными организациями «левого крыла» подготовлял новую международную организацию и в марте 1915 г. он изложил на конференции русских социалистов в Берне необходимость «пролетарского» Интернационала. В сентябре 1915 г. и в апреле 1916 г. на небольших конференциях в Циммервальде и Кинтале (Швейцария) собрались представители социалистических групп, которые отказались поддерживать свои правительства в войне и которые хотели превратить ее в борьбу пролетариев против правительств, находящихся под господством империалистического капитализма. На этих конференциях Ленин вместе с другими русскими эмигрантами играл руководящую роль в развитии идеи новой международной организации, которая должна была заменить Второй интернационал. В январе 1919 г. через 15 месяцев после захвата большевиками власти, радиотелеграммой из Петрограда был созван «Первый конгресс Коммунистического Интернационала», который должен был состояться в марте 1919 г. в Москве для того, чтобы заложить фундамент единого боевого органа, который явится объединяющим звеном и будет методически руководить движением от имени Коммунистического Интернационала, подчиняющего интересы движения в каждой отдельной стране общим интересам революции в международном масштабе. В. Р. Батсел, Советская власть в России, 1919, и С. П. Гарнер, Гражданское воспитание в Советской России («Рабочий и социалистический Интернационал», т. I, 1917 г., 584 стр., изд. бюро Социалистического Интернационала; Ослюу Норк, Тайная история международного братства трудящихся (В. Диксон), 1872, 166 стр.; Р. З. Постгейт, Интернационал рабочих, 1920, 125 стр.; Пальм Датт, Два Интернационала, 1920; см. также раздел, озаглавленный «Противоречивые тенденции международной политики» в нашей гл. XII «Хорошая жизнь».

стве какой-нибудь одной расы. Как мы уже писали в предыдущей главе, в их истолковании марксизма¹ отсутствует концепция территориального государства или империи, существующей на какой-либо определенной территории. Ленин и его друзья имели в виду создание в одной стране вслед за другой, почти непрерывным процессом, особой организации человеческого общества, которую они называли бесклассовым обществом. Это должно быть новой цивилизацией для всего человечества, в которой будет полностью уничтожена организация промышленности на основе использования капиталистами наемного труда для своей прибыли, с тем, что ее заменит коллективная собственность и управление государством на общее благо на основе такого максимального приближения к полному коммунизму, которое окажется приемлемым для данного времени.

Именно с этой целью был создан в Москве в 1919 г. «Коммунистический интернационал» как «генеральный штаб мировой революции». Что было сделано на конгрессе, куда все рабочие организации мира были по радио приглашены прислать своих представителей? Когда в марте 1919 г. конгресс собрался, на нем присутствовало около 60 делегатов; но единственной организацией, действительно представленной на нем, была русская коммунистическая партия; небольшое количество нерусских в большинстве случаев являлись отдельными лицами, не имевшими мандата и влияния. На последующих конгрессах, вплоть до последнего в 1935 г., происходивших всегда в Москве, присутствовали делегаты от партийных групп десятков различных стран, и некоторые из них были включены в широкие исполнительные органы, посредством которых эта организация формально управляется. На деле, однако, общее количество членов, даже формально представленных из других стран, никогда не составляло и четвертой части числа членов коммунистической партии СССР. Конгресс и все его органы всегда находились под полным господством главных представителей ЦК Коммунистической партии СССР, которые, как мы видели, сосредоточивают в своих руках также и высшее руководство правительством своей страны.

Поэтому те, кто пишут о конституции СССР, не без основания включают Коминтерн в свое описание его конституционной структуры², так же как они включают Совнарком.

Формально устав Коминтерна определяет взаимоотношения совершенно иным образом. Высшая власть принадлежит

¹ По этой причине мы называли нашу книгу «Советский коммунизм», а не «Советская Россия» или «СССР».

² Например, книга В. Р. Батсела, Советская власть в России, 1929, гл. XIII, которая цитирует также «Конституцию СССР и РСФСР» С. Драницына.

не Советскому Союзу, а Всемирному конгрессу Коминтерна, который собирается каждые два, четыре или семь лет и состоит из делегатов от различных входящих в него партий во всем мире. Делегаты коммунистической партии СССР не имеют пропорционально большего представительства или номинально больше власти, чем делегаты любой другой страны. Все они обязаны под страхом исключения повиноваться приказам, которые время от времени издает Исполнительный комитет, выбираемый Конгрессом. «21 пункт», изложенный Лениным II конгрессу Коммунистического интернационала в качестве непереносимых условий, на основе которых допускается прием в Коминтерн, высказывается по этому вопросу с более чем обычной категоричностью: «Все постановления съездов Коммунистического интернационала, как и постановления его Исполнительного комитета, обязательны для всех партий, входящих в Коммунистический интернационал... Программа каждой партии, принадлежащей к Коммунистическому интернационалу, должна утверждаться очередным конгрессом Коммунистического интернационала или его Исполнительным комитетом»¹. Примицающие к Коминтерну «секции», обязанные именоваться коммунистическими партиями, принимают в свои ряды членов, которые должны регулярно платить небольшие членские взносы. Каждый член такой партии должен состоять в ячейке, создаваемой на заводе или в другом учреждении, в котором он работает. Основная обязанность ячейки—обращать рабочих в коммунизм, доказывая бесплодность всех других форм организации, особенно тред-юнионов под их теперешним руководством; тем не менее необходимо убеждать рабочих оставаться в этих бесполезных тред-юнионах, чтобы препятствовать их напрасной деятельности. В частности необходимо поощрять «массовые стачки», не особенно считаясь о том, обеспечен ли этим стачкам немедленный успех или нет; это является

¹ Авторы цитируют «Условия приема в Коммунистический Интернационал» из п. 15 и 16, но в обратном порядке.—*Ред.*

«Условия приема» («21 условие Ленина») приняты II Конгрессом Коммунистического интернационала (В. Р. Батсел, Советская власть в России, 1929, стр. 766).

Эта полная централизация власти в Москве сохранилась. В 1928 г. она была вновь подтверждена. «В противоположность социал-демократическому II интернационалу, каждая партия которого подчиняется дисциплине «своей» национальной буржуазии и ее «отечества», секции Коммунистического интернационала знают только одну дисциплину—дисциплину международного пролетариата, обеспечивающую победоносную борьбу рабочих всех стран за мировую пролетарскую диктатуру» (изложение «стратегии и тактики Коммунистического интернационала в борьбе за диктатуру пролетариата», принятых конгрессом в 1928 г.; «Программа Коммунистического интернационала», Нью-Йорк 1929).

средством «воспитания» в рабочих революционной «классовой сознательности»¹.

Незачем говорить, что периодически созываемые конгрессы Коминтерна так же мало приспособлены быть совещательным или законодательным органом, как Всесоюзный съезд ВКП(б) или Всесоюзный съезд советов. Сборы же так называемых делегатов разных стран, составлявших на конгрессе 1928 г. едва ли не тысячу человек, а на конгрессе 1935 г. приблизительно половину этого числа, в большинстве своем, естественно, даже не знают друг друга. Они встречаются лишь раз в несколько лет на неделю, на две. Такого рода собрание не может быть чем-либо иным, как парадом или демонстрацией. Фактически конгресс был создан для того, чтобы выслушать ряд длинных риторических выступлений руководящих членов РКП(б), влияние которых полностью господствовало в работе конгресса; ораторы из других стран, подобранные соответствующим образом, выступали на трибуне конгресса иногда, чтобы произносить жалобы, а обычно, чтобы разразиться подобными же речами. Пространные документы общеполитического характера, именуемые тезисами или программами, изложенные языком революционной фразеологии и особенно носящие все прочие социалистические или рабочие организации, национальные или интернациональные, были подготовлены в комиссиях, а затем предложены конгрессу и приняты без подробного обсуждения² или разногласий, главным образом для того, чтобы их можно было опубликовать на нескольких языках в «Инпрескор»; отсюда их в свою очередь перепечатали рассеянные по всему свету сотни маленьких журналов, находящихся под коммунистическим контролем.

Исполнительный комитет (ИККИ), назначаемый Конгрессом, которому последний передает всю власть до следующего Конгресса, хуже осведомлен, полагаем мы, и хуже обслуживается своими агентами, чем соответствующие руководящие органы коммунистической партии и советской власти в СССР, и поэтому он в общем менее эффективен. Нам сообщили, что он составлен из одного-пяти делегатов от каждой страны, причем СССР имеет не больше представителей, чем Франция, Герма-

¹ П. Керженцев, *Большевизм для начинающих*, 1931, стр. 115—171 (англ. пер.).

² Необходимо, сказал Ленин на IV конгрессе Коминтерна в 1923 г. (повиновому, опечатка—1922 г.—Ред.), чтобы иностранцы «поняли, что мы писали об организационном построении коммунистических партий, и что иностранные товарищи подписали, не читая и не понимая». Сокращенный stenографический отчет, Лондон, стр. 119; см. также В. Р. Ватселл, *Советская власть в России*, 1929, стр. 761 (курсив авторов. Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 355.—Ред.).

ния и Великобритания. По нашему мнению, в Исполкоме господствует и постоянно господствовала та же маленькая группа старых большевиков-революционеров. Один из них всегда был председателем Исполкома¹. Пленум Исполкома собирается только один раз в 6 месяцев; и для кворума достаточно половины его членов; поэтому текущие дела и даже многочисленные решения по вопросам политики на практике передаются постоянному президиуму, членом которого является сам Сталин. Этот внутренний правящий орган, которому полагается собираться не менее одного раза в 2 недели и которым назначается политический секретариат, еще в большей мере состоит под полным господством представителей Кремля, чем пленум Исполкома или Конгресс Коминтерна². Так называемые представители иностранных секций Коммунистического Интернационала в Исполкоме и его президиуме большей частью являются, и до сих пор всегда являлись, лицами, пользующимися лишь незначительным влиянием среди трудящихся в своих странах. Большинство из них не имеет возможности присутствовать каждые 6 месяцев на пленумах в Москве и представлено на пленарных заседаниях заместителями, проживающими в этом городе, которые имеют право совещательного, но не решающего голоса.

¹ С 1919 по 1927 г. это был Зиновьев; с тех пор обязанности председателя исполнял Д. З. Мануильский, член Центрального комитета ВКП(б).

² В соответствии с неизменным в СССР образцом, Конгресс Коминтерна назначает также контрольную комиссию, не зависящую от Исполкома, обязанность которой заключается в расследовании «дел, касающихся единства братских партий», а также поведения индивидуальных членов, иными словами, в обеспечении ортодоксальной доктрины.

³ Опубликованные на подложные языки материалы о Коминтерне очень обильны, поскольку речь идет о манифестах, программах, тезисах и «директивах» для коммунистических партий всех стран. Но внутреннее управление Коминтерна и протоколы его Контрольной комиссии, Исполкома и президиума остаются совершенно секретными. Лучшим источником для ознакомления с опубликованными документами, является «Ишпрекор», издаваемый партией почти еженедельно как на английском, так и на других языках, прежде всего для бесплатного распространения по всему свету среди сотен небольших коммунистических журналов, но также и для индивидуальных подписчиков. Протоколы (сокращенные), большинства конгрессов Коминтерна были опубликованы отдельными выпусками на английском и других языках. Среди известных нам книг *Batsea*, Советская власть в России и *C. H. Garner*, Гражданское воспитание в Советской России, дают наиболее ценные описания Коминтерна; для первых лет истории Коминтерна см. также книги «II и III Интернационал и Венский союз», 1922, и *Палм Датт*, Два Интернационала, 1920, кроме того сошлемся на цитированные нами выше источники.

Исполком Коминтерна опубликовал следующий финансовый отчет за 1931 г. в долларах и центах (Текст статей приведен авторами не совсем точно.—*Ред.*). («Ишпрекор», 26 октября 1932 г.)

В одной из следующих глав¹ мы остановимся на взаимоотношениях между Коминтерном и советским министерством иностранных дел (Наркоминдел). Здесь же мы лишь высказываем мнение, что значение Коминтерна как в аспекте интернациональном, так и в качестве составной части неписанной, но фактически действующей конституции СССР, уже не то, каким оно было раньше. Его действия не подходят для политики мира во всем мире, как они, быть может, подошли бы для политики мировой революции. В одной из дальнейших глав мы рассмотрим вопрос, насколько основная цель—мировая революция—оставлена в стороне или существенно видоизменена работами VII Конгресса Коминтерна, состоявшегося, после многочисленных отсрочек, в августе 1935 г. в Москве. Пока же субсидии, которые Москва предоставляла под различными наименованиями многим секциям Коминтерна в других странах, повидимому, сократились до почти ничтожных размеров и предназначаются, главным образом, для защиты на суде рабочих физического труда, подвергающихся преследованию за свои коммунистические убеждения.

Природа коммунистической партии

Мы пытались возможно точнее описать конституцию и функции коммунистической партии. Как социальное учреждение, она представляет для исследователя величайший интерес. Есть ли это новое явление в мире, и каковы его характерные черты?

Мы уже указывали в начале этой главы, что ВКП(б) по своей структуре и по некоторым своим наиболее характерным особенностям имеет определенное сходство с религиозными орденами, создававшимися в прошлые века на основе буддизма,

Сводный кассовый отчет за 1931 г.

Приход		Расход	
Остаток от 1930 г. . . .	61 089,30	Административные расходы	372 347,30
Членские взносы (отчисления от 41 партии за 3 760 788 членов; КИМ и 17 партий были освобождены от уплаты отчислений)	1 128 236,40	Почтово-телеграфные расходы	38 387,75
Сборы и пожертвования	46 371,80	Субсидии партгазетам, издательствам и на культурно-просветительскую работу . . .	756 900,00
Поступления от издательств и т. д. . . .	59 618,30	Командировочные . .	52 732,00
		Остаток на 1932 г. . .	74 948,25
Итого	1 295 315,80		1 295 315,80

¹ См. «Противоречивые течения во внешней политике», т. II гл. XII, «Хорошая жизнь».

христианства и других мировых религий. Она доподлинно находится вне легальной конституции «светского» государства и внешне независима от него. Она отказывается признавать какие-либо национальные границы и претендует на деятельность мирового масштаба, безотносительно к национальности, расе или цвету кожи. Она сама определяет свой рост в том смысле, что она увеличивает свою членскую массу исключительно путем кооптации. Она строится в форме пирамиды с широко демократическим основанием, но управляется она сверху вниз.

Основным условием для вступления в партию является принятие идеологии, имеющей характер верования, которым определяется совершенно особый устав поведения; этот устав обязателен не для рядовых граждан, а только для членов партии, и несоблюдение его влечет за собой как высшее взыскание исключение из рядов партии. В форме новой категории «сочувствующих» коммунистическая партия даже ввела нечто, аналогичное «послушничеству» в религиозных орденах. По существу, хотя и не формально, она имеет свое священное писание, в авторитете и истинности которой не полагается сомневаться, но которое в любое время может подлежать авторитетному толкованию. При помощи этого толкования партия, через посредство сложной иерархии, руководит идеологией и поведением гигантской членской массы. Эта членская масса имеет определенное призвание, которое она обязуется выполнять; оно сопровождается правилами, равносильными обету послушания и бедности и освященными обычаями, представляющими собой полутень, окружающую кредо и нормы поведения рядового гражданина, обычаями, которые могут быть, а могут и не быть обязательными с точки зрения закона и судебных органов страны, в которой находится эта партия. В интенсивности веры, которой проникнута партия, и в силе преданности ее членов, часто ведущей к величайшему самопожертвованию и даже мученичеству, не усомнится ни один искренний исследователь. И, наконец, она стремится поставить во главе себя одного человека, который номинально является не больше, чем обыкновенным членом партии, и отнюдь не обязательно занимает высший или какой-либо иной государственный пост. Этот человек достигает вершины пирамиды лишь с одобрения массы, на основе прямых, а затем косвенных выборов; но раз будучи выбранным, он превращается в признанного главного руководителя, который постепенно становится фактически несменяемым со стороны этой членской массы.

Однако в коммунистической партии имеются и другие черты, которые определенным образом отличают ее от любого

существовавшего в мире религиозного ордена и которые превращают ее в совершенно новый и оригинальный тип социальной организации. В частности, в отличие от орденов, коммунистическая партия обладает одной чертой, которая объясняет, почему и коммунисты и христиане возмущаются каждый раз, когда им указывают, что эта новая организация носит характер религиозного ордена. Дело в том, что ее цели и ее идеология (которую мы не должны называть религиозным верованием) не только отличаются от идеологии и цели религиозных орденов прошлого и настоящего времени, но абсолютно враждебны всем им. Коммунистическая партия абсолютно отвергает не только христианство и ислам, но и любую форму деизма или теизма. Она не признает ничего сверхъестественного. Она признает правдой лишь то, что может быть подтверждено «научными методами» наблюдения, опыта, логического рассуждения и проверки. В отличие от любой религии во всемирной истории советский коммунизм, как мы это покажем в одной из последующих глав¹, целиком опирается на науку, притом на новейшую, наиболее современную науку, означающую непрерывно растущее познание человеком вселенной, эту науку она ревностно усваивает, уверенно применяя ее к любой задаче и любой проблеме, окружая почетом всякое усилие, направленное к ее развитию, и уделяя этому делу значительные государственные средства. По сути дела коммунистическая партия как по природе своего умонстроения, так и по направлению своей деятельности не столько напоминает нам религиозный орден, сколько организации ученых профессий в Западной Европе, например адвокатов, врачей, инженеров и нотариусов. Подобно им и многим другим организованным профессиям коммунистическая партия занята исключительно мирскими делами. Она напоминает эти организации также и тем, что является корпорацией, носящей печать исключительности, которая отбирает и обучает, дисциплинирует и изгоняет своих членов в соответствии с требованиями устава собственного изобретения. Но отличается она от этих организованных профессий тем, что находится вне конституции своего государства и, в то время как ее члены каждый в отдельности обязаны подчиняться законам страны подобно прочим гражданам, она как корпоративное целое совершенно не подлежит постороннему контролю. Кроме того в отличие от призвания адвоката или врача призвание, которое берет на себя коммунистическая партия, т. е. общественное водительство, отнюдь не обязывает рядового гражданина обращаться к услугам ее членов, даже в том случае, когда он весьма нуждается в этих услугах.

¹ См. т. II, гл. XI, «В науке—спасение человечества».

Почему в советском коммунизме государственное водительство требует сложной организации

Политический исследователь может спросить, что именно в СССР вынуждает прибегать к такой сложной организации водительства? Ни в одной другой стране—независимо от того, управляется ли она автократом или парламентом,—никогда не испытывалось необходимости намеренно и неприкрыто обеспечивать такое постоянное интеллектуальное руководство, относящееся не только к народу в целом, но к каждому человеку в отдельности.

Вдумчивые коммунисты приводят в качестве одного из объяснений то обстоятельство, что советское правительство, в отличие от всех других правительств, проникнуто фанатической всесокрушающей целью социальной и экономической перемены. Большинство правительств не стремится к каким бы то ни было переменам. Их цель в первую очередь заключается в «поддержании порядка», т. е. существующего порядка, и в защите или в отражении нападения изнутри или извне. Советское же правительство открыто существует с преднамеренной целью изменить существующий порядок, причем не когда-нибудь, в отдаленном времени, а ныне, в пределах жизни существующего поколения; и эта перемена относится не только лишь к общим принципам, но и к самым интимным сторонам народной жизни. В Советском Союзе полагают, что для подъема народа из варварства к передовой цивилизации необходимо освободить весь народ от подчинения и контроля, неизбежно связанных с институтами частной собственности на средства производства. Не менее необходимо, чтобы совокупное производство ценностей всем обществом значительно увеличилось и непрерывно возрастало; чтобы с этой целью примитивные методы сельского хозяйства, а также промышленности были преобразованы путем всеобщего применения таких наук, как механика, физика и химия; и чтобы ручной труд, насколько возможно, был заменен машиной, но без той дани, которую в других странах налагают на производство ничем не занятые «собственники» земли и капитала или другие «паразитические потребители». Гигантский объем задачи, взятой на себя советским правительством, могут представить себе только те, кто возьмет на себя труд учесть, что представляли собой в 1913 г. девять десятых населения между Балтикой и Тихим океаном, и каковы были экономические и социальные условия страны в целом после гражданской войны 1918—1920 гг. и голода в 1921 г.

И вот, особенностью этой задачи, братья за которую ни одному правительству и не снилось до сих пор, заключается

в том, что она не может быть целиком выполнена без активного сотрудничества каждой семьи в стране. Так же как в современной войне ради общей цели необходимо координировать не только силы армий, но и силы почти всего трудящегося населения, так и великая борьба с природой для немедленного увеличения экономической производительности без так называемого автоматического регулирования предложения и спроса, на которое возлагает столь гибельные надежды капитализм, не может позволить себе роскошь терпеть «несучастующих», или разлад между участниками. В военное время добиваются полной координации сил народа путем авторитарных приказов, исполнение которых обеспечивается суровыми карами. Преобразование социальной и экономической жизни всех и каждого представляет собой однако иную и более трудную задачу, чем отпор вторгшейся армии, и она не может быть достигнута безапелляционными приказами и запретами. Она связана с необходимостью изменить сознание целого народа. Она требует всеобщего образования, настойчивой пропаганды, терпеливого объяснения и личного примера, воздействующих на каждого человека любого возраста везде и повсюду.

Ясно, что такое преобразование общества не может быть делом, которое по плечу простой диктатуре, даже если она находится в руках величайшего из людей. По существу речь вообще не идет о том, чтобы создать еще одного «вождя» или даже единственного «вождя». Тут необходимо активное участие миллионов руководителей. Влиять на жизнь людей, изменять сознание, обучать новым личным навыкам—для всего этого в большинстве случаев необходим непосредственный личный контакт на работе и в часы досуга. В СССР это специфическое влияние осуществляется на деле не государственными деятелями, стоящими наверху, хотя они могут направлять ее; она осуществляется повсеместно миллионной массой отборных пролетариев, членов коммунистической партии, никогда не прекращающих своего личного общения с товарищами по работе.

Западные исследователи поймут, что можно кое-чего добиться при помощи способа, который позволяет и побуждает почти все взрослое население участвовать тем или иным путем в управлении страной; таким образом, те перемены, в сторону которых направляют людей, осуществляются как результат их собственных обсуждений, и они постепенно воплощаются в решениях, формулируемых на местах ими самими. Таково одно из больших преимуществ исключительного многообразия конституционной структуры СССР с ее миллионами небольших собраний, созываемых в течение каждого года, на которых товарищи по работе или соседи задают вопросы и проводят резолюции; с его тройным представительством в различных выборных

советах в качестве человека-гражданина, человека-производителя и человека-потребителя. Но всякое собрание, большое или малое, если оно не имеет интеллектуального руководства, является лишь толпой. В странах, обладающих длительным политическим опытом, такое собрание нередко стихийно выдвигает своего временного руководителя. Но такие случайные руководители, создаваемые миллионами собраний, сами по себе, разумеется, не могут обеспечить единое течение общественного мнения. Дело членов коммунистической партии и состоит в том, чтобы предложить толпе то руководство, в котором она нуждается.

Иногда утверждают, что такое настойчивое убеждение и личный пример могут в капиталистических странах исходить от благомыслящих членов высших классов общества, как то: помещичья аристократия, отставные офицеры армии и флота или торгово-промышленные слои. Эти высшие классы общества перестали существовать в СССР, и нет основания думать, что если бы они существовали, они оказали бы честное и лояльное содействие советскому правительству в его целях, которые в действительности требуют их полного устранения.

Для большевистской власти, повидимому, не было другого выхода. Народ не получил бы того руководства, какое требовалось,—постоянного, убеждающего, повсеместного и последовательного,—если бы оно не создавалось по обдуманному плану и не исходило от организации, отвечающей этому назначению. Коммунисты ныне полагают, что коммунистическая партия, половина членов которой постоянно находится у станка или в шахтах, политика которой тщательно вырабатывается на основе подробнейших обсуждений в различных представительных комитетах и конференциях, нередко после длительной публичной дискуссии, обеспечивающей возможность широкой критики, что эта партия является организацией, вполне отвечающей своему назначению. Способность ее руководства убеждать людей не ослабляется, а усиливается тем, что оно осуществляется не столько при помощи безапелляционных законов или всеобщей муштры, сколько при помощи личного примера, интеллектуального воздействия и постоянной пропаганды. Можно ли общество, находящееся под таким руководством, общество столь резко отличное от всякого другого, когда-либо существовавшего, характеризовать как подлинную демократию? Этот вопрос мы рассмотрим в следующей главе.

ГЛАВА VI

ДИКТАТУРА ИЛИ ДЕМОКРАТИЯ

Одним из затруднений при правильной оценке и определении существенных особенностей конституционной структуры СССР является быстрота, с которой последняя меняется. Даже так называемый «Основной закон», устанавливающий права и обязанности граждан, не имеет жесткости формальной конституции, выраженной в специальном документе, не подлежащем изменению иначе как путем особо сложного процесса. Любое изменение, кажущееся необходимым, не должно откладываться до плебисцита или хотя бы до всеобщих выборов. Многое изменяется независимо от какого-либо действия законодательной власти. Заседает ли Всесоюзный съезд советов или нет, все время работают постоянные комиссии, имеющие право безотлагательно вносить любые изменения в любую часть конституции, касающиеся любой части населения, в любой части страны, — изменения, какие потребуются меняющимися обстоятельствами. А в такой огромной стране, с таким громадным и разнообразным населением, испытывающим столь исключительное экономическое развитие, обстоятельства всегда меняются. Вследствие этого конституция СССР куда более подвижна, чем любая из известных в политической науке. В настоящее время мы не можем уже просто считать непреложной важность неизменности конституции. Нет оснований считать, что подвижность действующей конституции в СССР в течение последнего десятилетия сама по себе нанесла вред прогрессу его населения в области физического и экономического благосостояния, или что эта подвижность вызывала народное неодобрение¹.

¹ Интересно отметить, что многие из преимуществ, которые приписывают жесткости конституции, связаны: 1) или с частной собственностью на землю и вообще с другой формой частной собственности, которую считают необходимым защищать против конфискационного законодательства или действия исполнительной власти; 2) или с получением частных прибылей, которому могут помешать неожиданные и частые изменения

Характерная подвижность конституции советского коммунизма, однако, смущает исследователя тем сильнее в связи с тем, что различные части этой конституции меняются независимо одна от другой и, больше того, меняются различными темпами и в различных направлениях. Так, иерархия советов казалась относительно стабильной и по форме и по содержанию. Но она выросла на деле по объему. Постоянно растущее число избирателей, постоянно увеличивающееся количество голосов, поданных на бесчисленных выборных собраниях, и постоянное умножение числа советов того или иного рода и числа составляющих их членов привлекает к личному участию в управлении все большее число граждан как мужчин, так и женщин. К этому характерному явлению мы еще вернемся. В 1935 г. новый вид такого расширения был объявлен для введения в действие на ближайших всеобщих выборах, именно: замена непрямых выборов с несовсем равным участием в выборах прямыми выборами на совершенно равных основаниях для массы избирателей, которая сможет тогда достигнуть колоссальной цифры 100 млн. человек.

Постоянный рост промышленности, горного дела, транспорта, электрификации, механизированного земледелия, общественного обслуживания и правительственных учреждений, сопровождающийся соответствующим ростом числа лиц, получающих зарплату или жалованье, вызвал не только беспрепятственный рост числа членов профсоюзов, но также и постоянное расширение функций профсоюза. Большая работа, проделываемая профсоюзными комитетами по технике безопасности, по набору рабочей силы, по организации фабричных школ, технических курсов и общественных клубов, по устройству физкультурных развлечений и обеспечению отдыха, а также по всем видам социального страхования, была отмечена в 1933 г. ликвидацией Народного комиссариата труда, находившегося в непосредственном подчинении Совнаркома; руководство всей фактической работой громадного наркоматовского аппарата по всем родам социального обеспечения было передано Всесоюзному центральному совету профессиональных союзов (ВЦСПС).

Аналогичный рост следует отметить в течение последних нескольких лет и в менее законченно организованных иерархиях производственных артелей и широко распространенных рыбацких колхозов. За это время в огромной степени расши-

социальных установлений; 3) или, наконец, с сохранением привилегий привилегированного класса, будь то аристократы, землевладельцы или «высшая раса». В обществе, в котором не существует ни личной собственности, ни личного извлечения прибылей и где ни один класс не имеет узаконенных привилегий, жесткость конституции теряет многих ее защитников.

рилась коллективизация земледелия в форме совхозов (государственных хозяйств), с одной стороны, и в форме колхозов (коллективных хозяйств, главным образом артельного типа) — с другой. В коллективных хозяйствах заложено пока только основание пирамиды, и развитие надстройки в форме многоярусных съездов делегатов по районам, областям, республикам и всему Союзу было отсрочено. В развитии потребительской кооперации темп и характер изменений трудно оценить с точностью. Продолжая увеличивать колоссальное число своих членов, а также и общие обороты, она в разных направлениях стала уступать позиции — отчасти тем производственным трестам, которые ведут собственную розничную торговлю, частью «коммерческим» магазинам, открытым самим правительством, и частью республиканским и городским советам, все увеличивающим число своих розничных «торговых точек», а отчасти такое явление наблюдалось, как было указано в другом месте, по отношению к профсоюзным организациям, поскольку это касается не только розничной торговли предметами первой необходимости, но и производства продуктов питания для рабочих на крупнейших предприятиях. Более того, заметной особенностью последних нескольких лет, которая будет описана в одной из последующих глав¹, явился рост и поощрение оптовой торговли между этими различными формами торговых организаций, для того чтобы поставить каждую из них в лучшее положение для снабжения своих индивидуальных покупателей. Это выразилось в громадной сети свободных договоров, основанных на конкуренции на вольном рынке и заключаемых между колхозами и профсоюзами, между индустриальными артелями и организациями потребительской кооперации, каждая из которых действует попеременно, то как ассоциация производителей, то как союз потребителей.

В этом нескончаемом потоке исследователь должен отметить значение универсального принятия и постоянного соблюдения часто без законодательного предписания различными частями государственной структуры общей и почти неизменной формы организации, которую мы уже описали и которая ее создателями называется демократическим централизмом. Такой формы, охватившей в настоящее время всю социальную структуру СССР, нет ни в одной другой стране, ни в одной из прежних конституций. Другой характерной чертой этой формы общественной организации является ее исключительная подвижность. Различные части структуры часто возникали одна за другой, по самостоятельному почину, на территориях, не имевших до сих пор никакого правительства, а также, между прочим, и в местностях,

¹ Т. II, гл. IX, «Вместо наживы».

открыто находившихся под властью других правительств—без формального объявления или полномочия и безотносительно к другим частям структуры СССР, которые часто появлялись позже. Так, из различных сообщений о постепенной организации отсталых районов северных лесных краев или отдаленных местностей Камчатки мы узнаем о собрании жителей деревни, выбравшем свой совет, связанный с другими советами и в конечном счете посылающий делегатов на Съезд советов в Москве. В то же время местные жители в качестве потребителей объединяются в кооперативное общество, которое затем вступает в контакт с Центросоюзом. Разбросанные члены Коммунистической партии формируют ячейку (ныне называемую первичной партийной организацией), а затем организуются как партийная группа в местном совете и в комитете потребительского общества и ведут свою деятельность в соответствии с последними «директивами» Политбюро и Центрального комитета в Москве. Рабочие горной или обрабатывающей промышленности или транспорта присоединяются к различным профсоюзам, независимо от городских границ или расовых различий, а затем они начинают посылать делегатов в вышестоящие непосредственно избранные советы профсоюзов, конференции и съезды; верховный съезд периодически собирается в Москве. Конституцию, основанную на таком порядке, правильно будет, мы считаем, назвать многообразной демократией, организованной на базисе демократического централизма при всеобщем участии в управлении; эта конституционная форма настолько несвязанна, что она обладает исключительной подвижностью и поэтому почти неотразимой способностью к распространению.

При описании в отдельных главах организации в СССР человека как гражданина, человека как производителя, человека как потребителя и человека в призвании водительства мы временами могли быть поняты так, что все эти различные части конституции советского коммунизма имеют одинаковое значение, проявляя каждая в своей сфере полную самостоятельность. Это не так. Центральный исполнительный комитет (ЦИК) Всесоюзного съезда советов, представляющий всю совокупность обитателей СССР, а не только одну какую-нибудь их часть, стоит над всей сложной системой профсоюзов, кооперативного движения и различных организаций собственников-производителей, точно так же как он стоит над всей надстройкой Советов¹. Что

¹ Следует, однако, указать на постоянное стремление к соучастию и согласованию. Когда в конституции или уставных положениях делаются изменения профсоюзной организации или организации потребкооперации, эти правительственные распоряжения обычно обсуждаются, принимаются и фактически подписываются не только Калининым, Молотовым или каким-нибудь другим правомочным представителем Советов, но также и ответ-

касается отношений между Всесоюзным съездом советов и Всесоюзным съездом коммунистической партии в СССР, то исчерпывающим будет сказать, что со стороны советских законодательных органов не было попытки устанавливать законы для коммунистической партии или вмешиваться в ее деятельность. Независимость в практике советского правительства не так очевидна. Начиная с 1930 г. все важнейшие декреты ЦИК СССР или Совнаркома как законодательные, так и административные, подписываются не только их председателем (Калининым или Молотовым), но также и Сталиным как генеральным секретарем коммунистической партии. Более того, важно, что эти решающего значения акты во всех важнейших случаях начинаются по инициативе Политбюро коммунистической партии и получают спустя определенное время санкцию Центрального комитета или Всесоюзного съезда коммунистической партии. В сущности, коммунистическая партия, как мы это уже объяснили в предыдущей главе, постоянно издает «директивы», значительные или мелкие, своим членам, которые руководят или имеют влияние во всех других организациях государства. В связи с этим надо вспомнить, что это примечательное содружество в теории не ограничивается СССР. Оно заявляет себя организацией авангарда пролетариата всего мира, не знающей ни расовых, ни географических границ. Его высший орган—периодические конгрессы «Третьего интернационала», представляющие коммунистические партии всех стран мира. Эта организация обычно действует по директивам, которые Коминтерн дает всем своим последователям во всех странах. Она на деле ставит себе целью мировое господство над всеми органами управления, установленными пролетариатом различных стран и народов. Историк-исследователь вспомнит господство папы в качестве главы католической церкви, которое столетиями существовало в христианском мире. Возникнет ли в случае какого-либо крупного кризиса действительное соперничество или угрожающие трения между светским правительством СССР и идеологическим сообществом или орденом, который сегодня руководит всем положением,—этот вопрос остается увлекательной проблемой для социолога будущего.

ственным работником, представляющим профсоюзы или потребкооперацию.

Вопрос о возможности освобождения правительственной организации от контроля коммунистической партии нередко был предметом дискуссии внутри партии. В 1925 г., как говорит французский историк Анри Роллен, сам Сталин указал на «опасность исчезновения опеки со стороны партии». Он указал, как постепенно с реконструкцией страны увеличивались размеры и влияние государственных организаций, и административных и экономических. «Чем больше растет их значение, тем больше их давление на партию, тем больше они занимают позицию сопротивления

В качестве примера дальнейшего усложнения конституции СССР мы должны указать на окружающую ее атмосферу добровольных организаций, которые этой конституцией постоянно создаются и развиваются как части ее самой. Некоторые уверяли, что деятельность правительства убивает добровольчество. В СССР, наоборот, каждая сторона деятельности правительства как будто создает значительно большую добровольческую деятельность, которую сам народ организует на высоком уровне и всегда в том же направлении, что и цели и планы самого правительства и в помощь ему; всегда и везде этой деятельностью руководят и возглавляют ее члены коммунистической партии. Мы отказываемся дать на нескольких страницах адекватное представление о размерах, многообразии и степени деятельности этих добровольных организаций, связанных и переплетенных с тем или иным правительственным учреждением¹. Нам не захочет повторять наше описание деятельности десяти миллионов или больше молодежи, свободно объединенных как октябрята, пионеры и комсомолцы, подчиненных широкой членской массе партии. Мы можем с большим удобством начать со специфически патриотического общества, организованного для «содействия защите революции» (ОСО) и другого — для «развития авиационной и химической деятельности» (Авиахим), которые теперь объединены в одну большую организацию с членством в дюжину миллионов (Осоавиахим). Эти миллионы членов в селах и городах образуют ячейки, секции, кружки или уголки, действия которых направляются целым рядом провинциальных или центральных советов. Все они обязуются лично и активно содей-

партии. Отсюда опасность того, что аппарат государства освободится от влияния партии». Против этой опасности Сталин добивался «перегруппировки сил» и перераспределения руководящих активных членов между органами правительства, дабы обеспечить руководящее влияние партии в этом новом положении. Это было началом немилости к Рыкову, председателю Совета комиссаров, и Томскому, председателю профсоюзов, так же как и причиной чистки советского аппарата, проведенной в июне 1929 г. от имени партии для твердого установления господства Сталина» (*Анри Роллен*, Русская революция, Париж 1931, стр. 269—270, на франц. языке).

«Партия не скрывает опеки, которую она проявляет над советскими организациями. Так, при приостановке коллективизации в марте 1930 г. Центральный комитет партии дал непосредственные указания чисто правительственного характера в циркуляре, адресованном всем партийным организациям и опубликованном во всей советской прессе 15 марта. Официальным органам власти не оставалось ничего другого, как издать эти постановления в более официальной форме несколькими днями позже (там же, стр. 273).

¹ Более подробные сведения о добровольных организациях СССР легко найти в книгах С. Н. Гарнера, Гражданское воспитание в Советской России, 1929 и Как делаются большевики, 1931; Томас Буди, Новое сознание, новые люди, 1932; Клаус Менерт, Молодежь в Советской России.

ствовать защите страны, в мирное время и во время войны, против иностранного вторжения или внешнего давления. Они стремятся поднять широкий интерес к международным делам лекциями, литературой и дискуссиями. Они изучают военные науки, в особенности воздушную бомбардировку и химическую войну. Они создают клубы для упражнения в стрельбе и авиации. Они содержат специальные музеи и библиотеки и «дома обороны», которые практически являются общественными клубами. Они собрали значительные средства на строительство дополнительных аэропланов для передачи красному воздушному флоту. Организованные группы из членов принимают участие в учебных маневрах Красной армии. Другие группы с таким же рвением занялись очисткой определенных участков от вредных насекомых. Из этого громадного числа членов зародилось несколько тысяч местных обществ для изучения своего края, обществ, посвящающих себя исчерпывающему изучению его физических и экономических особенностей; эти общества работают отчасти для местных школ, в которых эта работа происходит.

Конкурирует в размерах с Осоавиахимом «Лига безбожников», борющаяся за освобождение отсталой части населения от религии, которую марксисты считают простым суеверием для притупления и отвлечения человеческого духа. Эта чисто добровольная организация, состоящая по большей части из молодежи обоих полов, по задачам соответствует «Великобританскому Национальному светскому обществу» XIX в., но значительно превосходит его своей активностью, так же как и масштабом и объемом работы. Миллионы его членов, сгруппированные в ячейки и организации от одного края СССР до другого, ведут активную кампанию против различных церквей и их религиозной деятельности, распространяют атеистическую литературу, третируют с презрением всякое ненаучное объяснение мира, очищают дома от икон, отучают детей от посещения церквей и от празднования религиозных праздников¹. Мы бы не воздали должного размаху и догматической нетерпимости похода в СССР против супернатурализма, который ведется этими воинствующими атеистами, если бы не сравнили его с той кампанией против атеизма и язычества, которой заняты во всех сферах своей деятельности все миссионерские общества и религиозные органы всех христианских церквей вместе взятых.

Другим обществом громадных размеров, насчитывающим несколько миллионов человек, является Международное

¹ См. подробное описание Ю. Ф. Геккера, *Религия и коммунизм*, 1933, а также у нас гл. XI, в особенности часть, озаглавленную «Против бога».

общество помощи революционерам в других странах (МОПР). Это общество ставит своей целью не только приведение «широких масс в контакт с мировой революцией», но также должно «дать им возможность прийти на помощь тем, кто борется за нее». Оно распространяет сведения сомнительной точности о росте коммунизма во всех странах, но больше всего оно заинтересовано в восстаниях и в беспорядках, в забастовках и в различного рода «мученичествах», которым, как оно утверждает, господствующие классы всюду подвергают свои пролетарские жертвы. Десятки тысяч организаций МОПРа собирают фонды для помощи страдающим во всем мире, от тюрем Венгрии и Польши до Сакко и Ванцетти и негров в Скотсборо. Мы можем назвать десятки других добровольных организаций самого различного характера. Есть общество «Долой неграмотность» и общество «Руки прочь от Китая», общество «Друг детей (ОДД)» и «Общество по землеустроению евреев трудящихся» (ОЗЕТ); гигантское «Крестьянское общество взаимопомощи» (КОВ) и целое движение конференций жен рабочих и крестьянок, на которые десятки тысяч деревень посылают делегатов; эти конференции посвящаются обсуждению всех вопросов, специально интересующих женщин. Нельзя также не упомянуть громаднейшего числа членов всевозможных обществ по организации всякого рода физкультурного спорта; эти общества работают под наблюдением и постоянным поощрением Высшего совета физкультуры СССР, назначаемого ЦИКом и наркомпросами союзных и автономных республик. При этом поощряется именно личное участие в играх и состязаниях всей многорасовой членской массы, насчитывающей десятки миллионов в Азии так же как и в Европе, а не только устройство выступлений, на которые членам остается только смотреть, хотя и этим фактором приучения к физкультуре не пренебрегают. На общественные средства строятся громадные стадионы во многих городах, включая Центральный среднеазиатский стадион в Ташкенте. Еще более замечательно то, что члены спортивных организаций включают в задачу своей деятельности личную помощь земледелию и транспорту в тех случаях, когда это необходимо. «Узбекские, таджикские и туркменские атлеты,—читаем мы,—оказали значительную помощь при ремонте паровозов, при посадке хлопка и сборе его, при перевыборах советов; эта помощь проявилась и в том, с какой быстротой они откликнулись на новый внутренний заем»¹.

Мы не могли исключить из нашего описания конституции эту дополнительную добровольную деятельность, но не решаемся оценить ее подлинную ценность. Эта деятельность

¹ «Москау дейли ньюз», 29 июня 1933.

отнимает время и энергию. Она даже отвлекает подчас внимание от более неотложных задач. Но колоссальные размеры и широчайший размах деятельности этих добровольных организаций делают их очень важной частью социальной структуры. Не может быть сомнения в их колоссальном воспитательном влиянии на те полупробудившиеся массы, которые все еще составляют такую громадную часть населения СССР, в особенности в глухих деревнях глубинных районов; не может быть сомнений также и в их влиянии на то, что Маркс и Ленин называли «идиотизмом деревенской жизни». Участие в общественных делах, обеспечиваемое громадным членством этих добровольных организаций, и самостоятельная деятельность, к которой приучается каждая ячейка, секция или группа, вместе с различными отделами советской администрации составляют важнейшую часть того «участия в управлении», которое кажется нам одной из характерных черт советского коммунизма. Это почти всеобщее личное участие через поражающее разнообразие каналов, больше чем что-либо другое, оправдывает определение этого строя как многообразной демократии.

Значение диктатуры

Можно ли определять конституцию СССР, проанализированную нами в предыдущих главах, как диктатуру? Здесь мы должны коснуться одного из других различных значений, придаваемых этому слову. В обычном британском употреблении этого термина «диктатура» означает управление по воле одного лица, — и это совпадает с авторитетными толкованиями словарей, в полном соответствии с несомненным историческим происхождением слова¹. Очевидно, что формально в конституции СССР нет ничего похожего на диктатора в римском смысле или вообще на какое угодно управление по воле одного человека. Наоборот, общая форма управления проявляет даже преувеличенную преданность коллегиальным решениям. В судебной системе, начиная от высшего суда и до низшего, нигде нет арбитра или одного судьи, а всегда коллегия из трех, из которых по крайней мере двое должны сходиться во мнении относительно

¹ «Новый английский словарь» дает следующее определение: *Диктатор*—это «правитель, слово которого закон; абсолютный правитель государства... лицо, имеющее абсолютный авторитет какого-либо рода, или в какой-либо сфере; тот, кто правомочно предугадывает путь действия или указывает, что должно быть сделано». *Диктатура*—«должность или звание диктатора».

«Диктатура есть наиболее естественное правительство во времена исключительной опасности, когда появляется человек, способный ее проводить» (Арнольд, История Рима, т. I, 1838 г., стр. 446).

решения, суждения или приговора¹. В городском управлении нет самостоятельного мэра или бургомистра или «управляющего городом», нет даже высокооплачиваемого чиновника, облеченного той властью, которую имеет в Британии «городской клерк», а всегда президиум и одна или несколько постоянных комиссий, с членами которых постоянно консультирует председатель; или особая выбранная комиссия, все члены которой имеют равные права. Более того, все они должны постоянно лично отчитываться в своих действиях перед более широким избранным советом или перед его постоянным Исполнительным комитетом, от которых они получают свое назначение. От одного конца иерархии до другого члены каждого совета или комиссии, включая и их председателя, всегда могут быть отозваны без предупреждения резолюцией, принятой организацией (или собранием избирателей), которая их назначила. В любой момент поэтому каждый представитель исполнительной власти может быть заменен коллективно избранным преемником.

И если мы перейдем от советской иерархии со всеми ее ярусами советов и многочисленных комиссий и комитетов, народных комиссариатов и других исполнительных властей (которые все вместе составляют высшую власть в стране) к полуавтономным иерархиям, которые в конечном счете подчиняются этой высшей власти, состоят ли они из профсоюзов, из потребительских обществ, из производственных артелей и коллективных хозяйств или из кооперативных организаций охотников или рыбаков,—то везде мы найдем, как уже было указано, ту же самую форму организации. Нигде во всех этих многообразных, обычно автономных, но в конечном счете подчиненных управлениях, мы не находим ничего, предполагающего управление по воле одного человека или связанного с таким управлением. Наоборот, везде обеспечены не только коллегиальное решение, но также и коллективный контроль над каждым

¹ Можно прибавить, что даже ОГПУ не управлялось по воле одного человека. Оно было комиссией лиц, ежегодно назначавшихся Совнаркомом СССР. Его последний председатель был, как говорят, недостаточно тверд и, будучи далек от того личного влияния, которое имел его предшественник Дзержинский, слишком многое предоставлял другим членам коллегии. ОГПУ никогда не присуждало людей к казни, высылке или заключению без формального суда коллегии из трех судей, и даже тогда приговор должен был утверждаться всей комиссией в целом, в то время, как помилование всегда могло быть оказано по постановлению ЦИК и Всесоюзного съезда советов. Тот факт, что суды ОГПУ и вся его остальная деятельность проходят за закрытыми дверями—точно так же, как суды в Британии против шпионов в военное время,—может казаться нам отталкивающим, но это не имеет отношения к вопросу о том, имели ли такие явления характер диктатуры в строгом смысле управления одним лицом. Мы говорим об этом в гл. VII «Ликвидация помещиков и капиталистов».

отдельным исполнителем власти, осуществляемый путем выборности, благодаря назначению лица на определенный срок либо посредством всеобщего права отзыва. Таким образом, поскольку дело касается легально конституированных властей—законодательных, судебных или исполнительных, на любой, ступени иерархии и во всех областях управления,—мы полагаем, что для всякого добросовестного исследователя было бы затруднительно утверждать, что СССР в любой своей части управляется по воле одного лица, т. е. диктатора.

Является ли партия диктатором?

Однако признают, что в размерах, которые трудно установить, но нельзя преувеличить, управление контролируется коммунистической партией с ее двумя или тремя миллионами членов. В этом отношении налицо полная откровенность. «...В Советском Союзе,—говорил и писал Сталин,—в стране диктатуры пролетариата... ни один важный политический или организационный вопрос не решается у нас нашими советскими и другими массовыми организациями без руководящих указаний партии. *В этом смысле можно было бы сказать, что диктатура пролетариата есть, но существу...* «диктатура» его партии, как основной руководящей силы пролетариата»¹ (как любят большевики слово диктатура!—*Авторы*). Надо однако заметить, что руководство партии правительством не выражается приказами, обязательными по закону для простого гражданина. Партия стоит вне конституции. Ни партия, ни ее верховный орган не могут *сами по себе* дополнить как-либо или изменить законы, обязательные для рядовых граждан и жителей СССР². Партия может, сама по себе, только «давать директивы», т. е. давать указания *своим членам* в отношении той общей линии, по которой они должны использовать власть, которой они облечены по закону или в силу их законного назначения на определенную должность. Члены партии, получив такие указания, могут действовать только путем уговоров—

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 117 (у авторов нет курсива и слово «диктатура» дано без кавычек.—*Ред.*).

² Повидимому, именно поэтому, как уже было указано, особо важные директивы партии ее членам, имеющие характер декретов или законов, обязательные и для нечленов партии, хотя они и исходят от Центрального комитета коммунистической партии, имеют (в добавление к подписи Сталина) подпись Калинина или Молотова; это указывает на согласованность с Центральным исполнительным комитетом (ЦИК) Всесоюзного съезда советов или с Совнаркомом СССР; каждая из этих двух организаций может по конституции издавать новые законы, которые должны быть потом утверждены Всесоюзным съездом советов и его двухпалатным Центральным исполнительным комитетом.

уговоров своих коллег в различных президиумах, комитетах, комиссиях и советах, в которых и через которые, как мы уже видели, проводится управление гражданами в целом. 50 или 60% членов партии, работающих у станка или в шахте, могут только силой убеждения влиять на беспартийных рабочих, среди которых они проводят свою жизнь и которые в десять или двадцать раз превышают их по численности. Долгими годами выучки и организации эти члены партии приобрели такое корпоративное интеллектуальное влияние на массу населения, которое представляет собою неисчислимую силу. Но название «диктатура», конечно, неправильно для этого неустанного массового вдохновения, призыва и формулировки общей воли среди такого громадного населения. Потому что, как мы видели, сам народ, а не только члены партии непрерывно призывается принимать личное участие в решениях, и не только высказыванием своего мнения об этих решениях на бесчисленных народных собраниях, не только голосованием за или против их защитников на повторяющихся выборах, но путем фактического личного участия в их исполнении.

Является ли Сталин диктатором?

Иногда утверждают, что хотя форма может быть иной, но неизменным остается следующий факт: в то время как партия руководит всем государством, сама партия и, следовательно, косвенно все государство управляется по воле одного лица, Иосифа Сталина.

Первым долгом надо указать, что, в отличие от Муссолини, Гитлера и других современных диктаторов, Сталин по закону не облечен никакой властью ни над своими согражданами, ни даже над членами партии, к которой он принадлежит. У него даже нет той широкой власти, которую Конгресс Соединенных штатов временно возложил на президента Рузвельта или которую американская конституция вручает на четыре года каждому президенту. Поскольку дело касается должности или звания, Сталин никоим образом не является высшим должностным лицом в СССР ни даже в коммунистической партии. Он не является и никогда не был председателем президиума Центрального исполнительного комитета Всесоюзного съезда советов—пост, который долго занимал Свердлов, а теперь занимает Калинин, которого обычно считают «президентом» СССР. Он не является (как был Ленин) ни председателем Совнаркома РСФСР, главнейшего члена федерации, ни председателем Совнаркома самого СССР—пост, занимаемый Молотовым, который можно считать соответствующим посту премьер-министра парламентской демократии. Он даже не народный комиссар или

член кабинета СССР или любой из союзных республик. До 1934 г.¹ он не имел никакой другой должности в государственном аппарате, за исключением того, что начиная с 1930 г. был членом (одним из числа десяти) Совета труда и обороны (СТО). Даже в коммунистической партии он не является председателем Центрального комитета партии, которого можно было бы считать наиболее высокопоставленным его членом. В действительности он даже не председатель президиума этого Центрального комитета. Он только Генеральный секретарь партии, получает жалованье из партийных фондов и занимает эту должность по назначению Центрального комитета партии и в качестве такового состоит членом (из числа девяти) его наиболее важной подкомиссии, Политбюро².

Когда нам предлагают поверить, что Сталин является фактически диктатором, то позволительно спросить, действует ли он тем путем, которым обычно действуют диктаторы?

Мы обратили особое внимание на этот момент, собрав все доступные данные, внимательно отмечая все выводы, которые можно сделать на основании опыта последних восьми лет (1926—1934). Мы не считаем, что партия управляется волей одного лица или что Сталин такой человек, который стал бы добиваться или пожелал бы такого положения. Он сам определенно отри-

¹ В 1934 г. он был избран членом президиума Центрального исполнительного комитета (ЦИК).

² Он является также членом Исполнительного комитета Третьего интернационала (Коминтерна), который, как и коммунистическая партия СССР, формально вне конституции.

Весьма критически, даже неприязненно настроенный биограф дает ему следующую характеристику: «Сталин не гонится за почестями. Он не терпит помпы. Он недолголюбивает публичные торжества. Он мог бы иметь все номинальные почести, которые имеются в распоряжении большой державы. Но он предпочитает задний план... Он истинный наследник персонального отеческого влияния Ленина. Никто другой из сподвижников Ленина не одарен этой чертой. Сталин—суровый отец семейства, догматический пастырь. Он—«хозяин», с той разницей, что его власть не используется для личного возвеличения. Больше того, он «хозяин» с образованием. В разрез с распространенным мнением, Сталин широко осведомленный и хорошо начитанный человек. У него нехватает культуры, но он поглощает знания. Он груб к своим врагам, но он учится у них» (*Исаак Дон Левин*, Сталин, биография, 1929, стр. 248—249, на английском языке).

Американский газетный корреспондент, который наблюдал и Сталина и советское правительство в Москве в течение последнего десятилетия, писал: «Мне недавно сказали: Сталин подобен горе с головой на вершине. Его не сдвинешь, но он думает. Его власть и влияние теперь больше, чем когда-либо, что означает многое. Он воодушевляет партию силой воли и спокойствием. Отдельные лица, соприкасающиеся с ним, восхищаются его способностью слушать и его умению улучшать предложения и проекты его высококвалифицированных подчиненных. Нет сомнения, что его решительность и мудрость были важными факторами в борьбе последних нескольких лет» (*Луи Фишер* в журнале «Нейшен», 9 августа 1933).

цал такую личную диктатуру в выражениях, которые, как бы мы ни относились к его искренности, вполне совпадают с нашим собственным, основанным на фактах, впечатлением.

Во внимательном проверенном и совершенно аутентичном сообщении о беседе в 1932 г. мы находим следующий вопрос, поставленный интервьюером (Эмилем Людвигом): «Вокруг стола, за которым мы сидим, шестнадцать стульев. За границей, с одной стороны, знают, что СССР—страна, в которой все должно решаться коллегиально, а, с другой стороны, знают, что все решается единолично. Кто же решает?» Ответ Сталина выразителен и определен. Он сказал: «Нет, единолично нельзя решать. Единоличные решения всегда или почти всегда—однбокие решения. Во всякой коллегии, во всяком коллективе имеются люди, с мнением которых надо считаться... На основании опыта трех революций мы знаем, что приблизительно из 100 единоличных решений, не проверенных, не исправленных коллективно, 90 решений—однбокие. В нашем руководящем органе, в Центральном комитете нашей партии, который руководит всеми нашими советскими и партийными организациями, имеется около 70 членов. Среди этих 70 членов ЦК имеются наши лучшие промышленники, наши лучшие кооператоры, наши лучшие снабженцы, наши лучшие военные, наши лучшие пропагандисты, наши лучшие агитаторы, наши лучшие знатоки совхозов, наши лучшие знатоки колхозов, наши лучшие знатоки индивидуального крестьянского хозяйства, наши лучшие знатоки народностей Советского Союза и национальной политики. В этом ареопаге сосредоточена мудрость нашей партии... Каждый имеет возможность внести свой опыт. Если бы этого не было, если бы решения принимались единолично, мы имели бы в своей работе серьезные ошибки. Поскольку же каждый имеет возможность исправлять ошибки отдельных лиц, и поскольку мы считаемся с этими исправлениями, наши решения получают более или менее правильными»¹.

Этот продуманный ответ самого Сталина направляет мысль по верному пути. Коммунистическая партия в СССР приняла для своей организации форму, которую мы описали, как общую для всего советского государственного устройства. В этой форме нет места индивидуальной диктатуре. Единоличным решениям не доверяют и от них ограждают. Для избежания ошибок, вытекающих из предубежденности, гнева, ревности, тщеславия и других проявлений неуравновешенности, от которых никогда не может быть свободен человек или от которых он не может уберечься, желательно, чтобы воля индивидуума постоянно коп-

¹ Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом в 1931 г. («Ленин и Сталин», т. III, стр. 524—525, Партиздат, 1936.—*Ред.*).

тролировалась необходимостью получать согласие от равноправных коллег, которые откровенно обсудили вопрос и стали все вместе ответственными за принимаемое решение.

Подтверждение этого вывода мы находим в рассказе Сталина, как он действовал в одном замечательном случае. Он вообще часто указывал, что он только выполняет решения Центрального комитета коммунистической партии. Описывая появление его знаменательной статьи «Головокружение от успехов», он определенно заявляет, что она была написана в результате широко известного постановления Центрального комитета «О борьбе с искривлениями партлинии» в колхозном движении... «В связи с этим,—продолжает он,—я получил за последнее время ряд писем от товарищей колхозников с требованием ответить на поставленные там вопросы. Моя обязанность была ответить на письма в порядке частной переписки. Но это оказалось невозможным, так как больше половины писем было получено без указания адреса их авторов (забыли прислать адреса). Между тем, вопросы, затронутые в письмах, представляют громадный политический интерес для всех наших товарищей... Ввиду этого я оказался перед необходимостью ответить на письма товарищей колхозников открыто, т. е. в печати... *Я тем охотнее пошел на это дело, что имел на этот счет прямое решение ЦК*¹». Мы не могли бы представить себе современных «диктаторов» Италии, Вешприи, Германии и пыпе (1935 г.) Соединенных штатов или даже премьер-министра Великобритании или Франции, который дожидался бы указания своего кабинета по поводу того, что ему делать с письмами, на которые он не может ответить лично. Но Сталин идет дальше. Он приводит доводы в пользу таких коллегиальных решений. Он указывает на «реальную опасность» личного декретирования отдельных представителей партии в тех или иных уголках нашей необъятной страны. «Я имею в виду не только местных работников, но и отдельных областников, но и отдельных членов ЦК...», то, что Ленин обозвал «коммунистическим чванством». «ЦК партии,—говорит он,—учел эту опасность и не замедлил вмешаться в дело, *поручив Сталину дать зарвавшимся товарищам предупреждение в специальной статье* о колхозном движении. Иные думают, что статья «Головокружение от успехов» представляет результат личного почина Сталина. Это, конечно, пустяки. Не для того у нас существует Центральный комитет, чтобы допускать в таком деле личный почин кого бы то ни было. Это была глубокая разведка ЦК. И когда выяснились глубина и размеры ошибок, ЦК не замедлил ударить по

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 328 (курсив авторов.—Ред.).

ошибкам всей силой своего авторитета, опубликовав свое знаменитое постановление от 15 марта 1930 г.»¹.

Несомненно то, что наблюдения над деятельностью правительства СССР за последнее десятилетие будто бы под диктаторством Сталина показывают, что главнейшие решения его не выявляют той быстроты или своевременности и еще менее того безбоязненного упорства, которые часто выставляют как достоинство диктатуры. Наоборот, партия часто принимала решения после такого долгого обсуждения и после дискуссии настолько горячей и раздраженной, что это накладывало на эти решения печать медлительности и неуверенности. Не раз принятие их задерживалось до такой степени, что это угрожало их успеху, и вместо упрямого и беспощадного проведения в жизнь выполнение их часто отмечалось рядом приказов, из которых каждый противоречил предшествующему и ни один из них не претендовал на полноту или законченность. Возьмем ли мы пятилетний план или решение о проведении повсеместной коллективизации, неистовое устремление к «самостоятельности» в оборудовании тяжелой индустрии и во всякого рода машиностроении или к полной «ликвидации кулака как класса», — нигде мы не наблюдаем ничего похожего на управление по воле одного лица. Наоборот, эти мероприятия по манере их принятия и по их формулировкам носили на себе печать коллегиального контроля. Если СССР в течение последних восьми или десяти лет управлялся диктатором, то этот диктатор уж конечно был недостаточно решительным. Он очень часто действовал без быстроты и в неподходящий момент; его действия были колеблющимися и лишенными беспощадной завершенности². Если бы нам пришлось судить о Сталине по тем дей-

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 334 (курсив авторов.—*Ред.*).

² Не так легко доставить брошюры, тайно распространяемые в борьбе с теперешним правительством СССР, которое персонифицируется в предполагаемом диктаторстве Сталина. Одна из них, как говорят, озаглавлена «Письмо 18 большевиков» и представляет комбинированную оппозицию диктатуре и со стороны «правых» и со стороны «левых» уклонистов. Специфические обвинения ее, говорят, касаются не столько формы, в которую облечена политика партии или того, что эта политика зависит от чьей-либо личной воли, а касаются самой политики, которая, как теперь утверждают, была неправильна, потому что она оказалась неуспешной! Эти обвинения были следующие: 1) ослабление деятельности Коминтерна, вследствие чего не произошла мировая революция, 2) нечеткое и нерешительное выполнение неправильного «Пятилетнего плана», 3) катастрофический провал столь значительного количества коллективных хозяйств, 4) слабые полумеры в отношении кулаков и 5) создание себе врагов не только среди крестьян и интеллигенции, но также и в правящем аппарате тем, что его не удалось объединить вокруг этой политики!

Ясно, что такая критика правительства СССР и по содержанию и по форме аналогична той, которую парламентская оппозиция выставляет

ствиям, которые предпринимаются от его имени, то мы обнаружили бы многие из тех дефектов, от которых по самой сущности своей свободен диктатор. Короче говоря, правительство СССР в продолжение последнего десятилетия очевидно было не чем иным, как правительством комиссий. Наш вывод состоит в том, что оно на деле было прямой противоположностью диктатуре. Оно было и продолжает быть правительством целого ряда комиссий.

Это, конечно, не означает, что нескончаемый ряд комиссий, которые являются характерной чертой правительства СССР, не имеют руководителей. Не надо также сомневаться в том, что среди этих руководителей наиболее влиятельным как внутри Кремля, так и вне его теперь является сам Сталин. Но насколько мы могли установить, руководство его не есть руководство диктатора. Мы рады привести показательный пример руководства Сталина, описанный талантливой американкой, проживающей в Москве: «... Разрешите дать краткое описание того, как работает Сталин. Я наблюдала его при председательствовании на небольшой комиссии для разрешения вопроса в связи со внесенной мной жалобой. Он пригласил к себе всех тех, кого этот вопрос касался, и когда мы прибыли, то мы застали не только Сталина, но также Ворошилова и Кагановича. Сталин сел не во главе стола, а без формальности так, чтобы он мог видеть лица всех. Он начал беседу простым прямым вопросом, повторив сущность жалобы в одной фразе и спросив человека, на которого жаловались: «Зачем это надо было делать?».

После этого он говорил меньше всех. Случайная фраза, слово без всякого нажима; даже его вопросы были не столько требованиями ответа, сколько вмешательством для направления мысли говорившего. Но с какой быстротой все выявилось—все наши надежды, самолюбие, противоречия, все то, что мы делали друг против друга. Особенности характера людей, известных мне годами, и тех, кого я встретила в первый раз, выявились выпукло, яснее, чем я когда-либо их видела, и вместе с тем без всякой предубежденности. Каждый из них должен был принять участие в решении задачи, с ним надо было считаться. Дело, которое мы должны были сделать, и его направление стали ясными.

...Я вряд ли сознавала ту роль, которую сыграл Сталин, помогая нам прийти к решению. Скорее представлялось, что это кто-то, которому исключительно легко рассказывать, который понимает тебя с полужаузы и выявляет все это очень быстро. Когда все стало ясно, но не раньше и не позже, Сталин

против политики премьер-министра в парламентской демократии. Она не выявляет ничего специфически относящегося к диктатуре как к таковой.

обратился к остальным: «Ну?». Слово одного, фраза другого составили нужное предложение. Кивок головы—все было принято единогласно. Казалось, что мы все приняли решение одновременно и единодушно. Это метод Сталина и его величие. Он превосходно разбирается в положениях, личностях и тенденциях. Благодаря этому, он—верховный объединитель воли многих»¹.

Мнения тех, кто наблюдал методы Сталина в работе, сходятся на том, что они совсем не характерно-диктаторские. Это скорее методы проницательного и умелого управляющего, который стоит перед рядом громаднейших вопросов, которые надо разрешить². Он не настолько самоуверен, чтобы воображать, что у него, благодаря его собственным знаниям и суждениям, есть какой-нибудь вполне совершенный план для преодоления трудностей. Но он понимает, что никто из его коллег, заседающих за комитетским столом, не имеет такого плана. Он не старается застрашать комитет. Он даже не подгоняет его. Невозмутимо слушает он бесконечные дискуссии, беря кое-что от каждого оратора и постепенно комбинируя все относящиеся к делу соображения в наиболее подходящий для данного момента вывод. По окончании заседания или на следующем, так как заседание часто переносится со дня на день, он изложит перед своими коллегами план, объединяющий все ценные соображения всех других предложений с теми изменениями, которые были внесены обсуждением. И его коллегам, как и ему самому, покажется, что это именно тот самый план, который надо принять. Когда план начинают проводить в жизнь, выявляются всякие непредвиденные затруднения, так как ни один план не может быть свободен от недочетов и дефектов. Затруднения вызывают новые дискуссии и дальнейшие изменения, и ни одно из них не достигает полного успеха. Не похоже ли это на то, как проводится управление в любой стране мира, какова бы ни была ее конституция? «Бесконечная авантюра правите-

¹ Анна Луиза Стронг, Диктатура и демократия в Советском Союзе, Нью-Йорк 1934, стр. 17 (на англ. языке).

² Муссолини совершенно иначе описывает свое законное диктаторство. Он сказал однажды: «Рассказывают сказку, что я добрый диктатор, но окружен постоянно злыми советчиками, таинственному и злому влиянию которых я поддаюсь. Все это больше, чем фантазия,—это идиотство. Довольно долгий опыт может показать, что я человек, абсолютно недоступный какому бы то ни было давлению извне. Решения мои созревают часто в ночи, в одиночестве моего духа и в одиночестве моей скорей сухой (благодаря почти полному отсутствию общения) личной жизни. «Злые советчики доброго тирана»—это пять или шесть лиц, являющиеся ко мне по утрам для ежедневного отчета, так чтобы я мог быть в курсе того, что делается в Италии. После отчетов, которые редко отнимают больше полчаса, они уходят» (Айон С. Мурро, Через фашизм к мировой власти, 1935, стр. 405, на англ. языке).

лей» всегда является не чем иным, как серией несовершенных опытов, в которой, даже учитывая весь прежний опыт и всю политическую науку, в конце концов приходится неминуемо прибегать к эмпирическому методу «попыток и ошибок».

Здесь надо указать, что хотя по конституции Сталин ни в коей мере не является диктатором и не имеет власти приказывать; хотя у него, повидимому, нет никакого желания действовать методами диктатора и он этого не делает,—можно считать, что он стал несменяемым на этом посту верховным вождем партии и, следовательно, правительства. Почему это так? Ответ мы находим в обдуманном использовании правящей группой чувства героепочитания, традиционного благоговения русского народа перед личным автократом. Это проявилось во всенародном возведении Ленина, в особенности после его смерти, в положение святого или пророка, канонизированного в спящей фигуре в сумрачном мраморном мавзолее на московской Красной площади, где он сейчас действительно является предметом обожания ежедневно проходящих мимо него миллионов рабочих и крестьян. Творения Ленина стали «священным писанием», которое можно истолковывать, но не разрешено оспаривать. После смерти Ленина было решено, что его место никогда не сможет быть занято. Но надо было найти новое лицо для почитания ста шестидесяти миллионов населения. И вот в определенной группе постепенно установилось молчаливое соглашение о том, чтобы «выдвигать» Сталина как верховного лидера пролетариата, партии и государства¹. Его портреты и бюсты стали соответственно распространяться десятками тысяч, и они теперь везде выставлены наравне с портретами и бюстами Маркса и Ленина. Нет ни одной речи или конференции, которая не проходит без наивного—или, скажет иной, неуклюжего упоминания о «товарище Сталине» как о великом вожде народа. Мы разрешим себе привести в качестве примера одно из множества таких выражений чистосердечного почитания и лойальности—выдержку из послания Сталину во время празднования пятидесятилетия Ленинского союза молодых коммунистов (5 млн. комсомольцев).

«В своем приветствии мы хотим выразить Вам горячую любовь и глубокое уважение, с которым обращены к Вам—

¹ Троцкий рассказывает в подробнейших деталях о том, что он называет интригами, направленными на исключение его из числа тех, кому на общественных собраниях надо было воздавать публичный почет, как лидера. Затем, говорит он, «первое место стали предоставлять Сталину. Если председатель был недостаточно понятлив, чтобы догадаться, что от него требуется, его неизменно поправляли в газетах... То, что Сталин поднялся на теперешнее положение, есть высшее выражение посредственности аппарата» (*Лев Троцкий, Моя жизнь*, 1930, стр. 499 и 501, на англ. языке).

учителю и вождю—умы и сердца ленинского комсомола и всего молодого поколения нашей страны... Вам—любимому другу, учителю и вождю, мы даем слово молодых большевиков и впредь быть непоколебимым, ударным отрядом в борьбе за бесклассовое общество. Клянемся еще выше поднять творческую энергию и энтузиазм молодежи на овладение техникой, науками, на борьбу за большевистские колхозы, за зажиточную колхозную жизнь. Клянемся высоко держать знамя ленинского интернационализма, бесстрашно бороться за уничтожение эксплуатации человека человеком, за мировую пролетарскую революцию. Клянемся и впредь быть самыми верными помощниками нашей любимой партии! Клянемся еще настойчивей крепить мощь пролетарской диктатуры, крепить оборону социалистического отечества, готовить новые сотни примерных бойцов—сверхметких стрелков, бесстрашных летчиков, отважных моряков, танкистов и артиллеристов, в совершенстве владеющих военной техникой! Клянемся быть достойными сынами и дочерьми нашей великой матери—коммунистической партии большевиков! Ленинский комсомол гордится тем, что под знаменем Ленина, с Вами, под Вашим гениальным руководством трудящаяся молодежь страны строящегося социализма имеет счастье свободно жить, бороться и побеждать...»¹.

Нам кажется, что народный вождь, которого так упорно выдвигают и которого так широко почитают, стал действительно несмешасмым против его воли до тех пор, пока выдержит его здоровье, ибо в противном случае мог бы произойти катастрофический развал всего правительства. Избранный вначале потому, что его считали более твердым в решениях, чем Троцкого, который, предполагали, может вывести страну в войну, Сталин, как теперь все считают, оправдал свое руководство успехами: во-первых, в преодолении весьма реальных трудностей 1925 г., затем в преодолении сопротивления крестьян в 1930—1933 гг. и, наконец, в последовательных триумфах пятилетнего плана. Удаление его с поста или исключение его из партии, как это было сделано с Троцким и со многими другими, нельзя будет объяснить народу. Он поэтому останется на своем великом посту вождя до тех пор, пока он этого желает. Что случится после его смерти или ухода по собственной воле, это вопрос, стоящий в тупик. Ибо характерной чертой советского коммунизма является то, что народное признание верховного руководства пока не связано с какой-нибудь определенной должностью. Ленин, чье личное влияние было исключительно велико, был председателем Совнаркома РСФСР, иными сло-

¹ «Правда», 30 октября 1933 г. (Авторы дают текст из «Москау дейли ньюз», 1 ноября 1933.—*Ред.*)

нами, премьер-министром. После его смерти председателем Совнаркома СССР стал Рыков, а затем Молотов, но ни один из них не занял положения вождя. Сталин, бывший Народным комиссаром национальностей, а затем председателем Рабоче-крестьянской инспекции, оставил эти посты при его назначении Генеральным секретарем коммунистической партии. Начиная с 1927 г. Сталин «на переднем плане». Никто не может предсказать, какую должность будет занимать человек, который унаследует популярность Сталина. И будут ли считать необходимым продолжать политику «выдвижения» народного вождя после того, как советский коммунизм будет считаться окончательно установленным. К настоящему моменту другими доминирующими личностями представляются: Л. М. Каганович, один из секретарей коммунистической партии СССР, и секретарь партии в Москве, назначенный в 1935 г. народным комиссаром путей сообщения, Молотов, председатель Совнаркома СССР, и Ворошилов, популярный народный комиссар обороны.

Диктатура пролетариата

Мы должны еще рассмотреть наиболее неопределенную из так называемых диктатур—«диктатуру пролетариата». Эта звучная фраза, не раз употреблявшаяся Карлом Марксом¹ и многократно и страстно подтвержденная Лениным, воспринята теми, кто находится у власти, как официальное обозначение конституции СССР предпочтительно перед всеми ссылками на руководство коммунистической партии или перед прежним лозунгом «Вся власть советам». Мы откровенно сознаемся, что не понимаем, что значила или значит эта фраза. По-английски она должна как будто означать диктатуру пролетариата над обществом в целом. Но если брать термины по их значениям, то это связь двух противоречащих одно другому слов. Диктатура как

¹ Смотри, например, его заявление в 1852 г.: «То, что я сделал нового (в концепции классовой борьбы.—*Авторы*), состояло в доказательстве следующего: 1) что *существование классов* связано лишь с *определенными историческими фазами развития производства*; 2) что *классовая борьба* необходимо ведет к *диктатуре пролетариата*; 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к *уничтожению всяких классов и бесклассовому обществу*». Письмо Маркса к Вейдемейеру от 5 марта (у авторов от 12 марта.—*Ред.*) 1852 г., см. статью Бера в «Лейбор монсли» за июль. 1922 (*Маркс и Энгельс*, Соч., т. XXV, стр. 146; курсив Маркса авторами не был сохранен.—*Ред.*).

В этой связи полезно принять во внимание, что, по мнению Маркса, было противоположностью диктатуры пролетариата. Этим определенно являлась не демократия в каком-нибудь из ее значений, а «диктатура буржуазии». Маркс считал, что та или иная диктатура неизбежна в переходную эпоху, которая может тянуться целое поколение (см. полезную книгу проф. *Сиднея Хук*, К пониманию Карла Маркса, 1933, стр. 250—269).

правительство по воле одного человека не может проводиться волей громадного числа лиц. Более того, если под пролетариатом понимать массу населения, живущую на свой каждодневный заработок или, как часто подразумевал Маркс, всех рабочих, работающих в промышленности за определенную заработную плату, то диктатура пролетариата в высокоразвитых капиталистических обществах, вроде Великобритании, где три четверти всех мужчин рабочего возраста работают за зарплату, означала бы только управление громаднейшего большинства над меньшинством. Зачем же тогда называть это диктатурой?

Мы не считаем себя компетентными устанавливать, что понимал Маркс под названием диктатура пролетариата. Более важно значение, которое придавал этой фразе Ленин, когда сделал ее одним из главнейших принципов своей революционной деятельности. Это значение мы лучше всего можем проследить в последовательных стадиях, которые привели к первой формулировке конституции в 1918 г. и к ее дальнейшей разработке.

Ленин давно считал, что революция в России не может быть осуществлена массами народа в буквальном смысле этого слова. Он глубоко расходился с соперничавшими сектами революционеров, с эсерами и меньшевиками по вопросу о правильном истолковании Февральской революции 1917 г., которую те считали «буржуазной» революцией, а он настаивал на необходимости превращения ее в социалистическую революцию. Но Ленин никогда не считал, что та действительная перестройка общественного строя, вовлеченного в социалистическую революцию, к которой он стремился, может быть проведена ордами крестьян, безразлично, находящихся ли еще в деревнях или согнанных со своих небольших наделов, или даже массовым движением в городах. По мысли Ленина, социалистическая революция может быть проведена только продолжительными усилиями относительно небольшой высокодисциплинированной и абсолютно единой партии профессиональных революционеров (ставшей потом коммунистической партией), которые неустанно действуют на умы тех, кого он называл пролетариатом, — а под последним он всегда подразумевал рабочих физического труда на заводах и в шахтах, — в простом союзе со значительно более многочисленным, но для этой цели инертным крестьянством, — как бедняцким и середняцким, так и относительно зажиточным.

Таким образом, Ленин считал, что социальная перестройка, как и все общественные изменения, будет намечена и проведена меньшинством и даже только небольшим меньшинством всего народа. С другой стороны, он не имел в виду такого личного *coup'd'etat*, какой совершил Луи Наполеон в декабре 1851 г.

Он упорно отказывался делать какую-либо попытку свергнуть правительство Керенского, пока он не убедился, что фактическое большинство рабочих физического труда на заводах Ленинграда и Москвы готовы для поддержки растущей большевистской партии. Можно действительно сказать, что все три стадии русской революции, и больше всего Октябрьская 1917 г., пользовались широкой народной поддержкой, а последняя из них была осуществлена широким сдвигом городского населения, поддержанного разложившимися солдатскими массами, и была охотно принята той частью крестьянства, которая понимала, что происходит. Русскую революцию можно поэтому с большой правильностью определить, как демократическую, а не диктаторскую революцию.

Но Ленин долго размышлял над тем, что Марксу стало ясно после 1848 г., а именно, что сохранить революционное правительство значительно труднее, чем установить его. Твердо веря в правительство народа — значительно более твердо и более искренне, чем многие парламентские демократы того времени, — Ленин знал, что революционный энтузиазм масс быстро спадает. Сила старых навыков мышления сказывается быстро. Задолго до того, как новое правительство сможет провести какое-либо улучшение материальных условий, неминуемо начнется спад волны. Реакционеры в городах и вне их сразу начнут влиять на толпу, а также и на боязливую мелкую буржуазию, для того чтобы смести правительство, принесшее одно только разочарование. Поэтому необходимо было для сохранения революции не обращаться немедленно к народным выборам исполнительной власти. Члены Учредительного собрания были в соответствии с этим сразу же посланы по домам, и все их попытки удержать свои позиции были решительно подавлены силой. До формулировки конституции Ленин и его коллеги несомненно управляли страной, как автократическая группа, безжалостно подавляя всякую оппозицию, независимо от народных настроений того времени, какими бы они ни были. Крестьян, которых было практически трудно опрашивать, умиротворяли тем, что им позволили свободно продолжать анархический захват помещичьих имений и раздел последних между всеми жителями села. Для завоевания симпатий солдат, а также городского пролетариата война была прекращена со всей настойчивостью на любых условиях, которых можно было добиться от победоносной немецкой армии. Все, даже народный контроль, было временно принесено в жертву для сохранения власти в руках правительства, достаточно решительного и достаточно сильного для предотвращения реакции в народе. Это было золотое время для того, что предвиделось как «диктатура пролетариата». Ленин был совершенно откровенен на этот счет.

«Главная сущность ее (диктатуры),—писал он,—в организованности и дисциплинированности передового отряда трудящихся, его авангарда, его единственного руководителя, пролетариата. Его цель—создать социализм, уничтожить деление общества на классы, сделать всех членов общества трудящимися, отнять почву у всякой эксплуатации человека человеком. Эту цель нельзя осуществить сразу, она требует довольно продолжительного переходного периода от капитализма к социализму,—и потому, что переорганизация производства вещь трудная, и потому, что нужно время для коренных перемен во всех областях жизни, и потому, что громадная сила привычки к мелкобуржуазному и буржуазному хозяйничанью может быть преодолена лишь в долгой, упорной борьбе. Поэтому Маркс и говорит о целом периоде диктатуры пролетариата, как периоде перехода от капитализма к социализму»¹.

Это авторитарное правление переходного периода не было ни частичным, ни половинчатым. Вполне понятно, что хотел сказать Ленин своей часто цитируемой фразой. «Диктатура пролетариата,—говорил он,—есть упорная борьба, кровавая и бескровная, насильственная и мирная, военная и хозяйственная, педагогическая и администраторская, против сил и традиций старого общества. Сила привычки миллионов и десятков миллионов—самая страшная сила»².

Но эти автократические действия правительства в переходный период ничего общего не имели с конституцией, которая, как только это стало возможным, была принята для РСФСР. Историки-исследователи обычно представляют себе представительные учреждения, в особенности те, которые выбираются всеобщим голосованием, как ограничение автократического действия исполнительной власти. Но каждый политик знает, что нет более мощной защиты для правительства, чем представительные учреждения, обеспечивающие ему народную поддержку. Ленин и его коллеги, хотя и разогнали Учредительное собрание, но торопились ввести конституцию как средство укрепления центральной исполнительной власти. Для их целей не

¹ Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 314 (цитируется Сталиным в «Вопросах ленинизма»).

² Ленин, Соч., т. XXV, стр. 190.—Ред. «Детская болезнь левизны». Маркс определенно предсказывал продолжительный переходный период. «Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Ему соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как *революционной диктатурой пролетариата*» (из «Критики готской программы Германской социал-демократической партии» К. Маркса; приведено в книге *Сиднея Хук*, К пониманию Карла Маркса, 1933, стр. 255) (К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XV, стр. 283.—Ред.).

надо было устанавливать в конституции диктатуру. В самом деле, в том виде, в каком он был утвержден V Всероссийским съездом советов 10 июля 1918 г., спустя девять месяцев после захвата власти, этот Основной закон не имеет и следа чего-либо, что можно было бы назвать диктатурой. Он вручил «всю власть советам», непосредственно избираемым народом. Каждый совет свободно выбирал своих делегатов в уездные и губернские советы, а эти последние, в конце концов, на Всероссийский съезд, который назначал не только кабинет министров, но также и постоянный Центральный исполнительный комитет и президиум для руководства ими. И хотя городское население получило пропорционально большее представительство, чем крестьянство,—почти вдвое¹—численное превосходство сельского населения было настолько велико—больше чем в четыре раза,—что делегаты, с мандатами от деревенских советов всегда составляли большинство во Всесоюзном съезде советов.

Трудно утверждать, что система народных советов и непрямых выборов была намеренно выбрана Лениным или кем-нибудь другим. Это была форма, в которую вылились представительные учреждения Петрограда и Москвы в 1917 г., а крестьянство другой формы и не знало. Но мы можем легко представить себе, что Ленин хорошо учитывал тот факт, что, в то время как эта «советская система» удовлетворяла народные стремления и обеспечивала для конституции неоценимую основу прямых выборов при наиболее всеобъемлющем избирательном праве, та же самая система давала государственной исполнительной власти необходимую защиту от того, чтобы быть сметенной какой-нибудь временной волной народного настроения. Советская система не предусматривала референдума или даже парламентских всеобщих выборов. Она представляла собой как раз обратное правительству толпы. Миллионы выборовных собраний и введение многоярусной системы советов давали полнейший простор действию убеждению для того высокодисциплинированного сообщества, в которое сформировалась большевистская партия. Мы можем сказать, что если диктатура пролетариата после 1918 г. продолжала быть незаменимой для сохранения революционного правительства, как несомненно

¹ Обычное численное превышение представительства городов в СССР зачастую переоценивается. Представительство от городов составляется из определенного числа делегатов от каждой тысячи избирателей. Представительство от сельских местностей считается от каждой тысячи населения, в котором приблизительно только половина старше 18 лет и может считаться избирателями. В другом месте мы проанализировали количество и характер категорий тех, кто лишен избирательных прав,—аналогично, можем мы указать, исключению женщин, негров, пауперов, неграмотных, кочевников и разных других групп в той или иной стране, считающей себя цивилизованной и демократической.

и считалось, то она сохранялась не в представительной структуре, которую можно с большим основанием считать специальным видом народного представительства, на деле столь же «демократичным» как и парламентское правительство Великобритании или Соединенных штатов, а в фактическом использовании исполнительной властью при помощи коммунистической партии прав, доверенных этой власти по конституции. Любое правительство, какова бы ни была форма конституции, может использовать врученную ему власть таким способом, который народ назвал бы диктаторским. Как в том приходится со стыдом сознаваться демократам, невозможно отрицать, что правительства, наиболее демократические на словах, и в странах, пользующихся благодатью парламентского правительства и всеобщего участия в выборах, отличались в отдельных случаях, и в мирное время и во время войны, крутым применением силы и даже физического насилия против своих противников, точно так же как наиболее диктаторские из известных в истории личных диктаторов. Таким образом, для определения проводимой в СССР с начала 1918 г. «диктатуры пролетариата» мы должны сказать, что не в конституционной структуре, не в работе советов и не в вездесущей представительной системе может быть найдено что-нибудь похожее на автократию или диктатуру, а скорее в той деятельности, которую конституция определенно вручает исполнительной власти.

Является ли СССР автократией?

Нам теперь нужно рассмотреть, насколько и в каком смысле обычная деятельность исполнительной власти СССР является автократией. Автократией или диктатурой обычно называют правительство, где верховная власть проводит законы или издает декреты без того, чтобы прежде предложить их на публичное обсуждение и разбор самого народа или его полномочных представителей,—для того, чтобы руководствоваться их решением. Это обеспечение обсуждением может быть проведено конечно только в основных или важных частях законодательства. Было бы совершенно непрактично в любой стране с большим населением предлагать на всенародное обсуждение тысячи отдельных решений, которые приходится принимать правительству изо дня в день круглый год. В СССР, как мы уже видели, обсуждение народом правительственных решений до их окончательного проведения очень значительно. Начиная от профсоюза, общества потребителей или сельского собрания до частых сессий Центрального исполнительного комитета (ЦИК) и созываемых раз в два года Всесоюзных съездов советов, систематическое обсуждение народных дел от одного конца СССР до другого и в порядке регулярного сообщения их высшим вла-

стям гражданину западного мира представляется просто бесконечным¹. Но кроме этого бывают случаи, когда высшая законодательная и исполнительная власть открыто обращается ко всему населению за помощью в разрешении затруднительных задач управления. Мы можем привести два замечательных примера. В октябре 1925 г., когда после семилетнего опыта большой свободы половых отношений, введенной революцией, были внесены в Центральный исполнительный комитет предложения Народного комиссариата юстиции об изменении закона о браке, поднялись большие споры. Что же сделала эта фактически верховная законодательная власть. Она решила передать проект закона, возбуждающего такой большой интерес, на обсуждение всего населения по всему Союзу. «Вся страна,—читаем мы,—была до глубины потрясена этим вопросом. На бесчисленных дискуссионных собраниях, от тысячных собраний рабочих в больших городах до дебатов маленьких группок в деревенских читальных отделениях части нового проекта обсуждалась снова и снова. Народный комиссариат (юстиции) получил отчеты более шести тысяч таких собраний, но, конечно, число проведенных обсуждений было значительно больше. Пунктом, вокруг которого шел главнейший спор, был вопрос о том, должен ли незарегистрированный, так называемый «фактический» брак

¹ «В какую форму должна вылиться общественная собственность—в муниципальную, федеральную или свободноекооперативную? Какая промышленность лучше управляется назначенными директорами? И какая—маленькими группами рабочих, выбирающих свое собственное управление? Какие отношения должны существовать между различными формами общественного производства, между городскими и сельскими районами? Какую долю внимания нужно уделять каждой из тысячи фабрик, професий, местностей. Относительно всех этих повседневных дел правительства идет обсуждение и борьба, делаются изменения и опыты... Политическая жизнь в сельских местностях начинается с вопроса об использовании земли. Шестьдесят крестьян в совете—коллективное хозяйство небольшой деревни—совещаются с представителями районного земельного управления или с агрономом с тракторной станции по вопросу о разработке своего хозяйственного плана. Количество хозяйств, число населения, число лошадей, плугов, тракторов, характер и размеры земли—все должно быть включено. План должен учесть нужды этого маленького общества в продуктах питания и в кормах, севооборот, сорт товарного хлеба, рекомендуемый для их местности государством. Некоторые общие указания получаются из центрального комиссариата земледелия, профильтрованными через областную отдел землеустройства и приспособленными для их района; требуется, например, увеличение посевов или сбора технических культур на 2%. Эти шестьдесят крестьян в совете выясняют, какими конкретными мерами они могут расширить или перераспределить свои поля для всех этих целей. В течение зимы дискуссии идут одна за другой пока этот «план» не будет выработан. Они сознательно разрешают вопросы управления, на основании которых будут выработаны областные, краевые и общегосударственные планы. На этой простой основе вырастают все другие задачи правительства» (*Анна Луиза Стронг*, Диктатура или демократия в Советском Союзе, Нью-Йорк 1934, стр. 7—8).

по своим законным последствиям быть поставлен наравне с законно зарегистрированным браком... В Советском Союзе имелось от 80 до 100 тыс. пар, браки которых ни по существу, ни по форме ничем не отличались от официально зарегистрированных, кроме отсутствия самой регистрации... Защита, предусматриваемая по закону при зарегистрированном браке, что особенно важно для жен,—не должна быть, конечно, отнята у состоящих в этих «фактических» браках. Много доводов приводилось против этого взгляда... Но так же горячо оспаривались и другие дополнительные пункты и изменения в новом кодексе: вопрос о разводе, алиментах и собственности жены, в особенности... пункт нового закона, приравнивавший домашнюю работу жены к работе мужчины... Дискуссия принесла (правительству) поток писем, главным образом от женщин-работниц, как обычно бывает в таких случаях в России... Всобщее обсуждение нового закона о браке тянулось целый год... Вне сомнения это был первый случай, при котором весь народ, народ из 160 млн. душ, сам создал себе закон не через избранных представителей (можно прибавить, и не путем принятия или провала формально представленного ему в законченном виде на референдум проекта), а путем выражения своего мнения всеми. И когда в декабре 1926 г. проект (измененный на основании выраженных народом мнений) был предложен ЦИКу во второй раз... то еще раз до того, как он был окончательно принят, поднялись дебаты и в последний раз столкнулись различные мнения». Новый проект был принят значительным большинством и немедленно же вошел в силу (1 января 1927 г.)¹.

Всобщее обсуждение закона о браке касалось вопроса, в котором, возможно, народ был острее заинтересован, чем законодатели. Поэтому мы в качестве второго примера возьмем сложную проблему государственной деятельности, о которой только хорошо осведомленные и подготовленные лица могли с пользой высказать мнение. Мы уже описывали в главе о «коллективных хозяйствах», как возникла эта проблема. Важнейшее постановление о разрешении проблемы обеспечения страны хлебом при помощи того, что называют «второй аграрной революцией», т. е. путем включения миллионов единоличных крестьян в несколько сот тысяч коллективных хозяйств и путем «ликвидации кулака как класса», было принято только после двух с лишним лет открытого обсуждения и горячих споров, а также после продолжительных дебатов в законодательных органах. Более того, решение, которое в конце концов было принято и объявлено Сталиным в 1928 г., не было вполне похоже

¹ См. пространное описание в книге *Финины В. Галле*. Женщина в Советской России, выпущенной в Германии в 1932 г. и в Англии в 1933 г.

ни на одно из предложений, выдвинутых при начале обсуждения, в котором приняло участие все мыслящее и читающее население, а не одни только члены коммунистической партии. Это решение было результатом дебатов, совмещавшим все, что казалось наилучшим в ряде предложений, а также предохранительные меры против тех опасностей, которые были вскрыты при обсуждении.

Лично мы полагаем, что если автократией или диктатурой считать управление без предварительных обсуждений и дебатов на публичных собраниях или на частных заседаниях, то правительство СССР в этом смысле фактически является в меньшей степени автократией или диктатурой, чем многие из парламентских кабинетов.

В чьих интересах действует правительство?

Однако есть еще один взгляд на эту много раз обсуждавшуюся фразу «диктатура пролетариата», который не следует упускать и который надо считать целиком приложимым к правительству СССР от 1917 до 1927 г., а в более широком смысле и до сегодняшнего дня. Можно подозревать, что когда социалисты или коммунисты с «динамической страстью» к «подавлению» прежних господствующих классов говорят о диктатуре пролетариата, то они имеют в виду правительство, которое, независимо от своей формы, устанавливает мощную и решительную исполнительную власть, непоколебимо действующую в интересах класса рабочих физического труда. Когда такие социалисты или коммунисты говорят о «диктатуре буржуазии» (или капиталистов), то они, очевидно, имеют в виду не форму правительства, а только его решительное и твердое управление в интересах имущих классов. В этом смысле будет совершенно правильно определять правительство СССР, по крайней мере в период от 1917 до 1927 г., как диктатуру пролетариата, обозначая этим класс городских или промышленных рабочих физического труда. Можно считать, что правительство с 1928 г. начинает принимать во внимание также и интересы колхозников, собственников-производителей в земледелии, объединившихся в колхозы. Возможно, что значение слова «пролетариат» расширилось. Таким образом, это понятие включает всех тех, кто явно удовлетворяет условиям гражданства будущего «бесклассового государства», будь то ремесленник или земледелец.

Новая общественная форма?

Остаются последние замечания. Мы рассмотрели возбуждающий споры вопрос о том, является ли правительство СССР диктатурой или демократией. Но самый обильный источник

ошибок в социологии, как и во всякой другой науке,—это постановка вопроса в терминах устаревших категорий или даже вчерашних определений. Разумно ли ограничивать наши изыскания такими альтернативами, как «аристократия, олигархия или демократия» или «диктатура против демократии»? История знает также теократии и разные другие «идеократии», при которых организованные выразители определенных верований или философских систем по существу управляли обществом, иногда безотносительно к своей формальной конституции, лишь «влияя на сознание» наиболее влиятельных граждан. Это господство могло осуществляться целиком при помощи увещевания. Фактическое преобладание «Общества Иисуса» во многих странах в различные времена было по характеру именно таким. Коммунистическая партия СССР открыто принимает определение «носителя сознательности пролетариата». Мы здесь, пожалуй, имеем пример,—если применить варварский термин,—«кредократия» нового рода, являющейся источником воодушевления для многоформенной демократии, в которой советы и профсоюзы, кооперативные общества и добровольные организации, обеспечивают личное участие в общественных делах всего взрослого населения в размерах, не имеющих прецедента. Союз Советских Социалистических Республик не состоит из противостоящих друг другу правительства и народа, как это было до сих пор во всех больших обществах. Он является высокообъединенной общественной организацией, где на громадной территории от каждого отдельного мужчины, женщины или юноши ожидают проявления участия в трех различных качествах: как гражданина, как производителя и как потребителя. К этому надо прибавить участие в одной или многих добровольных организациях, ставящих себе целью улучшение жизни общества. В то же время руководство выполняется новой профессией, организованной, как все другие профессии, в виде добровольной самоуправляющейся единицы,—единственной части структуры советского коммунизма, которая между прочим, не имеет базиса в каком-либо законе.

Коротко говоря, СССР есть управление, осуществляемое всем взрослым населением, организованным в различного порядка коллективы, имеющие свои различные функции, все вместе производящие с помощью странно новой «политической экономики» почти все ценности в стране. А когда мы вдобавок видим, что они вырабатывают философскую систему и новый кодекс поведения, основанные на новом представлении об отношении человека ко вселенной и об обязанностях человека к человеку, то мы, очевидно, имеем дело с чем-то гораздо большим, чем конституция. Мы должны в самом деле задать вопрос, не наблюдается ли мир в СССР возникновение новой цивилизации?

Но перед тем как в конце нашей книги мы сможем должным образом заняться этим вопросом, нам надлежит рассмотреть сначала общественные учреждения в действии, для того чтобы путем анализа общественных тенденций выяснить, в каком направлении движется это громадное население.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От издательства	Стр. V
Предисловие авторов к советскому изданию	VII
Предисловие	1

ГЛАВА I

Конституция	целом.....11

ГЛАВА II

Человек как гражданин	19

Происхождение советской системы. База пирамиды. Категории «лишенцев». Общее собрание на селе. Форум для дискуссии. Сельсоветы как органы управления. Административные гарантии. Сельский исполнительный комитет. Городской совет. Система выборов. Избирательная процедура. Наказ избирателей. Выборы в Москве. Организация городских советов. Москва. Ленинград. Районы в городах. Субботники в городах. Многостепенные выборы. Как была построена пирамида. Район и область. Район. Область. Семь союзных республик. РСФСР. Украинская республика. Белорусская и Закавказская республики. Образование Советского Союза. Федеративный союз. Всесоюзный съезд советов. Советский «билль о реформе». Органы съезда. Центральный исполнительный комитет (ЦИК). Президиум ЦИК. Федеральный аппарат. Совет народных комиссаров (Совнарком). Совет труда и обороны. Комиссариаты. Комиссариаты, ведающие производством и торговлей. Государственная плановая комиссия (Госплан). Народный комиссариат финансов. Банки и сберегательное дело. Страхование. Комиссариат обороны. Армия как школа. Комиссариат иностранных дел. Комиссариат внутренних дел. ОГПУ. Верховный суд СССР. Прокуратура. Коллегия защитников. Проблема национальных меньшинств. Культурная автономия. Принятие принципа - федерализма. Татарская республика. Евреи в СССР. Решение проблемы. Сохранение единства. Новая основа государственности.

ГЛАВА III

Человек как производитель 169

Раздел I. Советское профессиональное движение 169
 История профсоюзов СССР. Структура профсоюзов СССР. Выборы профсоюзных органов в СССР. Фабричный комитет профсоюза. Система коллективных переговоров в СССР. Областной комитет профсоюза. Республиканский комитет профсоюза. Всесоюзный съезд каждого профсоюза. Всесоюзный съезд профсоюзов. Межсоюзные организации профсоюзов СССР. Профсоюзный аппарат. Передача Комиссариата труда профсоюзам. Работа в учреждениях профсоюзов СССР. Ударные и хозрасчетные бригады. Профессиональные объединения внутри профсоюзов СССР. Профинтерн. В какой мере советское профсоюзное движение сравнимо с британским тред-юнионизмом.

Раздел II. Ассоциации собственников-производителей 225

1. Самоуправляющаяся мастерская. Собрание членов артели. Областной совет промкооперации. Всесоюзный совет промысловой кооперации. 2. Колхоз. Низкая производительность крестьянского хозяйства. Продовольственный кризис. Попытки усовершенствования. Длительная дискуссия по вопросам сельскохозяйственной политики. Политика сплошной коллективизации. Борьба за производительность колхозов. Грандиозность задачи. Государственные органы контроля над колхозами, а) Новый народный комиссар, б) Новые земельные отделы, в) Наблюдение со стороны сельсоветов. Советская система управления в колхозе. Машинно-тракторные станции. Советским органам посылается партийное подкрепление. Работа политотделов. Был ли голод в СССР в 1931—1932 гг.? Жизнь в колхозе. Колхозное собрание. Как управляется колхоз. Как решаются споры. Демократия в сельском хозяйстве. Коммуна. Организация собственников-производителей в сельском хозяйстве. Результаты 1933 года.
 3. Различные объединения единоличников-производителей.
 4. Объединения работников искусства и науки. Мир труда в СССР.

ГЛАВА IV

Человек как потребитель 304

Иерархия потребительской кооперации в СССР в 1935 г. Общее собрание членов. Правление. Районные союзы и их правления (райсоюзы). Областные или республиканские союзы и их правления (облсоюзы). Всесоюзный съезд потребительской кооперации и Центральное правление для СССР и РСФСР (Центросоюз). Механизированные пекарни. Кооперативное образование. Достигнутые результаты. Конкуренты потребительской кооперации в розничной торговле. Последние вторжения в сферу деятельности потребительского кооперативного движения. Принцип самоснабжения. Размеры рынка.

ГЛАВА V

<i>Призвание водительства.</i>	336

Как возникла коммунистическая партия. Партийное членство. Устав ордена. Значение водительства. Партийная группа (прежде фракция). Первичная парторганизация (прежде ячейка). Районная конференция. Республиканские съезды. Партсъезд СССР и РСФСР. Центральное руководство. Центральный комитет. Мотивы вступления в партию. Чистка партии. Итоги чистки 1933 г. Внутренняя реорганизация партии в 1934 г. Комсомол. Пионеры и октябрюта. Пионеры. Коминтерн. Природа коммунистической партии. Почему в советском коммунизме государственное водительство требует сложной организации.

ГЛАВА VI

<i>Диктатура или демократия?</i>	415

Значение диктатуры. Является ли партия диктатором? Является ли Сталин диктатором? Диктатура пролетариата. Является ли СССР автократией? В чьих интересах действует правительство? Новая общественная форма?